

ЕЖЕГОДНИК

*Дома русского зарубежья
имени
Александра Солженицына*

2023

МОСКВА
Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына
2023

Редакционная коллегия

*М.А. Васильева, Н.Ф. Гриценко, О.Т. Ермишин,
М.Ю. Сорокина (отв. секретарь), Г.А. Тюрина*

Международный совет

*Ирина Антанасиевич (Белград, Сербия)
Лукаш Бабка (Прага, Чехия)
Всеволод Багно (Санкт-Петербург, Россия)
Стефано Гардзонио (Италия)
Драган Гачич (Белград, Сербия)
Юлия Матвеева (Екатеринбург, Россия)
Виктор Москвин (Москва, Россия)
Ивона Анна Ндяй (Ольштын, Польша)
Жорж Нива (Женева, Швейцария)
Тюркан Олджай (Турция)
Федор Поляков (Вена, Австрия)
Игорь Силантьев (Новосибирск, Россия)
Иван Толстой (Прага, Чехия)
Режина Хелена де Фрейтас Кампос (Белу-Оризонти, Бразилия)
Манфред Шруба (Милан, Италия)*

Ответственный редактор

Н.Ф. Гриценко

Художник

И.И. Антонова

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КРУГЛЫЙ СТОЛ
«ДВИЖЕНИЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ
В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
В СОВЕТСКОЙ И РОССИЙСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ»

М.Ю. Сорокина

ОБСУЖДАЯ ИСТОРИЮ РУССКИХ ГЕРОЕВ ДВИЖЕНИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ...

14 октября 2022 г. в Доме русского зарубежья состоялся международный круглый стол «Движение Сопротивления в годы Второй мировой войны в советской и российской литературе», проведенный при поддержке Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Круглый стол собрал научных экспертов из различных музейных и научных институций России (Санкт-Петербург, Архангельск, Новосибирск, Симферополь, Оренбург), а также зарубежных соотечественников и специалистов из ряда европейских стран. Прозвучавшие доклады, основанные на большом архивном материале, затронули широкий спектр вопросов — от проблем источниковедения и методологии исторического исследования до мемориализации наследия русских сопротивленцев — и подвели некоторые итоги изучения политик и практик исторической памяти в СССР / России во второй половине XX — начале XXI в., а также сохранения памяти о русских участниках европейского Сопротивления в научной, публицистической, историко-просветительской, художественной литературе и в современных коммеморативных практиках.

14 октября

Дом русского зарубежья им. А. Солженицына

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КРУГЛЫЙ СТОЛ**

**ДВИЖЕНИЕ
СОПРОТИВЛЕНИЯ
В ГОДЫ ВТОРОЙ
МИРОВОЙ ВОЙНЫ
В СОВЕТСКОЙ
И РОССИЙСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ**

Департамент
культуры
города Москвы

Музей
русского искусства

При поддержке
Министерства цифрового развития,
связи и массовых коммуникаций
Российской Федерации

Афиша круглого стола

Выступает В.А. Москвин

Открывая круглый стол, основатель и директор ДРЗ Виктор Александрович Москвин сделал обзор многолетних научно-исследовательских и историко-просветительских программ и проектов Дома по изучению вклада представителей русского зарубежья в движение Сопротивления и отметил исключительную важность этих исследований сегодня для сохранения памяти об участии соотечественников в антифашистском движении в годы Второй мировой войны.

Модератор круглого стола, заведующая отделом истории российского зарубежья ДРЗ Марина Юрьевна Сорокина в докладе «Образ “русского Сопротивления” в годы Второй мировой войны: политики памяти и художественные практики в СССР / Рос-

И.Н. Голенищев-Кутузов

сии» подчеркнула особую роль художественной литературы и литераторов как коммуникаторов между властью и обществом и трансляторов «другой истории» русского зарубежья, что особенно проявляется в контексте проблем исторической памяти. Она с сожалением отметила, что в целом память о тысячах соотечественников — участниках европейского Сопротивления и сегодня остается не слишком востребованной, а их имена, дела и дни по-прежнему находятся на периферии общественного сознания. Имен русских резистантов нет в учебниках, им не вручены ордена, они не включены в общенациональную базу данных «Память народа».

Доктора исторических наук Елена Николаевна Наземцева и Милана Живанович, кандидат исторических наук Михаил Михайлович Горинов проанализировали эволюцию научных подходов в российской и сербской историографии по изучению антифашистской тематики. Они констатировали, что и в сербской, и в российской академической литературе, посвященной участию зарубежных соотечественников в движении Сопротивления, остается немало «белых пятен». Так, почти отсутствуют работы об участии в борьбе с германским нацизмом представителей политических организаций русской эмиграции. Требуют уточнения и критерии участия российских эмигрантов в Сопротивлении: считать ли российскими сопротивленцами выходцев с западных окраин Российской империи, лиц, ограничившихся публичным протестом против нацистской политики, и др. По мнению исследователей, необходима основательная архивная работа для воссоздания многогранной деятельности русских эмигрантов — участников Сопротивления в разных европейских странах.

Президент Оренбургского благотворительного фонда «Евразия» Игорь Валентинович Храмов, много лет занимающийся историей немецкой антифашистской организации «Белая роза», в докладе «Александр Шморель: от “Жизни замечательных людей” до жития и

М.Ю. Сорокина

М.М. Горинов

И.В. Храмов

Выступает Н.В. Турыгина

пьесы» обратил внимание на то, что ныне отмечается 80-летие со дня создания в Мюнхене студенческой группы Сопротивления «Белая роза». При всей ее невероятной популярности в послевоенной и современной Европе, при всем обилии биографий и исторических исследований, посвященных участникам «Белой розы», к концу XX в. лишь Александр Шморель не удостоился отдельной публикации. Первая биография уроженца Оренбурга увидела свет в его родном городе в 2001 г. Это художественно-публицистическое произведение, базирующееся на документах, свидетельствах очевидцев, родных и близких Шмореля, называлось «Русская душа “Белой розы”». В 2005 г., также в Оренбурге, были изданы протоколы допросов Александра Шмореля в гестапо, сохранившиеся в Российском государственном военно-историческом архиве, которые даны в факсимильном воспроизведении с параллельным переводом на русский язык. Потребовалось

Выступает В.А. Иванов

12 лет и несколько переизданий упомянутых книг в России, чтобы наконец в 2013 г. вышел авторский перевод «Русской души» на немецкий язык.

Доклады преподавателя Санкт-Петербургского государственного университета Натальи Валерьевны Турыгиной и научного сотрудника Центрального музея Тавриды (Симферополь, Республика Крым) Вячеслава Александровича Иванова были посвящены женским образам Сопротивления в отечественной печати и литературе — участнице антифашистской организации «Красная капелла» Евгении Дмитриевне Врублевской-Егоровой и партизанившей в Югославии Антонине Марковне Волосенко.

Независимый исследователь из Италии Массимо Эккли в докладе «Граждане СССР в движении Сопротивления в Италии 1943–1945 гг.: С. Велиев “Триглав” и А. Виноградский “Сандро”» проанализировал указанные книги об участниках Сопротивления. Он затронул вопрос о том, как в литературе приводятся основные данные людей, описанных в ней. На примерах из текстов М. Эккли показал, что эти сведения очень скудны и часто недостоверны.

Трудной судьбе советских военнопленных — участников движения Сопротивления, после войны вернувшихся на родину и оказавшихся в Кузбассе и в Новосибирской области в 1946–1956 гг., посвятила свое исследование доктор исторических наук, профессор Сибирского института управления РАНХиГС при Президенте РФ (Новосибирск) Наталья Михайловна Маркдорф. На основе новых архивных документов, прежде всего фильтрационных дел, она рассмотрела главные тенденции распределения этой группы репатриантов в Сибири и отметила необходимость создания общероссийской базы данных по русским / советским сопротивленцам, которая могла бы аккумулировать разнообразные сведения о них и помогала бы исследователям делать точные и обоснованные статистические выводы.

Дмитрий Анатольевич Плужников, преподаватель Московского государственного областного университета, в своем выступлении «Движение Сопротивления в Югославии в годы Великой Отечественной войны: формирование литературного канона в советской прессе» остановился на взаимодействии прессы и властной эли-

М. Эккли

Н.М. Маркдорф

Д.А. Плужников

С.В. Дыбов

ты. По его мнению, советское руководство очень быстро осознало, какой силой обладают печать и литература, и интенсивно использовало их возможности в годы Великой Отечественной войны.

Сергей Владимирович Дыбов, президент Ассоциации соотечественников «Memoire russe» (Франция) выступил с видеодокладом «Пилоты авиаполка “Нормандия — Неман” и движение Сопротивления: литературный аспект». Он поделился историей создания художественного фильма «Нормандия — Неман», снятого в 1960 г. и тесно связанного с русскими эмигрантами и участниками Сопротивления, которые принимали участие в написании сценария и продюсировании фильма, работали переводчиками в ходе съемок.

Доклад преподавателя Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова (Архангельск) Славяны Юрьевны Болдыревой «Идейный авангард борьбы с нацизмом: общественно-политическая деятельность немецких писателей-антифашистов в эмиграции в 1930-е гг. (на примере Чехословакии)», основанный на немецком материале, стал важной параллелью к истории русских эмигрантов-сопротивленцев.

К.А. Пахалюк выступил с докладом «Русские эмигранты и движение Сопротивления: пути интеграции темы в образовательное пространство современной России». Он отметил, что на протяжении последних десятилетий тренд на увеличение присутствия темы русской эмиграции, в том числе темы движения Сопротивления, очевиден. Заметно расширение в учебниках и в образовательных программах всего, что связано с нацистскими преступлениями, советскими военнопленными. Это открывает возможность включения истории русского зарубежья и другого типа союзнических отношений (русские в европейском Сопротивлении) в школьные учебники.

Круглый стол показал, что в истории русского зарубежья остается немало белых пятен, связанных с участием наших соотечественников в европейском движении Сопротивления в годы Второй мировой войны. Многие сюжеты этой борьбы требуют дальнейшего источникового подкрепления и историографического оформления, привлечения новых специалистов, особенно молодежного звена. Всеми выступающими отмечалась необходимость создания базы данных участников русского Сопротивления и широкой историко-просветительской работы. Память о русских эмигрантах-сопротивленцах должна стать неразрывной частью российского общеисторического дискурса.

М.Ю. Сорокина

«РУССКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ»
В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ:
ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРАКТИКИ
В СССР / РОССИИ

19 ноября 1965 г. главная советская газета «Правда» опубликовала указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами и медалями СССР «группы соотечественников, проживавших во время Великой Отечественной войны за границей и активно боровшихся против гитлеровской Германии». За этой витиеватой и вряд ли понятной советским людям формулировкой скрывались русские «белые» эмигранты, покинувшие Россию во время Гражданской войны, а в годы мировой проявившие себя активными участниками движения Сопротивления в Европе. Орденом Отечественной войны I степени были награждены Вера Аполлоновна Оболенская (1911–1944) и Георгий Владимирович Шибанов (1900–1970), орденом Отечественной войны II степени — Алексей Петрович Дураков (1898–1944) и Иван Иванович Троян (1901–1944), медалью «За боевые заслуги» — Михаил Яковлевич Гафт и Кирилл Алексеевич¹ Радищев (1921–1944). Пятеро награжденных находились во время войны во Франции, один — в Югославии. Четверо из шести героев Сопротивления были награждены посмертно.

Несмотря на то что указ появился только через полгода после того, как в СССР впервые после окончания войны широко отметили 20-летие Победы, факт публичного включения белоэмигрантов-сопротивленцев в пантеон советских героев и официальную политику памяти, казалось бы, символизировал стремление нового советского руководства, пришедшего к власти осенью 1964 г., предложить обществу новую повестку в отношениях с русским зарубежьем, базирующуюся на воссоединении зарубежной и советской России / СССР на основе идеологии патриотизма и общей борьбы против нацизма.

Действительно, после кончины И.В. Сталина в 1953 г. и вплоть до середины 1960-х гг. художественные практики Советского государства, прежде всего имевшие значительную тиражность литература и кинематограф, заняли важное место среди советских институтов памяти и транслировали, наряду с официальным каноном, еще и «другую историю» русского зарубежья. В рамках нового дискурса белая эмиграция стала рассматриваться не только как политический «враг», с которым необходимо жестко и последовательно бороться, но и как один из каналов распространения и поддержки советского влияния в послевоенном мире.

¹ На самом деле его отчество было Борисович, но это стало известно сравнительно недавно, см.: [Сорокина 2023].

Ожившие после войны культурные и личные связи советской интеллигенции с зарубежными коллегами и соотечественниками способствовали появлению целого направления публицистики, знакомящего советского читателя с достижениями русского зарубежья. Впервые на страницах самых тиражных и центральных советских газет и журналов широко заговорили и о русских участниках европейского Сопротивления (подробнее см.: [Сорокина 2023]). Так, популярная «Литературная газета» познакомила читателей с драматической судьбой Вики Оболенской и открыла историю сопротивленцев в Риме, рассказанную устами ее активного участника А.Н. Флейшера. Журнал «Огонек» поведал о Б. Вильде и А. Левицком, а газета «Комсомольская правда» опубликовала большой материал с выдержками из их тюремных писем. С рассказами о героических подвигах соотечественников в военной Европе регулярно выступал по радио и телевидению известный писатель Сергей Сергеевич Смирнов (1915–1976), а его передачи даже породили массовое движение по розыску «неизвестных героев».

Своего рода квинтэссенцией этих практик стала помещенная на следующий день после публикации упомянутого указа в газете «Правда» статья под намеренно оценочным названием «Патриоты», в которой рассказывалось о судьбах награжденных соотечественников и их деятельности в движении Сопротивления. Любопытно, что в историях В. Оболенской и К. Радищева, фамилии которых очевидно ассоциировались с известными дворянскими родами дореволюционной России, была подчеркнута русскость их происхождения, а статьи в других изданиях несли русскость прямо в заголовках — «Русские сердца», «Русские герои Франции» и т. п.

Все же приоритет в создании комплексного термина «русское Сопротивление» применительно к периоду Второй мировой войны, по-видимому, принадлежит русскому эмигранту, выдающемуся ученому-слависту Илье Николаевичу Голенищеву-Кутузову (1904–1969), в годы войны боровшемуся с нацизмом в Югославии, а в 1955 г. вернувшемуся на родину [Сорокина 2017]. «История русского зарубежного Сопротивления фашистам еще не написана...» — констатировал ученый в 1963 г. в крохотной статье, опубликованной в газете «Голос Родины», выходившей в Берлине и предназначенной для эмигрантов [Голенищев-Кутузов 1963; Ёхина 2015]. Однако термин, выражавший не столько национальное, сколько патриотическое сознание и настроения части эмиграции, не прижился и на долгие десятилетия ушел из активного научного и общественного оборота.

Выражение «русское Сопротивление» снова появится только через 20 лет и снова в устах русского эмигранта из Югославии. В 1981 г. в Москве был издан первый роман Ивана Васильевича Дорбы² «Белые тени» (переиздан в 1983 г. в «Роман-газете» тиражом 2 450 000 экземпляров!), в конце которого при кратком упоминании деятельности Союза советских патриотов в Белграде автор использовал словосочетание «русское Сопротивление». Упоминается оно и во втором историческом романе детективно-шпионской дилогии Дорбы — «Под опущенным забралом» (М., 1983). Оба романа описывали жизнь эмигрантских кадетских корпусов в Югославии и зарождение НТС. Бывшие кадеты весьма негативно от-

² Настоящее имя — Владимир Дмитриевич Чеботаев (1906–1998).

несли к произведениям Дорбы, обвиняя его в клевете, и считали, что они инспирированы советскими «компетентными органами».

Так или иначе, но термин вновь прозвучал и вновь не получил распространения ни в академическом, ни в общественном пространстве, хотя выражение «итальянское» или «французское» Сопротивление было общеупотребительным в СССР, а в каждой союзной республике — от Таллина до Еревана и Баку — регулярно издавались книги, посвященные национальным героям европейского Сопротивления — армянским, азербайджанским и т. п., совсем не поглощавшимся интернациональным словом «советские».

Любопытно и то, что и в годы перехода «от Хрущева к Брежневу», и позднее в рамках академического дискурса интенсивно изучались различные региональные «сопротивления» в Европе (см., например: [Семиряга 1970; Смирнов 1974; Казак 1975]), но отнюдь не деятельность соотечественников и тем более «красной белой эмиграции», к которой принадлежали и Голенищев-Кутузов, и Дорба / Чеботаев. Это тем удивительнее, что «русское Сопротивление» было напрямую связано с возвращенческим движением и Союдами русских / советских патриотов в различных странах — эмигрантскими институтами, казалось бы, более приемлемыми для идеологии Советского государства, чем зарубежные движения. Тем не менее символом участия белоэмигрантов в Сопротивлении стали не социально близкие просоветские рабочие и / или военные, но прежде всего — «красные графини и княгини». Образ участника Сопротивления, сформированный публицистикой вокруг наградного указа 1965 г., оказался весьма противоречивым: с одной стороны, жертвенный и мученический, очень патриотичный, он, с другой стороны, демонстрировал романтических героев-одиночек, в своих поэтических и философских рефлексиях весьма далеких от простого советского человека.

Вероятно, одна из загадок этого парадокса кроется в тех институтах власти, которые занимались в СССР проблематикой эмигрантов-соотечественников и управляли средствами массовой информации и художественными практиками. Между тем кто и как, на институциональном и персональном уровнях, формулировал политику Советского государства по отношению к постреволюционной эмиграции, ее потомкам и зарубежным соотечественникам, была ли такая политика чем-то единым или следовала трендам, связанным с ситуативными трансформациями советской политической системы и ее интересами на внешнем контуре, какие механизмы и инструменты использовались для достижения целей официальной повестки и какое место в этой конструкции занимали политики памяти как публичной стратегии в отношении прошлого и, в частности, исторической памяти русского зарубежья — все эти вопросы пока минимально представлены в историографии.

Известная синхронность появления публикаций, продвигавших новые конвенциональные идеи и коммеморативные практики, связанные с эмигрантами-антифашистами, в советское публичное пространство, наталкивает на мысль о запуске и регулировании этого процесса из единого центра, каким был ЦК КПСС. Однако хорошо известно, что идейно и этот центр не был чем-то гомогенным и новые повестки всегда сопровождала серьезная аппаратная борьба, что прекрас-

но иллюстрируют два примера — «до» и «после» свержения Н.С. Хрущева с поста генерального секретаря ЦК КПСС.

4 мая 1964 г. председатель КГБ при Совете министров СССР В.Е. Семичастный направил в ЦК КПСС «Меморандум» об ошибках писателя С.С. Смирнова в «рассказах о героических подвигах советских людей по радио и телевидению»³.

В начале записки председатель КГБ констатировал, что в тот период по радио и телевидению часто публиковались материалы, рассказывающие о патриотической деятельности и героизме в период Великой Отечественной войны советских граждан, «оказавшихся в то время по различным причинам за границей», и настойчиво рекомендовал воздержаться от публикации подобного рода материалов.

Особый гнев В.Е. Семичастного вызвала телепередача и та глава из книги С.С. Смирнова «Рассказы о неизвестных героях» (М., 1963), которая называлась «Римское подполье» и была посвящена Алексею Николаевичу Флейшеру (1902–1968), выдающемуся русскому эмигранту-сопротивленцу, создателю римского антифашистского подполья, ставшего первым очагом русского партизанского движения в Италии. Писатель характеризовал своего героя как «нелегкой судьбы эмигранта, <который> всегда оставался верным сыном своей Родины, настоящим ее патриотом». Однако, по словам Семичастного, Флейшер «не только не возглавлял никакого подполья в Италии, а, наоборот, находясь на службе Ватикана, проводил антисоветскую обработку военнопленных». Источником этих сведений шеф КГБ называл отчет о работе консульского отдела Посольства СССР в Италии за 1945 г., где деятельность подпольной группы А.Н. Флейшера по оказанию помощи советским военнопленным характеризовалась заведующим этим отделом Мхитаряном однозначно негативно: «Свою помощь советским военнопленным Флейшер оказывал с целью наживы и личных выгод». В заключении председатель КГБ предлагал «обязать» Государственные комитеты по печати и по радиовещанию и телевидению «более строго подходить к публикации материалов по данной теме».

На следующий день, 5 мая 1964 г., «Меморандум» Семичастного поступил на контроль в Общий отдел ЦК КПСС, отправивший его на рассмотрение в Идеологический отдел ЦК КПСС. 29 мая заместитель заведующего этим отделом А.Г. Егоров составил справку, согласно которой в Идеологическом отделе ЦК КПСС состоялось совещание с участием представителей указанных Госкомитетов, а также Главного политического управления Советской армии, правления Союза писателей СССР, редакции газеты «Правда», заведующих соответствующими секторами Идеологического отдела ЦК КПСС и писателя С.С. Смирнова. На совещании было обращено внимание на «недостатки, допускаемые в радио- и телевизионных передачах, а также мемуарной литературе о героях Великой Отечественной войны, и на необходимость более обстоятельной проверки фактов, сообщаемых».

Однако никаких «оргвыводов» для С.С. Смирнова или кого-то другого в это время не последовало. Напротив, любимый миллионами телезрителей и радио-

³ <https://alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1026990> (документ из фондов РГНИ при- водится в альманахе «Россия. XX век» (№ 21)). Подготовлен к публикации Л.В. Максименковым (дата обращения: 10.06.2023).

слушателей писатель вскоре, в 1965 г., опубликовал новое, расширенное издание «Рассказов о неизвестных героях», где еще более пристальное внимание уделил легендарному Алессио Червонному, или Алексею Флейшеру, активно помогавшему Смирнову с материалами и контактами. А в 1965 г., уже в эпоху «раннего Брежнев», С.С. Смирнов был удостоен одной из самых высоких советских наград — Ленинской премии за книгу о героической Брестской крепости.

Если писателя идеологи никак не затронули, то совсем по-другому, несомненно под влиянием и контролем КГБ, в эти годы сложилась судьба «героя» — Алексея Флейшера. Еще в 1946 г. он принял советское гражданство и в 1948 г. получил советский паспорт. В анкете на возвращение Флейшер писал, что готов ехать «в любое место СССР по усмотрению властей. <...> Насколько — Навсегда», однако более семи лет все его просьбы о переезде на родину отклонялись⁴. Только в конце 1955 г. Флейшеру удалось вернуться в СССР, где его, как и многих возвращенцев, определили на жизнь в Узбекистан, в совхоз под Ташкентом. Позднее Алексей Николаевич перебрался в узбекскую столицу, работал чертежником в Среднеазиатском отделении «Гидропроекта», подрабатывал переводами и, конечно, мечтал переехать куда-нибудь поближе к столицам и друзьям⁵, но героическое прошлое не только не помогало, а скорее мешало ему в этом. Ставший довольно известным человеком в начале 1960-х, после демарша Семичастного и КГБ Флейшер уже не попал в список награждаемых сопротивленцев, испытывал большие материальные трудности⁶ и только к 1967 г. сумел переселиться в Солнечногорск Московской области, где вскоре скончался.

Главным содержанием советских лет для Алексея Николаевича была работа по соединению бывших русских эмигрантов-сопротивленцев, сражавшихся в Югославии и Италии. Ему так и писали: «Ташкент. Флейшеру», но письма и открытки доходили и находили его. Много лет Алексей Николаевич работал над романом-мемуарами и отдельными воспоминаниями о римском подполье⁷. Непосредственно перед кончиной в 1968 г. он даже заключил договор с журналом «Новый мир» о публикации своей повести «35 лет без Родины»⁸, однако ничего из этого реализовано не было, в чем, думается, определенную роль сыграл и «Меморандум» Семичастного. Тем не менее Флейшер остается одним из самых любимых и упоминаемых героев-сопротивленцев у писателей, журналистов и историков, но уже посмертно [Талалай 2015; Эक्кли 2018].

Имя В.Е. Семичастного теснейшим образом связано и с подготовкой наградного указа 1965 г. Обстоятельства его появления до недавнего времени оставались

⁴ РГАЛИ. Ф. 2528. Оп. 1. Д. 293. Л. 1, 6.

⁵ В частности, его большим другом был Илья Ильич Толстой (1897–1970), вернувшийся из Югославии в 1945 г. и живший в Москве.

⁶ С.С. Смирнов пытался ему помочь и даже писал о Флейшере всесильному Ш.Р. Рашидову (РГАЛИ. Ф. 2528. Оп. 2. Д. 148. Л. 7).

⁷ РГАЛИ. Ф. 2528. Оп. 1. Д. 9–14 и др.

⁸ Там же. Д. 303.

совершенно неизвестными, однако документы, обнаруженные в РГАНИ⁹ и недавно опубликованные [Сак, Сорокина 2022], представляют очень любопытный и неожиданный поворот нашей темы.

Инициатором акции, приведшей к появлению первого указа о награждении группы русских эмигрантов-сопротивленцев советскими боевыми орденами, выступил киносценарист Владимир Петрович Вайншток (псевд. Владимиров; 1908–1978), хорошо известный документальным фильмом «Перед лицом истории» — о знаменитом политике В.В. Шульгине (1878–1976), принимавшем отречение императора Николая II, и многими другими работами. 21 апреля 1965 г. он направил на имя секретаря ЦК КПСС Б.Н. Пономарева записку с предложением наградить русскую эмигрантку, героиню французского Сопротивления В.А. Оболенскую. Важно отметить, что адресатом записки стал не просто секретарь ЦК, а именно тот, кто курировал не идеологическую, а международную деятельность партии и, более того, во время Второй мировой войны непосредственно участвовал в разработке тактики компартий в борьбе против фашизма и развитии движения Сопротивления. Свое обращение Вайншток подкрепил и просьбой о личной встрече, которая, видимо, состоялась в те же дни.

Записка сценариста получила большой резонанс и вызвала серьезное противодействие некоторых очень известных чекистов, возмущенных предложением наградить эмигрантку, чья подпольная организация сотрудничала с разведками союзников. Несмотря на это, награждение состоялось, а круг награждаемых был даже расширен. Причем инициатором увеличения кандидатов на награды выступил председатель КГБ В.Е. Семичастный, тот самый шеф КГБ, еще недавно требовавший «строго подходить к публикации материалов по данной теме». Однако почувствовав и оценив новый расклад внутрипартийной конъюнктуры и ее перспективы, он предпочел не обращать внимания на критику соратников, и все дальнейшее обсуждение вопроса о награждении сопротивленцев шло в ЦК КПСС уже на основании записки Семичастного.

Хотя акция 1965 г. по награждению русских эмигрантов — участников европейского Сопротивления имела спонтанный характер, своей международной составляющей она попала в ту точку, в которой сошлись интересы новой советской партийно-государственной и творческой элиты, госбезопасности, а также ветеранов войны. На какое-то время истории русских сопротивленцев образовали значимый символический ресурс, востребованный и внутренней советской аудиторией, и международной общественностью, и тем более — актерами художественных практик. Любимая в широких массах поэтесса-фронтовичка Юлия Друнина (1924–1991), жена известного киносценариста А. Каплера, в цикле «Моя Франция» повествовала о встречах в 1966 г. в Париже с настоятелем русского православного собора на рю Дарю отцом Николаем (Оболенским), вдовцом Вики Оболенской, а в очерках о поездке в Западный Берлин в 1967 г. — о новой встрече с Вики, на этот раз в «лобном месте Европы» — тюрьме Плетцензее, где Оболенская была гильотинирована [Друнина 1989]. Писатели Владимир Солоухин, Рита

⁹ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 800.

Райт-Ковалева, поэтесса Мария Вега опубликовали немало прозаических и поэтических произведений, посвященных героическим судьбам сопротивленцев в 1970-е гг., один из самых популярных в Москве и СССР драматический театр «Современник» в 1977 г. собирался поставить спектакль по мотивам судьбы Вики — и этот список можно было бы продолжить.

Однако на уровне наградных кампаний в следующий раз об участии белоэмигрантов в европейском Сопротивлении вспомнили только через 10 лет — в мае 1976 г., когда ордена Отечественной войны I степени была удостоена «бельгийская Жанна д'Арк» — Марина Александровна Шафрова-Марутаева (1908–1942). Еще через 9 лет, в мае 1985 г., с началом эпохи перестройки, боевых советских орденов и медалей была удостоена еще одна немногочисленная группа «русских французов» — Т.А. Волконская, Б.В. Вильде, А. Левицкий, Е.Ю. Кузьмина-Караваева (мать Мария) — все посмертно, медалью «За боевые заслуги» — Б.Б. Сосинский-Семихат. Таким образом, за весь послевоенный период только 12 русских эмигрантов-сопротивленцев были отмечены советскими наградами, а советский героический нарратив хотя и имплантировал в свою ткань самых известных героев-соотечественников, но определил им место периферийное и малозаметное в публичном пространстве СССР. В то же время само явление «русского Сопротивления» вообще осталось за его пределами, а с ним — и судьбы тех, кто отдал свои жизни не за Францию или другие европейские страны, а непосредственно за Россию и СССР. И этих людей сотни, если не тысячи, в русском зарубежье, но их имена так и исчезли во воронке истории.

Во второй половине XX в. тесное переплетение официальной советской политики памяти и художественных практик создало особое публичное пространство исторической памяти — в форматах академической науки и научных исследований, художественной и публицистической литературы, фильмов, театральных постановок и т. п. Оно отражало различные политические интересы, подходы и настроения как в коридорах советской власти и советских спецслужб, так и в общественных организациях соотечественников и советских институтах памяти и культуры. Но составной частью этого пространства была и остается народная память, которая сохраняет на своих скрижалях имена подлинных героев и терпеливо ждет их публикации.

Список сокращений

КГБ — Комитет государственной безопасности

НТС — Народно-трудовой союз

СССР — Союз Советских Социалистических Республик

ЦК КПСС — Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза

Источники и литература

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства

РГАНИ — Российский государственный архив новейшей истории

- Голенищев-Кутузов 1963 — *Голенищев-Кутузов И.Н.* Думы в канун Октября // Голос Родины. Берлин, 1963. № 64 (765). С. 6.
- Друнина 1989 — *Друнина Ю.В.* Избранное: в 2 т. М., 1989. Т. 2: Стихотворения, 1979–1987. Проза, 1966–1987.
- Ехина 2015 — *Ехина Н.А.* «История русского Сопротивления... еще не написана»: К истории Союза советских патриотов в Югославии в годы Второй мировой войны // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2014–2015. М., 2015. С. 174–205.
- Казак 1975 — *Казак В.Н.* Побратимы: Советские люди в антифашистской борьбе народов Балканских стран 1941–1945. М., 1975.
- Сак, Сорокина 2022 — *Сак К., Сорокина М.* Русские эмигранты и 20-летний юбилей Победы: документы ЦК КПСС и КГБ СССР о награждении участников движения Сопротивления // Россия XXI. 2022. № 2. С. 162–187.
- Семиряга 1970 — *Семиряга М.И.* Советские люди в европейском Сопротивлении. М., 1970.
- Смирнов 1974 — *Смирнов В.П.* Движение Сопротивления во Франции в годы Второй мировой войны. М., 1974.
- Сорокина 2017 — *И.Н. Голенищев-Кутузов (1904–1969): К истории возвращения в СССР* // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2017. М., 2017. С. 114–128.
- Сорокина 2023 — *Сорокина М.Ю.* Русские эмигранты — герои европейского Сопротивления: конструирование образа в художественных практиках СССР постсталинского периода // Сибирь гуманитарная. 2023. № 2. С. 150–159.
- Талалай 2015 — *Талалай М.Г.* Русские участники Итальянской войны 1943–1945: партизаны, казаки, легионеры. М., 2015.
- Эккли 2018 — *Эккли М.* Советские партизаны в Италии. М., 2018.

М. Живанович

ЮГОСЛАВСКАЯ НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА
ОБ УЧАСТИИ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ
В ДВИЖЕНИИ СОПРОТИВЛЕНИЯ

Для государства, созданного в результате победы Народно-освободительной армии Югославии и Красной армии над фашизмом в стране, период с 1941 по 1945 г. стал отправной точкой. События и итоги Второй мировой войны, повлекшие изменения в структуре государственной власти и государственного строя, в идеологии новой коммунистической власти в Югославии занимали центральное место. Основными элементами нарратива о войне были: «народно-освободительная борьба», «антифашистская борьба», «народно-освободительная война», «народно-освободительное движение». Именно этим темам уделялось самое пристальное внимание и в науке.

Исходя из вышесказанного и учитывая тот факт, что югославская историография контролировалась властью, вполне логично, что исследователями изучались события военных лет, и прежде всего борьба партизанского движения против оккупантов — движение Сопротивления. С 1949 по 1985 г. был опубликован 161 том «Сборника документов и данных о Народно-освободительной войне народов Югославии», а вышедшая в 1989 г. «Библиография работ по Народно-освободительной войне и социалистической революции в Сербии. 1941–1944 гг.» насчитывала почти девять тысяч трудов [Тимофејев 2011, с. 19]. Подробно описывались и анализировались события военных лет, преступления оккупантов и их пособников [Zločini fašističkih okupatora 1952; Глишић 1970; Zločini u logoru Jasenovac 1977; Жутић 1988]. Однако на тему участия русских эмигрантов в движении Сопротивления было сказано мало.

В связи с этим следует подчеркнуть, что, с одной стороны, обозначенный вопрос непосредственно относится к сюжетам, касающимся событий Второй мировой войны в Югославии, но с другой — он входит в обширный круг тем по истории русско-сербских отношений. В данном контексте приходится констатировать, что за весь период существования социалистической Югославии было написано немного трудов по русско-сербской / советско-югославской истории. Монографические исследования начали появляться только в конце 1970-х гг. — это были работы выдающегося историка Николы Поповича [Поповић 1977; Роровић 1988]. На изучение русско-сербских / советско-югославских отношений в целом, в том числе участия русских эмигрантов в движении Сопротивления, в югославских научных кругах напрямую повлияла политика властей, а именно отношения между официальными Москвой

и Белградом. В период с 1944 по 1948 г. советско-югославские политические отношения находились на самом высоком уровне. Однако с принятием Резолюции Информбюро в июне 1948 г. начался конфликт, длящийся до 1953–1955 гг. [Југословенско-совјетски сукоб 1999; Gibianski 2004]. В 1955 г. было официально объявлено примирение, за которым последовал еще один спор между Москвой и Белградом. И в дальнейшем они будут возникать периодически по разным причинам [Димић 1997; Едемский 2008; 2016; Tripković 2008; 2013]. Именно такие сложные, часто меняющиеся двусторонние отношения сказывались на выборе тем в подконтрольной власти югославской историографии. К тому же на изучение вопроса об участии русских эмигрантов в движении Сопротивления повлияли репрессии югославских властей относительно представителей русского зарубежья в период с 1948 по 1955 г. [Тимофеев 2019; Тимофејев 2022]. Основным «трудом» по этой теме была вышедшая в 1953 г. Справка Управления государственной безопасности Югославии «Русская эмиграция в Югославии», в которой численность русских эмигрантов — участников движения Сопротивления на территории всей Югославии авторы оценивали минимальными значениями [Црвена армија 2018; Живановић 2021]. Она сформулировала официальный нарратив о деятельности русских эмигрантов в годы Второй мировой войны.

Поэтому вполне понятно, почему в югославской историографии освещали в основном только одну сторону деятельности представителей русского зарубежья во время Второй мировой войны в Югославии — многообразная история русской эмиграции данного периода была представлена лишь в одном ключе. Говорилось прежде всего о Русском корпусе [Petranović 1981, s. 261; Anić et al. 1982, s. 158]. Участие эмигрантов в движении Сопротивления не являлось темой отдельного исследования. За весь период существования Югославии в историографии был опубликован всего один труд по данной теме. Речь идет о статье бывшего югославского политэмигранта, историка Ивана Очака «Русские эмигранты и народно-освободительное движение народов Югославии» [Ошак 1987]. В ней представлена деятельность Союза советских патриотов, подпольной антифашистской организации русских эмигрантов в оккупированной немцами Сербии¹. Используя материалы из Архива Министерства обороны, Музея КГБ, а также сведения, полученные в ходе беседы с самими членами союза, автор отметил, что организация была связана с Коммунистической партией Югославии и с «народно-освободительным движением», «многие ее члены боролись в рядах югославских партизан, а некоторые в этой борьбе и погибли» [Ibid., s. 307]. Кроме того, в работе были даны биографии известных участников движения Сопротивления: генерал-лейтенанта Народно-освободительной армии Югославии Федора Евдокимовича Махина, руководителя Технического отдела Верховного штаба Народно-освободительной армии Югославии Владимира Федоровича Смирнова; говорилось о деятельности малоизвестных русских героев Сопротивления, таких как Богдан

¹ Подробнее об этой организации см.: [Тимофејев 2012; Тимофеев 2015; Ёхина 2015а; 2015б].

Марченко, командир третьего батальона бригады им. Мирко Брачича, Анатолий Новохатний, врач Мария Галилей, которая лечила партизан и красноармейцев [Ibid.].

Эта работа — единственный в югославской историографии труд, посвященный теме участия русских эмигрантов в движении Сопротивления. В научных кругах данная тема либо замалчивалась, либо упоминались лишь отдельные русские эмигранты и их деятельность. Так, в самой авторитетной работе выдающегося историка, ординарного профессора философского факультета Белградского университета Бранко Петрановича «История Югославии 1918–1978 гг.», опубликованной в 1981 г., ни слова не говорилось об участии русских эмигрантов в партизанском движении, называлась фамилия только одного представителя русского зарубежья — В.Ф. Смирнова в контексте битвы на р. Неретва (в Боснии), сражения между партизанскими силами и немецкими и итальянскими войсками в марте 1943 г., в ходе которого Смирнов вместе с другими инженерами разрушили мосты на этой реке, сыграв одну из ключевых ролей в бою [Животић 2016, с. 141–142]: «подразделение Владимира Смирнова начало строение понтонного моста» [Petranović 1981, s. 304]. Тема участия русских эмигрантов в движении Сопротивления замалчивалась в книге «Народно-освободительная армия Югославии», которая вышла в 1982 г. [Anić et al. 1982].

С другой стороны, в различных трудах и монографиях писали об отдельных русских эмигрантах и об их участии в движении Сопротивления. Так, в нескольких работах, посвященных авиации НОАЮ, рассказывали о летчике Аркадии Попове и его подвигах [Perhaus 1968; Vazduhoplovstvo u strategiji 1986; Rejčić 1991]. Упоминали деятельность Алексея Гаврилченко, командира шести батарей в боях за освобождение одного из городов в Боснии и Герцеговине [Indić 1979, s. 59]. Работа инженера Владимира Федоровича Смирнова и его инженерной роты Верховного штаба НОАЮ по разрушению всех мостов на р. Неретва и строительству понтонного моста в марте 1943 г. в целях спасения 4000 раненых и продвижения Оперативной группы НОАЮ к восточной Герцеговине, Черногории коротко была представлена в книге, посвященной диверсионным действиям во время Второй мировой войны [Bošnjak 1983]. Деятельность Союза советских патриотов затронул и один из выдающихся исследователей русско-сербских отношений в XX в. вышеупомянутый Никола Попович в своей книге о советско-югославских отношениях в годы Второй мировой войны [Rorović 1988, s. 283–285].

Важно отметить, что соратники русских героев Сопротивления вспоминали об их участии в движении. Так, сослуживцы Ф.Е. Махина писали о его работе — прослушивании и комментировании сведений советских радиостанций о ситуации на фронтах, а также о его выступлениях с лекциями в войсках [Neretva 1965, т. 2, s. 436; Veze u NOB 1981, т. 2; Ганин 2021, с. 26–27]. О В.Ф. Смирнове говорилось в сборниках «Связи в Народно-освободительной борьбе», «Неретва» [Veze u NOB 1981, т. 2; Neretva 1965, т. 1, s. 451; т. 2; т. 3]. Причем сам В. Смирнов подробно описывал свои действия в книге «Инженер-

ные рассказы военных лет» [Smirnov 1972]. Отметим, что свои воспоминания опубликовали и участники движения Сопротивления: артист балета, военный фотограф Георгий (Жорж) Владимирович Скрыгин [Skargin 1968], профессор строительного факультета Белградского университета после Второй мировой войны архитектор Петр Дмитриевич Анагности [Анагности 1983].

О работе отдельных русских врачей, в том числе тех, кто занимал ответственные должности в партизанском движении, в частности Никтополионе Чернозубове, Владиславе Беякове, Константине Кочергине, Борисе Ляхницком, Наталии Киселевской, Ирине Кованько-Кнежевич, упоминалось в книге о санитарной службе в Народно-освободительной войне [Sanitetska služba 1989; Российские врачи 2012]. Участие некоторых русских женщин в партизанском движении было освещено в публикации «Женщины-врачи в войнах 1876–1945 гг. на югославской земле», опубликованной в 1976 г. Здесь же представлена деятельность и даже даны биографии почти 15 русских женщин-врачей, среди которых и Ирина Кованько-Кнежевич, Наталия Шимченко, Наталия Киселевская [Gavrilović 1976].

В «Сборниках документов и данных о Народно-освободительной войне народов Югославии» можно найти имена известных участников движения Сопротивления, таких как В.Ф. Смирнов [Зборник dokumenata 1954, т. 4, књ. 10, с. 166; 1955, т. 4, књ. 11, с. 66, 289–290, 294; Zbornik dokumenata 1956, т. 4, књ. 14, с. 235; 1957, т. 2, књ. 6, с. 365, 368, 476; 1959, т. 2, књ. 7, с. 203, 246, 442, 457], а также малоизвестных, как Никита Баков [Zbornik dokumenata 1949, т. 1, књ. 1, с. 160], который, согласно советским данным, активно занимался антифашистской деятельностью еще до 22 июня 1941 г. [Русская военная эмиграция 2017, с. 750].

Таким образом, в югославских научных кругах тема участия русских эмигрантов в борьбе с оккупантами, в партизанском движении, движении Сопротивления либо полностью замалчивалась, либо упоминались лишь отдельные представители — причем их происхождение в основном не указывалось — и коротко описывалась их деятельность. На такое положение дел напрямую влияли политика страны, официальный нарратив о деятельности русских эмигрантов в годы Второй мировой войны в Югославии, отношения между Москвой и Белградом, а также репрессии. В 1980-х гг. начали появляться работы по истории русско-сербских связей. Тогда же из-под пера И. Очака вышла статья об участии русских эмигрантов в движении Сопротивления. До 1997 г. данный труд являлся единственным, посвященным этой теме, хотя в статье М. Обрадович были проанализированы разные стороны деятельности представителей русско-го зарубежья в годы Второй мировой войны [Obradović 1997].

Список сокращений

НОАЮ — Народно-освободительная армия Югославии

Литература

- Анагности 1983 — Анагности П. Колдиц-Либек: 1941–43: успомене из казних међународних официрских заробљеничких логора. Београд: Запис, 1983. 222 с.
- Ганин 2021 — Ганин А.В. Генерал Ф.Е. Махин в годы Второй мировой войны в Югославии // Славяноведение. 2021. № 3. С. 20–35.
- Глишић 1970 — Глишић В. Терор и злочини нацистичке Немачке у Србији: 1941–1944. Београд: Рад, 1970. 289 с.
- Димић 1997 — Димић Љ. Јосип Броз и Никита Сергејевич Хрушчов: разговори у Београду 27. мај — 2. јун 1955 // Историјски гласник. 1997. № 1–2. С. 35–67.
- Едемский 2008 — Едемский А.Б. От конфликта к нормализации. Советско-югославские отношения в 1953–1956 годах. М.: Наука, 2008. 609 с.
- Едемский 2016 — Едемский А.Б. К истокам новой фазы развития советско-югославских отношений в первой половине 1960-х годов // История, язык, культура Центральной и Юго-Восточной Европы в национальном и региональном контексте: к 60-летию К.В. Никифорова: Сб. статей. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2016. С. 338–356.
- Ћхина 2015а — Ћхина Н.А. «История русского сопротивления... еще не написана»: К истории Союза советских патриотов в Югославии в годы Второй мировой войны // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2014–2015. М.: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2015. С. 174–205.
- Ћхина 2015б — Ћхина Н.А. «На чьей стороне ты будешь, когда разразится война»: К истории Союза советских патриотов в Белграде // Российская эмиграция в борьбе с фашизмом: Междунар. науч. конф. / сост. К.К. Семенов, М.Ю. Сорокина. М.: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2015. С. 203–237.
- Живановић 2021 — Живановић М. Сећање на учешће Руса у покрету отпора и ослободилачким операцијама у Југославији // Други светски рат 75 година касније. Т. 2 / ур. Д. Денда, Б.Б. Димитријевић, Д. Тасић. Београд: Институт за стратегијска истраживања; Институт за новију историју Србије; Институт за савремену историју; Бања Лука: Универзитет, 2021. С. 409–431.
- Животић 2016 — Животић А. Владимир Смирнов (1899–1985). Руски емигрант — југословенски генерал // Војно-историјски гласник. 2016. № 1. С. 135–149.
- Жугић 1988 — Жугић В. Ратни злочини окупатора и њихових помагача у Југославији 1941. — 1945. године. Пријепоље: Штампарија «Милешево», 1988. 317 с.
- Зборник докумената 1954, т. 4, књ. 10 — Зборник докумената и података о Народноослободилачком рату југословенских народа. Београд: Војноиздавачки завод «Војно дело», 1954. Т. 4, књ. 10: Борбе у Босни и Херцеговини 1943 год. 766 с.
- Зборник докумената 1955, т. 4, књ. 11 — Зборник докумената и података о Народноослободилачком рату југословенских народа. Београд: Војноиздавачки завод «Војно дело», 1955. Т. 4, књ. 11: Борбе у Босни и Херцеговини 1943 год. 772 с.
- Поповић 1977 — Поповић Н.Б. Односи Србије и Русије у Првом светском рату. Београд: Институт за савремену историју: Народна књига, 1977. 510 с.
- Российские врачи 2012 — Российские врачи в Королевстве сербов, хорватов и словенцев / Югославии: Биографический словарь и анкеты (1918–1946). Белград: Архив Югославии; М.: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2012. 453 с.
- Русская военная эмиграция 2017 — Русская военная эмиграция 20–40-х годов XX века: Док. и мат-лы: в 10 т. Курск: НИИ (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, 2017. Т. 10: Крах, 1939–1946 гг. 975 с.
- Тимофејев 2011 — Тимофејев А. Руси и Други светски рат у Југославији: Утицај СССР-а и руских емиграната на догађаје у Југославији 1941–1945. Београд: Институт за новију историју Србије, 2011. 464 с.

- Тимофејев 2012 — *Тимофејев А.* Савез совјетских патриота — антифашистичка организација руских емиграната у Србији 1941–1945 // Токови историје. 2012. № 3. С. 257–277.
- Тимофејев 2015 — *Тимофејев А.Ю.* Спротивљење немачкој окупацији у Србији и руска емиграција у године Друге светске ратне // Руска емиграција у борби са фашизмом: Међунар. науч. конф. / сост. К.К. Семенов, М.Ю. Сорокина. М.: Дом руског зарубежја им. А. Солженицына, 2015. С. 238–271.
- Тимофејев 2019 — *Тимофејев А.Ю.* Сломане судбине. 1948–1953 гг. Репресије првог послевојног деценија против руске емиграције у Југославији (по материјалима Управљења државне безбедности) // Ежегодник Дома руског зарубежја имени Александра Солженицына. 2019. М.: Дом руског зарубежја им. А. Солженицына, 2019. С. 294–311.
- Тимофејев 2022 — *Тимофејев А.* Нестанак руске емиграције у Југославији: 1941–1954. Београд: Институт за нову историју Србије, 2022. 425 с.
- Црвена армија 2018 — Црвена армија и руска емиграција у Југославији за време Другог светског рата у огледалу анти ИБ-овске пропаганде / прир. А. Тимофејев. Београд: Центар за изучавање Традиције Укронија, 2018. 265 с.
- Anić et al. 1982 — *Anić N., Joksimović S., Gutić M.* Narodnooslobodilačka vojska Jugoslavije. Pregled razvoja oružanih snaga Narodnooslobodilačkog pokreta 1941–1945. Beograd: Vojnoistorijski institut, 1982. 966 s.
- Bošnjak 1983 — *Bošnjak Lj.* Diverzantska dejstva u Narodnooslobodilačkom ratu 1941–1945. Beograd: Vojnoistorijski institut, 1983. 355 s.
- Gavrilović 1976 — *Gavrilović V.* Žene lekari u ratovima 1876–1945. na tlu Jugoslavije. Beograd: Naučno društvo za istoriju zdravstvene kulture Jugoslavije, 1976. 224 s.
- Gibianski 2004 — *Gibianski L.J.* Sovjetsko-jugoslovenski sukob 1948: istoriografske verzije i novi arhivski izvori // Jugoslavija v hladni vojni: Zbornik z Znanstvenega posveta Jugoslavija v hladni vojni / ur. J. Fischer. Ljubljana: Inštitut za novejšo zgodovino; Toronto: University, 2004. S. 27–47.
- Indić 1979 — *Indić M.* Borbe za Travnik, Svjedočanstva o borbama za Travnik i u dolini rijeke Lašve. Sarajevo; Beograd: “27 juli”, 1979. 255 s.
- Југословенско-совјетски сукоб 1999 — Југословенско-совјетски сукоб 1948. године: Зборник радова / ур. П. Качавенда. Београд: Институт за савремену историју, 1999. 326 с.
- Neretva 1965, т. 1 — Neretva. Proleterske i udarne divizije u bici na Neretvi: Zbornik radova. Beograd: Vojnoizdavački zavod, 1965. Knj. 1. 580 s.
- Neretva 1965, т. 2 — Neretva. Proleterske i udarne divizije u bici na Neretvi: Zbornik radova. Beograd: Vojnoizdavački zavod, 1965. Knj. 2. 522 s.
- Neretva 1965, т. 3 — Neretva. Proleterske i udarne divizije u bici na Neretvi: Zbornik radova. Beograd: Vojnoizdavački zavod, 1965. Knj. 3. 503 s.
- Obradović 1997 — *Obradović M.* Dve krajnosti u političkoj delatnosti ruskih izbeglica // Tokovi istorije. 1997. № 1–2. S. 139–150.
- Očak 1987 — *Očak I.* Ruski emigranti i narodnooslobodilačka borba naroda Jugoslavije // Historijski zbornik. 1987. № 40. S. 297–307.
- Pejčić 1991 — *Pejčić P.* Prva i druga eskadrila NOVJ. Beograd: Vojnoizdavački i novinski centar, 1991. 357 s.
- Perhauc 1968 — *Perhauc R.* Letalci prekomorci. Nova Gorica: Soča, 1968. 358 s.
- Petranović 1981 — *Petranović B.* Istorija Jugoslavije: 1918–1978. Beograd: Nolit, 1981. 648 s.
- Popović 1988 — *Popović N.B.* Jugoslovensko-sovjetski odnosi u Drugom svetskom ratu (1941–1945). Beograd: Institut za savremenu istoriju, 1988. 332 s.
- Sanitetska služba 1989 — Sanitetska služba u Narodnooslobodilačkom ratu Jugoslavije 1941–1945. Beograd: Vojnoizdavački i novinski centar, 1989. Knj. 2: Nastanak i razvoj sanitetske

- službe u oružanim snagama narodnooslobodilačkog pokreta u Bosni i Hercegovini, Crnoj Gori, Hrvatskoj i Makedoniji. 509 s.
- Skrigin 1968 — *Skrigin Ž.* Rat i pozornica. Beograd: Turistička štampa, 1968. 277 s.
- Smirnov 1972 — *Smirnov V.V.* Inženjerijske ratne priče. Beograd: Narodna armija, 1972. 129 s.
- Tripković 2008 — *Tripković Đ.* Pобољшање jugoslovensko-sovjetskih odnosa 1961–1962 // Tokovi istorije. 2008. № 3–4. S. 76–97.
- Tripković 2013 — *Tripković Đ.* Jugoslavija—SSSR (1956–1971). Beograd: Institut za savremenu istoriju, 2013. 316 s.
- Vazduhoplovstvo u strategiji 1986 — Vazduhoplovstvo u strategiji NOR: okrugli sto 21. mart 1985.: za pobedu i slobodu: učesnici govore. Beograd: Vojnoizdavački i novinski centar, 1986. 569 s.
- Veze u NOB 1981, т. 2 — Veze u NOB: ratna sećanja 1941–1945: Zbornik sećanja. Beograd: Vojnoizdavački zavod, 1981. T. 2. 535 s.
- Zbornik dokumenata 1949, т. 1, knj. 1 — Zbornik dokumenata i podataka o Narodnooslobodilačkom ratu jugoslovenskih naroda. Beograd: Vojnoistorijski institut Jugoslovenske armije, 1949. T. 1, knj. 1: Borbe u Srbiji 1941. 699 s.
- Zbornik dokumenata 1956, т. 4, knj. 14 — Zbornik dokumenata i podataka o Narodnooslobodilačkom ratu jugoslovenskih naroda. Beograd: Vojnoistorijski institut Jugoslovenske narodne armije, 1956. T. 4, knj. 14: Borbe u Bosni i Hercegovini 1943 god. 588 s.
- Zbornik dokumenata 1957, т. 2, knj. 6 — Zbornik dokumenata i podataka o Narodnooslobodilačkom ratu jugoslovenskih naroda. Beograd: Vojnoistorijski institut Jugoslovenske narodne armije, 1957. T. 2, knj. 6: Dokumenta Vrhovnog štaba Narodnooslobodilačke vojske Jugoslavije 1942. 509 s.
- Zbornik dokumenata 1959, т. 2, knj. 7 — Zbornik dokumenata i podataka o Narodnooslobodilačkom ratu jugoslovenskih naroda. Beograd: Vojnoistorijski institut Jugoslovenske narodne armije, 1959. T. 2, knj. 7: Dokumenta Vrhovnog štaba Narodnooslobodilačke vojske Jugoslavije 1942–1943. 540 s.
- Zločini fašističkih okupatora 1952 — Zločini fašističkih okupatora i njihovih pomagača protiv Jevreja u Jugoslaviji. Beograd: Savez jevrejskih opština FNR Jugoslavije, 1952. 245 s.
- Zločini u logoru Jasenovac 1977 — Zločini u logoru Jasenovac. Jasenovac: Spomen-područje Jasenovac, 1977. 81 s.

М.М. Горинов-мл.

РУССКИЕ ЭМИГРАНТЫ
В ДВИЖЕНИИ СОПРОТИВЛЕНИЯ ВО ФРАНЦИИ:
СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ

В последнее тридцатилетие участие русских эмигрантов в движении Сопротивления во Франции стало популярным сюжетом российской историографии. Происходит диалог по этой проблематике с представителями русского зарубежья, появилась возможность исследований с опорой на хранящиеся в архивах документы. К изучению истории Сопротивления во Франции приступило немало молодых исследователей. Публикуются воспоминания и дневники участников антифашистской борьбы [Агафонов 1998; Угримов 2004; Вильде 2005; Кочетков 2013; Рощин 2015], в данный период вышли обобщающие монографии, в которых описывается деятельность основных эмигрантских антифашистских структур (группы «Музей человека», Союза русских патриотов, «Гражданской и военной организации», Дурданской группы А.А. Угримова, организации «Православное дело») [Гладкий 1997; Урицкая 2010; Лебедеенко, Зюзин 2014]. С.П. Гладкий обобщил имеющиеся по теме материалы архивов, музеев и государственных учреждений и сопоставил их с воспоминаниями живых участников Сопротивления. До этого в научной литературе такой метод не применялся. Кроме того, он выделил три главные причины, толкнувшие русских на путь участия в антифашистской борьбе во Франции: неприятие фашизма как крайней формы угнетения и несправедливости; привязанность к Франции как второй родине, не желавшей покориться немецкой оккупации; любовь к покинутой России [Гладкий 1997, с. 84–85]. В работах [Урицкая 2010; Лебедеенко, Зюзин 2014] обстоятельно проанализирован процесс становления и развития движения Сопротивления во Франции в годы Второй мировой войны. Но если Р.В. Лебедеенко опирался главным образом на обширный массив российских архивных документов (из фондов ГА РФ, РГАСПИ, АВП РФ), то Р.Л. Урицкая широко использовала материалы французских архивов (Национального архива Франции, Архива МИД Франции, Архива префектуры полиции Парижа, Архива Музея человека). В труде Р.В. Лебедеенко впервые освещена и недостаточно изученная тема участия во французском движении Сопротивления советских военнопленных и угнанных на фашистскую каторгу гражданских лиц. К сожалению, в книгах перечисленных авторов содержатся досадные ошибки в написании фамилий сопротивленцев: так, Д.Г. Смирягин назван Мирягиным, Н.Л. Мхитаров — Митаровым, К.А. Замбржицкий — Замбрежским [Гладкий 1997, с. 76, 82],

Р.С. Клячкина — Ключкиной [Лебеденко, Зюзин 2014, с. 87]; неверно пишется отчество Н.Н. Роллера [Гладкий 1997, с. 79].

Современные исследователи (М.В. Ковалев, Ю.Ю. Горячева и др.) делают попытку разобраться в той роли, которую сыграли эмигранты из России в антифашистской борьбе во Франции, определить характер и значение движения Сопротивления во Франции, выделить этапы участия в нем русских эмигрантов, установить его конкретных участников. По их мнению, эта роль была весьма заметной, поскольку русские выступали организаторами подпольной работы, принимая на себя самые сложные и ответственные задания [Ковалев 2006, с. 122; Горячева 2010, с. 22–23]. Движение Сопротивления носило широкий характер, т. к. объединило в своих рядах людей самых разных возрастов, национальностей и политических взглядов; к нему подключились представители различных видов деятельности [Ковалев 2006, с. 122; Ростова 2013, с. 68–72, 74–75]. Выделяются два периода участия русских эмигрантов во французском Сопротивлении. Первый начался в августе 1940 г.: в это время они вступали небольшими группами в только что сформированные подпольные организации. Второй период длился с 1943 г., когда победы Красной армии под Сталинградом заставили эмигрантов активизировать участие в Сопротивлении, до освобождения Франции от нацистов в 1944 г. [Лебеденко 2014, с. 80, 82, 89, 108–109]. Французское Сопротивление оказало сильнейшее влияние на другие оккупированные немцами государства — в этом его главное значение [Ростова 2013, с. 66].

Дискуссионным является вопрос о том, в какой степени среди российских эмигрантов были распространены идеи Сопротивления и коллаборационизма. Так, по убеждению М.В. Ковалева, идеи Сопротивления оказались более популярными [Ковалев 2006, с. 117]. Ю.С. Цурганов, напротив, утверждает, что количество выходцев из России, участвовавших во французском Сопротивлении, не превышало нескольких сотен человек, а эмигранты, выступившие на стороне Германии, численно преобладали [Цурганов 2010, с. 146, 149]. Причем, по его мнению, «сопротивленцами» были преимущественно молодые люди, не сохранившие собственных воспоминаний о Гражданской войне в России и красном терроре и убежденные в том, что далекая родина требует защиты от внешней агрессии вне зависимости от господствующего в ней политического режима. Среди представителей старшего поколения российских эмигрантов оборонческие настроения были наиболее характерны для людей левых и либеральных взглядов [Там же, с. 145–146]. К сожалению, упомянутые исследователи не подтверждают свои выводы документально, историческими источниками.

В современной российской историографии много внимания уделяется жизненному пути наиболее известных деятелей французского Сопротивления. Сборник «Дорога домой» [Смирнова-Марли 2004] знакомит с биографией и многогранным творчеством Анны Смирновой-Марли, балерины, поэтессы, певицы, автора текста «Песни партизан» — гимна французского Сопротивления. В него вошли переводы ее стихов, басен, песен военных лет,

а также интервью и воспоминания. Книга Людмилы Флам [Флам 2010] посвящена трагической судьбе Веры Оболенской, нашедшей во Франции свою вторую родину и ставшей героиней движения Сопротивления, генеральным секретарем антифашистской «Гражданской и военной организации».

Особенно интенсивно изучается вклад во французское движение Сопротивления русских священников и церковных деятелей. Стоит отметить фундаментальную работу К.И. Кривошеиной о Е.Ю. Скобцовой (матери Марии), религиозном мыслителе, основательнице благотворительной и культурно-просветительной организации «Православное дело», погибшей в концлагере Равенсбрюк и причисленной к лику святых [Кривошеина 2015]. Постепенно осуществляется публикация ее творческого наследия [Мать Мария 2012; 2019; 2022]. В 2004 г. Т.В. Викторова и Н.А. Струве выпустили книгу о православном священнике Дмитрие Клепинине, участнике Сопротивления, ближайшем соратнике матери Марии [Викторова, Струве 2004]. В 2012 г. Елена Клепинина-Аржаковская написала подробную биографию отца, основанную на документах семейного архива и свидетельствах прихожан [Клепинина 2012].

В 2014 г. вышла работа Б.Б. Поповой, посвященная Андрею Сергеевскому, настоятелю храма Иоанна Воина в Медоне, участнику Сопротивления, который спасал евреев от концлагерей, выдавая им справки о крещении [Попова 2014]. Важным для темы церковного антифашистского сопротивления представляется труд М.В. Шкаровского «Холокост и православная церковь», где впервые представлены имена священников — участников движения Сопротивления во Франции (Леонид Гринченко, Андрей Врасский, Дмитрий и Николай Соболевы, протоиерей Олег Болдырев, Михаил Бельский) и кратко описана их роль в этом движении [Шкаровский 2016].

О вкладе российского медицинского зарубежья в антифашистскую борьбу известно пока немного, отечественная историография по этому вопросу довольно скудна. Хотя многие русские эмигранты, связанные с врачебным призванием, приняли участие во французском Сопротивлении: кардиолог В.Д. Аитов, хирург Э.Н. Бакунина, терапевт С.Я. Зильберштейн, микробиолог Н.А. Булгаков, брат писателя М.А. Булгакова. Физиолог С.А. Воронов в годы Второй мировой войны организовал специальную медицинскую службу по пересадке кожи обожженным французским раненым и погиб в Освенциме. Можно отметить лишь одну серьезную статью — И.Е. Розановой, в которой по документам архива Дома русского зарубежья восстанавливается подробная биография «красной княгини» Тамары Волконской [Розанова и др. 2016]. Она активно участвовала в партизанском движении в департаменте Дордонь, оказывала медицинскую помощь раненым, вела агитационную работу. После окончания Второй мировой войны старалась сохранить память о тех, кто сражался с немецкими оккупантами, занималась перезахоронением советских солдат [Там же, с. 99, 102–104].

Практически не затронуто российскими исследователями еврейское антифашистское сопротивление во Франции. Освещены лишь судьбы ключевых руководителей «Еврейской армии» (А.А. Скрыбиной, Д.М. Кнута), занимав-

шейся сбором оружия, организацией диверсий, спасением евреев, изготовлением поддельных документов. В литературе чаще всего упоминается имя Ариадны-Сарры Скрябиной-Кнут. Ее деятельность заключалась в укрытии и переправке еврейских детей и беженцев в Швейцарию и Испанию, доставке оружия для «Еврейской армии», распространении листовок [Невзорова 2007; Масловская 2008; Хрущева 2018]. Судьбой Ариадны Скрябиной активно занимался профессор Еврейского университета в Иерусалиме В.И. Хазан, специалист по русскому зарубежью, репатриировавшийся из России в Израиль в 1992 г. [Хазан 2001]. Он написал книгу о муже Ариадны Давиде Фиксмане (Кнуте), русско-еврейском поэте-эмигранте, в которой детально реконструировал его жизненный и творческий путь и антифашистскую деятельность [Хазан 2000]. Она опирается на подготовленное и изданное В.И. Хазаном в 1997–1998 гг. двухтомное собрание сочинений поэта. Биографии Д.М. Фиксмана посвящен также труд Ф.П. Федорова [Федоров 2005].

В последнее двадцатилетие появились работы об участии во французском Сопротивлении отдельных российских ученых и литераторов-эмигрантов. Отметим статьи В.В. Леонидова о востоковеде Ю.Н. Завадовском [Леонидов 2013], В.Л. Телицына об экономисте А.П. Маркове [Телицын 2021], И.М. Невзоровой о поэтах Ю.К. Терапиано и Ю.Б. Софиеве [Невзорова 2021].

В то же время до сих пор детально не изучены судьбы большого числа участников антифашистской борьбы: драматургов, журналистов, предпринимателей, художников и композиторов. В перспективе представляется полезным создание пилотных выпусков, посвященных участникам Сопротивления разных профессий: ученым, врачам, инженерам, священникам, деятелям искусства.

В 1990–2020-х гг. исследование антифашистской тематики во Франции и других европейских странах связано прежде всего с работой Дома русского зарубежья по увековечиванию памяти соотечественников — участников Сопротивления. За эти годы были проведены многочисленные выставки и конференции, организован историко-просветительский семинар ДРЗ «Русские в европейском Сопротивлении». Нужно особенно подчеркнуть значение международной научной конференции, проведенной Домом 14–15 мая 2015 г. в рамках празднования 70-летия Великой Победы и окончания Второй мировой войны. Она стала первым в истории современной России и российской науки форумом, специально посвященным этой проблематике. По ее итогам был выпущен сборник статей и документов «Российская эмиграция в борьбе с фашизмом» [Семенов, Сорокина 2015]. Опубликованные материалы отражают многообразные формы участия русского зарубежья в движении Сопротивления (партизанская и разведывательная деятельность, издание и распространение антифашистской литературы, помощь советским военнопленным, вооруженная борьба). В статье А.Ю. Вовка, посвященной Союзу русских патриотов во Франции, созданному русскими эмигрантами левой ориентации, подробно освещены цели и задачи Союза, основные направления его деятельности. В статье Е.Е. Седовой описывается участие в Сопротивлении выпускников русских учебных заведений во Франции (Дмитрия Амилахвари, Юрия

Скобцова, Николая Мхитарова, князя Георгия Гагарина). Публикации В.В. Леонова, П.С. Чахотина, Н.И. Герасимова рассказывают об антифашистской деятельности унтер-офицера Н.В. Вырубова, ученого-биофизика С.С. Чахотина, анархистов Г.П. Максимова и В.М. Волина.

Традицию обсуждения участия представителей русского зарубежья в европейском Сопротивлении продолжил круглый стол «Русская эмиграция и движение Сопротивления в годы Второй мировой войны», состоявшийся в Доме русского зарубежья 15 мая 2020 г. Его участники возродили из небытия новые имена русских антифашистов: микробиолога И.Е. Вольмана, писателя А.М. Агафонова-Глянцева, шофера Н.Н. Роллера, поэта Г.Ф. Шеметилло. С этими материалами можно ознакомиться в сборнике, изданном по итогам круглого стола [Сорокина 2021]. В него вошли и сравнительно новые для российской историографии сведения. Так, Н.В. Ликвинцева представила результаты своих исследований практик милосердия в оккупированном Париже, а К.В. Сак специально для этого сборника написала статью о советской политике награждения сопротивленцев в 1950–60-х гг., введя большой массив новых архивных документов.

Таким образом, за последние десятилетия были достигнуты определенные результаты в освещении участия российских эмигрантов в движении Сопротивления во Франции. Раскрыты основные формы и методы их антифашистской борьбы. Однако далеко не все вопросы изучены, и до полного и глубокого их раскрытия потребуются немало усилий.

Главная проблема исследования русского антифашистского Сопротивления во Франции — в отсутствии точных данных о его численном составе: какой процент русской колонии поддерживал Сопротивление, а какой — нацистов. Крайне интересно было бы сопоставить их с долей французского населения, принимавшего участие в Сопротивлении. Такие данные позволили бы представить реальный масштаб и более объемную картину русского эмигрантского Сопротивления. Между тем решение этой задачи осложнено проблемой недостаточности источников. Антифашистская деятельность была подпольной, русские зачастую вступали в сопротивленческие группы под псевдонимами или вымышленными именами либо не присоединялись к ним и были одиночками. В каких источниках могли отразиться сведения о них? Насколько репрезентативны эти источники? Где их найти? Проблемой российской историографии является то, что она редко дает ответы на эти важнейшие вопросы, ее источниковая база зачастую скудна. Впрочем, сбор материалов, которые разбросаны по разным странам, представляет определенную сложность. Не всегда удается найти документы, подтверждающие принадлежность людей к движению Сопротивления. Так, об участии в нем живописца В.Д. Тарасова мы знаем только по его собственным воспоминаниям, отложившимся в архиве Дома русского зарубежья. Об антифашистской борьбе агронома Арона Ротштейна есть лишь свидетельство его сестры Эсфири, живущей в Израиле. О судьбе одного из лидеров Союза русских патриотов во Франции Николая Миронова вообще нет никакой информации.

В центре внимания современных исследователей находятся отдельные организации Сопротивления, действовавшие во Франции: просоветский Союз русских патриотов, Дурданская группа А.А. Угримова. Проанализированы их структура, численность, персональный состав [Вовк 2015; Горин 2015; Семенов 2021]. Наиболее подробно изучена деятельность Союза патриотов в столичном регионе Франции, а о северной группе союза в районе Лилль-Туркуан, его секциях в пригородах Парижа Пти-Кламар (под руководством Евгения Нестеренко) и Шавиль (Георгия Кейда) сведений почти нет. Что касается других знаменитых организаций Сопротивления («Православное дело», «Гражданская и военная организация»), то раскрыты биографии их руководителей, а судьбы рядовых членов остаются неисследованными.

Большое количество значимых эмигрантских сопротивленческих структур (разведывательная «Группа 22 июня» Ю.С. Монтуляка; боевая группа «Борьба» в Марселе; антифашистская организация «Зона Юг» Е.Ф. Роговского, Русская патриотическая группа в Ницце во главе с И.Я. Германом и др.) вообще обойдены вниманием ученых. Умалчивается о связи русских антифашистских организаций с зарубежными разведывательными структурами, об их финансировании, исследователи не задаются вопросом об истории их возникновения (самостоятельное либо под воздействием внешних центров).

Практически отсутствуют труды о борьбе с германским нацизмом представителей различных политических организаций русской эмиграции. Можно назвать лишь статьи об эсере Е.Ф. Роговском [Звягин 2009], младороссе С.С. Оболенском [Базанов 2013]. По свидетельству историка Петра Базанова, даже в фундаментальных научных работах зачастую не упоминается о принадлежности человека к пореволюционным политическим течениям или к популярному молодежному движению — Младоросской партии [Базанов 2020, с. 21–22]. Хотя к последней организации принадлежали многие выдающиеся руководители различных структур Сопротивления: А.Н. Левицкий, И.А. Кривошеин, А.А. Угримов.

Требуют уточнения критерии участия российских эмигрантов в Сопротивлении: считать ли российскими «сопротивленцами» выходцев с западных окраин Российской империи? Лиц, ограничившихся публичным протестом против нацистской политики, но в антифашистских организациях не состоявших (например, князя Ю.А. Ширинского-Шихматова). На наш взгляд, такие лица могут считаться участниками Сопротивления.

Стоит отметить, что значительная доля выходцев из Российской империи, принявших участие в антифашистской борьбе, имеет еврейское происхождение. Еврейское Сопротивление во Франции — отдельное перспективное направление научно-исследовательской работы. По данным «Краткой еврейской энциклопедии», евреи составляли около 15–20 % всех участников французского Сопротивления [Ицхак, Нафтали 1976–2005, т. 9, с. 378], но такое утверждение требует документальной проверки.

Возможный путь дальнейшего исследования связан с более пристальным изучением взаимодействия эмигрантов — участников французского Сопро-

тивления с советскими военнопленными, проведения ими антифашистской агитации среди частей Русской освободительной армии. Эти задачи помогут решить материалы РГАСПИ, еще не в достаточной мере введенные в научный оборот. В перспективе следовало бы осветить боевое сотрудничество российских эмигрантов с французскими гражданами и гражданами других государств, оказавшихся на территории оккупированной немцами Франции.

В литературе, посвященной антифашистской борьбе во Франции, нередко ставится под сомнение боевая деятельность сопротивленцев. Внимание заостряется только на агитационно-пропагандистской работе, актах саботажа. Между тем можно указать на два крупных партизанских антифашистских отряда: пиренейский, возглавлявшийся К.С. Элита-Вильчковским и С.С. Оболенским, и альпийский, в котором погиб бывший младоросс Павел Зиссерман. Часто пропадает послевоенная биография участников Сопротивления, оставшихся в Европе (например, художника К.А. Сикачинского). Не всегда известны и судьбы сопротивленцев-реэмигрантов, вернувшихся в СССР, нет сведений о времени или месте смерти многих членов Союза русских патриотов (Л.А. Савицкого, А.П. Покотилова, Б.И. Зикера). Жизненный путь возвращенцев сложился по-разному; часть из них была репрессирована, но точный процент этих людей никто не подсчитывал.

Для ликвидации обозначенных белых пятен требуются активная работа с архивными материалами и взаимодействие с потомками сопротивленцев и зарубежными коллегами.

Таким образом, участие русской эмиграции в движении Сопротивления во Франции нуждается в дальнейшем детальном исследовании. В Доме русского зарубежья оно ведется в рамках инициированного М.Ю. Сорокиной проекта по созданию Книги памяти эмигрантов — участников антифашистского Сопротивления в Европе. В ходе этой работы подготовлены десятки биографических статей об участниках антифашистской борьбы во Франции на основе архивных документов.

Источники и литература

АВП РФ — Архив внешней политики Российской Федерации

Архив МИД Франции — Архив Министерства иностранных дел Франции

ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации

РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории

Агафонов 1998 — *Агафонов А.М.* Записки бойца армии теней. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1998. 452 с.

Базанов 2013 — *Базанов П.Н.* Князь Сергей Сергеевич Оболенский (1908–1980) — аристократ, патриот и журналист // С.С. Оболенский. Жанна — Божья дева. СПб.: Международная ассоциация «Русская культура», 2013. С. 483–492.

Базанов 2020 — *Базанов П.Н.* Сопротивление и русская эмиграция: проблемы исследования // Русское зарубежье: Забытые герои и неизвестные страницы Сопротивления Второй мировой войны: Междунар. науч. конф. Москва, 5–6 февраля 2020 г. / сост.

- М.В. Александрина, Г.И. Караваева. М.: Союз журналистов Москвы, Российский фонд мира, 2020. С. 17–26.
- Викторова, Струве 2004 — Жизнь и житие священника Димитрия Клепинина. 1904–1944 / сост. Т.В. Викторова, Н.А. Струве. М.: Русский путь; Париж: YMCA-Press, 2004. 228 с.
- Вильде 2005 — Вильде Б.В. Дневник и письма из тюрьмы, 1941–1945. М.: Русский путь, 2005. 158 с.
- Вовк 2015 — Вовк А.Ю. Деятельность Союза русских патриотов во Франции // Российская эмиграция в борьбе с фашизмом: Международная научная конференция. Москва, 14–15 мая 2015 г. М., 2015. С. 145–157.
- Гладкий 1997 — Гладкий С.П. Русские патриоты в движении Сопrotивления европейских стран (1939–1945): (по материалам Франции, Италии, Польши). СПб.: Дума, 1997. 178 с.
- Горинов 2015 — Горинов М.М. Участник движения Сопrotивления во Франции Н.С. Качва (по материалам архива Дома русского зарубежья) // Российская эмиграция в борьбе с фашизмом: Междунар. науч. конф. Москва, 14–15 мая 2015 г. М.: Русский путь, 2015. С. 130–144.
- Горячева 2010 — Горячева Ю.Ю. Русские герои французского Сопrotивления // Этносфера, 2010. № 9 (144). С. 20–23.
- Звягин 2009 — Звягин С.П. Член Комуча Е.Ф. Роговский // Гражданская война в России (1917–1922 гг.): взгляд сквозь десятилетия: Сб. мат-лов науч. конф. Самара, 9–10 апреля 2009 г. / сост. Г.М. Ипполитов, О.А. Тарабрина. Самара: Ас Гард, 2009. С. 335–344.
- Ицхак, Нафтали 1976–2005, т. 9 — Краткая еврейская энциклопедия: в 11 т. / гл. ред. О. Ицхак, П. Нафтали. Т. 9. Фейдман — Чуэкас. Иерусалим: Общество по исследованию еврейских общин; Еврейский университет в Иерусалиме, 1999. 1280 с.
- Клепинина 2012 — Клепинина Е.Д. «Руки священника ему не принадлежат...»: Жизнь о. Димитрия Клепинина. М.: Изд-во ББИ, 2012. 177 с.
- Ковалев 2006 — Ковалев М.В. «Мы все с генералом де Голлем!»: Русские герои французского Сопrotивления // Родина, 2006. № 12. С. 115–122.
- Кочетков 2013 — Кочетков А.Н. Иду к тебе: 1936–1945. М.: Forest Hills: T&V media, 2013. 413 с.
- Кривошеина 2015 — Кривошеина К.И. Мать Мария (Скобцова). Святая наших дней. М.: Эксмо, 2015. 696 с.
- Лебеденко, Зюзин 2014 — Лебеденко Р.В., Зюзин В.В. Участие российской эмиграции и советских военнопленных во французском движении Сопrotивления в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.): монография. Пятигорск: ПГЛУ, 2014. 246 с.
- Леонидов 2013 — Леонидов В.В. Великий востоковед Ю.Н. Завадовский // Русское зарубежье и Вторая мировая война. IV культурологические чтения «Русская эмиграция XX века». Москва, 28–29 марта 2011 г.: Сб. докл. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2013. С. 305–316.
- Масловская 2008 — Масловская Т.Ю. О судьбе потомков А.Н. Скрябина // А.Н. Скрябин в пространствах культуры XX века / сост. А.С. Скрябин. М.: Композитор, 2008. С. 174–179.
- Мать Мария 2012 — Встречи с Блоком: Воспоминания. Проза. Письма и записные книжки / Мать Мария (Скобцова; Елизавета Кузьмина-Караваева); сост. Т.В. Викторовой, Н.А. Струве; науч. ред. Н.В. Ликвинцевой. М.: Русский путь; Париж: YMCA-Press, 2012. 656 с.
- Мать Мария 2019 — Россия и эмиграция: Жития святых; Религиозно-философские очерки; Ранняя публицистика; Письма и записные книжки / Мать Мария (Скобцова; Елизавета Кузьмина-Караваева); сост. Т.В. Викторовой, Н.В. Ликвинцевой, Н.А. Струве; науч. ред. Н.В. Ликвинцевой. М.: Русский путь; Париж: YMCA-Press, 2019. 808 с.

- Мать Мария 2022 — Путь: Публицистические очерки, богословские и религиозно-философские сочинения, воспоминания, письма и записные книжки / Мать Мария. Сост.: Т.В. Викторова, Н.В. Ликвинцева. М.: Русский путь; Париж: YMCA-Press, 2022. 390 с.
- Невзорова 2007 — *Невзорова И.М.* Ариадна Скрябина: новые материалы к биографии // На рубежах эпох: стиль жизни и парадигмы культуры: Сб. науч. тр. Вып. 3. М., 2007. С. 211–224.
- Невзорова 2021 — *Невзорова И.М.* «Войной навек проведена черта»: семья Кнорринг и Юрий Терапиано в Соппротивлении // Материалы XXI и XXII международных научных цветаевских конференций (22–24 сентября 2018 г., 26–27 сентября 2020 г., Королев — Москва): Сб. докл. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2021. С. 261–288.
- Попова 2014 — *Попова Б.Б.* Священник Андрей Сергеев (1903–1973). Россия — Франция — СССР. М.: Общедоступный православный ун-т, основанный А.В. Менем, 2014. 224 с.
- Розанова и др. 2016 — *Розанова И.Е., Трефилова О.А., Розанов И.А.* Т.А. Волконская — врач, «красная княгиня» и участник французского Соппротивления // История медицины, 2016. Т. 3. № 1. С. 96–108.
- Ростова 2013 — *Ростова О.А.* Противостояние. Русские в годы оккупации Франции // Русское зарубежье и Вторая мировая война. IV культурологические чтения «Русская эмиграция XX века». Москва, 28–29 марта 2011 г.: Сб. докл. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2013. С. 65–76.
- Рошин 2015 — *Рошин Н.Я.* Парижский дневник. М.: ИМЛИ РАН, 2015. 486 с.
- Семенов 2021 — *Семенов К.К.* Александр Угримов и Дурданская группа Соппротивления // Русская эмиграция и движение Соппротивления в годы Второй мировой войны / сост. М.Ю. Сорокина. М.: Дом русского зарубежья им. Александра Солженицына, 2021. С. 160–181.
- Семенов, Сорокина 2015 — Российская эмиграция в борьбе с фашизмом: Международная научная конференция. Москва, 14–15 мая 2015 г. / Дом русского зарубежья им. Александра Солженицына; сост. К.К. Семенов и М.Ю. Сорокина. М.: Русский путь, 2015. 664 с.
- Смирнова-Марли 2004 — *Смирнова-Марли А.Ю.* Дорога домой: Биографический очерк, воспоминания, статьи, письма, песни, стихи, интервью, документы / сост. А.С. Хайретдинова. М.: Русский путь, 2004. 284 с.
- Сорокина 2021 — Русская эмиграция и движение Соппротивления в годы Второй мировой войны / сост. М.Ю. Сорокина. М.: Дом русского зарубежья им. Александра Солженицына, 2021. 228 с.
- Телицын 2021 — *Телицын В.Л.* Участие семьи русского эмигранта А.П. Маркова во французском Соппротивлении (1940–1944) // Материалы XXI и XXII международных научных цветаевских конференций (22–24 сентября 2018 г., 26–27 сентября 2020 г., Королев — Москва): Сб. докл. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2021. С. 305–314.
- Угримов 2004 — *Угримов А.А.* Из Москвы в Москву через Париж и Вормс / сост. Т.А. Угримовой. М.: Ra, 2004. 719 с.
- Урицкая 2010 — *Урицкая Р.Л.* Они любили свою страну... Судьба русской эмиграции во Франции с 1933 по 1948 г. СПб.: Дмитрий Буланин, 2010. 304 с.
- Федоров 2005 — *Федоров Ф.П.* Довид Кнут. М.: МИК, 2005. 448 с.
- Флам 2010 — *Флам Л.С.* Вики: Княгиня Вера Оболенская. 3-е изд. М.: Русский путь, 2010. 176 с.
- Хазан 2000 — *Хазан В.И.* Довид Кнут: Судьба и творчество. Lyon: Centre d' Etudes Slaves Andre Lirondele Universite Jean Moulin, 2000. 210 с.
- Хазан 2001 — *Хазан В.И.* «Моим дыханьем мир мой жив»: К реконструкции биографии Ариадны Скрябиной // Особенный еврейско-русский воздух. М.: Мосты культуры, 2001. С. 239–261.

- Хрущева 2018 — *Хрущева Т.С.* Участие Ариадны Скрябиной в движении французского Сопротивления // Эколого-культурная миссия русского зарубежья: Сб. науч. тр. МГИК: по материалам научной конференции 27 апреля 2018 г. М.: Экон-Информ, 2018. С. 93–97.
- Цурганов 2010 — *Цурганов Ю.С.* Белоэмигранты и Вторая мировая война: попытка реванша, 1939–1945. М.: Центрполиграф, 2010. 285 с.
- Шкаровский 2016 — *Шкаровский М.В.* Холокост и православная церковь. М.: Вече, 2016. 430 с.

В.А. Иванов

УЧАСТИЕ АНТОНИНЫ МАРКОВНЫ ВОЛОСЕНКО
В ПАРТИЗАНСКОЙ ВОЙНЕ 1941–1944 гг.
НА ТЕРРИТОРИИ ЮГОСЛАВИИ

Совместная борьба наших народов с 1941 года до конца войны против общего врага свидетельствует о той непреложной истине, что наши судьбы неотделимы...

*Президент ФНРЮ маршал Иосип Броз Тито
Москва, 2 июня 1956 г.*

В Крыму живет несколько женщин, бывших партизанок. Одна из них, Антонина Волосенко, воевала с подругами в 15-й дивизии, где я был парторгом штурмового батальона. Волосенко была известна в дивизии под именем «Тонечка-рус»...

*Мила Павлин, словенский писатель и журналист,
участник национально-освободительной войны
1941–1945 гг. в Югославии против нацизма*

2 июня 1956 г. в Москву с официальным визитом по приглашению советского правительства прибыл Президент Федеративной Народной Республики Югославия (далее — ФНРЮ) маршал Иосип Броз Тито в сопровождении председателя Союзного исполнительного веча Югославии Эдварда Карделя, министра иностранных дел Коча Поповича, члена Союзного исполнительного веча Миялко Тодоровича, председателя Исполнительного веча Народной Республики Хорватия Якова Блажевича, Чрезвычайного и Полномочного посла ФНРЮ в СССР Велько Мичуновича. Визит Президента ФНРЮ достаточно широко освещали практически все периодические издания Советского Союза, в том числе и газета «Крымская правда». На фоне этого визита на страницах крымской периодики начали вспоминать уроженцев полуострова, которые участвовали в рядах партизанских отрядов в народно-освободительной войне Югославии против нацистских оккупантов. Среди упомянутых персоналий было рассказано о судьбе Антонины Марковны Волосенко, уроженки города-грязелечебницы Саки, волею судьбы оказавшейся в рядах югославского партизанского отряда.

Антонина Марковна Волосенко родилась 21 мая 1924 г. в г. Саки на территории Сакской военной больницы (территории районного военкомата). К моменту начала Великой Отечественной войны А. Волосенко училась в 8-м классе 4-й общеобразовательной школы в г. Саки. Когда началась война, она вступила в комсомол. По заданию горкома комсомола А. Волосенко участвовала в уборке урожая и обслуживала комбайны. Зерно, скот и фрукты комсомольцы по приказу партии грузили на автомашины в д. Булганак (Ви-

ноградово) и отправляли в Севастополь. Была свидетельницей депортации крымских немцев в августе 1941 г.

31 октября 1941 г. немецко-румынские войска, прорвав оборону частей Красной армии на Перекопе, устремились в Крым и захватили г. Саки. В нем установился жестокий оккупационный режим. Противников «нового мирового порядка» арестовывали и немедленно расстреливали. Гитлеровцы начали проводить в Саках принудительную регистрацию. Сакскую молодежь заставляли регистрироваться на городской бирже труда.

Вместе с другими советскими юношами и девушками 12 августа 1942 г. Антонина Волосенко с железнодорожной станции Саки была отправлена в товарном вагоне на принудительные работы в нацистскую Германию. Как вспоминала сама Волосенко:

Пришел поезд из Евпатории, товарный... коровий вагон. Много набито людьми. Одни девушки. Кормили хлебом с опилками, чаем. Охранники на вопросы, куда везут, не сказали, проехали Крюков, Бреслау, — везли на рудники, но дорогу разбомбили, свернули на юг Германии, Мюнхен <...> Клагенфурт (МБУ МКИГ, л. 1–2).

Во время транспортировки она несколько раз пыталась сбежать, однако ей это не удалось [Милославский 1956, с. 2]. В запломбированном вагоне вместе оказались Антонина Волосенко, Валентина Соколова и Александра Жежера [Иванов 1973, с. 3]. Поезд доставил угнанных на принудительные работы в Германию юношей и девушек сначала в Берлин, а позже железнодорожный состав повернул в направлении Австрии.

Антонина Волосенко попала на строительство военного завода, который располагался неподалеку от югославской границы. В трудовой лагерь Гугенштейн¹ нацисты согнали из советских граждан украинцев, из зарубежных — поляков, французов, хорватов, словенцев и сербов. Всех рабочих заставляли заниматься поистине каторжным трудом: разрабатывать каменные залежи, взрывать скалы, затем кирками разбивать гальку, чтобы получить щебенку [Там же]. В этом лагере А. Волосенко находилась вместе с Валентиной Соколовой, Александрой Жежерой, Анной Брусс (из г. Саки), Екатериной Огданец, Елизаветой Тимченко и Ольгой Приходько (из г. Евпатория) [Каплин 1973]. «17 евпаторийских и сакских девушек из числа 43 повезли дальше в Гугентштейн, маленький югославский город на территории Австрии², впадина в горах. Там был завод по производству рельс», — рассказывала позже сотруднику музея краеведения и истории грязелечения г. Саки А.М. Волосенко (МБУ МКИГ, л. 2).

К тому времени, 4 июля 1941 г., в Югославии началось всеобщее вооруженное антифашистское восстание, которое послужило прологом для начала

¹ «Хороший камень» (нем.).

² Ныне Словении.

всеобщей национально-освободительной антигитлеровской борьбы. В этот же день в Белграде состоялось заседание Политбюро Центрального комитета Коммунистической партии Югославии. Руководство югославской компартии принимает ряд важнейших задач:

- переход от акций саботажа и диверсий к всеобщему вооруженному восстанию;

- разработан план развертывания на территории Сербии партизанских отрядов;

- ранее организованные боевые группы, где руководящий состав должен был состоять исключительно из коммунистов, должны были начать боевые действия против коалиции оккупантов из блока «Оси»;

- в западной части Сербии создать свободную территорию — плацдарм для ведения дальнейших партизанских операций [Славин 1965, с. 32–33].

Участник партизанской войны в Югославии, член Главного штаба Сербии и политический комиссар Главного штаба Боснии и Герцеговины, заместитель председателя правительства Югославии, член ЦК СКЮ Родолюб Чолакович так описывал начало антифашистского восстания в стране:

Азбуковицкая рота Валевого отряда совершила нападение на жандармов под Белой Церквой, а несколько позже на Каменицу — Каменица была первым уездным центром, в который вошли сербские партизаны. В общем же деятельность отрядов сводилась тогда главным образом к сбору оружия и взрывчатки, мобилизации бойцов, внутреннему укреплению отрядов и т. д. [Чолакович 1963, с. 35].

Сам лагерь и завод располагались неподалеку в безлюдной местности, в горах. Антонина поняла, что без помощи надежного человека самостоятельно осуществить побег из лагеря ей вряд ли удастся. Поэтому она смогла подружиться со словенкой Мицкой³ [Каплин 1973, с. 3]. Завоевать доверие новой знакомой было непросто: Мицка проверяла, можно ли доверять Антонине. Постепенно образовался небольшой, но очень тесный круг юных антифашистов, в который вошла землячка Антонины Волосенко Валентина Соколова, до войны студентка сакского техникума [Милославский 1956, с. 2]. Оказалось, что Мицка является связной югославских партизан.

В один из воскресных дней, объявленных выходным, девушки (Екатерина Огданец, Валентина Соколова, Александра Жежера и ряд других узников) бежали из лагеря — всего около 30 человек [Иванов 1973, с. 3]. Мицка привела сакчанок на первый явочный пункт югославских партизан. Как выяснилось, они бежали из трудового лагеря, находящегося в Австрии, на территорию оккупированной гитлеровцами Словении [Пономаренко 1998, с. 2]. Далее по-

³ Мицка — распространенное прозвище в бывшей Югославии, то же, что Мария. На самом деле девушку звали Мария Поточник, после войны она являлась известной активисткой, членом местного антифашистского комитета Союза борцов.

следовало еще несколько пунктов, и наконец беглянки оказались в полной безопасности.

Как видим, в ряды таких антифашистских партизанских отрядов попадало несколько категорий граждан Советского Союза:

- бежавшие из заключения узники нацистских концентрационных лагерей, тюрем, зон и других мест принудительного содержания;
- бежавшие из нацистской неволи советские военнопленные;
- советские граждане, насильственно угнанные на принудительные работы в Третий рейх с временно оккупированной территории СССР [Пономаренко 1998, с. 2; Балканский узел 2005, с. 175].

В первой половине 1942 г. боевые действия югославских партизан в Словении поставили под угрозу важные для немецких и итальянских войск коммуникации. Нацисты были вынуждены увеличить свои гарнизоны в словенских городах. Итальянские фашисты в июле 1942 г. предприняли ряд попыток перейти в наступление на освобожденные партизанами районы Люблянской провинции [Влахович 1943, с. 30, 47–49; Славин 1965, с. 64–65]. В своих записках об этом периоде Родолюб Чолакович пишет:

В 1942 году центр военных действий переместится в итальянскую оккупационную зону. Здесь возникли наши крупные воинские формирования, которые освобождали от врага значительные территории. Встревоженные итальянские захватчики летом 1942 года стянули в Словению крупные силы — шесть дивизий с танками и артиллерией — и начали наступление на территорию, освобожденную партизанами. Наступление продолжалось с июля по сентябрь 1942 года. Несмотря на превосходство в численности и вооружении, оккупанты не достигли своей цели. Правда, партизаны временно потеряли освобожденную территорию, их число несколько уменьшилось, они лишились источников снабжения продовольствием и другими материалами. Однако партизанские части сохранили свои силы и боеспособность, более того, они освободились от малодушных и дезертиров и приобрели большой опыт. В разгар вражеского наступления образовалась Первая ударная бригада нашей армии в Словении. В тот же период сформировалась и первая партизанская часть в Словенском Приморье, перенесшая вскоре свои действия в окрестности Триеста [Чолакович 1963, с. 656].

Антонина Волосенко и Валентина Соколова приняли решение присоединиться к югославскому партизанскому национально-освободительному движению. Уже вскоре, после прибытия в лагерь партизан, они участвовали в первом боевом задании. Сражаться А. Волосенко пришлось в рядах Корошского партизанского отряда [Пономаренко 1998, с. 2]. Этот отряд входил в состав 12-й словенской народно-освободительной ударной бригады [Иванов 1973, с. 3].

В первой половине июля 1941 г. на территории Словении было создано 25 вооруженных отрядов антифашистов, в каждый из которых входило от 5 до 15 человек. Родолюб Чолакович пишет об этом следующее:

Вооруженная борьба в Словении развивалась медленнее, чем в других частях Югославии, хотя началась она уже в июле 1941 года. Все же к концу того же года в Словении имелись уже следующие военные формирования: Горенский батальон, Камнишский батальон, Первый и Второй батальоны Штирии, Кримский батальон, Рибникская и Белоокраньская роты. Центром военных операций в этот период была немецкая оккупационная зона. Боевые действия вначале не имели большого военного значения, но были весьма важны как фактор морально-политический [Чолакович 1963, с. 655].

Эта боевая операция представляла собой проведение очередной диверсии на железной дороге, чтобы перерезать поставки нацистам живой силы, бронетехники и боеприпасов. Однако выяснилось, что у Волосенко и Соколовой обувь для участия в операции непригодна: девушки были обуты в деревянные колодки, поскольку нормальную рабочую обувь гитлеровцы конфисковали у них в трудовом лагере. Это в свою очередь ставило под угрозу срыва всю боевую операцию: невозможно было соблюсти режим строжайшей тишины и бесшумно подступиться к железнодорожному полотну, которое усиленно охранялось. Да и одеты еще вчерашние беглянки были в легкую одежду, в осенних условиях явно не годившуюся для проведения партизанского рейда по тылам противника. Партизаны выделили девушкам новое обмундирование, экипировку, причем каждый из бойцов отряда делился с ними то обувью, то одеялами, то брюками [Милославский 1956, с. 2]. А.М. Волосенко указывала на это обстоятельство:

Как родных сестер встретили нас бойцы Коршского партизанского отряда, действовавшего на границе с Австрией. Они отогрели нас, накормили, поделились последней одеждой, обувью. Партизаны дали нам оружие, научили стрелять, взрывать мосты и поезда, перевязывать раненых... [Каплин 1973, с. 3].

В рядах югославских партизан А. Волосенко и В. Соколова научились стрелять, овладели искусством минно-подрывного дела, участвовали в рейдах на вражескую территорию, включающие в себя засады, неожиданные нападения и лобовые атаки на противника, организацию первой помощи раненым и больным бойцам (перевязки). Позже А.М. Волосенко вспоминала: «...нас жалели, берегли. Курсы при передвижном госпитале. Но и мы им чинили, стирали белье. Весело было и страшно было» (МБУ МКИГ, л. 3).

В сентябре 1943 г., «в субботу вечером», девушки с Мицкой ушли в Корошский партизанский отряд, где находились две недели (Там же). Позднее, зимой 1943–1944 гг., А. Волосенко и В. Соколову партизанское командование перевело в более крупное партизанское соединение — ударную бригаду 15-й партизанской дивизии [Пономаренко 1998, с. 2].

Главный штаб Народно-освободительной армии Югославии (далее — НОАЮ) и ПО Словении создали две новые бригады в Словенском Приморье и по одной в Горенской и Штирии. С согласия Верховного штаба НОАЮ

13 июля 1943 г. сформированы 14-я и 15-я дивизии, причем первая, как отмечает историк В. Стругар, предназначалась «для действий на железной дороге Любляна — Триест», а вторая — «в районе Любляна — Зидани-Мост — Ново-Место» [Стругар 1985, с. 140]. Немецкие войска в Словении включали в себя 71-ю пехотную дивизию из состава группы армий «Б», полицейские части, части 438-й дивизии специального назначения и ряд многочисленных охранных и учебных подразделений, подчиненных штабу 18-го охранного корпуса нацистов [Стругар 1985, с. 159]. Об этом пишет и очевидец тех событий Родолюб Чолакович:

Весной 1943 года восстание стало быстро распространяться и на районы по другую сторону старой югославо-итальянской границы; помимо действовавших ранее, создаются новые партизанские части и организации Освободительного фронта. В Словении уже имелись две дивизии нашей армии — Четырнадцатая и Пятнадцатая [Чолакович 1963, с. 657].

Между тем в 1943 г. в Словении с оружием в руках против нацистов и их пособников боролось более 2500–3000 советских граждан, всех тех, кому посчастливилось бежать из нацистской неволи [Пономаренко 1998, с. 2; Балканский узел 2005, с. 177]. К сожалению, здесь с А. Волосенко приключилось несчастье: находясь с подругой в засаде, она обморозила пальцы ног. В интервью корреспонденту «Крымской правды» В. Милославскому она так рассказала об этом злоключении:

Партизанская больница находилась далеко. Ходить я не могла, ноги распухли так, что пришлось снять ботинки и обмотать ноги теплыми тряпками. А отряд должен был перебазироваться на новое место. Тогда югославский партизан Марко на спине пронес меня очень большое расстояние до пещеры, замаскированной в горах, где партизаны прятали запасы провизии. Здесь я пробыла больше недели. Партизаны навещали меня, оказывали медицинскую помощь. Вскоре они перенесли меня на небольшой хуторок и поместили в одной югославской семье (недалеко от г. Злато Поле. — *В.И.*). Сочувствующая партизанам хозяйка дома Мария и ее старшая дочь Ольгица в течение полутора месяцев ухаживали за мной как за родной дочерью. Днем они зарывали меня в солому на горище (на чердаке), а ночью я отогревалась на теплой печи [Милославский 1956, с. 2].

В начале 1944 г. стратегическая инициатива на Восточном фронте окончательно перешла к Красной армии. В январе–феврале гитлеровцы разгромлены под Ленинградом и Новгородом. В феврале–марте терпят поражение на Буге и отброшены за Днестр. В апреле–мае нацистские войска и их союзники разгромлены в Крыму, жалкие остатки эвакуировались по Черному морю. Красная армия вышла к государственной границе СССР, вступив на территорию Королевства Румыния. Позиции нацистской Германии на Балканах оказались под непосредственной угрозой [Славин 1965, с. 100–101].

Весной 1944 г. существенно возросла активность партизанской борьбы по всей территории Югославии: в Македонии, Черногории, Сербии, Хорватии и Словении. В последней, партизаны нападали на укрепленные пункты гитлеровских захватчиков [Там же, с. 101]. Сражаясь в рядах 12-й бригады 15-й дивизии югославских партизан, А.М. Волосенко участвовала в боях при Любляне, Кочевье, Мариборе, Постойне, Черномле, Свят Краже, Ново-Месте, Мирна Печи. Так, во время отражения вражеской атаки в одном из таких боев ранило пулеметчика партизанской бригады, и поблизости не оказалось человека, способного его заменить. А. Волосенко заменила пулеметчика и не давала противнику прорваться через дорогу к партизанскому лагерю [Милославский 1956, с. 2]. Рост партизанского движения и его стремительные успехи отмечает и Родолюб Чолакович:

Сразу после капитуляции Италии была объявлена общая мобилизация и созданы новые бригады и дивизии. Осенью 1943 года в Словении были уже двадцать бригад, объединенных в четыре дивизии (Четырнадцатая, Пятнадцатая, Тринадцатая и Тридцать первая дивизия НОАЮ), входившие в состав Седьмого и Девятого корпусов [Чолакович 1963, с. 658].

Когда части Красной армии подходили к границам Югославии, в декабре 1944 г. 12-я Словенская бригада получила задание от главного командования разрушить пути подвоза горючего германским войскам, тем самым лишить их топлива и отрезать от линии снабжения с коммуникациями, расположенными в контролируемой гитлеровцами Австрии. Склад, где находилось значительное количество запасов топлива, нацисты разместили в Постойной пещере и усиленно охраняли его. Задание взорвать мост между Любляной и Постойной пещерой было поручено командиру батальона — комсомольцу Ерече Виду. А. Волосенко и В. Соколова в этой миссии участвовали как медсестры. Ранним утром партизаны бесшумно убрали часовых, а потом забросали гранатами караульное помещение. В это время группа подрывников успешно заминировала мост. Когда немцы опомнились и организовали преследование партизан, мост был уже взорван. Поставленная партизанским командованием задача была выполнена — мост, имеющий важное стратегическое значение, уничтожен [Каплин 1973, с. 3].

Немцев такой вариант развития событий явно не устроил, и они начали настоящую охоту на партизан. Через четыре дня им удалось настигнуть уставших и голодных антифашистов на поляне, сплошь усеянной черникой, — район Сухокраина. Эта местность была открытой и отлично простреливалась. Партизаны настолько были утомлены, что не выставили часовых и не обезопасили лагерь от внезапного нападения. Гитлеровцы не преминули этим воспользоваться и постарались окружить партизан 12-й Словенской бригады. Однако В. Соколова, завидев врага, смогла предупредить бойцов вместе с командиром Еречем Видом (Корошиц). Тот немедленно организовал круговую оборону, приказав подпустить нападающих как можно ближе. В бою комбат

Ереч Вид был тяжело ранен осколками взорвавшейся гранаты. А. Волосенко и В. Соколова вынесли раненого командира из-под вражеского огня и оказали ему медицинскую помощь [Иванов 1973, с. 3]. Прикрывая отход отряда, в бою смертью храбрых пал отважный пулеметчик Долинщик, который пожертвовал собой, чтобы обеспечить товарищам безопасный отход [Там же].

Успех действий народных мстителей Югославии в своей работе отмечал военный историк В. Стругар:

В течение всего этого времени части НОАЮ активно атаковали коммуникации противника, дезорганизуя работу транспорта. Была полностью выведена из строя железная дорога Есенице — Подбрдо — Горица, а другие железные дороги были повреждены в других местах [Стругар 1985, с. 267].

В дальнейшем, чтобы осложнить положение нацистских захватчиков, значительно активизировались боевые действия НОАЮ в Хорватии и Словении, т. к. через последнюю проходил единственный для гитлеровцев путь отступления с Балканского полуострова. Эти обстоятельства вынуждали нацистское командование оставить основную часть своих войск в Югославии, что не позволяло вермахту перебросить из данного района к Белграду и Будапешту незначительные воинские формирования. Постоянные нападения югославских партизан выводили из строя большое количество вражеских бойцов. Кроме того, ряды НОАЮ постоянно пополнялись, благодаря чему в Словении, в Приморье была сформирована новая боевая бригада [Стругар 1985, с. 267]. О мотивах партизан Родолюб Чолакович писал:

Немецкие оккупанты неистовствовали — угоняли мужчин и женщин в концлагеря, жгли села, расстреливали заложников, но пламя восстания потушить не могли. Словенский народ твердо решил бороться до последней капли крови. Оккупанты могли заставить отступить какую-либо партизанскую часть, могли разбить ее, даже уничтожить, но остановить развитие всенародной борьбы не могли [Чолакович 1963, с. 655].

9 мая 1945 г., несмотря на объявление нацистской Германией о своей капитуляции, югославские партизаны еще вели кровопролитные боевые действия — 15 мая 1945 г. они брали Триест [Славин 1965, с. 136; Балканский узел 2005, с. 234]. На территории Югославии продолжали оставаться основные части группы армий «Е», которые отказывались капитулировать перед югославскими военными частями, преобразованными из бывших партизанских отрядов. Они предпочитали сдачу в плен англо-американским союзникам, полагая, что будут нести немедленный ответ за совершенные на территории страны злодеяния. Поэтому бои в Югославии между немецкими и югославскими войсками продолжились. К 15 мая 1945 г. югославы окружили группу армий «Е» в северной Словении и Каринтии, принудив ее к капитуляции. Немецкие войска на Балканах вместе с остатками коллаборационистских фор-

мирований прекратили сопротивление и сдались в районе Загреба, Марибора, Дравограда, Зигдани-Моста [Стругар 1985, с. 306]. Таким образом, вся территория страны была освобождена от оккупантов [Славин 1965, с. 138].

25 августа 1945 г. А.М. Волосенко покинула Югославию. На поезде через Кишинев, Одессу и Москву она вернулась в Крым (МБУ МКИГ, л. 3). Уже после окончания Великой Отечественной войны А. Волосенко пыталась разыскать своих однополчан, однако она столкнулась с весьма затруднительной ситуацией: народные мстители Балкан использовали клички и позывные, а их полных имен она, увы, не знала. Об этом А. Волосенко сообщала в интервью:

Понимаете, я, к сожалению, не знаю фамилии этих людей. В партизанском отряде в целях конспирации почти всех называли по имени или даже по кличке. Был у нас, например, один командир партизанской роты — хорват, которого все называли Чапаев. Я с большой охотой и теперь бы послала своим югославским товарищам теплый привет за их горячие, отзывчивые сердца, за верную дружбу и братские чувства к советским людям [Милославский 1956, с. 2].

За успешное выполнение боевых операций командование присвоило А. Волосенко звание старшины. Вскоре такое же звание было присвоено и В. Соколовой. Партизанское руководство приняло решение отправить девушек на курсы медсестер. Уже в дальнейшем в народно-освободительной войне в Югославии А. Волосенко принимала участие как медсестра находящегося в глубоком партизанском тылу, надежно укрытого от противника полевого госпиталя. Изначально словенская центральная партизанская больница размещалась в густом лесу, а уже после освобождения г. Любляны от нацистов была переведена в центр Словении [Там же, с. 3]. А. Волосенко закончила войну медицинской сестрой в Центральном партизанском госпитале.

После изгнания нацистов с территории Югославии Антонина Волосенко вместе с соратниками по партизанской борьбе была вызвана на торжественный прием в Белград. Вместе с рядом других бойцов она была отмечена высшей правительственной наградой коммунистической Югославии — медалью «За храбрость».

Находясь в отряде, А. Волосенко подружилась с югославкой Анницей, которая занимала должность секретаря комсомольской организации партизанского отряда. У А. Волосенко Анница все время расспрашивала об особенностях комсомольской организации Советского Союза. А. Волосенко лично была знакома с организатором партизанской войны в Югославии, после окончания войны лидером страны Иосипом Броз Тито. О встречах с ними она рассказывала следующее:

До сих пор у меня живы приятные воспоминания о встрече с главой югославских партизан и всего нестигаемого югославского народа — товарищем Иосипом Броз Тито. Это произошло во время одного из смотров партизан-

ских сил, в котором участвовала и я, так же как и мои товарищи по оружию [Там же, с. 2].

О боевом содружестве советских и югославских граждан А. Волосенко вспоминала:

Много хороших людей, воевавших со мной, сложили свои головы в борьбе за счастье человечества. Среди них — наши землячки Катя Огданец, которая первой завязала связь с югославской коллегой Мицкой, и Шура Жежера. Отдали жизнь за свою родину замечательная югославская женщина, секретарь партийной организации Даница Мария, партизанские командиры, комиссары и бойцы Дружина, Долинщик, Славка, Йожа и многие другие. Память о них сохраняется у югославских и советских людей на всю жизнь. Мои товарищи по партизанскому отряду заслуженно пользуются почетом и уважением наших братских народов. С боевой медалью «За храбрость» вернулась в Крым и моя подруга Валентина Соколова [Там же].

Как уже говорилось выше, в августе 1945 г. А.М. Волосенко покинула Югославию и вернулась на свою историческую родину — г. Саки Крымской области РСФСР. В 1973 г. она была вызвана в Сакский райвоенкомат для вручения «Памятной медали» с почетным дипломом. Дело в том, что в Сакский райвоенкомат из Советского комитета ветеранов войны пришло письмо, где сообщалось: «По просьбе посла СФРЮ в СССР направляем для вручения Волосенко Антонине Марковне “Памятную медаль” с дипломом» [Иванов 1973, с. 3]. В торжественной обстановке награду А.М. Волосенко вручал заместитель Сакского райвоенкомата М.С. Бабенков. Русский перевод текста диплома гласил: «Президент Социалистической Федеративной Республики Югославия Иосип Броз Тито за участие в освободительной борьбе народа Югославии и вклад в общую победу над фашистами, за сплоченность и дружбу между народами вручает товарищу по оружию Волосенко Антонине Марковне “Памятную медаль” в знак признательности и благодарности».

Таким образом, в настоящей публикации проанализированы вехи жизненного пути А.М. Волосенко. Выявлено, что уроженки г. Евпатория и г. Саки приняли самое активное участие в партизанской войне в Югославии. Бежав из нацистской неволи, оказавшись в чужой стране, без знания языка, обычаев и культурных традиций, девушки из западного Крыма, стремились оказать посильную помощь народным мстителям Балкан, влившись в ряды югославского движения Сопротивления. Боевой путь крымчанок проходил в основном в северной части Югославии — Словении, оккупированной нацистами и местными коллаборационистами. Они начинали как разведчицы, стрелки, а закончили войну медсестрами отрядов югославских партизан в Словении. А.М. Волосенко сражалась в исключительно тяжелых условиях, преодолевая все трудности и невзгоды, показав себя достойным и отважным бойцом югославского Сопротивления. Ее история — это история боевого пути сотен

тысяч наших соотечественников, которые оказались вдали от родины, не сложили руки, не опустили головы — продолжали оказывать нацистским захватчикам ожесточенное сопротивление. Сохранение исторической памяти об этих людях — наш святой долг.

Список сокращений

МБУ МКИГ — Муниципальное бюджетное учреждение Музей краеведения и истории г. Саки Республики Крым
НОАЮ — Народно-освободительная армия Югославии
ПО — Повстанческая организация
СССР — Союз Советских Социалистических Республик
ФНРЮ — Федеративная Народная Республика Югославия

Источники и литература

МБУ МКИГ. Личное дело Антонины Марковны Волосенко

- Балканский узел 2005 — Балканский узел, или Россия и «югославский фактор» в контексте политики великих держав на Балканах в XX веке / сост. Н. Васильева, В. Гаврилов и др. М., 2005. 432 с.
- Влахович 1943 — *Влахович И.* Югославия в огне партизанской войны. Фрунзе, 1943. 56 с.
- Иванов 1973 — *Иванов Б.* Дружба, скрепленная кровью. Мы интернационалисты // Красное знамя. 1973. 30 июня. № 78 (4571). С. 3.
- Каплин 1973 — *Каплин Л.* «Тонечка-рус». Дорогами дружбы и братства // Курортная газета. 1973. 15 дек. № 244 (8224). С. 3.
- Милославский 1956 — *Милославский В.* Дружба, скрепленная кровью // Крымская правда. 1956. 12 июня. № 114 (10034). С. 2–3.
- Пономаренко 1998 — *Пономаренко Г.* Они сражались вдали от Родины // Евпаторийская здравница. 1998. 2 июля. № 107 (15331). С. 2.
- Славин 1965 — *Славин Г. М.* Освободительная война в Югославии (1941–1945 гг.). М., 1965. 152 с.
- Стругар 1985 — *Стругар В.* Югославия в огне войны 1941–1945. М., 1985. 344 с.
- Чолакович 1963 — *Чолакович Р.* Записки об освободительной войне. М., 1963. 793 с.

Н.В. Турыгина

ЕВГЕНИЯ ДМИТРИЕВНА ВРУБЛЕВСКАЯ-ЕГОРОВА:
ЗАБЫТОЕ ИМЯ «КРАСНОЙ КАПЕЛЛЫ»
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕЧАТИ

Евгения Дмитриевна Врублевская-Егорова, поэтесса, участница немецкого движения Сопротивления, узница гестапо и ГУЛАГа, в эпоху гласности нашедшая в себе силы рассказать о своей жизни на «Неделе совести»¹ в ноябре 1988 г. в Москве, стала героиней нескольких публикаций в отечественной печати 1990-х — начала 2000-х гг., включая документальную повесть В. Гордеевой «Не жди меня — мне нет возврата...», заглавием для которой послужили строки самой поэтессы [Гордеева 1990; Павлов 1990; Врублевская-Егорова 1994; Гордеева 1995; Короткевич 1995; Инта: Летопись ГУЛАГа 2010, с. 25–26; Лескова 2001]. Анализ этих публикаций позволит поднять вопрос о пересечении коммеморативных практик реабилитированных политических заключенных и участников европейского движения Сопротивления.

Валерия Гордеева при написании своей повести обращалась к материалам судебного дела Врублевской, а также использовала интервью с Евгенией Дмитриевной и другими женщинами из ее окружения. Первоначально повесть была опубликована на страницах издания «Человек и закон» в 1990 г., а позже в рамках отдельной книги «Расстрел через повешение» в 1995 г. Работа с материалами повести ставит перед исследователем проблему верификации сведений, которая остается краеугольной, поскольку свидетелей становится все меньше, а официальные документы не содержат многих деталей.

Евгения Дмитриевна Врублевская родилась на южной окраине Беловежской Пущи 1 октября 1923 г. в поселке Смоляной Садок в семье лесника, внука участника польского восстания 1863 г., генерала Парижской коммуны, члена Генерального совета II Интернационала Валерия Врублевского (как гласит семейное предание). Это территория Западной Белоруссии, тогда входившей в состав II Речи Посполитой (т. н. восточные кресы, до Первой мировой и польско-большевистской войн бывшие в составе Российской империи). В семье было 11 детей. После смерти матери, Александры Ануфриевны, в 1933 г. Евге-

¹ 18–26 ноября 1988 г. в Москве в Доме культуры Московского электролампового завода при поддержке общества «Мемориал» проходила «Неделя совести». В эпоху гласности стало возможным рассказать о мытарствах политзаключенных, большинство из которых было уже реабилитировано и восстановлено в правах. За восемь дней «Неделе совести» посетили 33 тысячи человек, а собранные за эти дни материалы положили начало архиву общества «Мемориал». Признано Министерством юстиции РФ некоммерческой организацией — иностранным агентом (дата включения в реестр иноагентов — 4 октября 2016 г.).

нию отдали на воспитание в православный монастырь, затем в католический в западной Польше. Когда в 1939 г. началась Вторая мировая война, девочек из монастыря эвакуировали в Варшаву, а когда немцы заняли Варшаву, воспитанниц распустили, и Евгения Врублевская решила добираться пешком до своих мест. Поселилась в советском Белостоке. В 1941 г. после захвата города немецкими войсками была направлена на работы в Германию. Еще до прихода немецкой администрации и гестапо она по совету немецкого повара полевой кухни, куда ее взяли помощницей, сменила имя на Эрика. Повар помог и в получении удостоверения-пропуска, где Евгения значилась украинкой Эрикой Врублевской. Под таким именем она и отправилась в Германию по направлению биржи труда. И ее положение как украинки, а не польки или тем более русской с восточных территорий было более свободным.

В Германии она со знанием немецкого оказалась в услужении у журналиста Кикибена-Шмитта (*нем.* Erwin Kickeben-Schmitt), которого в октябре 1941 г. перевели в Берлин. По украинскому удостоверению личности Евгения-Эрика Врублевская могла свободно перемещаться по городу. В мае 1942 г. в овощной лавке она познакомилась с Мильдред Харнак (*нем.* Mildred Harnack) и примкнула к сети агентов «Красной капеллы». В ее задачи входило прослушивание и записывание сводок Совинформбюро и распространение их по сети других информаторов. Евгения была такая не одна, в повести, по воспоминаниям Врублевской, говорится о Наде из Смоленска, Полине из Орла, Янине из Западной Украины, однако информатором и переводчиком девушка была недолго. В августе 1942 г. за Врублевской пришло гестапо, дальше обвинений в прослушивании советского радио дело не пошло, тем не менее начались лагерные заключения. Подтвердить эту информацию удалось материалами Международной службы розыска Arolsen Archives. На 22 сентября 1943 г. она числится в списках заключенных лагеря Равенсбрюк под № 23320 как польскоговорящая украинка². Через Равенсбрюк и сеть его филиалов в период с 1939 по 1945 г. прошли десятки тысяч женщин, мужчин и детей из более чем 40 стран (в основном из Польши и Советского Союза). С 1942 г. заключенные Равенсбрюка все чаще использовались в военном производстве. Компания «Siemens & Halske» построила рядом с участком 20 цехов, а по всей территории рейха было создано более 70 вспомогательных лагерей для военнопленных Равенсбрюка, в которых заключенных использовали для производства оружия. В Нойбранденбурге, куда примерно через год отправили Эрику Врублевскую, собирали детали для боевых самолетов, где она смогла продолжить антифашистскую деятельность. Согласно документальной повести, когда Врублевской была поручена оценка уже собранных дневной сменой узлов, на которых девушка ставила свою подпись: «Geprüft. Erika»³, она смогла испортить многие изделия, меняя амплитуду колебаний мембран и отправляя

² Arolsen Archives, 1.1.35 Konzentrationslager Ravensbrück. 30.08.–31.12.1943. DocID: 3765153 // <https://collections.arolsen-archives.org/de/document/3765153> (дата обращения: 25.08.22).

³ «Проверила. Эрика» (*нем.*).

<u>Russen und Ukrainer.</u>					
22.9.1943					
35.	Sitan, Ekaterina	4. 1.19	pol.	23 263	Russin
36.	Schachko, Iubja	27. 8.06	pol.	23 264	Russin
37.	Schewkoplja, Anna	29.10.06	pol.	23 265	Russin
38.	Schabotina, Maria	5. 3.23	pol.	23 266	Russin
39.	Stadnik, Tamara	4. 5.22	pol.	23 267	Russin
40.	Trobot, Ljuba	16. 6.23	pol.	23 268	Russin
41.	Tschernisch, Iulba	1924	pol.	23 269	Russin
42.	Tenisenko, Tatjana	21.12.23	pol.	23 270	Russin
43.	Tschulkowa, Maria	2. 2.16	pol.	23 271	Russin
44.	Ustimenko, Anna	10. 8.24	pol.	23 272	Russin
45.	Danzowa, Maria	1. 1.25	pol.	23 273	Russin
46.	Wosnick, Maria	20. 5.99	pol.	23 274	Russin
47.	Wlasenko, Ewgenija	11.12.20	pol.	23 275	Russin
48.	Daka, Morpina	2. 7.14	pol.	23 276	Russin
49.	Kuppa, Lydia	14. 3.24	pol.	23 277	Russin
50.	Kyrsta, Marie	10. 2.18	pol.	23 319	Ukraine
51.	Wrblewska, Erika	1.10.23	pol.	23 320	Ukraine

<u>Berichtigungen:</u>					
1.	Solossai, Raissa heisst:	12.8.25	pol.	23 022	Russin
<u>G o l o s s a i , R a i s s a .</u>					
2.	Wonienko, Wera heisst:	10.5.22	pol.	23 036	Russin
<u>W o r o n i e n k o , W e r a .</u>					
3.	Schebenia, Jefrosine heisst:	22.9.16	pol.	22 708	Russin
<u>S c h e b e d i n a , J e f r o s i n e .</u>					

Списки узников. Arolsen Archives,
1.1.35 Konzentrationslager Ravensbrück. 30.08.-31.12.1943

их в брак. К сожалению, эту страницу европейского движения Сопротивления сложнее всего подтвердить, о ней известно только со слов самих участников акций саботажа.

30 апреля 1945 г. концлагерь Равенсбрюк был освобожден войсками Красной армии. Только около 3000 больных заключенных все еще находились в концлагере. До этого СС отправило тысячи способных ходить заключенных маршем смерти на северо-запад, в нем была и Врублевская.

Но на свободе она пробыла ровно 24 дня, последовал арест по подозрению в шпионаже. К этому времени относятся ее первые стихи:

Не жди меня — мне нет возврата...
Какой здесь мрак! Как я боюсь!
Но ты — молись:
я, может быть, вернусь... [Гордеева 1990, с. 208].

Следствие Волковысского лагеря длилось полтора года и завершилось приговором к 10 годам сталинских лагерей. В 1948 г. Е.Д. Врублевскую отправили в Инту, в лагерь для инвалидов Абезь.

Заключенная № Щ-270 строила Инту, получившую статус города в 1954 г. В 1951 г. с бригадой из 600 женщин она выкорчевывала пни для летного поля, строила дамбу около ТЭЦ, канализацию на Полярной улице, окружные дороги, вылавливала лес на реке Инта и выносила на своих плечах на берег.

К этому периоду относятся следующие стихи Е.Д. Врублевской:

Я словно снежинка в снегах Заполярья,
На солнце мерцаю, на ветре брожу.
На лютom морозе я в сталь превращаю
И тем закаляю я душу свою... [Инта: Летопись ГУЛАГа 2010, с. 26].

<...>

Ох, как горько нам, девчата,
Зимою дерево пилить.
Еще горше, дорогие,
В неволе Родину любить... [Гордеева 1995, с. 201].

В 1955 г., в возрасте 32 лет, она была освобождена, а спустя 4 года, в 1959 г., полностью реабилитирована. После освобождения Евгения Дмитриевна Врублевская долгое время жила в Инте, работала телеграфисткой на предприятии «Интауголь» [Короткевич 1995], вышла замуж за Юрия Павловича Егорова, с которым познакомилась в Инталаге. Через некоторое время она вышла на пенсию по состоянию здоровья и вместе с мужем переехала жить в Белоруссию, где скончалась в 1996 г. Юрий Павлович последовал за ней через год. Оба похоронены на кладбище в Слониме.

Как уже говорилось выше, после проведения в Москве «Недели совести» появляются первые публикации о Е.Д. Врублевской и других женщинах из ее окружения в бытность их заключенными в советском ГУЛАГе. Это и обработанное «дело» Врублевской в упоминавшейся документальной повести Валерии Гордеевой «Не жди меня — мне нет возврата...» [Гордеева 1990], и газетные заметки А. Павлова в «Молодежи Севера» 1990 г. [Павлов 1990], и обращение самой Евгении Дмитриевны в «Искре» в 1994 г. [Врублевская-Егорова 1994]. В 1995 г. выходит документальная повесть Гордеевой отдельной книгой, объединившей четыре дела, четыре женские судьбы, под общим заглавием «Расстрел через повешение» [Гордеева 1995] и др. Однако большинство публикаций акцентируют внимание на мытарствах в системе фашистских и советских лагерей, несправедливости советских обвинений. Сборник

документальных повестей В.И. Гордеевой непосредственно и был посвящен «соотечественникам, репрессированным в собственной стране, но не сломленным духом» [Там же, с. 3].

Реабилитация как признание невиновности, бесспорно, важна и нужна, однако в тени оказывается антифашистская деятельность и участие в движении Сопротивления. Признание невиновности не равнозначно признанию ветераном Второй мировой войны или участником Сопротивления. В российской печати выявлена только одна газетная публикация, в которой именно этот аспект выносится на первый план, — заметка В. Короткевича, ветерана 5-й гвардейской армии 1-го Украинского фронта, в «Царскосельской правде» за 1995 г. под заголовком «Советские бойцы в немецкой “Красной капелле”» [Короткевич 1995].

Нам известны имена героев Сопротивления, награжденных в том числе и советскими высшими наградами, но о скольких людях нам неизвестно ничего, даже полных имен, хотя их действия также вносили свой вклад в борьбу против фашизма и приближали победу. Сохранить память о российских эмигрантах — участниках тихого Сопротивления — задача и ответственность российских исследователей русского зарубежья.

Список сокращений

ГУЛАГ — Главное управление лагерей, с 1934 по 1938 г. ГУЛАГ официально назывался Главным управлением лагерей, трудовых поселений и мест заключения, а с 1939 по 1956 г. — Главным управлением исправительно-трудовых лагерей и колоний
Смерш — «Смерть шпионам!», органы советской контрразведки
СС — Schutzstaffel — отряды охраны, преобразованные в отдельную структуру, отвечающую в том числе за исполнение нацистской расовой политики на оккупированных территориях

Литература

- Врублевская-Егорова 1994 — Врублевская-Егорова Е.Д. Пройти по улицам, что строила (Кто поможет ветерану, бывшей узнице Минлага осуществить свою мечту?) // Искра. 1994. 14 сент. С. 1.
- Гордеева 1990 — Гордеева В. Не жди меня, мне нет возврата: Документальная повесть о Е. Врублевской // Человек и закон. 1990. № 5. С. 85–98; № 6. С. 56–72.
- Гордеева 1995 — Гордеева В.И. Расстрел через повешение: невыдуманный роман в четырех повестях о любви, предательстве, смерти, написанный «благодаря» КГБ. М.: Константа, 1995. 353 с.
- Инта: Летопись ГУЛАГа 2010 — Инта: Летопись ГУЛАГа: Аннотированный библиографический указатель / МУК «Централизованная библиотечная система», Центральная библиотека / сост.: И.В. Кохан; Дополнения: Л.И. Батютова; обраб. файла: Е.Н. Адомайтис. 2-е изд. Инта: Центральная библиотека, 2010. 60 с.
- Короткевич 1995 — Короткевич В. Советские бойцы в немецкой «Красной капелле» // Царскосельская правда. 1995. № 22 (8294).
- Лескова 2001 — Лескова Н. Остров бессмертия // Труд. 2001. 18 июля.
- Павлов 1990 — Павлов А. Этапы Евгении Врублевской // Молодежь Севера. 1990. 24 окт. С. 3; 26 окт. С. 3.

МАТЕРИАЛЫ К «КНИГЕ ПАМЯТИ
РУССКИХ УЧАСТНИКОВ
ДВИЖЕНИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ ВО ФРАНЦИИ»

Под редакцией М.Ю. Сорокиной

На протяжении всей своей истории Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына постоянно обращается к теме участия зарубежных соотечественников в антифашистской борьбе и движении Сопротивления в различных странах Европы в годы Второй мировой войны. В рамках многолетнего историко-научного и просветительского проекта ДРЗ регулярно проводятся семинар «Русские в европейском Сопротивлении» (руководитель М.Ю. Сорокина), международные круглые столы и выставки. В мае 2015 г. Дом организовал и провел первую в России международную научную конференцию «Российская эмиграция в борьбе с фашизмом», материалы которой вышли отдельным томом.

Между тем роль русских участников европейского движения Сопротивления и их вклад в победу над нацизмом до сих пор остаются на периферии научного знания и публичного пространства. Несмотря на то что отдельные герои удостоены советских государственных наград, тысячи соотечественников — членов движения почти неизвестны широкой аудитории. Их имена пока не включены в базовый исторический нарратив и практически не отражены в значимых местах памяти. Только в июле 2020 г. в военно-патриотическом парке «Патриот» «Дорога памяти» зафиксировала имена 17 русских участников Сопротивления во Франции. Однако это лишь крошечная часть русских эмигрантов-резистантов, которые действовали во Франции и на территории других европейских стран. Надеемся, что проект по созданию «Книги памяти русских участников движения Сопротивления», который осуществляется ДРЗ, поможет хотя бы частично восполнить этот досадный пробел.

Увековечивание памяти и подвига наших зарубежных соотечественников, вынужденно покинувших родину после Гражданской войны и активно участвовавших в героической антифашистской борьбе движения Сопротивления во Франции, Бельгии, Югославии, Италии и других европейских странах, тем более важно, что в современных геополитических условиях значение исторической памяти о событиях и уроках Второй мировой войны заметно возрастает. История русских сопротивленцев — это огромный символический ресурс, который может и должен быть важной составной частью и российского, и европейского исторического нарратива и политики памяти как в России, так и в других государствах. Обратим внимание, что во Франции движение Сопротивления в значительной степени выросло именно из среды молодых русских эмигрантов раз-

ных политических взглядов и пристрастий. Просопографическая реконструкция их биографических данных позволяет конкретизировать и наполнить реальным историческим материалом само понятие европейского Сопротивления, выявить различные уровни совместной работы в Сопротивлении граждан разных государств — русских эмигрантов, советских военнопленных, партизан, подпольщиков и др., всех тех, кого объединяла идея борьбы с фашизмом и нацизмом.

Стоит отметить, что и сам термин «движение Сопротивления», и объем его содержания существенно эволюционировали за прошедшие после окончания Второй мировой войны почти 80 лет. Если во время войны речь шла прежде всего об антифашистской деятельности, борьбе с нацистскими оккупационными режимами, то современное понимание Сопротивления включает в себя борьбу групп граждан и отдельных лиц против различных видов авторитарных и тоталитарных политических режимов в целом, что существенно расширяет содержательные границы термина и нередко вводит неподготовленного читателя в заблуждение.

Типология «сопротивления» также претерпела значительные изменения, сегодня она распадается на две основные части — непосредственное участие в вооруженном Сопротивлении фашизму и стратегии культурного сопротивления. К первой части относятся такие традиционные формы, как вооруженная борьба (боевые акции, участие в партизанском движении и подпольных организациях, восстания в концлагерях и т. п.), идеологическое и политическое противостояние («внутренний фронт», разведывательная деятельность, подпольная печать, распространение газет и листовок, саботаж) и отдельные гражданские акты помощи жертвам нацизма. Сюда же входит и вступление бывших эмигрантов в ряды регулярных армий стран антигитлеровской коалиции. Стратегии культурного сопротивления подразумевают обширный диапазон интеллектуального противостояния (философские, религиозные, политические, художественные идеи и концепции, институциональное строительство, личные и корпоративные отношения, групповую и индивидуальную идентификацию, ценностные и личные стратегии отдельных представителей социальных групп, повседневные и поведенческие практики, уклад и стиль жизни и т. д.).

Из этого перечисления понятно, что современные границы термина «сопротивление» едва ли не бесконечны, поэтому в нашем случае мы будем использовать только традиционное историческое содержание термина как совокупности конкретных практик и активностей в конкретный исторический период.

Несомненно, задача по созданию «Книги памяти русских участников движения Сопротивления» должна реализоваться большим международным коллективом историков, но и сегодня можно представить некоторые результаты, тем более что во второй половине XX столетия и само русское зарубежье, и историки, работавшие в СССР, немало сделали для изучения и сохранения памяти о русских и советских участниках движения Сопротивления, особенно во Франции. Так, первое литературное свидетельство об участии советских партизан в этом движении — небольшая книжечка известного писателя Гайто Газданова (1903–1971) «*Je m'engage à défendre*» («Я защищаю»), изданная в Париже уже в 1946 г. Чуть позже, в 1947 г., русские участники французского Сопротивления Софья Носович и Игорь

Кривошеин опубликовали в парижском «Вестнике русских добровольцев, партизан и участников Соппротивления во Франции» (№ 1) и в нью-йоркском эмигрантском журнале «Новоселье» (№ 35/36) воспоминания о своей погибшей соратнице Вики Оболенской, а в 1949 г. русская часть Содружества резервистов французской армии выпустила первый мартиролог русских резистантов — «Русские, павшие смертью храбрых в рядах Французской армии», насчитывавший 220 имен. Дополненный и уточненный Н.В. Вырубовым, этот список, содержащий уже 238 имен, под названием «В память павших воинов» включил в себя и гражданских участников Соппротивления и был переиздан в Париже в 1991 г. Наконец, в 1951 г. писатель Владимир Варшавский (1906–1978), служивший во французской армии в годы войны, в книге «Незамеченное поколение» посвятил русским соппротивленцам отдельную главу с символическим названием «Погибшие за идею».

В «оттепельные» 1960-е гг. советские писатели и кинематографисты (С.С. Смирнов, Р. Райт-Ковалева, Ю. Друнина и др.) привлекли внимание массового советского читателя к богатому и в то же время драматическому опыту зарубежных соотечественников в годы Второй мировой войны. В этот период такие художественные практики, как литература, кинематограф, театр и др., выступили в качестве институтов памяти, транслировавших новую повестку Советского государства, включавшую в пантеон советских героев и бывших белых эмигрантов. Они создали к середине 1960-х гг. привлекательный образ русского эмигранта — героя-мученика европейского Соппротивления, который, однако, по идеологическим причинам не получил дальнейшего развития и еще долго не был востребован советским обществом, оставаясь преимущественно в сфере международных отношений.

Уже в наши дни представители современного русского зарубежья продолжают беспримерную работу по выявлению, собиранию и популяризации имен русских эмигрантов — героев Второй мировой войны. Свои «книги памяти» применительно к Хорватии и Италии составили такие известные специалисты, как Т.В. Пушкадия-Рыбкина и М.Г. Талалай [Пушкадия-Рыбкина 2007; Талалай 2015], С.В. Дыбов интенсивно вводит в научный и публичный оборот архивные и литературные материалы по истории русских соппротивленцев во Франции, существуют небольшие перечни и по отдельным странам (Югославии, Чехословакии и др.). Таким образом, представленные в настоящей публикации имена героев движения Соппротивления во Франции являются логическим продолжением уже проделанной работы.

В отличие от предшественников, мы существенно расширяем круг использованных источников, прежде всего за счет документов российских государственных архивов (ГА РФ, РГАЛИ, РГАСПИ и др.), которые позволяют более рельефно выстроить всю траекторию жизненного пути «героя» и понять истоки его выбора. Особое значение имеют личные фонды и коллекции документов самих русских эмигрантов-соппротивленцев, хранящиеся в архивном собрании Дома русского зарубежья (фонды Кривошеинных, Оболенской и др.). Нельзя не упомянуть отдельно о важнейшем личном фонде — Геннадия Алексеевича Нечаева, человека, который еще в 1960-е гг. начал собирать документы о русских эмигрантах-сопро-

тивленцах, опрашивать выживших героев, состоял в переписке с ними и членами их семей. Собранная им коллекция — уникальный источник сведений «из первых уст».

В настоящую публикацию включено 110 персоналий — исключительно гражданские лица, принимавшие участие в движении Сопротивления в период Второй мировой войны во Франции. Главное отличие нашей работы состоит в том, что мы впервые даем подробные биографии русских сопротивленцев, входивших в различные организации просоветской эмиграции. Таким образом, в нашей «книге памяти» впервые собираются сопротивленцы — представители разных политических и общественных объединений русского зарубежья.

Лимит книжного формата не позволяет опубликовать все выявленные материалы, и в данном издании мы представляем лишь небольшую часть из накопленного массива сведений. В следующем выпуске «Ежегодника Дома русского зарубежья» появится продолжение «Книги», ее персоналии также войдут в электронную базу данных «Лица русского зарубежья», которая разработана в Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына (<https://rusabroad.ru/>).

Формуляр персональной биографической справки по возможности включает такие сведения, как фамилия / имя / отчество; дата и место рождения, смерти, место погребения; социальное происхождение; образование; семья; время и место эмиграции; профессиональная деятельность до войны; участие в Сопротивлении: форма борьбы, название группы сопротивленцев, заключения в тюрьмы и лагеря; перемещение после войны, страна проживания; профессиональная деятельность после войны; награды; библиография (сочинения, литература, архивы, некрологи). Даты рождения по мере возможности приводятся по григорианскому и юлианскому летоисчислению. В тех случаях, когда нет полной уверенности в стиле, по которому дата зафиксирована в источниках, мы оставляем ее без двойного варианта. Названия населенных пунктов и стран приводятся на момент описываемых событий (например, КСХС). Авторство каждой справочной статьи указывается в конце текста.

Проделанная на сегодня работа весьма далека от полного завершения; она рассчитана прежде всего на общественный отклик. Тем не менее полагаем, что введение в научный оборот новых сведений о соотечественниках, боровшихся против фашизма во Франции в годы Второй мировой войны, будет способствовать воссозданию подлинной истории российского зарубежья XX в.

Конструктивная критика и дополнения к приведенным сведениям будут с благодарностью приняты по адресу: MSorokina61@gmail.com.

М.Ю. Сорокина

Список сокращений

АВП РФ — Архив внешней политики Российской Федерации Министерства иностранных дел Российской Федерации

АРА — Американская администрация помощи голодающим

Архив ДРЗ — Архив Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына

- ВКТ — Всеобщая конфедерация труда
ВП — Временное правительство
ВСЮР — Вооруженные силы Юга России
ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации
деп. — департамент
ИТЛ — исправительно-трудовой лагерь
КСХС — Королевство сербов, хорватов и словенцев
МГБ СССР — Министерство государственной безопасности СССР
НИОР РГБ — Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки
НКВД СССР — Народный комиссариат внутренних дел СССР
ОСО — Особое совещание
ОРВ — Общество русских врачей
ОЛП — Отдельный лагерный пункт
ОРРК НБЛ КГУ — Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета
ОРЭСО — Объединение русских эмигрантских студенческих организаций
РАГ — Русская академическая группа
РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства
РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории
РГВА — Российский государственный военный архив
РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив
РККА — Рабоче-крестьянская Красная армия
РОА — Русская освободительная армия
РОКК — Российское общество Красного Креста
РПЦЗ — Русская православная церковь заграницей
РСХД — Русское студенческое христианское движение
СРП — Союз русских патриотов
ССП — Союз советских патриотов
ТАСС — Телеграфное агентство Советского Союза
УК РСФСР — Уголовный кодекс РСФСР
ФКП — Французская коммунистическая партия
ЦГАЛИ СПб. — Центральный государственный архив литературы и искусства г. Санкт-Петербурга
ЦГАМ. ОХД до 1917 — Центральный государственный архив г. Москвы. Отдел хранения документов до 1917 г.
ЦГИА СПб. — Центральный государственный исторический архив г. Санкт-Петербурга
ЦК СРП — Центральный комитет Союза российских патриотов
ЦХИДК — Центр хранения и использования документальных коллекций
ЮНЕСКО — Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
- BAR — Бахметевский архив Колумбийского университета, США (Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture; New York, NY, USA)
FFI — Французские внутренние силы (Forces Françaises de l'Intérieur)
FTP — Французские вольные стрелки и партизаны (Francs-Tireurs et Partisans Français)
НИА — Библиотека и архив Гуверовского института войны, революции и мира, Стэнфорд, шт. Калифорния, США (Hoover Institution on War, Revolution and Peace, Library and Archives; Stanford, California, USA)
ОСМ — Гражданская и военная организация (Organisation Civile et Militaire)

MOI — Рабочая сила иммигрантов (Main-d'œuvre immigrée)

WIZO — Международная женская сионистская организация (Women's International Zionist Organization)

Литература

- Алексеева-Дарсен 1946 — *Алексеева-Дарсен Н.А.* Памяти Павла Зиссермана // Вестник русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления во Франции. Париж, 1946. № 1. С. 32–35.
- Базанов 2022 — *Базанов П.Н.* Царь и Советы: русская эмиграция в борьбе за российскую государственность: политическая и издательская деятельность. СПб., 2022.
- Борисов 1947 — *Борисов Н.В.* Наше прошлое // Советский патриот. 1947. № 149. С. 2.
- Борисов 1990 — *Борисов Н.В.* «Пароль — Франция! Девиз — Советский Союз!» (Воспоминания) // Отчизна. 1990. № 2. С. 20–23.
- Варшавский 2010 — *Варшавский В.С.* Незамеченное поколение. М., 2010.
- Вовк 2015 — *Вовк А.Ю.* Деятельность Союза русских патриотов во Франции // Российская эмиграция в борьбе с фашизмом: международная научная конференция. Москва, 14–15 мая 2015 года / сост. К.К. Семенов и М.Ю. Сорокина. М., 2015. С. 145–157.
- Вовк 2017 — *Вовк А.Ю.* Основание и издание газеты «Русский патриот»: из истории русскоязычной печати французского Сопротивления // Издательское дело российского зарубежья (XIX–XX вв.): Сб. науч. тр. М., 2017. С. 452–457.
- Вовк 2021 — *Вовк А.Ю.* Движение Сопротивления во французской провинции. Случай эмигранта Георгия Шеметилло // Русская эмиграция и движение Сопротивления в годы Второй мировой войны / сост. М.Ю. Сорокина. М., 2021. С. 142–159.
- Волков 2004 — *Волков С.В.* Офицеры флота и морского ведомства. Опыт мартиролога. М., 2004.
- Высылка вместо расстрела 2005 — Высылка вместо расстрела. Депортация интеллигенции в документах ВЧК — ГПУ 1921–1923 / вступ. ст., сост. В.Г. Макарова, В.С. Христофорова. М., 2005.
- Гаккель 1992 — *Гаккель С.А.* Мать Мария. Р., 1992.
- Геллер 1990 — История двух писем И.А. Бунина к Г.Т. Шеметилло (публикация Т.А. Геллер) // Русская литература. 1990. № 4. С. 223–228.
- Гимназия в лицах 2018 — Гимназия в лицах. Первая русско-сербская гимназия в Белграде (1920–1944): в 2 кн. / авт.-сост. А.Б. Арсеньев, М.Л. Ордовский-Танаевский. Белград, 2018.
- Граф 2004 — *Граф Г.К.* На службе Императорскому Дому России. 1917–1941: Воспоминания. СПб., 2004.
- Грезин 2009 — *Грезин И.И.* Алфавитный список русских захоронений на кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа. М., 2009.
- Клепинин 2004 — Жизнь и житие священника Димитрия Клепинина. 1904–1944 / сост. Т.В. Викторова, Н.А. Струве. М., 2004.
- Клепинина 2012 — *Клепинина Е.Д.* «Руки священника ему не принадлежат...»: Жизнь о. Дмитрия Клепинина. М., 2012.
- Ковалев 2006 — *Ковалев М.В.* «Мы все с генералом де Голлем!» Русские герои французского Сопротивления // Родина. 2006. № 12. С. 115–122.
- Ковалевский 1960 — *Ковалевский П.Е.* Наши достижения. Роль русской эмиграции в мировой науке. Мюнхен, 1960. Вып. 1.
- Ковалевский 1971 — *Ковалевский П.Е.* Зарубежная Россия. История и культурно-просветительская работа русского зарубежья за полвека (1920–1970). Париж, 1971.

- Ковалевский 2014 — Пасхальный свет на улице Дарю. Дневники П.Е. Ковалевского 1937–1948 гг. Н. Новгород, 2014.
- Колпакиди 2010 — *Колпакиди А.* ГРУ в Великой Отечественной войне. М., 2010.
- Костицын 2017 — *Костицын В.А.* Мое утраченное счастье...: Воспоминания. Дневники. Т. 1–2. М., 2017.
- Кочетков 2012 — *Кочетков А.Н.* Иду к тебе. М., 2012.
- Кривошеин 1972 — *Кривошеин И.А.* Так нам велело сердце // Против общего врага. Советские люди во французском Сопротивлении / сост. Н.Г. Цырульников. М., 1972.
- Кривошеин 2015 — *Кривошеин И.А.* Русские участники Сопротивления // Кривошеина К.И. Мать Мария (Скобцова). Святая наших дней. М., 2015. С. 610–616.
- Кривошеина 1984 — *Кривошеина Н.А.* Четыре трети нашей жизни. Р., 1984.
- Кривошеина 1999 — *Кривошеина Н.А.* Четыре трети нашей жизни. М., 1999.
- Кривошеина 2015 — *Кривошеина К.И.* Мать Мария (Скобцова). Святая наших дней. М., 2015.
- Кривошеина 2017 — *Кривошеина Н.А.* Четыре трети нашей жизни: Воспоминания. М., 2017.
- Ладинский 2021 — *Ладинский А.* Дневник 1932–1939 годов. Моя жизнь в Германии. Парижские воспоминания. М., 2021.
- Лебеденко 2014 — *Лебеденко Р.В.* Участие российской эмиграции во французском движении Сопротивления. Пятигорск, 2014.
- ЛЗР 2006 — Литературное зарубежье России: Энциклопедический справочник. М., 2006.
- Ликвинцева 2020 — *Ликвинцева Н.В.* Благотворительность и сопротивление: дела милосердия в оккупированном Париже // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2020. М., 2020. С. 134–148.
- Ликвинцева 2021 — *Ликвинцева Н.В.* Благотворительность и Сопротивление: дела милосердия в оккупированном Париже // Русская эмиграция и движение Сопротивления в годы Второй мировой войны / сост. М.Ю. Сорокина. М., 2021. С. 191–213.
- Любимов 1965 — *Любимов Л.Д.* На чужбине. Ташкент, 1965.
- Массип 2010 — *Массип М.* Истина — дочь времени. Александр Казем-Бек и русская эмиграция на Западе. М., 2010.
- Мать Мария 2012 — *Мать Мария (Скобцова; Кузьмина-Караваева Е.Ю.).* Встречи с Блоком: Воспоминания. Проза. Письма и записные книжки / сост. Т.В. Викторовой, Н.А. Струве. М.; Париж, 2012.
- Мать Мария 2019 — *Мать Мария.* Россия и эмиграция: Жития святых; Религиозно-философские очерки; Ранняя публицистика; Письма и записные книжки / сост. Т.В. Викторовой, Н.В. Ликвинцевой, Н.А. Струве. М.; Париж, 2019.
- Митрополит Евлогий (Георгиевский) 1994 — *Митрополит Евлогий (Георгиевский).* Путь моей жизни: Воспоминания. М., 1994.
- Нечаев 1964 — *Нечаев Г.А.* Люди с горячим сердцем // Голос Родины. 1964. № 8.
- Нивьер 2007 — *Нивьер А.* Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе. 1920–1995: Биограф. справочник. М.; Париж, 2007.
- НМ — Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–1999: в 6 т. / сост. В.Н. Чуваков. Т. 1. М., 1999; Т. 2. М., 1999; Т. 3. М., 2001; Т. 4. М., 2004; Т. 6, кн. 2. М., 2006; Т. 6, кн. 3. М., 2007.
- Обоймина 2009 — *Обоймина Е.Н.* Свет земной любви: история жизни матери Марии — Елизаветы Кузьминой-Караваевой. М., 2009.
- Огенюис-Селиверстофф 2009 — *Огенюис-Селиверстофф А.* Борис Вильде и Анатолий Левицкий — этнологи и герои французского Сопротивления // Россия и Франция. М., 2009. Вып. 9. С. 251–286.

- Пушкадия-Рыбкина 2007 — *Пушкадия-Рыбкина Т.В.* Эмигранты из России в научной и культурной жизни Загреба. Загреб, 2007. С. 197–200.
- Российская эмиграция 2007 — Российская эмиграция во Франции в 1940-е. Полицейский отчет 1948 года («Русская колония в Париже») / публ. Д. Гузевича и Е. Макаренковой // Диаспора: Новые материалы. СПб.; Париж, 2007. Т. 8. С. 341–655.
- Российская эмиграция 2015 — Российская эмиграция в борьбе с фашизмом: международная научная конференция. Москва, 14–15 мая 2015 года / сост. К.К. Семенов и М.Ю. Сорокина. М., 2015.
- Российское зарубежье во Франции 2008 — Российское зарубежье во Франции. 1919–2000: Биограф. словарь: в 3 т. / под общ. ред. Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской. М., 2008. Т. 1.
- Российское зарубежье во Франции 2010 (1) — Российское зарубежье во Франции. 1919–2000: Биограф. словарь: в 3 т. / под общ. ред. Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской. М., 2010. Т. 2: Л–Р.
- Российское зарубежье во Франции 2010 (2) — Российское зарубежье во Франции. 1919–2000: Биограф. словарь: в 3 т. / под общ. ред. Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской. М., 2010. Т. 3: С–Я.
- Рощин 2015 — *Рощин Н.Я.* Парижский дневник / сост. Л.Г. Голубева. М., 2015.
- Русская эмиграция 2021 — Русская эмиграция и движение Сопротивления в годы Второй мировой войны / сост. М.Ю. Сорокина. М., 2021.
- Русское зарубежье 1997 — Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX в.: Энциклопедический биограф. словарь. М., 1997.
- Сак, Сорокина 2022 — *Сак К.В., Сорокина М.Ю.* Русские эмигранты и 20-летний юбилей Победы: документы ЦК КПСС и КГБ СССР о награждении участников движения Сопротивления // Россия XXI. 2022. № 2. С. 162–187.
- Семенов 2015 — *Семенов К.К.* Первый опыт антифашистской борьбы — белоэмигранты в армии Испанской республики // Российская эмиграция в борьбе с фашизмом: международная научная конференция. Москва, 14–15 мая 2015 года / сост. К.К. Семенов и М.Ю. Сорокина. М., 2015. С. 57–69.
- Семенов 2021 — *Семенов К.К.* Александр Угримов и Дурданская группа Сопротивления // Русская эмиграция и движение Сопротивления в годы Второй мировой войны / сост. М.Ю. Сорокина. М., 2021. С. 160–181.
- Семиряга 1970 — *Семиряга М.И.* Советские люди в европейском Сопротивлении. М., 1970.
- Серков 2001 — *Серков А.И.* Русское масонство. 1731–2000: Энциклопедический словарь. М., 2001.
- Сорокина 2011 — Российское научное зарубежье: Материалы для биобиблиографического словаря. Вып. 5: Инженерные науки: XIX — первая половина XX в. / авт.-сост. М.Ю. Сорокина. М., 2011.
- Сорокина 2021 — *Сорокина М.Ю.* Перед лицом истории: русские ученые-антифашисты Второй мировой // Природа. 2021. № 5. С. 39–51.
- Сорокина 2023 — *Сорокина М.Ю.* Русские эмигранты — герои европейского Сопротивления: конструирование образа в художественных практиках СССР постсталинского периода // Сибирь гуманитарная. 2023. № 2. С. 150–159.
- Струве 1996 — *Струве Г.П.* Русская литература в изгнании: Опыт исторического обзора зарубежной литературы. Париж; М., 1996.
- Талалай 2015 — *Талалай М.Г.* Русские участники Итальянской войны 1943–1945: партизаны, казаки, legionеры. М., 2015. С. 209–332.
- Таскин 1962 — *Таскин В.К.* Партизанский штаб действует // О чем не говорилось в сводках. Воспоминания участников движения Сопротивления / сост. И.Н. Куликов, Ю.А. Плотиных, Б.Л. Сахаров. М., 1962. С. 414–429.

- Угримов 2004 — *Угримов А.А.* Из Москвы в Москву через Париж и Воркуту / сост. Т.А. Угимова. М., 2004.
- Улиссова-Пианко 2020 — *Улиссова-Пианко Е.* Забытые / Незабытые. Против течения: По воспоминаниям Валентины Борисовны Шеметилло (1910–1991) // Тургеневский ежегодник. Орел, 2020. С. 283–293.
- Ульянкина 2007 — *Ульянкина Т.И.* Спасение ученых от нацизма в 1933–1941 гг.: Беженский университет Э. Джонсона и Толстовский фонд (Нью-Йорк) // Вопросы истории естествознания и техники. 2007. № 4. С. 78–108.
- Урицкая 2010 — *Урицкая Р.Л.* Они любили свою страну...: Судьба русской эмиграции во Франции с 1933 по 1948 г. СПб., 2010.
- Урицкая 2015 — *Урицкая Р.Л.* Они любили свою страну...: Судьба русской эмиграции во Франции с 1933 по 1948 г. СПб., 2015.
- Флам 2005 — *Флам Л.С.* Вики — княгиня Вера Оболенская // Русское зарубежье против фашизма. М., 2005. Т. 2. С. 148–178.
- Хроника — Русское зарубежье: Хроника научной, культурной и общественной жизни: 1940–1975. Франция / под общ. ред. Л.А. Мнухина. Т. 1: 1920–1929. Р.; М., 1995; Т. 2: 1930–1934. Р.; М., 1995; Т. 3: 1935–1940. Р.; М., 1996; Т. 5: 1940–1954. Р.; М., 2000; Т. 6: 1955–1963. Р.; М., 2000; Т. 7: 1964–1975. Р.; М., 2001.
- Черняев 2010 — *Черняев В.Ю.* Русские узники Компьенского лагеря и их судьбы // Нансеновские чтения 2009. СПб., 2010. С. 203–221.
- Шеметилло 2021 — *Шеметилло Г.Ф.* С советскими партизанами на юге Франции / публ., коммент. А.Ю. Вовка // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2021. № 1 (24). С. 167–212.
- Шибанов 1962 — *Шибанов Г.В.* Красное знамя на улице Гренель // О чем не говорилось в сводках. Воспоминания участников движения Сопротивления. М., 1962. С. 438–452.
- Шкаренков 1986 — *Шкаренков Л.К.* Агония белой эмиграции. М., 1986.
- Шкаровский 2002 — *Шкаровский М.В.* Нацистская Германия и православная церковь (нацистская политика в отношении православной церкви и религиозное возрождение на территории СССР). М., 2002.
- Шкаровский 2016 — *Шкаровский М.В.* Холокост и православная церковь. М., 2016.
- Эйснер 1990 — *Эйснер А.В.* Двенадцатая интернациональная: Повесть. М., 1990.
- Яновский 1993 — *Яновский В.* Поля Елисейские. Книга памяти. СПб., 1993.
- Laroche 1965 — *Laroche G.* On les nommait des étrangers... (les immigrés dans la Résistance). Р., 1965.

АГАФОНОВ (Агафонов-Глянцев) **Александр Михайлович** (18 января 1920, с. Кореиз Таврической губ., Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика — 23 декабря 2009, Сент-Женевьев-де-Буа, Франция), преподаватель.

В эмиграции в КСХС с 1927. Учился в 1-й русско-сербской гимназии в Белграде. Исключен за участие в негласном кружке по изучению марксизма, через год восстановлен. Окончил гимназию в 1939. Член 2-го Белградского отряда русских скаутов-разведчиков. Учился на медицинском факультете Белградского университета, в сентябре 1940 зачислен курсантом Низшей школы Военной академии Королевства Югославии. После капитуляции Югославии в Апрельской войне 20 апреля 1941 оказался в плену (г. Фоча, Босния), затем отправлен по лагерям: из Панчево в лагерь «Секелез» в Венгрии, оттуда в Германию, в г. Трир («Сталаг XII-D»), где познакомился с интернированными из Испании интербригадовцами, в том числе и русскими, и узнал о французском движении Сопротивления. В июле 1941 переведен в штрафной лагерь «Сталаг XII-F» в Сааргемюнде-Штайнбахе в Лотарингии, откуда бежал 22 августа 1941. Через некоторое время оказался в Париже, где познакомился и стал сотрудничать с матерью Марией (Скобцовой), священником о. Дмитрием (Клепининым), Вики Оболенской. Под именем Жорж Соколов работал в подполье: распространял листовки, коммунистическую печать, организовывал передачу оружия. В декабре 1941 по рабочему контракту отправлен в Берлин на завод «Askania-Werk-AG», изготавливавший оборудование для подводного флота, участвовал в саботаже военных поставок, собирал сведения для немецких антифашистов, членов подпольной организации «Роте капелле» («Красная капелла»).

После возвращения во Францию под именем А. Поповича, серба-черногорца, в деп. Ду во Франш-Конте обучал молодежь из отрядов «маки» обращению с оружием, изучал азбуку Морзе и работу на ключе. Затем отправлен на подпольную работу в Берлинскую автошколу, осенью 1942 — в Рейнскую область, где корректировал работу британских бомбардировщиков. Той же осенью участвовал в создании разведсети в Сен-Назере и собирал информацию о строительстве Атлантического вала: наносил на карты расположение многочисленных батарей противовоздушной обороны, определял их калибры, а также дислокацию мобильных частей в береговом секторе. В начале февраля 1943 арестован, приговорен к расстрелу, но был отбит подпольщиками и уехал в Париж. 6 июля 1943 вновь арестован, после следствия в тюрьме Фрэн переведен в пересыльный лагерь Компьень и в середине января 1944 отправлен в Бухенвальд. Работал фельдшером. В конце сентября 1944 совершил побег. С апреля 1945 находился в американском лагере для «перемещенных лиц» в Лимбурге.

В июле 1945 вновь отправился в Югославию, но в сентябре 1945 снова попал в Бухенвальд, к тому времени переименованный в спецлагерь НКВД СССР № 2. Отправлен в СССР. В июне 1946 работал на строительстве Шекснинской ГЭС под Рыбинском. В декабре 1946 этапирован на спецпоселение в Ухтижемлаг (Республика Коми), работал на строительстве «Гофманской печи» для обжига кирпича для Ухты. В мае 1949 арестован и как «социально опасный элемент» осужден ОСО

МГБ СССР по ст. 7–35 УК РСФСР к 5 годам ИТЛ. Отбывал срок в ОЛП № 1 Вожаельлага (Коми АССР). В марте 1954, за два месяца до окончания срока заключения, освобожден по амнистии. Работал в угольной шахте и учился в вечерней школе рабочей молодежи, после окончания которой работал здесь же учителем черчения. В 1962 получил советский паспорт. В 1963 переехал на жительство в село Любимовка под Севастополем. Работал учителем труда, заочно окончил отделение романско-германской филологии филологического факультета Одесского государственного университета (1965–1971). 28 сентября 1973 определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР реабилитирован. Учителем в школах Крыма. Выйдя на пенсию, в 1981 переехал в Колпино под Ленинградом. 18 июня 1991 выехал во Францию на встречу с соратниками по подпольной борьбе и принял решение остаться. Получил статус политического беженца. Жил в Русском старческом доме в Монморанси, затем в Сент-Женевьев-де-Буа, где и похоронен.

Отец: Михаил Саввич (? — ок. 1943, Югославия), поручик. Во время Второй мировой войны воевал в партизанском отряде. Мать: Мария Анатольевна (урожд. Агафонова; во 2-м браке графиня Ланская; ок. 1898 — 1973, Нью-Йорк), ученый-агроном. Жена: Людмила Алексеевна Костенко. Сыновья: Виктор, приемный; Михаил (р. 1956, Севастополь).

Соч.: В нацистских застенках // Новый часовой. 1998. № 6/7. С. 257–271; Записки бойца Армии Теней. СПб., 1998; *Agafonow A. Erinnerungen eines notorischen Deserteurs.* Berlin, 1993.

Лит.: Черкашин Н. «Особо опасный герой» // Российская газета. 1996. 16 февр.; Полян П.М. Перекрестки коллективного сопротивления и личного героизма (Александр Агафонов-Глянцев) // Российская эмиграция 2015. С. 377–385; Гимназия в лицах 2018. Кн. 1. С. 363; Турыгина Н.В. Участник движения Сопротивления А.М. Агафонов-Глянцев (1920–2009) в национальной памяти России, Франции, Германии // Русская эмиграция 2021. С. 61–72.

М.Ю. Сорокина

АИТОВ Владимир Давыдович (5 / 17 августа 1879, Париж, Франция — 6 сентября 1963, Париж, Франция), медик-кардиолог.

В 1905 врач, с 1912 зав. терапевтическим отделением французской больницы Св. Марии Магдалины в СПб. В 1916 прикомандирован к Французской военной миссии, руководил отделением французского госпиталя в Петрограде. В 1918 возвратился в Париж (Франция). В ноябре 1920 один из создателей Комитета помощи беженцам из Крыма при РОКК. Доктор медицины (1921). Занимался частной практикой. Член комитета Лиги борьбы с антисемитизмом (1923). Работал в амбулатории РОКК, с октября 1934 в амбулатории им. В.И. Темкина. Член правления ОРВ им. Мечникова и его ревизионной комиссии. Лечил писателя И.А. Бунина. В годы Второй мировой войны участник движения Сопротивления; депортирован в концлагерь Бухенвальд, затем содержался в лагерях Лангенштейн, Освенцим, Альдерштадт. В мае 1945 освобожден. С 1946 член правления Содружества русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления, где делал доклад

о «деле» Музея человека. В 1947 член правления Содружества участников Сопротивления русского происхождения. Кавалер ордена Почетного легиона. Похоронен на кладбище Монпарнас в Париже.

Отец: Давид (Дауд) Александрович (1852–1933), сотрудник генерального консульства при посольстве ВП во Франции, председатель совета Тургеневской библиотеки. Сестра: Ирина (1904–2006), пианистка. Жена: Маргарита Николаевна (урожд. Бернштейн; 1876–1969), микробиолог. Сын: Сергей (1913–1941), офицер, погиб на фронте. Дочь: Елена (в замуж. Аитова-Франкель; 1919–2003), офтальмолог, доктор медицины.

Соч.: Contribution à l'étude des effets du sulfure de carbone. P., 1905; Quelques réflexions sur la prostitution réglementée, à propos d'une statistique médicale sur la réglementation parisienne. P., 1941; Le Problème de l'alcoolisme. P., 1945.

Лит.: Ковалевский 1971. С. 143; Серков 2001. С. 46; «Потребность в эмигрантских кругах в солидной русской библиотеке» (Переписка сотрудников Тургеневской библиотеки в Париже с Н.А. Рубакиным) // Источник. 2003. № 3; Ульянкина 2007. С. 105; Российское зарубежье во Франции 2008. С. 25–26.

Некр.: НМ. Т. 1. С. 37.

М.Ю. Сорокина

АЛЬПЕРИН Абрам Самойлович (10 мая 1881, г. Староконстантинов Волынской губ., Российская империя — 31 августа 1968, Париж, Франция), юрист.

Помощник присяжного поверенного В.Ф. Зеелера. Учредитель и член правления купеческого банка в г. Ростове-на-Дону. Управляющий табачными фабриками торгового дома «В.И. Асмолов и К» и «Товарищества Я.С. Кушнарева». В годы Гражданской войны зам. председателя Донского общества помощи казакам. Председатель Ростовской группы Трудовой народно-социалистической партии. С 1920 в эмиграции во Франции, жил в Париже, занимался предпринимательством, табачным делом. Состоял в Административном центре «Инициативной группы внепартийного объединения» в Праге, ставившей своей целью свержение власти большевиков и создание единой федеративной республики Россия, построенной «на принципах Февральской революции 1917 г.» (1920–1921). С мая 1920 член заграничного комитета Трудовой народно-социалистической партии. В августе 1921 вошел в Российский общественный комитет помощи голодающим в России. Основатель и член Лиги борьбы с антисемитизмом (1923). В 1926 один из организаторов Русского клуба в Париже, его казначей. Основатель и один из директоров лаборатории «Биотерапия», в которой работало много эмигрантов из России. С 1928 состоял в Обществе распространения ремесленного и земледельческого труда среди евреев. С 1929 член правления Российского земско-городского комитета (Земгор) в Париже. С 1931 входил в ревизионную комиссию русского Политического Красного Креста в Париже, в 1935 его председатель. Редактор газ. «Pariser Gaint». Один из инициаторов создания Объединения русско-еврейской интеллигенции в Париже (1933), член его правления (1937–1938, 1946–1949), председатель (с 1947). Член Центрального Пушкинского комитета в Париже (1935–1937), совета Российского музыкального общества за границей (1937).

В годы Второй мировой войны участник движения Сопротивления. 22 июня 1941 арестован и заключен в лагерь «Фронт-Сталаг 122» в Компьене, выбран заключенными старостой. Материально поддерживал неимущих товарищей по заключению. Затем содержался в лагере Дранси. В ноябре 1942 освобожден. Содействовал деятельности Комитета помощи заключенным лагеря Компьень, передавал ему фамилии людей, наиболее нуждавшихся в помощи. Помогал в организации побегов заключенных в лагере евреев; вместе с И.А. Кривошеиным занимался укрывательством евреев. Содействовал еврейскому движению Сопротивления в Париже. С марта 1945 товарищ председателя Объединения русской эмиграции для сближения с Советской Россией. С 1947 председатель Общества помощи русско-еврейской интеллигенции им. Я.Л. Тейтеля. Почетный председатель Союза русских и литовских евреев (1946–1952). В 1958 избран в правление Объединения русских адвокатов во Франции. Входил в Комитеты по организации чествования В.А. Маклакова (1958) и Л.Н. Толстого (в связи с 50-летием со дня его кончины). Председатель Ассоциации Тургеневской библиотеки (1965).

Лит.: Серков 2001. С. 54; Российское зарубежье во Франции 2008. С. 46–47; Газданов Г.И. Памяти А.С. Альперина // Собр. соч. М., 2009. Т. 3. С. 675–677; Черняев 2010. С. 212; Урицкая 2010. С. 164, 272; Костицын 2017. Т. 1. С. 378–379, 430, 613, 655–656; Т. 2. С. 254.

Арх.: ГА РФ. Ф. Р-5893. Оп. 1. Д. 5. Л. 13; Д. 6а. Л. 53, 56.

М.М. Горинов

АРНОЛЬДИ Константин Николаевич (13 июля 1871, Санкт-Петербург (?), Российская империя — 16 июня 1945, Ницца, Франция), военный писатель.

Из дворян Санкт-Петербургской губ. Окончил Пажеский корпус (1891). Служил в лейб-гвардии Измайловском полку. В 1897–1899 и в 1902–1904 в составе дипломатической миссии командирован в Абиссинию (Эфиопию). Подполковник (1903), полковник (1908). Участник Первой мировой войны, командир 1-го пехотного Невского генерал-фельдмаршала графа Ласси полка (1915). Участник Гражданской войны в составе ВСЮР в 1-м сводно-гвардейском полку. Эвакуирован зимой 1919/20 в КСХС. В августе 1920 возвратился в Русскую армию в Крым. В дальнейшем в эмиграции во Франции. Член Союза измайловцев. Член группы Сопротивления русских патриотов в Ницце в годы Второй мировой войны. В 1945 избран в ревизионную комиссию СРП юга Франции.

Соч.: Военные очерки Абиссинии. СПб., 1907.

Лит.: Российское зарубежье во Франции 2008. С. 77.

Некр.: НМ. Т. 1. С. 127.

М.Ю. Сорокина

АРНШТАМ Кирилл Александрович (9 января 1919, Петроград, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика — 22 апреля 2020, Париж, Франция), художник, иллюстратор.

В ноябре 1921 вывезен семьей в Берлин (Германия), где провел детство. Рано проявил способности к рисованию и еще ребенком стал профессиональным

художником: в 1925–1932 его рисунки регулярно публиковались в берлинском журнале «Der Querschnitt». В 1933 семья переселилась в Париж. По окончании Школы прикладных искусств по специальности «реклама» начал художественную карьеру как иллюстратор, карикатурист, автор киноафиш. После ареста его матери-еврейки в начале Второй мировой войны присоединился к движению Сопротивления, участвовал в разведке движения. После войны возобновил свою деятельность как дизайнер плакатов и книжный иллюстратор, работал для прессы, сотрудничал с журналом моды, создавал киноафиши. В 1984 его афиша для выставки, устроенной в Гран-Пале в честь 100-летия французской автомобильной индустрии, была удостоена звания «Лучшая афиша года». В 2011 награжден медалью имени Михаила Чехова. В России состоялось несколько персональных выставок художника. В 2019 получил российский паспорт. В 2010 и 2015 о нем сняты документальные фильмы: «Кирилл Арнштам: последний художник “первой волны” эмиграции» (режиссер Н. Головихин) и «ИЗОбращения Арнштама» (режиссер А. Гурьянов).

Отец: Александр Мартынович (1880–1969), художник. Мать: Роза Мордухович (ум. 1956). Братья: Георгий (1907–1993), монтажер кино; Игорь (1911–1993), художник.

Соч.: Кирилл Арнштам. Из парижской мастерской художника. Произведения 1947–1984 годов // Арт-галерея «Монмартр»: Каталог выставки / текст М. Германа, М. Магидович. СПб., 2010.

Лит.: Российское зарубежье во Франции 2008. С. 78.

М.Ю. Сорокина

БАКСТ (Бахст) Валентин Николаевич (19 апреля 1904, Владивосток, Российская империя — 14 февраля 1963, Солье, Франция), протоиерей, церковный деятель.

Из семьи прибалтийских немцев. Окончил классическую гимназию в г. Екатеринодаре. В 1920 эвакуирован в Константинополь. С января 1923 в эмиграции во Франции. Окончил филологический факультет Сорбонны (1930) и Факультет протестантского богословия в Париже (1932). Принят в лоно православной церкви митр. Евлогием (Георгиевским). Окончил Свято-Сергиевский православный богословский институт (1934). Священник (1935). Работал в г. Суассоне помощником о. Г. Жуанни, организовавшего там детскую колонию. Управлял колонией до ее закрытия. Затем служил в парижской церкви Покрова Пресвятой Богородицы на ул. Лурмель, основанной матерью Марией (Скобцовой). В 1935–1938 активный деятель благотворительной и культурно-просветительной организации «Православное Дело», где выступал с докладами; на миссионерских курсах организации читал лекции по Ветхому Завету. Настоятель Рождественской церкви в парижском пригороде Монруж (1937–1938), церкви Воскресения Христа в г. Марселе (1938–1946). Основал православную общину в г. Ле-Плесси-Робинзон. В 1939 избран генеральным секретарем Общественного комитета объединенных организаций Марселя и его пригородов. С ноября 1939 проводил богослужения среди русских солдат французской армии.

Во время оккупации Франции помогал преследуемым евреям (1943–1944). Участник антифашистской группы болгарского врача-коммуниста И. Монова, действовавшей на юге Франции. Основал при марсельской Воскресенской церкви благотворительное общество «Добрый самаритянин», где укрывал евреев, бойцов интербригад и советских военнопленных. Открыл в Марселе дешевую столовую для нуждающихся членов прихода и беженцев, снабжал советских пленных продовольственными карточками. Организовал в горах Севенн «дачу-лагерь», куда уезжали те, кому грозило преследование со стороны гестапо. Через своих людей в марсельской префектуре доставал для них поддельные документы.

В марте 1945 избран в правление марсельского отдела ССП. После окончания войны один из организаторов Комитета для обслуживания заключенных, больных и бездомных во Франции (1946). Помощник настоятеля Троицкой церкви в г. Нильванже (1946). После смерти митр. Евлогия выбрал юрисдикцию Московского патриархата (1946). Помощник настоятеля прихода Св. Ирины в Париже (1946–1949). В июле 1949 принят обратно в клир Русского экзархата Константинопольского патриархата. Разъездной священник, окормлявший перемещенных лиц при Экуменическом комитете помощи беженцам во Франции (1949–1953). Настоятель церкви Александра Невского в г. Ле-Крезе (1953–1960). Протоиерей (1955). Настоятель Покровской церкви в Лионе (1957–1962). Духовник православной молодежи Парижского района (1962–1963). Участвовал в работе РСХД, межконфессиональной благотворительной организации «Объединение помощи беженцам» (CIMADE). Редактор ж. «Православный миссионерский листок» (1954–1961). Погиб в автомобильной катастрофе. Похоронен на кладбище Фенуйе (деп. Гар).

Лит.: Митрополит Евлогий (Георгиевский) 1994. С. 450–452, 494; Нивьер 2007. С. 91–92; Российское зарубежье во Франции 2008. С. 104; Ковалевский 2014. С. 62, 79, 136–137; Лебедев 2014. С. 128; Вовк 2021. С. 149–150.

Арх.: Архив ДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 92. Л. 18; ГА РФ. Ф. Р-9541. Оп. 1. Д. 404. Л. 131–132.

М.М. Горинов

БАКУНИНА (урожд. Лопатина) **Эмилия Николаевна** (28 июня / 10 июля 1875, г. Керенск Пензенской губ., Российская империя — 12 апреля 1960, Париж, Франция), медик.

Из дворянской семьи. Окончила частную гимназию С.А. Арсеньевой в Москве, медицинский факультет Женевского университета (1901), училась также в Париже. Вернувшись в Россию, работала в земской больнице д. Лопатино. Сдала государственные экзамены в Московском университете. Во время Первой мировой войны работала в госпитале. В 1911–1917 проживала с матерью в Москве, в 1917–1925 совладелица и директор популярной частной клиники на Остоженке, 19, где оказывали помощь всем, кто в ней нуждался — заключенным Бутырской тюрьмы (в основном — эсерам), большевикам, артистам. Когда в конце 1924 тяжело заболел преследуемый советской властью святейший патриарх Тихон (1865–1925) и большинство медицинских заведений Москвы отказались брать его на лечение, он поступил в клинику Бакуниных, где и скончался. Вскоре после его смерти клинику

национализировали. 30 марта 1926 с семьей эмигрировала в Париж. Более 20 лет работала врачом в Русском доме в Сент-Женевьев-де-Буа. Член Ассоциации Тургеневской библиотеки. Во время Второй мировой войны участница Сопротивления, оказывала медицинскую помощь соратникам по движению, а также раненым американским и канадским летчиками. В 1946 награждена Военным крестом. Похоронена на православном участке кладбища в Сент-Женевьев-де-Буа.

Отец: Николай Николаевич (р. 1856). Мать: Ольга Христофоровна (урожд. Чудновская; 1845–1936). Брат: Михаил (1864–1909), хирург Чембарской уездной больницы Пензенской губ. Муж: Алексей Ильич (1874–1945), медик, депутат II Государственной думы от Тверской губ., товарищ министра государственного призрения ВП, племянник теоретика анархизма М.А. Бакунина. Дочери: Татьяна (в замуж. Бакунина-Осоргина; 1904–1995), историк, историк масонства, библиограф, жена писателя М.А. Осоргина (1878–1942); Наталья (в замуж. Озерецковская; 1900–1991), работала в хирургической клинике в Париже; прозаик, автор воспоминаний.

Соч.: Воспоминания врача // Последние новости. 1930. 14 сент. № 3442.

Лит.: Российское зарубежье во Франции 2008. С. 105.

М.Ю. Сорокина

БАНЧИК Ольга (Голда) **Бенционовна** (10 (по др. свед., 22) мая 1912, Кишинев Бессарабской губ., Российская империя — 10 мая 1944, Штутгарт, Германия), общественный деятель.

Из многодетной еврейской семьи. Самостоятельно зарабатывала на жизнь с 12 лет. Активный участник рабочего и профсоюзного движения, забастовок в Кишиневе, не раз подвергалась аресту. Член молодежной организации Румынской коммунистической партии с 1932. Жила в Бухаресте, участвовала в создании «Народного фронта против фашизма». Скрываясь от преследований в Румынии, уехала во Францию в 1938. Вместе с мужем, участником Гражданской войны в Испании в составе интернациональных бригад, участвовала в движении по переправке оружия республиканцам Испании.

Участница движения Сопротивления во Франции. С 1942 в рядах подпольной организации ФТР. Под псевдонимом «de Pierrette» (Пьеретта) связная группы, участвовала в более чем 100 партизанских акциях, занималась изготовлением и переправкой взрывчатки. Единственная женщина среди участников группы «L’Affiche Rouge» («Красные афиши»), которую возглавлял М. Манушян. Арестована французской полицией 6 ноября 1943 и передана гестапо. 15 февраля 1944 немецким военным трибуналом в Париже приговорена к смертной казни, 19 февраля отправлена в Германию (двадцать два человека из группы Манушяна расстреляны 21 февраля в форте Мон-Валерьен). Находилась в заключении в тюрьме в Карлсруэ, затем, 3 мая, переведена в Штутгарт. Гильотинирована 10 мая, в день своего рождения (32 года), на тюремном дворе.

В Национальном музее искусств Румынии в Бухаресте находится скульптурная композиция «Ольга Банчик на эшафоте». Имя Б. указано на мемориальной доске в форте Мон-Валерьен. В 2013 в одном из скверов Парижа установлена ме-

мориальная плита в ее честь. Именем Б. названа улица в городке Витроль на юге Франции. 26 октября 1999 Высший совет памяти (Conseil Supérieur de la Mémoire) при президенте Франции специальной церемонией почтил память Б. вместе с пятью другими героями французского Сопротивления.

Отец: Н.-Б. Й. Банчик (1876–1942), погиб в Освенциме. Мать: С.-М. Х. Готлиб (р. 1880). Сестры: Лейка (в замуж. Лившина; 1901–1974), Марьем (р. 1906). Брат: Вольф (р. 1905). Муж: Александру Жар (1911–1988), румынский писатель, политический активист. Дочь: Долорес Банчик (Джар) (р. 1939), названа в честь деятельницы испанского и международного коммунистического движения Долорес Ибаррури. Племянники: Г.Л. Лившин (р. 1926), советский математик; Р.В. Банчик (р. 1947).

Лит.: Российская еврейская энциклопедия. М., 1994. Т. 1.

Н.Ю. Масоликова

БЕЛЬСКИЙ (Юдин-Бельский) **Михаил Андреевич** (13 / 25 ноября 1884, Великие Луки Псковской губ., Российская империя — 14 марта 1963, Париж, Франция), церковный деятель.

Из мещан. Окончил реальное училище в г. Великие Луки, Александровское военное училище в Москве (1904–1906). Подпоручик 6-й батареи 4-й Восточно-Сибирской стрелковой артиллерийской бригады (с марта 1906). Поручик (1909). С декабря 1910 старший адъютант штаба 4-й Сибирской стрелковой дивизии. Штабс-капитан (1913). С сентября 1913 служил в Выборгской крепостной артиллерии. Староста Агрикольского собора в Выборге.

Участник Первой мировой войны, в июле 1914 прикомандирован к 84-й артиллерийской бригаде 10-й армии Северо-Западного фронта, в декабре 1914 к штабу 26-го армейского корпуса. Участник Гражданской войны, воевал в Добровольческой армии, член Общества офицеров-артиллеристов. Подполковник (1919). Служил в армии Латвийской республики, взят в плен поляками, выехал в Германию (1920). Находился в лагерях Альтенграбов (1920), Вильдеман (1921), Шэйен (1921–1922).

В ноябре 1923 переселился во Францию. Присоединился к католической церкви (1927). В ноябре 1931 вернулся к православию, в декабре 1931 принят в клир Западноевропейской епархии Московского патриархата и на Трехсвятительское подворье в Париже. В феврале 1933 рукоположен в священники. С апреля по октябрь 1934 исполнял обязанности настоятеля церквей: во имя иконы Державной Божией Матери в Ницце и Св. Николая в г. Клуазонье. Основатель и первый настоятель храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на ул. Монтань-Сент-Женевьев, 36 в Париже (1935–1963). Одновременно настоятель церкви Покрова Богородицы в г. Гросруворе. Участвовал в работе благотворительной и культурно-просветительной организации «Православное Дело». Член Братства св. Фотия. Благочинный западно-православных приходов Московского патриархата (1937).

Во время оккупации Парижа участник движения Сопротивления, активно помогал преследуемым евреям. 26 августа 1942 арестован гестапо по обвинению

в оказании помощи «элементам, враждебным Германскому рейху», приговорен к девятимесячному заключению в крепости Роменвиль под Парижем. Служил обедни для русских заключенных. Освобожден в мае 1943.

В августе 1945 возведен патриархом Алексием I в сан протоиерея. С января 1946 член правления Содружества русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления. В июне 1947 участвовал в обсуждении устава Союза советских граждан. 22 июня 1947 отслужил на Трехсвятительском подворье панихиду по русским людям за рубежом, павшим в борьбе с фашизмом. Занимался переводами православного богослужения на французский язык. Автор статей о прп. Серафиме Саровском, св. Женеви́еве, англиканском священстве, работ против расколов в православной церкви. Похоронен на православном кладбище в Сент-Женеви́ев-де-Буа.

Мать: Анастасия Алексеевна. Сестры: Екатерина (р. 1895); Мария (р. 1896). Жена: Зинаида Владимировна (урожд. Ивановская; 1886–1975). Дочь: Валентина (1908–1966). Сын: Константин (1909–1990).

Лит.: *Хибарин И.Н.* Прот. М.А. Бельский: (Некролог) // Журнал Московской патриархии. 1963. № 5. С. 26–27; Хроника. Т. 5. С. 99, 101, 129, 155, 208, 211; Т. 6, с. 15; *Бувевский А.С.* Бельский Михаил Андреевич // Православная энциклопедия. М., 2002. Т. 4. С. 584–585; Клепинин 2004. С. 142; Нивьер 2007. С. 95; Российское зарубежье во Франции 2008. С. 140; Клепинина 2012. С. 115–116, 142; Ковалевский 2014. С. 132–133, 280, 315; Кривошеин 2015. С. 610; Шкаровский 2016. С. 138–139; Ликвинцева 2021. С. 199.

Арх.: ГА РФ. Ф. Р-5893. Оп. 1. Д. 151. Л. 50; Ф. Р-6798. Оп. 1. Д. 396. Л. 84 об.; РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 34579. Л. 366–376, 396; Ф. 409. Оп. 1. Д. 13541 (п/с 1633-07). Л. 1–4.

М.М. Горинов

БЕННИГСЕН (Bennigsen) **Александр Адамович**, граф (20 марта 1913, Санкт-Петербург, Российская империя — 3 июня 1988, Париж, Франция), историк, политолог, специалист по мусульманству советской Средней Азии и Закавказья.

В октябре 1920 эвакуирован из Крыма с матерью на о. Проти. Затем жил в Эстонии, с 1924 — в Париже (Франция). Окончил Школу живых восточных языков, Кавалерийскую школу в Сомюре. В начале Второй мировой войны сражался с немцами в качестве офицера французской армии (кавалерия), а после оккупации Франции — член движения Сопротивления. Сотрудничал с «Гражданской и военной организацией». В 1940 награжден Военным крестом за храбрость на поле боя, в 1945 — медалью Сопротивления.

После освобождения возглавил службу русскоязычной документации канцелярии премьер-министра. С середины 1950-х работал в 6-й секции Школы высших исследований в Париже, позже назначен заведующим кафедрой истории неарабского ислама. Более пятнадцати лет путешествовал по Ближнему Востоку — Турции, Ирану, Сирии, Ливану, Египту, Иордании, Афганистану, изучая материалы в местных архивах. Начиная с 1969 преподавал в университетах США (Рочестер, Колумбия, Чикаго, Висконсин, Флорида). Основатель школы американских спе-

циалистов по советскому исламу. Автор более 200 статей и нескольких книг. Похоронен на православном кладбище в Сент-Женевьев де-Буа.

Отец: Адам Павлович, граф (1882–1946), гвардии полковник, вице-президент Общества русской православной культуры в Париже. Товарищ председателя приходского совета Аньера. Мать: Феофания Владимировна, графиня (урожд. Хвольсон; 1887–1969), церковный деятель, внучка востоковеда-семитолога Д.А. Хвольсона, племянница физика О.Д. Хвольсона. Жена: Елена Петровна (урожд. Бильдерлинг, баронесса; 1917–1996), пианистка. Дочери: Мария (в замуж. Bennigsen-Broxup; 1944–2012), директор Центра по изучению Центральной Азии в Лондоне; Фанни, Елизавета. Сын: Пьер.

Соч.: Les mouvements nationaux chez le musulmans de Russie. P.; Hague, 1960 (with Ch. Lemerrier-Quelquejay); The Evolution of the Muslim Nationalities in the USSR and Their Linguistic Problems. L., 1961; La presse et le mouvement national chez les musulmans de Russie avant 1920. The Hague, 1964; Islam in the Soviet Union. L.; N.Y., 1967; Muslim National Communism in the Soviet Union. A Revolutionary Strategy for the Colonial World. Chicago, 1970 (with S. Enders Wimbush); Le khanat de Crimée, dans les archives du palais de Topkapi. P.; Hague, 1978; The Islamic Threat to the Soviet State. L., 1983 (with M. Broxup); Mystics and Commissars, Muslims of the Soviet Empire. A Guide. Bloomington, Ind., 1985 (with M. Broxup); The Afgan War and Soviet Central Asia. Ankara, 1986 (with Ch. Lemerrier-Quelquejay); Le Soufi et le Commissaire. Les confréries musulmanes en URSS. P., 1986; Self-determination in Soviet Central Asia: Problems and Prospects. Ankara, 1986; Soviet Muslim Intelligentsia in Central Asia: Ideologies and Political Attitudes. Ankara, 1986; Sultan Galiev. P., 1986.

Лит.: Ковалевский 1971. С. 168; Серков 2001. С. 103; Российское зарубежье во Франции 2008. С. 144–145; Грезин 2009. С. 52; Passé turco-tatar, présent soviétique: études offertes à Alexandre Bennigsen / Ed. Ch. Lemerrier-Quelquejay, G. Veinstein, S.E. Wimbush. Louvain; P., 1986.

Некр.: Central Asian Survey. 1989. Vol. 8, № 1. P. I–II; Religion in Communist Lands. 1988. Vol. 16, № 4. P. 380–382.

Арх.: BAR (личный фонд); НИА (личный фонд отца).

М.Ю. Сорокина

БЛУМ Андрей Борисович (митр. Антоний Сурожский) (6 / 19 июня 1914, Лозанна, Швейцария — 4 августа 2003, Лондон, Великобритания), церковный деятель.

Из дворянской семьи. Детство провел в Иране, где его отец был российским консулом. С 1920 жил в Великобритании, Испании, Австрии. В 1923 обосновался с родителями во Франции. Окончил гимназию в Париже (1931), медицинский факультет Сорбонны (1939). С 1931 служил на Трехсвятительском подворье (Московского патриархата).

В 1939–1940 военный хирург в рядах французской армии. После возвращения в оккупированный Париж вступил в ряды французского медицинского Сопротивления: сети врачей, к которым посылали раненых сопротивленцев, у кого

можно было достать лекарства, их вызывали к больным, скрывавшимся от нацистов. Работая на машине скорой помощи, использовал ее для перевозки людей и грузов, принадлежавших к Сопротивлению. Занимался подпольной хирургией в подвальном помещении госпиталя Отель-Дьё. Работая в парижской больнице Брока, спасал людей, которых хотели вывезти на принудительную работу в Германию: пририсовывал к их рентгеновским снимкам признаки инфекционной болезни, препятствующей отправке.

16 апреля 1943 пострижен архимандритом Афанасием (Нечаевым) в монахи с именем Антоний. Преподавал в Русской гимназии в Париже. После окончания войны продолжил медицинскую практику. В ноябре 1948 рукоположен в иеромонахи митр. Серафимом (Лукияновым), экзархом патриарха Московского в Западной Европе, назначен духовным наставником православно-англиканского Содружества св. Албания и прп. Сергия, в связи с чем переехал в Лондон (Великобритания). С 1950 служил настоятелем храмов Св. Ап. Филиппа и Прп. Сергия Радонежского в Лондоне. В 1953 возведен в сан игумена, с 1956 архимандрит. С 1956 настоятель храма Успения Божией Матери и Всех Святых в Лондоне. Вел религиозные передачи русских служб Би-би-си и радио «Свобода». С 1957 епископ Сергиевский, викарий Западноевропейского экзархата Московского патриархата. В 1962 возглавил образованную на территории Британских островов в составе этого экзархата Сурожскую епархию с возведением в сан архиепископа. С 1966 митрополит Сурожский, в 1966–1974 экзарх патриарха Московского в Западной Европе. Почетный доктор богословия Абердинского университета (1973, Великобритания), Московской духовной академии (1983), Кембриджского университета (1996) и Киевской духовной академии (1999). Автор многочисленных книг и статей на разных языках по вопросам религии. Похоронен на кладбище Бромптон.

Отец: Борис Эдуардович (1884–1937), востоковед-дипломат. Мать: Ксения Николаевна (урожд. Скрябина; 1889–1958), сестра композитора А.Н. Скрябина.

Соч.: *L'École de la prière*. Р., 1972; *Voyage spirituel*. Р., 1976; Проповеди и беседы. Париж, 1976; Таинство любви: Беседа о христианском браке. СПб., 1994; Жизнь. Болезнь. Смерть. М., 1995; Труды. М., 2002.

Лит.: Хроника. Т. 5. С. 165; *Майданович Е.Л.* Антоний митр. // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 617–618; Памяти митрополита Антония (Блума). Воспоминания и свидетельства Е.Б. Пастернака, М.А. Струве, Н.А. Струве // Вестник РХД. 2003. № 186. С. 373–386; Нивьер 2007. С. 72–73; Российское зарубежье во Франции 2008. С. 65; Митрополит Антоний Сурожский. Биография в свидетельствах современников. М., 2015; Ликвинцева 2020. С. 140; *Рутан А.* Metropolitan Anthony of Sourozh: A live. Cambridge, 2016.

Арх.: ГА РФ. Ф. Р-5982. Оп. 1. Д. 38. Л. 46 об.; РГАЛИ. Ф. 379. Оп. 6. Д. 884. Л. 1–2.

М.М. Горинев

БУЛАЦЕЛЬ Сергей Александрович (1 / 14 января 1903, Екатеринослав, Российская империя — 15 июля 1970, Казань, СССР), инженер.

Из дворянской семьи. С 1913 жил с родителями в г. Харькове. В конце 1920 эвакуирован из Крыма в Константинополь (Турция). Учился в русских гимназиях в г. Софии (Болгария, 1921–1922) и г. Салоники (Греция, 1922–1924). В эмиграции во Франции с 1925. Жил в Париже. Работал бухгалтером в издательстве «Паскаль», на электротехническом заводе. В 1930 вступил в «парижский очаг» Союза младороссов. В 1935–1940 секретарь редакции младоросской газ. «Бодрость».

В годы Второй мировой войны участник Сопротивления. Состоял в парижской ячейке антифашистской Дурданской группы А.А. Угримова, занимавшейся оказанием материальной помощи антифашистам и лицам, уклонявшимся от отправки на работу в Германию, выпуском фальшивых документов, получением оружия, сброшенного британскими парашютистами для французских «маки», организацией побегов советских военнопленных из лагерей и их переправкой к партизанам. Укрывал сопротивленцев на своей квартире.

Член правления, казначей и председатель редакционной комиссии Содружества русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления во Франции (с 1946), член правления и казначей Содружества участников Сопротивления русского происхождения во Франции (с 1947). Редактор «Информационного бюллетеня» (1945) и «Вестника Содружества русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления» (1946–1947). Состоял в руководящем комитете Союза советских граждан. В 1947 представитель Содружества русских резервистов французской армии на торжественной церемонии перезахоронения останков русских солдат, павших в ее рядах во время Второй мировой войны, на кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа. Получил советское гражданство (1947).

17 марта 1948 во время собрания правления Союза советских граждан арестован и выслан из Франции. Определен на жительство в г. Кемерово, работал в городской администрации. В 1949 переехал в г. Казань. Преподавал французский язык в Казанском суворовском военном училище. Окончил историко-филологический факультет Казанского государственного университета им. В.И. Ленина (1958).

Отец: Александр Федорович (1873–1925), начальник военных сообщений Русской армии П.Н. Врангеля. Мать: Александра Феликсовна (урожд. Шульгина; 1875–1953; в монашестве Анастасия), медицинская сестра, инокиня. Жена: Ольга Модестовна (урожд. Резвая; 1914–1970), преподаватель. Дочери: Елизавета (в замуж. Туманова; р. 1940), Елена (р. 1944).

Лит.: Алексеева-Дарсен 1946. С. 65; Кривошеин 1972. С. 278; Угримов 2004. С. 155, 230, 557, 662, 683, 696; Российская эмиграция 2007. С. 413, 415, 472, 474, 495–496, 507; Российское зарубежье во Франции 2008. С. 223; Массип 2010. С. 158, 204, 440, 700; Костицын 2017. Т. 1. С. 599, 668, 769–770, 780; Т. 2. С. 267; Семенов 2021. С. 170, 177–178; Базанов 2022. С. 194.

Арх.: Архив ДРЗ. Ф. 13. Оп. 2. Д. 2708. Л. 1–3; ГА РФ. Ф. Р-5837. Оп. 1. Д. 44. Л. 47, 51; Ф. Р-5982. Оп. 1. Д. 20. Л. 96.

М.М. Горинов

БУЛГАКОВ Николай Афанасьевич (20 августа / 1 сентября 1898, Киев, Российская империя — 13 июня 1966, Кларам, Франция), микробиолог.

Окончил 1-ю киевскую гимназию (1917) с золотой медалью. В 1917–1919 учился на медицинском факультете Университета Св. Владимира в Киеве. Участник Белого движения. В 1920 эвакуирован из Севастополя на пароходе «Рион» в Галлиполи. Затем жил в КСХС (Загреб). Работал в РОКК, ухаживал за больными оспой. В 1921–1927 учился на медицинском факультете Загребского университета, в 1929 защитил диссертацию на степень доктора философии. С помощью хорватского ученого В. Сергича вел исследовательскую работу по проблемам бактериофага. Ассистент по бактериологии при Загребском университете. В 1929 переехал в Париж (Франция), занимался микробиологией; ассистент профессора Ф. д'Эрреля. Составил коллекцию различных бактериофагов более 10 000 наименований. Член правления ОРВ им. Мечникова в Париже (1931). В годы Второй мировой войны участник движения Сопротивления, содействовал побегам военнопленных. 18 апреля 1941 арестован оккупационными властями и отправлен в лагерь в Компьене. После освобождения 14 октября 1941 вернулся в лабораторию. 4 декабря 1960 за научные труды удостоен серебряной медали Общества поощрения прогресса, ордена Почетного легиона. В 1960 по болезни оставил работу в лаборатории, с 1961–1963 сотрудничал с Пастеровским институтом в Париже. Похоронен на православном кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа.

Отец: Афанасий (1859–1907), профессор Киевской духовной академии. Мать: Варвара Михайловна (урожд. Покровская, во 2-м браке — Воскресенская; 1869–1922). Братья: Михаил (1891–1940), писатель; Иван (1900–1968), музыкант. Сестры: Вера (1892–1972), Надежда (1893–1971), Варвара (1895–1954), Елена (1902–1954). Жена: Ксения Александровна (урожд. Яхонтова; 1897–1977).

Лит.: Ковалевский 1960. С. 23; Ковалевский 1971. С. 142; Некрасов В. Записки зевачи. Париж, 1976. С. 63; Чудакова М.О. Жизнеописание Михаила Булгакова. М., 1988; Гудкова В.В. «Не все ли равно, где быть немым». Письма М.А. Булгакова брату Н.А. Булгакову // Дружба народов. 1989. № 2; Виленский Ю.Г. Доктор Булгаков. Киев, 1991. С. 20–22; Мирский 2005. С. 483–484, 486; Российское зарубежье во Франции 2008. С. 224–225; Грезин 2009. С. 75; Raiga-Clemencean M.A. Nicolas Bulgakov 1898–1966 // Nouvelles Archives Hospitalières. 1967. № 6/7. P. 269–276.

М.Ю. Сорокина

БУРЫШКИН (Бурышкин-Вильямс) **Владимир Павлович** (17 августа 1913, Москва, Российская империя — 19 августа 1968, Париж, Франция).

Из купеческой семьи. Осенью 1920 вывезен родителями в Париж (Франция). Окончил Русскую гимназию (1933). В составе Русского баскетбольного клуба многократный чемпион Парижа и финалист чемпионата Франции по баскетболу (1938). Тренировал национальную сборную Румынии по баскетболу для выступления на Олимпийских играх 1940, не состоявшихся из-за Второй мировой войны. Сотрудничал с Национальной организацией русских скаутов. Член Российского спортивного общества в Париже.

Во время Второй мировой войны участник движения Сопротивления. Сотрудник Американского общества Красного Креста (1940), занимался оказанием помощи раненым воинам и отправкой продовольствия французским военнопленным. В 1942 работал в г. Монте-Карло (Монако) тренером по баскетболу. Вступил в контакт с американо-британскими заключенными, интернированными в форт «Ревер» в Приморских Альпах, между Ниццей и Монако, в сентябре 1942 помог им бежать из форта.

С 1942 возглавлял организацию «Oaktree», созданную британским военным командованием для эвакуации английских летчиков, сбитых над Парижем и попавших в плен. Искал для них укрытия во французских населенных пунктах, размещал у знакомых, снабжал продовольствием. Выдавая себя за тренера по баскетболу, организовывал морскую эвакуацию британских и американских летчиков через полуостров Гибралтар в Испанию и затем в Великобританию. Спас более ста летчиков.

Обеспечивал радиосвязь организации, финансировал ее деятельность, создал ее парижскую секцию. Сотрудничал с разведывательными организациями «Митридат» и «Комета». Прятал американских солдат, бежавших из немецкого плена. Арестован гестапо 4 июня 1943, содержался в тюрьме Френ, подвергся пыткам, бежал во время воздушного налета. Полковник британской армии под именем Вэл Вильямс. Награжден французскими, британскими и американскими военными наградами (орден Почетного легиона; Военный крест; медаль Сопротивления и др.). Похоронен на православном кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа.

Отец: Павел Афанасьевич (1887–1953), промышленник, юрист, директор Товарищества торговли мануфактурными товарами «А.В. Бурыйшкин» (с 1912), министр финансов в правительстве В.Н. Пепеляева (конец 1919 — начало 1920), профессор Русского коммерческого института в Париже (1925–1934). Мать: Анна Николаевна (урожд. Органова; ум. 1940), благотворительница. Сестра: Ольга (в замуж. Абаза). Жена: Моника (ум. 1987).

Лит.: Ковалевский 1971. С. 234; *Бурыйшкин П.А.* Москва купеческая: Мемуары / вступ. ст., коммент. Г.Н. Ульяновой, М.К. Шаццло. М., 1991. С. 10–11, 215–216; Российское зарубежье во Франции 2008. С. 231; Грезин 2009. С. 77; Кривошеин 2015. С. 615; *Huguen R.* Par les nuits les plus longues. Chapitre XII. P., 1987; *Ottis Sh.* Silent Heroes: Downed Airmen and the French Underground. Lexington, 2015. P. 117.

М.М. Горинов

ВАРЯГИН Кирилл Юльевич (24 января / 6 февраля 1904, Щелково Московской губ., Российская империя — не ранее 1970, Саратов (?), СССР), инженер, младоросс.

В эмиграции во Франции. Член Союза монархистов-легимитистов (1922). В 1930-е старшина и управляющий делами 46-го парижского очага Младоросской партии.

Осенью 1939, с началом Второй мировой войны, арестован французской полицией и заключен в лагерь Вернэ, в июне 1940 освобожден. Состоял в парижской ячейке антифашистской Дурданской группы А.А. Угрюмова, занимавшейся оказа-

нием материальной помощи антифашистам и лицам, уклонявшимся от отправки на работу в Германию, их снабжением продовольствием, получением оружия, сброшенного британскими парашютистами для французских «маки», организацией побегов советских военнопленных из лагерей.

После окончания войны член Объединенного союза русских дипломированных инженеров во Франции. В 1945–1947 выступал на собраниях Союза с докладами об экономическом положении СССР («Сельское хозяйство и промышленность в арктической зоне СССР»; «Четвертая пятилетка»). В феврале 1947 вошел в организационную комиссию по созданию кассы взаимопомощи при Союзе.

Член правления, с января 1946 секретарь, с ноября 1946 генеральный секретарь Содружества русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления во Франции. Сотрудничал в «Вестнике» Содружества. Принял советское гражданство (1946). С февраля 1947 член правления Содружества участников Сопротивления русского происхождения во Франции.

В сентябре 1947 вернулся в СССР. Работал техником проектно-сметного бюро городского жилищного управления в г. Саратове. Арестован 15 октября 1949, осужден ОСО при МГБ СССР 1 июля 1950 на двадцать пять лет ИТЛ за участие в фашистско-монархической организации и антисоветскую деятельность. Реабилитирован 10 апреля 1956 военным трибуналом Приволжского военного округа. После освобождения продолжал жить в Саратове.

Отец: Юлий Михайлович (р. 1869), инженер, член Союза русских инженеров и техников и Русской академической группы в Чехословакии. Брат: Всеволод (р. 1899), артист, один из основателей союза «Молодая Россия» (1923).

Соч.: Несколько слов о нашем Содружестве [русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления во Франции] // Вестник русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления во Франции. Париж, 1946. № 1. С. 51–54; Жизнь Содружества за второе полугодие 1946 года // Там же. 1947. № 2. С. 36–37; Справочное руководство по вентиляции газифицированных зданий. М., 1970.

Лит.: Кривошеин 1972. С. 278; Угримов 2004. С. 96, 99, 105–107, 154, 155, 554, 557, 576, 662, 683, 696; Российская эмиграция 2007. С. 365–366, 415–416, 472, 510; Российское зарубежье во Франции 2008. С. 249; Массип 2010. С. 697, 700; Сорокина 2011. С. 42–43; Костицын 2017. Т. 1. С. 769–770; Семенов 2021. С. 170.

Арх.: ГА РФ. Ф. Р-5835. Оп. 1. Д. 24. Л. 9; Ф. Р-6847. Оп. 1. Д. 52. Л. 6; Ф. Р-5888. Оп. 1. Д. 72. Л. 2; РГВА. Ф. 64к. Оп. 1. Д. 18.

М.М. Горинов

ВАСИЛЬЕВ Андрей Иванович (15 августа 1898, с. Трехизбенка Старобельского у. Харьковской губ., Российская империя — не ранее 1947, СССР), младоросс.

Окончил Александровскую гимназию в г. Старобельске. Работал канцелярским служащим в Славяносербском уездном земстве Екатеринославской губ.

Участник Белого движения, с января 1919 служил в Гундаровском батальоне Донской армии, ранен, лишился части правой ноги. В марте 1920 эвакуирован из Новороссийска на пароходе «Брюен» в г. Салоники (Греция), затем на о. Лемнос.

В ноябре 1920 перебрался в КСХС, в г. Ниш, занимался ремонтом обуви. В 1926–1927 содержался в инвалидном доме в г. Земун. Получал пособия по инвалидности от Государственной комиссии по делам русских беженцев. В 1927 переехал во Францию, поселился в Париже. Член парижского очага Младоросской партии.

Участник движения Сопротивления. Член парижской ячейки антифашистской Дурданской группы А.А. Угримова, занимавшейся оказанием материальной помощи антифашистам и лицам, уклонявшимся от отправки на работу в Германию, выпуском фальшивых документов, получением оружия, сброшенного британскими парашютистами для французских «маки», организацией побегов советских военнопленных из лагерей и их переправкой к партизанам. Работал поваром в общежитиях благотворительной и культурно-просветительной организации «Православное Дело» монахини Марии (Скобцовой), поддерживал связь между Дурданской группой и кружком матери Марии. После арестов активистов «Православного Дела» в феврале 1943 находился на нелегальном положении, скрывался у В.Ф. Шашелева.

Член СРП во Франции. После окончания войны состоял в Содружестве русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления во Франции. В 1947 репатриировался в СССР.

Лит.: Кривошеин 1972. С. 278; Угримов 2004. С. 155, 557, 559, 662, 696; Российская эмиграция 2007. С. 365–366, 415–416, 472, 510–511; Массип 2010. С. 700.

Арх.: Архив ДРЗ. Ф. 160. Оп. 4. Д. 51. Л. 1; ГА РФ. Ф. Р-5942. Оп. 2. Д. 1. Л. 281; Оп. 3. Д. 295. Л. 1; Ф. Р-6792. Картотека «В». Л. 397–400 об.; РГВА. Ф. 64к. Оп. 1. Д. 18.

М.М. Горинов

ВЕРЕВКИН Николай Всеволодович (1902, Оренбург, Российская империя — не ранее 1942, Париж, Франция), младоросс.

Участник Гражданской войны. Младший фейерверкер 3-й батареи 6-го дивизиона 1-й артиллерийской бригады 1-го армейского корпуса Русской армии П.Н. Врангеля. Эвакуирован из Крыма в ноябре 1920, находился в Галлиполи (Турция). Осенью 1921 обосновался в Болгарии. В середине 1920-х переехал во Францию, проживал в г. Бордо. Активно участвовал в Национальной организации русских скаутов во Франции, инструктор и помощник начальника отряда скаутов в Бордо. В 1930-е участник движения младороссов. Управляющий делами в 74-м очаге Младоросской партии в Бордо.

В годы Второй мировой войны участник созданной А.А. Угримовым в 1942 антифашистской Дурданской группы, член ее парижской ячейки. Являлся связным между Дурданской группой и благотворительной и культурно-просветительной организацией «Православное Дело» монахини Марии (Скобцовой). Снабжал организацию и укрываемых ею лиц мукой, крупой и продовольственными карточками. Прятал сопротивленцев и советских военнопленных на своей квартире.

Лит.: Алексеева-Дарсен 1946. С. 65; Угримов 2004. С. 557; Российская эмиграция 2007. С. 537; Российское зарубежье во Франции 2008. С. 267; Массип 2010. С. 698–699; Кривошеина 2015. С. 335.

Арх.: ГА РФ. Ф. Р-5843. Оп. 1. Д. 5. Л. 31; Ф. Р-5921. Оп. 1. Д. 67. Л. 20; Ф. Р-5928. Оп. 1. Д. 68. Л. 315 об.; Ф. Р-5982. Оп. 1. Д. 61. Л. 3; Д. 74. Л. 29.

М.М. Горинов

ВИЛЬДЕ (Vildé) Борис Владимирович (псевд. Иван Ястребинский, Борис Дикой) (25 июня / 8 июля 1908, ст. Славянка, Санкт-Петербургская губ., Российская империя — 23 февраля 1942, форт Мон-Валерьен, близ Парижа, Франция), поэт, прозаик, журналист, этнолог.

Из семьи железнодорожного служащего. В 1919 выехал с матерью из Ямбургского уезда в Эстонию. Жил в Йыхви, затем в Тарту. В 1920–1926 учился в Тартуской русской гимназии, в 1926–1927 — на отделении химии естественно-математического факультета Тартуского университета. Уже в молодости начал писать стихи, сотрудничал в гимназическом журнале «Радужные тени», член литературного объединения «Юрьевский цех поэтов». В 1930 уехал в Германию, жил в Берлине, работал библиотекарем, переводчиком, репетитором, выступал с лекциями о русской культуре. В 1932 по совету писателя Андре Жида перебрался в Париж (Франция). Изучал этнологию на историко-филологическом факультете Сорбонны. Писал и публиковал поэзию, прозу, литературно-критические эссе на русском и французском языках. Участник парижских литературных объединений «Круг», «Кочевье», посещал литературные собрания «Зеленая лампа». Член Союза молодых русских поэтов и писателей во Франции (с 1932).

Принял французское гражданство в 1936. С 1937 работал при европейском отделе парижского Музея человека (*фр.* Musée de l'Homme) — сначала волонтером, затем штатным сотрудником. Занимался традиционной культурой народов Прибалтики. После знакомства с писателем Л. Зуровым заинтересовался экспедицией в Печорский край, назначен руководителем первой экспедиции (1937). Темой докторской диссертации избрал обряды поклонения богу Пеко — покровителю крестьянства в земледельческой деятельности.

В 1939 мобилизован во французскую армию, взят в плен немцами под Арденнами. В начале июля 1940 бежал из плена, возвратился в Париж. Организовал одну из первых групп французского Сопротивления, начал нелегально издавать в Париже его орган — газету-листовку «Résistance» («Сопротивление»), название которой, придуманное В., стало названием всего антифашистского движения и символом борьбы французского народа с фашизмом.

В марте 1941 арестован нацистами по доносу. Во время следствия, которое длилось десять месяцев, находился в тюрьме Френ под Парижем. Перед смертью вел себя исключительно мужественно. Сохранился и опубликован его тюремный дневник. Немецким военным трибуналом приговорен к смертной казни и 23 февраля 1942 вместе с Леоном-Морисом Нордманном, Жоржем Итьером, Жюлем Андрие, Рене Сенешалем, Пьером Вальтером и Анатолием Левицким расстрелян в форте Мон-Валерьен. После войны похоронен с военными почестями на кладбище в Иври-сюр-Сен рядом с товарищами по Сопротивлению.

Национальный герой Франции, именем В. названы улицы в Париже и его пригородах (Фонтэне-о-Роз, Обервиль), а также в эстонском Тарту. На здании Этно-

графического музея в Париже установлена мемориальная доска со словами Шарля де Голля: «Вильде, выдающийся пионер науки, с 1940 года целиком посвятил себя делу подпольного сопротивления... явил своим поведением во время суда и под пулями палачей высший пример храбрости и самоотречения». В сентябре 1967 на фасаде школы в г. Тарту, в которой учился В., установлена памятная доска. В 1968 на киностудии «Таллинфильм» снят документальный фильм о В. «Бессмертие». В д. Ястребино Волосовского района Ленинградской обл. открыт музей В. в бывшем имении его родителей. Посмертно награжден медалью Сопротивления (1943), советским орденом Отечественной войны 1-й степени (1985).

Отец: Владимир Иосифович (ум. 1913), железнодорожный служащий. Мать: Мария Васильевна (урожд. Голубева; ум. 1971). Сестра: Раиса (ум. 1967). Жена: Ирэн Лот (ум. 1987), дочь французского историка Ф. Лота и сотрудницы русского эмигрантского журнала «Путь» М. Лот-Бородиной.

Соч.: Дневник и письма из тюрьмы. 1941–1942. М., 2005; *La civilisation finnoise, horizons de France*, 1940; *Journal et lettres de prison: 1941–1942 / présentation de François Bédarida et Dominique Veillon, notes de François Bédarida // Cahiers de l'Institut du Temps Présent*. 1988. № 7.

Лит.: Райт-Ковалева Р. Человек из Музея Человека. М., 1982; Яновский 1993. С. 11, 13, 26, 28, 47, 57, 85, 93, 107, 131, 180, 184, 197, 203–210; Борис Вильде. Рижский эпилог / публ. Ю. Абызова // Балтийский архив: Русская культура в Прибалтике. Таллинн, 1997. Т. 3. С. 58–109; Русская эмиграция и русские писатели Эстонии 1918–1940 гг.: Антология. Таллинн, 2002. С. 214–223; Исаков С. «Ничего подозрительного не замечено»: Новое о Борисе Вильде // Вышгород. Таллинн, 2004. № 5/6. С. 15–30; Рита Райт-Ковалева — Юрий Софиев. «Расскажите мне о Борисе Вильде...»: Переписка // Простор. 2004. № 5; Российское зарубежье во Франции 2008. С. 278; Огенюис-Селиверстофф 2009; Исаков С.Г. Культура русской эмиграции в Эстонии 1918–1940. Статьи. Очерки. Архивные публикации. Tallinn, 2011. С. 165–187; Каганович Б.С. Степной волк. К биографии Бориса Вильде // Вопросы литературы. 2018. № 4. С. 363–385; Экспедиции Музея человека в Эстонию. Борис Вильде и Леонид Зуров в Сетомаа (1937–1938) / науч. ред. Т. Бенфугаль, Х. Валк, О. Фишман. СПб., 2021; Ладинский 2021. С. 449–451; Сорокина 2021; Сорокина 2023; *Noguères H. Histoire de la Résistance en France*. P., 1967; *Blumenson M. The Vildé Affair: Beginnings of the French Resistance*. Boston, Mass., 1977; *Hogenhuis A. Des savants dans la résistance-Boris Vildé et le réseau du Musée de l'Homme (Histoire)*. P., 2009; *Blanc J. Au commencement de la Résistance. Du côté du Musée de l'Homme 1940–1941*. P., 2010; *Benfoughal T. De Saint-Petersbourg au Mont Valérien: biographie de Boris Vildé, ethnologue des peuples finno-ougriens et résistant*. Bérose, 2018.

М.Ю. Сорокина

ВИСКОВСКИЙ Анатолий Васильевич (1904, Российская империя — 13 апреля 1945, концлагерь Бухенвальд, Германия).

В эмиграции в Париже (Франция). Освобожден из парижской психиатрической лечебницы на поруки монахини Марии (Скобцовой), стал ее сподвижником, помощником и духовным сыном. Работал на кухне общежития на ул. Лурмель.

Принимал участие в работе благотворительной и культурно-просветительной организации «Православное Дело», предоставлявшей убежище в годы Второй мировой войны скрывавшимся от гестапо евреям, участникам Сопротивления и советским военнопленным.

В феврале 1943 арестован гестапо и отправлен в форт Роменвиль в пригороде Парижа, 27 февраля заключен в лагерь Компьень. 15 декабря 1943 вывезен в Германию в концлагерь Бухенвальд. Погиб в день освобождения лагеря американскими войсками.

Лит.: Гаккель 1992. С. 109, 220–221, 236, 262; Хроника. Т. 7. С. 401; Шкаровский 2002. С. 325; Клепинин 2004. С. 26, 115, 117, 143; Варшавский 2010. С. 293, 487–488; Клепинина 2012. С. 114, 142.

Арх.: ГА РФ. Ф. Р-6792. Картотека «В». Л. 1746.

М.М. Горинов

ВОЛКОНСКАЯ (урожд. княжна Ширинская-Шихматова) **Тамара Алексеевна**, княгиня (1900, Санкт-Петербург, Российская империя — 3 июня 1967, г. Плазак, Франция), медик.

Из старинной дворянской семьи. Участница Первой мировой войны. В 1917 в качестве сестры милосердия 1-го Кавказского кавалерийского полка отправилась на Кавказский фронт. Летом 1918 выехала в Константинополь, работала в больнице сестрой милосердия, получила диплом врача. В начале 1920-х переселилась во Францию, открыла в Париже ателье по пошиву женской одежды. В 1938 купила доходную ферму в Ля-Бурдэш, неподалеку от местечка Руфиньяк деп. Дордонь. В 1940 уехала из оккупированного Парижа. В 1941–1943 активно включилась в партизанское движение в деп. Дордонь. Вела активную агитационную антифашистскую деятельность. Распространяла листовки и прокламации с призывами к местному населению, а затем к бойцам РОА присоединиться к партизанам. Участвовала в диверсионной работе: подрыве мостов, железнодорожных путей. Сражалась в рядах партизанского отряда капитана А. Хетагурова, помогавшего войскам антигитлеровской коалиции освобождать юго-западную часть Франции. Работая под именем Тереза Дюбуа, установила связь с командованием 1-го батальона ФТР, лейтенант ФТР. Как врач обслуживала партизанские отряды. Оборудовала на своей ферме госпиталь, где лечились десятки раненых французских партизан, бежавших из лагерей, а позже советские воины. Закупала на свои средства еду, одежду и медикаменты. Советские партизаны называли ее «красной княгиней», французские — «La Princesse». В марте 1944 арестована по доносу, подверглась пыткам в гестапо, освобождена за недостатком улик.

При освобождении Дордони от оккупации прибыла в район портовых городов на Атлантическом побережье Франции в качестве врача 7-го батальона ФТР. Возглавила медико-санитарную часть сборного пункта № 59 советских репатриантов в г. Брив (деп. Коррез). Главный врач медицинского центра FFI (1945). До марта 1945 на свои средства лечила раненых и больных и приобретала необходимые медикаменты, помогала материально подобным сборным пунктам в Бордо и Тулузе. В 1945 приняла советское гражданство. В 1950–1960-е занималась вопро-

сом захоронения и перезахоронения советских солдат, офицеров и узников концлагерей, воевавших и погибших на территории Франции. Состояла в Республиканском союзе бывших воинов и жертв войны (с 1965). Похоронена на кладбище в г. Плазак. Награждена Военным крестом, медалью Соппротивления, медалью «За добровольную военную службу», советским орденом Отечественной войны 2-й степени (1985).

Отец: Ширинский-Шихматов Алексей Александрович (1862–1930), действительный статский советник, обер-прокурор Святейшего синода, сенатор, член Государственного совета. Мать: Леокадия Петровна (урожд. Мезенцева; 1863–1944), дочь директора Пажеского корпуса. Братья: Георгий (1890–1942), ротмистр гвардии, георгиевский кавалер, участник движения Соппротивления во Франции, погиб в лагере Аушвиц; Кирилл (1894–1972), штабс-капитан лейб-гвардии Конного полка; Александр (1900–1968).

Соч.: С русскими партизанами в Дордони // Советский патриот. 1946. 30 авг. № 97. С. 4.

Лит.: Кривошеин 1972. С. 290; Ковалев 2006. С. 119; Российское зарубежье во Франции 2008. С. 189, 204, 276; Горячева Ю.Ю. Русские герои французского Соппротивления // Этносфера. 2010. № 144. С. 23; Лебеденко 2014. С. 85–86; Розанова И.Е., Трефилова О.А., Розанов И.А. Тамара Алексеевна Волконская — врач, «красная княгиня» и участник французского Соппротивления // История медицины. 2016. Т. 3, № 1. С. 96–108.

Арх.: Архив ДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 6. Л. 1; Д. 7. Л. 1–16; Д. 8. Л. 1–28; Д. 9. Л. 1–4; Д. 10. Л. 1–5; Д. 11. Л. 1–3; Д. 12. Л. 1–17; Д. 13. Л. 1–8; Д. 14. Л. 1–14; Д. 15. Л. 1–4; Д. 16. Л. 1–3; Д. 17. Л. 1–9; Д. 18. Л. 1–10; ГА РФ. Ф. Р-6792. Картотека «В». Л. 2379.

М.М. Горинов

ВОЛЬМАН (Wollman) Илья Евгеньевич (4 июля 1917, Париж, Франция — 1 июня 2008, Париж, Франция), микробиолог, молекулярный биолог, организатор науки, общественный деятель.

Родился в семье эмигрантов из России, работавших в Пастеровском институте в Париже. После окончания престижного Лицея Бюффон получил высшее медицинское образование в Сорбонне, три года стажировался в больницах. В 1939 мобилизован на службу во французскую армию (солдат 2-го класса, помощник врача), служил на юге Франции до августа 1940. После демобилизации оставался на юге страны и исполнял обязанности врача-интерна в военном госпитале в Тулузе до 1942, в 1943 — в Лионе, где защитил диссертацию по медицине. После ареста родителей в 1943 вступил в тайную армию деп. Тарн, которая стала частью FFI, исполняя обязанности врача в звании младшего лейтенанта. Вскоре назначен главным врачом в группе Соппротивления «Патрис» региона Альби.

С 1945 работал в Институте Пастера в Париже, в частности, в Отделе физиологии бактерий под руководством А. Львова. В 1948–1950 занимался исследованиями по генетике бактерий и бактериофагов в Технологическом институте в Калифорнии (США). После защиты докторской диссертации по лизогении бактерий (1954) возглавил лабораторию в Институте Пастера (1954–1964). Ученый

секретарь (1960–1965), затем вице-президент (1965–1972) Научного комитета по молекулярной биологии. Профессор (1964), заместитель директора Института Пастера (1966–1971), член-корреспондент Французской академии наук, член Национальной академии наук США, представитель Французской комиссии в ЮНЕСКО (1969–1973). Неоднократно приезжал в СССР (1961, 1964). Основные научные работы посвящены проблемам генетики бактерий и бактериофагии. Удостоен ордена Почетного легиона (офицер), ордена «За заслуги» (командор) и ордена Академических пальм (командор). В 2009 в Пастеровском институте установлена мемориальная доска в память о Евгении и Елизавете Вольман, погибших в результате депортации в декабре 1943, и о их сыне Илье.

Отец: Евгений Маркович (1883–1943), бактериолог, вирусолог. Мать: Елизавета (урожд. Михелис; 1888–1943), биолог, сотрудник Пастеровского института. Жена: Одиль Гвардиоле. Дети: Эммануэль, Фрэнсис-Андре, биологи.

Лит.: *Петров Р.В., Ульянкина Т.И.* «Лучше умереть от ностальгии, чем покинуть науку» // Вестник РАН. 1995. Т. 65, № 5. С. 436; *Львов А.* Евгений Вольман // Русское еврейство в зарубежье / сост., ред. и изд. М. Пархомовский. Иерусалим, 2002. Т. 4 (9): Русские евреи во Франции: Статьи, публикации, мемуары и эссе, кн. 2. С. 260–263; *Он же.* Евгений Вольман // Русское еврейство в зарубежье / сост., ред. и изд. М. Пархомовский. Иерусалим, 2005. Т. 13: Памяти ушедших (Катастрофа и Сопротивление): К 60-летию победы во Второй мировой войне. С. 205–208; Российское зарубежье во Франции 2008. С. 309; *Масоликова Н.Ю.* Неизбежное сопротивление: судьба французского микробиолога, участника движения Сопротивления Ильи Вольмана / *Élie Wollman (1917–2008)* // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2020. М., 2020. С. 88–95; *Lwoff A.* Eugène Wollman: A la mémoire de quinze savants français lauréats de l'Institut assassinés par les Allemands, 1940–1945. P., 1958. P. 133–145; *Dantzer R., Kelley K.* Elie Wollman. 1917–2008: A Biographical Memoir. Washington, 2009; *Wollman F.-A.* Elie Wollman, un homme de conviction // Histoire de la recherche contemporaine. 2018. Т. VII, № 2. P. 202–211.

Н.Ю. Масоликова

ВРАССКИЙ (Галкин-Врасский) **Андрей Иеремеевич** (1902, Санкт-Петербург, Российская империя — февраль 1944, лагерь Бухенвальд, Германия), инженер, церковный деятель.

Из дворянской семьи. Участник Белого движения. Хорунжий 4-го Кубанского пластунского батальона ВСЮР. В январе 1920 эвакуирован из Одессы, жил в г. Панчево (КСХС). Затем в эмиграции во Франции. Работал инженером в г. Деказвиль (деп. Авейрон). Защитил докторскую диссертацию в Высшем богословском католическом институте в г. Тулузе (1934). В июне 1941 рукоположен в священника митр. Серафимом (Лукияновым) в Знаменской церкви в Париже. Состоял в юрисдикции РПЦЗ. Настоятель церкви Воскресения Христова в г. Виши и епархиальный миссионер Западноевропейской епархии РПЦЗ (1941–1943). Доктор богословских наук (1941).

Летом 1941 создал и возглавил Православную миссию в Европе с центром в г. Гере. В конце 1941 по поручению митр. Серафима совершил миссионерскую поездку на оккупированную немцами территорию Украины. 19 января 1942 выпустил сообщение Православной миссии, в котором отметил преследование немцами православной церкви в СССР. Протоиерей, уполномоченный представитель митр. Серафима в неоккупированной зоне Франции (с февраля 1942). Несмотря на короткий срок священства и отсутствие разрешения со стороны Архиерейского Синода РПЦЗ, в мае 1942 возведен в сан протопресвитера. В июле 1942 выпустил листовку, направленную против германских властей и разослал ее православным священнослужителям и прихожанам. В проповеди, произнесенной 2 августа 1942 в храме г. Канны, говорил, что всякий, помогающий немцам, борется против русского народа, русской земли, православной веры и является изменником и предателем. Участник движения Сопротивления во Франции, помогал евреям: крестил, укрывал от преследования полицией. 25 января 1943 арестован гестапо, заключен в лагерь «Фронт-Сталаг 122» в Компьене. Служил в са-модельной, устроенной в лагерном бараке церкви Св. Николая Чудотворца вместе с Д.А. Клепининым и Д.Н. Соболевым, занимался вопросами церковного быта. Отстаивал права узников перед лагерными властями. Принимал участие в кружке по изучению основ христианской веры, читал курс по литургике. 16 декабря 1943 депортирован в Германию в лагерь Бухенвальд, где и погиб. В июле 1947 награжден медалью Сопротивления. Признан «умершим за Францию».

Дед: Галкин-Врасский Михаил Николаевич (1832–1916), начальник Главного тюремного управления МВД. Отец: Иеремия (Иеремий) Яковлевич (1868–1944), генерал-майор Генерального штаба, с 1933 директор Русского лицея Николая II в Версале. Братья: Виктор (р. 1900), поручик, жил в КСХС; Сергей (р. 1906), жил в г. Батуми (СССР).

Лит.: Клепинин 2004. С. 122–124, 132–134, 138, 140, 143, 185–187; Нивьер 2007. С. 140–141; Российское зарубежье во Франции 2008. С. 317; Клепинина 2012. С. 120, 150; Шкаровский 2016. С. 119–120, 123, 166–169, 426; Ликвинцева 2021. С. 198.

Арх.: ГА РФ. Ф. Р-5942. Оп. 1. Д. 55. Л. 224 об.–225; Д. 123. Л. 272; Оп. 2. Д. 1. Л. 165; Ф. Р-5982. Оп. 1. Д. 178. Л. 28 об.; Ф. Р-6792. Картотека «В». Л. 2966–2969; Ф. Р-6792. Оп. 2. Д. 379. Л. 63; Д. 592. Л. 26.

М.М. Горинов

ГЕРМАН Иван Яковлевич (1 ноября 1889, г. Ольгополь Подольской губ., Российская империя — 18 октября 1972, Париж, Франция), юрист.

Окончил реальное училище К.П. Воскресенского в Москве, юридический факультет Московского университета (1914). Начал адвокатскую деятельность под руководством А.Р. Ледницкого. В 1914–1915 помощник присяжного поверенного округа Московской судебной палаты и присяжный стряпчий Московского коммерческого суда. В годы Первой мировой войны офицер для поручений при штабе 8-й армии генерала А.А. Брусилова. В ноябре 1920 эвакуирован из Крыма. В эмиграции во Франции. Открыл в Париже адвокатскую контору. Специализировался по гражданскому и международному праву. Давал русским беженцам

бесплатные консультации. Почетный член Общества любителей книги им. И.А. Бунина в Марселе (с 1934).

Во время Второй мировой войны жил в Ницце. Открыл книжный магазин и библиотеку. Активный член французской антифашистской организации «Борьба». После нападения Германии на СССР 22 июня 1941 создал и возглавил в Ницце Русскую патриотическую группу. В контакте с французскими партизанами эта группа участвовала в боях за освобождение Ниццы и всего юга Франции. После прекращения нацистской оккупации в августе 1944 стал руководителем возникшего на базе этой группы СРП юга Франции.

В феврале 1945 избран председателем правления отдела СРП юга Франции в Ницце, руководил юридической комиссией Союза, читал для французского общества доклады о культурном, экономическом и военном развитии СССР. Член Совета Ассоциации друзей Французской республики, один из основателей в Париже юридической комиссии при Ассоциации. В 1954–1955 юрисконсульт и член ревизионной комиссии Комитета защиты интересов РОКК в Югославии. Организатор ежегодных благотворительных казачьих балов и юрисконсульт церковного совета церкви Св. Николая в г. Булонь-Бийанкур. Похоронен на православном кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа.

Отец: Яков (Янкель) Лейб Зельманович, мещанин. Мать: Екатерина Львовна. Брат: Сергей (р. 1891), юрист, участник Белого движения. Жена: Надежда Петровна (урожд. Квашкина; 1893–1979), певица.

Лит.: Хроника. Т. 5. С. 71, 72, 622, 629, 636, 642, 646; Т. 6. С. 18, 47, 160, 173, 443, 501; Цурганов Ю.С. Неудавшийся реванш: Белая эмиграция во Второй мировой войне. М., 2001. С. 147; Российское зарубежье во Франции 2008. С. 359; Грезин 2009. С. 122; Урицкая 2010. С. 179, 274; Лебеденко 2014. С. 127.

Некр.: НМ. Т. 2. С. 78.

Арх.: АВП РФ. Ф. 197. Оп. 25. Д. 43. Л. 2, 11; ГА РФ. Ф. Р-5982. Оп. 1. Д. 63. Л. 9; ЦГАМ. ОХД до 1917. Ф. 418. Оп. 325. Д. 348.

М.М. Горинов

ГРИНБЕРГ-ВИНАВЕР (урожд. Винавер) **Софья Максимовна** (1904, Санкт-Петербург, Российская империя — 20 мая 1964, Париж, Франция), юрист, общественный деятель.

В эмиграции жила в Париже. Окончила Парижский университет. Доктор юридических наук. Принята в адвокатское сословие. Во время Второй мировой войны, в 1942–1943, юридический советник при Комитете Сопротивления генерала де Голля. После войны переехала в Нью-Йорк (США). В 1949 заняла пост секретаря Комиссии по статусу женщин при ООН, затем возглавила эту Комиссию. Автор международных соглашений о юридическом статусе женщин. Входила в состав учредителей Кружка русских евреев в Нью-Йорке. Член правления Кружка русских юристов в Америке. Вернулась во Францию. Похоронена на кладбище Пер-Лашез.

Отец: Максим Моисеевич (1863–1926), адвокат, член Государственной думы. Мать: Роза Георгиевна (урожд. Хишина; 1872–1951), дочь московского купца

1-й гильдии. Брат: Евгений (1899–1979), англо-французский литературовед, профессор. Сестра: Валентина (в замуж. Кремер; 1895–1983), рентгенолог. Муж: Лев Адольфович Гринберг (1900–1981), общественный деятель. Сын: Мишель (1927–2022), французский прозаик, драматург.

Лит.: Российское зарубежье во Франции 2008. С. 429.

Н.Ю. Масоликова

ГРИНЧЕНКО Леонид Алексеевич (7 августа 1898, с. Веселогорское Екатеринославской губ., Российская империя — не ранее 1957, СССР).

Из крестьян. Окончил 1-е реальное училище в г. Екатеринославе (1918). Участник Белого движения, служил в Корниловском ударном полку Добровольческой армии. Поручик 1-го кавалерийского полка 1-го армейского корпуса Русской армии П.Н. Врангеля. В ноябре 1920 эвакуирован из Феодосии в Галлиполи, член Общества галлиполийцев. В августе 1921 выехал в КСХС, служил пограничником. Учился на архитектурном отделении Белградского университета (1923–1926). Участник Братства св. Серафима. С сентября 1926 жил в Париже (Франция). Окончил Свято-Сергиевский православный богословский институт (1930), Папский восточный институт в Риме (1933). Кандидат богословия. Преподавал на Трехсвятительском подворье в Париже. Ближайший сотрудник епископа Вениамина (Федченкова). В 1930-е выступал в Париже и его пригородах с докладами на религиозные темы, проводил духовные беседы. Публиковался в ж. «Вестник РСХД». С 1935 вел на Трехсвятительском подворье еженедельный семинар «Православное мировоззрение». В марте 1939 выступал в Париже с докладами о «реакционном» итальянском фашизме, противостоящем демократическим идеям.

В годы Второй мировой войны участник движения Сопротивления. Заведовал хозяйством Трехсвятительского подворья, укрывал от нацистов евреев и советских военнопленных. После войны продолжал читать лекции на Трехсвятительском подворье. С 1945 читал курс «Каноническое право» на общедоступных богословских курсах при Французском православном богословском институте Св. Дионисия в Париже, в 1946–1947 профессор церковного права там же.

В конце 1947 вернулся в СССР. В 1948 работал доцентом по кафедре церковного права Ленинградской духовной академии, затем преподавателем Саратовской духовной семинарии. В марте 1950 арестован по обвинению в шпионаже, осужден по ст. 58-4, 58-10, 58-11 УК РСФСР. Срок отбывал в ИТЛ Мордовской АССР. В мае 1956 досрочно освобожден, с июля 1956 казначей церкви в г. Балашов.

Отец: Алексей Матвеевич, счетовод. Мать: Анастасия Петровна (урожд. Крупка).

Соч.: Наша национальная задача // Вестник РСХД. Париж, 1927. № 7. С. 15–16; Отцы и дети // Там же. 1930. № 2. С. 12–13; Пушкин и воспитание подрастающего русского поколения // Часовой. Брюссель, 1937. № 189; L'explication du credo pour les convertis au christianisme. P., 1942.

Лит.: Хроника. Т. 2. С. 217; Т. 3. С. 5, 56, 435, 546; Т. 5. С. 67, 105; Российское зарубежье во Франции 2008. С. 430; Шкаровский 2016. С. 140–141.

Арх.: Архив Санкт-Петербургской православной духовной академии. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2. Л. 19, 137, 148–149; Архивный отдел администрации Балашовского муниципального района. Ф. 1238. Оп. 1. Д. 3. Л. 93–96; ГА РФ. Ф. Р-5843. Оп. 1. Д. 5. Л. 5 об.; Д. 6. Л. 11; Ф. Р-5942. Оп. 1. Д. 18. Л. 247; Ф. Р-5951. Оп. 1. Д. 16. Л. 69; Ф. Р-6792. Картотека «Г». Л. 3084–3084 об.

М.М. Горинов

ГУРФИНКЕЛЬ Нина Лазаревна (3 марта 1898, Одесса, Российская империя — 6 февраля 1984, Дижон, Франция), театровед, литературовед.

Училась на историко-филологическом факультете Одесских высших женских курсов, слушала лекции на Высших женских курсах в Петрограде, окончила Новороссийский университет в Одессе. В 1925 эмигрировала в Париж. Зарабатывала на жизнь переводами. Сотрудничала с П.М. Бицилли (София). Выпустила книгу о русском театре (1931). Редактировала в Париже серию «Библиотека любителей театра». Во время Второй мировой войны принимала участие в работе нелегальных и полунелегальных организаций (Комитет помощи эмигрантам во главе с аббатом Гласбергом, Союз помощи евреям Тулузы и др.), помогая спасать евреев от депортации. После войны продолжила сотрудничество с П.М. Бицилли, работала над переводами его трудов. Переводила Ф.М. Достоевского, К.С. Станиславского, А.П. Чехова. Писала на темы еврейской культуры. В качестве эксперта по русскому театру составляла обзорные статьи для французских энциклопедий. Член Профессиональной ассоциации иностранной прессы во Франции. В 1966–1969 читала лекции по истории театра в Сорбонне. Член Одесского землячества. В 1968 в Институте славяноведения сделала доклад о М.А. Булгакове-драматурге.

Соч.: *Théâtre russe contemporain*. P., 1931; *Gorki par lui-même. Images et textes présentés par Nina Gourfinkel*. P., [1954]; *Dostoïevski; notre contemporain*. P., [1961]; *Le théâtre théâtral [par] Vsévolod Meyerhold / Traduction et présentation de Nina Gourfinkel*. [P., 1963]; *Anton Tchékhov. Textes de Tchékhov, documents, chronologie, répertoire des oeuvres, bibliographie*. P., 1966.

Восп.: *Aux prises avec mon temps*. P., 1953.

Лит.: Российское зарубежье во Франции 2008. С. 449–450.

Некр.: *Шацман Р. Nina Gourfinkel (1898–1984) // Revue des études slave*. 1991. Vol. 63, № 3. P. 705.

Н.Ю. Масоликова

ДЕСАНТИ (урожд. Перская, Desanti, Desanti-Persky) **Доминик** (Доминика Сергеевна) (31 августа 1914, Москва, Российская империя — 8 апреля 2011, Париж, Франция), журналистка, писательница, историк.

Эмигрировала с семьей в 1918 в Варшаву, далее жила в Берлине (до 1924) и Париже. Окончила Лицей Мольера, получила степень бакалавра (1932). Училась в Сорбонне на отделениях философии, английского и немецкого языков, в Школе живых восточных языков в Париже на отделении русского языка. Свободно владела русским, немецким, польским, французским языками, идиш. Работала в страховой компании, переводчиком. Во время Второй мировой войны участвова-

ла в движении французского Сопротивления, написала об этом книгу, в том числе о встречах с матерью Марией (Скобцовой), ее окружении в приюте на улице Лурмель, о дружбе с дочерью матери Марии Гаяной. Писала для основных печатных изданий Движения («Patriote», «La Voix de Paris» и др.), сотрудничала с изданием коммунистов «Action». Член ФКП с 1943 (вышла в 1956). После войны корреспондент газеты «Юманите». Была тесно связана с французскими литературными кругами (знала А. Мальро, Ж. Лакана, дружила с Ж.-П. Сартром и С. Де Бовуар). Автор десятков романов и художественных биографий. Преподавала курс философии и французской литературы в парижских университетах, в Африке, США, Германии. Награждена орденом Почетного легиона, орденом Искусств и словесности.

Отец: Перский Сергей Маркович (1880–1944), адвокат, писатель, переводчик. Мать: Ирен (1890–1944). Родители, как евреи, были арестованы и депортированы в Дранси в 1944, погибли в лагере Освенцим-Биркенау. Муж: Жан-Туссен Десанти (8 октября 1914 — 2002), французский философ и художник, член французского Сопротивления и ФКП (с 1943).

Соч.: Встречи с матерью Марией: неверующая о святой / пер. и перераб. Т. Викторовой. СПб., 2011; *La sainte et l'incroyante: Rencontres avec mere Marie*. P., 2007.

Восп.: *Ce que le siècle m'a dit: mémoires*. Plon, 1997; *La liberté nous aime encore*. P., 2001 (avec Jean-Toussaint Desanti).

Лит.: Российское зарубежье во Франции 2008. С. 479; *Trespeuch A. Dominique et Jean-Toussaint Desanti, une éthique à l'épreuve du vingtième siècle*. P., 2003.

Н.Ю. Масоликова

ДОЛГОВА-ПОКОТИЛОВА (урожд. Кормер) **Софья Борисовна** (20 августа 1891, Нижний Новгород, Российская империя — после 19 марта 1948, Астрахань, СССР).

Сестра милосердия. В конце 1920 эвакуирована в Константинополь. В эмиграции во Франции. Служащая в еврейском продовольственном магазине в Париже. Во время Второй мировой войны участник движения Сопротивления. Член СРП во Франции, действовала в парижском подполье. В 1942 стала хозяйкой продовольственного магазина, в котором работала до войны, организовала в нем явочный пункт для членов Союза и склад подпольной литературы и оружия. Встречала бежавших из лагерей пленных, прятала их у себя на квартире, собирала для них одежду и продовольствие. После окончания войны входила в состав Центрального правления ССП. В декабре 1947 заместитель председателя Союза советских граждан. За активное участие в борьбе с нацистами была награждена медалью «За боевые заслуги». 17 марта 1948 во время собрания правления Союза на квартире Д.М. Одиноца, посвященного ликвидации Союза, арестована и 19 марта 1948 выслана из Франции. Жила с мужем А.П. Покотилковым в СССР, в г. Астрахани.

Брат: Михаил, врач, участник Белого движения. Муж: в 1-м браке — Яков Тионович Долгов (1885–1921), участник Белого движения. Во 2-м браке — Александр Павлович Покотил (р. 1901), гардемарин, член СРП во Франции.

Лит.: *Покотилов А.П.* Эпизод из жизни советского партизанского отряда имени «Максима Горького» // Вестник русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления во Франции. Париж, 1947. № 2. С. 27; Кривошеин 1972. С. 290; *Газданов Г.И.* На французской земле // Согласие. 1995. № 30. С. 3, 15, 36; Хроника. Т. 5. С. 189, 229, 249; Российская эмиграция 2007. С. 494; Российское зарубежье во Франции 2008. С. 497; Костицын 2017. Т. 1. С. 780; Т. 2. С. 358–359.

Арх.: Архив ДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 113. Л. 7 об., 8 об.; ГА РФ. Ф. Р-5982. Оп. 1. Д. 25. Л. 45 об.

М.М. Горинов

ДОЛГОПОЛОВ Александр Николаевич (22 октября 1913, Воронеж, Российская империя — 9 ноября 1957, Бангалор, Индия), инженер.

Из дворянской семьи. В ноябре 1920 эвакуирован из Крыма. В эмиграции во Франции с 1920, жил в Париже. Активный участник движения Сопротивления во Франции в годы Второй мировой войны. Награжден Военным крестом (1939) и британским орденом «Oak Leaf Emblem» (1946). После войны работал по наладке установок технических станций в Индии, трагически погиб. Похоронен на православном кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа.

Отец: Николай Саввич (1879–1972), медик, член Государственной думы, председатель Земгора, кавалер ордена Почетного легиона. Мать: Наталья Васильевна (1879–1874).

Лит.: Российское зарубежье во Франции 2008. С. 498; Грезин 2009. С. 164.

М.Ю. Сорокина

ДОРИОМЕДОВ Георгий (Юрий) Дмитриевич (18 января 1908, Санкт-Петербург, Российская империя — 20 августа 1944, Париж, Франция).

В 1922 с семьей выехал из Петрограда в Берлин (Германия). С 1923 жил в Париже. Работал журналистом, вел спортивный отдел в газ. «Последние новости», участвовал в редактировании газеты. Спортсмен-баскетболист. Знаток санскрита. Во время оккупации Парижа участник движения Сопротивления. Заключенный лагеря «Фронт-Сталаг 122» в Компьене (1 июля — 14 октября 1941). Член созданной Ю.С. Монтуляком русской антифашистской «Группы 22 июня» во французской подпольной разведывательной организации «Réseau Jade-Amicol», действовавшей на юго-востоке Франции. Член СРП во Франции. Выполнял ответственные поручения организации при освобождении Парижа в августе 1944. Расстрелян вместе с женой немцами из пулемета в районе вокзала «Аустерлиц». Награжден Военным крестом (1945). Похоронен на православном кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа.

Отец: Дмитрий Михайлович Иофан (1885–1961), архитектор. Мать: Софья Константиновна. Дядя: Зиновий Исаевич Гржебин (1877–1929), книгоиздатель, художник. Жена: Галина Антоновна Ретько (1917–1944), участница движения Сопротивления во Франции, член СРП. Дочь: Марина (р. 1939), живет в Неаполе (Италия).

Лит.: Кривошеин 1972. С. 286; Хроника. Т. 5. С. 121, 582; Серков 2001. С. 313; Российское зарубежье во Франции 2008. С. 506; Грезин 2009. С. 167; Лебеденко 2014. С. 133; Костицын 2017. Т. 1. С. 386, 750; Т. 2. С. 294; Laroche 1965. P. 420.

Арх.: Архив ДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 113. Л. 7 об.

М.М. Горинов

ЗАВАДОВСКИЙ Юрий Николаевич (16 / 29 октября 1909, Варшава, Царство Польское, Российская империя — 3 января 1979, Москва, СССР), востоковед.

Потомственный дворянин. Вместе с семьей эвакуирован из Новороссийска в Константинополь в 1920. Затем переехал с семьей во Францию, где окончил русскую гимназию, Школу живых восточных языков в Париже (1928–1931). Сотрудник МИД Франции (1933–1943), специализировался по странам Ближнего Востока и Северной Африки (Тунис, Сирия). Член Французского Азиатского общества (1939). В годы Второй мировой войны жил на ферме Сасс-Тиссовских Сен-Жан д'Эстрель (деп. Вар), в 1943 ввиду возможного ареста за связь с англичанами бежал с семьей в Приморские Альпы, где связался с партизанами и помогал им. После войны служил в Каире (Египет), с 1949 проживал в Чехословакии. Преподавал в пражском Карловом университете арабский литературный язык, южноаравийскую эпиграфику и др. (1949–1951). В 1951 защитил здесь докторскую диссертацию «Ремесленное производство фесок в Северной Африке, историко-этнографический очерк» и в том же году вернулся в СССР. Старший научный сотрудник Института востоковедения АН Узбекской ССР в Ташкенте (1951–1960), занимался переводом и комментированием ряда книг «Канона врачебной науки» Ибн Сины. Защитил кандидатскую диссертацию «Абу Али Ибн Сина. Опыт критической биографии» (1958). В 1961 переехал в Москву, старший научный сотрудник Отдела Древнего Востока Института востоковедения АН СССР. В 1966 защитил докторскую диссертацию «Фономорфологическая структура арабских диалектов Магриба». Автор более 150 научных трудов. Похоронен на Востряковском кладбище в Москве.

Отец: Николай Осипович (1874–1920), командир полка Императорской конной гвардии. Мать: Александра Александровна (урожд. Белелюбская; 1880–1960). Жена: Галина Васильевна (урожд. Сасс-Тиссовская; 1914–1964), востоковед; Наталья Алексеевна (урожд. Богданова; 1924–1987), археолог. Дочери: Светлана, филолог, переводчик; Зоя, дизайнер. Сын: Николай, инженер-кораблестроитель (1943–1993).

Соч.: Арабские диалекты Магриба. М., 1962; Берберский язык. М., 1967; К вопросу о дешифровке западноливийских надписей. М., 1978; Тунисский диалект арабского языка. М., 1979; Мериотский язык. М., 1980 (с И.С. Кацнельсоном); Мавританский диалект арабского языка (хассания). М., 1981; Нубийский язык. М., 1986 (с Е.Б. Смагиной).

Восп.: Как я стал востоковедом // Неизвестные страницы отечественного востоковедения. М., 2004. Вып. 2. С. 48–51; В поисках утраченного Востока: (Ю.Н. Завадовский: Очерк жизни и творчества. Автобиографический роман) / сост. и коммент. С.Ю. Завадовской, Е.Б. Смагиной. М., 2014.

Лит.: *Кацнельсон И.С.* Юрий Николаевич Завадовский: (1909–1979) // Мероз: Проблемы истории и культурных связей. М., 1981. Вып. 2. С. 228–230; *Завадовская С.Ю.* Юрий Николаевич Завадовский (1909–1979) // Неизвестные страницы отечественного востоковедения. М., 2004. Вып. 2. С. 13–34; Российское зарубежье во Франции 2008. С. 564; *Сорокина М.Ю.* Российское научное зарубежье: Мат-лы для биобиблиогр. словаря. Пилотный вып. 3: Востоковедение. XIX — первая половина XX в. М., 2010. С. 89–90; *Завадовская С.Ю., Смагина Е.Б.* Линия жизни Юрия Завадовского // В поисках утраченного Востока: (Ю.Н. Завадовский: Очерк жизни и творчества. Автобиографический роман) / сост. и коммент. С.Ю. Завадовской, Е.Б. Смагиной. М., 2014. С. 9–244.

Некр.: Народы Азии и Африки. 1979. № 5. С. 261; Общественные науки в Узбекистане. 1979. № 2. С. 50.

Арх.: Архив ДРЗ (личный фонд).

М.Ю. Сорокина

ЗАМБРЖИЦКИЙ Константин (Казимир) **Альфонович** (иеромонах Стефан) (27 июня 1884, Кутаис, Российская империя — 26 августа 1950, Кострома, СССР), церковный деятель.

Дворянин. Окончил Михайловский кадетский корпус в г. Воронеже (1902), Николаевское инженерное училище в СПб. (1902–1905). С февраля 1912 командовал 3-й саперной ротой 5-го Сибирского саперного батальона. Участник Первой мировой войны; в декабре 1914 за «отличия в боях против немцев» произведен в капитаны. Участник Белого движения. Полковник. Служил в Добровольческой армии, ВСЮР, Русской армии П.Н. Врангеля. В ноябре 1920 эвакуирован из Крыма в Константинополь. В 1921 находился в КСХС. В 1922 переехал во Францию. Поступил рабочим на завод «Шнейдер-Крезю», затем работал инженером-электриком на заводе «Томпсон» в Париже. В 1932 посвящен в диаконы, затем в сан священника, рукоположен митрополитом Евлогием в храме Сергиевского подворья в Париже. В 1933–1948 служил настоятелем Троицкой церкви в пригороде Парижа Клиши. Руководил Приходским советом, вел широкую культурно-просветительскую работу. Входил в Центральный епархиальный комитет «Братская лепта» для оказания помощи голодающим в России (с декабря 1933). С 1935 член правления Объединения русских в Клиши.

22 июня 1941 арестован и заключен в лагерь «Фронт-Сталаг 122» в Компьене. С согласия лагерного начальства оборудовал в одном из барakov православную часовню и проводил в ней церковные службы. 20 сентября 1941 крестил публициста И.И. Фондаминского. Заботился о слабых и больных заключенных, выступал в защиту евреев, противился их переселению в отдельную часть лагеря.

24 марта 1942 отправлен на лечение в парижский военный госпиталь Вальде-Грас. После выздоровления продолжал служить в Троицкой церкви в Клиши. 5 апреля 1942 возведен в достоинство протоиерея. Председатель Общества бывших компенцев. С 1945 активный член ССП. Участник 3-го делегатского съезда Союза 26 апреля 1946 в Париже от лица православных приходов Франции, единых с Московской патриархией. 7 мая 1946 присутствовал на приеме у министра

иностранных дел СССР В.М. Молотова. 22 июня 1946 отслужил панихиду по русским участникам движения Сопротивления во Франции в соборе Александра Невского в Париже. Один из создателей Комитета «Русская помощь», созданного для материальной поддержки русских людей во Франции (декабрь 1946). В октябре 1948 вернулся в СССР, прибыл на пароходе «Ялта». Настоятель одной из церквей в Костроме. Публиковался в «Журнале Московской патриархии». В 1949 принял монашество с именем Стефан в Троице-Сергиевой лавре.

Отец: Альфонс Пасхалисович (р. 1850), польский дворянин, участник Русско-турецкой войны 1877–1878, капитан 149-го пехотного Черноморского полка им. вел. кн. Михаила Николаевича. Мать: Текла Осиповна (урожд. Плещинская), дочь статского советника. Братья: Болеслав (Борис) (р. 1881), военный инженер, генерал-квартирмейстер штаба 2-й армии (1918); Виктор (Витольд) (1883–1960), генерал-майор, жил в Югославии, Франции, США, сотрудник ж. «Часовой» (Париж), автор трудов по истории Второй мировой войны. Жена: Ольга Васильевна (урожд. Арефьева). Дочь: Ольга (р. 1908).

Лит.: Митрополит Евлогий (Георгиевский) 1994. С. 449–450; Хроника. Т. 2. С. 400, 498, 503, 528, 534, 622; Т. 3. С. 24, 58; Т. 5. С. 22, 100, 143, 146, 148, 155, 157, 172, 225, 274; Нивьер 2007. С. 206–207; Российское зарубежье во Франции 2008. С. 573–574; Черняев 2010. С. 213, 217; Волков С.В. Генералы и штаб-офицеры русской армии. Опыт мартиролога. М., 2012. Т. 1. С. 447; Костицын 2017. Т. 1. С. 336–337, 343, 363–364, 381, 391, 424–425, 436, 455, 644, 648; Т. 2. С. 14–17, 35, 95, 318–319.

Арх.: ГА РФ. Ф. Р-5942. Оп. 1. Д. 77. Л. 221; РГАЛИ. Ф. 1403. Оп. 1. Д. 433. Л. 1–53; РГВИА. Ф. 400. Оп. 17. Д. 8091. Л. 29–33; Ф. 409. Оп. 1. Д. 51130. Л. 1–5 об.

М.М. Горинов

ЗИКЕР Борис Ионович (10 января 1901, м. Буки Киевской губ., Российская империя — после 1945, СССР).

Окончил шестилетнюю школу в м. Буки. Участник Гражданской войны. В 1920–1921 квартирмейстер в 5-м экспедиционном отряде 14-й армии РККА, заведовал снабжением армии продовольствием и фуражом. В августа 1921 выехал в Литву. В эмиграции во Франции. Работал на бумажной фабрике в парижском пригороде Стейн, на автомобильном заводе «Ситроен» в Париже, на машиностроительном предприятии в парижском пригороде Сан-Дени. С 1934 член ФКП. Занимался подготовкой «красных» праздников, распространением коммунистической литературы, участвовал в забастовках и митингах, в частности, в парижских демонстрациях в поддержку приговоренных к смертной казни рабочих-анархистов Н. Сакко и Б. Ванцетти (1927). Член профсоюза ВКТ (1930–1936), благотворительной организации «Международная Красная помощь». Активный член Союза возвращения на родину (с 1934). С началом гражданской войны в Испании в 1936 публиковался в общественно-политическом и литературно-художественном ж. «Наш Союз», призывал к помощи республиканцам. 2 октября 1936 прибыл в Испанию по направлению ФКП для борьбы с «международным фашизмом». Сражался на мадридском фронте. Сержант пулеметного батальона 45-й интернациональной дивизии. Секретарь ячейки Испанской компартии в г.

Махора провинции Альбасете (с 1937). После окончания войны в Испании (1939) вернулся во Францию.

С октября 1943 член антифашистского СРП. Входил в северную группу Союза (район Лилль — Туркуан). Вел антифашистскую пропаганду среди членов РОА. После провала группы в марте 1944 арестован, освобожден в августе 1944. После окончания Второй мировой войны вернулся в СССР.

Отец: Иона (р. 1861), рабочий-электросварщик. Мать: Пая (р. 1863). Братья: Исаак, Михаил, рабочие, жили в Одессе (СССР).

Лит.: Любимов 1965. С. 345; Вовк 2015. С. 150; Рощин 2015. С. 224, 290; Laroche 1965. Р. 243.

Арх.: Архив ДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 25. Л. 11 об., 12 об.; Д. 72. Л. 2 об.; Д. 113. Л. 7 об.; РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 7368.

М.М. Горинов

ИГНАТЬЕВ Николай Леонидович, граф (2 / 15 апреля 1909, Москва, Российская империя — 6 октября 1983, София, Болгария), журналист.

Вывезен родителями в Швейцарию в 1913, жил в г. Берне. Окончил гимназию в г. Лозанне и Лозаннский университет по специальности «литература». Стажировался по филологии в Оксфордском университете (Великобритания). В 1930 уехал в Париж, учился в Сорбонне по специальности «политические науки». Член Союза русских студентов во Франции. По вечерам работал переводчиком и репортером во французских газетах. Служил в транспортной компании «Vagon Li Kuk», разбирал жалобы пассажиров разных национальностей. С 1932 генеральный секретарь парижского стадиона «Дворец спорта», управлял стадионом и организовывал международные спортивные соревнования. Гражданин Франции с 1939. В том же году прошел военную подготовку в кавалерийской школе в г. Сомюр.

В сентябре 1939 поступил добровольцем во французскую армию. Служил в 19-м драгунском полку в г. Динан, младший лейтенант, сражался на севере Франции и в Бельгии. Участвовал в битве при Дюнкерке 26 мая — 4 июня 1940, сражался на Луаре (июнь 1940). 21 июня подорвался на mine, потерял правую ногу, пленен нацистами. К концу 1940 выпущен из плена, прибыл в неоккупированную южную часть Франции. В начале 1942 вернулся в Париж и присоединился к антифашистской организации ОСМ В.А. Оболенской. Занимался антифашистской пропагандой, принимал участие в редактировании и распространении антифашистских материалов, планировал партизанские акции, обучал молодых людей обращению с оружием. В 1944 мобилизован в штаб Войск свободной Франции в качестве офицера связи и руководителя группы переводчиков.

В 1945 вернулся к журналистике. Работал главой русской службы во французском информационном агентстве «Франс-Пресс» и заместителем начальника отдела по внешним связям в газете «Свободный парижанин». Участвовал в Парижской мирной конференции 29 июля — 15 октября 1946 в качестве специального корреспондента и комментатора. В 1946–1947 переводил книгу своего дяди

А.А. Игнатьева «Пятьдесят лет в строю» (М., 1941) на французский язык по поручению Совинформбюро в Париже.

В ноябре 1947 переехал с женой в Софию (Болгария). С 1948 редактор и переводчик в Болгарском телеграфном агентстве. Корреспондент Международного олимпийского комитета (МОК) и французских спортивных изданий «L'Équipe» и «France Futbol». В декабре 1954 арестован, обвинен в спортивном шпионаже в пользу Франции и спекуляции и приговорен к 18 годам заключения. Освобожден досрочно в марте 1968 в связи с 90-летием Освобождения Болгарии. Работал внештатным переводчиком при издательстве «София-Пресс», давал частные уроки французского языка. Награжден орденом Почетного легиона и Военным крестом.

Дед: Николай Павлович (1832–1908), граф, дипломат, посол в Османской империи, министр внутренних дел. Отец: Леонид Николаевич (1865–1943), генерал-майор. Мать: Елена Ивановна (урожд. Матвеева; 1884–1920), медсестра. Брат: Леонид (1911–2003), учитель, жил в Швейцарии. Жена: в 1-м браке — Йоланта Мария Дюре де Сюзи, графиня. Дочь: Александра (р. 1939), общественный деятель, живет в Париже. Во 2-м браке — Румена Александровна Оббова (1918–1993), дочь министра земледелия Болгарии в 1944–1945, юрист, учительница. Дочь: Патриция (в замуж. Зондергаард; р. 1953), экономист, живет в Копенгагене (Дания).

Лит.: *Игнатьев Н.Н.* Даты и факты. Автобиографические записи семьи Игнатьевых. Киев, 1981. Кн. 1. С. 11; *Канева К.* Рыцарь Балкан. Граф Н.П. Игнатьев. М., 2006. С. 206, 234–236; Российское зарубежье во Франции 2008. С. 617.

Арх.: ГА РФ. Ф. Р-5982. Оп. 1. Д. 390. Л. 119; РГАЛИ. Ф. 1403. Оп. 1. Д. 446. Л. 1–8; РГВИА. Ф. 29. Оп. 3. Д. 311. Л. 242 об.

М.М. Горинов

ИГНАТЬЕВ Сергей Алексеевич, граф (20 октября 1888, Иркутск, Российская империя — 16 ноября 1955, Ванв, Франция), военный.

Потомственный дворянин. Окончил Училище правоведения в СПб. (1909). С мая 1909 служил в 3-й эскадроне лейб-гвардии Гусарского его величества полка. Корнет (1910). Прошел с этим полком Первую мировую войну. В 1919 эмигрировал с женой в Константинополь, переехал на о. Мальта, затем в Рим (Италия). С 1921 жил в Париже. Работал антрепренером своей супруги. Член Объединения лейб-гвардии Гусарского полка (исключен в 1938).

1 сентября 1939 арестован по доносу и заключен в тюрьму «Санте», освобожден через полтора месяца. 22 июня 1941 вновь задержан и отправлен в форт Роменвиль в пригороде Парижа, на следующий день интернирован в лагерь «Фронт-Сталаг 122» в Компьене. Избран узниками начальником русского отделения лагеря. Распределял посылки с продуктами, медикаментами и одеждой, отправленные в лагерь «Комитетом помощи заключенным лагеря Компьень», организованным монахиней Марией (Скобцовой) и ее соратниками. Занимался устройством столовой, лазарета, клуба и библиотеки. Участвовал в лагерных концертах, служил в лагерной церкви. Помогал еврейскому населению лагеря, кото-

рому было запрещено получать передачи от родственников. По ночам из русского в еврейское отделение лагеря передавались по специальному тросу продукты, папиросы, записки.

Освобожден 23 января 1942. Член СРП (1944). Председатель Ассоциации политических интернированных в лагерь «Фронт-Сталаг 122» (с 1945). В 1945 давал приют возвращающимся из немецкого плена советским военнопленным в доме Игнатьевых на улице Миромений. В 1946 принял советское гражданство. Планировал вернуться в СССР вместе с сестрой О.А. Игнатьевой и священником К.А. Замбержицким, но не получил советской визы. Служил в похоронном бюро при православном кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа, там же похоронен.

Отец: Алексей Павлович (1847–1906), член Государственного совета, генерал от кавалерии. Мать: София Сергеевна (урожд. Мещерская; 1851–1944), благотворительница. Братья: Алексей Алексеевич (1877–1954), дипломат, генерал-лейтенант РККА; Павел Алексеевич (1878–1930), полковник Генерального штаба. Сестры: Софья (в замуж. Звегинцова; 1880–1935); Ольга (1894–1949), сестра милосердия. Жена: Екатерина Николаевна Рощина-Инсарова (1883–1970), актриса, педагог, общественный деятель. Сын: Алексей Рошин-Инсаров (р. 1919), артист, журналист, участник Второй мировой войны в составе французской армии.

Лит.: Кривошеина 1984. С. 135, 147; *Макимова В.А.* Е.Н. Рощина-Инсарова в Париже (Первые годы эмиграции) // Диалог культур: проблема взаимодействия русского и мирового театра XX века: Сб. статей. СПб., 1997. С. 74–75, 81, 85–86; *Волков С.В.* Офицеры российской гвардии. Опыт мартиролога. М., 2002. С. 208; *Граф* 2004. С. 445, 455, 457, 601, 647; *Российское зарубежье во Франции* 2008. С. 618; *Черняев* 2010. С. 210–211, 213; *Ковалевский* 2014. С. 128, 217, 224–225, 238, 265, 387; *Урицкая* 2015. С. 163–164; *Костицын* 2017. Т. 1. С. 335–337, 364, 385, 400, 411–412, 417, 422, 431, 442–443, 567, 595, 644, 655; Т. 2. С. 59, 80, 92–93, 95.

Арх.: ГА РФ. Ф. Р-5893. Оп. 1. Д. 37. Л. 13; РГАЛИ. Ф. 1403. Оп. 1. Д. 450. Л. 1–22; РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 36592 (п/с 2-245); ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 34348. Л. 44.

М.М. Горинов

ИГНАТЬЕВА Ольга Алексеевна, графиня (31 октября 1894, Санкт-Петербург, Российская империя — 26 мая 1949, Кострома, СССР), благотворительница.

Фрейлина императрицы Александры Федоровны (1916). С ноября 1917 жила в Киеве. Сестра милосердия 3-й роты Марковского пехотного полка. Эвакуирована в ноябре 1920 из Севастополя на миноносце «Цериго», жила в Галлиполи (1920–1921). В эмиграции во Франции с 1921. Сестра милосердия в Русском доме в Сент-Женевьев-де-Буа. После оккупации в 1940 Парижа входила в созданный в августе 1941 при храме Покрова Богородицы на ул. Лурмель негласный «Комитет помощи заключенным лагеря Компьень», который отправлял туда посылки для задержанных и материально помогал членам их семей. Раз в неделю лично занималась доставкой посылок с продуктами, медикаментами и одеждой на машине французского Красного Креста, добытой матерью Марией (Скобцовой). За все время существования Комитета (1941–1943) совершила более 80 поездок в лагерь. Активно занималась благотворительной деятельностью, укрывала в своем доме

на улице Миромений в Париже обездоленных русских эмигрантов и советских военнопленных.

С января 1945 давала уроки французского языка А.И. Гузовской, жене 1-го секретаря посольства СССР во Франции. Преподавала этот предмет в советской военной миссии, школе советского посольства в Париже (до сентября 1946) и сыну советского посла А.Е. Богомолу. Духовная дочь настоятеля Троицкой церкви в пригороде Парижа Клиши К.А. Замбрийского, помогала ему в церковной работе, устраивала в Клиши детские рождественские елки. Приняла гражданство СССР (1946). В октябре 1948 отплыла из Гавра на пароходе «Ялта», в ноябре прибыла в Ленинград (СССР). Жила в Костроме. С февраля 1949 методист английского языка, вела уроки в костромских школах.

Отец: Алексей Павлович (1847–1906), генерал-губернатор Юго-Западного края, член Государственного совета. Мать: София Сергеевна (урожд. Мещерская; 1851–1944), благотворительница. Братья: Алексей (1877–1954), генерал-майор Генерального штаба, военный атташе во Франции (1912–1917), генерал-лейтенант РККА (1943); Павел (1878–1930), полковник Генерального штаба, глава русской контрразведки во Франции с ноября 1915; Сергей (1888–1955), штаб-ротмистр лейб-гвардии Гусарского полка, начальник русского сектора Компьенского лагеря (1941–1942). Сестра: Софья (в замуж. Звегинцова; 1880–1935).

Лит.: Жевахов Н.Д. Воспоминания. Новый Сад, 1928. Т. 2: Март 1917 г. — январь 1920 г. С. 31; Кривошеина 1984. С. 128, 135, 146; Хроника. Т. 1. С. 584; Т. 5. С. 23; Российское зарубежье во Франции 2008. С. 618; Кривошеина 2015. С. 327; Урицкая 2015. С. 163; Костицын 2017. Т. 1. С. 399, 411, 423, 443, 643–644, 777; Т. 2. С. 16–17, 35.

Арх.: ГА РФ. Ф. Р-5928. Оп. 1. Д. 69. Л. 292; Ф. Р-5982. Оп. 1. Д. 55. Л. 7; Д. 65. Л. 36; Д. 84. Л. 159; Д. 85. Л. 29; Ф. Р-6792. Картотека «И». Л. 915–916; РГАЛИ. Ф. 1403. Оп. 1. Д. 452. Л. 1–107; Д. 1167. Л. 1–15; Оп. 3. Д. 150. Л. 13; ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 34348. Л. 44.

М.М. Горинов

КАЗАЧКИН Юрий (Георгий) **Павлович** (30 июня 1899, Российская империя — 5 мая 1968, Париж, Франция), инженер-строитель.

Участник Белого движения. В марте 1920 эвакуирован из Новороссийска на пароходе «Саратов». Член Союза русских студентов в Египте (1921–1923). Затем в эмиграции во Франции, жил в Париже. Ученик философа Н.А. Бердяева. В мае 1933 участвовал в дискуссионном собрании РСХД на тему «Следует ли защищать Лигу Наций?». Секретарь Религиозно-философской академии. Сподвижник монахини Марии (Скобцовой), друг священника Д.А. Клепинина. Активный участник благотворительной и культурно-просветительной организации «Православное Дело», занимавшейся в годы Второй мировой войны материальной помощью и выдачей поддельных документов лицам, преследовавшимся немецкой администрацией, укрывавшей евреев, участников Сопротивления и советских военнопленных.

В феврале 1943 арестован гестапо и отправлен в форт Роменвиль в пригороде Парижа, 27 февраля заключен в лагерь Компьень. В декабре 1943 вывезен

в Германию в концлагерь Бухенвальд, затем в лагерь Миттельбау-Дора. Будучи инженером-строителем, назначен в конструкторскую контору по разработке и строительству лагерных бараков и дорог, занимался нивелировкой местности, соединением подземного туннеля лагеря Дора с железной дорогой, ведущей в Бухенвальд. Поддерживал прибывшего в Дору в январе 1944 Д.А. Клепинина, содействовал его переводу в помещение для освобожденных от работы по болезни. В апреле 1945 освобожден американцами из Бухенвальда и вернулся во Францию. Сотрудник Русского дома для престарелых и туберкулезных больных в пригороде Парижа Нуази-ле-Гран. Поддерживал связь с бывшими союзниками и регулярно посещал их собрания. Автор воспоминаний о лагерной жизни. Похоронен на православном кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа.

Жена: Юдифь Леопольдовна (урожд. Меллер; 1909–1998). Сын: Михаил (р. 1946), врач-иммунолог, профессор Сорбонны, генеральный секретарь Союза французских иммунологов.

Соч.: По воспоминаниям Ю.П. Казачкина // Клепинин 2004. С. 85–192.

Лит.: Гаккель 1992. С. 221, 236, 262; Хроника. Т. 2. С. 45, 79, 425; Т. 7. С. 404; Клепинин 2004. С. 26, 29, 115, 118, 121, 131, 143; Российское зарубежье во Франции 2008. С. 641; Грезин 2009. С. 213; Клепинина 2012. С. 14–15, 18–19, 94, 114–115, 119, 132.

Арх.: ГА РФ. Ф. Р-5837. Оп. 1. Д. 25. Л. 3, 7; Д. 395. Л. 3; Д. 399. Л. 1 об.; Ф. Р-5982. Оп. 1. Д. 171. Л. 28 об.

М.М. Горинев

КАЧВА Николай Сергеевич (13 октября 1900, Тифлис, Российская империя — 7 января 1982, Ульяновск, СССР), водитель.

Учился в мужских гимназиях в Баку (1909–1912) и Тифлисе (1919). В ноябре 1920 эвакуирован в Константинополь в составе Русской армии П.Н. Врангеля. Затем жил в Галлиполи, прикомандирован к Офицерской артиллерийской школе 1-го армейского (добровольческого) корпуса А.П. Кутепова. Бомбардир 3-й батареи Марковского артиллерийского дивизиона. В 1922 проживал в лагере для русских эмигрантов на о. Халки (Греция). В декабре 1923 переехал во Францию, в г. Лион, где работал на заводе искусственного шелка, а в 1925–1940 — шофером у частных предпринимателей. В 1924 вступил в Национальный профсоюзный центр Франции — ВКТ, в 1925 избран секретарем русской секции ВКТ в Лионе. С 1935 член ФКП, секретарь русской партийной группы Лиона. По заданию ФКП организовал в Лионе Комитет помощи бойцам республиканской Испании, в задачу которого входили вербовка добровольцев, отправка их в интербригады и сбор средств на приобретение оружия, медикаментов и продовольствия. С 1936 председатель лионского отделения парижского Союза возвращения на Родину. В марте 1940 арестован французской полицией и приговорен уголовным судом г. Лиона к четырем годам тюрьмы за коммунистическую пропаганду. Заключен в лионскую тюрьму «Сен-Поль». Во время пересмотра дела, после прихода в Лион немцев в июле 1940 г., срок его содержания под стражей был уменьшен до одного года. В декабре 1940 переведен в дисциплинарный лагерь «Вернэ». Принят в неле-

гальную партийную группу, участвовал в проведении голодовки, бойкота против незаконных требований администрации к политзаключенным.

В начале июня 1941 отправлен на принудительные работы в Германию. В декабре 1941 бежал, вернулся во Францию, жил на нелегальном положении и активно работал в подпольном комитете ФКП в г. Клиши. Занимался антифашистской пропагандой и организацией саботажа на предприятиях. В конце 1943 примкнул в Париже к подпольному СРП, организовал его секцию в Лионе. С начала 1944 ответственный руководитель СРП. Возобновил издание газеты «Русский патриот» после разгрома первой редакции в марте 1944. Открыл прием в «русскую патриотическую милицию», участвовавшую в августе 1944 в уличных боях за освобождение Парижа. Координировал боевые действия членов СРП в парижских округах с командованием Внутренних сил Сопротивления.

С сентября 1944 генеральный секретарь СРП (с 10 марта 1945 — ССП). Занимался помощью советским военнопленным, подготовкой желающих к возвращению в СССР и культурно-просветительской работой. Организовал с Г.В. Шибановым лагерь Борегар под Парижем, где размещались бежавшие из плена советские военнопленные. В 1946 руководил молодежной, женской и художественными секциями ССП. Принял советское гражданство (1946). 8 августа 1947 избран председателем Союза советских граждан во Франции. Генеральный секретарь Содружества русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления во Франции. Как советский гражданин 25 ноября 1947 задержан, обвинен во вмешательстве во внутренние дела Франции и экстрадирован в советскую зону оккупации Германии.

В феврале 1948 вывезен в СССР, направлен в Ульяновск. С 1949 диспетчер на Ульяновском государственном приборостроительном заводе № 280; с 1951 начальник торгового отдела Областного лесохимического промыслово-кооперативного союза; с 1955 старший товаровед Областной конторы материально-технического снабжения. В 1960 переведен на должность инженера отдела металлов Управления снабжения и сбыта Ульяновского облисполкома. С 1962 инженер отдела легкой промышленности Ульяновского областного управления местной промышленности. В январе 1968 работал чертежником сметного отдела Государственного института по проектированию предприятий текстильной промышленности Министерства легкой промышленности СССР в Ульяновске, после чего ушел на пенсию.

Отец: Сергей Данилович, железнодорожный служащий. Мать: Ольга Ивановна (урожд. Ефременко), крестьянка. Братья: Анатолий (р. 1897), жил в СССР, бухгалтер в педагогическом институте г. Грозный; Евгений (р. 1903), печатник в типографии ЦК ВКП(б) в Тбилиси; Георгий (ум. 1928), участник Белого движения, поручик, с начала 1920-х жил во Франции, состоял в Союзе русских студентов в г. Лионе. Жена: Аполлинария Никифоровна (р. 1902).

Лит.: Борисов 1947. С. 2, 4; Шибанов 1962. С. 447; Любимов 1965. С. 345, 379, 382; Кривошеин 1972. С. 281–282, 291; Кривошеина 1999. С. 163, 164, 166, 191; Российская эмиграция 2007. С. 410, 412, 483–484, 509; Российское зарубежье во Франции 2008. С. 672; *Вовк А.Ю.* Просоветские организации первой волны // Новый

журнал. 2014. № 276. С. 291, 294–298; *Горинов-мл. М.М.* Участник движения Сопротивления во Франции Н.С. Качва (по материалам Архива Дома русского зарубежья) // *Российская эмиграция* 2015. С. 130–144.

Арх.: АВП РФ. Ф. 0136. Оп. 29. П. 198. Д. 34. Л. 33–34; П. 200. Д. 52. Л. 36; Архив ДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 21. Л. 2–3; Д. 22. Л. 1, 3; Д. 23. Л. 3, 6; Д. 25. Л. 1–22; Д. 27. Л. 1–3 об.; Д. 32. Л. 3–13; Д. 33. Л. 1–13; Д. 34. Л. 2; Д. 37. Л. 10–16; Д. 38. Л. 2, 6 об., 10; Д. 39. Л. 5; Д. 41. Л. 1–17; Д. 44. Л. 5–5 об.; Д. 49. Л. 6; ГА РФ. Ф. Р-5950. Оп. 1. Д. 2. Л. 24; Ф. Р-5982. Оп. 1. Д. 157. Л. 1; РГАСПИ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 5. Л. 51, 55.

М.М. Горинов

КЕЙДА Георгий Тимофеевич (5 апреля 1897, с. Федоровка Александровского у. Екатеринославской губ., Российская империя — 16 декабря 1958, Версаль, Франция), общественный деятель.

Из крестьян. Окончил Кабардинское реальное училище им. Александра III в Нальчике. В январе 1915 зачислен во 2-ю сотню Кабардинского конного полка. Участник Первой мировой войны, воевал в составе этого полка против австрийцев на Юго-Западном фронте, удостоен Георгиевских наград за храбрость. В августе 1916 переведен во 2-й Заамурский пограничный конный полк. В 1917 служил в Сводном кавалерийском стрелковом полку Сводной кавалерийской дивизии. Участник Белого движения. Поручик. Воевал во ВСЮР и Русской армии П.Н. Врангеля до эвакуации из Крыма в ноябре 1920. В 1921 жил в Галлиполи. Состоял в 1-й полуроте автомобильной пулеметной роты Технического полка 1-го армейского корпуса. С 1922 в эмиграции во Франции. Общественный деятель. Во время Второй мировой войны участник движения Сопротивления. Входил в парижскую антифашистскую диверсионную группу «Месть». Член СРП. В 1943–1944 руководил секцией СРП в пригороде Парижа Шавиль (совместно с М.И. Лягиным). С 1945 возглавлял Информационный пункт ССП пригородов Парижа Шавиль, Велизи, Вирофле. Организатор рождественских елок Союза русских православных приходов (1952). Принимал участие в постройке в Шавиле православной церкви. Награжден Георгиевским крестом 3-й и 4-й степени (1915); Георгиевской медалью «За храбрость» 4-й степени (1916); медалью Сопротивления (1947). Похоронен на кладбище в пригороде Парижа Шавиль.

Брат: Николай. Жена: Анна Семеновна (урожд. Шимко; ум. 1948).

Лит.: Кривошеин 1972. С. 282; Хроника. Т. 5. С. 83, 225, 471; *Российское зарубежье во Франции* 2008. С. 677; Лебеденко 2014. С. 120.

Некр.: НМ. Т. 3. С. 253.

Арх.: Архив ДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 113. Л. 7 об.; ГА РФ. Ф. Р-5928. Оп. 1. Д. 68. Л. 452; Ф. Р-5982. Оп. 1. Д. 84. Л. 21; РГВИА. Ф. 2067. Оп. 2. Д. 984, ч. 2. Л. 2, 3, 7, 151–162.

М.М. Горинов

КЛЕПИНИН Дмитрий Андреевич (14 / 27 апреля 1904, г. Пятигорск Терской обл., Российская империя — 9 февраля 1944, концлагерь Миттельбау-Дора близ г. Нордхаузен, Германия), церковный деятель.

Окончил реальное училище в г. Одессе. С 1919 служил матросом на торговом пароходе Белого флота. В ноябре 1920 эвакуирован на пароходе «Константин» в Константинополь, учился здесь в американском колледже. Весной 1922 перебрался в Белград (КСХС). Член православного студенческого кружка, основанного философом Н.М. Зерновым. В ноябре 1925 приехал в Париж (Франция), поступил в Свято-Сергиевский православный богословский институт. В октябре 1927 посвящен в чтецы митр. Евлогием (Георгиевским). По окончании института в 1929 получил стипендию для обучения в Богословской семинарии в Нью-Йорке (Theological General Seminary). По возвращении в 1930 в Париж был чернорабочим, прислуживал в православных церквях, пел в церковном хоре. В начале 1930-х работал на медных рудниках близ г. Бор в КСХС. В 1934 вернулся в Париж. Активно сотрудничал с РСХД, обслуживал летние лагеря и съезды движения. Псаломщик и руководитель хора в церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы (при РСХД), духовный сын настоятеля храма о. Сергея (Четверикова). В августе 1937 рукоположен митр. Евлогием в диаконы и в священники. Назначен третьим священником во Введенскую церковь при РСХД.

С 1 октября 1938 настоятель Свято-Троицкой церкви в пос. Озуар-ла-Феррьер близ Парижа. Один из основателей вместе с монахиней Марией (Скобцовой) благотворительной и культурно-просветительной организации «Православное Дело» и общежития для русских эмигрантов в Париже (1935). С 10 октября 1939 настоятель домового храма Покрова Пресв. Богородицы на ул. Лурмель при этом общежитии. Выступал с докладами о воспитании молодежи в РСХД и объединении «Православное Дело». Проводил духовные беседы, являлся ближайшим помощником монахини Марии (Скобцовой). Активно занимался благотворительной деятельностью, работал в приютах, госпиталях, психиатрических лечебницах. Отпевал поэта К.Д. Бальмонта (23 декабря 1942). Для бедных исполнял требы бесплатно.

С августа 1941 один из организаторов «Комитета помощи заключенным лагеря Компьень» при Покровском храме, который отправлял туда посылки для задержанных и помогал членам их семей. С началом преследования евреев стал выдавать им свидетельства о крещении, что стало для них «охранной грамотой». Всего вручил около 80 удостоверений о принадлежности к Покровскому приходу. Предоставлял убежище в общежитии «Православного дела» для скрывавшихся от гестапо, главным образом, для жен и детей уже арестованных евреев. Уступил свою комнату при Покровском храме еврейскому семейству. Собирал и прятал у себя деньги для помощи семьям заключенных. 9 февраля 1943 вызван в парижское гестапо. Ответил отказом на предложение о сохранении свободы при условии отказа от помощи преследуемым евреям. Отправлен в форт Роменвиль в пригороде Парижа. В марте 1943 заключен в Компьенский лагерь. Устроил в лагерном бараке подобие храма, совершал богослужения, создал церковный хор. Организовал для заключенных кружок по изучению Священного Писания, давал им уроки русского и французского языков. 15 декабря 1943 вывезен в Германию в концлагерь Бухенвальд. В середине января 1944 отправлен в концлагерь Миттельбау-Дора, работал на подземном заводе по производству ракет «Фау-2». Записался русским,

а не французом, чтобы разделить участь советских узников, к которым нацисты относились хуже, чем к другим заключенным. Скончался в приемном покое лагеря от воспаления легких и истощения. Кремирован в лагере.

В 1987 иерусалимский Национальный институт «Яд Ва-Шем» присвоил Д.А. Клепину звание «Праведника Мира». 16 января 2004 канонизирован Синодом Константинопольского патриархата.

Отец: Андрей Николаевич (1871–1954), инженер-архитектор. Мать: Софья Александровна (урожд. Степанова; 1873–1922), педагог, мировой судья, двоюродная сестра З.Н. Гиппиус. Брат: Николай (1899–1941), поручик, участник Белого движения, историк, публицист, евразиец. Сестра: Татьяна (1901–1977), художница. Жена: Тамара Федоровна (урожд. Баймакова; 1898–1987), общественный деятель, секретарь РСХД. Дочь: Елена (в замуж. Аржаковская; р. 1938), преподаватель русского языка, общественный деятель. Сын: Павел (р. 1942), переводчик.

Лит.: Пьянов Ф.Т. Памяти о. Димитрия Клепинина // Вестник русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления во Франции. Париж, 1946. № 1. С. 5–8; Гаккель 1992. С. 196–197, 201, 209–210, 214, 218, 220, 225, 232–236; Зеньковский В.В. Мои встречи с выдающимися людьми. Ч. II: Белград, Прага // Записки РАГ в США. N.Y., 1995. Т. 27. С. 26–27; Семенов-Басин И.В. Священник Димитрий Клепинин // Христианос. Альманах. Рига, 1999. Вып. VIII. С. 33–40; Емельянова Т.В. Крестный путь о. Димитрия Клепинина // Память и беспамятство в церкви и обществе: Мат-лы международной богословской конференции (Москва, 18–20 сентября 2000 г.). М., 2004. С. 67–78; Клепинин 2004; Материалы к жизнеописанию о. Димитрия Клепинина // Христианос. Альманах. Рига, 2004. Вып. XIII. С. 35–68; Нивьер 2007. С. 258–259; Российское зарубежье во Франции 2008. С. 693; Клепинина 2012; Православная энциклопедия. М., 2014. Т. 35. С. 368–369; Кривошеина 2015. С. 12–14, 253, 276, 288, 292, 327, 332, 339–346, 355; Мать Мария 2019. С. 565–567, 675, 686, 784.

Арх.: ГА РФ. Ф. Р-5982. Оп. 1. Д. 20. Л. 62, 87; Д. 51. Л. 7, 33.

М.М. Горин

КЛЯЧКИНА Романа Семеновна (22 января 1902, Российская империя — 22 октября 1959, Париж, Франция), переводчик.

В эмиграции в Берлине (Германия). Работала во французском посольстве. В середине 1920-х переехала в Париж (Франция). Занималась переводами. Подруга и помощница монахини Марии (Скобцовой). Принимала участие в работе благотворительной и культурно-просветительной организации «Православное Дело», занимавшейся в годы Второй мировой войны спасением евреев, участников Сопротивления и советских военнопленных. Входила в созданный при храме Покрова Богородицы в августе 1941 «Комитет помощи заключенным лагеря Компьень», который отправлял туда посылки для задержанных и материально помогал членам их семей. В феврале 1943 бежала в деп. Дордонь (Перигор), избежав ареста гестапо. Дружила с философом Н.А. Бердяевым. Сотрудничала с литературоведом, одним из руководителей «Православного дела» К.В. Мочульским. В феврале 1948, за месяц до его смерти, ухаживала за ним в санатории в Камбо-

ле-Бэн. Автор воспоминаний о нем. В апреле 1950 приняла участие в собрании памяти матери Марии, организованном группой ее друзей. Помогла журналисту М.М. Корякову (1911–1977), редактору издававшейся советским посольством в Париже газ. «Вести с Родины», бежать в 1946 с советской службы, перевела на французский язык его книгу «Москва слезам не верит» (вышла в 1951). Скончалась от рака. Похоронена на православном кладбище в Сент-Жененьев-де-Буа.

Отец: Клячкин Семен, юрист. Сестра: Вера (1909–1998).

Соч.: О последних встречах с К.В. Мочульским // Вестник РХД. Париж; Нью-Йорк; Москва, 1989. № 155. С. 170–177.

Лит.: Гаккель 1992. С. 201; Хроника. Т. 5. С. 23, 368; Российское зарубежье во Франции 2008. С. 697, 738; Грезин 2009. С. 235; Обоймина 2009. С. 248; Кривошеина 2015. С. 327, 536.

М.М. Горинов

КНУТ Довид (Фиксман Давид Миронович) (10 / 23 сентября 1900, г. Оргеев Кишиневского у. Бессарабской губ., Российская империя — 15 февраля 1955, Тель-Авив, Израиль), журналист, писатель.

Из семьи торговца. Учился в хедере и казенном еврейском училище в Кишиневе. В 1914–1918 сотрудничал в кишиневских газ. «Бессарабский вестник», «Бессарабия», «Свободная мысль». В 1918 редактор кишиневского ж. «Молодая мысль». В 1920 переехал в Париж (Франция). Работал на сахарном заводе, держал ресторан в Латинском квартале, декоративную мастерскую. В 1927 открыл ателье по ручной раскраске тканей. Осенью 1921 вошел в литературно-художественный кружок «Гатарапак», его вице-председатель. В июле 1922 участвовал в организации выставки художников и поэтов «Тринадцать» в кафе «Cameleon». В январе 1923 вошел в литературно-художественную группу «Через». Взял литературный псевдоним Довид Кнут. В 1922–1924 учился на химическом отделении университета в г. Кан, получил специальность инженера-химика. Член Союза русских студентов во Франции, с 1925 — Союза молодых писателей и поэтов. Участник заседаний литературно-философского салона «Зеленая лампа», воскресных собраний в квартире Д.С. Мережковского и З.Н. Гиппиус. В 1926–1927 издавал ж. «Новый дом» (с Н.Н. Берберовой, Ю.К. Терапиано, В.Б. Фохтом). Один из создателей литературного объединения «Перекресток» (1928). Сотрудник ж. «Числа».

Принял французское гражданство. Один из учредителей, член правления Бессарабского землячества (с 1936). В 1939 главный редактор и издатель (с А.А. Скрыбиной и Е.Я. Кишнер) еврейской еженедельной газ. на французском языке «Affirmation» («Утверждение»), в которой стремился пробудить в читателях ощущение грядущей опасности распространяющегося по Европе фашизма. Опубликовал в израильской газ. «Ha-Aretz» (1938. 4 марта) публицистическую статью «Безделицы для погрома» с критикой одноименного антисемитского романа-памфлета писателя Л.Ф. Селина («Bagatelles pour un massacre»), пытался противостоять нарастающим в Европе антисемитским настроениям. Участник благотворительных концертов в пользу еврейских детей-беженцев из Германии и

Австрии (1939). В августе 1939 принимал участие (с А.А. Скрыбиной) в работе XXI Сионистского конгресса в Женеве (Швейцария).

В сентябре 1939 мобилизован во французскую армию. После оккупации Парижа в июне 1940 бежал с семьей в «свободную зону» Франции, в г. Тулузу, работал санитаром и сторожем в психиатрической лечебнице. Принимал деятельное участие в рядах французского Сопротивления на юге Франции, готовил антифашистские статьи и листовки. В конце 1941 написал брошюру «Que faire?» («Что делать?»; вышла в свет в начале 1942), в которой обосновал стратегию вооруженной борьбы с нацистами, заложил идеологические и организационные основы деятельности еврейского подполья. Совместно с А.А. Скрыбиной и супругами Авраамом и Эжен Полонскими создал в Тулузе подпольную еврейскую антифашистскую организацию «Потомки Давида» («Еврейская армия»), занимавшуюся сбором оружия и секретной информации, организацией диверсий в отношении гестаповцев и их пособников, спасением евреев, раздачей медикаментов, продуктов и денег остро нуждающимся семьям. Руководил «Еврейской армией» (с июня 1944 — «Еврейская боевая организация»; Organisation Juive de Combat) до конца 1942. Перевозил оружие в северную оккупированную часть Франции. Переводил группы еврейских беженцев в Швейцарию. В конце 1942 был выдан немцам одним из участников организации, покинул Тулузу и скрывался в Швейцарии, находился в лагерях для интернированных лиц, жил в Женеве.

Осенью 1944 вернулся в Париж, начал сбор документов о еврейских жертвах нацистского террора и депортации. С апреля 1945 редактор ж. «Bulletin du Centre de Documentation Juive Contemporaine», с 1946 — «Le Monde Juif» («Еврейский мир»). Написал книгу «Contribution à l'histoire de la résistance juive en France 1940–1944» (Париж, 1947), в которой на документальном материале рассказал о еврейском Сопротивлении во Франции в годы оккупации. Работал на французском радио в качестве ведущего еврейских программ. Читал свои стихи в Объединении русско-еврейской интеллигенции (1946), на организованном Объединением русских писателей и поэтов вечере памяти писателей, павших жертвами нацистов (7 июня 1946). Летом 1947 занимался переводом на французский язык пьесы М. Цвейга «La Colline de la Vie» об обороне еврейскими поселенцами от арабов поселка Тель-Хай на севере Израиля в 1920. Оказывал поддержку сионистскому движению. Сотрудник ж. «Новоселье» (Нью-Йорк). Участник альманаха «Эстафета» (Париж; Нью-Йорк, 1948). Член Союза русских писателей и журналистов в Париже (до 1947).

В октябре 1949 переехал в Израиль, работал в кибуце Афиким в Галилее, жил в Тель-Авиве. Учился на курсах иврита в г. Кирьят-Моцкин. Участник собраний интеллигенции в литературно-художественном ресторане «Кассит» в Тель-Авиве. Публиковал мемуарные очерки, посвященные русской эмигрантской литературе, в израильских газетах. Гражданин Израиля. Скончался от опухоли мозга. Погребен на кладбище Кирьят-Шауль (Израиль).

Отец: Меир (Мирон) Дувидович Фиксман (ум. 1932), владелец бакалейной лавки. Мать: Перл Кнут (ум. 1930). Сестры: Агува, Эмма. Жена: в 1-м браке — Сара Мееровна Грабойс (1901–1948). Сын: Даниэль (р. 1929). Во 2-м браке — Ариадна

Александровна (Сарра) Скрыбина (1905–1944), поэтесса, участник французского Сопротивления. Сын: Йоси (р. 1943), поэт, архивист. Падчерицы: Татьяна-Мириам (р. 1925), Жилберт-Элизабет (1926–1965). Приемный сын: Эммануэль (р. 1936). В 3-м браке — Виргиния (Лея) Шаровская (р. 1929), актриса.

Соч.: Моих тысячелетий. Париж, 1925; Вторая книга стихов. Париж, 1928; Сатир. Париж, 1929; Парижские ночи. Париж, 1932; Насущная любовь. Париж, 1938; Избранные стихи. Париж, 1949; Собр. соч.: в 2 т. / сост. В.И. Хазан. Иерусалим, 1997. Т. 1: Поэзия. Альбом путешественника. Статьи и очерки; Иерусалим, 1998. Т. 2: Проза. Воспоминания о Кнута. Письма.

Лит.: *Терапиано Ю.К.* Памяти Довида Кнута // Опыты. Нью-Йорк, 1955. № 5. С. 91–94; *Седых А.* Далекие, близкие. Нью-Йорк, 1961. С. 260–265; Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим, 1988. Т. 4. С. 397; *Шаховская З.А.* В поисках Набокова. Отражения. М., 1991. С. 149–150, 164–166; *Цигельман Я.* Здравствуй, Довид Кнут! // Евреи в культуре русского зарубежья: Сб. статей, мемуаров, эссе. Иерусалим, 1992. Т. 1. С. 55–74; Яновский 1993. С. 234; *Деган М.* Благотворная жажда (фрагменты из книги) / пер. с фр. Е. Туницкой и А. Кудрявицкого // Литературное обозрение. 1996. № 2. С. 59–62; *Сегал Д.М.* Довид Кнут: поэтика и эпоха // Кнут Д. Собр. соч. Иерусалим, 1997. Т. 1. С. 5–33; *Кнут Й.* Мой отец и я // Там же. Иерусалим, 1998. Т. 2. С. 114–118; *Хазан В.И.* Довид Кнут: Судьба и творчество. Люп, 2000; *Кодзис Б.И.* Литературные центры Русского Зарубежья: 1918–1939: Писатели. Творческие объединения. Периодика. Книгопечатание. Мюнхен, 2002. С. 36, 38, 41, 46, 48, 57, 61, 124; *Гейзер М.М.* Сплетение миров: Заметки о жизни и творчестве Довида Кнута // Леаим. 2003. № 4. С. 40–43; *Федоров Ф.П.* Довид Кнут. М., 2005; *Урицкая* 2010. С. 154–156, 270–271; В движении: русские еврей-эмигранты накануне и в начале Второй мировой войны (1938–1941) / сост. и ред. О.В. Будницкого. М., 2020. С. 48.

Арх.: ГА РФ. Ф. Р-5813. Оп. 1. Д. 22. Л. 29; Ф. Р-5837. Оп. 1. Д. 286. Л. 10; Д. 370. Л. 5.

М.М. Горинов

КОБЯКОВ Дмитрий Юрьевич (8 / 20 июля 1898, Москва, Российская империя — 22 января 1978, Барнаул, СССР), поэт, писатель и журналист, переводчик, языковед-лексиколог, литературовед.

Из старинного дворянского рода. Окончил 6-ю гимназию в Тифлисе (1917). Участник Первой мировой войны, служил санитаром на Кавказском фронте. Вернувшись с полком в 1917 в Тифлис, познакомился с поэтом С.М. Городецким, участвовал в деятельности «Цеха поэтов», сотрудничал с ж. «Арс». Затем перебрался на юг. Жил и работал в Киеве, Екатеринославе, Одессе. Подпоручик Феодосийского офицерского полка. В 1920 эвакуирован из Крыма, в эмиграции в КСХС. Редактировал в Белграде и выпустил единственный номер двухнедельного литературно-художественного ж. «Медуза» (1923), публиковавшего русских и сербских авторов на русском и сербском языках (в том числе перевод поэмы А. Блока «Двенадцать» на сербский язык и др.). С 1922 в Праге. Учился на Русском юридическом факультете (не окончил). Член литературного объединения «Скит» (затем —

«Скит поэтов»). В 1924 уехал в Париж. Работал сцепщиком вагонов, фотографом. Возглавил издательство «Птицелов». В мае 1925, при воссоздании в Париже Клуба молодых литераторов, стал членом его правления. Член Союза молодых поэтов и писателей в Париже. В 1928 входил в литературное объединение «Кочевье».

С началом Второй мировой войны угнан на работу в Германию, сумел бежать и перешел на нелегальное положение, участник французского Сопротивления. Помогал в проведении диверсий против немецких войск в Нормандии. Участвовал в парижском восстании августа 1944, был ранен. Об этих событиях написал рассказы «Резистанс», «Вечер в Париже», «Путешествие в гетто», опубликованные в алма-атинском ж. «Простор» в 1962. С 1945 член Объединения русских писателей во Франции, ФКП, ССП. В 1948 получил советский паспорт. В 1957 переехал в ГДР, а оттуда в СССР (1958). Жил в Барнауле (по другим свед., сначала в Семипалатинске). Работал электриком, мастером в тресте «Сибэлектромонтаж». После выхода на пенсию занимался литературным трудом. Написал несколько книг, сотрудник газет «Алтайская правда», «Молодежь Алтая», опубликовал десятки очерков и заметок в центральной и местной прессе. С 1973 член Литературного фонда Союза писателей СССР.

Жена: Нина. Сын: Юрий (ум. апрель 1945).

Соч.: Керамика. Париж, 1925; Вешняк. Ритмический цикл. Париж, 1926; Горечь. Париж, 1927; Чаша. Париж, 1936; Бессмертный дар. Барнаул, 1965; Приключения слов. М., 1966; Слова и люди. Барнаул, 1976.

Лит.: «Скит». Прага, 1922–1940: антология, биографии, документы. М., 2006. С. 226; Серков 2001; Дмитрий Кобяков / [ред.-сост. С.А. Мансков]. Барнаул; М., 2018.

Арх.: Центр хранения Архивного фонда Алтайского края (личный фонд).

М.Ю. Сорокина

КОЖЕВ (наст. фам. Кожевников; Kojeve; Kojewnikow) **Александр Владимирович** (28 апреля / 11 мая 1902, Москва, Российская империя — 4 июня 1968, Брюссель, Бельгия), философ-неогегельянец.

Из русско-немецкой купеческой семьи, пасынок А.Ф. Лемкуля (1870–1918), члена правления торгового дома ювелирной фирмы Ф.А. Лорие и заведующего золотым отделом фирмы Фаберже, предположительно убитого при грабеже; племянник художника Василия Кандинского. В 1919 уехал в Либаву (Латвия). В 1920 эмигрировал в Польшу, где арестован как «большевистский агент», но затем освобожден. Учился в университетах Гейдельберга и Берлина. Изучал философию, санскрит, китайский и тибетский языки (1920–1927). Доктор философии (1926). Защищал свою первую диссертацию по философии Вл. Соловьева под руководством Карла Ясперса. С 1928 жил в Париже (Франция). Продолжал занятия в Сорбонне и Высшей школе практических наук, в 1930–1938 преподавал здесь же. Выступал с докладами в Научно-философском обществе (1930–1931). В 1933–1939 вел семинар по феноменологии, который посещала Ханна Арендт. Состоял в переписке с Лео Штраусом. Сотрудничал в ж. «Recherches philosophiques». Гражданин Франции (1938). В 1940 призван в армию, позднее вступил в движение Сопротивления

в Марселе, член группы «Борьба». Занимался разложением подразделений РОА. В 1944 попал в немецкий плен и вновь чуть было не расстрелян.

С 1946 ведущий экономический советник французского правительства, служил в Министерстве внешней торговли, советник на переговорах по европейскому экономическому сотрудничеству, позднее — в кабинете Валери Жискард д'Эстена. Награжден орденом Почетного легиона. С 1948 работал в международных организациях в Брюсселе. Ему приписывают роль одного из главных разработчиков первых договоров, легших в основу европейского Общего рынка и Всеобщего соглашения по тарифам и торговле. Через три десятилетия после кончины объявлен советским «агентом». Похоронен на кладбище Эвер.

Отец: Владимир Михайлович, погиб при Мукдене в 1905. Мать: Александра Митрофановна (урожд. Ушакова, во 2-м браке Лемкуль).

Соч.: Идея смерти в философии Гегеля. М., 1998; Введение в чтение Гегеля: Лекции по феноменологии духа, читавшиеся с 1933 по 1939 год в Высшей практической школе. СПб., 2003; Атеизм и другие работы. М., 2007; Введение в чтение Гегеля. СПб., 2013; *Die religiose Philosophie Wladimir Solowieffs*. Heidelberg, 1926.

Лит.: В. Кандинский — А. Кожев. Переписка 20-х — 30-х годов // Человек. 1997. № 6. С. 40–51; Руткевич А.М. А. Кожев и Л. Штраус: спор о тирании // Вопросы философии. 1998. № 6. С. 79–119; Российское зарубежье во Франции 2008. С. 709; Урицкая 2010. С. 180; Лебеденко 2014. С. 129; Laroche 1965. P. 243; *Auffret D. Alexandre Kojève. La philosophie, l'Etat, la fin de l'Histoire*. P., 1990.

Некр.: НМ. Т. 3. С. 358.

М.Ю. Сорокина

КОРВИН-ПИОТРОВСКИЙ (Пиотровский) **Владимир Львович** (15 / 27 мая 1891, Киев, Российская империя — 2 апреля 1966, Лос-Анджелес, США), поэт, прозаик, драматург.

Из дворянской семьи. Учился в гимназии в Белой Церкви. Окончил Николаевское артиллерийское училище (1916). Подпоручик. Во время Гражданской войны офицер в Добровольческой армии и ВСЮР. С 1921 — в Берлине; публиковался во многих периодических изданиях, заведовал отделом поэзии в журнале «Сплохои» (1921–1923), входил в круг В.В. Набокова. Член писательского содружества «Веретено» (1921–1922), литературного кружка «Братство Круглого Стола». Некоторое время учился в Берлинском университете, работал шофером такси. Тяготел к сменовеховцам, работал в газете «Накануне». Участник берлинского Клуба поэтов (1928–1933), основанного М. Горлиным и в котором бывал Б. Вильде. С 1939 жил в Париже, близок к кружку «формистов» (А. Присманова, А. Гингер и др.). Публиковался в газете младороссов «Бодрость!». Как многие молодые писатели во Франции, верил в национальное возрождение России, но затем признал, что ошибся.

Участник французского Сопротивления. Арестован гестапо и с 3 января по 21 августа 1944 провел в тюрьмах, в основном в крепости Монлюк близ Лиона. Приговорен к смертной казни, но за пять минут до расстрела освобожден в обмен на пленных эсесовцев. В книге «Дом заложников» известный французский писатель,

будущий член Французской академии Андре Фроссар (1919–1995) описал К.-П. как старосту камеры: «Он был удивительно смел, и я никогда не замечал в нем ни малейших признаков моральной слабости». После освобождения провел месяц в госпитале. Стихи, написанные в немецкой тюрьме, позже восстановил по памяти. В ноябре 1944 избран в правление Объединения русских писателей во Франции и вошел в состав его Коллегии по проверке деятельности отдельных лиц в годы оккупации. В ноябре 1948 награжден медалью Освобожденной Франции за участие в движении Сопротивления. После войны некоторое время участник собраний СССР, публиковал просоветские статьи и стихи, сотрудник газ. «Советский патриот». Советский паспорт, однако, не взял и вскоре отошел от Союза. Принимал участие в неформальных парижских литературных кружках, участвовал в литературных вечерах и чтениях. С 1945 по 1950 нередко печатался в ж. «Новоселье», различных антологиях и сборниках. В сборник лирики «Воздушный змей» вошли и тюремные стихи. С 1953 постоянный автор «Нового журнала». В начале 1961 переехал в США, жил в Сан-Хосе, затем — в Лос-Анджелесе. Гражданин США. Похоронен на Голливудском кладбище.

Отец: Лев Иосифович. Жена: Нина Алексеевна (урожд. Каплун; 1906–1975). Сын: Андрей (р. 1935), профессор математики в Университете Хьюстона.

Соч.: Стихотворения. Киев, 1913. Вып. 1 (совм. с В. Якеиным); Полынь и звезды. Берлин, 1923; Святогор-скит. Берлин, 1923; Каменная любовь. Берлин, 1925; Воздушный змей. Париж, 1950; Поражение. Париж, 1960; Поздний гость. Стихотворения и поэмы / сост., подгот. текста, послесл., примеч. Т. Венцлова. М., 2012.

Лит.: Гуль Р. В.Л. Корвин-Пиотровский // Новый журнал. 1966. Кн. 83. С. 290–293; Офросимов Ю. Памяти поэта // Там же. Кн. 84. С. 68–90; Струве 1996. С. 123, 322; Российское зарубежье во Франции 2008. С. 732; Венцлова Т. О жизни и творчестве Владимира Корвин-Пиотровского // Поздний гость. Стихотворения и поэмы. М., 2012. С. 584–609; Амурский В.И. «Мы умирали, не старея...»: Поэт В. Корвин-Пиотровский (1891–1966) на фоне и в жерновах своего времени // Вопросы литературы. 2014. № 1. С. 11–52; Ладинский 2021. С. 277, 377.

М.Ю. Сорокина

КОЧЕТКОВ Алексей Николаевич (5 / 18 февраля 1912, Москва, Российская империя — 20 января 1987, Рига, СССР), радиожурналист, технический переводчик, прозаик, мемуарист.

В эмиграции в Латвии с 1924, после второго брака матери с латвийским гражданином доктором Э.М. Якобсоном. Жил в Риге. Окончил Рижскую русскую гимназию (1931). В том же году уехал во Францию. Окончил Агрономический институт факультета наук Тулузского университета (1934). После службы в латвийской армии (1934–1935) вернулся во Францию. Продолжил образование в Национальном агрономическом институте в Париже, специализируясь по болезням растений. Присоединился к молодежному кружку при Союзе возвращения на Родину, познакомился с С.Я. и А.С. Эфронами. 19 августа 1936 уехал в Испанию сражаться добровольцем на стороне республиканцев. Попал в 40-ю центурию батальона «Спартак», затем в 10-й артиллерийской батарее 27-й дивизии. В декабре 1936

перешел на должность переводчика при советских военных советниках. В августе 1938 в звании капитана получил назначение в 13-ю интербригаду; в январе 1939 назначен начальником ее штаба. 8 февраля 1939 вместе с интербригадовцами перешел французскую границу и оказался в лагере для интернированных вблизи городка Сен-Сиприен, затем в лагерях Гюрс и Верне. В марте 1941 в Париже в распределительном лагере-тюрьме де Турель, отправлен в Германию на принудительные работы. 19 марта 1941 начал работать на Трансформаторном заводе фирмы АЭГ в Берлине. Участник берлинского антифашистского подполья: распространял листовки и подпольную газ. «Иннере Фронт», ответственный по работе среди иностранцев. Установил связи с лагерями восточных рабочих, помогал создавать там лагерные комитеты и группы саботажа, написал воззвание-листовку «К гражданам Советского Союза», воззвание «Второй фронт — будет!». 10 августа 1943 уехал в Париж в отпуск. Здесь связался с давним знакомым — Г.В. Шибановым, который предложил перейти на нелегальное положение и заняться организацией сопротивления среди лагерей советских военнопленных и гражданских лиц в департаментах Нор и Па-де-Кале на севере Франции. Как один из лидеров СРП устанавливал здесь связь с местными руководителями ФКП и МОИ, встречался со связными, передавал им инструкции и листовки, собирал отчеты, устанавливал связи с еще не охваченными лагерями. После освобождения Парижа направлен в сборный пункт советских граждан № 20 в Шато де Байе под Парижем, где работал начальником хозяйственной части и редактором стенгазеты. Во второй половине марта 1944 полностью переключился на работу по разложению власовцев. Через Германию в июле 1945 доехал до Двинска (СССР), откуда уехал в Ригу. С 17 июля 1945 по 11 октября 1948 работал помощником председателя Рижского горисполкома, затем — в радиокомитете. В 1953 уволился, устроился агрономом, а через некоторое время стал зарабатывать техническими переводами для реферативных журналов, переводя со многих европейских языков. В последующие годы несколько раз был в ГДР, в том числе в качестве консультанта фильма о разведывательной группе «Красная капелла». В 1969 выпущен документальный фильм «Камрад Алекс» о К. В 1977 эмигрировал к сестре Зинаиде в Новую Зеландию. Подрабатывал садовником. Затем переселился в США к дочери Вере, а в апреле 1985 вернулся в Ригу.

Отец: Николай Иванович (1892–1923), техник-путеец. Мать: Анна Михайловна (урожд. Яковлева; 1893–1938), из семьи купца 1-й гильдии. Братья: Николай (1913–1943); Кирилл (1914–1944). Сестра: Зинаида (1917–2007). Жена: Александра Владимировна (урожд. Родионова). Дочь: Вера.

Соч.: В Арагоне // *Viva república! Воспоминания участников антифашистской войны в Испании.* Рига, 1957. С. 155–224; Необходимые уточнения // *Вопросы истории.* 1961. № 4. С. 208–210; *Иду к тебе. 1936–1945.* Forest Hills, 2013; *У нас в Латинском квартале.* Forest Hills, 2013; *По ту сторону Пиренеев.* Forest Hills, 2013; *За проволокой.* Forest Hills, 2013; *Внутренний фронт.* Forest Hills, 2013; *Здравствуй, Франция!* Forest Hills, 2013; *Воспоминания о воспоминаниях.* Forest Hills, 2017; *Красный верблюд ест желтую землянику.* Forest Hills, 2017.

Лит.: Шибанов 1962. С. 438–452; *Мотель Я.* «Камрад Алекс». Страницы одной жизни // Советская молодежь. Рига, 1964. 14 июня. С. 4; *Томин В.* Неуловимый Алекс // Комсомольская правда. 1964. 6 июня. С. 3; *Томин В., Грабовский С.* По следам героев берлинского подполья. М., 1964; *Товарищ Алекс* // Труд. 1966. 16 авг. С. 3; Кривошеин 1972. С. 260–291; Таскин 1962. С. 192–210; *Мотель Я.* «Алексу» — человеку из легенды // Советская молодежь. Рига, 1975. 4 июня. С. 2, 3; Эйснер 1990; Лебеденко 2014. С. 125; Laroche 1965.

Арх.: РГАСПИ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 2. Л. 33–36 об., 43–44 об..

М.Ю. Сорокина

КРИВОШЕИН Игорь Александрович (10/22 февраля 1899, Санкт-Петербург, Российская империя — 7 августа 1987, Париж, Франция), инженер.

Из дворянской семьи. Окончил гимназию Русского собрания в СПб. (1916), ускоренные артиллерийские курсы Пажеского корпуса (1916). С сентября 1916 прапорщик лейб-гвардии конной артиллерии, служил в гвардейской запасной батарее в г. Павловске. Участник Первой мировой войны, в феврале 1917 отправлен на фронт. С октября 1917 работал в фирме Товарищества Никольской мануфактуры «Саввы Морозова сын и К°» в Москве. С октября 1918, скрываясь от большевистских преследований, под чужим именем служил рабочим в г. Вьсье-гонске Тверской губ. на строительстве железной дороги. С октября 1919 сражался во ВСЮР, штаб-капитан. Участник боев под Перекопом. В октябре 1920 эвакуирован в составе Русской армии П.Н. Врангеля из Крыма в Константинополь. В декабре 1920 перебрался в Париж. Окончил физико-математический факультет Сорбонны (1920–1922), Высшую электротехническую школу с дипломом инженера (1922–1923). Стажировался в телефонной компании «Томсон-Хустон». В 1926–1928 работал инженером в испытательной лаборатории общества «Апель», затем на заводе фирмы «Lemercier Frères» («Братья Лемерсье») в г. Клиши. Активный член Союза младороссов. Член Совета Российского торгово-промышленного и финансового союза (1930-е).

С началом Второй мировой войны занимал антифашистскую позицию. 22 июня 1941 арестован гестапо и заключен в Компьенский лагерь, освобожден 29 июля 1941. Участник движения Сопротивления. Вместе с матерью Марией (Скобцовой) организовал «Комитет помощи заключенным лагеря Компьень» (август 1941), собирал для них продуктовые посылки, помогал их семьям. Спасал евреев от вывоза в Германию, выдавал им фальшивые документы.

Состоял в организации «Ceux de la Résistance» («Сражающиеся в рядах Сопротивления»), близкой к генералу Ш. де Голлю. В мае 1943 осуществил с Я.Б. Рабиновичем поездку в Берлин для выявления сведений о немецкой военной промышленности. В ноябре 1943 зачислен в разведывательную службу боевой организации FTP с псевдонимом Фернан, по ее заданию собирал информацию о работе французских заводов, выполнявших немецкие заказы, о советских военнопленных на французской территории, точном количестве немецких дивизий во Франции в 1944. Скрывал и переправлял в Испанию сбитых над Францией летчиков стран антигитлеровской коалиции. Выполнял роль связного между русскими

и французскими организациями Сопротивления. Один из создателей (1943) подпольной антифашистской группы «Триумвират» (с В.А. Маклаковым, А.Ф. Ступницким), имевшей целью борьбу с нацистской пропагандой и защиту интересов русской эмиграции в момент освобождения Франции и непосредственно после него. Летом 1943 составил (с А.Ф. Ступницким) для пересылки в Лондон и советское посольство в Алжире меморандум о положении и роли русской эмиграции во время немецкой оккупации Франции, в котором подчеркивал ее вклад во французское движение Сопротивления. В июне 1944 вновь арестован, заключен в тюрьму Фрэн, подвергнут пыткам, приговорен к пожизненному заключению. Содержался в концентрационных лагерях Бухенвальд и Дахау. Находился на тяжелых физических работах в подземном лагере «Лаура».

В апреле 1945 освобожден американскими войсками и вывезен во Францию, жил в Париже. Осенью 1945 занимался созданием Содружества русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления. Председатель Содружества (1945–1947), инициировал сбор материалов об участии русских в борьбе против нацизма во Франции. Подготовил и издал два номера «Вестника» Содружества. Принял советское гражданство (1946). В 1947 один из основателей общества «Русская помощь», созданного для оказания социальной поддержки эмигрантам. 8–11 августа 1947 руководил учредительным съездом Союза советских граждан, член Союза. 25 ноября 1947 арестован французской полицией с рядом других советских граждан из числа эмигрантов и депортирован из Франции. Находился в советском репатриационном лагере близ г. Бранденбург (Германия), затем был вывезен в СССР.

В феврале 1948 направлен в г. Ульяновск, работал инженером на заводе № 650 Министерства электропромышленности. В сентябре 1949 арестован МГБ СССР и приговорен к десяти годам лишения свободы по статье 58-4 УК РСФСР «сотрудничество с международной буржуазией». Работал в качестве инженера под Москвой на объекте № 8 (спецтюрьма МГБ № 16; «Марфинская шарага») вместе с А.И. Солженицыным и литературоведом Л.З. Копелевым, затем в Озёрном исправительно-трудовом лагере в г. Тайшет.

В январе 1954 переведен во внутреннюю тюрьму МГБ на Лубянке, в июне 1954 реабилитирован и освобожден. Переехал в Москву, занимался техническими переводами на французский язык, работал консультантом Академии коммунального хозяйства, выступал с лекциями о движении Сопротивления. Автор публикаций в советских сборниках и периодике, посвященных участию во французском Сопротивлении русских эмигрантов. В апреле 1974 вернулся в Париж (Франция). Член Национальной федерации депортированных и интернированных участников Сопротивления. Почетный ветеран Сопротивления. Награжден медалью Сопротивления (1947). Похоронен на православном кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа.

Отец: Александр Васильевич (1857–1921), действительный статский советник, главноуправляющий землеустройством и земледелием (1908–1915), сподвижник П.А. Столыпина, председатель правительства Юга России (1920). Мать: Елена Геннадьевна (урожд. Карпова; 1870–1942). Братья: Василий (1893–1920), участ-

ник Первой мировой войны, воевал в Добровольческой армии; Олег (1894–1920), поручик, воевал в Добровольческой армии; Всеволод (1900–1985) (архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий), священник, богослов; Кирилл (1904–1977), банковский служащий, участник движения Сопротивления во Франции. Жена: Нина Алексеевна (урожд. Мещерская; 1895–1981). Сын: Никита (р. 1934), переводчик, журналист, публицист, общественный и церковный деятель.

Соч.: Бытовые электронагревательные приборы и установки. М., 1963; Так нам велело сердце // Против общего врага. Советские люди во французском движении Сопротивления / сост. Н.Г. Цырульников. М., 1972. С. 260–291; Отчет о резистанской работе // Кривошеина 2015. С. 536–552; Русские участники Сопротивления // Там же. С. 605–616.

Лит.: Серков 2001. С. 433; Российская эмиграция 2007. С. 507–509; Российское зарубежье во Франции 2008. С. 757; Массип 2010. С. 317, 410, 439–441, 556, 684, 699, 701, 706; Урицкая 2010. С. 162, 166, 171–173; Кривошеина 2017. С. 10, 41, 92, 96, 98, 124, 126, 134, 155–156, 161, 169, 179, 197, 201, 203, 235, 246, 250, 328–334; Костицын 2017. Т. 1. С. 508, 669, 781; Т. 2. С. 323.

Арх.: Архив ДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 62–63; Ф. 160. Оп. 1. Д. 17; Оп. 3. Д. 1–2, 4–6; Оп. 4. Д. 1–6, 8–14, 22–23.

М.М. Горинев

КРИВОШЕИН Кирилл Александрович (19 апреля 1904, Санкт-Петербург, Российская империя — 30 мая 1977, Мадрид, Испания).

Из дворянской семьи. В 1920 эвакуирован с матерью из Новороссийска в г. Салоники (Греция), затем выехал в КСХС на пароходе «Иртыш», в мае 1920 жил в г. Лесковац. С конца 1920 обосновался в Париже (Франция). Окончил Свободную школу политических наук (Париж). Член Союза русских студентов во Франции (с 1922). Работал в отделе экономических исследований банка «Лионский кредит». В 1939, с началом Второй мировой войны, мобилизован во французскую армию, в мае 1940 находился на линии Мажино, попал в плен к немцам. В мае 1941 освобожден и вернулся в Париж. Участник движения Сопротивления, соратник брата И.А. Кривошеина, осуществлял его связь с «Гражданской и военной организацией». Переводил на французский язык и перепечатывал добытые братом сведения о немецкой военной промышленности и ежедневные рапорты гестапо о своей деятельности, передавал их в разведывательную службу организации FTP. Член организации «Объединенное движение Сопротивления» (M.U.R.; Mouvement unis de la Resistance), действовавшей на юге Франции.

Товарищ председателя правления (с 1945), казначей (с 1946) Содружества русских резервистов французской армии. Получил французское гражданство (1946). В июле 1957 осуществил туристическую поездку в СССР. Удостоен медали Сопротивления (1947). Похоронен на кладбище в г. Севр (Франция).

Отец: Александр Васильевич (1857–1921), действительный статский советник, главноуправляющий землеустройством и земледелием (1908–1915), сподвижник П.А. Столыпина, председатель правительства Юга России (1920). Мать: Елена Геннадьевна (урожд. Карпова; 1870–1942). Братья: Василий (1893–1920), участник

Первой мировой войны, воевал в Добровольческой армии; Олег (1894–1920), поручик, воевал в Добровольческой армии; Игорь (1899–1987), инженер-электротехник, участник движения Сопротивления; Всеволод (1900–1985) (архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий), священник, богослов.

Соч.: А.В. Кривошеин (1857–1921). Его значение в истории России начала XX века. Париж, 1973.

Лит.: Хроника. Т. 5. С. 100, 167, 189, 193, 225, 622; Российская эмиграция 2007. С. 509; Российское зарубежье во Франции 2008. С. 757; Урицкая 2010. С. 171–172; Отчет о резистанской работе И.А. Кривошеина // Кривошеина 2015. С. 542–543, 547; Кривошеина 2017. С. 149–150, 166–167, 179–182, 194–195, 205, 301, 331–332, 336, 344; Костицын 2017. Т. 1. С. 656, 778; Т. 2. С. 123, 156, 324.

Арх.: Архив ДРЗ. Ф. 160. Оп. 1. Д. 18. Л. 1–3; Оп. 4. Д. 11. Л. 1–2; Д. 15. Л. 1–5; Д. 38. Л. 1–5; ГА РФ. Ф. Р-5837. Оп. 1. Д. 370. Л. 2; Ф. Р-5982. Оп. 1. Д. 64. Л. 102; Д. 71. Л. 62; Д. 177. Л. 8.

М.М. Горинов

ЛЕВИЦКИЙ (Рогаль/Рогаля-Левицкий) **Анатолий Сергеевич** (22 августа 1901, д. Богородское Московской губ., Российская империя — 23 февраля 1942, форт Мон-Валерьен, Франция), антрополог, историк, этнограф.

Из интеллигентной еврейской православной семьи. Учился в гимназии, примыкал к левым эсерам. После «левоэсеровского мятежа» в июле 1918 бежал из России. При содействии товарищей по партии обосновался в Швейцарии, где сначала работал автомехаником, а затем — таксистом. В начале 1920-х перебрался в Париж, учился на историко-филологическом факультете Сорбонны и в Институте этнологии по специальности «Океания и Индокитай». Для диссертации выбрал тему по шаманизму в Сибири. Работы Л. по северным народам (в частности, самоедам) и шаманизму коренных народов Сибири и истории еврейской диаспоры заслужили мировое признание. Один из основателей Музея человека (1931), возглавлял отдел хранения коллекции музейных экспонатов, затем отдел сравнительных технологий (с 1938), назначен главным хранителем музея в 1939. В музее сблизился со своей французской коллегой И. Оддон, библиотекарем института, ставшей его невестой и впоследствии — соратницей по движению Сопротивления. Принимал активное участие в работе РСХД и объединения «Православное Дело», входил в кружок И.И. Фондаминского.

Приняв французское гражданство (1939), отслужил в армии и закончил квалификационные курсы офицеров резерва (1939–1940). Во время «странной» войны офицер, командующий взводом. Вместе с Б.В. Вильде организовал одну из первых подпольных групп движения Сопротивления. Вместе издавали газету «L'Resistance / Сопротивление», отбирали статьи и собственноручно печатали в типографии музея. В подзаголовке значилось: «Официальный бюллетень Национального комитета общественного спасения». Под руководством Л. был выпущен третий номер газеты «Сопротивление». Возглавлял работу подпольной группы Музея человека в отсутствие Вильде. Выполнял различные функции в системе нелегальной переброски за границу добровольцев, отправлявшихся в

войска «Сражающейся Франции», а также российских эмигрантов. Среди вывезенных группой Вильде — Левицкого из оккупированной зоны — русский философ и публицист Георгий Федотов. Арестован гестапо 12 февраля 1941 в Музее человека. Под следствием в парижской тюрьме Фрэн, во внутреннем дворе которой 8 января 1942 начался судебный процесс над участниками группы Вильде-Левицкого. Обвинялся в «тяжких преступлений против безопасности рейха» и «шпионаже». 18 февраля 1942 вместе с соратниками приговорен к расстрелу, 23 февраля расстрелян в форте Мон-Валерьен. Вместе с товарищами отказался от повязок на глаза и встретил залпы расстрельной команды пением «Марсельезы». Награжден медалью Сопротивления (1943). Похоронен в Иври-сюр-Сен рядом с Вильде и др. Имя Л. вместе с именами Бориса Вильде и Валентина Фельдмана нанесено на мемориальной стене в Пантеоне и на мемориальной доске в Музее этнографии.

Отец: Сергей Александрович (1866–1945), судебный и общественный деятель. Мать: Аглаида Иоанновна (урожд. Листовская; р. 1864). Брат: Юрий Рогалья (Рогаль)-Левицкий (1895–1959), поэт. Сестра: Аглаида (в замуж. Шиманская; 1903–1995), поэтесса и прозаик.

Лит.: *Сосинский Б.* Вильде-Левицкий (Дело Музея человека) // Вестник русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления во Франции. Париж, 1947. № 2. С. 4–9; Ковалевский 1971. С. 188; Борисов 1990. С. 23; Яновский 1993. С. 210; Серков 2001. С. 469; Ковалев 2006. С. 118; Огенюис-Селиверстофф 2009; Варшавский 2010; Российское зарубежье во Франции 2010 (1). С. 42; Урицкая 2010. С. 146–149, 269–270; Сорокина 2021; Сорокина 2023; *Blumenson M.* Le Réseau du Musée de l'Homme. P., 1979; *Durand Y.* La Captivité, Histoire des prisonniers de guerre français 1939–1945. P., 1981; *Bond B.* Britain, France and Belgium, 1939–1940. L., 1990; *Davies P.* France and the Second World War: Occupation, Collaboration and Resistance. L., 2000; *Curtis M.* Verdict on Vichy: Power and Prejudice in the Vichy France Regime. N.Y., 2002; *Jackson J.T.* The Fall of France: The Nazi Invasion of 1940. Oxford, 2003; *Crowdy T.* French Resistance Fighter: France's Secret Army. Oxford, 2007; *Humbert A.* Resistance: Memoirs of Occupied France. L., 2008.

Некр.: НМ. Т. 4. С. 101.

Арх.: Архив ДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 64–65; НИОР РГБ. Ф. 358. К. 247. Д. 31; ЦХИДК. Ф. 92. Оп. 1. Д. 8164; Д. 8165. Л. 5–7; Ф. 112. Оп. 2. Д. 31. Л. 4.

М.Ю. Сорокина

ЛИВШИЦ (Лифшиц, Lifchitz) **Дебора** (Deborah, Desirée) **Ефимовна** (5 / 18 июня 1905, Харьков, Российская империя — 1942 (?)), антрополог, специалист по семитским языкам Эфиопии.

Из семьи зубного врача. В 1919 с родителями выехала из Харькова сначала в Крым, а затем в Варшаву. Окончила здесь гимназию (1927), после переезда в Париж — Школу живых восточных языков с отличием (1927–1930). Владела арабским и абиссинским языками, фарси. Получила также диплом этнолога в Сорбонне (1930) и специалиста по истории религии и древним семитским языкам (1931). В июле 1931 окончила Школу библиотекарей и получила место ассистента

в муниципальной библиотеке Форни. В 1932–1933 принимала участие в миссии Дакар-Джибути в Африке. После возвращения сотрудник Отдела Африки Музея человека в Париже, а в 1935 член миссии Этнографического музея во Французском Судане (Мали). Привезла произведения искусства догонов, выставленные в настоящее время в Лувре. Автор книги и нескольких статей, которые до сих пор считаются вехами в исследовании эфиопских языков. Получила французское гражданство (1937). После оккупации Франции осталась в Париже. Сотрудничала с группой движения Сопротивления Музея человека. В феврале 1942 после разоблачения группы арестована и в конце года депортирована в Освенцим, откуда не вернулась. Имя Л. написано рядом с именами Б. Вильде и А. Левицкого на мемориальной доске в Музее этнографии.

Лит.: *Encyclopaedia Aethiopica*. Wiesbaden, 2003. Т. 3. Р. 567–568; *Prijac L. Déborah Lifszyc (1907–1942): ethnologue et linguiste (de Gondar à Auschwitz) // Aethiopica*. 2008. № 11. Р. 148–172.

М.Ю. Сорокина

ЛЕЖЕ (урожд. Ходасевич; Leger-Khodossievitch) **Надежда Петровна** (4 октября 1904, с. Осетищи Витебской губ., Российская империя — 7 ноября 1982, Грас, Франция), художник.

Детские годы провела в с. Осетищи Витебской губ. В годы Первой мировой войны перебралась с семьей в г. Белев Тульской губ. В 1919 уехала в Смоленск, где поступила в Государственные свободные художественные мастерские. Училась у В.М. Стржеминского и Е.Н. Кобро, возглавлявших группу УНОВИС («Утвердители нового искусства»). В 1922 переехала в Варшаву (Польша), работала няней в польской семье и модисткой в шляпных мастерских. Параллельно продолжала образование в варшавской Школе изящных искусств. С 1924 жила в Париже. Училась в Академии современного искусства у художников Ф. Леже и А. Озанфана. Стала ассистенткой Ф. Леже, помогала ему в монументальных и декорационных работах, преподавала в Академии. В 1930-е организовала издание журнала «Современное искусство» («L'Art contemporain») на французском и польском языках. Вступила в ФКП (1932), оформляла демонстрации и партийные праздники. Член Ассоциации друзей Советского Союза в Ницце.

С началом Второй мировой войны в 1939 вступила в Общество помощи фронту при Министерстве культуры Франции. Участница движения Сопротивления (подпольное имя — Жоржетт Пэно). Работала в подполье в оккупированном немцами Париже, выполняла задания члена ЦК ФКП, полковника внутренних сил Сопротивления Г. Лароша, расклеивала и разбрасывала антифашистские листовки. Избегая преследований гестапо, меняла внешность, скрывалась, жила по подложным документам. Собирала и передавала одежду, продукты и теплые одеяла для лиц, бежавших из лагерей. Помогала посылками заключенным. Чтобы избежать от надзора полиции, периодически уезжала во французскую провинцию (г. Туар, деревни Лемаж, Сульбруа на юге Франции). Шила и продавала женскую одежду и свои картины, покупала на заработанные деньги провизию и доставляла

ла ее в партизанские отряды. Передавала информацию от одних подпольщиков другим.

С 1944 активный член СРП, возглавила его художественный отдел, под его эгидой устраивала выставки художников — участников Сопротивления. В феврале 1945 организовала аукцион картин, пожертвованных именитыми французскими художниками (П. Пикассо, А. Матисс, Ж. Брак), средства от которого были направлены на нужды советских военнопленных. Член Комитета помощи бывшим советским военнопленным при СРП, который организовал для советских граждан лагерь Борегар, собирал для них одежду, продовольствие, наладил в лагере медицинское обслуживание. Дарила детские книги русским школам.

В 1940–1970-е исполнила портреты членов ЦК ФКП, деятелей французской и русской культуры (Ф. Леже, П. Пикассо, Л.Н. Толстого, П.И. Чайковского, М. Горького, В.В. Маяковского, Д.Д. Шостаковича и др.). Создавала эскизы для мозаичных панно, рисовала политические плакаты. Провела персональные выставки в Париже в галереях Bernheim Jeune (1953) и Cité Internationale des Arts (1971). Организовала Музей Ф. Леже в г. Бьот (открыт в 1960; в 1970 получил статус Национального).

В 1960–1970-е посещала СССР. В 1963 провела в Москве выставку своих работ, а также художников Ф. Леже и Ж. Бокье. Подарила советским музеям несколько картин, 60 мозаичных портретов, исполненных по своим эскизам (ряд из них установлен в сквере у ДК «Мир» в г. Дубне), полотна и гобелены Ф. Леже и более 2000 репродукций картин Лувра. Организовала несколько выставок советских художников в Париже. Член общества «Франция — СССР». Удостоена ордена Почетного легиона (1967); ордена Трудового Красного Знамени (1972) за вклад в развитие советско-французской дружбы. Похоронена на кладбище в с. Кальян, деп. Вар.

Отец: Ходасевич Петр, продавец. Мать: Мария Рафаиловна, ткачиха. Братья: Владимир, Александр, Петр, Леонид. Сестры: Евгения, Раиса, Рита, Тамара. Муж: в 1-м браке — Станислав Грабовский (1901–1957), студент варшавской Школы изящных искусств, художник; во 2-м браке — Жозеф Фернан Анри Леже (1881–1955), художник и скульптор. В 3-м браке — Жорж Бокье (1910–1997), художник, секретарь Ф. Леже. Дочь: Ванда (р. 1927).

Лит.: Шибанов 1962. С. 451–452; *Дубенская Л.А.* Рассказывает Надя Леже. М., 1978; Хроника. Т. 2. С. 400, 498, 503, 528, 534, 622; Т. 3. С. 24, 58; Т. 5. С. 22, 100, 143, 146, 148, 155, 157, 172, 225, 274; Российское зарубежье во Франции 2010 (1). С. 43–44; *Рязанов Э.А.* Первая встреча — последняя встреча. М., 2011. С. 45–53; *Катанян В.В.* Лиля Брик. Жизнь. М., 2014. С. 208–209, 214–220; Лебедев 2014. С. 125, 134–135; *Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я.* Художники русского зарубежья: Первая и вторая волна эмиграции: Биограф. словарь: в 2 т. СПб., 2019. Т. 2: Л–Я. С. 35–36; *Faniest P.E., Jaubert J.* Léger, Nadia et moi. Châteauneuf-de-Grasse, 2002.

Арх.: Архив ДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 113. Л. 9; РГАЛИ. Ф. 1923. Оп. 2. Д. 2563. Л. 1–6; Ф. 2577. Оп. 1. Д. 320. Л. 1–79; Д. 1654. Л. 1–14. Д. 1655. Л. 1–16; Д. 1678. Л. 1–30;

Ф. 2711. Оп. 4. Д. 5. Л. 1–46; Ф. 3070. Оп. 1. Д. 1719. Л. 1–4; Ф. 3266. Оп. 1. Д. 317. Л. 1–5.

М.М. Горинов

ЛОССКИЙ Владимир Николаевич (26 мая / 8 июня 1903, Гёттинген, Германия — 7 февраля 1958, Париж, Франция), богослов, историк церкви.

Из семьи интеллигенции. Детство и юность провел в Петербурге. Учился в коммерческом училище М.А. Шидловской (1913–1917), гимназии М.Н. Стоюниной (1917–1920), на факультете общественных наук Петроградского университета (1920–1922). В ноябре 1922 вместе с семьей выслан из Советской России, жил в Берлине (Германия), с декабря 1922 — в Праге (Чехословакия). С марта 1923 по июнь 1924 учился на философском факультете Карлова университета. Занимался в семинаре византолога Н.П. Кондакова. В октябре 1924 переехал в Париж (Франция). Окончил историко-филологический факультет Сорбонны (1924–1927). Слушал лекции философа Э. Жильсона по средневековой философии в Коллежде-Франс. Как специалист по средневековой философии привлечен к работе в Высшей школе практических наук. С 1927 сотрудник ж. «Bulletin du Cange». Готовил под руководством Жильсона докторскую диссертацию «Отрицательное богословие и познание Бога у Мейстера Экхарта» (не защищена). С 1928 член Братства св. Фотия. В 1930-е председатель Братства, затем — 1-й зам. председателя. В 1931, будучи защитником канонического единства РПЦ, вместе с другими членами Братства отказался последовать за патриаршим экзархом в Париже митр. Евлогием (Георгиевским), перешедшим в юрисдикцию Константинопольского патриарха. Один из основателей прихода Трехсвятительского подворья в Париже (1931), читал на подворье лекции по истории церкви (1931, 1934–1936). В 1939 получил французское гражданство.

В июне 1940 отправился на юг Франции за отступающей французской армией, безуспешно пытаясь вступить в ее ряды, дошел до г. Бордо, жил в местечке Ла-Борнь возле г. Мартель (деп. Ло). После возвращения в октябре 1940 в Париж вступил в ряды движения Сопротивления. Сотрудничал с антифашистской подпольной группой Б.В. Вильде, занимавшейся подготовкой побегов французских солдат из немецких лагерей, укрывавшей сбитых английских летчиков. Помогал различным группам Сопротивления устанавливать контакты друг с другом. В 1942 связал руководителя Дурданской группы А.А. Угрюмова с французской монахиней М.М. Дави (1903–1998), возглавлявшей католическую группу Сопротивления. Она стала снабжать членов группы французскими документами, получая от них провиант и хлебные карточки для людей, укрываемых ею от немцев.

С 1942 научный сотрудник в парижском Национальном институте научных исследований. В 1945–1953 декан Французского православного института Св. Дионисия в Париже, вел курс догматического богословия и церковной истории. Член редколлегии ж. «Живой Бог» (1945–1948). С 1947 участник ежегодных конференций Содружества св. Албания и прп. Сергия в г. Абингдон (Великобритания), созданного с целью сближения англиканской и православной церквей.

Доктор богословия Московской духовной академии (1952). Читал лекции по истории церкви на общедоступных религиозных курсах, организованных объединением «Православное Дело» (1947). Преподавал догматическое и сравнительное богословие на Пастырских курсах при Западноевропейском экзархате Московского патриархата в Париже (1953–1958). В 1956 по приглашению Московской патриархии совершил паломничество к православным святыням России. Автор многочисленных богословских трудов. Похоронен на православном кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа.

Отец: Николай Онуфриевич (1870–1965), философ. Мать: Людмила Владимировна (урожд. Стоюнина). Братья: Борис (1905–2001), историк искусства; Андрей (1917–1997), историк, майор американской армии, профессор Йельского университета. Сестра: Мария (1908–1918). Жена: Магдалина Исааковна (урожд. Малкиель-Шапиро; 1905–1968), филолог, преподаватель, церковный деятель. Сыновья: Николай (1929–2017), историк, филолог, протоиерей, богослов; Иван (1932–1971), филолог, переводчик. Дочери: Мария (в замуж. Семон; р. 1934), филолог, историк литературы, преподаватель; Екатерина (в замуж. Асланова; 1936–2000), церковный деятель.

Соч.: Спор о Софии: Статьи разных лет. М., 1996; Богословие и боговидение: Сб. ст. М., 2000; Смысл икон. М., 2012; Очерк мистического богословия Восточной церкви. Догматическое богословие. М., 2015.

Лит.: Ведерников А.В. Владимир Лосский и его богословие // Богословские труды. М., 1972. Сб. 8. С. 215–230; Рецикова В.А., Маков Г. В.Н. Лосский // Журнал Московской патриархии. 1978. № 6. С. 71–77; Лосский Н.О. Воспоминания. Жизнь и философский путь. СПб., 1994. С. 243–309; Русское зарубежье 1997. С. 369–371 (авт. П. Шалимов); Митрополит Сурожский Антоний. Труды. М., 2002. С. 385, 1059; Угримов 2004. С. 515, 559, 676, 706; Нивьер 2007. С. 297–298; Российское зарубежье во Франции 2010 (1). С. 84; Воспоминания. Дневники. Беседы. Русская эмиграция в Чехословакии. Кн. 1 / сост. и общ. ред. Л.Н. Белошевой. Прага, 2011. С. 530–531; Никитина С.В. Лосский Владимир Николаевич // Православная энциклопедия. М., 2016. Т. 41. С. 486–507.

Арх.: Архив ДРЗ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 45; ГА РФ. Ф. Р-5783. Оп. 1. Д. 429. Л. 67 об.; Д. 431. Л. 26 об., 32 об., 56.

М.М. Горинов

МАКИНСКИЙ Кирилл Павлович, князь (2 апреля 1910, Санкт-Петербург, Российская империя — 8 января 1991, Париж, Франция), филолог.

В эмиграции во Франции. Окончил филологический факультет Сорбонны. Читал лекции («Английский интервенционизм в XIX столетии» и др.) в Свободном колледже социальных наук (1936–1939). Преподаватель английского языка в Католическом институте в Париже. С началом Второй мировой войны воевал во французской армии. В июле 1940 демобилизован, вернулся в Париж. Участник движения Сопротивления. Член ОСМ. По заданию организации работал управляющим в парижское кабаре «Монте-Карло», в котором отдыхали немецкие высокопоставленные военные и французские коллаборационисты. Узнавал

секретную информацию о передвижении германских воинских частей. Сообщил о готовившемся вторжении немецких войск в Советский Союз (22 июня 1941) за неделю до наступления. Член организации, занимающейся проблемами узников лагеря Бухенвальд-Дора (1943). Арестован и отправлен в концлагерь Бухенвальд, освобожден в 1945. В 1945–1947 сотрудничал в газ. «Le Parisien libéré». Член французской службы информации ЮНЕСКО (1947–1948). Генеральный уполномоченный (1948), затем президент ассоциации «Франция — США». Постоянный представитель Франции в Федерации европейско-американских ассоциаций (с 1950). Председатель Толстовского фонда во Франции (1983). Удостоен ордена Почетного легиона (1947), Военного креста (1947), медали Сопротивления (1947), ордена Командора (1974). Похоронен на православном кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа.

Отец: Павел (1862–1934), князь. Мать: Стефания Антоновна (урожд. Любельская; 1878–1964), княгиня. Брат: Александр (1900/1902–1988), журналист, общественный деятель, сотрудник Рокфеллеровского фонда во Франции (с 1925), вице-президент корпорации «Кока-Кола» в Европе (с 1946). Жена: Ольга Владимировна (урожд. Баранова), княгиня, общественный деятель, меценат, участник движения Сопротивления во Франции, член правления Российского музыкального общества за границей (с 1947).

Лит.: Хроника. Т. 6. С. 209; Т. 7. С. 366; Флам 2005. С. 148–150, 152, 156, 167, 170, 176; Грезин 2009. С. 304; Урицкая 2010. С. 203; Российское зарубежье во Франции 2010 (1). С. 117; Лебеденко 2014. С. 85.

М.М. Горинов

МАКСИМОВИЧ Анна Павловна (8 мая 1901, Чернигов, Российская империя — 1943 (?)), врач-психиатр, невропатолог.

Во время Гражданской войны служила в комиссариате просвещения в г. Золотоноша Полтавской губ. В 1919 эвакуирована в Константинополь. В 1922 приехала во Францию, жила в Лионе. Окончила медицинский факультет Лионского университета по специальности «психиатрия» (1927). В 1928 переехала в Париж. Работала в госпитале Maison-Blanche, затем в клинике доктора Ф. Коллэ, позже в Институте психической профилактики. В 1932 вместе с братом открыла и возглавила частную клинику для душевнобольных в Шавиле под Парижем. Член Российского имперского союза, выступала с докладами на его заседаниях. Сотрудничала в Оборонческом движении (1938). Участница движения Сопротивления. Вместе с братом сотрудничала с Л. Треппером в Париже, поставляя разведывательные данные. Арестована 12 декабря 1942, погибла в концлагере.

Отец: Максимович-Васильковский Павел Васильевич (1870–1930), генерал-майор. Мать: Ида (Аглаида) Маврикиевна (урожд. Фридман). Брат: Василий (1902–1944), участник движения Сопротивления.

Соч.: Идут большевики. Париж, 1938.

Лит.: Любимов 1965. С. 343; Шкаренков 1986. С. 228; Колпакиди 2010; Российское зарубежье во Франции 2010 (1). С. 122.

М.Ю. Сорокина

МАКСИМОВИЧ Василий Павлович (22 февраля 1902, Чернигов, Российская империя — лето 1944, Франция), инженер, математик,

В 1919 эвакуирован в Константинополь. В 1922 приехал во Францию. Окончил Высшую горную школу. Работал в Сорбонне, в лаборатории Пастеровского института. В 1932 вместе с сестрой открыл частную клинику для душевнобольных в Шавиле под Парижем. Сразу после начала войны, подобно множеству иностранцев, живших во Франции, объявлен «подозрительной личностью» и интернирован в лагерь Вернэ, но освобожден. Участник движения Сопротивления. Вместе с сестрой сотрудничал с Л. Треппером в Париже, поставляя разведывательные данные. Арестован 12 декабря 1942. Расстрелян за несколько недель до освобождения Парижа.

Лит.: Любимов 1965. С. 343; *Треппер Л.* Большая игра. М., 1990; Колпакиди 2010; Российское зарубежье во Франции 2010 (1). С. 122–123.

М.Ю. Сорокина

МАРКОВ Александр Прокофьевич (16 / 28 февраля 1885, станица Островская Усть-Медведицкого округа Области войска Донского, Российская империя — 21 мая 1973, Москва, СССР), правовед, экономист.

Из казачьей семьи. Окончил духовное училище в станице Усть-Медведицкой, Донскую духовную семинарию в Новочеркасске (1905), юридический факультет Харьковского университета (1906–1910). С 1910 помощник присяжного поверенного округа Харьковской судебной палаты. В 1911–1912 и.о. секретаря Царицынской городской думы. С 1914 секретарь Курской городской думы и Курской городской управы, Всероссийского союза городов, Комитета помощи больным и раненым воинам в Курске. Магистр финансового права (1915). С 1917 профессор Института городского хозяйства и Коммерческого института в Харькове, читал курс финансового права, сотрудничал в газ. «Южный край».

В 1922 отправлен в командировку в Германию, на родину не вернулся. Преподавал в Русском научном институте в Берлине, входил в экономический кружок при нем. Сотрудничал с Экономическим кабинетом профессора С.Н. Прокоповича. Член Общеказацкого сельскохозяйственного союза в Праге (1924). В 1925 переехал в Париж (Франция), вел раздел экономики в газ. «Последние новости». Читал курс политической экономии во Франко-русском институте социальных и политических наук, входил в совет профессоров института (1926–1940, 1945). Преподавал экономическую географию и экономический строй России в Русском коммерческом институте (с 1928). С 1926 член Республиканско-демократического объединения, с 1933 товарищ руководителя, с 1938 член правления. Член правления Русского академического союза (1929–1930). С начала 1930-х сотрудничал с Союзом возвращения на родину. В 1931 избран во Франко-бельгийскую ассоциацию профессоров-экономистов. Генеральный секретарь Казацкого союза (1930–1935). Редактор «Русского экономического бюллетеня» (1934). В июне 1937 участвовал в работе Международного конгресса экономических и социальных наук в Париже.

В июне 1940 бежал из Парижа в г. Монпелье. Осенью 1941 перебрался с семьей в г. Гренобль. В 1942–1944 жил в горной деревне Корен около Гренобля, работал батраком на ферме. Участник движения Сопротивления, прятал партизан и лиц, бежавших от трудовой повинности, переправлял их в горы, занимался их снабжением, сообщал им о движении немецких эшелонов. Поддерживал связь с антифашистским Сопротивлением в Гренобле. Спасал оставшихся в живых участников сражения при Веркоре (21 июля — 5 августа 1944), передавал им документы, медикаменты, одежду и продовольствие. Читал лекции в подпольном Институте географии. В августе 1944 участвовал в учредительном заседании общества «Франция — СССР» в Гренобле. Осенью 1944 вернулся в Париж. Активный деятель ССП, член его ЦК, генеральный секретарь Союза (с 1945). Один из организаторов отделения Союза в Гренобле. Организовывал собрания Союза во французской провинции. Редактор ж. «Экономика и техника в СССР» (на французском и русском языках). С мая 1945 вел в Русской гимназии в Париже курс «Родиноведение». Получил советское гражданство (1946). Занимался организацией быта отправляемых в СССР советских граждан — участников партизанской борьбы во Франции. В июне 1947 выслан из Франции. Жил в Болгарии. Сотрудник Института экономики Болгарской академии наук в Софии. В декабре 1950 вернулся в СССР, жил в г. Иваново, преподавал историю и географию в средней школе. Активно участвовал в деятельности общества «Франция — СССР». В 1951 арестован и осужден на 25 лет лишения свободы, освобожден в 1955. Работал младшим научным сотрудником в Институте экономики АН СССР, с 1956 — в Институте мировой экономики и международных отношений АН СССР. Кандидат экономических наук (1961), дис. «Экономика сельского хозяйства во Франции после войны и аграрные мероприятия правительства». Читал курс об эволюции аграрного сектора Франции на экономическом факультете Московского государственного университета. В 1967 вышел на пенсию. Похоронен на Химкинском кладбище.

Отец: Прокофий, учитель. Мать: Мария Васильевна. Жена в 1-м браке — Ольга Александровна (ум. 1935). Во 2-м браке — Надежда Николаевна (урожд. Ферсман, в 1-м браке Турбович; 1897–1982), переводчица, педагог, участница движения Сопротивления во Франции. Сын: Андрей (1924–1940). Дочь: Надежда (в замуж. Зуева), преподаватель Московского областного педагогического института.

Соч.: Разверстка и натуральный налог. Берлин, 1923; Советский бюджет и народное хозяйство. Берлин, 1924; Очерки по экономической географии России и других важнейших государств. Вып. 1–2. Париж, 1930; Кризис сельского хозяйства в СССР. Париж, 1933; *Famine in USSR*. P., 1934; Самостийничество и хозяйственное развитие России. Париж, 1939; *La Russie d'aujourd'hui*. P., 1944.

Лит.: Маркова Н.Н. «Батраки» Мариуса Гонтье // Новый мир. 1978. № 9. С. 225–242; Серков 2001. С. 522–523; Российская эмиграция 2007. С. 360, 410, 485–487, 493, 554; Российское зарубежье во Франции 2010 (1). С. 144; Казачий Дон: Пять веков воинской славы. История и современность. М., 2010. С. 289–290; Телицын В.Л. Участие семьи русского эмигранта А.П. Маркова во французском Сопротивлении (1940–1944) // Материалы XXI и XXII международных научных цветавских кон-

ференций (22–24 сентября 2018 г., 26–27 сентября 2020 г., Королев; Москва): Сб. докл. М., 2021. С. 305–314.

Арх.: НИОР РГБ. Ф. 836 (Марковы); ЦГАМ. ОХД до 1917. Ф. 418. Оп. 93. Д. 609. Л. 3, 12, 14, 16–17; ГА РФ. Ф. Р-5774. Оп. 1. Д. 11. Л. 24; Ф. Р-5768. Оп. 1. Д. 35. Л. 169; Ф. Р-6461. Оп. 2. Д. 91. Л. 38.

М.Ю. Сорокина

МАРКОВ Федор Степанович (18 февраля 1888, станица Урюпинская Области войска Донского, Российская империя — 14 августа 1966, Париж, Франция), общественный деятель.

Из дворянской семьи. Окончил 1-е реальное училище в Москве (1906), Новочеркасское юнкерское училище (1906–1909), произведен в хорунжие. В 1909–1915 служил в 1-м Донском казачьем полку, который квартировал в Москве. Участник Первой мировой войны. После тяжелого ранения зачислен в Генеральный штаб. Штабс-ротмистр. В 1918 бежал на Дон, воевал в Донской армии. Полковник (1918), командир 9-й Донской конной бригады. В феврале 1920 тяжело ранен (переломана левая нога) и эвакуирован в английский госпиталь в г. Салоники (Греция). В сентябре 1920 вернулся в Крым, служил в штабе Всевеликого войска Донского Русской армии П.Н. Врангеля. Генерал-майор (1920).

В ноябре 1920 эвакуировался из Крыма в Константинополь, затем в Грецию на корабле «Цесаревич Георгий». Жил на о. Лемнос и в г. Пирей. Член Русского общевойскового союза, Общества русских монархистов в Греции (1922). В 1923 обосновался во Франции, жил в Париже, в г. Булонь-Бийанкур (1926–1936), затем в г. Левалуа. Председатель Объединения русских лаун-теннисистов в Булонь-Бийанкуре (с 1926). С ноября 1938 председатель Донского окружного правления в Париже.

С началом Второй мировой войны служил во французской армии. Участник движения Сопротивления во Франции. Соратник члена Союза русских патриотов Н.Я. Рощина. Занимался сбором секретной информации о военных объектах немцев на территории Франции, организовывал помощь бежавшим из концлагерей советским военнопленным, снабжал их продовольствием и деньгами, отправлял в партизанские отряды. В декабре 1945 в составе группы русских эмигрантов посетил советское посольство в Париже. В мае 1950 избран в правление Русского дома в г. Жуан-ле-Пэн. С марта 1963 председатель суда чести и член правления Союза русских военных инвалидов во Франции.

Отец: Степан Никифорович, помещик. Мать: Татьяна Ивановна (урожд. Чернопятотова), дворянка Тульской губ. Жена: Анна Павловна Бобринская (ум. 1920), графиня.

Лит.: Серков 2001. С. 523; Российское зарубежье во Франции 2010 (1). С. 146; Волков С.В. Генералы и штаб-офицеры русской армии. Опыт мартиролога: в 2 т. М., 2012. Т. 2. С. 32–33; Рощин 2015. С. 18, 85, 304, 337–338, 403.

Арх.: ГА РФ. Ф. Р-5826. Оп. 1. Д. 13. Л. 53 об.; Ф. Р-5982. Оп. 1. Д. 62. Л. 9; Д. 143. Л. 18 об.; Д. 164. Л. 24; Д. 168. Л. 11, 29 об.; Ф. Р-6461. Оп. 2. Д. 91. Л. 27.

М.М. Горинов

МАРЛИ (урожд. Бетулинская; во 2-м браке Смирнова) **Анна Юрьевна** (17 / 30 октября 1917, Петроград, Российская республика — 15 февраля 2006, Палмер, Аляска, США), актриса, певица.

Из дворянской семьи. В мае 1919 эмигрировала с семьей в Финляндию, жила в г. Териоки и г. Гельсингфорс. В 1921 обосновалась во Франции, в Русском доме в г. Ментон. Училась в католической школе «Вилла Бланш» в Ментоне, русской школе «Александрино» в Ницце, в студии балерины Ю.Н. Седовой. Брала уроки музыки у композитора С.С. Прокофьева. Мастерила шляпы, занималась шитьем, присматривала за детьми, давала частные уроки. В 1935 переехала в Париж. Училась в балетной студии М.Ф. Кшесинской и в Русской консерватории в Париже по классу пения у профессора К.Ф. Дараган. Танцевала в «Русских балетах» Парижа, была солисткой в труппе Алисии Вронской в программе «Восемь скульптурных красавиц». С 1936 член французского Общества авторов и композиторов (САСЕМ). Пела под гитару в артистических кабаре «Шехерезада», «Кавказская пещера», взяла псевдоним Марли. Выступала на концертах и благотворительных вечерах в пользу Союза русских шоферов, Объединения сестер милосердия Российского общества Красного Креста, нуждающихся русских детей.

После оккупации Франции с июня 1940 жила в г. Лиссабоне (Португалия). В марте 1941 переехала в Лондон, работала сестрой милосердия, киномехаником в кинотеатре «Доминион», затем официанткой в столовой движения Шарля де Голля «Свободная Франция». В 1942 поступила в разъездной театр Британских вооруженных сил, созданный актером Джоном Гилгудом, объездила с ним всю Великобританию, пела на военных базах перед летчиками, солдатами, моряками, в госпиталях и детских приютах. Выступала на радио Би-би-си, исполняла патристические марши и песни Соппротивления («Париж — наш», «Мужество», «Исповедь партизана», «Освобождение») в программах «Французы говорят французам», «Честь и родина». В 1942 написала «Песню партизан», которая передавалась на волнах радиостанции ВВС во Францию и стала неофициальным гимном французского Соппротивления (авторы французского текста Ж. Кессель и М. Дрюон). Мелодия этой песни стала позывным французского подпольного радио, паролем французских партизан. Содействовала Комитету помощи Красной армии (1943).

В начале 1945 вернулась во Францию, ездила с гастрольями по странам Европы, Африки, Южной Америки. Вошла в Союз писателей Франции, стала членом международной правозащитной организации «Пен-клуб». С 1946 жила в г. Буэнос-Айресе, выступала в своем кабаре «Клуб бродяг». В середине 1950-х уехала в Чили, затем переехала в США, жила в г. Ричфильд-Спрингс и в г. Палмер. Руководила детским хором негритят «Марлетки». В июне 2000 посетила Париж по личному приглашению президента Франции Ж. Ширака для участия в торжествах, посвященных 60-летию призыва генерала Шарля де Голля продолжать борьбу против оккупировавшей Францию Германии. Была удостоена права зажечь огонь на Могиле Неизвестного солдата под Триумфальной аркой. Автор более 300 песен, поэтического сборника «Messidor» (Париж, 1965). Сочинила «Гимн Новой России» (не был принят). Удостоена ордена Почетного легиона (1965), ордена «За заслуги» (1969). Похоронена на кладбище г. Палмер.

Отец: Бетулинский Юрий Андреевич (1888–1918), юрист, помощник обер-секретаря Сената. Мать: Мария Михайловна (урожд. Алфераки; 1886–1982), учительница. Сестра: Марина (в замуж. Катуар; 1912–1997), секретарша. Муж: в 1-м браке — барон ван Доорн, дипломат; во 2-м браке — Юрий Александрович Смирнов, инженер-металлург, профессор Дрексельского университета (США).

Соч.: Певец свободы: Автобиография / пер. с фр. Ю.А. Смирнова. М., 1993.

Лит.: *Смирнова-Марли А.Ю.* Дорога домой: Биографический очерк, воспоминания, статьи, письма, песни, стихи, интервью, документы / сост. А.С. Хайретдинова. М., 2004; *Сагир К.А.* Анна Марли — русский трубадур французского Сопротивления // Русская мысль. Париж, 2006. № 7. С. II; Российское зарубежье во Франции 2010 (1). С. 148; *Хайретдинова А.С.* Русская муза французского Сопротивления: об Анне Смирновой-Марли — певице, композиторе, участнице движения Сопротивления во Франции // Московский журнал. 2011. № 1. С. 28–36; *Покрант А.Г.* Анна Марли, муза Сопротивления // Отечество. 2011. № 10. С. 22–25.

М.М. Горинов

МАТЬ МАРИЯ (Пиленко Елизавета Юрьевна; в 1-м браке Кузьмина-Каравеева, во 2-м — Скобцова; 8 / 20 декабря 1891, Рига, Российская империя — 31 марта 1945, концлагерь Равенсбрюк, Германия), общественный и церковный деятель, поэтесса.

Из дворянской семьи. Училась в гимназии Л.С. Таганцевой в СПб., состояла в подпольном гимназическом марксистском кружке (1907). Осенью 1908 перешла в гимназию М.Н. Стоюниной, окончила с серебряной медалью (1909). В 1909–1911 училась на философском отделении историко-филологического факультета Высших женских курсов в СПб. Выпустила сборники стихов «Скифские черепки» (1912), «Руфь» (Пг., 1916). Дружила с поэтом А.А. Блоком. Участница вечеров артистического кабаре «Бродячая собака», «Цеха поэтов», собраний на «Башне» Вячеслава Иванова и созданного Н.А. Бердяевым Религиозно-философского общества. С 1916 жила в г. Анапе. В сентябре 1917 вступила в партию социалистов-революционеров. В начале февраля 1918 избрана заместителем городского головы Анапы, с конца февраля 1918 городской голова, защищала от разрушения культурные ценности. В апреле 1918 уехала в Москву. В мае 1918 принимала участие в работе VIII Совета партии эсеров (Москва) в качестве представителя от Черноморской губернской организации. Летом — осенью 1918 занималась антибольшевистской деятельностью в рядах эсеровской партии в Москве, Петрограде и районах Поволжья. В октябре 1918 вернулась в Анапу, занятую Добровольческой армией, арестована деникинской контрразведкой по подозрению в сотрудничестве с большевиками, освобождена в конце марта 1919.

В марте 1920 эвакуирована на пароходе «Прага» из Новороссийска в г. Потти, затем в Тифлис. В январе 1921 уехала из Батума в Константинополь. В ноябре 1923 прибыла в КСХС, жила в Белграде и Сремских Карловцах. В январе 1924 переехала во Францию, обосновалась в предместье Парижа Вильпре, затем в Медоне. Расписывала платки, шила куклы, вышивала иконы. С 1925 вольнослушательница Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже, где сбли-

зилась с о. С.Н. Булгаковым. Секретарь Религиозно-философской академии (1920-е). Активный член РСХД, с 1927 входила в Кружок по изучению России. С 1930 разъездной секретарь РСХД, вела миссионерскую и просветительскую деятельность среди русских эмигрантов в городах Франции (Тулузе, Лионе, Страсбурге и др.). В марте 1932, после церковного развода с Д.Е. Скобцовым, приняла монашеский постриг, наречена митр. Евлогием (Георгиевским) в честь прп. Марии Египетской. Член правления Союза русских безработных Парижа (с 1932). Открыла общежитие для одиноких женщин на ул. Вилла-де-Сакс (д. 9) в 7-м округе Парижа (1932). 27 сентября 1935 вместе с Г.П. Федотовым, И.И. Фондаминским и Ф.Т. Пьяновым основала благотворительную и культурно-просветительную организацию «Православное Дело», стала ее председателем. Организовала в д. 77 по ул. Лурмель (в 15-м округе Парижа) общежитие для неимущих с дешевой столовой. Лично занималась доставкой продуктов и приготовлением пищи. Оборудовала в здании гаража церковь Покрова Богородицы, выполнила внутри нее роспись. Открыла общежитие для семейных (ул. Франсуа Жерар, 43), для мужчин (ул. Феликс Фор, 74), «четверговую» школу для детей на ул. Лурмель. Опекала русских туберкулезных больных в парижских больницах. Основала (с Ф.Т. Пьяновым и о. М.Ф. Чертковым) Русский дом для престарелых и туберкулезных больных в Нуази-ле-Гран под Парижем (1935). Член Комитета помощи русским душевнобольным, обследовала их в психиатрических лечебницах, занималась трудоустройством вылечившихся. В 1939 «Православное Дело» основало швейную мастерскую, исполнявшую заказы для французской армии и дававшую заработок женам и матерям мобилизованных русского происхождения. Член Объединения русских писателей и поэтов, литературного общества «Круг» (1935–1939). Публиковалась в ж. «Современные записки», «Русские записки», «Воля России», «Путь», «Новый град»; в газ. «Дни» и «Последние новости».

В августе 1941 создала при Покровском храме на ул. Лурмель негласный «Комитет помощи заключенным лагеря Компьень», который отправлял посылки для задержанных и материально помогал членам их семей. Спасала евреев, участников Соппротивления, укрывала их в общежитии на ул. Лурмель, доставляла им поддельные документы, переправляла в «свободную зону». Срывала со стен столовой на ул. Лурмель изданные оккупационными властями объявления, приглашавшие французов ехать на работу в Германию. 16 июля 1942 проникла на зимний велодром на бульваре Гренель, куда были загнаны арестованные накануне 6900 евреев. Утешала детей, подбадривала взрослых, распределяла провизию. Дважды устроила с помощью мусорщиков побег детей: четверо из них были вынесены с велодрома в мусорных ящиках и спасены. 9 февраля 1943 арестована гестапо и отправлена в форт Роменвиль. 26 апреля 1943 переведена в лагерь Компьень, где состоялась ее последняя встреча с сыном Юрием. 27 апреля вывезена в Германию, в женский лагерь Равенсбрюк, утешала других узниц, делилась с ними пищей. Погибла в газовой камере.

В 1985 награждена советским орденом Великой Отечественной войны II степени. В 1987 иерусалимский Национальный институт «Яд Ва-Шем» присудил ей звание «Праведника Мира». 16 января 2004 решением Синода Константинополь-

ского патриархата причислена к лику святых. В 2016 ее именем названа новая улица в 15-м округе Парижа, выходящая на улицу Лурмель.

Отец: Юрий Дмитриевич (1857–1906), юрист, зам. прокурора Рижского окружного суда (1890–1895), староста городского управления Анапы (1900–1904), директор Никитского ботанического сада в Ялте (1905–1906). Мать: Софья Борисовна (урожд. Делоне; 1863–1962). Брат: Дмитрий (1893–1920), штабс-капитан, участник Белого движения. Муж: в 1-м браке — Дмитрий Владимирович Кузьмин-Караваев (1886–1959), юрист, историк, литератор, священник. Дочь: Гаяна (1913–1936), в 1935 вернулась в СССР. Во 2-м браке — Даниил Ермолаевич Скобцов-Кондратьев (1884–1968), казак, председатель Кубанской краевой рады (1919), прозаик, публицист. Сын: Юрий (1921–1944), иподиакон. Дочь: Анастасия (1922–1926).

Соч.: Жатва духа. Жития святых. Париж, 1927; А. Хомяков. Париж, 1929; Мисосозерцание Вл. Соловьева. Париж, 1929; Достоевский и современность. Париж, 1929; Стихи. Берлин, 1937; Стихотворения. Поэмы. Мистерии. Воспоминания об аресте и лагере в Равенсбрюк. Париж, 1947; Стихи. Париж, 1949; Избранное. М., 1991; Воспоминания, статьи, очерки: в 2 т. Париж, 1992.

Лит.: Мочульский К.В. Монахиня Мария (Скобцова). Воспоминания // Третий час (Нью-Йорк). 1946. № 1. С. 64–78; Гаккель 1992; Яновский 1993. С. 13, 52, 54, 62, 65, 76, 84, 85, 93, 160, 171, 172, 175–180, 198; Митрополит Евлогий (Георгиевский) 1994. С. 445, 450, 492–495; Русское зарубежье 1997. С. 320–322 (авт. Т. Петрова); Нивьер 2007. С. 311–312; Обоймина 2009; Российское зарубежье во Франции 2010 (2). С. 141–142; Кривошеина 2015; Ликвинцева Н.В. Мать Мария (Скобцова), 1891–1945. М., 2018; Мать Мария 2012; Мать Мария 2019.

Арх.: ГА РФ. Ф. Р-6792. Картотека «С». Л. 3031–3032.

М.М. Горинов

МЕДВЕДЕВА (урожд. Рубинштейн) **Софья Вениаминовна** (8 сентября 1890, Полтава, Российская империя — 25 февраля 1967, Париж, Франция), общественный деятель.

В 1920 эвакуирована из Феодосии в Константинополь на пароходе «Константин». В эмиграции во Франции. Ближайшая помощница монахини Марии (Скобцовой). Принимала участие в работе благотворительной и культурно-просветительной организации «Православное Дело», занимавшейся в годы Второй мировой войны спасением евреев, участников Сопротивления и советских военнопленных. Входила в созданный в августе 1941 «Комитет помощи заключенным лагеря Компьень», который отправлял туда посылки для задержанных и материально помогал членам их семей. 9 февраля 1943 вызвана в гестапо на допрос и в тот же день отпущена. Смогла спрятать от гестапо статью матери Марии «Размышления о судьбах Европы и Азии» с беспощадной критикой нацизма и уничтожить документы, свидетельствующие об антифашистской деятельности участников «Православного дела». Скрывалась у матери Евдокии (Мещеряковой) в скиту Казанской иконы Божией Матери в Муазенэ-ле-Гран близ г. Мелена. После войны постриглась в монахини, став матерью Елизаветой. В июне 1945 избрана в правле-

ние общества «Быстрая помощь». Возглавила работу воссозданной в ноябре 1945 организации «Православное Дело». С сентября 1946 директор Русского дома для престарелых и туберкулезных больных в Нуази-ле-Гран под Парижем. Собирала архив, посвященный матери Марии (рукописи ее литературных трудов, воспоминания о ней), который находится на хранении у Е.Д. Клепининой-Аржаковской (Париж). Похоронена на кладбище Пер-Лашез.

Муж: Иван Александрович, надворный советник. Сын: Владимир (ум. 1943), погиб на фронте.

Лит.: Гаккель 1992. С. 6, 105, 201, 217–219; Хроника. Т. 5. С. 23, 89, 162; Клепинин 2004. С. 112–113; Обоймина 2009. С. 248; Российское зарубежье во Франции 2010 (1). С. 164; Мать Мария 2012. С. 10, 519; Кривошеина 2015. С. 327, 341.

Арх.: ГА РФ. Ф. Р-5982. Оп. 1. Д. 51. Л. 7 об.; Д. 68. Л. 310; Д. 106. Л. 26.

М.М. Горинов

МЕЩЕРЯКОВА (урожд. Куртэн) **Екатерина Эдуардовна** (мать Евдокия, монахиня Евдокия) (23 ноября 1895, Москва, Российская империя — 24 июня 1977, г. Жуаньи, Франция), церковный деятель.

Училась в Елизаветинском институте благородных девиц в Москве (1905–1906). Окончила с золотой медалью женскую гимназию в г. Ялте (1911–1914). Духовная дочь о. Сергия Щукина (1872–1931). Давала частные уроки английского языка, преподавала математику на вечерних курсах для рабочих, устраивала религиозно-философские собрания. В 1923 жила в Троицком скиту иеросхимонаха Софрония (Дубинина) около татарской деревни Кизилташ, в ноябре 1927 приняла там тайный монашеский постриг, получила имя Евдокия. Занималась сбором средств для опальных священников Крыма, арестовывалась ГПУ (1930), получила разрешение покинуть Советскую Россию благодаря французскому подданству.

В эмиграции во Франции с сентября 1932. Жила в Париже, работала уборщицей у А.Ф. Керенского. В 1932–1939 преподавала английский язык в Свято-Сергиевском православном богословском институте. Участница экуменических встреч, богословских семинаров о. С.Н. Булгакова. Состояла в англикано-православном Содружестве св. Албания и прп. Сергия, совершала регулярные поездки в Великобританию на встречи с представителями англиканской церкви (1933–1938).

В 1932–1938 сотрудница матери Марии (Скобцовой), возглавлявшей благотворительную и культурно-просветительную организацию «Православное Дело». Трудилась в женском общежитии и в столовой организации, исполняла обязанности псаломщицы в храме Покрова Богородицы на ул. Вилла-де-Сакс, а потом на ул. Лурмель, учила прихожан церковнославянскому языку, организовала среди них сбор на приобретение богослужебных книг. Забирала из моргов тела одиноких русских людей, погибших при невыясненных обстоятельствах, занималась их погребением. Безуспешно пыталась создать совместно с матерью Марией монашескую общину в Париже. В сентябре 1938 основала совместно с младшей сестрой монахиней Дорофеей скит в честь Казанской иконы Божией Матери в Муазенэ-ле-Гран близ г. Мелена и стала его настоятельницей.

В годы Второй мировой войны участница движения Сопротивления. Переправляла через демаркационную линию между оккупированной и «свободной» зонами Франции людей, неудобных оккупационному режиму. Спасла комиссара французской полиции, которому грозила расправа за милосердное отношение к евреям. Спрятала от немцев и переправила в безопасное место раненого американского парашютиста (1943). Скрывала в своем ските сотрудников «Православного дела». Сотрудничала с французским монахом Роже из Тэзе, укрывавшим евреев и помогавшим им бежать в Швейцарию.

Основательница православного женского монастыря Покрова Богородицы в Бюсси-ан-От в Бургундии (1946) и его первая игуменья (1948). Похоронена на кладбище в Бюсси-ан-От.

Отец: Куртэн Эдуард Эдуардович (1870–1940), француз, преподаватель французского языка. Мать: Мария Георгиевна (урожд. Борисоглебская; 1869–1947), учительница музыки. Сестра: Мария (мать Дорофея; 1903–1987). Муж: Александр Дмитриевич Мещеряков (ум. 1922), историк, поэт.

Соч.: Воспоминания об о. Сергии Шукине // Вестник РХД. 1977. № 122. С. 185–194.

Лит.: Гаккель 1992. С. 83–90; *Струве Н.А.* Православие и культура. М., 1992. С. 146–152; Митрополит Евлогий (Георгиевский) 1994. С. 517–518; Братство Святой Софии: Материалы и документы, 1923–1939 / сост. Н.А. Струве. М.; Париж, 2000. С. 323; Русские храмы и обители в Европе / сост. В.В. Антонов, А.В. Кобак. СПб., 2005. С. 269; *Большакова Н.* Христианство осуществимо на земле. История создания и жизнь монастыря Покрова Пресвятой Богородицы в Бюсси-ан-От (Франция). Рига, 2006. С. 13–52; *Силуана (Гуляева), мон.* Игуменья Евдокия. Жизнеописание монахини Евдокии, игуменьи Покровского монастыря в Бюсси-ан-От. М., 2011; Кривошеина 2015. С. 287.

М.М. Горинов

МХИТАРОВ (Мхитарянц-Мхитаров, Мхитарянц) **Николай Лазаревич** (17 сентября 1924, Париж, Франция — 15 июля 1944, Париж, Франция), подпольщик.

Из семьи эмигрантов. Жил в Париже. Воспитанник лицея Жансон-де-Сайи, интерната «Святой Георгий». В годы Второй мировой войны участник движения Сопротивления. Член подпольного лицейского антифашистского кружка. В марте 1944 арестован полицией вместе с сокурсником В.В. Сидоровым во время изъятия секретных бумаг, попавших в руки провокатора, собиравшегося передать их гестапо. Приговорен к пятнадцати месяцам заключения за кражу со взломом. Содержался в парижской тюрьме «Санте». В июле 1944 участвовал в тюремном бунте, подавленном полицией. Расстрелян в числе двадцати двух заключенных во дворе тюрьмы «Санте». В декабре 1945 посмертно награжден медалью Сопротивления. Похоронен на православном кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа.

Отец: Лазарь Христофорович (1894–1954), участник Белого движения, капитан 1-го армейского корпуса Русской армии П.Н. Врангеля, член центрального правления, казначей Союза советских граждан во Франции (1947–1948). Мать: Екатерина Христофоровна (р. 1898).

Лит.: Любимов 1965. С. 345; *Старк Б.Г.* По страницам синодика // Российский архив (История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.). М., 1994. Вып. V. С. 622; *Гладкий С.П.* Русские патриоты в движении Сопротивления европейских стран (1939–1945): (по материалам Франции, Италии, Польши). СПб., 1997. С. 82; Святой Георгий: Интернат для детей русских эмигрантов во Франции: Константинополь. Намюр. Париж. Медон: 1921–2001 / общ. ред. А.Н. Кельчевского. СПб., 2003. С. 37–38; Российская эмиграция во Франции 2007. С. 413, 495; Варшавский 2010. С. 266–267; Российское зарубежье во Франции 2010 (1). С. 234; *Волков С.В.* Офицеры российской артиллерии: опыт мартиролога. М., 2011. С. 464; Кривошеин 2015. С. 610–611.

Арх.: ГА РФ. Ф. Р-5928. Оп. 1. Д. 2. Л. 8; Ф. Р-5950. Оп. 1. Д. 13. Л. 75–75 об.; Ф. Р-5951. Оп. 1. Д. 15. Л. 110 об.; Ф. Р-5982. Оп. 1. Д. 66. Л. 25.

М.М. Горинов

НЕСТЕРЕНКО Елена Андреевна (1901, Российская империя — 1988, Париж, Франция), общественный деятель.

В ноябре 1920 эвакуирована из Крыма на пароходе «Великий князь Александр Михайлович», с 1921 жила в Галлиполи. С 1925 в эмиграции во Франции. Во время Второй мировой войны участница движения Сопротивления. Член Союза русских патриотов. По заданию организации жила в г. Пти-Кламар, укрывала советских военнопленных, собирала для них деньги, снабжала документами, перебрасывала их в надежные места. Председатель бюро информационного центра и казначей Союза. После окончания войны сотрудничала с ССП. С марта 1945 входила в состав правления парижского отдела ССП, заместитель секретаря (с сентября 1945 секретарь) парижского отдела, выступала на его собраниях с докладами (о задачах ССП; об участии русских женщин-эмигранток в Сопротивлении). С 1945 руководила Фондом помощи замученным и больным людям, освободившимся из немецких лагерей. Активный член Женского комитета ССП, занимавшегося сбором средств для Фонда и организовавшего курсы переводчиков для помощи администрации вокзалов, занимавшейся размещением и возвращением на родину советских военнопленных. На II делегатском съезде ССП в Париже 12–13 октября 1945 исполняла обязанности секретаря съезда. Похоронена на кладбище в г. Пантен.

Отец: Андрей Анисимович, участник Белого движения, старший унтер-офицер железнодорожного батальона Технического полка 1-го армейского корпуса Русской армии П.Н. Врангеля.

Лит.: Хроника. Т. 5. С. 66, 76, 83, 93, 100, 103, 107; Российское зарубежье во Франции 2010 (1). С. 273; Рощин 2015. С. 254–255, 390.

Арх.: Архив ДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 113. Л. 8; ГА РФ. Ф. Р-5928. Оп. 1. Д. 68. Л. 456; Ф. Р-5951. Оп. 1. Д. 11. Л. 294; Ф. Р-5982. Оп. 1. Д. 52. Л. 7; Д. 84. Л. 24.

М.М. Горинов

НЕЧАЕВ Анатолий Иванович (архимандрит Афанасий) (1 / 13 мая 1886, с. Любятин Пензенской губ., Российская империя — 14 декабря 1943, Париж, Франция), церковный деятель.

Из крестьянской семьи. Окончил духовное училище и духовную семинарию в Пензе (1905). С 1917 служил миссионером христианской благотворительной организации «Армия Спасения». В мае 1923 выехал в Финляндию. Послушник в Валаамском монастыре. В 1925 прибыл в Париж и поступил в Свято-Сергиевский православный богословский институт. В декабре 1926 на Свято-Сергиевском подворье пострижен в монашество с именем Афанасий, рукоположен в сан иеродиакона, в октябре 1927 — в сан иеромонаха. В мае 1928 назначен священником женской монашеской обители «Нечаянная Радость» в парижском предместье Ливри-Гарган. Настоятельствовал в православном приходе г. Тур и в соседней приписной общине г. Анжер (1928). Настоятель церкви в г. Монбар (1929–1931). С 1931 служил на Трехсвятительском подворье (Московского патриархата) в Париже помощником настоятеля. В 1932 возведен в сан архимандрита. В 1933–1943 настоятель Трехсвятительского подворья и благочинный приходов Московского патриархата во Франции. Вел на подворье циклы еженедельных духовных бесед, проводил семинар «О догмате искупления». Читал лекции в студенческом Братстве имени преп. Сергия Радонежского при Свято-Сергиевском православном богословском институте. Первый духовный наставник будущего митр. Антония (Блума).

Во время Второй мировой войны участник движения Сопротивления. В оккупированном Париже помогал преследуемым евреям: выдавал им справки о крещении, прятал в особняке на окраине Парижа, переправлял в «свободную зону» на юге Франции. 30 сентября 1942 арестован во время молебна в церкви и подвергнут допросам гестапо, освобожден. Похоронен на православном кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа.

Соч.: Всенощное бдение. Париж, 1938; Как я нашел Христа // Приходской вестник. Лондон, 1953. № 1, 2; Старый Валаам // Русский паломник. 1990. № 1, 2; Праздники двенадцатые (Господни): [Проповеди] // Альфа и Омега. М., 1998. № 1 (15). С. 101–117; От Валаама до Парижа. М., 2011.

Лит.: Митрополит Евлогий (Георгиевский) 1994. С. 482, 515; Хроника. Т. 2. С. 607, 639; Т. 3. С. 101, 445; Митрополит Сурожский Антоний. Труды. М., 2002. С. 180, 261, 268–269, 286, 333, 477, 725, 757, 804–805, 1045; Нивьер 2007. С. 87; Российское зарубежье во Франции, 2010 (1). С. 90–91; Антоний Сурожский, митр. Об архимандрите Афанасии (Нечаеве) // Афанасий (Нечаев), архим. От Валаама до Парижа. М., 2011. С. 203–212; Геновефа (Лаврова), мон. Воспоминания об архимандрите Афанасии (Нечаеве) // Там же. С. 213–220; Кузнецов В.А. Русское православное зарубежное монашество в XX веке: Биографический справочник. Екатеринбург, 2014. С. 74–76; Ликвинцева 2020. С. 139.

М.М. Горинев

НОСОВИЧ Софья Владимировна (25 февраля 1898, Санкт-Петербург, Российская империя — 30 ноября 1978, Париж, Франция), сестра милосердия, манекенщица.

Из семьи сенатора. Окончила женскую гимназию в СПб., дополнительный 7-й класс — в Харькове. Сестра милосердия в Добровольческой и Русской армиях до эвакуации в Галлиполи.

С началом Второй мировой войны участвовала в движении Сопротивления, вступила в боевую организацию ОСМ (1940), член антифашистской подпольной группы Жака Артюиса, в задачи которой входили связь со «свободной зоной», изготовление фальшивых удостоверений личности, освобождение французских офицеров из лагерей для военнопленных, сбор и передача полезной информации в Лондон, в штаб «Свободной Франции» генерала Шарля де Голля. Подруга, соратница и помощница Вики Оболенской, вместе с которой арестована в 1943, заключена в тюрьму. После замены смертного приговора пожизненным заключением переведена в концлагерь Равенсбрюк, позднее — в концлагерь Маутхаузен. Награждена орденом Почетного легиона, Военным крестом, медалью Сопротивления. В 1947 в Париже участвовала в торжественном собрании, посвященном памяти матери Марии (Скобцовой), выступила с воспоминаниями о встречах в лагере Равенсбрюк. Опубликовала воспоминания о Вике Оболенской (1947). Всю оставшуюся жизнь посвятила тем, кто, как и она, пострадал во время войны. Похоронена на кладбище Баньё в Париже.

Отец: Владимир Павлович (1864–1936), судебный и общественный деятель, криминалист. Мать: Софья Евгеньевна (урожд. Пушкина; ум. 1945). Братья: Владимир (р. 1902); Павел (р. 1895). Муж: Владимир Михайлович Корольков (1887–1962), офицер.

Соч.: Вики Оболенская // Вестник русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления во Франции. Париж, 1947. № 2. С. 38–46; Встреча с матерью Марией в лагере Равенсбрюк // Там же. С. 47–48.

Лит.: Сухомлин В. Гитлеровцы в Париже // Новый мир. 1965. № 11. С. 111–156; Любимов 1965. С. 340–341; Куликов Н.Г. Честь и достоинство русского имени. М., 1973. С. 3; Шкаренков 1986. С. 229; Johnston R.H. The Great Patriotic War and the Russian Exiles in France // The Russian Review. 1976. Vol. 35, № 3. P. 308–309.

М.Ю. Сорокина

ОБОЛЕНСКАЯ (урожд. Макарова) **Вера** (Вики) **Аполлоновна** (11 / 24 июня 1911, Москва, Российская империя — 4 августа 1944, Берлин, Германия), манекенщица.

В мае 1920 выехала с матерью на пароходе «Капуртало» из Новороссийска, жила в Белграде (КСХС), с 1922 — в Париже (Франция). Работала манекенщицей в русском Доме моды «Итеб» в Париже, с 1931 — секретарша предпринимателя Жака Артюиса. С июня 1940 участница движения Сопротивления. Присоединилась к антифашистской подпольной группе Жака Артюиса, в задачи которой входили связь со «свободной зоной», изготовление фальшивых удостоверений личности, освобождение французских офицеров из лагерей для военнопленных,

сбор и передача полезной информации в Лондон, в штаб «Свободной Франции» генерала Шарля де Голля. Генеральный секретарь ОСМ, созданной в декабре 1940 и занимавшейся разведывательной деятельностью, организацией побегов и вывозом за границу британских военнопленных, приемом добровольцев во французские войска (формировавшиеся в Северной Африке и Англии), выявлением сведений о передвижении немецких войск, о поездках, увозивших евреев в концлагеря, а завербованную молодежь на работы в Германию, получением из-за границы оружия, боеприпасов, радиоаппаратуры и денежных средств, формированием будущего гражданского аппарата власти для генерала Ш. де Голля. Встречалась со связными и представителями подпольных групп, передавала им задания руководства ОСМ, принимала от них донесения, вела тайную переписку. Держала в памяти все адреса, явки, фамилии и клички связных. Составляла сводки, размножала приказы и воззвания, снимала копии с секретных документов, добытых подпольщиками из оккупационных учреждений, и с планов немецких военных объектов. Хранила у себя на квартире на ул. Кассет архив ОСМ, устанавливала связь с другими антифашистскими организациями и координировала совместные действия, переправляла в Лондон планы местности для разработки схем высадки во Францию англо-американских войск. Младший лейтенант FFI. Подпольный псевдоним — Вики.

17 декабря 1943 арестована в Париже на конспиративной квартире. Находилась в заключении в тюрьме Фрэн, учила сокамерниц русскому языку. Отказалась перейти на сторону нацистов и выдать соратников, прозвана немецкими следователями «Княгиня Ничего не знаю». В марте 1944 переведена в тюрьму Сен-Никез в г. Аррас, в мае 1944 военным трибуналом в Аррасе приговорена к смертной казни за «шпионаж», отказалась просить о помиловании. В июле 1944 вывезена в Германию, содержалась в тюрьме Альт-Моабит и в тюрьме на Барним-штрассе в Берлине. 4 августа 1944 гильотинирована в берлинской тюрьме Плётцензее. Награждена кавалерским крестом ордена Почетного легиона (1946), Военным крестом с пальмовой ветвью (1946), медалью Сопротивления с бантом (1946), орденом Отечественной войны 1-й степени (СССР; 1965). В коммуне Рюей-ла-Гадельер (1958) и на православном участке кладбища в Сент-Женевьев-де-Буа установлены памятные доски.

Отец: Аполлон Аполлонович (ум. 1953), вице-губернатор Бакинской губ. (1914–1917). Мать: Вера Алексеевна (урожд. Коломнина). Муж: Николай Александрович Оболенский (1900–1979), князь, участник движения Сопротивления во Франции, священник собора Александра Невского в Париже.

Лит.: Носович С.В. Вики Оболенская // Вестник русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления во Франции. Париж, 1947. № 2. С. 38–47; Вики: сборник воспоминаний. Париж, 1952; Кривошеин 1972. С. 264–268; Ковалев 2006. С. 119–120; Варшавский 2010. С. 262, 284–289, 297, 486; Урицкая 2010. С. 149–154; Флам Л.С. Вики: Княгиня Вера Оболенская. М., 2010; Российское зарубежье во Франции 2010 (1). С. 315; Поляков Ф.Б. Ранние годы Веры Макаровой (княгини Веры Оболенской) в воспоминаниях А.В. Исаченко // Русская эмиграция 2021. С. 10–25; Сорокина 2021; Сак, Сорокина 2022; Сорокина 2023; Calmette

А. L'«О.С.М.», Organisation Civile et Militaire; Histoire d' un Mouvement de Resistance de 1940 a 1946. P., 1961.

Арх.: Архив ДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 68, 69; Ф. 314; ГА РФ. Ф. Р-5982. Оп. 1. Д. 51. Л. 41 об.; Д. 178. Л. 79.

М.Ю. Сорокина

ОБОЛЕНСКИЙ Николай Александрович, князь (4 / 17 января 1900, Санкт-Петербург, Российская империя — 5 июля 1979, г. Коломб, Франция), церковный деятель.

Крестник вдовствующей императрицы Марии Федоровны (1847–1928) и великого князя Константина Константиновича (1858–1915). Окончил Пажеский корпус. В 1917 эмигрировал с родителями через Финляндию в Швейцарию. В начале 1920-х прослушал курс экономических наук в Женевском университете, жил в Бельгии, затем во Франции. В 1920–1921 один из председателей Комитета русского контрреволюционного легиона в Париже. Член Монархического совета (1922). Один из руководителей Объединения лейб-гвардии Преображенского полка в Париже, секретарь Союза преображенцев. Член Союза пажей.

В начале Второй мировой войны воевал в рядах французской армии, лейтенант. Участник движения Сопротивления во Франции, член ОСМ. В 1941 командирован руководством организации на о. Гернси в проливе Ла-Манш на сооружение германских укреплений — Атлантического вала, составлял донесения о ходе строительных работ, переводил распоряжения немецких надзирателей, получал от пленных подробную информацию об объектах, на которых они работали. С лета 1942 активный участник разведывательной сети «Сентюри» в рамках ОСМ. Организовал среди русских пленных несколько антифашистских групп, связал их с местными французскими организациями Сопротивления. В октябре 1943 вернулся в Париж. Занимался доставкой подпольщикам поддельных удостоверений личности. После ареста супруги В.А. Оболенской в декабре 1943 успел уничтожить документы организации. В августе 1944 арестован гестапо и заключен в концлагерь Бухенвальд.

В апреле 1945 освобожден американцами, вернулся в Париж. Работал в отделе документации ж. «Paris-Match». С 1947 входил в правление, ревизионную комиссию и комиссию по организации вечеров Союза офицеров — бывших комбатантов французской армии. В 1958 избран в Совет и родословную комиссию Союза русских дворян. Член Союза ревнителей памяти императора Николая I (с 1958), Содружества русских участников Сопротивления. В 1950-е выпустил в Париже на французском языке книжечку о своей супруге «Вики — (1911–1944) — Воспоминания и свидетельства». В 1962–1963 диакон церкви Всемилоственного Спаса в г. Аньере. В марте 1963 рукоположен в священники. Состоял в юрисдикции Русского экзархата Константинопольского патриархата. Протоиерей (1965). Вторым священником собора Александра Невского в Париже (1963–1979), одновременно настоятель церкви Св. Николая в г. Труа (1968–1977), церкви Св. Троицы в г. Монтаржи (1973–1979), храмов Покрова Богородицы и Св. Александра Невского в г. Биаррице (1967–1976) и церкви Казанской Иконы Божией Матери в г. Бордо

(1970–1976). Ректор православных школ в Биаррице и Монтаржи. Митрофорный протоиерей (1978). Посещал больных и заключенных в психиатрических лечебницах и тюрьмах. Председатель Содружества паломников на Святую Землю, член правления Епархиального Палестинского комитета, вице-председатель Общества христианско-иудейской дружбы во Франции, член правления общества Казанского скита в Муазенэ-ле-Гран (под Парижем). Почетный председатель Союза русских военных инвалидов во Франции. Награжден орденом Почетного легиона (1947), медалью Сопротивления (1947), Военным крестом (1947). Похоронен на православном кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа.

Отец: Александр Николаевич (1872–1924), князь, генерал-майор, действительный статский советник, адъютант Николая II, градоначальник Петрограда (1914–1916). Мать: Саломея Николаевна (урожд. Дадриан-Мингрельская; 1878–1961), княгиня, фрейлина, общественная деятельница. Брат: Александр (1905–1988), журналист, писатель, участник Второй мировой войны в составе французской армии. Сестры: Нина (в замуж. Балашова; 1898–1980), манекенщица, журналист; Саломия (Мия) (1902–1973; в 1-м браке — Шаховская; во 2-м браке — Болотова), манекенщица. Жена: Вера (Вики) Аполлоновна (урожд. Макарова; 1911–1944), манекенщица, участница движения Сопротивления во Франции.

Лит.: *Шаховская З.А.* Памяти о. Николая Оболенского. Время рождаться и время умирать... // Русская мысль. 1979. 12 июля. № 3264. С. 15; Флам 2005. С. 148, 157, 162–163, 167, 171–173, 176–177; Нивьер 2007. С. 352–353; Варшавский 2010. С. 287, 487; Российское зарубежье во Франции 2010 (1). С. 318–319, 323–324; Лебеде-денко 2014. С. 85; *Вигилянский В.Н.* Ники и Вики Оболенские // Русский дом. 2017. № 9. С. 27.

Арх.: Архив ДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 68. Л. 1; Д. 70. Л. 1–7.

М.М. Горинов

ОБОЛЕНСКИЙ Сергей Сергеевич, князь (20 августа / 2 сентября 1908, Тифлис, Российская империя — 18 марта 1980, г. Этан-ла-Виль, Франция), общественный деятель, журналист.

В 1919 вывезен родителями из России во Францию (Ницца), затем в Венгрию (Будапешт). Окончил немецкую школу в Будапеште. В 1927 поступил на химический факультет Фрайбургского университета, затем перешел в Мюнхенский университет, в 1930–1933 учился на экономическом факультете Берлинского университета. В 1933–1934 секретарь Исследовательского центра аграрной экономики Восточной Европы при Академии сельского хозяйства Берлина. С 1923 член молодежного движения «Союз молодой России» (в 1925 переименован в «Союз младороссов», в 1934 — в Младоросскую партию). С 1928 руководитель очага Союза в южной Германии, представитель Руководящего центра младороссов в Германии (до его закрытия в 1935), член Главного совета этой организации. После прихода нацистов к власти в 1933 выступал с антинацистскими статьями и речами, интерпретировавшими расистский нацизм как «сатанинский», что привело к запрещению младоросской организации на территории Третьего рейха. В 1935 переехал в Париж (Франция), стал идеологом младороссов, занял должность секретаря

Политического совета — седьмую позицию в младоросской иерархии. Активно печатался в парижских партийных младоросских изданиях: в ж. «Младоросс», газ. «Младоросская искра» и «Бодрость!». Обвинял в своих статьях идеологов национал-социализма в русофобии, славянофобии и планах расчленения России.

С началом Второй мировой войны, ввиду репрессий, которым подверглось руководство младороссов из-за их поддержки СССР, был вынужден скрываться. После оккупации Парижа в июне 1940 переехал на юг Франции, обосновался в деп. По, занимался дактилографией и переводами, поддерживал контакт с местными деятелями французского Сопротивления (генералом Жессе, о. Ж. Бертело). В июне 1941, после нападения Германии на СССР, обратился в советское консульство в Виши с просьбой стать добровольцем РККА, которая не была удовлетворена. Участник движения Сопротивления. Возглавлял (совместно с К.С. Елита-Вильчковским) антифашистскую партизанскую Пиренейскую группу, базировавшуюся в Пиренейских горах. С начала 1944 сотрудничал с В.А. Маклаковым, И.А. Кривошеиным, А.Ф. Ступницким, занимавшимися координацией различных русских групп Сопротивления. Член СРП (с 1945 — ССП), заведовал его культурно-просветительским отделом, сотрудник газ. «Русский патриот». Обозреватель в просоветской газ. «Русские новости», переводчик Совинформбюро. В 1949, разочаровавшись в возможности изменения советского режима и его перерождения в русскую национальную власть, перешел на антисоветские позиции. Работал счетоводом в страховой компании «Soleil». В декабре 1949 избран в Совет Союза русских дворян. С начала 1950-х сотрудник, в 1959–1974 главный редактор парижского монархического ж. «Возрождение», вел в нем рубрику «Дела и люди» (1959–1969), опубликовал более 45 статей. Участвовал в сборе подписей в защиту узников советских тюрем и лагерей, старался наладить через знакомых дипломатов нелегальную переправку в СССР ж. «Возрождение» и религиозной литературы. Сотрудничал в газ. «Русское воскресенье» (1950-е), печатался в газ. «Русская мысль». Член правления и ревизионной комиссии Союза русских писателей и журналистов в Париже, один из создателей Комитета помощи публицисту Г.А. Мейеру (1955). Главный редактор ж. «Русское Возрождение» (Париж; Нью-Йорк, 1978–1979). Похоронен на православном кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа.

Отец: Сергей Дмитриевич (1868–1946), полковник, ставропольский губернатор (1916–1917). Мать: Анастасия Степановна (урожд. Теренина; 1874–1940). Сводный брат: Александр (1895–1919). Жена: Ирина Борисовна фон Ралль (1912–2007). Сын: Александр (р. 1947), востоковед. Дочь: Вера (в замуж. Афанасьева; р. 1950), филолог, предприниматель.

Соч.: Украина — земля русская. Париж, 1962; Жанна — Божья Дева. Париж, 1988.

Лит.: Любимов 1965. С. 225, 228, 286, 292; Граф 2004. С. 214, 223, 388, 571, 656; Массип 2010. С. 182–187, 339, 346, 439, 441, 546, 696; Варшавский 2010. С. 298–302; Российское зарубежье во Франции 2010 (1). С. 315, 319, 326; Базанов П.Н., Маньков С.А. Князь Сергей Сергеевич Оболенский (1908–1980) — аристократ, патриот и журналист // Оболенский С.С. Жанна — Божья дева. СПб., 2013. С. 483–492;

Базанов П.Н. Забытый герой Сопротивления — князь Сергей Сергеевич Оболенский // Российская эмиграция 2015. С. 98–129.

Арх.: Архив ДРЗ. Ф. 3. Оп. 1. К. 2. Д. 136. Л. 2; ГА РФ. Ф. Р-9145. Оп. 1. Д. 578. Л. 151, 371; Ф. Р-10032. Оп. 1. Д. 69. Л. 20; РГВА. Ф. 64. Оп. 1. Д. 1э. Л. 16; Ф. 1323к. Оп. 2. Д. 171. Л. 514–530.

М.М. Горинов

ОДИНЕЦ Дмитрий Михайлович (25 декабря 1882 / 6 января 1883, Санкт-Петербург, Российская империя — 10 мая 1950, Казань, СССР), правовед, историк, общественный деятель.

Из дворянской семьи. Окончил классическую гимназию в Ярославле с серебряной медалью (1901) и юридический факультет Санкт-Петербургского университета (1907). Слушал лекции в Археологическом институте в СПб., в 1902–1903 на историко-филологическом факультете Берлинского университета. По окончании курса в Санкт-Петербургском университете оставлен для подготовки к профессорскому званию по кафедре истории русского права. Ученик историка русского права В.И. Сергеевича. В 1908–1909 читал курс русской истории на Историко-литературных и юридических курсах Н.П. Раева. В 1909 избран профессором истории русского права и секретарем юридического факультета Психоневрологического института. С 1910 директор мужской гимназии С.А. Столбцова. С 1911 председатель Учебного отдела Санкт-Петербургского общества народных университетов. Приват-доцент Петроградского университета (1917). В июне 1917 вошел в ЦК Трудовой народно-социалистической партии; сблизился с А.Ф. Керенским, стал организатором и руководителем киевского отдела этой партии. Министр по великорусским делам в Киеве по назначению ВП (1917–1918). Член Генерального секретариата Украинской Центральной рады. С мая 1918 председатель киевского комитета Союза возрождения России. Участник Белого движения (1919). В январе 1920 ушел из Одессы в Румынию, интернирован. С мая 1920 жил в Белграде (КСХС). Сотрудник Общества русских ученых в КСХС. В 1921 переехал в Варшаву (Польша) для работы в Русской школьной комиссии, вошел в состав Русского политического комитета Б.В. Савинкова, возглавил управление по делам интернированных. В октябре 1921 выслан из Польши и обосновался в Париже (Франция). С 1922 преподавал историю государственных учреждений и историю русского права на русском отделении юридического факультета Сорбонны, в 1924 признан приват-доцентом университета. Член Русской академической группы в Париже. С 1925 товарищ председателя, в 1927–1930 генеральный секретарь Русского академического союза во Франции. Один из основателей, член правления (с 1921) и товарищ председателя правления (с 1923) Русского народного университета. Читал в нем лекции по русской истории и истории народного образования в России, в 1939 открыл свой исторический семинар. С 1926 профессор Франко-русского института социальных, политических и юридических наук. Вместе с В.В. Зеньковским создал Русское педагогическое общество во Франции, его председатель (1929–1930). Активный член Комитета помощи русским писателям и ученым во Франции. Сотрудник газ. «Последние новости», ж. «Современные записки».

В 1927 стал членом правления Тургеневской библиотеки, в 1933 избран его председателем. После оккупации Парижа в 1940 противостоял требованиям эmissара германского министра А. Розенберга — доктора Гельмута Вайса — передать библиотеку Третьему рейху.

С 4 февраля 1941 член Комитета помощи военнопленным при мэрии 16-го округа Парижа. 22 июня 1941 арестован немцами. Содержался в лагере «Фронт-Сталаг 122» в Компьене. Возглавил инициативную группу ученых «Народный университет» для чтения лекций заключенным, вел занятия по русской истории. С 1944 член СРП, составлял антифашистские листовки, принимал участие в редактировании издаваемой Союзом подпольной газеты «Русский патриот». После освобождения Парижа в августе 1944 избран членом правления ЦК СРП, с октября 1944 заведовал его юридической секцией, с октября 1945 — руководитель его культурно-просветительской комиссии. Председатель педагогического совета и учитель истории советской школы в Париже, открытой в 1947 при ССП. В конце 1947 — начале 1948 председатель Союза советских граждан. С 24 марта 1945 по 20 января 1948 главный редактор газ. «Советский патриот», печатного органа Союза. 17 марта 1948 во время собрания правления Союза, проходившего на его квартире и посвященного ликвидации Союза, распущенного французскими властями 16 января 1948, арестован и выслан из страны. Обвинен в попытке восстановления работы Союза и депортирован в советскую оккупационную зону Германии. С июня 1948 жил в СССР. Заведовал кафедрой истории русского права Казанского университета.

Отец: Михаил Николаевич, военный врач. Мать: Анастасия Дмитриевна (урожд. Сергеевская). Жена: Анна Кирилловна (ум. 1980). Сын: Михаил (1913–2005), инженер.

Лит.: *Малышева С.Ю.* Автографы Компьенского концлагеря // Евреи в культуре русского зарубежья. Иерусалим, 1996. Т. 5. С. 22–32; *Султанбеков Б.Ф., Малышева С.Ю.* Трагические судьбы. Казань, 1996. С. 70–84; *Скоробогатов А.* Фонд историка Д.М. Оди́нца в Отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета // *Ab Imperio*. 2001. № 1/2. С. 305–318; Серков 2001. С. 603–604; Российская эмиграция во Франции 2007. С. 438, 490–494; *Костицын В.А.* Воспоминания о Компьенском лагере (1941–1942). М., 2009. С. 25, 28, 86–87, 135, 167; Российское зарубежье во Франции 2010 (1). С. 334; Российское научное зарубежье: библиограф. справочник / ред.-сост. М.Ю. Сорокина. М., 2011. С. 459–460.

Арх.: ОРРК НБЛ КГУ. Ф. 3 (личный фонд); Архив ДРЗ. Ф. 13. Оп. 2. Д. 5052. Л. 1; Ф. 25. Оп. 1. Д. 42. Л. 13; ГА РФ. Ф. Р-5783. Оп. 1. Д. 405. Л. 425; Ф. Р-5837. Оп. 1. Д. 535. Л. 6; Ф. Р-5893. Оп. 1. Д. 61. Л. 3; Д. 116. Л. 17; Д. 201. Л. 37; Ф. Р-5894. Оп. 1. Д. 13. Л. 88; Ф. Р-5982. Оп. 1. Д. 178. Л. 55; ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 38935.

М.М. Горинов

ОКС Андрей (Андрэ) Викторович (23 августа 1925, Москва, СССР — 24 августа 1944, Баньё, Франция), студент.

Студент. Участник Сопротивления. Переводчик капитана Ц. Чарназеряна, советского военнопленного, возглавлявшего группу партизан. Погиб в восставшем

Париже в 1944. В предместье Парижа Банье одна из улиц носит имя О. Около станции находится белый крест с надписью «André OX — FFI» и памятной доской. М. Вега посвятила ему поэму «Пупсик».

Дед: Борис Абрамович (1851–1926), медик, создатель одной из первых на Балканах лаборатории противооспенной вакцины в начале XX в. В 1922–1926 первый председатель созданного им Общества русских врачей в Шанхае. Бабушка: Цецилия Давыдовна (урожд. Зеленская; 1878–1909), примадонна итальянской оперной сцены. В годы первой русской революции успешно выступала в лучших театрах Италии. Отец: Виктор (1879–1954), писатель, юрист. Торгпред СССР во Франции (1922–1924), затем — невозвращенец. Сестра: Нина, литературный секретарь М. Горького на Капри.

М.Ю. Сорокина

ОТФИНОВСКИЙ Георгий (Юрий) **Константинович** (псевд. Атфик) (2 сентября 1905, Афины, Греция — 10 сентября 1983, Париж, Франция), инженер-авиаконструктор, общественный деятель.

В марте 1920 эвакуирован с родителями из Новороссийска на пароходе «Владимир» на о. Лемнос (Греция), учился там в русской гимназии. В 1923 окончил гимназию в г. Алексинац (КСХС), учился на техническом факультете Белградского университета (1923–1924). С осени 1924 в эмиграции во Франции. Окончил Специальную школу механики и электрики в Париже. Инженер в области авионавтики. В 1930-е конструктор на заводе самолетостроения «Кодрон-Рено» («Caudron-Renault») в пригороде Парижа. В 1930–1933 выступал с докладами о русской авиации, ее научно-историческом значении в Объединении русских, окончивших высшие учебные заведения за рубежом (ОРОВУЗ). В декабре 1930 показывал великому князю Кириллу Владимировичу (Романову) и его сыну Владимиру авиационную выставку в Париже. С конца 1920-х активист движения младороссов. Член «парижского очага» Союза младороссов (с 1934 — Младоросской партии). Член Главного совета Союза, с 1932 руководитель младоросских организаций парижского района, представитель Руководящего центра Младоросской партии во Франции. Ближайший друг и помощник А.А. Угрюмова и А.Л. Казем-Бека. В 1939 вышел из Младоросской партии. В мае 1940 арестован французской полицией, в июне освобожден. В 1941 вступил в подпольную авиаконструкторскую организацию Сопротивления в Париже. С 1942 входил в руководство антифашистской Дурданской группы, занимавшейся оказанием материальной помощи антифашистам и лицам, уклонявшимся от отправки на работу в Германию, выпуском фальшивых документов, получением оружия, сброшенного британскими парашютистами для французских «маки», организацией побегов советских военнопленных из лагерей и их переправкой к партизанам. С 1943 организатор и руководитель одной из парижских ячеек Дурданской группы. После окончания Второй мировой войны получил французское гражданство (1945). Консультант на фирме «Ferrado», ведущий авиаконструктор фирмы «Caudron». Представлял свои самолеты на международных авиационных соревнованиях. Член Объединения русских дипломированных инженеров, с 1945 читал на его заседаниях лекции

о развитии авиации. Печатался в «Вестнике Союза технических сил». Награжден Военным крестом. Похоронен на православном кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа.

Отец: Константин Константинович (1866–1964), кавалерист, полковник, состоял в Черноморском конном полку, охранявшем главнокомандующего ВСЮР А.И. Деникина, общественный деятель. Мать: Эмма Юльевна (урожд. Эльке; 1875–1965). Жена: Ольга Сергеевна (урожд. Кухарь; 1912–1996).

Соч.: Самолет Туполева АНТ-9 // Младоросс. 1930. № 6. С. 12.

Лит.: Кривошеин 1972. С. 278; Граф 2004. С. 220, 231, 657; Угримов 2004. С. 156–157, 522–523, 525–527, 555, 662; Массип 2010. С. 158, 186, 189, 701; Российское зарубежье во Франции 2010 (1). С. 372; Сорокина 2011. С. 172; *Волков С.В.* Генералы и штаб-офицеры русской армии. Опыт мартиролога: в 2 т. М., 2012. Т. 2. С. 168.

Арх.: Архив ДРЗ. Ф. 13. Оп. 2. Д. 2826. Л. 1–6; ГА РФ. Ф. Р-5942. Оп. 3. Д. 1439. Л. 1–1 об.; Ф. Р-5982. Оп. 1. Д. 140. Л. 6 об.; Ф. Р-6792. Картотека «О». Л. 927–930.

М.М. Горинов

ПАГИС Тамара Иосифовна (1914, г. Оргеев Кишиневского у. Бессарабской губ., Российская империя — 12 февраля 1974, Бендеры, СССР), медик.

Из семьи адвоката С 1923 жила с родителями в Кишиневе (Румыния). Окончила женскую французскую гимназию имени Жанны д'Арк в Кишиневе (1930), медицинский факультет Бухарестского университета (1939). С апреля 1939 стажировалась в Париже (Франция) как специалист по внутренним болезням. С началом Второй мировой войны в 1939 переехала на юг Франции, в г. Канны. Получила советское гражданство (1941). Активная участница движения Сопротивления во Франции, в Каннах и Ницце. Носила подпольную кличку Мари. В ноябре 1941 назначена в Каннах секретарем организации ФКП среди иностранцев, проживающих во Франции, «Рабочая сила иммигрантов» (МОИ). Организовала Национальное движение против расизма — широкую сеть групп, в задачи которых входили оказание помощи лицам, преследуемым нацистами, сбор для них денег, продуктов, поиск безопасных квартир, обеспечение их документами, хлебными карточками, распространение антифашистской подпольной литературы. Установила связь с представителями организации ФТР, действовавшими в лесах под Ниццей. Член Национальной ассоциации вольных стрелков и партизан-«маки» (федерация Приморских Альп, секция Канн). Подбирала для «маки» людей, которых переправляла в лес, поставляла хлебные карточки и оружие. Весной 1944 наладила связь между партизанами и советскими военнопленными, находившимися в заключении у немцев. Перевозила нелегальную антифашистскую литературу. Осенью 1943 — весной 1944 исполняла обязанности секретаря МОИ в Ницце. После провала организации в этом городе решила задачу сохранения антифашистских групп, подпольной типографии и складов с нелегальной литературой. По заданию ЦК МОИ установила связь с солдатами немецких гарнизонов на южном побережье Франции в районе Канн, организовала среди них антифашистскую группу, которая вела пропагандистскую работу, добывала и передавала данные о численности и вооружении немецких

частей. В августе 1944 участвовала в подготовке этой группой боевых операций по освобождению Канн совместно с американскими войсками.

После окончания войны занималась созданием в Ницце и Каннах секций СРП. Под руководством советской военной миссии находила советских граждан, сражавшихся вместе с партизанами. Выступала с лекциями о роли Советского Союза в борьбе с фашизмом. Член Бессарабского землячества во Франции. В 1946 награждена дипломом Комитета французских стрелков и французских партизан «За мужество и храбрость в период борьбы за национальное освобождение Франции». Осенью 1947 возвратилась в Кишинев (СССР, Молдавия). Училась в Ленинградском театральном институте. В 1953 переехала в г. Бендеры. Работала врачом-гомеопатом. Писала рассказы и публиковала их в художественно-литературном журнале «Кодры».

Отец: Иосиф Израилевич, адвокат. Мать: Ревекка (Вера) Ихилевна, врач-стоматолог. Сестры: Сусанна Грозман (р. 1919); Элеонора (р. 1920), живут в г. Афула (Израиль). Муж: Всеволод Аркадьевич Черкез, врач, педагог.

Соч.: Олеандры цветут // Кодры. Кишинев, 1971. № 5. С. 65–77.

Лит.: *Систер Ю.Д., Гендлер Б.* Бессарабские евреи во французском Сопротивлении: Тамара Пагис // Русские евреи во Франции: Статьи, публикации, мемуары и эссе. Т. 3 (8), кн. 1 / ред.-сост. М.А. Пархомовский, Д.Ю. Гузевич. Иерусалим, 2001. С. 68–77; Российское зарубежье во Франции 2010 (1). С. 385.

М.М. Горинов

ПОКОТИЛОВ Александр Павлович (1901, Российская империя — после 1947, Астрахань, СССР), гардемарин, общественный деятель.

Учился в Одесском кадетском корпусе, в январе 1920 эвакуирован с ним в КСХС. Окончил Русский сводный кадетский корпус в г. Панчево, в августе 1920 прибыл в Ялту на пароходе «Виолетта» в распоряжение дежурного генерала штаба Русской армии П.Н. Врангеля. Состоял в Морском кадетском корпусе. Осенью 1920 эвакуирован из Севастополя в г. Бизерту (Тунис) на корабле «Генерал Алексеев». Окончил Морской корпус в Бизерте в ноябре 1922. Корабельный гардемарин. В эмиграции во Франции, жил в Париже. Член Объединения корабельных гардемарин. В 1927–1928 редактировал морской ж. «Сигнал» (с Н.Н. Цветковым). Член Военно-морского исторического кружка и Союза ревнителей памяти Николая II. В 1930-е младоросс парижского очага. Во время Второй мировой войны участвовал в движении Сопротивления, с октября 1943 входил в состав подпольной антифашистской организации «Союз русских патриотов». Распространял антифашистскую литературу, занимался продажей марок солидарности, собирал деньги и одежду для бежавших пленных. Совершал поездки в зону РОА для вербовки ее солдат в партизаны. В июне 1944 арестован гестапо в г. Бурбон-ле-Бен, бежал. Офицер связи в советском партизанском отряде им. Максима Горького, действовавшем в районе г. Дижон (1944). Прятал подпольщиков на парижских квартирах. Член правления, секретарь Содружества русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления во Франции (1946–1947), Содружества участников Сопротивления русского происхождения во Франции (1947). В 1946–1947

товарищ председателя ССП. Начальник IV парижского отдела Союза советских граждан (1947). В ноябре 1947 арестован и выслан в СССР по обвинению во вмешательстве во внутренние дела Франции. Жил в Астрахани. Награжден Военным крестом, советской медалью «За отвагу».

Жена: Софья Борисовна Долгова-Покотилова (урожд. Кормер; 1891–1948), сестра милосердия, участница Сопротивления во Франции.

Соч.: Эпизод из жизни советского партизанского отряда имени Максима Горького // Вестник русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления во Франции. Париж, 1947. № 2. С. 27–33; Первое задание // Архив ДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 47. Л. 15–16.

Лит.: Газданов Г.И. На французской земле // Согласие. 1995. № 30. С. 3, 15–19, 36; Волков 2004. С. 374; Угримов 2004. С. 39, 48, 56, 683, 710; Российское зарубежье во Франции 2010 (1). С. 470; Урицкая 2010. С. 194, 201; Костицын 2017. Т. 1. С. 668, 769–771, 778; Т. 2. С. 358–359.

Арх.: Архив ДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 113. Л. 8 об.

М.М. Горинов

ПОКРОВСКАЯ (урожд. Клепинина) **Татьяна Андреевна** (12 / 25 января 1901, г. Пятигорск Терской обл., Российская империя — 1976, Париж, Франция), художница.

С 1906 жила с родителями и братьями в Одессе, училась живописи и классическим танцам. В ноябре 1920 эвакуирована в Константинополь. С 1923 жила в Белграде (КСХС). В конце 1920-х переехала в Париж (Франция). Работала художником по обоям в парижской мастерской. В годы Второй мировой войны участвовала в движении Сопротивления, член СРП во Франции. В 1944 машинистка в подпольной газ. «Русский патриот». Входила в созданную Н.С. Качвой весной 1944 после разгрома первой редакции вторую редколлегию «Русского патриота». Занималась и распространением газеты, была связной между сопротивленцами, укрывала их на конспиративной квартире в предместье Парижа Малакофф. Участвовала в деятельности брата Д.А. Клепинина по спасению евреев от преследования нацистами, записывалась в выдаваемых им ложных свидетельствах о крещении и свидетельствах о принадлежности к приходу церкви Покрова Богородицы на ул. Лурмель «восприемницей» крещеных. После ареста брата в феврале 1944 скрывалась в деревушке Ля Ферте Аллэ. Участница конгресса СРП во Франции и Союза друзей советской России 10 марта 1945, на котором было принято решение о слиянии этих организаций в ССП; избрана в центральное правление ССП. Участвовала в проводимых Союзом праздниках и торжествах.

Отец: Андрей Николаевич (1871–1954), инженер-архитектор. Мать: Софья Александровна (урожд. Степанова; 1873–1923), педагог, мировой судья, двоюродная сестра З.Н. Гиппиус. Братья: Дмитрий (1904–1944), священник, участник движения Сопротивления во Франции; Николай (1899–1941), историк, публицист, евразиец. Муж: Владимир Ипполитович Покровский (1903–1986), инженер, общественный деятель, евразиец, член Союза друзей советской Родины (1940-е),

правления Российского музыкального общества за границей (с 1970). Сын: Андрей (р. 1939), артист балета, хореограф.

Лит.: Хроника. Т. 5. С. 75, 82; Клепинин 2004. С. 208–209, 216; Российское зарубежье во Франции 2010 (1). С. 471–472; Клепинина 2012. С. 25–28, 35, 40, 52, 111, 114; *Горинов-мл. М.М.* Участник движения Сопротивления во Франции Н.С. Качва (по материалам Архива Дома русского зарубежья) // Российская эмиграция 2015. С. 136; Рошин 2015. С. 19, 255.

Арх.: Архив ДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 25. Л. 8 об., 18, 22 об., 27–27 об.; Д. 42. Л. 13 об.; Д. 113. Л. 8.

М.М. Горинов

ПОЛЯКОВ Лев (Леон) **Владимирович** (25 ноября 1910, Санкт-Петербург, Российская империя — 8 декабря 1997, Орсе, Франция), историк.

Из еврейской буржуазной семьи. В 1920 эмигрировал с семьей во Францию. Окончил Лицей Жансон-де-Сайи, факультет права Сорбонны (1933). После окончания университета предложил отцу идею издавать единственную в Париже немецкоязычную ежедневную антигитлеровскую газету. Издавали вместе под названием «Парижская ежедневная газета» до 1936. С началом Второй мировой войны мобилизован на службу во французскую армию, 13 июня 1940 попал в плен под Сен-Валери-ан-Ко, через три месяца бежал. С 1941 участник движения Сопротивления. В 1942 получил фальшивые документы через OSE («Дело защиты детей»), отправился в Марсель. Его деятельность в рамках «Группы действий против депортации» («Réseau André d'action contre la deportation»), возглавляемой И. Бассом, заключалась в основном в изготовлении фальшивых документов, перевозке находящихся в опасности евреев с юга Франции в Ле-Шамбон-сюр-Линьон, где они могли скрыться, а также в доставке оружия еврейским «маки», действовавшим на плато Оверни. В 1943 стал секретарем раввина Шнеура Залмана Шнеерсона и в октябре 1944 соучредителем Центра современной еврейской документации (CDJC). Получил для CDJC архивы отделений гестапо, занимавшихся евреями, архивы Немецкого посольства в Париже, немецкой штаб-квартиры и вишистского правительства. Во время Нюрнбергского процесса выступал помощником прокурора Э. Фора, подготавливая для трибунала документы из французских архивов. С 1946 начинает публиковать исследования по истории антисемитизма и Холокоста. Под эгидой CDJC опубликовал свои первые книги: «Положение евреев под итальянской оккупацией» в 1946 и «Желтая звезда» в 1949. Опубликовал в 1951 «Настольную книгу ненависти: Третий рейх и евреи», ставшую первым крупным исследованием, посвященным политике уничтожения евреев нацистами. Автор четырехтомной «Истории антисемитизма». Гражданин Франции с 1947. В 1954–1971 руководитель исследовательской группы в Национальном центре научных исследований (CNRS). В 1954–1979 преподавал в Высшей школе социальных наук. В 1981 опубликовал свои мемуары, большая часть которых посвящена его прошлому бойца Сопротивления. Кавалер ордена Почетного легиона (1989). Похоронен на кладбище Баньё в Париже.

Отец: Владимир Абрамович (1864–1939), владелец издательства, предприниматель. Мать: Фанни (1864–1940). Жена: в 1-м браке — Натали Полякова, во 2-м — Жермен Руссо (1918–2020).

Соч.: *La condition des Juifs en France sous l'occupation italienne*. P., 1946; *Bréviaire de la haine: le 3e Reich et les Juifs*. P., 1951; *Auschwitz*. P., 1964; *Le procès de Nuremberg*. P., 1971; *L'Auberge des musiciens. Mémoires*. P., 1981; *De Moscou à Beyrouth. Essai sur la désinformation*. P., 1983.

Лит.: Серков 2001. С. 657; *Brownstein D. Encyclopedia of Historians and Historical Writing*. N.Y., 1999. P. 939–940; *Zuccotti S. The Holocaust, the French and the Jews*. University of Nebraska Press, 1999. P. 54–55.

М.Ю. Сорокина

ПЬЯНОВ Федор Тимофеевич (19 сентября 1889, с. Абрамово Нижегородской губ., Российская империя — 13 июля 1969, Нуази-ле-Гран, Франция), церковный деятель.

Из крестьянской семьи. Участник Белого движения. Поручик. В 1920 эвакуирован в Салоники (Греция), затем в КСХС. С 1921 состоял в Кружке христианской молодежи в Белграде. С 1922 жил в Берлине (Германия), служил в Международной христианской ассоциации молодежи, в 1923–1927 один из руководителей РСХД в этой стране. В 1927 переехал во Францию. В 1927–1928 преподавал в Свято-Сергиевском православном богословском институте в Париже. Секретарь РСХД во Франции (1927–1935). Руководил студенческими лагерями РСХД (1930-е). Один из ближайших друзей философа Н.А. Бердяева. Член Содружества при церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы в Париже. С 1933 член (с 1937 — председатель) правления Объединения русских в Клиши, снабжал учебниками открывшуюся там школу. Организовал церковный приход в г. Монруж. Инициатор создания (вместе с А.Е. Матео) Кружка русской культуры в Париже (1933). В середине 1930-х стал ближайшим помощником монахини Марии (Скобцовой), секретарем и управляющим делами созданной ею в 1935 благотворительной и культурно-просветительной организации «Православное Дело». Выступал с докладами на ее собраниях. Подбирал в Париже бездомных русских, чтобы дать им приют в общежитии на ул. Лурмель. Заботился о русских туберкулезных больных в парижских больницах. Основатель (с матерью Марией и о. М.Ф. Чертковым) и директор Русского дома для престарелых и туберкулезных больных в Нуази-ле-Гран под Парижем (1935). В 1936 открыл, совместно с матерью Марией, дешевое общежитие в особняке № 43 на ул. Франсуа Жерар (в 16-м округе Парижа), подотдел центрального общежития на ул. Лурмель. Подготовил (с матерью Марией и о. М.Ф. Чертковым) обращение митр. Евлогия (Георгиевского) к министру здравоохранения Э. Лафону с просьбой о помощи русским туберкулезным больным, результатом которого явилось распоряжение министра об их бесплатном приеме во французские государственные санатории.

22 июня 1941 арестован и заключен в лагерь «Фронт-Сталаг 122» в Компьене. 20 сентября 1941 стал крестным отцом принявшего православие публициста И.И. Фондаминского. Участвовал в работе группы «Народный университет», чи-

тавшей лекции заключенным. После освобождения из лагеря в начале 1942 участвовал в движении Сопротивления. Состоял в «Комитете помощи заключенным лагеря Компьень», который отправлял туда посылки для задержанных и материально помогал членам их семей. 16 июля 1942 проник вместе с матерью Марией на зимний велодром на бульваре Гренель, куда были загнаны арестованные накануне 6900 евреев. Укрывал евреев, участников Сопротивления и лиц, преследуемых гестапо, в Русском доме в Нуази-ле-Гран, помогал им переправляться в «свободную зону».

16 февраля 1943 арестован и отправлен в форт Роменвиль в пригороде Парижа, 27 февраля вновь заключен в лагерь Компьень. Состоял в кружке Д.А. Клепинина по изучению Священного Писания. В январе 1944 вывезен в Германию в концлагерь Бухенвальд. Будучи одноруким, не направлялся на общие работы. В апреле 1945 освобожден американцами из Бухенвальда и вернулся в Париж. Работал в приютах воссозданной в ноябре 1945 организации «Православное Дело». Член Братства св. Иоанна Предтечи при храме Трех Святителей в Париже. Последние годы жизни провел в Русском доме для престарелых и туберкулезных больных в Нуази-ле-Гран. Автор воспоминаний об о. Дмитрие Клепинине и матери Марии, выступал на собраниях ее памяти (1945, 1946, 1950, 1968). Похоронен на православном кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа.

Жена: Софья Алексеевна (1895–1984). Сын: Федор (1924–1975), певец, общественный деятель.

Соч.: Памяти о. Димитрия Клепинина // Вестник русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления во Франции. Париж, 1946. № 1. С. 5–8; Из воспоминаний // Кривошеина 2015. С. 554–557.

Лит.: Ковалевский 1971. С. 216; Ковалевский П.Е. Зарубежная Россия. Дополнительный выпуск. Париж, 1973. С. 61; Гаккель 1992. С. 67–68, 106–108, 114–117, 119, 125, 202, 206–207, 213, 216, 218, 220, 231, 235, 261; Митрополит Евлогий (Георгиевский) 1994. С. 445, 449, 450, 492–494; Зеньковский В.В. Мои встречи с выдающимися людьми. Ч. II: Белград, Прага // Записки РАГ в США. N.Y., 1995. Т. 27. С. 42–43; Шкаровский 2002. С. 325; Митрополит Сурожский Антоний. Труды. М., 2002. С. 139, 252, 805, 857, 1063–1064; Клепинин 2004. С. 26, 118, 120, 121, 129, 138, 143; Российское зарубежье во Франции 2010 (1). С. 557; Грезин 2009. С. 400; Клепинина 2012. С. 119, 132, 145; Кривошеина 2015. С. 253, 276, 318, 327, 339, 341–345, 537; Костицын 2017. Т. 1. С. 343, 371, 396–397, 408, 417–418, 424, 443; Т. 2. С. 119, 135, 362–363.

Арх.: ГА РФ. Ф. Р-5982. Оп. 1. Д. 162. Л. 14.

М.М. Горинов

РАБИНОВИЧ Яков Борисович (9 сентября 1897, Могилев, Российская империя — 12 мая 1964, Париж, Франция), инженер, правовед.

Окончил Санкт-Петербургский политехнический институт. Член Союза евреев-политехников. В 1920 эвакуирован из Одессы в Константинополь на пароходе «Палацкий». Затем жил в Париже (Франция). Получил степень доктора права и государственных наук Йенского университета (Германия). В 1930-е состоял ад-

вокатом. Член Союза защиты евреев-эмигрантов. В годы Второй мировой войны один из руководителей еврейского движения Сопротивления. Член правления Еврейского комитета единства и обороны. Соратник И.А. Кривошеина. Разведчик ФТР. В мае 1943 осуществил с И.А. Кривошеиным поездку в Берлин для сбора информации о немецкой промышленности, привлёк к подпольной работе немца Вильгельма Бланка, передававшего рапорты о работе французских заводов, выполнявших немецкий заказ. Отправлял эти документы в штаб ФТР. Посредник в контактах Еврейской боевой организации с русскими организациями Сопротивления. После окончания Второй мировой войны продолжал работать адвокатом, юрисконсульт Франко-израильской торговой палаты. С 1945 член комитета Очага русских евреев-беженцев в Париже. В январе 1946 участвовал в работе Нюрнбергского процесса в качестве эксперта по международному праву в составе французской делегации. Член правления Содружества участников Сопротивления русского происхождения во Франции (с 1947). В феврале 1947 делегат Содружества на Национальном конгрессе иностранных добровольцев французской армии и освободительного движения. Член Объединения петербургских политехников. Периодически жил в США, Израиле. Похоронен на кладбище Баньё в Париже.

Лит.: Гуль Р.Б. Я унес Россию. Апология эмиграции. Нью-Йорк, 1984. Т. 2: Россия во Франции. С. 140, 183–185, 188, 190; Нью-Йорк, 1989. Т. 3: Россия в Америке. С. 79–81, 84, 96, 100; Хроника. Т. 5. С. 93, 114, 183, 185, 376, 409; Серков 2001. С. 678; Российское зарубежье во Франции 2010 (1). С. 563; Урицкая 2010. С. 72, 156, 171–173, 272; Отчет о резистанской работе И.А. Кривошеина // Кривошеина 2015. С. 542.

Арх.: ГА РФ. Ф. Р-5982. Оп. 1. Д. 20. Л. 9, 17; Д. 51. Л. 79.

М.М. Горинов

РАДИЩЕВ Кирилл Борисович (19 ноября 1921, Варшава, Республика Польша — 10 августа 1944, концлагерь Зонненбург, пров. Бранденбург, Германия), филолог.

Из семьи эмигрантов. Выпускник Русского кадетского корпуса-лицея имени императора Николая II в Версале (1937) и филологического факультета Сорбонны. Участник движения Сопротивления. Сведения о конкретном участии в движения остаются не до конца проясненными. По версии М. Веги, разведчик французского подполья, добывавший ценную военную информацию из разговоров гитлеровцев. После того как выстрелил в ресторане в немецкого офицера, арестован, попал в концлагерь, где и погиб. По другим источникам, руководил в Париже антифашистской группой русской молодежи «Мщение», по третьим — входил в отряд французского Сопротивления, который возглавлял бывший поручик Русского экспедиционного корпуса И.И. Бурмистров, участник партизанского отряда «маки» в Бретани. Награжден советской медалью «За боевые заслуги» (1965). Герой нескольких стихотворных произведений М. Веги, а также ее поэмы.

Отец: Борис Николаевич (1892–1921). Мать: Софья Михайловна (урожд. Мордвинова; 1894–1919), дочь вице-губернатора Бессарабской губ. и Уральской обл. Дочь (р. 1942).

Лит.: Плотников Ю., Хованов Н. Не знавший страха // Голос Родины. № 101 (905); Вега М.Н. Одолень-трава: стихи и поэмы. М., 1970; Вега М. Кирилл Радищев // Самоцветы. М., 1978. С. 27–39; Небольсин Д.А. Дважды младший лейтенант. М., 1998; Сорокина 2023.

М.Ю. Сорокина

РАСИН (урожд. Хирш) **Мириам (Мила)** (14 сентября 1919, Москва, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика — 20 марта 1945, Амштеттен, Баден-Вюртемберг, Германия), общественный деятель.

Покинула СССР с семьей в 1926. В эмиграции во Франции, жила в Париже. После оккупации Франции в 1940 жила в Тулузе, затем в Люшоне. Участница французского Сопротивления с 5 января 1942 по 21 октября 1943. Активистка Международной женской сионистской организации в Тулузе (WIZO) и Движения сионистской молодежи. В 1942 в Верхней Савойе возглавила местную группу Сионистского молодежного движения, созданную для помощи евреям в опасности. Затем уехала в Анси. Вместе с братом Эммануэлем стала одним из основателей подпольной сети для переправки евреев в Швейцарию. Оказывала помощь интернированным в лагерях, евреям в переходе франко-швейцарской границы, в 1943 водила колонны детей и взрослых в Аннемасс, чтобы пересечь швейцарскую границу. 21 октября 1943 группа из 30 человек, которую возглавляла Р. вместе с Р. Эпштейном, была задержана немцами в Сен-Жюльен-ан-Женевуа и доставлена в Аннемасс в тюрьму отеля «Пакс», штаб-квартиру гестапо. Отказалась от возможного побега, опасаясь мести в отношении схваченных вместе с ней еврейских детей. Заключена в тюрьму Монлюк в Лионе, депортирована через Компьень в лагерь Равенсбрюк, затем переведена в Маутхаузен. Прибыла 7 марта 1945 в Амштеттен, погибла во время налета британской авиации. В 1946 награждена медалью Сопротивления, а в 1950 — Военным крестом с серебряной звездой. Имя Р. носят детские ясли WIZO в Тель-Авиве. Ей посвящена памятная доска на д. 97 по ул. Рима в Париже, где Р. жила с 1936 по 1940. Памятная доска также установлена в холле школы по ул. дю Роше в 8-м округе Парижа, где она училась. Портрет и краткая биография Р. украшают временный фасад будущего Мемориального дома Аннемаса на месте заточения Р.

Отец: Жорж Хирш / Расин. Мать: Берта (Бассия) Хирш / Расин. Брат: Эммануэль (1911–2005), участник Сопротивления. Сестра: Саша.

Лит.: Российское зарубежье во Франции 2010 (1). С. 579; Paltiel M. The Path of the Righteous: Gentile Rescuers of Jews During the Holocaust. Ktav Publishing House, 1993.

Н.Ю. Масоликова

РОГОВСКИЙ Евгений-Адриан Францевич (7 / 19 июля 1888, Саратов, Российская империя — 11 марта 1950, Париж, Франция), политический и общественный деятель.

Потомственный дворянин. Окончил 1-ю саратовскую гимназию (1897–1906), в 1906 поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета,

в октябре 1908 уволен за невнесение платы. Член партии социалистов-революционеров (с 1905), входил в боевую организацию. В июле 1907 арестован, заключен в Саратовскую губернскую тюрьму. С 1909 находился в ссылке в Иркутске. Служил помощником присяжного поверенного М.А. Кроля. Издавал ж. «Народная Сибирь» (с В.Г. Архангельским и М.А. Кролем). После Февральской революции 1917 начальник иркутской милиции и член Иркутского Исполнительного комитета общественных организаций. 19 марта 1917 вернулся в Пг., назначен петроградским градоначальником. В ноябре 1917 избран во Всероссийское Учредительное собрание от Алтайского избирательного округа по списку эсеров и Совета крестьянских депутатов. В августе 1918 прибыл в Самару, вошел в состав Комитета членов Учредительного собрания (КОМУЧ), председатель Совета управляющих ведомствами. В сентябре 1918 избран товарищем председателя Государственного совещания в Уфе. С ноября 1918 товарищ министра внутренних дел Уфимской Директории. В ночь на 18 ноября 1918 арестован в Омске в ходе переворота адмирала А.В. Колчака, получил возможность выехать за границу. Покинул Россию, жил в г. Иокогама (Япония; январь 1919), в г. Сан-Франциско (США; февраль 1919).

В марте 1919 эмигрировал во Францию. Член Парижской группы социалистов-революционеров. В 1920–1922 управляющий делами Административного центра «Инициативной группы внепартийного объединения». Занимался сбором денежных средств на нужды объединения. Организатор Службы связи Административного центра, занимавшейся переброской в Советскую Россию антибольшевистской литературы, отправкой агентов для установления связей с нелегальными эсеровскими организациями, сбором информации о ситуации в различных регионах страны. Член Областного комитета заграничных организаций партии социалистов-революционеров (с 1923). В 1923 вошел в Комитет Лиги борьбы с антисемитизмом, идейный руководитель этой организации. В 1923–1924 член Общественного комитета помощи голодающим. В 1924 входил в Сибирское землячество в Париже. Член организационного комитета Очага друзей русской культуры в Париже (1926). В июле 1930 избран в совет Объединения земских и городских деятелей во Франции. С 1931 член правления Русского коммерческого института в Париже. Во время оккупации Франции активно участвовал в движении Сопротивления, руководил антифашистской организацией «Зона Юг», спасал евреев в Ницце, укрывал их от полиции и гестапо. Занимался уничтожением доносчиков, выслеживавших евреев и выдававших их на расправу нацистам. Помогал бежавшим из лагерей советским военнопленным. Инициатор посещения группой эмигрантов во главе с В.А. Маклаковым советского посольства в Париже (12 февраля 1945). Создатель (с 1947 директор) Русского дома в г. Жуан-ле-Пэн. 24 марта 1945 на учредительном собрании Объединения русской эмиграции для сближения с советской Россией вошел в его правление. В ноябре 1947 награжден медалью Французской Признательности (*Reconnaissance française*) за помощь депортированным лицам во время Второй мировой войны (1947). Похоронен на кладбище Пасси.

Отец: Франц Адрианович, член Саратовского окружного суда, действительный статский советник. Мать: Габриэль Станиславовна (урожд. Геноель). Жена: Софья Алексеевна. Дочь: Екатерина.

Лит.: Эмигранты у Богомолова // Новый журнал. Нью-Йорк, 1970. № 100. С. 277; Политические деятели России. 1917: Биограф. словарь. М., 1993. С. 396; Серков 2001. С. 704; *Протасов Л.Г.* Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. М., 2008. С. 225, 227, 229, 321, 373; *Звягин С.П.* Член Комуча Е.Ф. Роговский // Гражданская война в России (1917–1922 гг.): взгляд сквозь десятилетия: Сб. материалов науч. конференции 9–10 апреля 2009 г., Самара. Самара, 2009. С. 335–344; Российское зарубежье во Франции 2010 (1). С. 617; Урицкая 2010. С. 171; Отчет о резистанской работе И.А. Кривошеина // Кривошеина 2015. С. 542; *Соломински Е.* Немецкие бесчинства в Ницце // Русская эмиграция 2021. С. 188; Сорокина 2021; Сак, Сорокина 2022; Сорокина 2023.

Арх.: ГА РФ. Ф. Р-5893. Оп. 1. Д. 5. Л. 4, 6, 9, 13 об.; Д. 8. Л. 3; Д. 19. Л. 67; Д. 30. Л. 3–4, 10, 18; РГВА. Ф. 1. Оп. 17. Д. 18282; ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 46436.

М.М. Горинов

РОЛЛЕР Николай Николаевич (28 декабря 1901 / 10 января 1902, Новочеркасск, Российская империя — 15 февраля 1973, Москва, СССР), водитель, общественный деятель.

Окончил Александровское реальное училище в г. Новочеркасске (1912–1919). С 1919 учился в Морском корпусе в Севастополе в 3-й (младшей) роте гардемаринских классов. В ноябре 1920 в составе Морского корпуса эвакуирован из Севастополя в Константинополь на крейсере «Алмаз», далее вывезен в Тунис, в г. Бизерту. Весной 1921 покинул корпус, работал грузчиком. Переехал в г. Сфакс, занимался разгрузкой вагонов. В октябре 1921 перебрался в Париж (Франция), окончил шоферские курсы, с мая 1922 стал шофером такси. В 1930 вступил в русскую секцию синдиката шоферов ВКТ. С начала гражданской войны в Испании активный участник помощи республиканцам. В феврале 1937 отправился в Испанию воевать на стороне республиканцев. Служил в 1-м транспортном полку 5-го армейского корпуса генерала Х.Г.Л. Модесто. В ноябре 1937 произведен в лейтенанты Испанской армии и стал командиром 2-го эскадрона полка. Участвовал в боях под Брунете, Гвадалахарой, Теруэлем, Арагоной. В октябре 1938 вернулся во Францию, работал в русской секции Комитета помощи бывшим испанским добровольцам при Союзе друзей советской родины. 1 сентября 1939 арестован французской полицией, заключен в тюрьмы («Фрэн», «Санте»). Предан военноплевному суду с обвинением в шпионаже в пользу СССР (суд не нашел состава преступления). Переведен в дисциплинарный лагерь Верне: интернирован с 12 октября 1939, находился в отделении «С», бараке № 33. Вступил в члены ФКП. В марте 1941 направлен на работу в Германию на завод синтетического бензина «Лейна-Верке» вблизи г. Галле. Занимался сбором средств для помощи содержащимся во французских лагерях и тюрьмах и их семьям. В марте 1942 получил отпуск и вернулся во Францию, где перешел на нелегальное положение. Нанялся рабочим на строительство укреплений «Атлантического вала».

В августе 1943 переехал в Париж. Участник встречи 3 октября 1943 на квартире Г.В. Шибанова, где была основана подпольная антифашистская организация СРП. Организовал в парижском предместье Эрбле подпольную типографию СРП, в которой печатались газета «Русский патриот», листовки, прокламации, воззвания к российским эмигрантам и советским пленным. Заведовал ею в октябре 1943 — марте 1944. После ареста первой редакции «Русского патриота» в марте 1944 оставался на нелегальном положении. После выхода из подполья в декабре 1944 избран членом ЦК СРП. В 1946 принял советское гражданство, работал шофером при посольстве СССР. В декабре 1946 прибыл в Одессу (СССР) на теплоходе «Россия». Работал начальником автомобильного и гужевого транспорта в леспромхозе г. Боровска Калужской обл. В конце 1947 переехал в Москву. Работал в Государственном музыкально-педагогическом институте им. Гнесиных: сначала электромонтером, затем главным администратором концертного зала до выхода на пенсию в 1962.

Отец: Николай Иванович (1861–1922), служащий Новочеркасского областного правления, архитектор. Мать: Анна Георгиевна (урожд. Осман; 1871–1942). Братья: Георгий (1894–1952), штабс-капитан, эмигрировал во Францию, рабочий; Федор (1908 — не ранее 1968), жил во Франции, работал на заводе «Ситроен». Сестры: Нина (в замуж. Сергеева; р. 1898), портниха, жила в Париже; Валентина (в замуж. Лидле; р. 1896), бухгалтер, жила в Париже. Жена: Ольга Ильинична (урожд. Коган; 1906–1973).

Лит.: Борисов 1947. С. 2; Нечаев 1964. С. 5; *Нечаев Г.А.* Родина зовет! Партизанские газеты на русском языке во Франции // Советская печать. 1965. № 5. С. 34; Волков 2004. С. 404; Российское зарубежье во Франции 2010 (1). С. 635; Кочетков 2012. С. 36, 133, 219, 326; *Нечаев В.П.* Дорогой поиска // Иные берега. 2013. № 4. С. 137–143; *Лебедеенко Р.В.* Участие российской эмиграции в движении Сопротивления во Франции в годы Второй мировой войны // Российская эмиграция 2015. С. 185; Вовк 2015. С. 154; Вовк 2017. С. 454–456; *Горинов-мл. М.М.* Судьба участника антифашистской борьбы во Франции Н.Н. Роллера // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2020. М., 2020. С. 96–106.

Арх.: Архив ДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 59. Л. 1–2; Д. 60. Л. 2 об., 4, 8; Д. 72. Л. 1–2 об.; Д. 105. Л. 21; РГАСПИ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 5. Л. 1, 11–11 об., 56 об., 64, 65, 69, 76, 82, 88–91.
М.М. Горинов

РОЩИН (наст. фам. Федоров; псевд. Р. Днепров, Н.Р., Р.Д.) **Николай Яковлевич** (12 февраля 1896, г. Дорогобуж Смоленской губ., Российская империя — 26 октября 1956, Москва, СССР), писатель, журналист.

Из мещанского сословия. Окончил Дорогобужское городское училище, Алферовскую мужскую учительскую семинарию (1915), школу прапорщиков (1916). Участник Первой мировой войны, попал в плен. В июле 1918, вернувшись из плена, вступил в Добровольческую армию генерала А.И. Деникина, тяжело ранен (1919). Вместе с госпиталем эвакуирован в КСХС. Жил в Загребе, где в 1922 поступил на философский факультет местного университета. В 1924 переехал в Париж (Франция), работал рабочим на вагоноремонтном заводе. В 1925 по при-

глашению П.Б. Струве и И.А. Бунина вошел в состав литературных сотрудников газеты «Возрождение». Был близок семье И.А. и В.Н. Буниных, ежегодно по несколько месяцев жил у них на вилле «Бельведер» в Грассе. Активно занимался литературной деятельностью. Участник движения Сопротивления с 1942. Вместе с М.А. Струве сотрудничал в подпольной газете «Русский патриот» (Париж, 1943–1945), помогал отправке советских военнопленных в партизанские отряды, в августе 1944 принимал участие в восстании в Париже. Кавалер ордена Почетного легиона. С 1944 член ФКП, член СРП/ССП, один из лидеров этого движения. В июне 1946 принял советское гражданство, 2 декабря 1946 на пароходе «Россия» вернулся в Одессу, откуда переехал в Москву и продолжил заниматься литературной деятельностью, в том числе для «Журнала Московской патриархии».

Соч.: Горнее солнце. Париж, 1928; Журавли. Белград, 1930; Белая сирень. Париж, 1937; Ведьма. Шанхай, 1939; Парижский дневник / сост. Л.Г. Голубева. М., 2015.

Лит.: Яновский 1993; Кузнецова Г. Грасский дневник. М., 1995; Серков 2001. С. 713; Русское зарубежье против фашизма. М., 2005. Т. 2. С. 375, 549; Российское зарубежье во Франции 2010 (1). С. 653–654; Лебеденко 2014. С. 121.

Арх.: РГАЛИ. Ф. 2204 (личный фонд); ЦХИДК. Ф. 112. Оп. 2. Д. 38. Л. 58.

М.Ю. Сорокина

САВИНКОВ Лев Борисович (15 августа 1912, Сан-Ремо, Италия — 17 января 1987, Париж, Франция), литератор, общественный деятель.

Из дворянской семьи. В 1920 эмигрировал с родителями во Францию. Жил в Париже, работал водителем грузовика. Член Объединения писателей и поэтов в Париже (с 1931). Младоросс парижского очага (1930-е). С 1932 активный член Пореволюционного клуба, ставившего своей задачей диалог представителей пореволюционных течений. Выступал в клубе с еженедельными обзорами печати, с докладами на собраниях, посвященных критическому разбору пореволюционных идеологий (евразийства, национал-максимализма) и перспективам советской внешней политики. В 1933–1935 член редколлегии ежемесячного журнала «Завтра», издававшегося парижским отделом Союза российских национал-большевиков (национал-максималистов). Участвовал в заседаниях литературного общества «Круг» под руководством И.И. Фондаминского (1935–1939). Писал стихи по-русски, рассказы о рабочем быте по-французски. С осени 1936 участник гражданской войны в Испании, служил в XIV партизанском корпусе Республиканской армии, занимался диверсионной деятельностью. Капитан Республиканской армии (1937). После тяжелого ранения осенью 1938 переправлен во Францию. С начала Второй мировой войны ушел в партизаны, воевал вместе с русскими, бежавшими из нацистских лагерей. Входил в созданный в августе 1941 при храме Покрова Богородицы на ул. Лурмель в Париже негласный «Комитет помощи заключенным лагеря Компьень», организованный матерью Марией (Скобцовой) и ее соратниками. Вместе с графиней О.А. Игнатевой осуществлял доставку в лагерь посылок с продуктами, медикаментами и одеждой на машине французского Красного Креста. С 1943 член СРП. Воевал в партизанском отряде Союза, помогал

советским военнопленным, снабжал их продовольствием по поручению Союза. Проводил антифашистскую агитацию среди солдат РОА, распространял нелегальную литературу, доставал через них оружие и переправлял некоторых из них к партизанам. В августе 1944 участвовал в уличных боях за освобождение Парижа. После 1945 придерживался просоветских настроений, примыкал к ССП. Сотрудничал в литературно-художественном ж. «Новоселье», занимался журналистской деятельностью. Похоронен на православном кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа.

Отец: Борис Викторович (1879–1925), эсер, возглавлял Боевую организацию партии социалистов-революционеров (1909–1911), писатель, товарищ военного министра ВП (1917), руководитель Союза защиты Родины и Свободы (с 1918). Мать: Евгения Ивановна (урожд. Зильберберг; в 1-м браке Сомова; во 2-м Савинкова; в 3-м Ширинская-Шихматова; 1885–1942). Дочь: Вероника (Мари-Вероник) (1956–1980).

Соч.: Аванпост. Париж, 1936; О революции // Завтра. Париж, 1933. № 1. С. 7–9; Октябрьский вечер // Новоселье. Нью-Йорк, 1948. № 37–38. С. 94–106.

Лит.: *Эренбург И.Г.* Люди, годы, жизнь // Собр. соч. М., 1966. Т. 8, кн. 1. С. 179; Яновский 1993. С. 174, 232; Серков 2001. С. 725; *Окороков А.В.* Русские добровольцы. М., 2004. С. 121; Российское зарубежье во Франции 2010 (2). С. 20; Лебеденко 2014. С. 125; Рощин 2015. С. 24, 291, 402; Семенов 2015. С. 62, 68; Кривошеин 2015. С. 613; Кривошеина 2017. С. 170, 347; *Морозов К.Н.* Борис Савинков: опыт научной биографии. М.; СПб., 2022. С. 111, 113, 364, 639, 667, 685; Базанов 2022. С. 90, 97, 100, 114; Laroche 1965. Р. 244.

Арх.: Архив ДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 25. Л. 8; Д. 42. Л. 13–13 об.; Д. 113. Л. 8 об.; ГА РФ. Ф. Р-5783. Оп. 1. Д. 432. Л. 168; Д. 436. Л. 130.

М.М. Горинов

САВИЦКИЙ Леонид Алексеевич (17 августа 1903, с. Андроновка Бердянского у. Таврической губ., Российская империя — после 1969, Волгоград, СССР).

Детские годы провел в г. Бердянске. Участник Белого движения. Подпоручик Донского казачьего батальона Русской армии П.Н. Врангеля. В конце октября 1920 эвакуировался из Крыма в Константинополь. Находился на лечении в госпитале в г. Афины (Греция; 1921). В конце 1921 поселился в Болгарии. В 1922 учился в Константиновском военном училище в г. Горна Джумая. Окончил с серебряной медалью русскую гимназию Земгора в г. Тырново-Сеймен (1924–1926). Учился на отделении славянской филологии историко-филологического факультета Софийского университета (1926–1929). Весной 1929 переехал во Францию. Окончил электротехническое отделение Тулузского университета (1929–1933). Член Национального союза русских студентов-эмигрантов в Тулузе. В годы Второй мировой войны участник движения Сопротивления во Франции. Член СРП, ближайший соратник ответственного руководителя организации Н.С. Качвы (1944), помог ему возобновить издание подпольной антифашистской газ. «Русский патриот» после разгрома первой редакции в марте 1944. Достал печатную машинку и копировальный аппарат. Входил в созданную Н.С. Качвой весной 1944 вторую редколлегия «Русского патриота». Занимался печатанием и техническим оформлением

газеты, ее редактированием, корректировал подготовленные для нее заметки. С декабря 1944 член правления и казначей парижского отдела СРП, в марте 1945 избран в центральное правление и казначеем ССП. В июле 1945 выступил в прениях на собрании Союза на тему «Пресса и газета “Советский патриот”». В конце 1946 вернулся в СССР, жил в г. Волгограде. В 1965 подарил Государственному музею революции в Москве комплект подлинников газ. «Русский патриот» и машинку, служившую для их печати.

Лит.: Хроника. Т. 5. С. 66, 75, 82, 96; Российская эмиграция 2007. С. 360, 410, 485; *Горинов-мл. М.М.* Участник движения Сопротивления во Франции Н.С. Качва (по материалам Архива Дома русского зарубежья) // Российская эмиграция 2015. С. 136; Вовк 2017. С. 455–456; Laroche 1965. P. 243.

Арх.: Архив ДРЗ. Ф. 13. Оп. 2. Д. 4361. Л. 1–16; Ф. 25. Оп. 1. Д. 25. Л. 17–18, 23–25, 27; Д. 42. Л. 13 об.; Д. 76. Л. 1–4; Д. 113. Л. 8 об., 23; ГА РФ. Ф. Р-5951. Оп. 1. Д. 19. Л. 145 об.; Ф. Р-5982. Оп. 1. Д. 164. Л. 33.

М.М. Горинов

СЕРГЕЕНКО Андрей Александрович (30 мая 1903, Киев, Российская империя — 17 декабря 1973, г. Александров Владимирской обл., СССР), церковный деятель.

Из семьи чиновника. Учился в 1-й петроградской гимназии (1910–1917). С января 1920 воевал в Русской армии П.Н. Врангеля. Осенью 1920 эвакуирован в Константинополь, окончил гимназию Земгора (1920–1921). Переехал в Чехословакию. Окончил Русский юридический факультет в Праге (1922–1926). Член Союза русских студентов в ЧСР. Участник РСХД. В 1927 переехал в Париж (Франция), работал таксистом. Окончил Свято-Сергиевский православный богословский институт (1927–1931). В мае 1928 рукоположен в дьяконы, в декабре того же года — в священники. Состоял в юрисдикции митр. Евлогия (Георгиевского). С 1928 настоятель церкви Св. Иоанна Воина в г. Медон. Организовал при храме церковно-приходскую школу (1929) и приют для русских детей-сирот (1933), руководил ими. Преподавал Закон Божий в «четверговой школе» для русских детей в г. Кламар. Редактор духовного журнала Братства преподобных Сергия и Никола «Сергиевские листки» (1927–1939). В 1936 начал строительство православного скита Св. Духа в Мэниль-сен-Дени близ г. Рамбуйе (работы окончены после Второй мировой войны). С началом Второй мировой войны ушел добровольцем во французскую армию, служил санитаром, в 1940 вернулся в Медон. Спасал евреев от концлагерей, выдавал им справки о крещении. Скрывал в скиту Св. Духа и подвале своего дома преследуемых гестапо лиц, переводил их на конспиративные квартиры. Сотрудничал с матерью Марией (Скобцовой) в деле помощи участникам Сопротивления. Протоиерей (с января 1944). Основатель и редактор ж. «Духовные беседы» (Медон, 1945–1947). После смерти митр. Евлогия выбрал юрисдикцию Московского патриархата (1946). Член епархиального совета Западноевропейского экзархата Московского патриархата (1946–1948). Редактор «Вестника Русского Западноевропейского Патриаршего экзархата» (1947). В январе 1947 приезжал в Москву в составе делегации Западноевропейского экзархата на

празднование 800-летия Москвы, участник Московского совещания глав православных церквей по случаю 500-летия автокефалии РПЦ (1948). В декабре 1948 переехал в СССР. Преподаватель догматического, пастырского и нравственного богословия и древнееврейского языка в Ленинградской духовной семинарии и Ленинградской духовной академии (1948–1958). Кандидат богословия (1955). В 1958–1959 настоятель кафедрального Преображенского собора в г. Иваново, председатель Епархиального совета, зав. свечной мастерской, благочинный 1-го округа Ивановской епархии. В 1959–1960 настоятель церкви Спаса Преображения в пос. Карповка Горьковской обл., в 1960–1963 — священник Свято-Троицкого собора в г. Александров, благочинный Киржачского округа, с 1963 служил в домовых церквях Покрова Божией Матери в Александрове, подрабатывал переводами для Иностранного отдела Московской патриархии. В 1966–1973 преподаватель истории западного христианства в Московской духовной семинарии и Московской духовной академии. С 1969 профессор Московской духовной семинарии и Московской духовной академии по кафедре догматического и нравственного богословия. Автор духовных и богословских статей. Похоронен на Старом кладбище в г. Александров.

Отец: Александр Григорьевич (1873–1934), юрист, помощник статс-секретаря Государственного совета. Мать: Ольга Васильевна (урожд. Карпека; 1883–1961). Сестры: Нина (в замуж. Мокк; р. 1901); Мария (р. 1905); Екатерина (р. 1907). Жена: Валерия Яковлевна (урожд. Капилевич; р. 1902), выпускница Русского юридического факультета в Праге (1922–1927).

Соч.: О старокатолическом движении // Журнал Московской патриархии. 1954. № 2. С. 51–61; О жизни и деятельности св. Иоанна Златоуста // Там же. 1957. № 3. С. 60–66; Слово в день преп. Сергия Радонежского // Там же. 1962. № 7. С. 31–34; Инок-иконописец Григорий (Круг) (1908–1969) // Там же. 1970. № 3. С. 13–15.

Лит.: *Ведерников А.В.* Профессор протоиерей Андрей Сергеевко // Журнал Московской патриархии. 1974. № 2. С. 27–29; Митрополит Евлогий (Георгиевский) 1994. С. 437–438, 516; *Цветаева М.И.* Незданное. Сводные тетради. М., 1997. С. 472; *Завадовский Ю.Н.* Уездный город Медонск // Незвестные страницы отечественного востоковедения. М., 2004. Вып. 11. С. 37, 43; Нивьер 2007. С. 431–432; Российское зарубежье во Франции 2010 (1). С. 90–91; *Попова Б.Б.* Священник Андрей Сергеевко (1903–1973). Россия — Франция — СССР. М., 2014; Ковалевский 2014. С. 82–83, 527–528, 615; Шкаровский 2016. С. 131; Материалы к биографическому словарю «Русская эмиграция в Чехословакии» / под ред. М.Ю. Сорокиной // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2016. М., 2016. С. 701–702; Ликвинцева 2021. С. 199–200.

Арх.: ГА РФ. Ф. Р-5765. Оп. 2. Д. 833; Ф. Р-5837. Оп. 1. Д. 433. Л. 31; Архив Московской духовной академии, Ленинградской духовной академии (личные дела).

М.М. Горинов

СИЗОВ Александр Сергеевич (5 / 17 августа 1896, Санкт-Петербург, Российская империя — 21 марта 1976, Москва, СССР), юрист.

Окончил 1-ю гимназию в г. Ростове-на-Дону (1906–1915). Учился на юридическом факультете Петроградского университета (1915–1916). Юнкер 1-й Петер-

гофской школы прапорщиков (1916). С апреля 1917 учился в Павловском военном училище, затем на юридическом факультете Донского университета в Ростове-на-Дону (1917–1919). Младший унтер-офицер 5-го стрелкового полка 1-й стрелковой дивизии Русской армии П.Н. Врангеля. В ноябре 1920 эвакуирован в Константинополь. Член правления Союза русских студентов в Константинополе. С августа 1921 в эмиграции в Чехословакии. Окончил Русский юридический факультет в Праге (1922–1927). Член Русского студенческого союза в ЧСР, ОРЭСО. Делегат конференции ОРЭСО в Праге (4–19 апреля 1924) от Русского студенческого союза. Секретарь Объединения русских, окончивших высшие учебные заведения в ЧСР (с 1924). С конца 1920-х жил в Париже, имел частную юридическую практику. В сентябре 1930 вошел в состав административного совета Объединения русских, окончивших высшие учебные заведения за рубежом (ОРОВУЗ). Участвовал в выпусках ж. «Кочевье». Член Союза возвращения на родину (с 1937 Союз друзей советской родины). В сентябре 1939 арестован французской полицией и заключен в дисциплинарный лагерь Верне. Во время Второй мировой войны участник движения Сопротивления. Член СРП во Франции. В 1943–1944 редактор (совместно с М.М. Бренстедом) газ. «Русский патриот» до разгрома первой редакции в марте 1944. В октябре 1944 председательствовал на учредительном собрании СРП, связанном с его легализацией. В октябре 1945 избран генеральным секретарем русской секции ВКТ во Франции. Редактор газ. «Рабочее слово», печатного органа русской секции ВКТ, посвященного защите интересов русских трудящихся во Франции (1946). В 1947 выслан французскими властями в СССР.

Отец: Сергей Васильевич (р. 1858), директор Ростовской конторы Государственного банка (с 1906), статский советник (с 1913). Мать: Лидия Аполлоновна. Сестры: Мария (р. 1887); Елена (р. 1889); София (р. 1892); Ольга (р. 1894). Брат: Сергей (р. 1902).

Лит.: Борисов 1990. С. 27; Хроника. Т. 2. С. 86, 114, 226; Т. 5. С. 63, 106, 127, 132; *Кодзис Б.И.* Литературные центры Русского Зарубежья: 1918–1939: Писатели. Творческие объединения. Периодика. Книгопечатание. Мюнхен, 2002. С. 50; Российская эмиграция 2007. С. 368–369, 387, 417, 419, 436, 595; Российское зарубежье во Франции 2010 (2). С. 105; Урицкая 2015. С. 196; Вовк 2017. С. 453; *Вовк А.Ю.* Русский эмигрант во французской тюрьме и лагере для «нежелательных иностранцев» Верне // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2018. № 3. С. 127, 130.

Арх.: Архив ДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 25. Л. 11 об., 22 об.; Д. 42. Л. 13; Д. 113. Л. 8 об.; ГА РФ. Ф. Р-5764. Оп. 3. Д. 5286; Ф. Р-5765. Оп. 2. Д. 839; Ф. Р-5814. Оп. 1. Д. 5. Л. 59 об.; Ф. Р-5837. Оп. 1. Д. 15. Л. 93–94, 170; Д. 69. Л. 177; Д. 185. Л. 6, 26; Д. 280. Л. 1; Ф. Р-5893. Оп. 1. Д. 65. Л. 13–14; Ф. Р-5982. Оп. 1. Д. 101. Л. 18 об., 70; РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 66 (п/с 259-471). Л. 1–27.

М.М. Горинов

СИКАЧИНСКИЙ Константин Александрович (9 марта 1900, Гродно, Российская империя — не ранее 1947, Франция), художник.

Из семьи врача. Окончил лицей в г. Гродно. Младший унтер-офицер 1-го армейского корпуса Русской армии П.Н. Врангеля. В 1920 эвакуирован в Галлипо-

ли, затем жил в г. Ловеч (Болгария). В эмиграции во Франции с 1921. Служил докером в портах, в 1922–1926 рабочим в каменоломнях и туннелях, в 1927–1928 художником-декоратором, занимался художественным оформлением книг. С 1928 по март 1929 работал на заводе по производству кузнечных изделий в г. Коммантри (деп. Алье), с марта 1929 по сентябрь 1931 в автомобильной компании «Рено» в г. Булонь-Бийанкур. Входил в Комитет по безработице при русской профсоюзной секции в г. Булонь-Бийанкур. Затем служил во Французской компании легковых автомобилей. С июня 1933 работал на автомобильном заводе «Carosserie Manessins» в г. Леваллуа-Перре (деп. О-де-Сен). Занимался коммунистической пропагандой, продажей социалистической литературы, участвовал в митингах и демонстрациях, в стачке в г. Коммантри (1929). В ноябре 1933 вступил в ФКП. Член Союза возвращения на родину, французской секции международной организации «Друзья Советского Союза», созданной в 1927 по инициативе Коминтерна с целью координации усилий солидарности с Советским Союзом. Нештатный корреспондент в журнале «Наш Союз» (информационном бюллетене Союза возвращения на родину), делал рисунки для журнала. В 1930-е активный сотрудник благотворительной организации «Международная Красная помощь», занимавшейся в годы гражданской войны в Испании строительством дорог на территории, подконтрольной республиканцам, преобразованием монастырей и дворцов в больницы, клиники и школы. В сентябре 1939 заключен французскими властями в дисциплинарный лагерь Верне. Вступил в 1943 в СРП, инструктор Союза в г. Лориан. Распространял нелегальную антифашистскую литературу, занимался пропагандой среди солдат и офицеров РОА, их привлечением на сторону Соппротивления. Содействовал советским военнопленным в побегах из нацистских лагерей, перебрасывал их в советские и французские партизанские отряды. Инструктор-связист при образованном в декабре 1943 ЦК советских пленных во Франции, содействовавшем созданию в лагерях подпольных комитетов Соппротивления, организации там актов саботажа и диверсий, изданию газ. «Советский патриот». Член художественного отдела СРП. Открыл первую послевоенную выставку русских художников и скульпторов (20 мая — 12 июня 1945). Участник собрания Союза 23 января 1947, посвященного объединению с организацией «Русское Соппротивление».

Мать: Елена (урожд. Лечинская). Брат: Дмитрий (1903–1983), гусар 2-го кавалерийского полка Русской армии П.Н. Врангеля, жил в Югославии и США. Сестра: Людмила (1911–1934), жила в Югославии. Жена: Мариан, переводчица, член ФКП и СРП во Франции.

Лит.: Борисов 1990. С. 28; Хроника. Т. 5. С. 85; Лебеденко 2014. С. 123, 147; Вовк 2015. С. 150; Рощин 2015. С. 254–255; Laroche 1965. Р. 243, 246.

Арх.: Архив ДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 25. Л. 11 об.; Д. 42. Л. 5 об., 8–9, 13 об.; Д. 72. Л. 2 об.; Д. 113. Л. 8 об.; ГА РФ. Ф. Р-5843. Оп. 1. Д. 3. Л. 186; Д. 5. Л. 13; Ф. Р-5928. Оп. 1. Д. 47. Л. 79; РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 1085.

М.М. Горинов

СКОБЦОВ Юрий (Георгий) **Данилович** (27 февраля 1921, Константинополь, Османская империя / Турция — 10 февраля 1944, концлагерь Миттельбау-Дора, Германия), церковный деятель.

В ноябре 1923 эмигрировал с матерью, будущей монахиней Марией (Скобцовой), из Константинополя в КСХС, жил в Белграде и Сремских Карловцах. В 1924 обосновался с родителями в Париже (Франция). Учился в Сорбонне, увлекался литературой и искусством. Принимал участие в работе благотворительной и культурно-просветительной организации «Православное Дело», основанной его матерью. Помог ей оборудовать храм Покрова Богородицы при общежитии на ул. Лурмель, прислуживал священнику. Во время церковных праздников занимался украшением храма и организацией крестных ходов. В 1934 был посвящен митр. Евлогием (Георгиевским) в псаломщики, в 1943 — в иподиаконы. Ухаживал за больными и пожилыми постояльцами лурмельского приюта. Дружил с литературоведом К.В. Мочульским, посвятившим ему монографию о Ф.М. Достоевском: «Достоевский. Жизнь и творчество» (Париж, 1947). Во время оккупации Парижа участвовал в движении Сопротивления, помогал евреям, регулярно носил им пищу из лурмельской столовой. Прятал в своей комнате в лурмельском общежитии евреев и участников Сопротивления, скрывающихся от полиции. 8 февраля 1943 в ходе обыска, произведенного гестапо в помещении «Православного дела», у С. нашли письмо арестованной еврейской женщины Мари Лурье, адресованное священнику Д.А. Клепинину, с просьбой выдать ей свидетельство о крещении. Арестован и отправлен в форт Роменвиль в пригороде Парижа, 27 февраля заключен в лагерь Компьень. Участник организованного Д.А. Клепининым кружка по изучению Священного Писания, готовился под его руководством к принятию священнического сана, служил вместе с ним литургии. Обустроил походную часовню, приспособив для этого кровати и столы, и украсил ее бумажными иконами. 15 декабря 1943 отправлен в Германию в концлагерь Бухенвальд. Оказывал поддержку другим заключенным. В январе 1944 переведен в концлагерь Миттельбау-Дора, где погиб от заражения крови, вызванного общим фурункулезом. 16 января 2004 канонизирован Синодом Константинопольского патриархата.

Отец: Даниил Ермолаевич Скобцов-Кондратьев (1885–1969), министр земледелия в Кубанском краевом правительстве (1918), председатель Кубанской краевой рады (1919), прозаик, публицист. Мать: Елизавета Юрьевна Скобцова (урожд. Пиленко; в 1-м браке Кузьмина-Караваева; 1891–1945), монахиня Мария, поэт, прозаик, публицист, общественно-церковный деятель. Сестры: Гаяна (1913–1936); Анастасия (1922–1926).

Лит.: Гаккель 1992. С. 18, 29, 214, 216–217, 233–236; Материалы к жизнеописанию Ю.Д. Скобцова // Вестник РХД. Париж, 2004. № 187. С. 60–72; Материалы к жизнеописанию мученика Георгия (Юрия) Скобцова (1921–1944): Из воспоминаний С.Б. Пиленко; Из воспоминаний о Юре Скобцове (Пиленко С.Б., Жаба С.П., Пристли С., Казачкин Ю.П.); Из воспоминаний И.Н. Вебстер // Христианос. Альманах. Рига, 2004. Вып. XIII. С. 69–81; Клепинин 2004. С. 25–27, 117, 120–129, 138, 143; Обоймина 2009. С. 266–271; Грезин 2009. С. 443; Российское зарубежье во Франции 2010 (2). С. 122; Кривошеина 2015. С. 156, 223, 247–248, 281, 285, 288,

290, 306, 339–346; *Ликвинцева Н.В.* Мать Мария (Скобцова), 1891–1945. М., 2018. С. 57–58, 85, 105–108; Мать Мария 2019. С. 549, 566, 567, 771.

Арх.: ГА РФ. Ф. Р-6792. Картотека «С». Л. 3029.

М.М. Горинов

СКРЯБИНА (в 3-м браке Фиксман) **Ариадна Александровна** (13 / 26 октября 1905, Больяско, Италия — 22 июля 1944, Тулуза, Франция).

В 1910 жила с родителями в Москве, училась в школе при Музыкальном училище Е.Ф. и М.Ф. Гнесиных (1914–1916). В январе 1919 выехала с матерью и сестрой в Киев, жила в доме сахарозаводчика Д.Г. Балаховского. Осенью 1919 принята в Смольный институт, эвакуированный в Новочеркасск. В сентябре 1920 вернулась в Москву, поступила в школу № 159 (бывшую гимназию М.Г. Брюхоненко). В 1921–1922 посещала лекции на литературном факультете Государственного института слова. После смерти матери в марте 1922 была увезена бабушкой М.А. Шлецер в Бельгию, вскоре переехала в Париж к дяде Б.Ф. Шлецеру. Участница авангардистской группы поэтов и художников «Через» (с 1923), организовала 23 марта 1923 в кафе «Closerie des Lilas» встречу с артистами гастролировавшего в Париже Камерного театра А.Я. Таирова. Секретарь Общества музыки и танца. В 1924 выпустила сборник собственных стихов. Обучалась на филологическом факультете Сорбонны (1923).

В 1939 вместе с поэтом Д. Кнутом выпускала еврейскую еженедельную газ. на французском языке «Affirmation» («Утверждение»), писала о нависшей над Европой нацистской угрозе и необходимости спасения евреев. В августе 1939 принимала участие в работе XXI Сионистского конгресса в Женеве (Швейцария). После заключения брака с Д. Кнутом в марте 1940 приняла иудаизм и получила имя Сарра. После оккупации Парижа в июне 1940 переправилась с мужем и семьей в «свободную зону» Франции, в г. Тулузу. Вступила в Сопротивление, носила подпольную кличку Регина (Режин). Снабжала продуктами, одеждой, деньгами и медикаментами беженцев из Германии, содержащихся в лагере «Ресебеду» на окраине Тулузы, устраивала им побег. Распространяла антифашистские листовки. Создала информационный центр для желающих выехать из Франции. Одна из основателей (с Д. Кнутом и А.Я. Полонским) подпольной еврейской антифашистской организации «Потомки Давида» («Еврейская армия»; с июня 1944 — «Еврейская боевая организация»). Вербовала членов организации в синагогах и среди студентов Тулузского университета. Добывала оружие, укрывала евреев и преследуемых гестапо лиц на квартирах, фермах и в монастырях, выдавала им поддельные документы. Выкупала еврейских детей из пересыльных лагерей и полицейских участков, переправляла их через границу в Швейцарию и Испанию. Создала боевой партизанский отряд в деп. Од, который защищал маршруты перевозки детских групп в Испанию. Офицер связи между отрядами французских партизан в районе Черные горы (Монтань-Нуар) и центральным командованием «Еврейской армии» в Тулузе. Летом 1944 создала маршрут переброски боевых отрядов через Испанию для их соединения с войсками союзников. Вела активную работу по спасению сбитых немцами союзных летчиков. Была застрелена фран-

цузской полицией на конспиративной квартире в Тулузе (11, rue de la Pomme) при попытке ареста. Похоронена на кладбище Тер-Кабад в Тулузе. В 1945 посмертно награждена Военным крестом и медалью Сопротивления. В Тулузе на доме, в котором она погибла, установлена памятная доска. В 2017 именем Сарры Фиксман-Кнут названа улица в Иерусалиме.

Отец: Александр Николаевич Скрябин (1872–1915), композитор. Мать: Татьяна Федоровна Шлецер (1883–1922). Сестра: Марина (1911–1998), музыковед, искусствовед. Брат: Юлиан (1908–1919). Сводные сестры: Римма (1898–1905); Елена (в замуж. Софроницкая; 1900–1990), пианистка; Мария (в замуж. Татаринова; 1901–1989), драматическая актриса. Сводный брат: Лев (1902–1910). Муж: в 1-м браке — Даниэль Лазарюс (1898–1964), композитор. Дочери: Татьяна-Мириам Деган (Корнман; р. 1925), хореограф, театральный режиссер; Жильбер-Элизабет (Бетти) (1926–1965), литератор, участница Сопротивления во Франции, член еврейской подпольной организации «ЛЕХИ» («Борцы за свободу Израиля»). Во 2-м браке — Рене Межан (1904–1986), писатель, педагог. Сын: Эммануэль (Эли) (р. 1935), моряк, гитарист. В 3-м браке — Довид Кнут (1900–1955), поэт, участник движения Сопротивления во Франции. Сын: Йоси (р. 1943), поэт, архивист.

Соч.: Стихи. Париж, 1924.

Лит.: Свет Г.М. Судьба детей и внуков Скрябина // Новое русское слово. Нью-Йорк, 1961. 22 июля. С. 3; Демеш Е., Маркайю М. Ариадна Скрябина — героиня французского Сопротивления. Интервью с Мириам Деган // Русская мысль. Париж, 1997. 3–9 апр. № 4168. С. 11; Российская еврейская энциклопедия. Биографии. М., 1995. Т. 2. С. 45; Деган М. Благотворная жажда (фрагменты из книги) // Литературное обозрение. 1996. № 2. С. 59–62; Сегал Д.М. Довид Кнут: поэтика и эпоха // Кнут Д. Собр. соч. Иерусалим, 1997. Т. 1. С. 10, 32; «Бесподобная дитя века»: Ариадна Скрябина / сост. О.М. Томпакова. М., 1998; Словарь поэтов Русского Зарубежья / под ред. В.П. Крейда. СПб., 1999. С. 219; Лазарис В.С. Три женщины. Тель-Авив, 2000. С. 222–383; Хазан В.И. Довид Кнут: Судьба и творчество. Луон, 2000. С. 9, 82–83, 100, 117, 119–121, 169, 180; Хазан В.И. «Моим дыханьем мир мой жив»: К реконструкции биографии Ариадны Скрябиной // Особенный еврейско-русский воздух (К проблематике и поэтике русско-еврейского литературного диалога в XX веке). Иерусалим; М., 2001. С. 239–261; Гуэта А. Еврейская армия во Франции. Иерусалим, 2001. С. 90, 96–97, 189; Невзорова И.М. Ариадна Скрябина: новые материалы к биографии // На рубежах эпох: стиль жизни и парадигмы культуры. Сб. науч. тр. М., 2007. Вып. 3. С. 211–224; Масловская Т.Ю. О судьбе потомков А.Н. Скрябина // А.Н. Скрябин в пространствах культуры XX века / сост. А.С. Скрябин. М., 2008. С. 174–179; Российское зарубежье во Франции 2010 (2). С. 126; Урицкая 2010. С. 155–156, 202, 271; Гельман З.Е. Нить Ариадны // Эхо планеты. 2010. № 46 (1165). С. 30–31; Хрущева Т.С. Участие Ариадны Скрябиной в движении французского Сопротивления // Эколого-культурная миссия русского зарубежья: Сб. науч. тр. МГИК. М., 2018. С. 93–97.

Арх.: Архив ДРЗ. Ф. 13. Оп. 2. Д. 1693. Д. 1–4.

М.М. Горинев

СОБОЛЕВ Дмитрий Николаевич (13 августа 1888, Москва, Российская империя — 1961, Париж, Франция), церковный деятель.

Из потомственных почетных граждан. Окончил 2-й Московский кадетский корпус (1909), зачислен во 2-ю роту 4-го гренадерского Несвижского полка. С сентября 1914 служил в запасных пехотных частях. В марте 1917 поступил в распоряжение заведующего радиотелеграфом Западного фронта для прохождения курса радиотелеграфии. В июле 1917 избран председателем агитационной секции Московского областного комитета по организации Добровольческой революционной армии. В августе — октябре 1917 и.д. помощника старшего адъютанта штаба Петроградского военного округа. Участник Гражданской войны, воевал в Русской армии П.Н. Врангеля. Поручик. В октябре 1920 эвакуирован в Константинополь. С 1921 жил в КСХС. Принял священнический сан (1922), рукоположение совершил еп. Вениамин (Федченков). Священник в 1-м Кубанском полку (1923–1924), служил на сербских приходах Пакрачской епархии (1924–1925).

В июне 1925 переехал во Францию и принят в юрисдикцию митр. Евлогия (Георгиевского). Вступил в Братство св. Фотия. В 1925–1926 настоятель церкви Св. Николая в г. Лилль, первый священник русской общины в Лилле. Обслуживал православный приход в г. Бийанкур (1926). Настоятель храма Св. Николая в г. Южин (1926–1927), Св. Тихона в пос. Риуперу (1927–1928). Приписан сверх штата к собору Александра Невского в Париже (1928). Служил разъездным священником во Франции (1928–1929). Помощник настоятеля церкви Св. Троицы в г. Кнютанж, обслуживал православную общину в г. Ромба (1931). Законоучитель при детском приюте о. Георгия Жуанни в г. Жуаньи (1931–1932). Перешел в юрисдикцию Московского патриархата, за это запрещен в служении митр. Евлогием (1932). В 1936–1942 помощник настоятеля Трехсвятительского подворья в Париже. Служил в г. Ванв (под Парижем). Проводил духовные беседы, читал доклады на темы богословия, лекции по православной агиографии.

Участник движения Сопротивления. Во время оккупации Парижа крестил евреев в православную веру, спасал от преследования гестапо. В начале 1943 арестован за их укрывательство и заключен в лагерь «Фронт-Сталаг 122» в Компьене. Совершал ежедневные богослужения в устроенной в лагерном бараке церкви Св. Николая Чудотворца вместе с Д.А. Клепининым и А.И. Врасским. В начале 1944 отправлен в концлагерь Бухенвальд, затем переведен в подземный лагерь Миттельбау-Дора, работал на заводе по производству ракет «Фау-2». Весной 1945 освобожден и вернулся в Париж. Вновь стал помощником настоятеля Трехсвятительского подворья (1945–1950). Протоиерей (1954). С середины 1950-х настоятель домового храма при Русском доме для престарелых и туберкулезных больных в Нуази-ле-Гран под Парижем. Участник съезда духовенства Западно-европейского экзархата Московской патриархии в Париже 3–4 февраля 1955. Печатался в ж. «Благонамеренный», в «Вестнике РСХД». Похоронен на православном кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа.

Жена: Лидия Никаноровна (урожд. Петрова), мещанка.

Лит.: Митрополит Евлогий (Георгиевский) 1994. С. 433, 459, 469, 473; Нивьер 2007. С. 455; Российское зарубежье во Франции 2010 (2). С. 149; Клепинина

2012. С. 119–120, 143; Шкаровский 2016. С. 119–120, 139–140; Ликвинцева 2021. С. 199.

Арх.: ГА РФ. Ф. Р-5982. Оп. 1. Д. 25. Л. 56; Д. 96. Л. 13 об., 22 об.; РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 33847. Л. 448–451; Ф. 409. Оп. 1. Д. 148499 (п/с 98-036). Л. 1–3; Оп. 2. Д. 38472 (п/с 360-889). Л. 1–4; Д. 42115 (п/с 374-055). Л. 1–2.

М.М. Горинов

СОБОЛЕВ Николай Александрович (1894, станица Цимлянская Области войска Донского, Российская империя — 20 марта 1963, Канны, Франция), церковный деятель.

Из семьи духовенства. Окончил духовную семинарию в г. Ярославле (1914). Участник Первой мировой и Гражданской войн. Есаул Донской армии. В 1920 эвакуирован в Константинополь, затем на о. Лемнос. С 1921 жил во Франции. Певчий, с 1927 дьякон в храме Св. Михаила в г. Канны. Состоял в юрисдикции РПЦЗ. В 1933 рукоположен в священники архиеп. Серафимом (Лукьяновым). Помощник настоятеля храма Св. Архангела Михаила в Каннах (1933–1947), по совместительству настоятель церкви Иоанна Предтечи РПЦЗ в Ницце (1941–1946). В годы Второй мировой войны участник движения Сопротивления, спасал и укрывал от немецких оккупантов еврейские семьи, сотрудничал с американским Красным Крестом. В сентябре 1945 перешел в юрисдикцию Московского патриархата. Настоятель храма Св. Архангела Михаила в Каннах (1947–1963), создал при церкви библиотеку. Помогал бедным и обездоленным, организовывал благотворительные праздники, лично развозил нуждающимся посылки американского Красного Креста. В марте 1948 вернулся вместе с Каннским приходом в юрисдикцию РПЦЗ. С мая 1950 член правления, казначей Русского дома в г. Жуан-ле-Пэн. В январе 1952 венчал князя Николая Романовича Романова (1922–2014) с итальянской графиней Свеа делла Герардеска. Митрофорный протоиерей (1953), член Казахского союза, Общеказачьей станицы в г. Канны. Похоронен на кладбище Кокад в Ницце.

Жена: Анна Григорьевна (урожд. Остроумова; 1887–1955), церковный деятель. Дочь Г.Е. Остроумова (1855–1947) (архиеп. Григория Каннского), настоятеля храма Св. Архангела Михаила в Каннах (1895–1947).

Лит.: Хроника. Т. 5. С. 146, 306, 338, 378, 470, 474; Т. 6. С. 54, 166, 253, 306, 359, 414, 417, 452; Нивьер 2007. С. 166, 455–456; Российское зарубежье во Франции 2010 (2). С. 150; Шкаровский 2016. С. 169.

Арх.: ГА РФ. Ф. Р-6461. Оп. 2. Д. 95. Л. 2; Ф. Р-6711. Оп. 1. Д. 249. Л. 5 об.

М.М. Горинов

СТРАТОНОВ Иринарх Аркадьевич (10 / 22 января 1881, Казань, Российская империя — 1942, лагерь Берген-Бельцен, Германия), историк, церковный деятель.

Из семьи чиновника. Окончил 1-ю казанскую гимназию (1892–1901), историческое отделение историко-филологического факультета Казанского университета (1901–1906). Оставлен для приготовления к профессорскому званию по

кафедре русской истории, занимался изучением истории XVIII в. Защитил магистерскую диссертацию «О земских соборах». Преподавал русскую историю на Высших женских курсах в Казани, помощник директора Курсов (до октября 1917). Приват-доцент, в 1918–1922 профессор кафедры русской истории на факультете общественных наук Казанского государственного университета. С 1919 уполномоченный Главного управления архивным делом по Казанской губ., занимался охраной и разборкой архивов Казанской губ. Член Общества социологии и философии при Казанском государственном университете, правления церковно-приходских общин Казани. Осуждал изъятие церковных ценностей, выступал против обновленческой церкви. 1 августа 1922 арестован Татполитотделом ГПУ в Казани, обвинен в антисоветской пропаганде и деятельности (контактах с кадетами), в ноябре 1922 выслан из Советской России в Германию. В 1923–1924 преподавал историю русского права на юридическом факультете Русского научного института в Берлине, член Ученого совета института, Комитета по принятию русских студентов в этот институт, занимался поиском средств для их обеспечения. В середине 1920-х переехал в Париж (Франция). Один из основателей и первый староста Трехсвятительского подворья (1931–1942). Состоял в юрисдикции митр. Евлогия (Георгиевского), в 1931 выбрал юрисдикцию Московского патриархата. В 1936–1937 читал на подворье циклы публичных лекций по истории русской православной церкви и о ее каноническом устройстве. В 1936 председательствовал на диспуте «Православное вероучение и софиология С.Н. Булгакова» в г. Ванв. В годы Второй мировой войны участник движения Соппротивления, осуществлял на Трехсвятительском подворье сбор денег, одежды, еды и лекарств для советских солдат и советских граждан, бежавших из плена или отбывавших трудовую повинность на военных заводах. В 1942 арестован гестапо за антифашистскую пропаганду, содержался в тюрьме «Санте», в лагере «Фронт-Сталаг 122» в Компьене, погиб в концлагере Берген-Бельцен (Германия). 22 мая 1996 реабилитирован прокуратурой Республики Татарстан.

Отец: Аркадий Дмитриевич (1845–1891), помощник делопроизводителя Казанского губернского правления, коллежский асессор. Мать: Серафима Ивановна. Жена: Вера Дмитриевна (р. 1882; урожд. Журина), служащая АРА в Казани. Дочери: Мария (в замуж. Рудакова; 1882 — после 1948), художник по костюмам, модельер; Лидия (в 1-м браке Царевская, во 2-м — Кирхнер).

Соч.: Заметки по истории земских соборов Московской Руси. Казань, 1905; Документы Всероссийской патриаршей Церкви. Берлин, 1927; Развитие церковной смуты. Вюрцелсдорф, 1928; Русская церковная смута (1921–1931). Берлин, 1932; Происхождение современного устройства русской патриаршей церкви. Париж, 1933.

Лит.: Хроника. Т. 3. С. 142, 145, 147, 365; Т. 5. С. 199; Нивьер 2007. С. 474; Высылка вместо расстрела 2005. С. 343–352, 362, 402–403, 491; Черняев 2010. С. 216; Российское зарубежье во Франции 2010 (2). С. 223–224; Кривошеин 2015. С. 610.

Арх.: Архив УФСБ России по Республике Татарстан. Д. 2-20128. Л. 10, 23, 43–45, 53, 62–63 об., 68–70, 103, 105; ГА РФ. Ф. Р-5774. Оп. 1. Д. 11. Л. 24; Ф. Р-5837.

Оп. 1. Д. 151. Л. 16; Национальный архив Республики Татарстан (Казань). Ф. 977. Оп. л/д. Д. 34157.

М.М. Горинов

СТРУВЕ Михаил Александрович (14 / 26 сентября 1890, Самара, Российская империя — 19 мая 1949, Париж, Франция), поэт.

Потомственный дворянин. Учился в гимназии Я.Г. Гуревича (1903–1906) в СПб. Окончил с серебряной медалью 6-ю петербургскую гимназию (1906–1909). Поэт, выступал в печати с 1906, выпустил сборник стихов «Стая» (Пг., 1916). Сопратник Н.С. Гумилева. Учился на механическом отделении Санкт-Петербургского политехнического института имп. Петра Великого (1909–1910), во Владимирском военном училище (1911–1913). Служил во 2-й батарее 13-й артиллерийской бригады (1911–1913). Учился на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета (1913–1914). В июле 1914 поступил в лейб-гвардии Московский полк. Прапорщик (1914). В ноябре 1915, вследствие контузии, переведен в Главное управление Генерального штаба. Служил в штабе Русского экспедиционного корпуса во Франции. Подпоручик (1917). В 1916–1917 участник 2-го «Цеха поэтов» (Пг.). Член Петроградского литературного кружка «Марсельские матросы» М.А. Кузмина (1917). С 1918 жил в Крыму, Баку, Тифлисе. В эмиграции с мая 1920, жил в Париже (Франция). Сотрудничал в газ. «Последние новости». В июле 1920 участвовал в создании парижского «Цеха поэтов». С 1921 член литературно-художественного объединения «Палата поэтов», где читал свои стихи и выступал с докладами о творчестве Н.С. Гумилева. В 1922 вошел в литературно-художественный кружок «Гатарапак», в 1923–1924 состоял в объединении писателей «Через» авангардистской ориентации. Член правления, участник литературных вечеров Союза молодых писателей и поэтов (1925–1940). С 1928 входил в объединение писателей «Кочевье». Член Союза русских писателей и журналистов в Париже (до 1947). Принимал участие в работе Тургеневского артистического общества. Состоял в Республиканско-демократическом объединении (1925–1931), созданном П.Н. Милюковым. В 1935 входил в Товарищество объединенных русских издательств. Участвовал в благотворительных вечерах Общества взаимопомощи русских женщин (1928), Общества взаимопомощи русских шоферов (1934), один из организаторов концерта в поддержку больного журналиста А.И. Покровского (1936). Печатался в ж. «Современные записки», «Русские записки», «Иллюстрированная Россия», «Версты», «Воля России», «Мир и искусство», в газ. «Последние новости», «Русский инвалид».

В годы Второй мировой войны участвовал в движении Сопротивления. В июне — июле 1942, желая избежать уличных облав и отправки в Германию, нанялся на работу землекопом при реквизированном немцами замке Нуантель в 30 км от Парижа. Член СРП во Франции. Писал статьи для подпольной антифашистской газ. «Русский патриот». Входил в созданную Н.С. Качвой весной 1944 после разгрома первой редакции вторую редколлегию «Русского патриота». Печатал в газ. «Русский патриот» свои антифашистские стихи о войне. В августе 1944 принят в ФКП. Занимался подбором новых сотрудников в газ. «Русский па-

триот» (с августа 1944). После окончания войны член парижского отдела ССП. С ноября 1945 один из учредителей, секретарь художественного совета Союза, осуществлявшего контроль за выступлениями эмигрантов во всех областях искусства. Состоял в культурно-просветительском отделе Союза, в 1946–1947 выступал на литературных вечерах Союза с чтением своих стихов и прозаических произведений. Сотрудничал в газ. «Русские новости», входил в редакцию газ. «Советский патриот». Член Объединения русских писателей и поэтов во Франции (1937–1947). Член Союза советских граждан (с 1947). Участник альманахов: «Русский сборник» (Париж, 1946), «Эстафета» (Париж; Нью-Йорк, 1948). Похоронен на православном кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа.

Отец: Александр Бернгардович (1866–1915), дворянин, коллежский секретарь, брат П.Б. Струве (1870–1944). Мать: Юлия Петровна (урожд. Фоминых; ум. 1946). Брат: Павел. Сестра: Евгения (ум. 1926). Жена: Софья Евгеньевна (урожд. Шон; ум. 1945). Дочери: Мария (в замуж. Гризоли; 1917–1987), актриса, художница, поэтесса. София (р. 1922), художница.

Соч.: Памяти М.А. Долинова // Последние новости. 1936. № 5689. С. 2; Из встреч с А.И. Куприным // Иллюстрированная Россия. Париж, 1938. № 41. С. 11; Из стихов о войне // Русский патриот. Париж, 1944. 22 июня. № 9.

Лит.: Хроника. Т. 5. С. 114, 115, 141, 148, 152, 156, 160, 199, 210, 215–218, 222, 228, 269; Серков 2001. С. 775; ЛЗР 2006. С. 501–502; Российское зарубежье во Франции 2010 (2). С. 231–232; Яновский 1993. С. 286–287, 443; Вовк А.Ю. «К стране любимой, к стране желанной...»: Стихи русского эмигранта о Великой Отечественной войне // Дети Ра. 2013. № 8 (106); Роцин 2015. С. 26, 72, 79–81, 83, 86, 159–161, 164, 166–167, 208–210, 244, 255, 261, 270–272, 276, 290; Вовк А.Ю. СССР — Франция — СССР. Биография Николая Борисова // Шестнадцатые чтения памяти Вениамина Иофе. Право на имя. Биография XX в. Санкт-Петербург, 20–22 апреля 2018. СПб., 2019. С. 126; Александрова И.Б., Гучков С.М. Струве Михаил Александрович // Русские писатели. 1800–1917: Биограф. словарь / гл. ред. Б.Ф. Егоров. М.; СПб., 2019. Т. 6: С–Ч. С. 95–96.

Арх.: Архив ДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 25. Л. 8 об., 18 об., 27; Д. 42. Л. 13, 17–19; Д. 97. Л. 1–4; Д. 113. Л. 8 об.; ГА РФ. Ф. Р-5783. Оп. 1. Д. 412. Л. 42; Ф. Р-5796. Оп. 1. Д. 30. Л. 4; Ф. Р-5813. Оп. 1. Д. 22. Л. 29; РГАЛИ. Ф. 1447. Оп. 1. Д. 19; Ф. 1569. Оп. 1. Д. 7–10; Ф. 2475. Оп. 1. Д. 433; РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 29991 (п/с 331-173). Л. 75–78 об.; ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 63357; Ф. 478. Оп. 3. Д. 6448.

М.М. Горинов

СТУПНИЦКИЙ Арсений Федорович (13 / 25 декабря 1893, м. Глуск Бобруйского у. Минской губ., Российская империя — 12 марта 1951, Париж, Франция), юрист.

Из семьи чиновника. Окончил с золотой медалью гимназию в г. Могилеве (1906–1912). Учился на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета (1912–1916). В мае 1916 уволился из университета и поступил юнкером в петербургское Михайловское артиллерийское училище. Участник Первой мировой войны, Белого движения. Воевал во ВСЮР, поручик. В октябре 1920 эва-

куирован из Севастополя в Константинополь. В 1921 эмигрировал во Францию (Париж). Был свидетелем на судебном процессе по делу М.М. Конради — А.П. Полунина в Лозанне (5–15 ноября 1923; убийство В.В. Воровского). В 1924 вошел в Новый комитет Российского общества помощи голодающим в эмиграции, член ревизионной комиссии (1931–1932) и правления Общества (1937). С 1927 постоянный сотрудник газ. «Последние новости». Член Союза русских студентов во Франции. Окончил Школу политических наук в Париже, преподавал в ней (1931–1932). Специалист по частному международному праву. В 1931–1932 профессор Русского коммерческого института в Париже, читал курс частного международного права и акционерного дела. Член ревизионной комиссии (1931–1932) и правления (1937–1946) Союза русских писателей и журналистов. Входил в Объединение русских адвокатов во Франции; в 1930-е выступал с докладами («О юридическом статусе русских эмигрантов во Франции»; «Беженская проблема перед Лигой Наций и Францией») на его собраниях. Гражданин Франции. Член Республиканско-демократического объединения. В 1936–1938 читал лекции («Положение русских эмигрантов во Франции», «Воинская повинность для русских во Франции») в Объединении русских в восточных пригородах Парижа и в Объединении русских в Булонь-Бийанкуре. Член Православной культурной ассоциации в г. Клармар. В 1940 сотрудничал с «Русским радио», организованным французским правительством. Участник Второй мировой войны в составе французской армии.

Один из создателей (1943) подпольной антифашистской группы «Триумvirат» (с В.А. Маклаковым, И.А. Кривошеиным), имевшей целью борьбу с немецкой пропагандой и защиту интересов русской эмиграции в момент освобождения Франции и непосредственно после него. Летом 1943 составил (с И.А. Кривошеиным) для пересылки в Лондон и советское посольство в Алжире меморандум о положении и роли русской эмиграции во время немецкой оккупации Франции, в котором подчеркивал ее вклад во французское движение Сопротивления. Сопратник И.А. Кривошеина, члена организации FTP, помогал его супруге Н.А. Кривошеиной в период его нахождения под арестом (1944). Занимался посреднической деятельностью между русскими организациями движения Сопротивления, осуществлял связь «Триумvirата» с антифашистской организацией «Зона Юг» Е.Ф. Роговского.

После окончания войны встал на позицию «советского патриотизма», был близок к ССП во Франции, участвовал в его мероприятиях. 12 февраля 1945 организовал визит В.А. Маклакова, председателя Эмигрантского комитета во Франции, в советское посольство в Париже, затем был постоянным посетителем приемов в посольстве. Один из организаторов Объединения русской эмиграции для сближения с советской Россией, вошел в его правление на учредительном собрании Объединения (24 марта 1945). В 1945–1951 основатель, редактор и издатель еженедельной газ. «Русские новости» просоветской направленности, в которой проводилась идея тождества советских и национальных русских интересов и необходимость сближения с СССР. Участвовал и в редактировании газ. «Советский патриот». Член Содружества русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления (1946), Содружества русских резервистов французской армии

(1947). Публиковал статьи по вопросам права во французских журналах: «Revue politique et parlementaire», «Revue de droit international et de législation comparée», «Cahiers de la presse». Участник альманахов и сборников: «Последние новости» (Париж, 1930), «П.Н. Милуков: Сборник материалов по чествованию его семидесятилетия (1859–1929)» (Париж, 1930; один из редакторов); «Русский альманах» (Париж, 1930–1931). Похоронен на православном кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа.

Отец: Федор Стефанович (р. 1860), почтовый чиновник. Мать: Анна Григорьевна (урожд. Грудинская). Братья: Николай (1897–1985), инженер; Борис (р. 1901). Жена: Ольга Андреевна (урожд. Катуар; 1893–1977), общественный деятель. Член правления общества «Быстрая помощь».

Соч.: Statut international de l'U.R.S.S. État commerçant. P., 1936.

Лит.: Струве 1996. С. 255–256, 363; Серков 2001. С. 776; ЛЗР 2006. С. 502–503; Российская эмиграция 2007. С. 440, 596–599; Российское зарубежье во Франции 2010 (2). С. 234–235; Урицкая 2010. С. 173–174; Российское научное зарубежье: Мат-лы для биобиблиогр. словаря. Вып. 4: Юридические науки / авт.-сост. М.Ю. Сорокина. М., 2011. С. 160–161; Отчет о резистанской работе И.А. Кривошеина // Кривошеина 2015. С. 538–539, 547; Кривошеина 2017. С. 149, 181–183, 186, 198, 201, 206, 210.

Арх.: ГА РФ. Ф. Р-5837. Оп. 1. Д. 370. Л. 4; Ф. Р-5982. Оп. 1. Д. 97. Л. 40; Д. 106. Л. 29; ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 60606.

М.М. Горинов

ТОВСТОЛЕС Григорий Николаевич (7 апреля 1887, с. Плиски Борзенского у. Черниговской губ., Российская империя — 4 ноября 1957, Москва, СССР), евразиец, издатель.

Из дворянской семьи. Учился в Киевском кадетском корпусе (1897–1901), помогал матери управлять семейным имением в с. Плиски. В 1910–1913 земский начальник в с. Плиски. Председатель земской управы г. Борзня Черниговской губ. (1913–1917). Участник Белого движения, с лета 1919 воевал в 3-й бригаде ВСЮР, ранен. После лечения в госпитале работал в продовольственном отделе ВСЮР в Полтаве и Новороссийске (1919). В январе — июне 1920 жил на о. Антигона (Греция), чиновник особых поручений при главном уполномоченном РОКК В.В. Кочубее (1920). В конце 1920 эвакуирован в составе Русской армии П.Н. Врангеля из Крыма в Константинополь. Один из первых участников евразийского движения. Заведовал общежитием Земского союза для русских эмигрантов. В 1923 переехал в Болгарию. Занимался уборкой помещений, разноской почты, состоял в Греко-болгарской комиссии по репатриации греческих болгар. С начала 1924 в эмиграции во Франции. Работал в Париже грузчиком, кассиром в буфете, контролером счетчиков такси. Член Парижской группы евразийского движения, занимался распространением среди российских эмигрантов евразийской литературы: газ. «Евразия», ж. «Версты» и «Евразийская хроника». В 1926 секретарь Евразийского семинара в Париже. В 1927–1928 жил в Риге (Латвия). Создатель Рижской (Латвийской) евразийской группы. В 1929 отошел от евразийского движения.

В 1928–1938 жил в г. Медон, входил в круг друзей поэтессы М.И. Цветаевой. Во время Второй мировой войны участник движения Сопротивления во Франции, печатал подпольную антифашистскую литературу. Соратник супругов Кривошеиных, заботился о Н.А. Кривошеиной в период ареста ее мужа И.А. Кривошеина, члена разведывательной службы организации FTP, в 1944–1945. Сотрудничал с созданным в августе 1941 при храме Покрова Богородицы на ул. Лурмель в Париже негласным «Комитетом помощи заключенным лагеря Компьень», организованным монахиней Марией (Скобцовой). С участием графини О.А. Игнатьевой занимался доставкой в лагерь продуктовых посылок для задержанных и материальной поддержкой членов их семей. В 1945–1947 жил в Париже, издатель. Выступал в поддержку СССР, помогал советскому консульству устраивать собрания, на которых читались лекции о СССР, показывались советские фильмы. Принял советское гражданство (1946). Работал на складе трикотажной фабрики «Тротье Франсе». В апреле 1951 арестован французской полицией и выслан в Восточную Германию, в г. Гоф, затем доставлен в г. Веймар в советской зоне оккупации Германии, 2 июня 1951 задержан органами МГБ СССР. Содержался в тюрьме Моабит в Берлине. Военным трибуналом войсковой части 48420 в Потсдаме 16 ноября 1951 приговорен к 10 годам ИТЛ как бывший участник евразийского движения, «сотрудничавший с международной буржуазией», и отправлен в СССР (6 февраля 1952). Отбывал срок в Тайшетлаге (до 1956). Реабилитирован в 1998.

Отец: Николай Ильич (ум. 1897), землевладелец. Мать: Товстолес-Милорадович Зинаида Ильинична. Жена: Анна Николаевна (урожд. Комаровская; ум. 1930).

Лит.: Кривошеина 2017. С. 181–183, 193, 210, 300; Серков 2001. С. 801; Макаров В.Г., Репников А.В. Люди из примечаний... Милый Гриша Товстолес. К истории «Евразийского движения» // Россия XXI. 2010. № 2. С. 160–181; Российское зарубежье во Франции 2010 (2). С. 308; Попова Б.Б. Священник Андрей Сергеев (1903–1973). Россия — Франция — СССР. М., 2014. С. 131–133; Отчет о резистантской работе И.А. Кривошеина // Кривошеина 2015. С. 542; Костицын 2017. Т. 1. С. 369, 668, 761; Т. 2. С. 35, 49, 381.

Арх.: ГА РФ. Ф. Р-5783. Оп. 1. Д. 421. Л. 43 об., 50, 61, 63; Ф. Р-5982. Оп. 1. Д. 19. Л. 140 об.; Д. 139. Л. 10–11.

М.М. Горинов

ТРИОЛЕ Эльза (урожд. Элла Юрьевна Каган) (12 / 24 сентября 1896, Москва, Российская империя — 16 июня 1970, Сент-Арну-ан-Ивелин, Франция), писательница, переводчица.

Окончила женскую гимназию в Москве, училась в Архитектурном институте и Консерватории. После замужества в 1918 уехала во Францию. Занималась литературным творчеством, выпустила несколько книг. Сторонница левых политических взглядов. В годы Второй мировой войны находилась в оккупированной Франции на нелегальном положении. Участница движения Сопротивления. Вместе с мужем Луи Арагоном жила в Ницце с осени 1940 по 1942, в Сен-Дона, на севере деп. Дром, — в 1943–1944 при поддержке бойцов Сопротивления FTP. Продолжали здесь писательскую деятельность. Написала сборник рассказов о фран-

цузском Сопротивлении (под псевд. Лоран Даниэль), опубликованный в 1945 под названием «Le premier assroc cost deux cents francs» (название книги — фраза-пароль для сторонников генерала де Голля для перехода к активным действиям после высадки союзников). Сборник принес ей, первой из женщин, Гонкуровскую премию за 1944 год. Сочинения супругов публиковались в подпольных изданиях, летом 1944 они создали антифашистскую газету «La Drôme en armes». Награждена медалью Сопротивления. После войны совместно с Л. Арагоном многократно посещала СССР, где большими тиражами издавались ее произведения, в том числе посвященные движению Сопротивления. Переводила произведения Н.В. Гоголя, А.П. Чехова, В.В. Маяковского, Б.Л. Пастернака. Написала книгу об А.П. Чехове и воспоминания о В.В. Маяковском.

Отец: Урий Александрович Каган (1861–1915), присяжный поверенный. Мать: Елена Юрьевна (урожд. Берман; 1872–1942), музыкант. Сестра: Лили Брик (1891–1978), муза поэта В.В. Маяковского. Муж: в 1-м браке — Андре-Пьер Триоле, офицер, член военной миссии Франции; во 2-м браке — Луи Арагон (1897–1982), известный французский поэт и прозаик.

Соч.: На Таити. Л., 1925; Земляничка. М., 1926; Защитный цвет. М., 1928; Неизвестный и другие рассказы. М., 1956; Авиньонские любовники. М., 1956; Незванные гости. М., 1958; Нейлоновый век. М., 1960; Анна-Мария. М., 1963; Душа. М., 1967.

Лит.: Дыбов С.В. Подлинная история авиаполка «Нормандия — Неман». М., 2017; Сорокина 2023; *Desanti D.* Elsa-Aragon: le couple ambigu. P., 1994; *Racine N.* Elsa Triolet et Louis Aragon au début de l'occupation // *Revue d'Histoire*. 1999. № 64. P. 129–131; Louis Aragon et Elsa Triolet en Résistance: Dieulefit — Lyon — Saint-Donat, Novembre 1942 — septembre 1944. 2004 // *Les Annales de la Société des Amis de Louis Aragon et Elsa Triolet*. 2004. № 6.

М.Ю. Сорокина

ТРОЯН Иван Иванович (12 / 25 февраля 1901, Таганрог, Российская империя — июль 1944, Нанси, Франция), рабочий, общественный деятель.

Из рабочей семьи. Учился во 2-м церковно-приходском Гоголевском училище (1909–1911) и восьмиклассном техническом училище в г. Таганроге (с 1911). Работал чертежником на Русско-Балтийском снарядном заводе в Таганроге (1916–1917) занимался репетиторством (1918). В мае 1919 вступил добровольцем во ВСЮР, пулеметчик на бронепоезде «Иоанн Калита», участвовал в боях за Екатеринослав, Полтаву, Курск. В 1920 служил матросом на корабле «Ростислав», на котором в ноябре 1920 эвакуирован из Керчи, в декабре 1920 прибыл в порт Бокар (КСХС). Жил в Белграде, в июле 1921 перебрался в Любляну, работал чертежником на заводе «Звонкар», окончил вечерние курсы горных инженеров при Люблянском университете (1922), учился на горном отделении технического факультета университета (1922–1923). С 1922 член Союза русских студентов в Любляне. Работал на строительстве железной дороги между городами Ормож и Лютомер (осень 1923), бетонного моста через реку Тиса в г. Тител (1924), грузчиком на сахарном заводе в г. Велики-Бечкерек (1924–1925). В июле 1925 переехал

в Германию, грузчик-машинист на заводе в г. Бребах (1925–1930). С июня 1930 в эмиграции во Франции, трудился на металлургических заводах в г. Агонданж и г. Мец (1930–1936). С декабря 1935 состоял в благотворительной организации «Международная Красная помощь». Создал отделение Союза возвращения на родину в г. Мец. В 1936 вступил в профсоюз ВКТ и ФКП.

Участник гражданской войны в Испании, прибыл в страну в октябре 1936, зачислен в пулеметную роту батальона им. Э. Тельмана 11-й интернациональной бригады. Сражался в боях за Мадрид, Хараму, Гвадалахару, Арагон, Теруэль, Эбро. В 1937 произведен в капралы, бригадиры и лейтенанты. Инструктор по пулеметам на базе интербригад в г. Альбасете. По возвращении из Испании интернирован во Франции в феврале 1939 и помещен в лагерь Сен-Сиприен, в апреле 1939 переведен в лагерь Гюрс. В апреле 1940 направлен рыть окопы на бельгийскую границу в составе рабочей роты французской армии. После оккупации Франции перешел на нелегальное положение. В марте 1942 арестован оккупационными властями и отправлен на принудительные работы в Германию. В сентябре 1943 бежал и вернулся во Францию. Вступил в партизанский отряд Г.П. Пономарева из граждан СССР в районе г. Нанси, выполнял функции переводчика. Инструктор СРП при советских партизанских отрядах в районе г. Дижон, затем в районе г. Нанси. Действуя в контакте с местными подпольными организациями и членом ЦК советских военнопленных В.К. Таскиным, провел работу по выявлению лагерей, где находились советские пленные, созданию в них лагерных комитетов и организации их связи с ЦК советских пленных. Писал листовки, распространял газ. «Советский патриот» (орган ЦК советских пленных), инструкции лагерным комитетам, устраивал побегі пленных советских воинов из лагерей и переправлял их в партизанские отряды, находил для них нелегальные квартиры, доставал документы и продовольственные карточки. В начале июня 1944, направляясь на встречу с представителем лагеря Эрувиль, арестован гестаповцами в г. Тиль, заключен в тюрьму в г. Нанси. В ходе допросов хранил молчание, не выдал соратников и после пыток был расстрелян. 18 ноября 1965 награжден советским орденом Отечественной войны 2-й степени.

Отец: Иван Степанович (ум. 1902), рабочий. Мать: Елена Никитична (урожд. Бандакова), швея. Сестра: Мария.

Лит.: Таскин 1962. С. 416, 418–420, 425; Шибанов 1962. С. 448–449; Тихонова З.Н. Иван Троян — герой французского Сопротивления // Вопросы истории. 1966. № 11. С. 151–155; Семиряга 1970. С. 159; Эйснер 1990. С. 11, 13, 17–21, 91–93, 97, 117–118, 157, 163–164, 202–203, 381–387; Гладкий С.П. Русские патриоты в движении Сопротивления европейских стран. СПб., 1997. С. 83; Российское зарубежье во Франции 2010 (2). С. 342–343; Кочетков 2012. С. 180, 206, 210, 319–320; Лебеденко 2014. С. 123–124; Семенов 2015. С. 64–66; Сорокина 2021; Сак, Сорокина 2022.

Арх.: Архив ДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 113. Л. 9; ГА РФ Ф. Р-5837. Оп. 1. Д. 406. Л. 1; РГАСПИ Ф. 545. Оп. 6. Д. 651. Л. 57–58 об.; Д. 1538. Л. 17; Д. 1555. Л. 33–60; Ф. 553. Оп. 1. Д. 2. Л. 56–59 об., 61–62 об., 65–66 об.

М.М. Горинев

УТРИМОВ Александр Александрович (11 / 24 февраля 1906, пос. Лез-Аван, кантон Во, Швейцария — 23 июня 1981, Москва, СССР), инженер-агроном.

Из дворянской семьи. С 1908 жил с семьей в Москве. В 1917 поступил в московскую частную гимназию Е.А. Репманн. С 1918 участник скаутского движения в отряде скаутмастера В.А. Попова. С 1919 учился в 7-й опытной школе (бывшей гимназии Н.П. Хвостовой), с 1920 — в 75-й трудовой школе (бывшей гимназии А.С. и А.Д. Алферовых) в Москве. В сентябре 1922 вместе с семьей выслан из Советской России в Германию на пароходе «Обер-бургомистр Хакен». В 1925 поступил в Высшую сельскохозяйственную школу в Берлине. Окончил сельскохозяйственное отделение Высшей технической школы «Вайхенстефан» в Мюнхене (1926–1929) со званием дипломированного агронома. В 1929 переехал во Францию, работал в Мукомольной школе им. Анри Шаля в Париже (École Française de Meunerie) в качестве научного сотрудника и руководителя лаборатории по исследованию физических свойств теста при кафедре технологии мукомольного производства. Активный член Союза младороссов (1929–1937). Руководил в Париже 15-м очагом (отделением) движения. В 1938–1940 профессор Высшей мукомольной школы в Париже. Участник антифашистского кружка И.И. Фондаминского, собиравшегося у него на квартире (1938–1939).

После оккупации Франции в июне 1940 переехал в г. Дурдан, заведовал производством на местной мельнице. Организатор и руководитель подпольной антифашистской Дурданской группы из русских эмигрантов (1942), участники которой занимались оказанием материальной помощи антифашистам и лицам, уклонявшимся от отправки на работу в Германию, получали оружие, сброшенное британскими парашютистами для французских «маки», участвовали в организации побегов советских военнопленных из лагерей и в их переправке к партизанам. С помощью работников мельницы налажил выпуск фальшивых документов, осуществлял снабжение продовольственными карточками и продуктами прятавшихся от немцев французов и советских пленных. Скрывал у себя дома во дворе мельницы подпольщиков, советских солдат. Укрывал британских и канадских летчиков, обеспечивал их возвращение на родину. Носил подпольную кличку Андре Жиру. Тесно взаимодействовал с русскими и французскими организациями Сопротивления. В августе 1944 участвовал совместно с американскими военными в боевых действиях по освобождению Дурдана и его окрестностей от немцев; командовал отрядом Дурданской группы. Накануне освобождения Дурдана связался с американским командованием и сообщил ценные разведывательные данные. За спасение американского летчика, сбитого в боях, был награжден личной грамотой генерала Д. Эйзенхауэра.

В августе 1946 переехал в г. Аннеси, состоял техническим директором мукомольного предприятия семьи Клеше. Член приходского совета церкви Всех Святых в Аннеси. Один из организаторов и товарищ председателя Содружества русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления во Франции (1946), руководитель Архивной комиссии Содружества, член правления Объединенного союза русских дипломированных инженеров во Франции (1946). В 1947 избран председателем местного отдела Союза советских граждан во Франции. В ноябре

1947 арестован и выслан из Франции в составе группы руководящих членов Союза советских граждан. Находился в советском репатриационном лагере близ г. Бранденбург (Германия), затем вывезен в СССР. В марте 1948 жил в Москве, в марте — июне 1948 заместитель главного инженера мельничного комбината № 2 Саратовского треста.

В июне 1948 арестован МГБ СССР, содержался в Лефортовской тюрьме в Москве, приговорен к десяти годам ИТЛ по статье 58-4 УК РСФСР «сотрудничество с международной буржуазией». Отбывал срок в Воркуте, в лагере особого режима на угольной шахте № 7, в июле 1953 участвовал в забастовке заключенных, требуя улучшения условий содержания и прекращения правонарушений со стороны лагерной администрации. В июле 1954 освобожден, проживал в Москве. Занимался переводами на французский язык технической литературы во Всесоюзной торговой палате, Конторе переводных работ при «Внешторгиздате», Бюро переводов иностранной военной литературы. С 1955 технический переводчик во Всесоюзном НИИ легкого и текстильного машиностроения.

С 1966 близкий друг и помощник А.И. Солженицына, один из хранителей его архива. Помогал писателю переправлять «Архипелаг ГУЛАГ» на Запад, в августе 1971 тайно возил его в г. Новочеркасск для сбора материалов о подавлении забастовки рабочих Новочеркасского электровозостроительного завода 1–3 июня 1962. В 1967 вышел на пенсию, писал мемуары. Награжден орденом «За боевые заслуги» (1944), Военным крестом (1946). Похоронен на Введенском кладбище в Москве.

Отец: Александр Иванович (1874–1974), агроном, экономист. Мать: Надежда Владимировна (урожд. Гаркави; 1874–1961), общественный деятель. Сестра: Вера (в замуж. Решикова; 1902–2002), хормейстер, церковный деятель. Жена: Ирина Николаевна (урожд. Муравьева; 1903–1994), театральный художник. Дочь: Татьяна (в замуж. Хачатурянц; 1934–2004), педагог.

Восп.: Угримов 2004.

Лит.: Кривошеин 1972. С. 278–280; Решикова В.А. Высылка из РСФСР // Минувшее. Париж, 1991. Т. 11. С. 199–210; Солженицын А.И. Бодался теленок с дубом: Очерки литературной жизни. М., 1996. С. 495–497; Высылка вместо расстрела 2005. С. 5, 35–36, 372, 403, 495; Массип 2010. С. 189, 302, 410, 424, 439–441, 557, 620–621, 701; Российское зарубежье во Франции 2010 (2). С. 377–378; Урицкая 2010. С. 174–176; Сорокина 2011. С. 238; Лебедеко 2014. С. 114–118; Костицын 2017. Т. 1. С. 599, 652, 668, 760, 769–770, 777–778; Т. 2. С. 384; Кривошеина 2017. С. 144, 149–150, 153, 156, 158, 185, 204, 237, 242, 308, 347; Варфоломеев Ю.В. Александр Угримов — русский герой Французского Сопротивления: «Я прошел по канату над пропастью...» // Изв. Саратовского ун-та. Сер. «История. Международные отношения». Саратов, 2020. Т. 20, вып. 3. С. 304–309; Семенов 2021. С. 160–181.

Арх.: Архив ДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 86. Л. 1–6; Ф. 160. Оп. 4. Д. 20. Л. 1; Д. 28. Л. 2; Д. 50. Л. 1–4; Д. 55. Л. 1–21.

М.М. Горинев

УГРИМОВА (урожд. Муравьева) **Ирина Николаевна** (1903, Москва, Российская империя — 11 октября 1994, Москва, СССР), художница.

Из дворянской семьи. Окончила 75-ю трудовую школу (бывшую гимназию А.С. и А.Д. Алферовых) в Москве (1913–1920). В 1921 поступила на факультет общественных наук 1-го Московского государственного университета. Брала уроки живописи у художника Ф.И. Рерберга, затем у К.Ф. Юона в мастерской при Музее кустарной промышленности. В 1925 выехала в Германию. Окончила Берлинскую театральную-декоративную высшую школу (1929). С 1929 в эмиграции во Франции, жила в Париже, работала в художественно-прикладных мастерских. В 1930-е член Младоросской партии, глава ее женской секции. Занималась благотворительностью, устраивала рождественские праздники для детей и танцевальные вечера. В 1937 вышла из партии. В годы Второй мировой войны жила в г. Дурдан. Участвовала в деятельности Дурданской группы Сопротивления, помощница ее руководителя А.А. Угримова, прятала в своем доме американских и канадских летчиков, потерпевших аварию или сбитых немцами над французской территорией, а также бежавших из плена советских бойцов. В августе 1946 поселилась с семьей в г. Анниси. В апреле 1948 выехала в составе группы из 32 человек из Марселя на теплоходе «Россия» в Одессу (СССР), содержалась в репатриационном лагере «Люстдорф» под Одессой. Поселилась в Москве у сестры Т.Н. Волковой. В июне 1948 арестована одновременно с матерью Е.И. Угримовой и сестрой, содержалась в Лубянской и Лефортовской тюрьмах. Приговорена Особым совещанием МГБ к восьми годам ИТЛ по статье 58-4 («контакт с антисоветскими силами за пределами СССР»). В декабре 1948 этапирована в пос. Инта (Коми АССР), отбывала срок в лагере особого режима, работала художником культбригады, оформляла лагерные концерты и спектакли, выпускала стенгазету. В июле 1954 освобождена и реабилитирована. Проживала в Москве, работала художником по театральным костюмам в Московском театре оперетты (до 1988). Похоронена на Введенском кладбище.

Отец: Николай Константинович Муравьев (1870–1936), адвокат, общественный деятель. Мать: Екатерина Ивановна (урожд. Гусева; 1882–1969). Муж: Александр Александрович Угримов (1906–1981), агроном, участник движения Сопротивления во Франции. Сестра: Татьяна (в замуж. Волкова; 1905–1987), литературовед. Дочь: Татьяна (в замуж. Хачатурянц; 1934–2004), педагог.

Лит.: Угримов 2004. С. 14–15, 99, 158, 163, 167, 224, 322, 324, 327, 555, 566, 623–650, 671, 715–716; Массип 2010. С. 204, 205, 302, 557, 620, 702, 705; Российское зарубежье во Франции 2010 (2). С. 378; Урицкая 2010. С. 174–175; Кривошеин 2015. С. 609; Кривошеина 2017. С. 144, 152–153, 156, 158–160, 171, 216, 223, 237, 242.

М.М. Горинов

УНБЕГАУН (Unbegaun; также Б.-О. Унбегаун, нем. Boris Ottokar Unbegaun) **Борис Генрихович** (23 августа / 4 сентября 1898, Москва, Российская империя — 4 марта 1973, Нью-Йорк, США), филолог-славист, лингвист.

Из семьи потомственного почетного гражданина немецкого происхождения. 9-ти лет поступил в приготовительную школу в СПб., затем год учился в приго-

товительном классе реформатской гимназии Св. Екатерины, с 1909 — в московской гимназии Общества при реформатской церкви (окончил в 1916). С июля 1916 учился на коммерческо-техническом отделении Московского коммерческо-го института, откуда перешел в Московский институт инженеров путей сообщения имп. Николая II, где проучился один семестр (1916/17). Поступил юнкером на правах вольноопределяющегося 1-го разряда в Константиновское артиллерийское училище в СПб. (февраль 1917), окончил ускоренный курс, выпущен прапорщиком. Участник Первой мировой войны, служил в полевой легкой артиллерии на Румынском фронте.

Участник Белого движения, служил в Добровольческой армии, ранен. Эвакуирован из Крыма в ноябре 1920. В 1922–1924 студент Университета Любляны (КСХС, ныне Словения) как стипендиат Фонда поддержки русских студентов. В 1924 переехал в Париж (Франция), продолжил обучение в Сорбонне и Школе живых восточных языков (1924–1929). После университета служил в библиотеке Института славянских исследований в Париже (до 1936).

В 1935 защитил докторскую диссертацию на тему «Русский язык XVI века (1500–1550)» и выпустил две книги — об именных флексиях в русском языке XVI в. и о сербском литературном языке XVIII в. В этом же году приглашен читать лекции по славяноведению в Свободном университете в Брюсселе (Бельгия). Профессор славянской филологии до 1953, с 1937 одновременно профессор Страсбургского университета.

Во время Второй мировой войны, после оккупации Франции, участник движения Сопротивления. 25 ноября 1943 арестован гестапо, сидел в тюрьме, депортирован в Германию, заключен в Бухенвальд, где пробыл до конца войны. В 1947 опубликовал статью о славянских жаргонах в немецких концлагерях.

После войны продолжал преподавать в Страсбурге и Брюсселе. В 1953 специально для него в Оксфорде (Великобритания) создана кафедра славянской филологии, которую он как профессор сравнительной славянской филологии занимал до 1965. С 1965 профессор славянской лингвистики в Нью-Йоркском университете, где преподавал до конца жизни. Приглашенный профессор Колумбийского (1959–1960), Йельского университетов (1964–1965). Член Бельгийской и Берлинской АН, многочисленных научных обществ. Похоронен в Оксфорде (Великобритания).

Отец: Генрих Оттокар, бухгалтер. Мать: Ольга (урожд. Келер). Мачеха: Екатерина Даниловна (урожд. Зеленская). Жена: Елена Ивановна (урожд. Мансурова; 1902–1992). Дочь: Татьяна (в замуж. Lorrinan).

Соч.: Catalogue des périodiques slaves et relatifs aux études slaves des bibliothèques de Paris. P., 1929; La langue russe au XVIe siècle (1500–1550). P., 1935; Les débuts de la langue littéraire chez les Serbes. P., 1935; Grammaire russe. Lyon; P., 1951 (англ. пер.: Russian Grammar. Oxford, 1957; нем. пер.: Russische Grammatik. Göttingen, 1969); A Bibliographical Guide to the Russian Language. Oxford, 1953; Russian Versification. Oxford, 1956; Drei russische Grammatiken des 18. Jahrhunderts. Nachdr. der Ausg. von 1706, 1731 und 1750. München, 1969; Studies in Slavic Linguistics and Poetics. N.Y., 1969; Selected Papers on Russian and Slavonic Philology. Oxford, 1969; Russian Surnames. Oxford, 1972 (рус. пер.: Русские фамилии. М., 1989).

Лит.: Ковалевский 1960. С. 42; *Юрьева* З. Борис Генрихович Унбегаун // Записки РАГ в США. 1968. № 2. С. 263–265; *Филипп В.* Б.Г. Унбегаун // Новый журнал. 1969. Кн. 94. С. 250–257; Ковалевский 1971. С. 163–165, 177, 342; ЛЗР 2006. С. 526–527; *Александров Е.А.* Русские в Северной Америке: Биограф. словарь. Хэмден; Сан-Франциско; СПб., 2005. С. 518; Ульянкина 2007. С. 101; *Никитин О.В.* Борис Унбегаун: Жизнь вдали от России // Виноград. 2009. № 1 (27). С. 78–87; *Баринов И.И.* Борис Унбегаун: штрихи к ранней биографии // Славяноведение. 2022. № 4. С. 123–131; *Studies in Slavic Linguistic in Honor of Boris O. Unbegaun.* N.Y., 1968.

Некр.: НМ. Т. 6, кн. 2. С. 540.

Арх.: Архив РАН. Ф. 696. Оп. 1. Д. 162 Л. 9; ГА РФ. Ф. Р-5820. Оп. 1. Д. 6. Л. 621–621 об.; ЦГАМ. ОХД до 1917. Ф. 417. Оп. 25. Д. 188.

М.Ю. Сорокина

ФЕЛЬДМАН Владимир Николаевич (псевд. Валентин) (23 июня 1909, Санкт-Петербург, Российская империя — 27 июля 1942, Франция), философ.

Родился в семье военного моряка, погибшего во время Первой мировой войны (1916). Вместе с матерью в июне 1922 уехал во Францию, жили в Париже. В 1927 окончил Лицей Анри IV с отличием и поступил на философский факультет Сорбонны. После окончания учебы остался преподавать в Сорбонне, где работал с известными философами В. Башем, С. Вейль и др. Среди друзей Ф. были Жан-Поль Сартр, Симона де Бовуар, Гастон Башляр и Жорж Политцер. Занимался проблемами эстетики. Перевел на французский язык монографию советского философа и литературоведа И.К. Луппола «Дени Дидро. Очерки жизни и мировоззрения» (1936), роман Н. Островского «Как закалялась сталь» (1937). Член ФКП с 1937. В сентябре 1939 пошел добровольцем во французскую армию, несмотря на болезнь сердца. Ранен, награжден Военным крестом. После оккупации Франции, в связи с запретом на работу для евреев, вынужденно покинул Париж и переехал в Дьеп, где преподавал философию в школе. В июле 1941 окончательно отстранен от преподавательской деятельности. Активный участник французского Сопротивления под псевдонимом Валентин, который взял в честь своего дяди, известного крымского архитектора Валентина Августовича Фельдмана (1864–1928), автора Покровского собора и памятника затопленным кораблям в Севастополе. С 1940 связной между Дьепом, Руаном и Парижем. В 1941 написал несколько статей против коллаборационистского режима Виши и немцев в подпольной газете «Нормандское будущее» в Дьепе, в издании которой принимал участие. Присоединился к группе коммунистического Сопротивления в Руане, где участвовал в действиях против немецких оккупантов. Член подпольной группы Музея человека в Париже, для которой собирал информацию с нормандского побережья. Арестован в феврале 1942, заключен в тюрьму и подвергнут пыткам. Судимый в Париже, приговорен к смертной казни военным трибуналом Германии. Отказался подписать прошение об отсрочке наказания. Расстрелян 27 июля 1942. Похоронен в Иври-сюр-Сен рядом с А.С. Левицким и Б.В. Вильде. Имя Ф. вместе с именами Вильде и Левицкого нанесено на мемориальной стене в Пантеоне. Именем Ф. в Дьепе названы улица и школа.

Соч.: *Bolchévisme // Revue de Synthèse historique*. 1933. Vol. 2; *L'esthétique française contemporaine*. P., 1936; *Dont plusieurs rééditions (dont des éditions moscovites destinées à l'exportation)*. P., 1937; *Journal de guerre 1940–1941*. Verdier, 2006.

Лит.: *Berr H. In memoriam (Marc Bloch — Valentin Feldman — Hélène Metzger) // Revue de Synthèse*. T. XIX: *Revue de Synthèse Historique*. T. LX: 1940–1945. P., 1945; *Feldman E. Mon fils Valentin Feldman*. P., 1948; *Feldman E. Dialogue Devant Ta Tombe*. France, 1951; *Trebitsch M. Valentin Feldman // Dictionnaire biographique du mouvement ouvrier français*. P., 1986. T. XXX; *Charpentier P.-F. Imbéciles, c'est pour vous que je meurs. Valentin Feldman (1909–1941)*. CNRS, 2021.

М.Ю. Сорокина

ФИНИКОВ (Finikoff, Finikow) **Александр Павлович** (18 / 30 августа 1886, Санкт-Петербург, Российская империя — 1 февраля 1951, Париж, Франция), медик, хирург.

Из купеческой семьи. Окончил реальное отделение Училища при реформатских церквях в СПб. (1895–1903). Учился на юридическом факультете Санкт-Петербургского (1904) и Цюрихского (Швейцария) университетов (1905–1906), в Русской высшей школе общественных наук в Париже (1906–1907; Франция). Окончил Военно-медицинскую академию в СПб. (1908–1913). Младший врач отделения, ординатор хирургического отделения Обуховской больницы в СПб. С 1915 ассистент профессора И.И. Грекова по кафедре хирургической факультетской клиники Петроградского психоневрологического института. С начала Первой мировой войны хирург в госпиталях РОКК. Член Хирургического общества им. Н.И. Пирогова. В 1918 работал в Ливадийском лазарете № 55 Земского союза в Крыму. В 1919 осужден большевиками за контрреволюционную деятельность и заключен в тюрьму, затем освобожден и вернулся в Петроград. В 1919–1924 работал в Обуховской больнице. Эмигрировал во Францию в 1924, с сентября жил в Париже. Сотрудничал с Пастеровским институтом, хирургическими отделениями парижских госпиталей. Член ОРВ им. Мечникова, член его правления в 1937, ревизионной комиссии (1947). С 1938 товарищ председателя ОРВ — участников Великой войны. Член ряда французских научно-медицинских обществ. Во время Второй мировой войны организовал госпиталь скорой помощи для участников Сопротивления («макизаров») в Бурбуле, преследовался гестапо. По окончании войны вновь практиковал в Париже, в т. ч. в госпитале Ленек. Похоронен на кладбище в Гарш.

Отец: Павел Александрович, купец 2-й гильдии. Мать: Мария Ивановна (урожд. Егорова), родная тетя академика-математика Д.Ф. Егорова. Брат: Сергей (1883–1964), математик, профессор Московского университета. Жена: Юлия Мироновна (урожд. Рудицкая; 1890–1982), юрист, общественный деятель. Дочь: Ирина (1928–1994), адвокат.

Соч.: *El tratamiento de las tuberculosis quirúrgicas por el Método del Dr. Finikoff*. Barcelona, 192-; *Le Traitement des tuberculoses chirurgicales par l'huile iodée et les sels de calcium*. P., 1932; *Appareillage portatif pour la réduction des fractures et des luxations sans anesthésie*. P., 1934.

Лит.: Ковалевский 1971. С. 144; Хроника. Т. 1–3; Серков 2001. С. 834–835; Российское научное зарубежье: Мат-лы для биобиблиогр. словаря. Вып. 1: Медицинские науки: XIX — первая половина XX в. / авт.-сост. М.Ю. Сорокина. М., 2010. С. 218.

Некр.: НМ. Т. 6, кн. 2. С. 648–649.

Арх.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 42159. Л. 1; РГВИА. Ф. 316. Оп. 67. Д. 321.

М.Ю. Сорокина

ФИНИКОВА (урожд. Рудицкая) **Юлия Мироновна** (25 марта 1890, Российская империя — 9 марта 1982, Париж, Франция), юрист, общественный деятель.

Окончила юридический факультет университета в Нанси (Франция; 1913). В начале Первой мировой войны уехала в Россию. Преподавала на Высших женских курсах в СПб. Член Юридического общества. Являлась одним из организаторов правовой охраны детства. Давала бесплатные консультации в Союзе земств и городов в Петрограде (1914–1917). В 1924 эмигрировала во Францию, жила в Париже. Работала адвокатом. Член Парижской коллегии адвокатов (с 1932). Выступала с докладами в Русской секции Международной федерации университетских женщин (1931, 1938), в Объединении русских адвокатов во Франции (1937, 1938). Во время Второй мировой войны жила в Бурбуре (деп. Нор), помогала мужу оперировать раненых участников Сопrotивления. Член Российского национального объединения, выступала с докладами на его собраниях. Участник Международного конгресса «За права и свободу в России» (1957).

Некр.: НМ. Т. 6, кн. 2. С. 648–649.

М.Ю. Сорокина

ФОНДАМИНСКИЙ (Фундаминский; псевд. Бунаков) **Илья Исидорович** (17 / 29 февраля 1880, Москва, Российская империя — 19 ноября 1942, концлагерь Освенцим, Польша), журналист, политический и общественный деятель.

Из семьи купца 1-й гильдии. Окончил гимназию Ф.И. Креймана в Москве (1893–1901). В 1901–1904 учился на философских факультетах Берлинского и Гейдельбергского университетов. Член партии эсеров с 1902, пропагандист, участник Боевой организации. Оказывал партии финансовую поддержку, давал деньги на покупку оружия. Помогал в транспортировке революционной литературы. В конце 1904 вернулся в Россию. Один из руководителей Московского комитета партии социалистов-революционеров, занимался вопросами пропаганды. Участник декабрьского восстания 1905 в Москве. Арестовывался за участие в организации восстания на крейсере «Память Азова» (1906). После подавления восстания бежал в Париж. Дружил с Б.В. Савинковым. Сотрудник эсеровского ж. «Народный вестник». Участник Штутгартского конгресса II Интернационала (1907). Член Заграничной делегации ЦК партии эсеров (с 1909), куратор деятельности Боевой организации за границей. В 1910 отказался от тактики террора, возглавил ликвидаторское крыло партии. Во время Первой мировой войны стоял на оборонческих позициях. В 1915–1917 вместе с Н.Д. Авксентьевым издавал в Париже ж. «Призыв», выступавший против пораженцев. В феврале 1917 вернулся в Петроград. В мае 1917 стал товарищем председателя Исполкома Все-

русского Совета крестьянских депутатов. На третьем съезде партии эсеров (25 мая — 4 июня) избран в состав ЦК. Летом 1917 назначен комиссаром ВП на Черноморском флоте. Избран в Учредительное собрание от Черноморского флота. После разгона собрания перешел на нелегальное положение. С 1918 член Союза возрождения России, редактировал издание Союза «Возрождение» («Сын Отечества»). В апреле 1919 выехал из Одессы на о. Халки (близ Константинополя), а оттуда — в Париж. В 1919–1920 сотрудничал в ж. «Грядущая Россия». В 1920–1940 редактор ж. «Современные записки», в 1937–1939 — ж. «Русские записки». В январе 1921 участник совещания членов Учредительного собрания в Париже. С 1923 член Республиканско-демократического клуба, с 1924 — Республиканско-демократического объединения. Входил в комитет Российской Лиги защиты прав человека и гражданина (1924). Читал лекции во Франко-русском институте (1927). С 1927 сотрудничал с Кружком по изучению России при РСХД. Член Комитета содействия национальному воспитанию русской молодежи (1931). Сотрудничал с Религиозно-философской академией (с 1931). В 1932–1938 участвовал в деятельности Пореволюционного клуба в Париже, в съездах РСХД. Сотрудничал с клубом «Свободная идеологическая трибуна» (1935).

27 сентября 1935 вместе с Г.П. Федотовым, монахиней Марией (Скобцовой) и Ф.Т. Пьяновым основал благотворительную и культурно-просветительную организацию «Православное Дело», принимал в ней активное участие. Друг и ближайший помощник матери Марии. Для сближения представителей «Православного дела» с молодыми литераторами основал литературно-философское содружество «Круг» (1935). С 1937 член правления Союза русских писателей и журналистов. В 1931–1939 издавал религиозно-философский ж. «Новый Град». В феврале 1938 вошел во временный комитет Русского литературного архива при Тургеневской библиотеке в Париже.

В период заключения Мюнхенского соглашения 29–30 сентября 1938 организовал у себя на квартире антифашистский кружок, среди участников которого были будущие сопротивленцы — Б.В. Вильде, В.И. Алексинский, В.Л. Андреев, Б.В. Сосинский и мать Мария. В июне 1940 уехал из Парижа от наступающих немецких войск, лето провел в районе г. По. Затем вернулся в Париж. Составлял антифашистские листовки-прокламации на французском языке. 22 июня 1941 арестован германскими властями и заключен в лагерь «Фронт-Сталаг 122» в Компьене. Присоединился к инициативной группе ученых «Народный университет», читал лекции о китайской философии товарищам по заключению. 20 сентября 1941 был крещен в православие священником К.А. Замбрицким в церкви, устроенной в одном из барачков. 1 апреля 1942, вследствие язвы желудка, переведен в лагерьный госпиталь. Желая разделить судьбы остальных евреев, отказался от подготовленного «Комитетом помощи заключенным лагеря Компьень» плана побега через «свободную зону» Франции в США. В августе 1942 отправлен в Германию, помещен в лагерь Дранси. Накануне отправки из этого лагеря на восток отверг и второй план побега, в организации которого участвовала мать Мария (переправиться ночью из лагеря Дранси и спрятаться в парижском военном госпитале Валь-де-Грас). Перевезен в лагерь смерти Аушвиц (Освенцим), где погиб в газо-

вой камере. 16 января 2004 решением Синода Константинопольского патриархата причислен к лику святых.

Отец: Израиль-Илья Ицкович (р. 1843), ювелир, купец 1-й гильдии. Брат: Матвей (1866–1896), революционер-народоволец. Сестры: Раиса (в замуж. Лебедева), акушерка; Роза (1874–1954); Анна. Жена: Амалия Осиповна (урожд. Гавронская; 1882–1935).

Соч.: Трагедия русской революции. СПб., 1906; Союзнический мир // Грядущая Россия. 1920. № 2. С. 106–148; Хозяйственный строй будущей России // Новый Град. 1932. № 5. С. 21–35; Возвращаться ли нам в Россию // Там же. 1935. № 10. С. 128–131.

Лит.: *Зензинов В.М.* Памяти И.И. Фондаминского-Бунакова // Новый журнал. 1948. № 18. С. 299–317; *Федотов Г.П.* И.И. Фондаминский в эмиграции // Там же. С. 317–329; Борисов 1990. С. 22; Гаккель 1992. С. 88, 141, 195, 202–204; *Леонидов В.В.* Фондаминский И.И. // Литературная энциклопедия русского зарубежья, 1918–1940: в 4 т. М., 1997. Т. 1: Писатели русского зарубежья. С. 411–413; Русское зарубежье 1997. С. 660–661 (авт. Л. Бадя); Серков 2001. С. 839–840; Угримов 2004. С. 552–554; Материалы к жизнеописанию мученика Ильи Фондаминского // Христианос. Альманах. Рига, 2004. Вып. XIII. С. 89–95; Обоймина 2009. С. 241–245; Варшавский 2010. С. 9, 244–249, 257, 259, 296, 344, 456; Российское зарубежье во Франции 2010 (2). С. 425–426; Черняев 2010. С. 211–213; *Коростелев О.А.* Фондаминский И.И. // «Современные записки» (Париж, 1920–1940). Из архива редакции: в 4 т. / под ред. О. Коростелева и М. Шрубы. М., 2011. Т. 1. С. 29–31; Кривошеина 2015. С. 13–14, 217–218, 253, 309, 325, 327–330, 345; Костицын 2017. Т. 1. С. 341, 343, 349, 354–356, 369–370, 433–435, 446–447, 754; Т. 2. С. 390.

Арх.: ГА РФ. Ф. 6212 (И.И. Фондаминский); Ф. Р-5783. Оп. 1. Д. 430. Л. 3 об.; Д. 438. Л. 41 об.; Ф. Р-5893. Оп. 1. Д. 5. Л. 13 об.; Д. 115. Л. 145; Д. 133. Л. 6.

М.М. Горинов

ХРОЛЬ Леонид Трофимович (29 февраля 1902, Санкт-Петербург, Российская империя — 28 ноября 1982, Монтобан, Франция), церковный деятель.

В 1920 эвакуирован из Феодосии на о. Халки (Греция). Переехал в Прагу (Чехословакия), окончил Русскую гимназию в г. Моравская Тржебова. Учился на философском факультете пражского Карлова университета (1924–1925). В 1926 переехал во Францию. Окончил Свято-Сергиевский православный богословский институт в Париже (1928). Псаломщик в храме Всех Скорбящих Радости и Св. Женевьевы в Париже (1931–1934). Рукоположен в священники митр. Евлогием (Георгиевским) в соборе Александра Невского в Париже (1934). Настоятель церкви Св. Николая в г. Тулузе (1934–1936), затем церкви Всех Скорбящих Радости в г. Монтобане (1936–1982). Жертвовал собственные средства на содержание церкви. В 1944 спас Монтобан от разрушения 4-м полком дивизии СС «Дас Райх». Присоединился к Московскому патриархату (1945). За переход в другую юрисдикцию без благословения правящего архиерея запрещен в служении митр. Евлогием (1946). Вернулся в юрисдикцию Константинопольского патриархата (1953). Протоиерей (1969). Вторично настоятель церкви Св. Николая в Тулузе (1971–1982).

Пианист, сочинял светскую музыку. Почетный гражданин Монтобана, одна из улиц города названа в его честь (avenue du Père Léonid Chrol). Похоронен на кладбище в Монтобанае.

Отец: Трофим Францевич. Мать: Парасковья Кирилловна. Сестры: Антонина; Ольга (ок. 1906 — 1991).

Соч.: Альфа и омега: опыт о всемирном целостном христианстве. Монтобан, 1976.

Лит.: Митрополит Евлогий (Георгиевский) 1994. С. 487–488; Хроника. Т. 2. С. 370; Нивьер 2007. С. 528–529; Российское зарубежье во Франции 2010 (2). С. 455–456; Клепинина 2012. С. 70; Ковалевский 2014. С. 471.

Некр.: НМ. Т. 6, кн. 3. С. 102.

Арх.: ГА РФ. Ф. Р-5982. Оп. 1. Д. 155. Л. 28.

М.М. Горинов

ЧАХОТИН (Tschachotin, Tchakhotine, Tchakhotin, Chacotine) **Сергей Степанович** (13 / 25 сентября 1883, Константинополь, Османская империя — 24 декабря 1973, Москва, СССР), физиолог, биофизик, социальный психолог, классик политической философии и психологии.

Родился в семье российского вице-консула. Окончил 3-ю гимназию в Одессе с золотой медалью (1901). Учился на медицинском факультете Московского университета. В феврале 1902 за участие в студенческой демонстрации арестован, провел несколько месяцев в Бутырской тюрьме. Исключен из университета, уехал в Германию, где учился на медицинском и естественно-научном факультетах в университетах Берлина, Мюнхена и Гейдельберга. В 1907 в Гейдельбергском университете защитил диссертацию на степень доктора естественных наук («Структура и физиология органов равновесия у моллюсков») с высшей оценкой — «summa cum laude». В 1912 эта работа удостоена малой Бэровской премии Императорской Академии наук. Во время Первой мировой войны организатор и генеральный секретарь Комитета военно-технической помощи Объединенных научных и технических организаций. Принял участие в Революции 1917; генеральный секретарь Комитета социально-политического просвещения и затем Совета депутатов трудовой интеллигенции. Состоял в группе Г.В. Плеханова «Единство». Зимой 1918 г. уехал на Дон и недолго был руководителем ОСВАГа (Отдела пропаганды) Особого совещания при главнокомандующем ВСЮР генерале А.И. Деникине. Осенью 1919 выехал из Новороссийска за границу. Вернулся к научной работе в Париже в Пастеровском институте, в Океанографическом музее в Монако и на русской Зоологической морской станции в Виллафранке. Один из организаторов и руководителей движения «сменовеховцев»; сотрудничал с газ. «Накануне» в 1922–1924, как ее корреспондент участвовал в Генуэзской конференции в 1922. После знакомства здесь с народным комиссаром торговли Л.Б. Красиным приглашен работать в Берлинское торгпредство СССР. Получил советское гражданство и стал заведующим организационным отделом торгпредства (1925–1926). В 1930 по представлению А. Эйнштейна, с которым был хорошо знаком, получил грант

Research Corporation, USA и занял место научного сотрудника отдела биофизики Института медицинских исследований в Гейдельберге (1930–1933).

Вместе со своим другом и бывшим однокашником по Гейдельбергскому университету, социал-демократом Карло Мирендорфом (1897–1943) инициировал в марте 1932 создание антифашистского «Железного фронта» — объединения германских партий и организаций левой ориентации, противостоявших набиравшему силу нацизму. Предложил использовать новую символику и создал эмблему «Железного фронта» «Три стрелы». По замыслу автора, ее квадратная форма позволяла легко замещать национал-социалистическую свастику и тем самым вытеснять и / или элиминировать часть визуальной нацистской пропаганды в публичном пространстве и даже в сознании населения. Выпустил на немецком языке книгу «Три стрелы против свастики» (1933). Претендовал на места в рейхстаге, где его противником стал доктор Й. Геббельс. В 1933 бежал из Германии сначала в Данию, где работал в университете Копенгагена (1933–1934), а затем во Францию. Свои наблюдения над становлением фашизма в Италии и Германии обобщил в монографии «Насилие над массами путем политической пропаганды» (1938), ставшей классической работой по социальной психологии масс. Книга поставила своего автора в один ряд с Ханной Арендт, Хосе Ортегой-и-Гассетом, Раймоном Ароном и др. В 1941 арестован нацистами во Франции, провел 7 месяцев в пересыльном лагере в Компьене. Освобожден благодаря вмешательству немецких и французских коллег. Участник французского Соппротивления. С 1944 член СРП. Один из создателей общественного движения «Ученые за освобождение» (1944).

В дальнейшем работал в качестве стипендиата Института физико-химической биологии в Париже (1944–1949) и в Италии (1955–1958). Параллельно активно включился в борьбу за мир, против угрозы третьей мировой войны: после освобождения Парижа читал лекции на курсах активистов ССП, организовал научно-политическое общество «Science-Action-Liberation», организовал ассоциацию «Французская конфедерация культурных сил», генеральным секретарем которой состоял в 1944–1949. Один из организаторов и участников Первого международного съезда сторонников мира в Париже (1949). Начиная с 1952 многократно обращался с просьбой о возвращении в СССР. Вернулся в 1958. Старший научный сотрудник Института цитологии АН СССР, почетный доктор АН СССР.

Соч.: Организация. Принципы и методы в производстве, торговле, администрации и политике. Берлин, 1923; Европейская литература по НОТ. М., 1924; Organisation rationnelle de la recherche scientifique. P., 1938; Le viol des foules par la propagande politique. P., 1939 (рус. изд.: Ярославль, 2016); Sotto le macerie di Messina: racconto di un sopravvissuto al terremoto del 1908. Messina, 2008.

Лит.: Посудин Ю.И. Биофизик Сергей Чахотин. Киев, 1995; Сорокина М.Ю. «Невозвращенцы», или как Сергей Чахотин вернулся в СССР // Третьи чтения памяти В. Иофе. Право на имя: Биография вне шаблона. 22–24 апреля 2005: Сб. докладов. СПб., 2006. С. 73–87; Фокин С.И. Русские ученые в Неаполе. СПб., 2006. С. 244–248; Сорокина М.Ю. «В Каноссу!», или Как Сергей Чахотин вернулся на родину // Природа. 2007. № 3. С. 69–77; Костицын В.А. Воспоминания о Компьенском лагере

(1941–1942). М., 2009; Масоликова Н.Ю., Сорокина М.Ю. Российское научное зарубежье: Мат-лы для биобиблиогр. словаря. Пилотный вып. 2: Психологические науки. XIX — первая половина XX в. М., 2010. С. 103–105; Биггарт Д. Сергей Степанович Чахотин — русский тейлорист в Берлине (1922–1926) // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2012. М., 2013. С. 48–86; Чахотин П.С. Сергей Степанович Чахотин (1883–1973) — русский ученый-биофизик и общественный деятель // Российская эмиграция 2015. С. 586–604; Сорокина 2021.

Н.Ю. Масоликова, М.Ю. Сорокина

ШАШЕЛЕВ Василий Федорович (6 / 18 июля 1898, Курск, Российская империя — 24 декабря 1981, Тамбов, СССР), общественный деятель.

Участник Первой мировой войны. Окончил Сергиевское артиллерийское училище в Одессе (1917), прапорщик. Участник Белого движения. Воевал во ВСЮР и в Русской армии П.Н. Врангеля. Осенью 1920 подпоручик 3-й батареи Марковской артиллерийской бригады. В 1920 эвакуирован из Крыма, в 1920–1921 находился в военном лагере в Галлиполи. В 1922–1923 жил в Болгарии, работал на шахтах. С 1924 в эмиграции во Франции. Электромеханик на заводе «Рено», затем трудился на заводе зубоорудной техники Quincerot. Библиотекарь в Обществе галлиполийцев в Париже. Член Младоросской партии (парижский очаг). В сентябре 1939 направлен на авиационный завод «Рено-Кодрон». С началом советско-финской войны в конце ноября 1939 активно выступал в поддержку СССР, арестован французской полицией и помещен в лагерь Верне, в сентябре 1940 освобожден, вернулся в Париж.

В годы Второй мировой войны участник антифашистской Дурданской группы, организатор и руководитель ее парижской ячейки. Близкий друг и помощник А.А. Угримова. Укрывал подпольщиков и советских военнопленных. Сотрудничал с русскими и французскими организациями Сопротивления, действовавшими в парижском регионе. Осуществлял снабжение продовольствием нуждающихся русских эмигрантов в Париже; отправлял зерно и муку для благотворительной и культурно-просветительной организации «Православное Дело». Занимался антифашистской агитацией в коллаборационистских частях. В начале 1944 установил контакт с бывшими советскими военнопленными, мобилизованными в вермахт и исполнявшими хозяйственные функции в немецком гарнизоне Дурдана, создал из них небольшую группу, которая поставляла сопротивленцам информацию военного характера. В августе 1944 командовал одним из боевых отрядов Дурданской группы, принимавших участие в освобождении Дурдана совместно с американскими войсками, передавал американскому командованию разведывательные данные о расположении немецких воинских частей. Награжден медалью Сопротивления (1945). В 1946 принял советское гражданство. Член контрольной комиссии Содружества русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления во Франции (1946). Летом 1951 выслан из Франции. Жил в г. Веймар (ГДР). В 1955 вернулся в СССР, направлен на работу в г. Тамбов.

Жена: Ирина Михайловна (урожд. Елачич; 1904–1991), переводчица, педагог. Дочь: Ольга (в замуж. Татарина, р. 1928).

Восп.: Дурданская группа. 1960-е // Архив ДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 88. Л. 1–2.

Лит.: Кривошеин 1972. С. 278–280; Угримов 2004. С. 155–156, 230, 552, 554–556, 559, 562, 572–573, 662, 717; Массип 2010. С. 189, 309, 338, 342, 399, 441, 701; Российское зарубежье во Франции 2010 (2). С. 522; Урицкая 2010. С. 174, 176; Волков С.В. Офицеры российской артиллерии: Опыт мартиролога. М., 2011. С. 734; Костицын 2017. Т. 1. С. 604, 640, 668; Т. 2. С. 49, 401; Семенов 2021. С. 161, 165, 167, 169–170, 172, 175.

Арх.: Архив ДРЗ Ф. 25. Оп. 1. Д. 73. Л. 3–6 об., 8–9 об.; Д. 88. Л. 3–4 об.; ГА РФ. Ф. Р-5928. Оп. 1. Д. 68. Л. 93, 102, 135; Ф. Р-5951. Оп. 1. Д. 19. Л. 91 об.

М.М. Горинов

ШЕМЕТИЛЛО (урожд. Мордухович) **Валентина Борисовна** (1910 — 16 сентября 1991, Париж, Франция), преподаватель.

Детские годы провела в Берлине (Германия). В эмиграции во Франции с 1925. Посещала с мужем Г.Ф. Шеметилло «литературные среды» на квартире поэтов — супругов А.С. Гингера и А.С. Присмановой и поэтические собрания в кафе «Селект» на бульваре Монпарнас, участвовала в прениях (1930-е). После оккупации Франции бежала в «свободную зону», в г. Марсель. В июне 1941 вступила в подпольную антифашистскую группу болгарского врача-коммуниста Ивана Монова, занималась прослушиванием и распространением сводок ТАСС и Би-би-си, вела антифашистскую пропаганду. В 1941 вступила в ФКП. Укрывала на своей марсельской квартире в доме на ул. Грану советских военнопленных. В марте 1944 после ареста И. Монова бежала в г. Лион. Вместе с участницей Сопротивления М.А. Захарьевой прятала от немцев освободившихся узников лионской тюрьмы Монлюк, разводила их на частные квартиры, в больницы и монастыри, доставала им одежду. В марте 1945 избрана в правление марсельского отдела ССП, работала в женском комитете Союза. Выполняла поручения общества «Франция — СССР» (1946). 17 марта 1948 во время собрания правления Союза советских граждан арестована и выслана с мужем в СССР. Преподавала французский язык в Ленинградском государственном педагогическом институте им. А.И. Герцена. В 1974 вернулась в Париж (Франция). Преподавала русский язык в Сорбонне, ассистентка профессора сравнительной литературы Мишеля Кадо. Выпустила сборник стихотворений мужа «Дорога дальняя» (Париж, 1989). Похоронена на кладбище Тиэ.

Муж: Георгий Феофилович (1908–1988), поэт, общественный деятель, участник движения Сопротивления во Франции.

Соч.: Послесловие // Шеметилло Г.Ф. Дорога дальняя. Вторая книга стихов. Париж, 1989. С. 67–70.

Лит.: Кривошеин 1972. С. 287; Геллер 1990. С. 227; Хроника. Т. 5. С. 77, 91, 249; Российское зарубежье во Франции 2010 (2). С. 532; Урицкая 2010. С. 180; Улиссова-Пианко 2020. С. 283–293; Шеметилло 2021. С. 187, 194, 197–198, 202; Вовк 2021. С. 144, 148, 150, 152.

М.М. Горинов

ШЕМЕТИЛЛО (Шеметило) **Георгий Феофилович** (Теофилович) (11 / 24 сентября 1908, с. Бережанка Волынской губ., Российская империя — 24 ноября 1988, Казань, СССР), поэт, преподаватель.

Окончил русскую гимназию в г. Ровно (Польша). Жил в Варшаве, участвовал в варшавском поэтическом объединении «Священная лира», затем в Праге (Чехословакия). В 1932 переехал в Париж (Франция). Студент юридического факультета Сорбонны, работал на строительных предприятиях Парижа. Поступил в драматическую студию Объединения русских студентов «Фигляр» под руководством актрисы В.И. Моревой, в 1935–1937 играл в спектаклях студии. Выступал на собраниях музыкально-артистического объединения «Ассамблея». Посещал «литературные среды» на квартире поэтов — супругов А.С. Гингера и А.С. Присмановой (1930-е). Член Объединения русских писателей и поэтов. Выпустил поэтический сборник «Осколки» (Париж, 1936).

В сентябре 1939 поступил добровольцем в Иностранный легион французской армии. После оккупации Франции в июне 1940 прибыл в «свободную зону», в г. Марсель. Работал экспедитором в книжном издательстве «Французские издания», эвакуированном из Парижа. Состоял студентом экономического факультета Марсельского университета и филологического факультета Лионского университета. В июне 1941 вступил в антифашистскую подпольную группу болгарского врача-коммуниста Ивана Монова, деятельность которой заключалась в поддержке коммунистов-иностранных, саботаже, нападении на немецкие патрули, порче железнодорожных путей и телефонно-телеграфных линий, задержке поездов с увозимым в Германию продовольствием. Прослушивал сводки «Сражающейся Франции», ТАСС и Би-би-си, занимался их переводом, копированием и распространением: расклеивал ночью в публичных местах и марсельском порту, приносил в учебные заведения и столовые. С 1941 член ФКП. Организовывал побеги советских граждан, находившихся в плену у немцев, укрывал их на своей квартире в доме на ул. Грану, добывал им одежду, переправлял в партизанские отряды. Проводил диверсии против нацистов. Вел пропагандистскую и разведывательную работу среди советских военнопленных, получал от них сведения о передвижениях немецких войск и ходе работ по укреплению гитлеровцами обороны средиземноморского побережья. Помогал военнопленным в их контактах с СРП, выдавал им фиктивные документы и продовольственные карточки. Носил подпольную кличку Жорж Шемет. Принадлежал к FFI. В марте 1944 после ареста И. Монова бежал в г. Лион, занимался подпольной работой, содействовал руководителю лионского филиала СРП А.А. Шапошникову, занимался антифашистской агитацией среди членов РОА. В июле 1944 вернулся в Марсель, в августе 1944 участвовал в антифашистском восстании, предварившем освобождение города англо-американскими войсками в ходе операции «Драгун».

После окончания войны жил в Лионе, преподавал в Народном университете, занимался репатриацией советских военнопленных. Один из основателей лионского и гренобльского отделов СРП (1944). Получил советское гражданство. В 1946–1947 руководитель лионского отдела ССП, вел курсы отечествоведения при отделе. В августе 1947 избран в Центральное правление Союза советских

граждан и переехал в Париж. С декабря 1947 ответственный секретарь Союза. 17 марта 1948 во время собрания правления Союза арестован и выслан с женой в СССР. Жил в Казани, работал учителем французского языка в школе № 99 и старшим преподавателем кафедры иностранных языков Казанского медицинского института. В начале 1960-х написал мемуары «С советскими партизанами на юге Франции».

Жена: в 1-м браке — Валентина Борисовна (урожд. Мордухович; 1910–1991), преподаватель, общественный деятель, участница движения Сопротивления во Франции. Во 2-м браке — Елена Ивановна. Дочь: Татьяна Ковязина-Шеметилло (р. 1955).

Соч.: Осколки. Париж, 1936; Дорога дальняя. Вторая книга стихов / ред.-сост. В.Б. Шеметилло. Париж, 1989.

Восп.: Шеметилло 2021. С. 167–212; Сопротивление на юге Франции // Архив ДРЗ. Ф. 160. Оп. 4. Д. 60. Л. 1–4.

Лит.: Кривошеин 1972. С. 287; Геллер 1990. С. 223–228; Российская эмиграция 2007. С. 363, 413, 494; Российское зарубежье во Франции 2010 (2). С. 532; Урицкая 2010. С. 180, 230, 274; *Герра Р.Ю.* «Когда мы в Россию вернемся...». СПб., 2010. С. 130, 167; *Ковязина-Шеметилло Т.Г.* Поэт Жорж Шемет во Франции и Казани // Казань. 2016. № 11. С. 82–85; Улиссова-Пианко 2020. С. 289, 291, 293; *Вовк А.Ю.* Поэт Шемет: русский в Сопротивлении южной Франции // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2021. № 1 (24). С. 160–167.

Арх.: Архив ДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 25. Л. 8; Д. 93. Л. 1–2; Д. 94. Л. 1–3; Д. 95. Л. 1.

М.М. Горинов

ШИБАНОВ Георгий Владимирович (14 / 27 августа 1900, г. Николаев Херсонской губ., Российская империя — 28 мая 1970, Александрия Кировоградской обл., СССР), общественный деятель.

Окончил Александровскую гимназию в г. Николаеве (1911–1919). В 1919 определен корабельным гардемаринном в Морской кадетский корпус в г. Севастополе. В октябре 1920 эвакуирован из Севастополя в Константинополь. В составе Русской эскадры прибыл в г. Бизерту (Тунис). Член Союза русских студентов Бизертского района (1921). Работал маляром, рудокопом и официантом. С мая 1922 в эмиграции во Франции, жил в Марселе и Гренобле. В июне 1922 переехал в Париж, где работал мойщиком машин, механиком, затем шофером такси в фирме «Такси G7». Состоял в русской секции синдиката шоферов Национального профсоюзного центра Франции ВКТ. В 1930-е возглавлял Союз возвращения на родину (с 1937 Союз друзей советской родины), занимавшийся репатриацией и созданием положительного образа СССР за рубежом. Член ФКП с 1936. В середине 1930-х стал одним из руководителей русской секции интернациональной организации МОИ, объединявшей эмигрантов, находившихся под влиянием ФКП. Участник гражданской войны в Испании с февраля 1937. Служил в автопарке Центра формирования интербригад в г. Альбасете, в 1-м учебном полку испанской Республиканской армии (1937–1938), в автопарке СХХХ интернациональной бригады (1938). Политический комиссар возглавляемого Н.Н. Роллером 2-го эскадрона

транспортного автополка особого назначения в составе 5-й армии генерала Х.Г.Л. Модесто. Участвовал в боях за Брунете, Белчите, Мадрид, Теруэль, Арагон, Левант. По возвращении из Испании в феврале 1939 интернирован в лагерь Сен-Сиприен, в апреле переведен в лагерь Гюрс. В 1940 освобожден, жил в Париже. В апреле 1940 вступил во французскую армию, служил в 258-й роте иностранных военных рабочих 3-го инженерного полка.

Участник французского Сопротивления с июня 1940, выполнял инструкции МОИ и ФКП. Печатал и расклеивал в Париже антифашистские листовки, писал на зданиях воззвания, лозунги, призывы, распространял нелегальную газ. «Юмани-те», проводил диверсии. В ноябре 1941 поджег склад обмундирования германских военно-морских сил на ул. Шайо. Установил связь с лагерями советских военнопленных, создавал в них подпольные комитеты. Собирал для пленных денежные средства и продовольствие, занимался организацией их побегов и переброски в партизанские отряды, обеспечением переводчиками-проводниками и связными, укрытием беглецов на нелегальных квартирах, их снабжением одеждой, обувью, продовольственными карточками, деньгами и документами. Носил подпольные клички Жорж и André. 3 октября 1943 провел на своей квартире в парижском пригороде Клиши собрание подпольщиков, на котором был образован СРП, ставший частью организации МОИ. Состоял ответственным по кадрам Союза. Обеспечивал связь с вышестоящими инстанциями французского Сопротивления. Налаживал издание газ. «Русский патриот», собирал на нее средства распространением почтовых «марок солидарности», переданных французскими сопротивленцами. В октябре 1943 основал по поручению ФКП ЦК советских военнопленных, в задачи которого входили создание подпольных комитетов в лагерях советских пленных, проведение антинацистской пропаганды, подготовка актов саботажа и диверсий на шахтах, рудниках и военных объектах немцев, организация советских партизанских отрядов и руководство их боевыми действиями, выпуск газ. «Советский патриот». Создал «русскую патриотическую милицию», вместе с которой участвовал в освобождении Парижа в августе 1944: в боях по захвату резиденции Управления делами русской эмиграции и здания советского посольства на ул. Гренель. После окончания войны один из создателей и председатель Комитета помощи бывшим советским военнопленным при СРП, который организовал для советских граждан лагерь Борегар под Парижем, собирал для них одежду и продовольствие. Состоял членом правления и контрольной комиссии ССП, исполнял обязанности секретаря парижского отдела Союза (1945–1946). Принял советское гражданство (1946). В ноябре 1946 выехал из Марселя в СССР на пароходе «Россия». Проживал в пос. Димитрово и в г. Александрия Кировоградской обл. УССР. Награжден орденом Отечественной войны 1-й степени (1965).

Отец: Владимир. Мать: Анна (урожд. Запотоцкая). Жена: Гильберте Дюперон (р. 1911). Дочь: Елена (р. 1930).

Восп.: Шибапов 1962. С. 438–452; Это было во Франции // Голос Родины. 1966. № 64. С. 48.

Лит.: Таскин 1962. С. 414–429; Нечаев 1964. С. 5; Семиряга 1970. С. 159–160; Кривошеин 1972. С. 281–283, 286; Эйснер 1990. С. 385, 387; Волков 2004. С. 531;

Российская эмиграция 2007. С. 360, 410, 450–451, 472, 480–483, 490, 496, 595; Российское зарубежье во Франции 2010 (2). С. 541; Кочетков 2012. С. 36, 133, 147, 177, 180–181, 201, 208, 210, 307–308, 312, 319, 326, 332; Лебеденко 2014. С. 118–120, 122, 133, 147; Семенов 2015. С. 66–68; Сак, Сорокина 2022; Сорокина 2023.

Арх.: Архив ДРЗ. Ф. 13. Оп. 2. Д. 277. Л. 1–4; Ф. 25. Оп. 1. Д. 25. Л. 11, 12 об., 19; Д. 60. Л. 2; Д. 72. Л. 1–2 об.; Д. 89. Л. 1–1 об.; Д. 90. Л. 1; Д. 91. Л. 1–2; Д. 113. Л. 7 об., 9; Ф. 160. Оп. 4. Д. 53. Л. 1–4; ГА РФ. Ф. 7523. Оп. 82. Д. 263. Л. 184–185; Ф. Р-5837. Оп. 1. Д. 432. Л. 6; РГАСПИ. Ф. 545. Оп. 1. Д. 1542. Л. 6; Оп. 2. Д. 293. Л. 20; Оп. 6. Д. 1542. Л. 6–8 об.; Ф. 553. Оп. 1. Д. 5. Л. 35, 40, 43, 44, 49–50, 52, 54, 114.

М.М. Горинов

ШТЕРН Сергей Федорович (1886, Одесса, Российская империя — 20 сентября 1947, Курбева, Франция), журналист, общественный деятель.

Окончил юридический факультет Новороссийского университета в Одессе. Редактор газ. «Одесский листок» (с 1914), издатель газ. «Одесские новости». Казначей Общества вспомоществования литераторам и ученым в Одессе (1910-е). Член конституционно-демократической партии. Гласный Одесской городской думы (1917–1918). С 1919 в эмиграции во Франции, жил в Париже. Сотрудник редакции газ. «Общее дело» (1920–1921). Один из инициаторов создания и с 1922 председатель Одесского землячества в Париже. Участвовал в организации Комитета помощи голодающим в России, возглавлял секцию помощи интеллигенции, выступал на публичных собраниях Комитета с докладами о ее положении в Советской России (1923–1924). Редактор парижской еженедельной литературной и экономической газ. «Слово» (1922–1923). Один из устроителей благотворительного концерта-бала, проведенного сотрудниками парижского ж. «Иллюстрированная Россия» в пользу русских безработных и инвалидов (март 1927). В 1930 избран в совет Объединения земских и городских деятелей (Земгор). Сотрудничал с Русским народным университетом (с 1928). Товарищ председателя (с 1932), председатель правления (с 1937) Общества друзей Русского народного университета.

Летом 1941 сблизился с монахиней Марией (Скобцовой). Один из организаторов созданного при храме Покрова Богородицы в августе 1941 «Комитета помощи заключенным лагеря Компьень», который отправлял туда посылки для задержанных и собирал пожертвования членам их семей. Финансировал деятельность Комитета из средств еврейской кассы взаимопомощи, созданной в довоенное время. Помогал материально тем, кто по причинам полицейского надзора не мог скрываться в общежитии на ул. Лурмель. Заботился о русских ученых, писателях, больных стариках. Участвовал в деятельности Комитета защиты евреев. Работая в контакте с Дурданской группой А.А. Угрюмова и с Еврейской армией А.Л. Полонского, занимался переправкой еврейских семей во французскую провинцию и в «свободную зону». Спасал еврейских детей, родители которых были отправлены в немецкие лагеря смерти. В феврале 1944 избит офицером гестапо за отказ отдать нацистское приветствие. С 1945 товарищ председателя правления общества «Быстрая помощь». В июне 1945 выступил на собрании этого общества с докладом «На гуманитарном фронте» (сводка деятельности русских организаций

Парижа во время немецкой оккупации). Член ревизионной комиссии созданного в июле 1945 Центра помощи русским больным, занимавшегося поддержкой и трудоустройством неимущих больных. Секретарь правления Общества помощи русско-еврейской интеллигенции им. Я.Л. Тейтеля (1946). Похоронен на кладбище в Курбевау.

Брат: Иван (1890–1947), юрист. Жена: Мария Ивановна (ум. 1956), общественный деятель, благотворитель.

Соч.: В огне Гражданской войны. Воспоминания, впечатления, мысли. Париж, 1922.

Лит.: Кривошеина 1984. С. 140; Гаккель 1992. С. 201, 224; Хроника. Т. 1. С. 71, 75, 120, 129, 320; Т. 2. С. 83, 139, 294, 410; Т. 5. С. 23, 67, 88, 89, 93, 155, 218; Обоймина 2009. С. 248–249; Российское зарубежье во Франции 2010 (2). С. 574; Урицкая 2010. С. 162–163, 166, 171, 273; Кривошеин 2015. С. 609; Кривошеина 2015. С. 327.

Арх.: Архив ДРЗ. Ф. 90; Архив-библиотека Российского фонда культуры (личный фонд); ГА РФ. Ф. Р-5977. Оп. 1. Д. 12. Л. 74.

М.М. Горинов

ШУМКИН Георгий Николаевич (18 февраля / 2 марта 1894, Самарканд, Российская империя — 1 января 1965, Клиши, Франция), церковный деятель.

Из семьи врача. Окончил Алексеевское реальное училище в г. Перми (1905–1914). Участник Первой мировой войны. С марта 1916 служил в 6-й роте 176-го пехотного запасного полка, с мая 1916 — в 12-й роте 181-го пехотного запасного полка. С мая 1917 юнкер 5-й роты Павловского военного училища в Пг. Волонтер 1-го революционного ударного батальона «Свобода, равенство и братство». Участвовал в боях с немцами под г. Тернополем в июле 1917. Прапорщик (1917). Участник Гражданской войны в рядах Добровольческой армии. Подпоручик 5-го стрелкового полка 1-й стрелковой дивизии Русской армии П.Н. Врангеля. В 1920 эмигрировал в Варшаву (Польша). Учился в Варшавском университете. Член Союза русских студентов (1922), Объединения русских эмигрантских студенческих организаций в Польше (1922). С марта 1923 жил в Чехословакии, учился в Карловом университете в Праге. В 1925 переехал в Париж, поступил в Свято-Сергиевский православный богословский институт. Состоял в юрисдикции митр. Евлогия (Георгиевского). Дьякон (1925), в 1927 принял сан священника. Настоятель церкви при детском приюте великой княгини Елены Владимировны Романовой в г. Сен-Жермен-ан-Ле (под Парижем) (1927–1928). Окончил Свято-Сергиевский богословский институт (1928). Настоятель церкви иконы Божией Матери «Державная» в г. Шавиль (1928–1931). Настоятель Воскресенской церкви в г. Гренобль (1931–1943), образовал и домовую церковь. Председатель местного Кружка духовного самообразования. Активный участник РСХД, духовный руководитель молодежных летних лагерей РСХД (1932–1940). Участник религиозно-педагогических совещаний РСХД. Член Содружества при Введенской церкви РСХД в Париже. Протоиерей (1941). Настоятель Покровской церкви в г. Лионе (1943–1948). Во время оккупации Франции участник движения Сопротивления, скрывал в своем доме советских военнопленных и преследуемых евреев. После смерти митр. Евло-

гия выбрал юрисдикцию Московского патриархата (1946). Участвовал в организации Дней русской культуры в Лионе. Настоятель Троицкой церкви в г. Клиши (1948–1964). Преподавал в четверговой школе при церкви Покрова Богородицы в Париже. Участник съезда духовенства Западноевропейского экзархата Московской патриархии в Париже 3–4 февраля 1955. Вышел за штат по болезни и поселился в старческом Русском доме в Сент-Женевьев-де-Буа (1964). Похоронен на православном кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа.

Отец: Николай Федорович (р. 1857), военный врач-хирург, младший ординатор Самаркандского военного госпиталя (1893–1896), старший врач 5-го Оренбургского казачьего полка (с 1899). Мать: Нимфодора Ивановна (урожд. Киринова). Братья: Борис (р. 1888); Владимир (р. 1892). Жена: Анна Федоровна (урожд. Шмидт; 1899–1977), педагог, церковно-общественный деятель.

Лит.: И.Х. Памяти протоиерея Георгия Шумкина // Журнал Московской патриархии. 1965. № 9. С. 23–25; Митрополит Евлогий (Георгиевский) 1994. С. 439–440, 472–473; Нивьер 2007. С. 555–556; Российское зарубежье во Франции 2010 (2). С. 583–584; Клепинина 2012. С. 67.

Арх.: ГА РФ. Ф. Р-5764. Оп. 3. Д. 6651. Л. 1; Ф. Р-5814. Оп. 1. Д. 5. Л. 58 об.; Ф. Р-5837. Оп. 1. Д. 415. Л. 3 об.; Ф. Р-5900. Оп. 1. Д. 19. Л. 50; РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 36630. Л. 129–130; Ф. 409. Оп. 1. Д. 189814 (п/с 256-131). Л. 1–15.

М.М. Горинов

ПУБЛИКАЦИИ
И
ИССЛЕДОВАНИЯ

О.Т. Ермишин

ФИЛОСОФСКАЯ ПУБЛИЦИСТИКА РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

*(1920–30-е гг.)**

Для понимания того, какое место занимала философия в культуре русского зарубежья, нужно учесть несколько аспектов. Прежде всего, русская эмиграция — это особого рода культурная среда, в которой уже не было привычных академических и научных форм для развития философии. Так, не было ни одного философского факультета или специального научного журнала, полностью посвященного философии (за исключением одного номера журнала «Логос» в 1925 г.). Иначе говоря, философия существовала преимущественно вне границ университетов, хотя и занимала важное место в тех учебных заведениях, которые удалось создать русским в изгнании (Русский юридический факультет в Праге, Русский научный институт в Берлине, Свято-Сергиевский православный богословский институт в Париже). Философам пришлось искать другие пути для публикации статей — в периодических изданиях, принимавших работы на философские темы. Кроме того, большое значение приобрели публичные доклады и лекции, которые не носили узкоспециальный характер, а были ориентированы на широкую аудиторию. В целом происходит то, о чем мечтали русские религиозные философы начала XX в., — философия из отвлеченной науки становится тесно связанной с жизнью, отвечает на запросы современности и актуальные вопросы, что приводит к активному развитию философской публицистики.

Самый известный и популярный журнал русской эмиграции — это, несомненно, «Современные записки», выходивший почти 20 лет (1920–1940). «Современные записки», хорошо знакомые всем специалистам по русской эмиграции, имели подзаголовок «Общественно-политический и литературный журнал», т. е. издание не было предназначено для философских публикаций. Тем не менее один философский автор сразу же, с первого номера, появился в «Современных записках» — это Лев Шестов. Он вполне вписался в основное тематическое содержание журнала, потому что, во-первых, рассматривал в своих статьях в том числе литературные темы, во-вторых, его стиль во многом был не научно-философский, а литературно-эссеистический. Однако к публицистике Шестов не имел никакого отношения, т. к. публиковал в журнале отрывки из своих будущих книг. В нескольких первых номерах «Современных

* Лекция, прочитанная в Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына в апреле 2021 г.

записок» вышли его статьи «Откровения смерти (последние произведения Л.Н. Толстого)» (1920. Кн. 1, 2), «Тысяча и одна ночь» (1921. № 3), «О корнях вещей» (1921. Кн. 5), «Преодоление самоочевидностей (к столетию рождения Ф.М. Достоевского)» (1921. Кн. 8; 1922. Кн. 9, 10) и проч.

Говорить о появлении настоящей философской публицистики в журнале можно только с 1923 г., когда начинает печататься цикл Ф.А. Степуна «Мысли о России» (1923. Кн. 14). В данном случае дело не только в том, что публицистический цикл Ф.А. Степуна был непосредственной реакцией на современность, актуальные проблемы. Степун, будучи к тому времени уже известным лектором и писателем, нашел и предложил читателю оригинальный стиль в изложении и освещении событий и жизненных явлений. Размышления о России Степун начинает с описания берлинской квартиры, в которой он пишет, т. е. сразу возникает ситуация «здесь и сейчас», после чего публицист переходит к личным воспоминаниям о жизни в советской России. Можно сказать, что Степун сразу же вступает в диалог с читателем, устанавливает некий доверительный тон разговора, не навязывает свое мнение, а предлагает совместно разобраться с произошедшим на родине. Картинки о жизни 1919–1920 гг. говорят читателю больше, чем любые политические лозунги и призывы, а искренние признания автора оказались важнее научного анализа и строгих выводов. Степун признавался в противоречивости своих чувств по отношению к советской России: с одной стороны, тоска по прежней, погубленной России, с другой — интерес к советской России, к размаху перемен, к революции, которую он считал «национальной темой», достойной глубокого осмысления. Цикл «Мысли о России» и посвящен этому осмыслению. Степун делает из этого цикла не просто публицистическое высказывание, а рисует широкую, панорамную картину, используя прежде всего литературные средства выражения.

Отличительные особенности Степуна как мыслителя будут более заметны при сравнении с Н.А. Бердяевым, который периодически печатался на страницах «Современных записок» начиная с 1925 г., хотя в том же году у него появился свой журнал «Путь». Следует признать, что Бердяев обладал публицистическим даром, но в нем была некоторая односторонность. В отличие от Степуна, Бердяев склонялся не к диалогу, а к монологу, был полностью ориентирован на объяснение и защиту своих идей. Так, в 1925 г. его первая публикация в «Современных записках» — это статья «В защиту христианской свободы (письмо в редакцию)» (Кн. 24), которая вся по сути сводится к ответу критикам и апологетике своих основных идей. Невысоко оценив «русскую критику идей» и свойственный ей «консерватизм мышления», Бердяев переходит к объяснению своей точки зрения, которая сводится к свободе духа и ее защите. Политические идеологи, мыслящие исключительно в координатах «правый — левый», для Бердяева и есть его главные противники, отрицающие свободу духа ради политических доктрин, живущие в мире фикций, призраков и фантазмов. Бердяев призывал выйти за рамки политических стереотипов («ложной поглощенности политикой») и признать необходимость духовного возрождения, основанного на идее христианской свободы и культуры.

Показательно, что именно Ф.А. Степун по просьбе редакции «Современных записок» ответил на статью Н.А. Бердяева. Он указал на некоторые как достоинства, так и недостатки Бердяева. По мнению Степуна, Бердяев в основном излагает свои идеи в старой «форме русской публицистической статьи», т. е. совершенно лишен какой-либо объективности и настаивает на правильности (истинности) своей позиции, которую критики якобы плохо понимают и искажают. Это мешает Бердяеву понять сущность той критики, которая направлена на него со стороны авторов «Современных записок». Бердяев сводил точку зрения критиков только к примитивной, отжившей политике. Степун же считал, что Бердяев неясно, расплывчато формулирует многие идеи (например, «Нового средневековья») прежде всего по той причине, что полностью игнорирует практическую сторону, предполагающую воплощение этих идей в жизнь, отрицание политики переходит в аполитизм и субъективные декларации, на самом деле не лишённые некоторых политических пристрастий (критика демократии и монархии, но признание в будущем какой-то новой формы власти, сочетающей профессиональное представительство, аристократические и демократические элементы). Степун замечает, что у Бердяева есть идея, но не указан путь к ее реализации. Сам же Степун уже в 1925 г. знал ответ на вопрос о будущем пути для воплощения христианства. Возражая Бердяеву, Степун утверждал, что «нельзя христианство противопоставлять демократии» [Степун 1925, с. 319], которая как раз и может стать попыткой осуществить христианство. Тема союза христианства и демократии была раскрыта Степуном в дальнейшем в целой серии его статей.

Кроме Н.А. Бердяева, ряд статей на политические и публицистические темы в «Современных записках» опубликовали такие известные философы, как С.И. Гессен, Н.О. Лосский, В.В. Зеньковский. Однако это вполне традиционная публицистика, которая определялась личными научными интересами и отношением к актуальным проблемам. Например, В.В. Зеньковский напечатал в «Современных записках» статью «Система культурного дуализма» (1929), в которой изложил свое представление о проблеме культуры и религии. Ранее вышла его статья «Свобода и соборность» (1927), где автор рассмотрел проблему свободы преимущественно с богословской точки зрения. В статье 1929 г. та же тема свободы получает развитие в контексте ситуации, сложившейся в культуре XX в. По мнению Зеньковского, начиная с Нового времени европейская культура определяется борьбой двух сил — религиозной и светской. В XX в. противоречия между религиозной и светской культурой вступили в стадию острого кризиса. Зеньковский считал, что возможно сосуществование религиозной и безрелигиозной культуры, если одна не будет стеснять другую, т. к. светская, гуманистическая культура имеет исток в христианстве, христианском понимании свободы. Согласно Зеньковскому, не нужно стремиться к «принудительному оцерковлению современности», как и к отрицанию церковной культуры. Свобода есть главное условие для развития как религиозной, так и светской культуры. Таким образом, Зеньковский более доступным, публицистическим языком изложил свои богословские и религиозно-философские взгляды и убеждения.

Совершенно новый тип публицистики мы встречаем, когда в 1927 г. в «Современных записках» появляется Г.П. Федотов — сначала под псевдонимом Е. Богданов (ранее опубликовавший под тем же псевдонимом две статьи в журнале «Версты»). Его статья «На поле Куликовом» (Кн. 32), на первый взгляд, — литературная критика, т. к. сам автор пишет, что она «задумана как опыт комментария к лирическому циклу Блока» [Богданов 1927, с. 418]. На самом же деле Федотова интересует познание России, раскрытие ее двойственного, противоречивого образа. Он демонстрирует совершенно новый тип публицистики: исходит не из каких-то политических лозунгов и теорий, философских взглядов и отвлеченных идей, а берет материал из культуры, которая выступает источником «живого» материала, непосредственно отражает всю динамику текущей жизни. Федотов размышлял о национальном самосознании и стремился получить знание о России, используя поэзию Блока. Он делает несколько заключений: у Блока происходит разложение славянофильской схемы святой Руси, рождается новая философия истории, согласно которой идет борьба между «северной Русью» и южной «степной, татарской стихией». Кроме того, Федотов утверждал, что Блок в поэзии «стал публицистом», пытающимся понять смысл надвигающейся революционной катастрофы. Тем же занимался и Федотов. Одна из последующих его публикаций в «Современных записках» носит название «Революция идет» (1929. Кн. 39), в самом ее начале он так изложил свою задачу: «В настоящей полу-публицистической работе честолубием автора было создать схему, совершенно независимую от дореволюционных публицистических направлений русской мысли» [Федотов 1929, с. 306]. «Полу-публицистичность» Федотова заключается в том, что он и публицист, который ищет пути к обретению «нового национального сознания», и историк, анализирующий исторический процесс и борьбу основных общественных сил, их значение для революции.

Нетрудно заметить, что появление Г.П. Федотова на страницах «Современных записок» было эпизодично, хотя его статьи периодически печатались в журнале до последних номеров. Публицистический дар Федотова по-настоящему раскрылся, когда с 1931 г. начал выходить журнал «Новый град» под редакцией самого Г.П. Федотова, а также Ф.А. Степуна и И.И. Бунакова (Фондаминского). В этом журнале Федотов получил возможность последовательно и подробно изложить свою точку зрения. Для краткости я рассмотрю только самый первый номер «Нового града», но даже этого вполне достаточно, т. к. все последующие номера в основном составлены по одному принципу: статьи ведущих авторов журнала Г.П. Федотова и Ф.А. Степуна, а к ним примыкают философы и публицисты, которые пишут на темы, близкие общему направлению журнала (Н.А. Бердяев, П.М. Бицилли, И.И. Бунаков, С.И. Гессен, Н.О. Лосский, П.Н. Савицкий и др.). В первом номере Г.П. Федотов опубликовал две статьи — «Новый град» (от редакции, без подписи) и «Сумерки отечества», одну заметку в рубрике «Идеи и жизнь» («Quadragesimo anno»), а Ф.А. Степун — статью «Путь творческой революции».

Федотов в редакционной, передовой статье «Новый град» заявил: «У нас нет готовых рецептов» [Новый град 1931, с. 6]. Однако когда в статье «Сумер-

ки отечества» он обратился к проблеме национализма, то дал очень точную и развернутую картину европейского национального сознания, а в конце предложил ряд ясно сформулированных выводов. Федотов считал необходимым для Западной Европы ограничение национального суверенитета для того, чтобы избежать будущих войн и межгосударственных конфликтов, при этом он признавал своеобразие России «как третьего культурного материка между Европой и Азией, со своими собственными историческими судьбами» [Федотов 1931, с. 29].

Можно было бы предположить, что Федотов и Степун, являясь разными авторами с оригинальными стилистическими подходами, будут дополнять друг друга, но в журнале «Новый град» они пишут в одном, очень похожем стиле: это преимущественно политическая публицистика с анализом конкретных фактов и ясными, последовательными выводами. Так, например, Степун в «Пути творческой революции» рассматривает проблему духовного, религиозного упадка, критикует как европейский капитализм, так и советский большевизм. По его мнению, новая жизнь возможна только через возвращение к «религиозным истокам мира», а христианство способно достигнуть органического синтеза основных идей, служащих фундаментом для европейской культуры (религиозная абсолютная истина, политическая свобода, социально-экономическая справедливость). По сути, Степун предложил серию размышлений и заметок по актуальному вопросу, но без всякой систематичности и законченности.

Если в целом оценивать публицистику Степуна, а не только статьи в «Новом граде», то его сильной стороной является сочетание публицистики с литературной и философской эссеистикой, т. е. когда публицисту Степуну «помогает» Степун — писатель и философ. Федотов же был, можно сказать, прирожденным публицистом. Его публицистический дар дополняли образование и талант историка-исследователя, умение работать с фактами, находить их внутреннюю связь и делать обобщения. Точность и ясность мысли, литературность и образность стиля, последовательность личной позиции — все это, несомненно, делает Федотова несравненным и выдающимся философским публицистом русской эмиграции.

Особо необходимо остановиться на периодическом издании, которое специально было посвящено религиозно-философской мысли. Журнал «Путь: Орган русской религиозной мысли» выходил в Париже с 1925 по 1940 г. (№ 1–61) под редакцией Н.А. Бердяева. В этом журнале печатались почти все наиболее известные религиозные философы и богословы русского зарубежья (Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Б.П. Вышеславцев, В.В. Зеньковский, В.Н. Ильин, Л.П. Карсавин, архимандрит Киприан (Керн), Н.О. Лосский, Ф.А. Степун, Г.П. Федотов, Г.В. Флоровский, С.Л. Франк, Л. Шестов и др.). На страницах журнала были представлены статьи самого широкого тематического диапазона: от узкоспециальных богословских и философских работ до полемических материалов и откликов на современные текущие события. Кроме того, печатались историко-философские статьи и рецензии.

Журнал «Путь» отражал духовные процессы, происходившие в русской эмиграции, поэтому по страницам издания можно изучать те основные темы и идеи, которые волновали русских мыслителей в период между двумя мировыми войнами. В полной мере осуществилась заявка, сделанная в редакционной статье № 1: «Журнал “Путь” стремится быть выразителем духовных и религиозных задач русской эмиграции» [Духовные задачи 1925, с. 7].

Во вступительной статье [Там же] было заявлено несколько задач. Прежде всего сказано о подготовке будущего духовного возрождения России. Для этого необходимо, как считала редакция, преодоление дореволюционного и эмигрантского сознания, которое захвачено политикой и не обращает внимания на духовно-религиозные проблемы современности. Кроме того, была провозглашена необходимость диалога с западными христианами, преодоление национальной замкнутости при сохранении особенностей православной религиозности. Главным же в редакционной статье был призыв к «величайшей духовной активности» и единству эмиграции на духовной основе. Удалось ли осуществить этот призыв? Частично да, т. к. необычайную духовную активность продемонстрировал редактор издания Н.А. Бердяев, который выступил автором практически во всех номерах журнала (опубликовал около 90 статей и рецензий). Конечно, помощь и поддержку ему оказывали соредактор Б.П. Вышеславцев, наиболее активные авторы, среди которых были священник С. Булгаков, С.Л. Франк и др. Однако большинство авторов просто помещали статьи на интересующие их философские и богословские темы, тогда как именно Бердяев был ведущим публицистом, реагирующим на все события и актуальные проблемы.

Первый номер журнала «Путь» начинается со статьи С.Л. Франка «Религиозные основы общественности», в которой развивается ряд идей, ставших центральными в книге «Духовные основы общества» (1930), т. е. сочетание солидарности и индивидуальной свободы, значение «мы», «я» и «ты». В общем статья Франка — это небольшой трактат по социальной философии. Следующая же за ней статья Бердяева «Царство Божие и царство кесаря» содержит целый набор оценок, обращенных к современности. По мнению Бердяева, политический и экономический кризис, революция есть символическое отражение духовных процессов, т. е. нужно прежде всего изучить первоисточник — духовный кризис и революцию в духовном мире. Рассмотрев кризис христианства, можно понять причины того, что произошло в России и Западной Европе, и предлагать рецепты для преодоления революции и коммунизма. Еще более определенная критика дана в статье Бердяева в 3-м номере журнала — «О духовной буржуазности». Согласно автору, главным противником христианского возрождения выступает именно буржуазность, которая сводится к идолопоклонству, предпочтению видимого невидимому, т. е. материального благополучия духовному миру, порабощенность, прикованность к «мирскому». Для Бердяева буржуазность проявляется в первую очередь в отсутствии духовной энергии, что неизбежно ведет к упадку религиозности. Преодолеть буржуазность — значит расчистить путь к духовному возрождению, о котором мечтал Бердяев.

Кроме буржуазности и коммунизма, у Бердяева были и более конкретные противники, в отношении которых он не сдерживал свой полемический пыл. Разница только в том, что к одним противникам Бердяев был непримирим, а к другим — умеренно критичен. Например, в № 1 «Пути» он опубликовал статью «Евразийцы», в которой выступил с критикой евразийства. По мнению Бердяева, евразийцы не оригинальны, они всего лишь воспроизводят теорию Н.Я. Данилевского о культурно-исторических типах. Главные претензии Бердяева к евразийцам — это отрицание духовной свободы, духовного аристократизма, нигилизм, выражающийся в неблагодарности к духовной работе предшествующих поколений. Вместе с тем Бердяев довольно снисходителен к евразийцам. В конце статьи он пишет: «Я старался указать на отрицательные и опасные стороны евразийских настроений, но я нимало не отрицаю положительных сторон и заслуг этого течения» [Бердяев 1925, с. 139].

Более резок и неразборчив в выражениях Бердяев в отношении И.А. Ильина и его книги «О сопротивлении злу силою» (1925). Так, в статье «Кошмар злого добра» он отмечает: «она создает атмосферу удушья, ввергает в застенки моральной инквизиции» [Бердяев 1926а, с. 103]. И добавляет: «Такого рода демоническое добро всегда есть моральное извращение» [Там же]. Эта и подобные оценки не оставляют сомнений в том, что Бердяев считал Ильина идейным врагом, а его «безблагодатное законничество» опасным. Если Бердяев ясно различал Царство Божие и царство кесаря (его статья 1925 г.), то ложь Ильина он видел в том, что кесарю (т. е. государству) воздается Божье (приписываются религиозные функции). Учитывая, что книга Ильина «О сопротивлении злу силою» получила признание среди бывших участников Белого движения, то полемическая резкость Бердяева привела к негативным последствиям. С одной стороны, Бердяеву удалось объединить вокруг журнала «Путь» целый ряд выдающихся русских религиозных мыслителей, с другой — нажить непримиримых врагов в правой политической эмиграции, прежде всего — среди монархистов. Как ни хотел Бердяев остаться вне политики, ему это не удалось.

К тому же Бердяев оказался втянут в различные перипетии церковной политики. Уже в 1926 г. он опубликовал статью «Церковная смута и свобода совести». В ней Бердяев отреагировал на карловацкий раскол и открыто выступил против Зарубежной Церкви, отколовшейся от митрополита Евлогия (в 1921 г. назначен Патриархом Тихоном управлять приходами Русской Церкви в Западной Европе). Бердяев заявил, что авторитетом может обладать только Церковь, весь церковный народ, а не отдельные иерархи. Митрополита Евлогия он признал защитником церковной свободы, а в Карловацком соборе увидел торжество реакции, наступление на свободу совести, тогда как «жизнь Церкви есть единство любви в свободе» [Бердяев 1926б, с. 44]. Резкие выпады против решений Карловацкого собора под председательством митрополита Антония привели к тому, что статью Бердяева редакция сопроводила примечанием: «Ответственность за статью эту, хотя и принадлежавшую перу редактора, падает на ее автора и не распространяется на журнал “Путь” в его целом

и на ближайший круг его сотрудников». Тем не менее публицистическая вовлеченность в церковную смуту привела к тому, что Бердяев приобрел известность как опасный либерал и церковный модернист, впоследствии подвергавшийся постоянной критике и клевете со стороны консервативно настроенной эмиграции, что повлияло и на восприятие его философских идей.

В журнале «Путь» печатались почти все выдающиеся философы русского зарубежья — исключением стал Иван Ильин. Однако с 1927 по 1930 г. под редакцией И.А. Ильина выходит журнал «Русский колокол», в каждом из девяти номеров которого появляются его статьи с изложением точки зрения автора по самым разным актуальным проблемам.

«Русский колокол» имел подзаголовок «Журнал волевой идеи». В первом же номере Ильин попытался объяснить, что он подразумевает под «патриотической волевой идеей». Как заявил редактор, главная цель журнала — служение России, а для этого он предложил исповедовать «родину как священное начало» [Ильин 2008, с. 39]. Эта же тема представлена в статье Ильина «О священном». В ней можно заметить своеобразное сочетание публицистики и религиозно-философских идей, которые получили развитие в других работах философа. Например, Ильин пишет о причинах духовного кризиса и путях выхода из него: «Самодовольный и плоский рассудок восстал против живой тайны Божией; ему предстоит смириться и преобразиться в верующий разум» [Там же, с. 47]. Понятие «верующий разум» занимает важное место в будущей книге Ильина «Аксиомы религиозного опыта», но в данном случае оно использовано в публицистическом контексте. Однако есть то, что объединяет философские и публицистические работы Ильина, — это особый стиль, ясность изложения и краткая точность в формулировке идей. Для священной борьбы за Россию нужен «религиозный закал души», который Ильин противопоставлял состоянию современного человека, не способного противостоять злу и пошлости. Преодоление «религиозной слепоты», опустошенности и растерянности, как считал Ильин, необходимо для обретения духовных основ, чтобы затем служить России и способствовать ее возрождению. «Волевая идея» — это определение того, что Ильин предлагал для воспитания человека в духе служения святыням, к которым он относил идею родины.

Не следует забывать, что Ильин был не просто философом, но прежде всего философом права. Неудивительно, что одна из главных идей в его статьях — идея правосознания. Он утверждал, что «русское государство рухнуло потому, что временно поколебалось и разложилось русское национальное правосознание» [Там же, с. 69] (статья «Наша государственная задача»). Исходя из такого утверждения, Ильин полагал, что, прежде чем говорить о политическом и государственном устройстве будущей России, следует выработать и утвердить в народе «глубокое и сильное правосознание» [Там же]. Только тогда последствия революции в России будут преодолены.

Еще одна тема, которая волновала Ильина, — искусство. Во 2-м номере журнала «Русский колокол» появилась его статья «Кризис современного искусства». По мнению Ильина, кризис охватил многие области человеческой

жизни, в том числе искусство, которое лишилось былой духовной силы. Ильин не просто критиковал современное ему состояние искусства, а предложил концепцию, объясняющую его сущность и влияние на человека. Он доказывал, что есть «в человеке безмолвная, темная глубина — таинственное жилище его инстинкта и его страстей» [Там же, с. 135]. Чтобы не подпасть под власть инстинкта и страстей, человек прибегает к помощи искусства и религии, которые для Ильина объединяет одно дело. Искусство «создает творческий исход» из «темной глубины» страстей, «прожигая их зрелым духом и облекая их в верную форму» [Там же, с. 136]. Религия окончательно выводит человека из-под власти темных сил, вручая ему власть над ними. Таким образом, «одухотворение бессознательного» — это дело, которое начинает искусство, а завершает религия.

Искусство, по убеждению Ильина, рождается в глубине бессознательного, но далее есть два пути для развития — восхождение к «зрелой художественности» по линии наибольшего сопротивления или нисхождение по линии наименьшего сопротивления. Искусство XX в. предпочло второй путь — «течь вниз», потеряв волю к художественности, превращаясь, по определению Ильина, в «мнимое искусство», «пестрые и безвкусные, праздные обрывки несостоявшегося творения» [Там же, с. 138]. Для Ильина искусство есть вид священного служения, а не только забава, развлечение, поэтому сначала нужно выработать художественный вкус, а потом уже создавать искусство, которое будет раскрывать духовно значимые темы и явит живую религиозность в человеке. Современное ему искусство Ильин оценивал отрицательно, считая, что «оно утратило доступ к главным, священным содержаниям жизни и погасило в себе художественную совесть» [Ильин 2008, с. 141]. Ильин утверждал, что истинному искусству «присуща магическая и благодатная сила, *строющая дух*» [Там же, с. 143], его главные задачи — это «радость, целение и умудрение». В будущем размышления Ильина об искусстве получили завершение в двух его книгах — «Основы художества» (1937) и «О тьме и просветлении» (1959). Таким образом, философская публицистика Ильина — это эскизы и наброски, которые не остались в первоначальном виде, а нашли более полное раскрытие в последующих больших работах.

Чтобы подтвердить тезис о связи между публицистикой и философскими трудами Ильина, достаточно сравнить две работы. В 1925 г. в книге «Религиозный смысл философии» Ильин уже предложил целую программу для разработки совершенно новой философии. Его философская программа была направлена на решение актуальных проблем и включала семь пунктов: 1) философию духовного опыта, 2) философию духовного Предмета, 3) философию научной очевидности, 4) новую философию правосознания и государственности, 5) новую философию совести и доброты, 6) новую философию эстетического восприятия и художественности, 7) новую философию религиозности и Откровения. По мнению Ильина, работа философа не является отвлеченным от жизни и сугубо личным делом, а предполагает активное влияние на окружающую реальность. В публицистической статье 1928 г. «Победит

правое дело», которой открывается 3-й номер «Русского колокола», Ильин так формулирует пять практических задач для русской эмиграции: выработать «новое восприятие Бога, новое национальное самочувствие, новый уклад характера, новое правосознание, новое отношение к армии и к собственности» [Ильин 2008, с. 207]. Отличием от программы в книге 1925 г. является только последний пункт об отношении к армии и собственности, мало связанный с философией. В остальном же Ильин напрямую соотносит философские и публицистические программы, связующими темами в которых служат религия, духовный опыт, национальное самосознание, правильное правосознание, очевидность истин, необходимых для построения будущей России. Журнал «Русский колокол» стал своеобразным публицистическим дополнением к тому философскому делу, которому Ильин посвятил свою жизнь в эмиграции. Завершением этого дела стал целый ряд философских книг, опубликованных или подготовленных Ильиным к печати в конце жизни (вышли после смерти автора): «Аксиомы религиозного опыта» (1953), «О сущности правосознания» (1956), «Путь к очевидности» (1957), «О тьме и просветлении» (1959).

Трудно обобщить все материалы, связанные с философской публицистикой, в журналах русской эмиграции 1920–30-х гг., но все-таки можно сделать ряд очевидных выводов. Прежде всего, философия в русском зарубежье почти перестала быть академической дисциплиной. Она сближается не только с публицистикой, а вообще с литературой, т. е. становится своеобразной формой словесного творчества. Любого из рассмотренных выше авторов можно назвать не только философом и публицистом, но и литератором в широком смысле слова (особенно Н.А. Бердяева, Ф.А. Степуна и Г.П. Федотова). Однако это было философско-литературное творчество разных типов — от философской лирики или эссеистики до полемической публицистики, причем иногда эти типы были представлены одними и теми же авторами. Философия в эмиграции не могла быть «кабинетной наукой», т. к. у нее не было возможности изолироваться от текущей жизни. Она стала отражением общественных споров, идейных столкновений, сложных духовных процессов, происходивших в эмиграции, поэтому публицистика являлась для философии естественной формой, наиболее адекватной для непосредственной реакции мыслителей на самые важные и актуальные проблемы.

Литература

- Бердяев 1925 — *Бердяев Н.А.* Евразийцы // Путь. 1925. № 1. С. 134–139.
 Бердяев 1926а — *Бердяев Н.А.* Кошмар злого добра // Там же. 1926. № 4. С. 103–116.
 Бердяев 1926б — *Бердяев Н.А.* Церковная смута и свобода совести // Там же. № 5. С. 42–54.
 Богданов 1927 — *Богданов Е.* <Федотов Г.П.> На поле Куликовом // Современные записки. 1927. Кн. 32. С. 418–435.
 Духовные задачи 1925 — Духовные задачи русской эмиграции (От редакции) // Путь. 1925. № 1. С. 3–8.
 Ильин 2008 — *Ильин И.А.* Собрание сочинений. Русский колокол: Журнал волевой идеи. М.: ПСТГУ, 2008.

Новый град 1931 — Новый град // Новый град. 1931. № 1. С. 3–7.

Степун 1925 — *Степун Ф.А.* По поводу письма Н.А. Бердяева // Современные записки. 1925. Кн. 24. С. 304–320.

Степун 1931 — *Степун Ф.А.* Путь творческой революции // Новый град. 1931. № 1. С. 8–20.

Федотов 1929 — *Федотов Г.П.* Революция идет // Современные записки. 1929. Кн. 39. С. 306–359.

Федотов 1931 — *Федотов Г.П.* Сумерки отечества // Новый град. 1931. № 1. С. 21–30.

ТРИ ПИСЬМА В.Д. НАБОКОВА К В.В. НАБОКОВУ
1921–1922 гг.

*Публикация, подготовка текста, вступительная статья
и комментарии А.А. Бабикова*

Эмигрантский период жизни публициста, правоведа, общественного деятеля, одного из лидеров кадетской партии Владимира Дмитриевича Набокова (1870–1922) продолжался меньше трех лет, с середины апреля 1919 до 28 марта 1922 г., когда он был застрелен в зале Берлинской филармонии во время покушения русских эмигрантов-монархистов на П.Н. Милюкова. За это время В.Д. Набоков сумел сделать многое: вместе с И.В. Гессеном и А.И. Каминкой учредить в Берлине ежедневную газету «Руль» (1920–1932), выпустить в «Архиве русской революции» мемуарную книгу «Временное правительство и большевистский переворот» (1921), опубликовать два десятка очерков и статей, подготовить для берлинского издательства «Слово» двухтомный русский перевод написанных по-английски писем императрицы Александры Федоровны к императору Николаю II (1922)¹.

Вообще, Ваш отец работает как вол, — 23 ноября 1920 г. писал В.Д. Набоков сыновьям, Владимиру и Сергею Набоковым, — встает в 7¼ и уже в 9½ сидит в № 57, а в 10¼ — в редакции, откуда уходит то в 4, то и в 5. И вечером тоже пишет (Houghton Library).

Немало сил и внимания за это время он смог уделить и первым литературным шагам своего старшего сына Владимира, устраивая публикации его стихотворений, составляя сборник его стихов «Горний путь» (опубликован в 1923 г.), направляя его переводческие занятия и обсуждая с ним литературно-издательскую жизнь Берлина. В 1920–1921 гг. Набоков-младший по предложению отца переводил повесть Р. Роллана «Кола Брюньон» (под названием «Николка Персик»); перевод вышел в берлинском издательстве «Слово» в 1922 г. В письме от 1 ноября 1920 г. В.Д. Набоков, иронизируя по поводу медленного продвижения работы, писал сыну:

Что мне сказать по поводу Rolland? Раз Ты предпочитаешь от 6 до 7½ перси Персику — положение, очевидно, безнадежное. Я только говорю одно: к 1 января перевод должен быть кончен, иначе я Тебе дам свое отцовское проклятие. Распределение Твоего дня на меня произвело потрясающее впе-

© Vladimir Dmitrievich Nabokov letters © 2023, The Vladimir Nabokov Literary Foundation

¹ Значительная часть публицистических, путевых и мемуарных произведений В.Д. Набокова опубликована в издании [Набоков 2015].

чатление. Одно можно сказать: опасность умственного переутомления Тебе как будто не угрожает, хотя, конечно, 2 часа умственного труда в день — это страшно много [Бабикив 2023, с. 8].

В октябре 1919 г. Владимир Набоков поступил в Кембриджский университет, его брат Сергей — в Оксфорд. В начале августа 1920 г. В.Д. Набоков перевез семью из Лондона в Берлин, куда его старшие дети, Владимир и Сергей, приезжали на каникулы. Из датировок недавно опубликованных неизвестных поэм Набокова-младшего, относящихся к началу 1920-х гг., следует, что часть из них сочинялась в домашнем кругу во время его каникул, их перепиской или перепечаткой занималась его мать Елена Ивановна Набокова, в тетрадях которой они и были обнаружены [Набоков 2023]. Об этом В.Д. Набоков писал сыну 19 ноября 1921 г.: «Мамочка, как всегда, хорошая и живет письмами и сложной бухгалтерией с Твоими произведениями, их перепиской, нумерацией и т. д.» (см. в наст. публ.).

Семь писем В.Д. Набокова к сыну (и одна безадресная записка) 1919–1921 гг. впервые были опубликованы Г.Б. Глушанок (без указания архивного источника) в третьем выпуске «Набоковского вестника» [Набоков 1999] и перепечатаны в издании [Набоков 2015, с. 483–490].

Три берлинских письма В.Д. Набокова к сыну, включенные в настоящую публикацию, относятся к октябрю 1921 — январю 1922 г. и посвящены главным образом литературным занятиям его старшего сына, в то время студента-словесника в Тринити-колледже Кембриджского университета. Они, кроме того, служат важным биографическим источником к портрету В.Д. Набокова, выдающегося политического и общественного деятеля, талантливого, остроумного и решительного человека, и уточняют круг общения и литературно-артистических интересов Набоковых в первые берлинские годы — в этих письмах упоминаются Саша Черный (Гликберг), А.Н. Толстой, И.Г. Эренбург, актриса МХТ О.В. Гзовская, в эмиграции сыгравшая несколько главных ролей для берлинских киностудий. Как вспоминал композитор Николай Набоков, двоюродный брат писателя:

В те годы берлинская квартира Набоковых была для русских эмигрантов подлинным средоточием культурной жизни. Поток гостей — и среди них писатели, ученые, художники, политики, журналисты — не прекращался ни-

когда. <...> Некоторые гости Набоковых попадали в Берлин проездом — они следовали в Париж, Прагу или даже в Лондон и Нью-Йорк. Встречались и такие — их, правда, насчитывалось немного, — кто возвращался в Россию [Набоков 2003, с. 127–128].

Письма публикуются впервые по автографам, хранящимся в Гарвардском архиве В.В. Набокова (Houghton Library). Орфография и пунктуация приведены к современным нормам, сохранены сделанные В.Д. Набоковым подчеркивания, конъектуры даются в угловых скобках.

Источники и литература

- Berg Collection — нью-йоркский архив В.В. Набокова: Vladimir Nabokov papers. Correspondence. Manuscript box. Letters to Elena Ivanona Nabokov // The New York Public Library. W. Henry & A. Albert Berg Collection of English and American Literature.
- Houghton Library — Гарвардский архив В.В. Набокова: Vladimir Nabokov papers // Houghton Library (Cambridge, Mass.). Box 12. Fol. 215.
- Бабинов 2019 — *Бабинов А.* Прочтение Набокова. Изыскания и материалы. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2019. 816 с.
- Бабинов 2023 — *Бабинов А.* От редактора // Набоков В. Переводы. Николка Персик. Аня в Стране чудес / сост., заметка, примеч. А. Бабинова. М.: АСТ: Corpus, 2023. С. 7–16.
- Бойд 2010 — *Бойд Б.* Владимир Набоков. Русские годы. Биография / пер. с англ. Г. Лапиной. СПб.: Симпозиум, 2010. 696 с.
- Гайдаров 2012 — *Гайдаров В.Г.* Русские на чужбине / публ., подгот. текста и коммент. М.Г. Литавриной // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2012 / отв. ред. Н.Ф. Гриценко. М.: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2012. С. 80–90.
- Набоков 1999 — *Набоков В.Д.* Письма к сыну / публ. Г. Глушанок // Набоковский вестник. СПб., 1999. Вып. 3. С. 165–173.
- Набоков 2003 — *Набоков Н.* Багаж. Мемуары русского космополита / пер. с англ. Е. Большелаповой и М. Шерешевской. СПб.: Изд-во журнала «Звезда», 2003. 364 с.
- Набоков 2008 — *Набоков В.* Трагедия господина Морна. Пьесы. Лекции о драме / сост., вступ. ст., коммент. А. Бабинова. СПб.: Азбука-классика, 2008. 640 с.
- Набоков 2015 — *Набоков В.Д.* До и после Временного правительства. Избранные произведения / сост., предисл. Т. Пономаревой. СПб.: Симпозиум, 2015. 624 с.
- Набоков 2023 — *Набоков В.* Поэмы 1918–1947. Жалобная песнь Супермена / сост., предисл., коммент. А. Бабинова. М.: АСТ: Corpus, 2023. 250 с.
- Ронен 2013 — *Ронен О.* Набоков и Гёте / пер. с англ. И. Ронен // Звезда. 2013. № 7. С. 223–230.
- Толстой 1989 — *Толстой А. Н.* Гумилев // Николай Гумилев в воспоминаниях современников / сост., предисл., коммент. В. Крейда. Париж; Нью-Йорк: Третья волна; Дюссельдорф: Голубой всадник, 1989. С. 38–44.

1

Берлин — Кембридж

Berlin, W. 15.
Sächsishe Str., 67.

20 октября 1921

Милый мой,

посылаю Тебе чек, думаю, что несколько фунтов Тебе очистится, рассчитываю дней через 10 послать ишшо (*sic!*). — Саша Черный¹ задумал подвох, против которого я решительно протестую. Раз ты взял себе литературное имя Вл. Сирин², то им должны быть подписаны все Твои литературные произведения, и совершенно недопустимо ради случайного интереса номера «Жар Птиц<ы>» путать подписи³. Это то же самое, как если бы какой-нибудь журнал рядом со стихами Сологуба поместил рассказ за подписью Тетеревникова (*sic!*)⁴ на том основании, что он хочет иметь разнообразные подписи. В Твоих интересах я Тебе настойчиво рекомендую на это не соглашаться⁵.

Очень спешу, потому больше ничего не успею сегодня сказать, кроме того, что я Тебя нежно люблю и крепко целую.

Твой Папа

¹ Псевдоним поэта, прозаика и журналиста Александра Михайловича Гликберга (1880–1932).

² Псевдоним Владимира Набокова с начала 1921 г.

³ В № 4/5 за 1921 г. журнала «Жар-птица» (Берлин; Париж, 1921–1926), редактором литературного отдела которого был А. Черный, В.В. Набоков под псевдонимом Вл. Сирин опубликовал стихотворение «Перо» («Зеленым, юрким внучатам...»); в № 7 за 1922 г. — стихотворение «Весна» («Ты снишься миру снова, снова...») под псевдонимом Влад. Сирин.

⁴ Настоящая фамилия поэта и писателя Ф.К. Сологуба (1863–1927) Тетерников.

⁵ В ответном письме (от 24 октября 1921 г.) Набоков писал: «Дорогой папочка, дорогая мамочка, спасибо за хорошие письмеца и долгожданный чек; он пришелся очень апропо (от *фр.* à propos — кстати. — А.Б.). Папочка прав: мало ли какие есть Набоковы, — Сирин-то един! Therefore (следовательно (*англ.*)). — А.Б.), нужно пресечь порыв Черного, — пусть он поставит ту подпись, которую знает весь мир. <...>» (Berg Collection).

2

Берлин — Кембридж

Berlin, W. 15.
Sächsishe Str., 67.

9 ноября 1921

Милый Володюшка,

Твои последние стихи очень удачны. «Сказанье» ведь не пришлось к Достоевскому¹. Помнится, та статья в английской газете, откуда взято оно, именно — о Достоевском. Так что я подумал, that it was intended so². Подозреваю, что Ты хотел

скрыть источник своих вдохновений! А я как нарочно обратил внимание на это «his teeth are like pearls»³ и даже говорил об этой красивой притче в редакции⁴.

Но из 10-ти чел<овек> девять, наверное, не поняли, какое отношение этот рассказ имеет к Достоевскому.

1-ый акт драмы превосходен, но — только из любви к искусству можно тратить силы на перевод⁵, ибо я боюсь, что издателя не найти. Все-таки это — для литературных «гурманов», — а таких теперь немного.

Вчера Толстые⁶ у нас провели вечер. Я жалел, что Тебя не было. Толстой был очень мил и интересен, рассказывал историю дуэли Гумилева с Волошиным⁷ и потом очень забавно про Эренбурга, который, кстати сказать, находится в Берлине⁸.

Тебя хвалят.

Надеюсь, что Ты совсем здоров. У нас здесь очень тепло и хорошо. В твоей комнате мне очень удобно одеваться и раздеваться, и я еще не решил, пушу ли я Тебя в нее обратно. Это надо заслужить.

Мамочка, как всегда, хорошая и живет письмами и сложной бухгалтерией с Твоими произведениями, их перепиской, нумерацией и т. д. Желаю тебе очень приятно провести время в Швейцарии⁹ и набраться новых впечатлений. Воображаю, сколько будет растеряно по дороге! Шекспира непременно привези обратно. Как Ты смел его взять?!!

Целую Тебя, мой хороший,
Твой отец.

Мне по утрам так спать хочется, что я когда-нибудь задушу «Руль», как девочку у Чехова задушила ребенка, мешавшего ей спать...¹⁰

¹ «Сказанье» («Садом шел Христос с учениками...») — стихотворение Набокова, написанное 6 ноября 1919 г., опубликованное 11 ноября того же года в газете «Руль» под названием «Сказанье (из апокрифа)» и включенное в сборник «Гроздь» (Берлин, 1923) без названия, но с посвящением: «На годовщину смерти Достоевского». В «Руле» стихи были помещены на одной полосе со статьей Д.С. Мережковского, посвященной годовщине смерти Ф.М. Достоевского (с. 4). В письме к матери из Кембриджа от 6 ноября 1921 г. Набоков сообщал об этом стихотворении следующее: «Понравилось ли вам первое действие “Скитальцев”? В нем есть грубые места, — они еще грубее в подлиннике (определение пистолета и рассуждение о кобылах). Сегодня же муза моя разговелась стихом, символ которого: и в уродстве можно приметить красоту. Стишок сей очень украсил бы “Руль”» (Berg Collection).

² Что так и было задумано (англ.).

³ Его зубы как жемчужины (англ.).

⁴ По предположению О. Ронена, «Сказанье» Набокова «является свободным переводом, переложением столь же свободного перевода Гёте из Низами в “Западно-восточном диване”: <...> “Когда ж черед Иисусу вышел, / Он без обиды говорит, / Благой природы воплощение: ‘Как жемчуг белы эти зубы’”. <...> Источником Набокова помимо переложения Гёте из Низами, вероятно, послужила версия, изложенная в мусульманском апокрифическом Евангелии, потому что хотя в оригинале исламского текста и нет упоминания о жемчуге, но, в отличие от текста Гёте, имеется упоминание апостолов: “Какое зловоние”, — сказал один из апостолов, проходя мимо собачьего трупа. “Как белы зубы”, — сказал

Иисус. Отсылка к теме разложения у Достоевского, особенно к противостоянию Зосимы и Смердякова, здесь достаточно очевидна, хотя точный смысл притчи в отношении Достоевского остается амбивалентен. Быть может, речь тут идет о неспособности Достоевского различить красоту в этом мире, — тема, к которой Набоков обратился в другом стихотворении того же периода, опубликованном в 1923 году и озаглавленном “Достоевский” <...>» [Ронен 2013, с. 228]. Как теперь можно установить благодаря письму В.Д. Набокова, источником для стихов Набокова послужила английская газетная статья о Достоевском, в которой приводилась эта притча.

⁵ Набоков разыграл родителей, послав им в ноябре 1921 г. стихотворную драму «Скитальцы» собственного сочинения, которую выдал за перевод с английского первого действия старинной драмы Вивиана Калмбруда (Vivian Calmbrood — неполная анаграмма Vladimir Nabokov). В письме от 1 декабря 1921 г. он сообщил родителям: “«Скитальцы» is meant to look like a translation (должны выглядеть как перевод (англ.). — А.Б.), так что я не жалею, мамочка, что вы были обмануты» [Набоков 2008, с. 551].

⁶ А.Н. Толстой (1883–1945) и его жена Н.В. Крандиевская-Толстая в 1921–1923 гг. жили в Берлине. В феврале — марте 1916 г. В.Д. Набоков и А.Н. Толстой в составе группы писателей и журналистов совершили поездку в Англию. В.Д. Набоков описал эту поездку в путевых очерках «Из воюющей Англии» (1916).

⁷ А.Н. Толстой был свидетелем вызова Волошиным Гумилева и стал секундантом первого, однако позднее принял сторону Гумилева, назвав обвинение Волошина ложным. Дуэль состоялась на берегу Черной речки 22 ноября 1909 г. Оба соперника опоздали: автомобиль Гумилева застрял в снегу, а Волошин, который от извозчика пошел к месту дуэли пешком, потерял в сугробе калошу и долго ее искал. Оба сделали по два выстрела: Гумилев промахнулся, Волошин стрелял в воздух. Воспоминания о Гумилеве и об этой дуэли А.Н. Толстой опубликовал в парижской газете «Последние новости» в 1921 г. [Толстой 1989]. Тема дуэли и уклонения от дуэли вскоре возникнет в произведениях В.В. Набокова — в «Трагедии господина Морна» (1924) и в одном из лучших его рассказов «Подлец» (1927).

⁸ Писатель, поэт, публицист и переводчик И.Г. Эренбург (1891–1967) в марте 1921 г. вместе с женой выехал по советскому паспорту из России в Париж, в октябре прибыл в Берлин, в котором прожил до мая 1924 г. В 1922 г. в берлинском издательстве «Геликон» вышел его роман «Необычайные похождения Хулио Хуренито и его учеников».

⁹ В декабре 1921 г. Набоков вместе со своим кембриджским приятелем графом Робертом Луисом Магоули-Черати де Кальри (Calry) совершил поездку на швейцарские лыжные курорты Шамперы и Санкт-Мориц. Впечатления от этой поездки отразились в его рассказе «Удар крыла» (1924).

¹⁰ Имеется в виду рассказ А.П. Чехова «Спать хочется» (1888).

3

Берлин — Лондон

Berlin, W. 15.
Sächsishe Strasse, 67.

29 января 1922

Милый мой Сирин,

посылаю Тебе (покажи их также Твоему брату¹⁾) три забавных объявления, напечатанные в «Руле». Когда было получено первое, ко мне приходил наш заведующий объявлениями и спрашивал, можно ли его принять. Я ответил утверди-

тельно, сославшись на пример «Times», «Morning Post» и друг<их> хороших газет, где суитхарты с суитхартами² непрерывно переписываются на первой полосе. Но я никак не ожидал финала: вмешательства «законной жены Елены Суворовой», требующей вещи назад от «Солнышка»³. По-моему, в смысле бытовой характеристики это очаровательно...

Третьего дня у нас обедал и провел вечер Кара-Саша¹). Мы выбрали заглавие для стихов Сирина, которые с завтрашнего дня поступают в набор. Ты узнаешь об этом заглавии, когда выйдет книга⁴, — это во избежание свойственных юным авторам капризов и шершемидиакаторзёрства⁵. Думаю, что оно Тебе понравится, если же нет, то Ты можешь послать письмо в редакции газет и сказать, что не отвечаешь за заглавие. Потом мы установили порядок размещения. Более крупные (по размерам, конечно; по таланту они все одинаковые — если хочешь, можешь это принять за комплимент) вещи будут в середине. Первым будет стих «Поэту», где нечто вроде професион-де-фоа (...не «...грá»)⁶, а последним «Жизнь», с чем-то вроде заключительного аккорда. В общем, я ожидаю, что на другой день после выхода книжки Ты проснешься знаменитым. На обложке Кара-Саша предлагал на выбор или ничего, или виньетку, изображающую барышню. Я выбрал ничего⁷. Цвет бумаги (обложки) — крем.

Н<иколка> Персик, кажется, уже набирается⁸.

Вчера мы поместили три Твоих стиха и в утешение читателю — один стих Чацкого⁹.

Я хотел объяснить Кара-Саше Твои фокусы-покусы в области просодии (по поводу «Медведицы»¹⁰), но совершенно забыл в чем суть.

В каком-то кинематографе показывают фильм с Гзовской «Mme de la Pommeraye»¹¹. Мы не пошли¹².

Бабушка приезжает 15-го февраля¹³.

Мамочка все эти дни чувствует себя неважно, слабенькой, и много сидит дома. She is very sweet¹⁴.

Здесь было очень холодно, по утрам и вечерам 10–12° морозу, так что я начал ходить в полушубке. Читаю в «Times», что и в Лондоне очень холодно (хотя не такой мороз, конечно) и очень вам сочувствую.

Я, помимо моих обычных занятий, взял еще работу, которая требует трех лишних часов работы в день. Она продлится месяца два и даст мне тысяч 15–20 марок. Il faut bouffer...¹⁵

Как Твои дела? Я ничего не понимаю насчет £ 26. Когда получу от Тебя извещение банка, постараюсь выяснить, в чем дело. У меня был когда-то тек<ущий> счет у Lazard¹⁶, но, по-моему, он давно ликвидирован без остатка.

Псылаю Тебе еще: 1) портрет новорожденного (в Зоологич<еском> саду здесь) гип<п>опотама и фотографию одну, чтобы Ты устроил себе такую же шляпу¹⁷.

Затем, мой милый Сирин, целую Твой умный лоб, мой маленький, и остаюсь

Твой Father¹⁸

P.S. 1) Мама думает, что ты не поймешь, почему «Кара»-Саша¹⁹. I think better of you²⁰.

¹ Сергей Набоков (1900–1945), поэт, учился в колледже Христа Кембриджского университета.

² Sweetheart — возлюбленный (англ.).

³ В номере «Руля» от 29 января 1922 г. (с. 8) было напечатано следующее объявление: «Солнышко в Висбадене до востр. Пишу, писала Константинополь».

⁴ Сборник стихов «Горний путь» (Берлин: Грани) вышел в свет в январе 1923 г. Собственные названия В.В. Набокова для сборника были «Светлица» и «Тропинки Божия» [Бойд 2010, с. 225].

⁵ Имеется в виду французское выражение *chercher midi à quatorze heures* — искать вчерашний день, попусту ломать себе голову.

⁶ В.Д. Набоков шутливо обыгрывает известное французское выражение («исповедание веры», «совокупность взглядов») и название блюда фуа-гра (*foie gras* — гусиная печень).

⁷ На обложке сборника значится только эмблема издательства.

⁸ В.В. Набоков перевел повесть Р. Роллана «*Colas Breugnot*» (1919) под названием «Николка Персик». Перевод был опубликован в берлинском издательстве «Слово» лишь в ноябре 1922 г. [Бабинов 2023, с. 9].

⁹ В номере «Руля» от 29 января 1922 г. были напечатаны стихи Набокова «Нас мало, юных, крыленных...», «Белый рай», «Перстень» и стихотворение Л. Чацкого (Л.И. Страховского; 1898–1963) «Старость». Ирония В.Д. Набокова заключается в том, что манерные и несамостоятельные стихи Чацкого могли только раздражать Набокова-младшего. В 1922 г. В.В. Набоков вместе с Чацким состоял в берлинском литературном кружке «Братство круглого стола», тогда же он написал разгромную рецензию на сборник стихов Чацкого «Ладья» (1922), которая, по-видимому, осталась неопубликованной (по архивной рукописи опубликована нами в издании [Бабинов 2019, с. 429–438]).

¹⁰ Набоков увлекался стиховедческим исследованием Андрея Белого о ритме и в согласии с его теорией записывал в тетрадях диаграммы замедлений и ритмических отношений сочиняемых стихов. В «Большой Медведице» (1918) ритмическая схема образует форму этого созвездия.

¹¹ Имеется в виду картина «*Les intrigues de Madame de la Pommeraye*» («Козни мадам де ла Поммерай»), режиссер Фриц Вендхаузен, производство «*Russo Film*», премьера 20 января 1922 г.), главную роль в которой исполнила бывшая актриса МХТ Ольга Владимировна Гзовская (1883–1962).

¹² Возможно, это упоминание с двойным подчеркиванием слова «не» связано с тем, что в марте 1921 г. приехавшего из Кембриджа в Берлин на пасхальные каникулы Набокова едва не вызвал на дуэль актер В.Г. Гайдаров (1893–1976), обвинив молодого поэта в интрижке с его партнершей Гзовской (она стала женой Гайдарова в 1926 г.). В то время Гзовская, в недавнем прошлом актриса МХТ и восходящая звезда немого кино, официально была женой театрального деятеля В.А. Нелидова. Отголосок этой истории можно усмотреть в пьесе Набокова «Человек из СССР» (1927), в которой Кузнецов заводит стремительный роман с фильмовой актрисой Марианной Таль. Вернувшийся в Советский Союз Гайдаров в своих частично опубликованных поздних мемуарах «Русские на чужбине» так вспоминал о Набокове: «Я очень хорошо помню этого образованного, говорящего на различных европейских языках, идеально настроенного юношу! Как время меняет людей! В молодости — скромный романтик-поэт, и “популярный” автор порнографического романа “Лолита”, столь нашумевшего в последнее время в Америке, — на склоне лет! Он часто навещал Ольгу Владимировну Гзовскую и читал ей свои стихи. У них были общие

интересы: тот и другая любили поэзию и могли проводить часы, читая и разбирая свойства и достоинства того или другого поэта. Я сам не однажды присутствовал на их встречах, когда и Ольга Владимировна, и Сирин наперебой читали Блока и упивались его стихами. Маяковского Сирин не принимал никак и вопреки Ольге Владимировне, хвалившей поэта, ожесточенно его ругал. Да и что удивительного! Ведь и он был так же англизирован и так же, как говорят французы, *tiré à quatre épingles*, — чопорен и подтянут, — как и его отец. Он воспитывался не то в Кембридже, не то в Оксфорде и усвоил все привычки и повадки этих привилегированных учебных заведений. <...> Сирин исчез из моих глаз уже к концу 1922 года, когда мы с Ольгой Владимировной уехали в Прагу на гастроли» [Гайдаров 2012, с. 83]. Имя Ольга значится в донжуанском списке Набокова под 1921 г. (№ 28), однако, как указывает Б. Бойд, в поздние годы писатель отрицал свою любовную связь с Гзовской [Бойд 2010, с. 217].

¹³ Мать В.Д. Набокова баронесса Мария Фердинандовна фон Корф (1842–1926).

¹⁴ Она такая душка (*англ.*).

¹⁵ Надо что-то есть... (*фр.*).

¹⁶ Банкирский дом «Лазар и братья» со штаб-квартирой в Париже.

¹⁷ В письмо, по-видимому, была вложена карточка В.Д. Набокова, сфотографированного в новой шляпе — как на сохранившемся среди его писем (в том же Гарвардском архиве) немецком удостоверении редактора газеты «Руль».

¹⁸ Отец (*англ.*).

¹⁹ Т. е. Саша Черный. В.Д. Набоков обыгрывает псевдоним А.М. Гликберга: «кара» в турецких языках означает «черный».

²⁰ Я о тебе лучшего мнения (*англ.*).

Н.Ю. Масоликова

«ВЫЗОВ ШЕПОТОМ ДЕТЕЙ И ХОЖДЕНИЕ НА ЦЫПОЧКАХ»:
ДНЕВНИК НАБЛЮДЕНИЯ ЗА ДЕТЬМИ
ПСИХОЛОГА Е.В. АНТИПОВОЙ (1892–1974).
НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ БЕРЛИНСКОГО ПЕРИОДА
ЖИЗНИ УЧЕНОГО (1924–1926)

Настоящая публикация является продолжением исследований в рамках проекта Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына по изучению научного наследия выдающегося русско-швейцарско-бразильского психолога и общественного деятеля Елены Владимировны Антиповой (1892–1974) и российского научного присутствия в Бразилии в целом [Масоликова 2010; Масоликова, Сорокина 2015; 2018а, б].

Напомним, что с осени 1924 г. Елена Антипова находилась в Берлине (Германия), присоединившись с сыном Даниилом к высланному туда двумя годами ранее на одном из «философских пароходов» супругу — писателю, журналисту, литературному критику Виктору Яковлевичу Ирецкому (1882–1936). В Берлине В.Я. Ирецкий провел все 14 эмигрантских лет [Масоликова, Сорокина 2019; 2022]. Елена Антипова же прожила здесь намного меньше — около полутора лет (сентябрь 1924 — январь 1926 г.), вспоминая при этом город весьма неласково — «злополучный Берлин» (письмо от 17 июля 1926 г.) или «ненавистный мне Берлин» (письмо от 26 августа 1927 г.)¹.

Обстоятельства жизни и деятельности Антиповой в Берлине остаются пока слабо освещены исследователями. Дело в том, что по понятным причинам немецкий период стал паузой в ее переписке с мужем, которая является основным русскоязычным источником информации при описании биографии ученого. Другим ресурсом, проливающим дополнительный свет на берлинские будни Елены Владимировны, послужила опубликованная еще в 2010 г. швейцарскими исследователями переписка нашей героини с ведущим специалистом по прикладной и педагогической психологии, основателем Института им. Жан-Жака Руссо в Женеве, профессором Эдуардом Клапаредом (Claparède; 1873–1940), Учителем Антиповой с большой буквы, ставшим для нее также надежным патроном и другом [Correspondance 2010]. Дореволюционное знакомство с Клапаредом во время учебы в Женевском университете в 1912–1916 гг. и его покровительство в 1926–1929 гг. сыграли важнейшую роль в жизни Елены Антиповой. Профессор считал ее своей духовной дочерью и музой и именно «Антип» (женевское прозвище Елены Владимировны) видел в качестве своего преемника на посту директора института.

¹ РГАЛИ. Ф. 2227. Оп. 1. Д. 121. Л. 30, 122.

По сути, именно следующий, берлинский 1925 г., явился для Е.В. Антиповой своеобразным водоразделом между прошлым и будущим. Ей 33 года, на руках 6-летний сын, она уехала из России для восстановления семьи, еще не подозревая, что стала «невозвращенкой». Поначалу единственной географической точкой достижения для молодой женщины оставался Берлин, так же как и единственной задачей — встреча с мужем и их воссоединение². Встреча случилась, однако планы на дальнейшую совместную жизнь оказались неосуществимы. Несмотря на внешне активную деятельность и обширные коммуникации внутри русского эмигрантского сообщества, заработки Виктора Ирецкого были весьма скромны, и полноценно содержать семью он не мог. Елена Владимировна, в свою очередь, пыталась найти работу в местном Психологическом институте, влиться в различные проекты (как, например, тестирование детей русских эмигрантов, прибывающих в германскую столицу), наладить профессиональные контакты, но все оказалось безрезультатно — Берлин не принимал ее. Антиповой пришлось самостоятельно двигаться дальше в прямом и переносном смысле — в Германии для нее не оказалось ни финансовой поддержки, ни полноценной работы, ни юридической стабильности положения³, ни личного счастья. Так русский Берлин оказался для Елены Владимировны Антиповой не спасением, а временной, скорее мотивирующей к следующему прыжку точкой на карте мира. Вероятнее всего, назад она уже не смотрела.

Берлинские реалии заставили Антипову напомнить о себе профессору Э. Клапареду и предложить темы для совместного обсуждения — так началась ее робкая переписка, закончившаяся твердым намерением Клапареда вытащить Антипову из Берлина и заполучить ее в качестве научного сотрудника для Института Руссо. Вернувшись в Женеву на несколько лет, Антипова получила возможность глубокого профессионального вздоха, который позволил наметить ее будущие достижения концептуально и методически. И все же это был не единственно определяющий фактор последующего антиповского движения вверх.

Стремления Елены Владимировны, ее инициативы и деятельность за рубежом были во многом предопределены и проистекали из напитавшего ее исторического, социально-культурного, философско-эмпирического бума идейных изысканий, который переживало российское научное, в том числе и психологическое, сообщество в конце XIX — начале XX в. [Samros, Lourenço 2019], а также из уникального практического опыта, который она успела приобрести в России в первые постреволюционные годы (1917–1924) [Масоликова 2014]. В профессиональном смысле Елена Владимировна Антипова была очевидным звеном прославленной петербургской цепи развития «человековедческой» мысли (В.М. Бехтерев (1857–1927), А.Ф. Лазурский (1874–1917), А.П. Нечаев (1870–1948), М.Я. Басов (1892–1931) и др.). На всех этапах своей российско-швейцарско-бразильской эпопеи она, вольно или неволь-

² У Антиповой была альтернатива в этот период в виде долгосрочной поездки в Крым — ее сын нуждался в дополнительном лечении с подозрением на туберкулез, там же находился ее отец, бывший царский генерал, а ныне «скромный починщик обуви». Но именно отец уговаривал Елену в письмах выбрать мужа и свою семью для будущих судьбоносных решений.

³ Антипова не имела статуса беженца, она уезжала в «научную командировку» с визой на годовое пребывание в Германии.

Е.В. Антипова за работой в экспериментальном Доме ребенка (Швейцария, Женева, 1912–1916). Архив Института им. Жан-Жака Руссо, Женева, Швейцария

но, демонстрировала приверженность принципам научного исследования и гражданского поведения своих учителей — комплексный подход и экспериментальный путь в изучении человека, объективность и гуманизм ученого.

Александр Федорович Лазурский и его «методика естественного эксперимента»⁴ стали, возможно, одними из первых объектов глубокого научного интереса и почитания Елены Владимировны. Страницу своего эмигрантства в Швейцарии в 1926 г. Антипова открывает статьей на французском языке именно о Лазурском, снова осмысливая огромную научную значимость его фигуры и, по сути, становясь проводником его учения в иноязычную научно-культурную среду [Antipoff 1926]. Идеи Лазурского об использовании естественных условий для наиболее объективного исследования и внедрении естественного эксперимента конкретно в образовательную, школьную практику явились для юной Елены Антиповой научной основой, от которой она отталкивалась на своем пути увлечения тестологией и изучением умственных способностей ребенка. Характер публикуемого антиповского рабочего дневника вполне соответствует методологически разрабатываемым положениям отечественных психологов о необходимости, сущности и задачах наблюдения за детьми как одного из базовых методов психологического исследования в оформляющейся в начале XX в. детской психологии⁵. Лазурские «болевые точ-

⁴ Лазурский по праву может быть назван одним из основоположников отечественной дифференциальной психологии. «Метод естественного эксперимента», в процессе которого человек трудится, иногда не зная, а чаще всего забывая, что он является объектом исследования, решил проблему искусственности лабораторного опыта, и ценность данных наблюдения моментально возросла (см., например: [Лазурский 1918]).

⁵ Так, с сообщением «Метод систематического наблюдения в индивидуальной психологии» перед врачами-исследователями клиники душевных и нервных болезней А.Ф. Лазурский выступил еще в 1898 г. [Протоколы 1889].

ки» — психология личности, индивидуальных различий, характерология — были также в непосредственном фокусе ее интереса в течение всей дальнейшей научной деятельности. Текст швейцарской статьи об Александре Федоровиче был запланирован, выношен и переведен Антиповой еще в Берлине, о чем она расскажет в первом же письме Э. Клапареду [Correspondance 2010, p. 4–6]. Имя А.Ф. Лазурского перекинуло мостик между двумя учеными в сложный период эмиграции, соединив их снова для взаимной поддержки и плодотворного сотрудничества. Двенадцатью годами ранее, в самом начале своего профессионального пути, Антипова опубликовала свою первую научную статью (на том же французском языке) о другом Учителе — Александре Петровиче Нечаеве, ярком представителе отечественных пионеров-психологов-практиков, мыслителе и организаторе науки [Antipoff 1913/1914]. Помимо личного знакомства, у Нечаева и Антиповой, несмотря на разницу в «высоте позиций» на тот момент, оказалось много параллельных линий в научных интересах. Их объединяли педология, эксперимент, тестология, изучение умственного уровня развития детей, исследование влияния Гражданской войны на детскую психику. Кроме того, А.П. Нечаев был важным связующим звеном между европейскими, прежде всего швейцарскими, и российскими учеными-педологами и психологами⁶. Характерно, что в бразильской библиотеке Е.В. Антиповой, среди немногих экземпляров русскоязычной литературы, перевезенных ею через границы и океаны, хранится и монография Нечаева с дарственной надписью: «Многоуважаемой Елене Владимировне Антиповой на добрую память от автора. 19 / XI 19» [Масоликова, Сорокина 20186].

Оригинал публикуемых рабочих записей ученого на русском языке хранится в Центре документации и исследований Елены Антиповой (Centro de Documentação e Pesquisa Helena Antipoff; DSC 1115–1125) в г. Ибириите, Бразилия. Документ представляет собой страницы ежедневного дневника наблюдений и проведения занятий с группой русскоязычных детей. Мы полагаем, что записи были сделаны в Берлине в 1925 г. Необходимо заметить, что в документе встречается указание на 1925 и 1926 гг.⁷ Четкая датировка в тексте присутствует только применительно к месяцам и дням наблюдения (30 января — 21 марта). Содержательный смысл дневника не меняется от указания того или иного года, однако биографические данные нашей героини приобретают новые очертания в зависимости от того, в каком же все-таки году он был оформлен. Датировка определена нами также на основании эпистолярия психолога. Так, в письме из Берлина Э. Клапареду от

⁶ В 1909 г. А.П. Нечаев основал в Петербурге Общество экспериментальной педагогики, его почетными членами согласились быть весь цвет психолого-педагогической науки того времени — А. Бине (Франция), Э. Клапаред (Швейцария), Э. Мейман (Германия), С. Холл (США) и др. (Антиповой 17 лет, она уезжает во Францию за своим первым «профильным» обучением). В свою очередь, в 1912 г., после открытия в Женеве института им. Жан-Жака Руссо, Нечаеву было предложено стать членом Попечительского комитета этого института (в этом же году, в этот же институт в качестве ученицы, стажера, молодого специалиста прибывает и Антипова по личному приглашению / строгому отбору Э. Клапареда).

⁷ Обе пометки предполагаемого года (1925 и 1926) указаны отдельно, на полях, в виде приписки, с вопросительным знаком «?», ручкой иного цвета, чем основной текст. Нельзя исключить поэтому, что годы были проставлены / предположены либо самой Антиповой, но позже реальных событий, либо уже хранителями архива, при формировании фонда.

3 марта 1925 г. Елена Владимировна отмечала: «В данный момент здесь находится несколько сотен эмигрировавших русских детей. Их физическое и психологическое состояние, судя по всему, прискорбно» [Ibid., p. 14]. Несколько позднее, в письме от 19 сентября 1925 г., она добавила: «Я работаю от всей души, место приятное, но педагогическая работа, к слову, интересует меня намного меньше, чем то, что делаете Вы» [Ibid., p. 15]. Кроме того, наблюдения записаны на отдельных листах бумаги формата А4 (11 листов), которые, в свою очередь, представляют собой официальные бланки Берлинского книжного издательства ZIEL. Использование Антиповой бланков немецкой компании в качестве подручного материала явно подпитывает берлинскую версию — В. Ирецкий продолжал свою журналистскую и литературную деятельность, вращаясь в издательских кругах. К сожалению, нет никаких данных о названии учреждения, в котором работала Елена Владимировна, его профиле деятельности или месте расположения. Тем не менее в публикуемых записях встречаются понятия «сад», «группа», упоминаются детские имена русского происхождения — все это дает основания предположить, что Елена Владимировна работала с детьми соотечественников, жителей русского Берлина.

Таким образом, если наша датировка верна (1925 г.), то документ, несомненно, приоткрывает завесу над содержанием антиповского бытования в Берлине. Кроме того, уникальность документа заключается в его русскоязычном написании, в то время как подавляющее большинство сохранившихся антиповских документов — на португальском языке.

С профессионально-психологической точки зрения дневник имеет свое особое значение, вводя в научный оборот новый документальный источник начала прошлого столетия, запечатлевший образ педолога-практика — через методы работы, размышления, сомнения и выводы, зафиксированные его рукой, в условиях социально-исторического катаклизма, в обстоятельствах личной эмиграции. Знакомство с антиповским дневником наблюдения позволяет увидеть не отшлифованный академический материал, а статью частью «серых будней» исследовательской деятельности педагога-педолога-психолога, наконец, русского эмигранта сто лет назад. Отметим дополнительную интересную деталь. Методологически публикуемый дневник — предтеча будущих швейцарских научных исследований Антиповой. Среди заголовков статей, написанных ею в Женеве, мы встречаем, например, такие анализируемые ученым темы, как «Чувства сочувствия и справедливости у детей»⁸ или «Формирование автоматических навыков в детском возрасте» [Antipoff 1927]. Считалось, что в основу этих разработок легли результаты и выводы преимущественно из российского практического психологического опыта Елены Владимировны (1917–1924). Однако в публикуемых берлинских записях зафиксировано наблюдение за этими же психологическими характеристиками. Скорее всего, полученный в Берлине эмпирический материал в совокупности с опытом тестирования и наблюдения детей на российском практическом поле ста-

⁸ Observation sur la compassion et le sens de la justice chez l'enfant. Par H. Antipoff // РГАЛИ. Ф. 2227. Оп. 1. Д. 335. Л. 155–162.

ли общей базой для исследовательских выводов ученого, значение которых высоко оценивалось самыми именитыми коллегами (например, Ж. Пиаже (Piaget), швейцарским психологом и философом) спустя многие годы⁹. Так короткий берлинский дневник наблюдения, помимо связи с прошлым, перекидывает мостик и в будущее нашей героини.

Текст передается в соответствии с правилами современной орфографии и пунктуации, подчеркивания в тексте — авторские. Нами также сделан перевод всех названий статей и приводимых цитат. Оригинальные листы текста не пронумерованы, поэтому представлены в хронологическом порядке повествования, по дням. Комментарии даются в конце публикации. Упомянутые в дневнике детские и взрослые имена и фамилии на момент публикации не атрибутированы.

Источники и литература

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства

- Исаев, Колосова 2012 — *Исаев Д.Н., Колосова Т.А.* Практикум по психологии умственно отсталых детей и подростков. СПб., 2012.
- Лазурский 1918 — Естественный эксперимент и его школьное применение / под ред. А.Ф. Лазурского [и др.]. Пг., 1918.
- Масоликова 2010 — «Энергичные, знающие интеллигенты — для них Бразилия и создана»: Из эпистолярного наследия психолога Елены Антиповой / публ., вступ. ст. и коммент. Н.Ю. Масоликовой // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2010. М., 2010. С. 363–384.
- Масоликова 2014 — *Масоликова Н.Ю.* «Бразильянка из Санкт-Петербурга»: психолог Елена Антипова (1892–1974) и ее вятские годы // Вятская земля в прошлом и настоящем: Сб. мат-лов VII Всерос. научно-практической конф. с международным участием, г. Киров, 20–21 ноября 2013 г. Киров, 2014. С. 235–243.
- Масоликова, Сорокина 2015 — *Масоликова Н.Ю., Сорокина М.Ю.* Русская наследница Песталоцци: Елена Антипова (1892–1974) и ее учителя // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2014–2015. М., 2015. С. 31–60.
- Масоликова, Сорокина 2018а — *Масоликова Н.Ю., Сорокина М.Ю.* Русский апостол Бразилии: психолог Елена Антипова. М., 2018.
- Масоликова, Сорокина 2018б — *Масоликова Н.Ю., Сорокина М.Ю.* Елена Антипова (1892–1974) и Александр Нечаев (1870–1948): из истории русской педологии начала XX в. // Конференциум АСОУ: Сб. науч. трудов и мат-лов научно-практических конференций. М., 2018. № 2. С. 466–474.

⁹ Известный швейцарский психолог Ж. Пиаже, будучи уже в 77-летнем возрасте, писал об исследовании Е.В. Антиповой: «Следует упомянуть здесь о таких особенных инстинктивных склонностях, как склонность к мести и состраданию. Обе действительно развиваются независимо от давления взрослых. Однако, как очень хорошо продемонстрировала г-жа Антипова в коротком исследовании о сострадании, склонность к мести может “поляризоваться” очень рано под влиянием сочувствия: в то время как дети, благодаря своей удивительной способности соперничать и эмоциональной идентификации со страдающим, страдают сами, они чувствуют желание отомстить за несчастного, такого как и они сами, и ощущают некую злобную радость относительно страданий, причиненных инициатору чужой боли» [Riggenmann 2018, s. 108] (авторский перевод с английского языка).

- Масоликова, Сорокина 2019 — Нелитературная судьба писателя Виктора Ирецкого (1882–1936) / публ., вступ. ст. и коммент. М.Ю. Сорокиной, Н.Ю. Масоликовой // L. Fleishman, S.M. Newerkla, M. Wachtel (eds.). Скрепления судеб. Literarische und kulturelle Beziehungen zwischen Russland und dem Westen. A Festschrift for Fedor B. Poljakov. Berlin et al., 2019. S. 339–386. (Stanford Slavic Studies; Vol. 49).
- Масоликова, Сорокина 2022 — «Мой милый мальчик...»: письма Елены Антиповой Виктору Ирецкому (1922–1924) / публ., вступ. ст. и коммент. Н.Ю. Масоликовой и М.Ю. Сорокиной // Connaisseur. Прага, 2022. № 3. С. 33–71.
- Протоколы 1889 — Протоколы научных собраний врачей клиники душевных и нервных болезней за 1898 г. СПб., 1889.
- Antipoff 1913/1914 — *Antipoff H.* Nos amis: M. Alexandre Netchajeff // L'Intermediare des Educateurs. 1913/1914. Vol. 11. P. 9–13.
- Antipoff 1926 — *Antipoff H.* Étude de la personnalité par la methode Lazursky // L'Educateur. 1926. Vol. 6. P. 285–292.
- Antipoff 1927 — *Antipoff H.* L'étude des aptitudes motrices // L'educateur. 1927. Vol. 120. P. 309–315.
- Campos, Lourenço 2019 — *Campos R.H.F., Lourenço E.* Helena Antipoff: Science as a passport for a woman's career between Europe and Latin America // Transversal: International Journal for the Historiography of Science. Special Issue: Women in Sciences: Historiography of Science and History of Science on the Work of Women in Sciences and Philosophy. Belo Horizonte (MG), 2019. Vol. 6. P. 15–34.
- Correspondance 2010 — Edouard Claparède, Hélène Antipoff. Correspondance (1914–1940) / ed. M. Ruchat. Firenze, Italy, 2010.
- O'Donnell 2013 — *O'Donnell M.* Maria Montessori: A critical introduction to key themes and debates. L., 2013.
- Riggenmann 2018 — *Riggenmann K.* Child and Cross: The Western learning tool in 14 stations from Nazareth to Gaza. Norderstedt, 2018.

ДНЕВНИК НАБЛЮДЕНИЯ (<1925>)

30/I. Нанизывание бус¹. Большинство нанизывали без разбора цветов. Изготовление из бумаги (красных) сумочек. Дети многие дни подряд по вечерам играли в почту. Сумочки пришлись по вкусу. Двое лишь Андрей Пиотровск<ий> и Кира оказались более подготовленными и успели закончить. Довольно недисциплинированы. Пели песенку «Пастушок».

31/I. Изготовл<ение> сумочек из цветн<ой> бумаги. Присутствовало трое мальчиков — все выбрали голубую бумагу. Шура Беренсон — не имеет еще почти никаких навыков — не может сложить вдвое бумагу, простричь дырку и т. д. Пу-скали мыльные пузыри.

2/II. Шестеро детей. Сказка бабушки Татьяны. Дети вспоминали по картинке — закончили макет к сказке. Лепили из пластилина уточек — много движения в работе Андрея, Киры (утки летят!). Леха пытался захватывать фигуры, расставлять по своему усмотрению. Стычки на этой почве с Женей. Женя не справилась с лепкой совсем. Пришел новенький Борис Хорошенков. Тих. Видимо, подавлен

новшеством обстановки — Кира ему покровительствует. На коленки сажает, целует. Когда повела в уборную и хотела его, видимо, подсадить — мальчик поднял крик, не захотев остаться с ней вдвоем. Доверчиво (?) объяснял мне. Дала Монтесс<ори> коробочку для развит<ия> слуховых ощущений². Заинтересовались, но провела это шумно. Интерес особенно проявили к этому Лена, Женя. Женя вырезала из бумаги кружочки для макета.

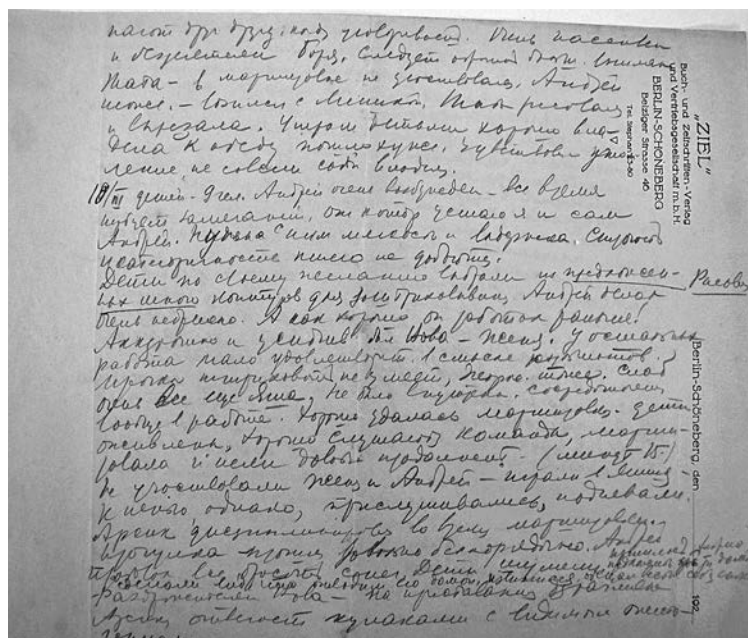
3. Намечено: 1) изготовл<ение> из бумаги шапок, наклеивание цветн<ых> бумажек, разрисовывание, 2) вызов шепотом детей и хождение на цыпочках, 3) пение песенки «Пастушок».

9. Понедельник. Группа довольно шумная, возбужденная. С утра, после чая, по почину Андрея дети изображали собой охотников и с палками в кого-то целились и кричали: «Пиф-паф»! Я им разрешила до тех пор, пока игра не приняла слишком шумный характер. Дети аргументы приняли и, быстро сдав свои «ружья», сели за стол занятий. Переключка и календарь прошли при относительном спокойствии и внимании детей.

Рассказ о проведенной в субботу стирке никого особенно не заинтересовал: ни рассказчиков, ни слушателей. Предложила им затем занятия на выбор, между прочим напомнила, что можно нанизывать бусы. Вскоре это стало общим занятием. Нанизывал очень успешно Жоржик, но без отбора цветов, не принимал участия Андрей. Все время возился на полу с паровозиком, двигался. Вова — попросил подъемный кран и почти весь урок вертел его. Затем подсел к нам. Арик принялся поздно, сперва отвлекался, но потом сделал очень много и устойчиво работал в то время, как остальные дети уже занялись игрой в мишку. Арик тоже подсел и просидел минут 8 за работой. По моему предложению уложили мишку в кровать (большой, у него лапки порваны) и пели над ним вполголоса всякие песенки. Было настроение — Арик потом его трогательно качал. Дети старались держать себя тихо. Андрей питает ко мне неприязнь. Т. к. мишка во сне видел будто бы, что я ушла из кружка их. Удачно прошла маршировка. Я увлекла их своим подъемом. Пластична Ирочка. Яша и Вова хотят вести ряд, но уступают друг другу, когда уговариваешь. Очень пассивен и бездеятелен Боря. Следует обратить больше внимания. Тата — в маршировке не действовала. Андрей тоже — возился с мишкой. Тата рисовала и вырезала. Утром детьми хорошо владела, к обеду пошло хуже. Чувствовала утомление, не совсем собой владела.

10/III. Дети — 9 чел<овек>. Андрей очень возбужден, все время требует замечаний, от котор<ых> устала я и сам Андрей. Нужна с ним мягкость и выдержка. Строгостью и категоричностью ничего не добиться.

Дети по своему желанию выбрали из предложенных мною контуров для заштриховывания. Андрей делал очень небрежно. А как хорошо он работал раньше! Аккуратен и усидчив был Вова — Женя. У остальных работа мало удовлетворит<ельная> в смысле результатов. Ирочка штриховать не умеет, Жоржика тоже. Слаб очень все еще Яша, не было внутр<еннего> сосредоточения вообще в работе. Хорошо удалась маршировка. Дети оживлены, хорошо слушают команды, маршировали и пели довольно продолжит<ельно> (минут 15). Не уча-

Лист рукописи дневника.

Федеральный университет штата Минас-Жерайс, Бразилия

ствовали Женя и Андрей — играли в мишку, к пению, однако, прислушивались, подпевали.

Арсик дисциплинирован во время маршировки. Прогулка прошла довольно беспорядочно. Андрей прыгал и бросал снег. Пришлось Андрею предложить уйти домой, сделали вид, что отводили его домой, извинился, обещал вести себя <тише>. Дети шумели — раздражитель Вова — на приставания драчливых Арсик отвечает кулаками с видимым ожесточением.

11/III. Среда. Детей всего 8 чел<овек>. Дала им с утра свободно поиграть. Мальчики маршировали, затем играли с кораблем, котор<ый> уже давно у меня просили. Когда не поладили и начался шум, позвала всех в кружок и рассказала им сказку про «Лису, петуха и кота»³ — слушали с интересом, довольно дисциплинированно. Мешал Арик. По окончании Жоржик изволил заметить, что сказка скучна, что он не хочет ее слушать. Я высказала предположение, что Ж<оржику> не нравится печальный конец — лиса унесла и скушала петушка, а котик горько плакал, и рассказала другую редакцию конца (кот переодевается гусяром). Эту часть дети прослушали с горящими глазами. Несмотря на это, Жорж через некоторое время опять заявил, что ему сказка не нравится (чем?). После этого мы ее проинсценировали с пением. В разборе ролей особенно несговорчивы были Андрей и Вова, желая все время участвовать, они не уступали их остальным.

Андрей сегодня иной. Появилась мягкость в тоне со мной, чаще стал ко мне обращаться с просьбами (накануне вечером ушла, тепло с ним попрощавшись). С интересом рассматривали картинки — иллюстрации Каррика к сказкам⁴.

*Шумовые коробочки
по Монтессори*

Арсик беспокоен по-прежнему. У детей вырывает все из рук, делает массу лишних движений, особенно за прогулкой приставал к Андрику из старшей группы, осторожно к нему подкрадываясь и хватая его за волосы. Потом тяжелым паровозиком — любимая его игрушка, сцепляет его с вагоном и бежит с ним по комнате — побил по голове до крови Андрея. Заметив, куда была отложена коробка с конфетами, которую принесла одна девочка для угощения всех детей, Арсик незаметно пробрался в комнату и очень быстро запихал себе в рот конфету.

Ирочка очень недоверчива во внешних проявлениях, в глаза не смотрит мне, на вопросы не отвечает. Резка в движениях, шумно дергает стул, громко ходит. Дети ее сторонятся, хотя к ним она идет охотно. Особенно не жалуют ее девочки, отказываясь с ней гулять в одной паре. Научим.

12/III. С утра затеяли самостоятельный «теремок». Желая использовать их настроение драматическое, я начала в уголке строить домик кота и петуха. Заметив это, Яша сейчас же оставил «Теремок» и закричал свойственное ему заявление: «И я буду. И я буду!» Поднялся шум. Усадила их в кружок, дети разобрали роли и проиграли раз 7. Так как всем хотелось активно участвовать, то все дети разделились на петухов, котов и лисичек, и группами, а не соло, выполняли действие. Очень мешал Арсик. Арсик раздражал детей и беспокоя меня, и выводя из себя Алекс<андру> Людвиговну в соседней комнате. После драматизации (дети ее еще хотели продолжать, Женя даже горько всхлипывала, рыдала, т. к. ей не пришлось сыграть кота) кружок детей уселся за столик и хотели играть в новую игру, котор<ую> мне пришлось ликвидировать, предложив вылепить из глины деревушку, использовав ветки, котор<ые> вчера были принесены в сад. Сосредоточены в работе были только Кира, Вова. Внешние условия (приход детей ст<аршей> группы Арсен, Арик) мешали считать мне и помогать в нужн<ый> момент. Женя лжет по несколько раз в день. Все, каждая для нее вещь принадлежит ей. Моя «вертушка» — на самом деле она Андрея. «Мой апельсин» — апельсина ей не дали. То, что не нравится ей, недовольно от себя отстраняет; «у меня нет салфетки» — салфетка грязная и висит где-то далеко.

13.III. 10 детей. Удастся изолировать Арсика, котор<ый> не дает детям покоя и подвергает их всяким неприятным неожиданностям, вырывает совершенно неуловимо быстро вещи; карандашом ткнул в глаза двум детям, толкает их в спину, так что дети летят на пол, ушибаются. В кухне сегодня просидел спокойно 2 часа, играя с Томкой-собачкой и в свой любимый паровозик, слушается повара. Урок! Все заранее заготовить, как след<ует> быть.

Было относительно тихо и хотелось мне, чтобы дети закончили лепить деревушку из глины и мазали ее мелом, наподобие снега. Принялись за дело хорошо. Двое — Кира и Ната работали совсем добросовестно, но остальные мало про-

дуктивно и по моей вине. Глина была плохо смешана, слишком жидкая, пачкала очень руки и трудно давалась для лепки. Попросили затем вырезать. Жоржик по контуру не мог вырезать круга для тарелочки. Неряшливо вышло у Жени. Яша научился вырезать очень неплохо ножницами. Вова тоже. Кира небрежно вырезала и склеила конвертик по контуру. После этого играли в лису, петушка и кота. Сегодня было больше порядка, это соревнование сильно давало себя чувствовать — т. е. стремление выполнить ту или иную роль. Больше всего нравится, видимо, роль Котика (идет на базар с корзинкой). Женя рыдала, так как ей не досталась роль Петуха и нам пришлось закончить игру. Для большего порядка роли распределяла сама я по бумаге. Кира мало уступчива. Много декламирует (резонирует?) и рассказывает Жоржик. Знает много сказок и песен, обнаружив хорошую память. Бедному Арсику уделяю мало внимания. В детском саду, по его словам, ему не нравится.

Сильно мешает мне незнание языка и невозможность убедить его в чем-либо словесно. Сильное чувство неудовлетворения. Работа идет мало продуктивно, дети крайне мало сосредоточены. Виню в этом себя. Нужно иметь самой больше веса, не быть так легко волнуемой детскими настроениями, уметь реагировать ровным, солидным отношением и, конечно, иметь хорошо развитое активное внимание, чтобы уловить движение и намерение каждого — кому помочь, кого остановить, кому дать работу и т. д.

14/III. Суббота — всего четверо старших детей. Спокойно, почти неслышно занимались. Вырезали салфеточки. Яша и Вова хорошо, Ира еще с трудом следит за контуром — очень напряженно, неловко работает с ножницами. Ната — видимо, старательна на 1-м экземпляре, 2-й выходит очень слабо, указываю на недостатки — 3-й выполняет лучше, но хуже первого. Ната сначала отказалась от моего предложения вырезать салфетки, но легко было ее убедить. Хорошо провели сенсорные игры: распознавание предметов с закрытыми глазами и расположение звуковых коробочек по их интенсивности — оба упражн(ения) очень, видимо, понравились. Дисциплинированы были. Просили рисовать — свободн(ые) рисунки не дали, как я не просила Тату нарисовать человечка, например, правда, дала домик. Мальчики Яша и Вова рисовали флаги, вспоминая, указали прием разграфления листа на три части по линиям.

Научился штриховать Яша. В ежат играли очень вяло. Все время дети стремятся играть в свои игры — девочки — в куклы, мальчики — в паровозы. Горько и продолжительно плакал Вова, хочет машину для стрижки билетов, с трудом движется на прогулке. Смотрели витрины магазинов. Яша перенял у Андрея некоторые стереотипы движений — прыгал к каждому походкой зайчиков.

16. Понедельник. 9 детей. Необычайное спокойствие в группе. Я себя чувствую бодро, жизнерадостно почему-то. Нет Андрея. Все дети (в том числе Арик и Арсик) за общим занятием — (наклеиванием цветных квадратиков) просидели больше обыкновенного в сосредоточенности. Занятие им нравится. Продуктивными в работе можно считать Киру, Вову, Тату — Яша еще очень мало делает, наклеил всего несколько квадратиков и то без определенного плана, хотя, строго говоря, у него получилось нечто вроде домика. После этого большинство рисовало. Яша

и Вова неизменно рисуют флаги. Яша просит указать ему способ штриховки — делает успехи. Мало свободного рисования, что меня огорчает. Дают свободные рисунки Жоржик, Боря, Кира. Удачно провели маршруровку. Научились слушать команду, менять скорость ритма, интенсивность звука. С интересом отнеслись к ходьбе по доскам-мостикам. Я совсем не утомлена, что дает мне возможность еще свободно заняться 2 часа исследованиями⁵. За обедом образцовая тишина, я сажусь с ними за стол по совету Ал<ександры> Людв<иговны>. Это сообщает внутренне спокойствие. По-прежнему еще вял Боря, словоохотлив Жорж, резка и не совсем доверчива Ира.

17/III. Старших собрала вокруг себя, малышам раздала работу. Арсик выстроил из кубиков длинный поезд, экспансивно показывал на дым (целая колонна кубиков на первом паровозе). Довольно долго возил паровозик. К нему присоединилась Ира, что, видимо, Арсику не понравилось, хотел один немного рисовать, вырезал, но без углубления. Дважды вырвал как-то очень импульсивно хорошо положенные вырезки Таты, скомкал. Очень ловко стирал доску, рисовал что-то на доске (снизу штрихуя). Арсик возился довольно долго на полу с кубиками, ему мешали, Арсик раздражался⁶. Не мог, видимо, сосредоточиться. Дважды поранил себе чем-то руку — видимо, было не больно. Не плакал. Арсик, как бы он ни ушибался и ни стучался, никогда не плачет. Изумительно спокоен был за прогулкой, шел бездельно с Ан<ной> Петр<овной>. Со старшей группой рисовали по контурам, вышло довольно беспорядочно. Контуров животных сразу слишком трудно, много внеш<его> беспорядка или шума. Затем дети очень дисциплинированно играли в свободные игры. Тата долго раскладывала цветные тарелки. Хорошо маршруровали. Я себя чувствую бодро. Дети хорошо идут ко мне, ждут от меня занятий: «А что мы теперь будем делать?» Против Вовочка — свою инициативу дают взамен послушания, перенесения чувства положительного на меня. Первая стадия для внутренней дисциплины. Так как будет порядок, инициативу и свободу я им полностью верну.

18/III. Общая лепка. Устраиваем лавку-булочную, готовим весь товар из пластилина. Вова неоднократно прерывает работу: «Я тоже буду торговать! Я буду!» Сегодня пришли новые девочки — Литвиновы. Младшая не хотела расставаться с матерью, подняла страшный раздирающий рев и лишь постепенно успокоилась, особенно когда увидела их всех Елена Васильевна. Наших детей крик взбудоражил и они сидели с каким-то оцепенением, долго не могли приняться за еду. Лепка прошла довольно вяло. Хорошо маршруровка. Литвиновы с удовольств<ием> заним<ались> с пластилином, не маршруровали совсем. С охотой рассматривали игрушки, которые обязат<ельно> хотели взять с собой на прогулку. На прогулке новенькие вели себя очень развинченно, старшая все перебегала, не подчинялась требованиям идти за руку, колонной.

19/III. День сказки. Рассказала о бесхвостом воробушке. Хорошо, видимо проникновенно слушали Вова, Тата. Остальные часто на что-то отвлекались, следили за Арсиком, которого нельзя было совсем унять. Арсик просидел всю сказку на коленях у меня. После окончания ее дети застыли в каком-то неопределенном положении — не то неудовлетворения, не то недоумения, неполного понимания. Не

проникали ли в гл<авный> смысл сказки? Я приняла за неудовлетвор<ение> — и прервав эти настр<оения>, рассказала <сказку> про 3-х медведей — которую слушали с некото<рым> пониженным уже вниманием по сравн<ению> с первой. Вова, на мой вопрос, котор<ая> из двух понравилась больше, сказал, что «бесхвостик», Тате же — 3 медведя.

20. Детей в саду очень много, всего 25 ч<еловек>, в группе 11-ть. Все дети заняты, частью по самостоятельному выбору, частью по моему предложению — последнее выполняется натянуто сравнительно. (Арику дала отбирать по размерам палочки, Ире тоже.) Нате — подклеивать подставочки под картиночки, потом все стали заниматься по своему выбору — Арик построил предлинный ж.-д. путь. Девочки играли в куклы, Вова — в паровоз, удивительно было то, что при разнообразности занятий была тишина и никто друг другу не мешал. (Начало, б<ыть> м<ожет>, внутренней дисциплины.) Хорошо маршировали, убрали дружно комнату. Хорошо шли на улице.

21. Всего 4 детей. Воспользовавшись новым ковром, сидели на нем, много строили, рассматривали книжки. С моей стороны было только предложено написать письмо отсутствующему Яше⁷. Настр<оение> было праздничным.

¹ Интересно, что задание «Нанизывание бус» стало впоследствии одним из одноименных этапов созданной Антиповой психологической методики «Изучение ручной умелости» для исследования детской психомоторики (см., например: [Исаев, Колосова 2012, с. 155]). Возможно, это первое упоминание данной техники в тексте (среди имеющихся на сегодня русскоязычных источников) — момент зарождения элемента будущей методики.

² Имеется в виду методика Марии Монтессори (Montessori; 1870–1952), итальянского врача и педагога. Цель ее состоит в развитии сенсорных ощущений (зрения, слуха, обоняния, вкуса), самостоятельности и мелкой моторики у маленьких детей. Для этой цели разработана система дидактических средств, одно из которых упоминается Антиповой. Скорее всего, она познакомилась с теорией и методикой М. Монтессори во время обучения и первой практики в Швейцарии (1912–1916) в Институте им. Жан-Жака Руссо, который одним из первых в Европе, подтверждая свой статус инновационного исследовательского центра, заинтересовался опытом итальянки и пригласил ее к себе для демонстрации методики. К 1911 г. система Монтессори-образования была внедрена в швейцарские сады и школы (см.: [O'Donnell 2013, p. 74–75]).

³ Пример этой же сказки, анализа психологических характеристик посредством ее сюжета, Антипова приведет в своей швейцарской статье 1928 г. «Observations sur la compassion et le sens de la justice chez l'enfant» («Наблюдения за чувствами сочувствия и справедливости у детей») (РГАЛИ. Ф. 2227. Оп. 1. Д. 335. Л. 155–162).

⁴ Имеются в виду иллюстрации известного художника Валерия Вильямовича (Васильевича) Каррика (1869–1943) к русским народным сказкам.

⁵ Видимо, речь идет о подготовке переводов и статей для Э. Клапареда, содержание которых они обсуждали в переписке в этот период и которые, по предложению Клапареда, могли бы быть напечатаны в швейцарских журналах, например в «Semaine Littéraire» (см.: [Correspondance 2010, p. 4–23]).

⁶ Одно и то же имя — так у Антиповой.

⁷ Всего в дневнике упоминается 16 детских имен.

Н.В. Ликвинцева

КОНСТАНТИН ВАСИЛЬЕВИЧ МОЧУЛЬСКИЙ КАК РЕЛИГИОЗНЫЙ ДЕЯТЕЛЬ И МЫСЛИТЕЛЬ

Константин Васильевич Мочульский (1892–1948) хорошо известен как один из выдающихся литературных критиков русского зарубежья, автор многочисленных статей и рецензий, печатавшихся главным образом в еженедельнике «Звено», в редакции которого он работал. Еще более он известен как автор монументальных «духовных биографий»: «Духовный путь Гоголя» (1934), «Владимир Соловьев. Жизнь и учение» (1936), «Достоевский. Жизнь и творчество» (1947), «Александр Блок» (1948), «Андрей Белый» (1955), «Валерий Брюсов» (1962), — написанных с научной глубиной филолога-исследователя, опирающегося на максимально широкий спектр источников, и с литературным мастерством писателя. Но нам бы хотелось вывести биографию Мочульского за рамки только истории литературы и литературоведения и рассмотреть его жизнь и творчество в контексте церковной истории и религиозной мысли русского зарубежья¹. Юрий Терапиано вспоминает о Мочульском как о редком случае «преображения человека религией» [Терапиано 1953, с. 126], а епископ Кассиан (Безобразов), ректор (с 1947 г.) Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже, говорит о нем как о «православном богослове» [Кассиан, еп. 1949, с. 15] и отмечает, что митрополит Евлогий (Георгиевский) считал его «кандидатом в епископы» [Там же, с. 16], т. е. видел возможным для него такое продолжение церковного пути, которое приведет когда-нибудь его, мирянина, к «высшему — архиерейскому — служению в Церкви» [Кассиан, еп. 1948, с. 3]. Несмотря на то что Константин Васильевич Мочульский так и остался до конца жизни мирянином, не став ни священником, ни епископом, не принял монашеский постриг («хотя и был посвящен митр. Евлогием — сперва в церковные чтецы, а потом в иподьяконы» [Кантор 1948, с. 8]), он все же успел оставить яркий след в сфере и деятельного церковного служения, и религиозно-философской мысли. Основным контурам такого наследия «неизвестного» Мочульского и посвящена данная статья.

¹ Лучшие биографические очерки о К.В. Мочульском оставил поэт, юрист и литературный критик Михаил Львович Кантор (1884–1970), лично и хорошо его знавший (см.: [Кантор 1948; 1989]). О Мочульском как литературном критике см.: [Федякин 1999]. Что касается поднятой нами проблематики церковного служения и религиозной мысли К.В. Мочульского, то особо стоит отметить «пионерскую» статью Т.В. Викторовой о Мочульском как преподавателе Свято-Сергиевского православного богословского института [Викторова 2010].

1.

«ОБРАЩЕНИЕ». ОТЕЦ СЕРГИЙ БУЛГАКОВ.
ПРЕПОДАВАНИЕ В СВЯТО-СЕРГИЕВСКОМ
ПРАВОСЛАВНОМ БОГОСЛОВСКОМ ИНСТИТУТЕ

Внутренний переворот произошел у Константина Васильевича в начале 1930-х гг. и был связан с пережитым им «духовным кризисом, глубоко потрясшим все его существование» [Кантор 1948, с. 7]. Внешне это проявлялось в том, что Мочульский, блестящий выпускник романо-германского отделения Санкт-Петербургского университета, с опытом преподавания истории литературы и в этом университете, и в Новороссийском (где профессором филологического факультета был и его отец, литературовед Василий Николаевич Мочульский) в Одессе, и в эмиграции сначала в Софийском университете, затем в Париже на русском отделении Сорбонны, активный участник литературной жизни и в Петербурге Серебряного века, и в Париже, завсегда тай литературных кружков и собраний, вроде «Зеленой лампы» у Мережковских, вдруг начинает предпочитать этой стихии церковные службы и религиозно ориентированную мысль. Вот как описывает это, ставшее для многих тогда неожиданным, «обращение» Мочульского Юрий Терапиано:

Обращение Мочульского произвело большое впечатление в литературных кругах, вызвало много разговоров, — удивлялись, порой — иронизировали: «Неужели Мочульский тоже поддался поветрию, и не собирается ли он теперь стать священником?»

На самом деле — это знали только немногие его близкие друзья, Мочульский, в момент тяжелого личного горя, почувствовал необходимость обратиться к Богу и, как бы в ответ, испытал такое особое состояние, что внутренний переворот в нем произошел сам собой, оставалось только удерживать это состояние, не растратить в суете жизни этот дар, для чего необходимо было сделать выбор.

Мочульский выбор сделал.

Он совершенно изменил свой образ жизни, отошел от столь любимого прежде светского общества, от журнальной работы, даже от личного комфорта, внешне как-то посерел и потускнел, внутренне — засветился тихим светом [Терапиано 1953, с. 128].

Епископ Кассиан (Безобразов) вспоминает его в то время в храме Сергиевского подворья «простертым ниц перед иконою Божией Матери» [Кассиан, еп. 1948, с. 3].

Самым характерным в этом внутреннем переломе было то, что он не увел Мочульского из мира литературы, не заставил его порвать с тем, что он любил и чем жил, — скорее, наоборот, придал всему новый объем и глубину. Именно такое личное прохождение через кризис, совпадение в нем экзистенциального опыта с рефлексией мыслителя, наблюдающего за его причинами и этапами, и выведет его на новый уровень собственного призвания: от разрозненных статей о литературе к объемным и хорошо выстроенным книгам, написанным в жанре

литературно-духовной биографии, который уже сам по себе стал находкой и открытием. Творческая, исследовательская работа шла как составная часть процесса воцерковления и религиозного обращения, когда одно неотделимо от другого. Прорыв Мочульского к православной церковности был связан с «трагическим прозрением», с вдруг распахнувшейся перед ним «проблемой Зла, как начала, нарушающего гармонию мира, <...> (как это случилось с Гоголем)» [Кантор 1989, с. 166]. «Параллелизм между судьбой Гоголя и эволюцией, происшедшей в самом Мочульском» [Там же] позволил ему по-новому взглянуть на жизнь и творчество Н.В. Гоголя, на те противоречия и кризисы, которые тому пришлось пережить, на конфликт веры и творчества.

Плодом такого «нового» взгляда стала первая книга из серии его биографий «Духовный путь Гоголя» (1934). Предисловие к ней Мочульский начинает цитатой из письма своего героя к матери 1844 г.: «Старайтесь лучше видеть во мне христианина и человека, чем литератора» [Мочульский 1934, с. 5]. Внутренние противоречия Гоголя, разрывавшегося между литературным призванием и слышанным призывом оставить все и следовать за Христом, он видит глазами человека XX в., наполненного историческими противоречиями и катастрофами: «После пережитого нами опыта войны и революции мы другими глазами смотрим на Гоголя — “мученика христианства”, как назвал его С.Т. Аксаков» [Там же, с. 6]. Такой понимающий взгляд на единство жизни и творчества, на центральную роль в этом единстве духовных, религиозных исканий человека приводит Мочульского не только к новаторству в исследовательской методологии, к «...герменевтическому анализу жизни как текста и как ключа к пониманию творчества» [Ерофеева 2004, с. 51], но и к пристальному интересу к истории и литературы, и религиозной мысли, вне которой нельзя понять ни творчества Гоголя, ни тем более творчества героев его следующих книг — Владимира Соловьева и Федора Достоевского. Поле исследования становится междисциплинарным, включающим в себя кроме истории литературы историю религиозно-философской мысли. В это время меняются и темы лекционных курсов Мочульского в Сорбонне: от ранних чисто литературных («Новая русская поэзия» (1926–1927), «Русская поэзия после Тютчева» (1927), «История русского театра» (1928), «История русской литературы XIX века» (1929), «Русская литература после Гоголя» (1931)) он переходит к историко-философским («Славянофилы и западники» (1933), «Русские славянофилы» (1934), «Владимир Соловьев и его время» (1934–1935), «История русской мысли в XIX и XX веках» (1935–1936), «История русской мысли. Достоевский» (1937–1938)²). А темы кризиса и противостояния злу становятся в середине — конце 1930-х гг. и темами его собственной религиозно-философской мысли, отразившейся в целом ряде статей Мочульского, опубликованных в журналах «Путь», «Вестник РСХД», «Новый Град» и др.

И при вхождении в церковь, и при вхождении в мир философской мысли решающее влияние на Мочульского оказал протоиерей Сергей Булгаков, ставший

² Здесь и далее все даты и названия лекций и докладов К.В. Мочульского приводятся по: [Русское зарубежье: Хроника... 2000–2002].

его духовным отцом: именно ему посвятил он «с сыновней любовью» свою книгу о Владимире Соловьеве, именно его софиология, с ее акцентом на связь Бога и мира, и задала сразу философский горизонт мысли самого Мочульского. Булгаков, прошедший непростой духовный путь «от марксизма к идеализму», а затем к церковности и священству (которое он принял после революции в уже ставшей советской России), оказался незаменимым духовным руководителем для целого ряда представителей творческой интеллигенции русского зарубежья: Владимира Вейдле, матери Марии (Скобцовой), сестры Иоанны (Рейтлингер), Льва Зандера. Владимир Вейдле вспоминал, что они с Мочульским «оба стали сыновними друзьями отца Сергея Булгакова, оба стали преподавать в Богословском институте», но что Мочульский, под влиянием о. Сергея, стал «гораздо более церковным человеком, чем я» [Вейдле 1993, с. 401]. И на Вейдле с Мочульским, и на многих других огромное впечатление производила сама манера о. Сергея служить литургию, сам факт помещения Евхаристии в самый центр и мысли, и жизни. В воспоминаниях Мочульского о матери Марии (Скобцовой), основывающихся на его дневниковых записях, есть описание того, как о. Сергей служил литургию в первом общежитии матери Марии на вилла де Сакс 21 января 1933 г., на съезде Лиги православной культуры:

В субботу всенощная, в воскресенье литургия. Служит о. Сергей Булгаков. Львиная голова, порывистые движения, хриплый, взволнованный голос. Когда он стоит перед престолом, кажется, что он в огне. Мать мне говорит: «Отец Сергей — мой духовный отец, я ему всем обязана. Через сто лет его будут почитать, как отца Церкви» [Мочульский 1946, с. 65].

Именно по приглашению о. Сергея Мочульский с 1934 г. начинает преподавать в Свято-Сергиевском православном богословском институте — сперва только дополнительный предмет «История западноевропейских литератур», со временем он становится штатным доцентом, преподает латинский и славянский языки, читает курс по истории Западной церкви [Кассиан, еп. 1949, с. 7]; вступает в Братство Святой Софии. Булгаков оказывается для него не просто духовником и важным собеседником в общей творческой атмосфере института, проводником в мир современной богословской мысли, но и ориентиром в выработке собственного религиозного мировоззрения и представления о православии. Мочульский сознательно след за своим духовным отцом выбирает «светлое» православие, с его доверием к миру и человеку. В архиве Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже сохранились три письма Мочульского Булгакову. Одно из них, от 30 января 1936 г., было написано на следующий день после устроенного Фотиевским братством, уже успевшим к тому времени обвинить булгаковскую софиологию в ереси, диспута под председательством профессора И.А. Стратонова на тему «Православное вероучение и софиология профессора протоиерея С. Булгакова». На нем были прочитаны доклады И.А. Стратонова «Историческое введение о почитании Софии в Древней Руси», В.Н. Лосского «Отцы Церкви и о. С. Булгаков», Е.Е. Ковалевского «Жизнь по догматам церкви и

по софиологии». Мочульский, присутствовавший на этом собрании, выводит для себя два противоположных образа православия и четко понимает, какой из них он выбирает и почему. Так, он пишет о. Сергию:

Дорогой отец Сергей!

Хочу поделиться с Вами впечатлениями от вчерашнего диспута по софиологии. Дело не в «критике» Ваших мыслей, критике, крайне убогой и бесплодной, а в том «пути», которым на меня повеяло от фотианцев. Это несомненно — православное бартианство³, но без его нравственного пафоса. Человек — прах, тварь, тлен; между ним и Богом — ничего общего; он должен пресмыкаться во прахе, и поэтому главная добродетель смирение и отречение от мира. Мир предается дьяволу, образ Богочеловека просто отвергается и т. д. От всего этого на меня пахло запахами и ледяным воздухом людей такого склада. Подлинно — «темный лик» православия!

И именно это непосредственное соприкосновение с их «духом» объяснило мне очень многое: я понял, что быть с Вами значит бороться за то светлое православие, за ту радость Преображения, за тот пасхальный свет, который в мистическом опыте дан у Серафима Саровского. Я понял, что борьба идет не о расхождении в богословских системах, а за самую душу нашей веры, за самое сокровище нашей Церкви и духовного опыта. И еще я понял, что помимо Вашего учения — другого православного пути просто нет.

И мне стало стыдно за себя: за суетой жизни, за перегруженностью нашей нелепой парижской жизни — мы не всегда ясно сознаем, что «дышим и существуем» Вашим воздухом. А вот когда случится попасть в другую атмосферу, только тогда вдруг понимаешь, что весь кислород нашей духовной жизни от Вас! Да благословит Вас Господь!

Ваш и в этой, и в той жизни духовный сын К. Мочульский (Архив Св.-Сергиевского института).

Такой выбор «светлого», пасхально окрашенного православия в противовес «темному лику» христианства не менее показателен, чем выбор церковности в противовес неверию или агностицизму: именно обоснованию такого «нового» христианства и будут посвящены религиозно-философские статьи Мочульского.

2.

Н.А. БЕРДЯЕВ И РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКАЯ АКАДЕМИЯ

Еще одним «учителем» К.В. Мочульского, вступившего в новое для него поле религиозно-философской мысли, стал Николай Александрович Бердяев. М. Кантор отмечает, что «“персонализм” Бердяева, встретивший такой широкий отклик в западноевропейской мысли, оказал несомненно величайшее, может быть, ре-

³ Аллюзия на мысль протестантского богослова Карла Барта (Barth; 1886–1968), возродившего интерес христианских богословов к догматике и критиковавшего либеральную теологию.

шающее влияние на Мочульского: он не только принял это учение, но, можно сказать, претворил его в дело» [Кантор 1989, с. 170]. По приглашению Бердяева Константин Васильевич начинает читать лекции в его Религиозно-философской академии. 30 апреля 1933 г. он участвует там в публичном собрании, посвященном теме «Христианство и современное искусство», вместе с В.В. Вейдле, сказавшим вступительное слово, Н.А. Бердяевым, Б.П. Вышеславцевым, Г.П. Федотовым. А с февраля 1934 г. начинает читать сразу целые циклы лекций. В РГАЛИ сохранилось письмо К.В. Мочульского к Н.А. Бердяеву от 9 февраля 1934 г., из которого видно, что первый такой цикл он собирается читать по просьбе самого Николая Александровича. Мочульский пишет:

Дорогой Николай Александрович,

я, конечно, с радостью заменю Вас и прочту три лекции, 3 марта, 10 марта и 17 марта. Но, если бы это было возможно, я бы хотел в марте (например, 10 и 17-го или 3 и 17-го) прочесть всего 2 лекции: 1) об Андре Жиде и 2) о св. Терезе, а третью лекцию (о Пеги) прочесть весной, после окончания Ваших курсов. Хотелось бы мне этого потому, что, боюсь, аудитория не выдержит трех лекций кряду, да еще лектора, к которому они не привыкли. Но, повторяю, — это *pia desideria*⁴ — и если это трудно устроить, то я согласен и на следующее:

3 марта — Андре Жид,

10 марта — св. Тереза,

17 марта — Шарль Пеги.

Сердечно любящий Вас К. Мочульский (РГАЛИ. Ф. 1496 (Бердяев Николай Александрович). Оп. 1. Ед. хр. 632. Л. 1).

Курс получился удачным; автор назвал его «Религиозная жизнь Франции». Первую лекцию цикла «Духовные искания современной Франции. Творчество Андре Жиде» он прочел 6 марта 1934 г., вторую, «Личность и жизнь святой Терезы Младенца Иисуса», 13 марта, и третью, заключительную, «Творчество Шарля Пеги», — 20 марта. Здесь уже хорошо заметно уникальное амплуа Мочульского — соединение обширных знаний в области литературы (в том числе и современной ему французской литературы) с интересом не только к религиозной философии, но и к христианской мистике и к тому, как литература ставит и решает религиозно-философские вопросы. В 1935–1939 гг., продолжая эту же линию, он читает следующие циклы лекций: «Католическое возрождение во Франции» (лекции «Поль Клодель» 11 июня и «Леон Блуа» 18 июня 1935 г.), «Христианские мистики» («Святой Франциск Ассизский» 17 декабря 1935 г., «Святой Серафим Саровский» 14 января 1936 г.⁵, «Мистический опыт Владимира Соловьева» 10 мая 1936 г.), «Ис-

⁴ Благие пожелания, заветные мечты (лат.).

⁵ В дневниках П.Е. Ковалевского сохранилось свидетельство (запись от 13/26 апреля 1936 г.) о прослушанном им докладе К.В. Мочульского с сопоставительным анализом духовного опыта святых Серафима Саровского и Франциска Ассизского: «На Братстве К.В. Мочульский прочел очень серьезный доклад о св. Серафиме Саровском, который, к сожалению, пришлось сильно сократить. Сравнивая преп. Серафима с св. Франциском, он отметил, что это — два различных духовных опыта: путь Голгофы и подражания земной жизни Христа и путь стяжания духа. С одной стороны, уничтожение личности в подражании, а с другой —

панская мистика XVI века» («Святая Тереза из Авилы» 2 февраля 1937 г., «Святой Иоанн Креста» 9 февраля 1937 г.), «Русская религиозная мысль XIX века» («Духовный опыт Ф.М. Достоевского» 31 мая 1938 г., «Богоискательство В.В. Розанова» 14 июля 1938 г.), «Русские поэты» («Пушкин» 6 июня 1939 г., «Некрасов» 13 июня 1939 г.). Константин Васильевич активно участвует и в открытых диспутах, проводимых в академии: 24 ноября 1935 г. в диспуте «Есть ли свобода совести и мысли в православии?», вместе с Н.А. Бердяевым, Б.П. Вышеславцевым, В.В. Зеньковским, Г.П. Федотовым; 6 декабря 1936 г. в диспуте «Мораль нового человека», вместе с Н.Н. Алексеевым, Н.А. Бердяевым, Б.П. Вышеславцевым, Г.О. Гершенкройном, матерью Марией (Скобцовой) и Г.П. Федотовым; 20 ноября 1938 г. в открытом собрании на тему «Христианский мир и расизм», с докладом «Западное христианство и расизм» (прозвучали также доклады Г.П. Федотова «Церковь и раса» и матери Марии «Русская мысль и расизм»). Читает он в Религиозно-философской академии и отдельные доклады, не входящие в циклы лекций, например «Трагедия Гоголя» (10 марта 1935 г.) или «Владимир Соловьев и современность» (1 ноября 1936 г.).

В дневнике Лидии Юдифовны Бердяевой, жены Николая Александровича, сохранились свидетельства о том, как высоко ценил философ Мочульский как собеседника. 27 октября 1935 г. она записывает, что «приехал К.В. Мочульский. Обедал с нами. *Ни* очень оживился в беседе с ним. Вспоминали жизнь в Питере, Москве, многих писателей. Мочульский очень приятный собеседник, культурный, мягкий» [Бердяева 2002, с. 119]. Или запись от 27 октября 1936 г.: «К.В. Мочульский остается ужинать, и после ужина у него с *Ни* очень серьезная беседа о различном понимании учения о человеке у *Ни* и у о. Булгакова» [Там же, с. 137]. Отразилось в этом дневнике и то, как положительно оценивал Бердяев рецепцию своей мысли Мочульским. 18 января 1940 г. Лидия Юдифовна записывает: «*Ни* ушел на доклад Мочульского “Философия персонализма по книгам Н.А. Бердяева”. Вернувшись, рассказал, что доклад М. был очень продуман, отчетлив и верно излагал основные мысли *Ни*. В беседе после доклада выступал Н.Н. Алексеев, очень резко и несочувственно идеям *Ни*. В общем *Ни* остался доволен собранием... Русские так редко уделяют внимание его мыслям, а если уделяют, то искажая и не понимая» [Там же, с. 192]. Одним из так и не осуществившихся из-за преждевременной смерти замыслов Константина Васильевича Мочульского стала книга о жизни и творчестве самого Бердяева, продолжающая серию духовных биографий и выстраивающая «связь между русской классической традицией и современной философской и религиозной мыслью» [Викторова 2010, с. 468]. В письме К.В. Мочульского к Е.А. Извольской от 26 июля 1948 г. звучат ноты благодарности к Николаю Александровичу за его ответный, внимательный и вдохновляющий отклик при чтении ему уже написанных страниц готовящихся к изданию книг. Константин Васильевич вспоминает, как во время оккупации Парижа читал своего «Достоевского» «по мере исписания <...> в небольшом кружке Матери Марии, Пьянову, Оцупу и

просветление и укрепление ее во Св. Духе, через сознание великой ценности человеческой личности, как отражения Божия» (Архив ДРЗ. Ф. 69 (Семейный фонд Ковалевских). Оп. 1. Д. 61. Л. 47).

семье Бердяевых. Меня особенно вдохновляет Николай Александрович, считающий, что это первая в литературе “духовная биография Достоевского”» [Мочульский 1969, с. 224]. Пишет он и о том, как в 1945 г. читал Бердяеву только что начатую книгу о русских символистах (задуманную как одну, затем из этого получатся целых три книги — об А. Блоке, А. Белом и В. Брюсове): «Пока читаю ее по главам друзьям, особенно Николаю Александровичу, который слушает ее с волнением, т. к. это тоже “русский Ренессанс”, как он любит говорить» [Там же, с. 225].

3.

РАБОТА С МОЛОДЕЖЬЮ: РСХД, «КРУГ»

Дар Мочульского как вдохновенного преподавателя⁶ и лектора (а лектор, «по воспоминаниям современников, он был блестящий» [Викторова 2010, с. 468]) нашел себе применение не только в плане преподавания в Свято-Сергиевском православном богословском институте и Сорбонне и чтения лекций в бердяевской Академии. Одной из главных форм миссионерско-просветительской работы с молодежью в русском церковном Париже стало Русское студенческое христианское движение (далее — РСХД). Мочульский, по словам В.В. Зеньковского, «стал посетителем Движения, где принимал участие в кружках, ездил на наши съезды» [Зеньковский 2014, с. 551]. Сначала, в конце 1920-х гг., он читает в РСХД «литературные» доклады: например, «О личности Пушкина» в Юношеском клубе РСХД 13 декабря 1928 г. или «А.С. Грибоедов. Личность и творчество» в Студенческом клубе при РСХД 1 марта 1929 г. После «обращения» темы его выступлений смещаются из области литературы в область экзистенциальных вопросов, встающих перед верующими, думающими и ищущими молодыми людьми, он начинает говорить уже не только исходя из своего профессионального опыта и культурного багажа, но и собственного духовного поиска. 4 января 1934 г. в Студенческом клубе при РСХД Мочульский читает лекцию «Русская идея. Задачи нашей молодежи», а 11–13 февраля 1934 г. на съезде РСХД, устроенном Объединением русских в Клиши, выступает с докладом «О смысле жизни». 16 декабря 1934 г. он произносит вступительное слово в беседе на тему «Оправдание жизни», в рамках миссионерского собрания РСХД в Париже; 14 апреля 1935 г. на съезде РСХД в Клиши читает доклад «Воинствующее христианство». 7 февраля 1936 г. в новом помещении церкви РСХД на ул. Оливье-де-Серр Мочульский читает лекцию «Наследие Вл. Соловьева», а 30 мая — 1 июня 1936 г. принимает участие в XIII съезде РСХД во Франции в Сен-Мишель-сюр-Орж, посвященном теме «Христианин в государстве», где читает доклад «Ответственность христианина за мир». Он регулярно участвует и в «духовных съездах» в Клиши, которые периодически организуют там для местной молодежи РСХД, Объединение русских в Клиши и общество «Православное Дело».

⁶ О Мочульском как педагоге см.: [Горбунова 2009].

Примечательно, что о преподавательском даре К.В. Мочульского, о том, как он учил чему-то большему, чем только предмет, оставили воспоминания два выдающихся представителя младшего поколения эмиграции, ставших впоследствии известными славистами и бравших во время Второй мировой войны у Мочульского частные уроки русского языка и литературы. Это Марк Исаевич Раев, профессор Колумбийского университета и автор книги «Россия за рубежом. История культуры русской эмиграции. 1919–1939», и Никита Алексеевич Струве. Оба вспоминают, какое неизгладимое впечатление произвело на них жилище учителя: «...Мочульский жил в мансарде, а попросту — на чердаке» [Струве 2021, с. 450]; «Поднявшись до самого верха лестницы, мы попадали в маленькую комнатку, все стены которой были уставлены полками с книгами... Сразу было видно, что это жилище человека, целиком погруженного в мир мысли и чистого в своей вере» [Раев 1994, с. 79]. Оба называют Мочульского своим «учителем»: Н. Струве пишет, что «бесконечно ему благодарен» [Струве 2021, с. 450], а М. Раев отмечает, что был он «не только выдающимся литературоведом, но и увлеченным, одаренным преподавателем, который в процессе учебы стимулировал и моральное, и интеллектуальное развитие ученика» [Раев 1994, с. 78].

Принадлежность Мочульского и к литературным, и к церковным кругам русского Парижа сделала его идеальным участником еще одного проекта миссионерской работы с молодежью — созданного в 1935 г. Ильей Исидоровичем Фондаминским литературного объединения «Круг»⁷, ставшего местом «встречи отцов и детей — где спорили и беседовали на религиозно-философские и литературные темы» [Яновский 1993, с. 75]. Со стороны «отцов» выступали религиозные философы, группировавшиеся вокруг журнала «Новый Град» и объединения «Православное Дело»; со стороны детей — молодые писатели и поэты, встречавшиеся в кафе на Монпарнасе и печатавшиеся в журнале «Числа». Один из активных участников собраний «Круга» писатель Владимир Сергеевич Варшавский⁸ писал о противостоянии двух типов мирозерцаний, попыткой преодоления которого и был сам замысел такого объединения: «Нельзя представить себе ничего более чуждого, ничего более противоположного “Новому Граду”, стоявшему на соловьевской идее царствия Божия на земле, чем те близкие к Маркиону, Шопенгауэру и Розанову представления о христианстве, из которых исходили некоторые участники “Чисел”» [Варшавский 2010, с. 249].

К.В. Мочульский сразу вступает в самую сердцевину этого мировоззренческого спора, он делает вступительное сообщение «Христианство и мир», приглашающее к дискуссии, на четвертом заседании объединения 2 декабря 1936 г., пытаясь убедить «монпарнасцев» в «ложности распространенного представления, что мир и христианство внутренне враждебны» [Там же, с. 251]. Сохранился протокол этого заседания, опубликованный в журнале «Новый Град»:

⁷ Подробнее о «Круге» см.: [Ликвинцева 2016].

⁸ См. публикацию писем К.В. Мочульского к В.С. Варшавскому из Архива ДРЗ в качестве приложения к настоящей статье.

Переживаемая нами критическая эпоха поставила перед миром проблему христианства с остротой, неслыханной с первых веков христианства... Существует противопоставление — без мира со Христом или с миром без Христа. С особой болезненностью ощущал это противопоставление Розанов. Он углубил его до степени, сближающей некоторые высказывания Розанова с манихейством. <...> Утверждение, что мир и христианство внутренне враждебны, пришло к нам с Востока. Но оно встретило мощные противоположные течения. Во Христе божеское и человеческое существуют нераздельно. Самое их противоположение немислимо, ибо мир есть замысел Божий; он в Боге от века. Между последним грешником и Христом существует единство природы — человеческое всегда причастно божественному. Личность человека абсолютно непонятна без Христа. Антропология должна быть неизбежно связана с теологией: всякий человек есть в известном смысле богочеловек. После вознесения Христос не покинул земли. В чем же основная сила и сущность христианства? Она в воскресении, дарованном всем людям. Трагедия Розанова в том, что он не мог заставить себя поверить в реальное воскресение, в конкретную победу над смертью. Попытка оправдать мир без воскресения — трагична и безнадежна. В. Розанов пытался заслониться от смерти полом. Тайна победы над смертью во Христе, т. е. в любви. Заповедь любви не имеет морального характера: сущность любви — мистическая, она одна в состоянии поправить смерть. Любовь в мистическом смысле есть самоотдача и крест. Мир спасет от гибели чистая любовь [Круг 1936, с. 136].

Докладчик пытается раскрыть перед творческой и ищущей молодежью тот образ христианства, который сам получил от отца Сергия Булгакова, — «светлого» христианства, помнящего о любви Бога к миру и о пасхальной радости воскресения. Доклад этот, как это обычно бывало в «Круге», вызвал «многочисленные возражения докладчику» [Там же, с. 137]. «Отцы», конечно, не могли мгновенно переубедить «детей» и обратить их в свою веру, но сам факт состоявшегося диалога, встречи оставил значимый след в жизни многих участников этого объединения. В.В. Зеньковский так резюмирует его деятельность: «Группа Фондаминского, Мочульского и матери Марии, конечно, была особенно подходяща для такой деятельности, и они, если не ошибаюсь, помогли духовно уцелеть ряду молодых людей» [Зеньковский 2014, с. 551].

4.

ДРУЖБА С МАТЕРЬЮ МАРИЕЙ (СКОБЦОВОЙ). ОБЪЕДИНЕНИЕ «ПРАВОСЛАВНОЕ ДЕЛО»

Еще одной решающей встречей в жизни Константина Васильевича Мочульского, многое определившей в его судьбе, стала дружба с матерью Марией (Скобцовой). В его дневнике сохранилась запись от 27 ноября 1932 г. об их знакомстве, состоявшемся на открытом собрании «Религиозно-философского общества на тему “Причины мирового безбожного движения”. Выступают Н.А. Бердяев, отец

Сергий Булгаков и ряд профессоров. Вера Александровна Зайцева знакомит меня с монахиней Марией (Скобцовой). Она высокая, статная, легкая; круглое румяное лицо в черном апостольнике. Сквозь очки весело и насмешливо смотрят близорукие карие глаза. Она мне рассказывает о своем общежитии на вилла де Сакс, о своих планах и проектах. Собирается открыть ночлежку для безработных, устроить миссионерские курсы. Приглашает к себе. Очень русская, энергичная и смелая» [Мочульский 1946, с. 64]. Дружба вспыхнула почти мгновенно; как вспоминает еще один участник «Православного Дела» Федор Тимофеевич Пьянов, «трудно сказать, кто на кого больше влиял; их дружба определялась русской религиозной мыслью, искусством, поэзией, богословием» (цит. по: [Кантор 1948, с. 9])⁹.

Социально-миссионерское объединение «Православное Дело» было создано матерью Марией в 1935 г. как христианская организация для системной социальной помощи нуждающимся эмигрантам, с попыткой выстроить такую помощь сразу на трех уровнях: материальном, душевном и духовном, что предполагало не выдачу нуждающимся единовременных пособий, а включение в общую жизнь, в братское единство во Христе и тех, кто помогает, и тех, кому помогают. Данный подход не мог не найти отклика у Мочульского, с его внутренней потребностью целостного подхода к человеку, отразившейся уже в методологии создания духовных биографий. На практике это проявлялось в постановке трех основных задач, четко прописанных в листовке-брошюре, выпущенной объединением:

Православное Дело ставит себе задачей:

- а) Организацию и объединение помощи нуждающимся, больным, безработным, одиноким и др. — всякой душе скорбящей и озлобленной[,] милости и участия требующей.
- б) Организацию христианской миссионерско-просветительной деятельности путем устройства лекций в Париже и провинции, бесед, съездов, распространения Слова Божия и духовной литературы.
- в) Братское объединение всех работников Православного Дела, где бы они ни находились (Архив С.В.М.).

Центром объединения становится снятый матерью Марией для ее нового общежития и столовой дом № 77 на улице Лурмель, при котором устроена Покровская церковь. Константин Васильевич участвует уже в первом, учредительном, заседании «Православного Дела» 27 сентября 1935 г., перед началом собрания отец Сергий Булгаков служит литургию: «Владыка Евлогий, от. Сергий, Н.А. Бердяев, мать Мария, Пьянов и я. Обсуждается и принимается устав “Православного Дела”. Мать Мария — председательница. Владыка говорит: “Помогайте меньшей братии. Храни вас Господь. Над вами Покров Пресвятой Богородицы”» [Мочульский 1946,

⁹ См. также свидетельство Б.В. Плюханова о том, как он вместе с матерью Марией слушал выступление Мочульского в Религиозно-философской академии: «Монахиня Мария обратила мое внимание на руки К.В. Мочульского, выразительные, “духовные”. Говорила она о К.В. Мочульском с заинтересованностью, с любовью. Со временем К.В. Мочульский стал одним из главных сотрудников монахини Марии по “Православному Делу”» [Плюханов 1991, с. 139].

с. 69]. Сначала рядовой участник, со временем он становится заместителем председателя объединения. В парижском частном архиве С.В. Медведевой сохранился машинописный документ от 1 декабря 1939 г., на французском языке, на бланке «Православного Дела», адресованный префекту полиции и удостоверяющий, что Ф.Т. Пьянов работает в объединении и получает там зарплату; он подписан председателем объединения матерью Марией (Е. Скобцовой) и завизирован комиссаром полиции. В шапке документа, перечисляющей участников «Православного Дела», вторым, в качестве заместителя председателя («Vice-President»), значится «Prof. K.V. Motchulsky» (п. «Православное Дело» // Архив С.В.М.). А после войны и гибели матери Марии, когда уцелевшие участники разгромленного нацистами и закрытого в 1943 г. объединения решили его воссоздать, на первом послевоенном собрании правления 2 мая 1946 г. Константин Васильевич Мочульский был единогласно избран новым председателем организации¹⁰.

Особенно активно в рамках «Православного Дела» Мочульский включился в реализацию второй задачи объединения: в активную миссионерско-просветительскую работу. Велась она не только в доме на Лурмель, где регулярно проходили самые разные культурно-религиозные встречи и собрания, действовали курсы псаломщиков, миссионерские курсы, воскресно-четверговая школа для детей и куда со временем Н.А. Бердяев перенес свою Религиозно-философскую академию. Еще будучи разъездным секретарем по социальной работе в РСХД, мать Мария особое внимание уделяла французской провинции. «Православным Делом» была организована лекторская группа: «Лекторы группы, по вызову приходов, выезжали для прочтения докладов на самые разнообразные темы» [Плюханов 1991, с. 135]. Именно эту работу объединения на приходах «по распространению религиозного и национального просвещения среди русского рассеяния» особенно высоко ценил митрополит Евлогий (Георгиевский) [Евлогий, митр. 1994, с. 494]. Об активном участии в такой работе Мочульского свидетельствует и Ф.Т. Пьянов:

¹⁰ Сохранился протокол этого заседания, машинопись, на французском языке:

«Протокол
Заседания Правления Объединения “Православное Дело” от 2 мая 1946.
Второго мая тысяча девятьсот сорок шестого года в 9.30 в помещении “Православного Дела”
собрались члены Правления после объявления перерыва в ходе общего собрания Православного
Дела.

Присутствовали:
Господа Мочульский, Бердяев, священник Сергей (Шевич), священник [Евграф] Ковалевский, П.Б. Андерсон, Ф.Т. Пьянов.

Правление избрало единогласно
К.В. Мочульского — председателем
Священника Сергея — заместителем председателя
Ф.Т. Пьянова — генеральным секретарем
Д.А. Лаури — казначеем.

Заседание закрыто в 9.45, для возобновления работы общего собрания активных членов
Объединения» (Из архива Пешковой Е.П. (Пьянов Ф.Т., «Православное Дело») // Необработанные
поступления Архива ДРЗ; перевод с французского мой. — Н.Л.).

В первые годы деятельности Объединения «Православное дело» Константин Васильевич много отдавал энергии и сил миссионерской деятельности в пригородах Парижа или в нашем центре, читая лекции и призывая слушателей к церкви, к помощи обездоленным. Не всегда его попытки были успешны. К.В. падал духом, но после встреч с матерью Марией вновь одушевлялся. В группах при Объединении «Православного дела» К.В. был в своем роде духовным руководителем, и действительно он пользовался уважением и любовью и на путях духовной жизни оказывал нам огромную помощь (цит. по: [Кантор 1948, с. 9]).

Мочульский регулярно читает лекции в храме Христа Спасителя в Аньере («Кризис искусства» 2 апреля 1933 г., «Трагедия Гоголя» 11 июня 1933 г., «Преподобный Симеон Новый Богослов» 29 октября 1933 г., «Религиозно-нравственное учение Ивана Киреевского» 10 декабря 1933 г., «Религиозно-нравственное учение Хомякова» 13 мая 1934 г., «Идея России у Достоевского» 11 ноября 1934 г., «Христианство и современность» 12 мая 1935 г., «Православное дело» 20 октября 1935 г., «Преподобный Серафим Саровский» 28 июня 1936 г., «Свет Воскресения» 9 мая 1937 г.); в храме Николая Чудотворца в Бийянкюре («Христианство в современном мире» 12 января 1936 г., «Преподобный Серафим Саровский и наше время» 25 октября 1936 г., «Религиозный смысл страдания» 18 апреля 1937 г., «О смерти крестной» 27 марта 1938 г.); на курсах православного мировоззрения в Казачьем музее в Курбевуа («Русские религиозные мыслители XVIII и XIX веков» 27 мая 1938 г., «Пушкин и Гоголь» 19 мая 1939 г., «Достоевский и Вл. Соловьев» 26 мая 1939 г.). Выше уже говорилось об участии Мочульского в «духовных съездах» в Клиши, организованных «Православным Делом» совместно с РСХД и Объединением русских в Клиши. Первый такой съезд, на тему «Наша ответственность перед церковью и семьей», прошел 10–11 апреля 1937 г., в нем, кроме Мочульского, приняли участие митрополит Евлогий, мать Мария (Скобцова), Ф.Т. Пьянов, о. Лев Липеровский, Л.А. Зандер и др.; еще один съезд, на тему «Человек в современном мире», состоялся 9–10 апреля 1938 г., с докладами на нем выступили К.В. Мочульский, о. Лев Липеровский, проф. В.В. Зеньковский, о. Иаков Ктитарев. Подобные «православные съезды» проходили и в Шавиле, на третьем таком съезде 19 мая 1935 г. К.В. Мочульский выступил с докладом «Деятельное христианство нашего времени», а 17 ноября 1935 г. он прочел в Шавиле доклад «Православное дело». Выступает Константин Васильевич с докладами и лекциями и в штаб-квартире «Православного Дела», в доме на улице Лурмель: 5 июня 1935 г. он читает там доклад «Кризис — значит суд» (который потом переработает в статью для «Нового Града»); 8 декабря 1935 г. на собрании на тему «Современный кризис» читает доклад «Православное дело» (на этом же собрании звучат доклады Б.П. Вышеславцева «Кризис культуры», Н.А. Бердяева «Социальный кризис», прот. С. Булгакова «Религиозный кризис»); 26 января 1936 г. на собрании на тему «Призвание эмиграции» произносит заключительное слово (после докладов И.И. Фондаминского, Л.А. Зандера, матери Марии и В.В. Зеньковского); 13 декабря 1936 г. читает лекцию «Вера в человека»; 28 ноября 1938 г. на собрании «Эмиграция на распутье (В чем наша вина?)» — доклад «Сегодняшний день».

Примечательно, что как религиозный мыслитель Мочульский окончательно сформировался именно в «Православном Деле», соединившем в одно неразрывное целое практическую социально-церковную работу, служение ближнему и попытку богословского и религиозно-философского осмысления экклезиологического фундамента такой деятельности, искомого новаторского «соборно-личного метода работы» [Мать Мария 1992, с. 262]. В 1939 г. объединение начинает выпускать журнал «Православное Дело», задуманный как периодическое издание: начало Второй мировой войны прервало этот замысел, так что выйти в свет успел лишь один номер альманаха. В нем мы видим статью К.В. Мочульского рядом со статьями матери Марии (Скобцовой), Н.А. Бердяева, Г.П. Федотова, о. Льва (Жилле). Волнующие его и характерные для всех участников «Православного Дела» темы социальных задач христианства и христианского ответа на кризис Константин Васильевич развивает и в других статьях.

5.

К.В. МОЧУЛЬСКИЙ КАК РЕЛИГИОЗНЫЙ МЫСЛИТЕЛЬ

Философские и богословские размышления К.В. Мочульского нашли отражение в его нескольких довольно ярко написанных статьях, опубликованных в середине — второй половине 1930-х гг. в эмигрантской периодике: «Кризис означает суд» («Новый Град», 1935, № 10), «Борьба с адом: К вопросу о вечности мучений» («Вестник РСХД», 1935, № 12 — 1936, № 1 и 1936, № 2), «Расизм и западное христианство» («Путь», 1938–1939, № 58) и «Идея социального христианства в русской философии» («Православное Дело», 1939, № 1). Обозначим основные положения его религиозной мысли.

В статье «Кризис означает суд» Мочульский выводит тему личного кризиса как позитивного момента в становлении личности и человеческой судьбе, столь характерную для его биографических книг, в область историософии: кризис как характерная черта современного мира становится важным фактором мировой истории. Эмпирические (экономические и политические) черты мирового кризиса в XX в. налицо в большинстве стран Европы и во время Первой мировой войны, и после ее окончания. От его последствий, по Мочульскому, «никто не может устраниваться», он «врывается в личную судьбу каждого» [Мочульский 1935, с. 66]. Чтобы суметь на него ответить, нужно понять его смысл. И смысл этот в том, что переживаемый кризис не ограничивается материальными процессами, а затрагивает область духа. Человечество переживает духовный кризис, ставший итогом мирового исторического процесса как постепенной и неуклонной «дехристианизации мира» [Там же, с. 67]. Двадцатый век лишь изобличил и сделал видимыми те процессы, которые неявно шли в мире уже давно. «Если природа кризиса — духовна, — пишет Мочульский, — то единственно возможным смыслом его может быть смысл религиозный. Начиная с эпохи гуманизма, человечество медленно и неуклонно уходило от Бога. Это было трагическое повторение грехопадения...» [Там же]. Идеал человека в гуманизме Возрождения он сравнивает с лучом солнца

при потушенном солнце, а прогресс материалистической цивилизации понимает как попытку устройства земного рая, покорения сил природы с помощью техники, приведшую мир вместо, казалось, уже близкого экономического и социального благополучия к пропасти мировой войны. Катастрофа ведет к суду над гуманизмом: его учение о безбожном человеке логически завершается «убийством человека» [Там же, с. 69], его падением до уровня зверя: «Эпоха гуманизма кончилась. Может начаться эпоха бестиализма» [Там же]. Выход только один: нужно вернуться к христианскому учению о судьбе мира, которое «не эволюционно, а катастрофично» [Там же, с. 71]; «преодолеть в себе мировоззрение XIX века», «крайним напряжением воли перестроить свою психику и увидеть мир заново. Сознание эволюционное должно смениться сознанием апокалиптическим» [Там же].

Переход к апокалиптическому сознанию принципиален и не случаен: только в рамках метаистории, предполагающей конец земной истории, и возможно разрешить ту проблему, которая больше всего мучает и беспокоит Мочульского, — проблему зла. Особенно пристально он всматривается в нее в статье «Борьба с адом: К вопросу о вечности мучений». Одно из положительных последствий современного духовного кризиса состоит в том, что теперь, наконец, «представление о вечных мучениях неприемлемо для современного христианского сознания» [Мочульский 1935–1936, с. 13]. Мочульский солидаризируется в этом вопросе с Н.А. Бердяевым, также считавшим, что «проблема ада в наше время должна быть перерешена заново» [Там же]; человеческое представление о Боге как создателе места вечных мучений подменяет «Бога любви» «Богом ненависти» [Там же, с. 12]. При этом у нас у всех есть не просто идея ада, но личный опыт ада: ад, в представлении Мочульского, «существует вполне реально»: «Мы в нем были и не раз» [Там же, с. 13]. Говорить о переживаемом нами опыте ада можно в плане психологическом, как о «патологических состояниях души (психозах, неврозах, истерии)» [Там же, с. 12], и даже шире — как о «любой страсти (злобе, сладострастии, ненависти, зависти, гордости, унынии)» [Там же, с. 13], — все это будет внутренним переживанием ада. Эта внутренняя коррозия человеческой души имеет тенденцию расти и пытаться полностью подчинить себе человека. Мочульский отмечает, что «современная психология показывает, как аффекты, считающиеся самыми нормальными, стремятся к полному овладению сознанием человека» [Там же, с. 15]. И — еще глубже — в духовном плане, когда опыт внутреннего ада переживается человеком как «внутренний суд, который следует за свободным отпадением от Божией соборности», как «смерть вторая» или «тьма внешняя», в которой человеческая самость горит в огне и не сгорает, так как «“образ Божий” в ней неистребим» [Там же, с. 16].

Кроме опыта внутреннего ада, у нас есть опыт ада и в плане социальном, это все политико-экономические составляющие мирового кризиса: нищета, безработица, социальное неравенство, война, борьба классов, механический труд, «ад коллективной ненависти между народами, расами, государствами» [Там же, с. 17]. К этому привычному разливу зла в мире в XX в. добавляются новые черты, связанные с рождением новых идеологий, которые Мочульский рассматривает в статье «Расизм и западное христианство»: создание тоталитарных государств и

новых, воинствующих форм идолопоклонства, новых языческих псевдорелигий, таких как коммунизм и национал-социализм, когда «На место Бога ставится бесклассовое общество или нация и ее величие» [Мочульский 1938–1939, с. 34], что выливается в уже открытые гонения на церковь и на целые группы людей по социальному или национальному признаку.

Для борьбы со злом, с адом нужно понять его онтологические истоки, каким образом он возникает в сотворенном Богом мире, если Бог зла не творит. Мочульский пишет: «Ад есть не наказание, а онтологическое следствие самоопределения человека» [Мочульский 1935–1936, с. 17]. Зло всегда плод свободного выбора человека: «человек попадает в ад только потому, что этого хочет» [Там же]. Окончательная победа над злом и адом в человеческой истории возможна только в эсхатологической перспективе, в эмпирической истории мы видим лишь аккумуляцию зла, а вовсе не «прогрессивное накопление добра» [Мочульский 1935, с. 72]. Начавшись трагедией грехопадения, история окончится еще одной катастрофой, трагедией Страшного Суда и Апокалипсисом, болезненным рывком за пределы истории, когда зерна добра и зла прорастут и дадут плод: «Смысл мировой истории в самоопределении добра и зла, в отделении овец от козлищ, в возрастании различий, в усилении противоположностей, в обострении борьбы враждующих сил» [Там же, с. 74]. В таком «рождении в муках Царствия Божия» участвует каждый человек, который своим свободным выбором может принять ад или сделать рывок к раю.

Мочульский поднимает здесь антропологическую проблематику, следуя линии бердяевского персонализма и особенно акцентируя свободу человеческой воли и проблему выбора между добром и злом. Основной его тезис — «человеческая душа антиномична: она может любить не только добро, но и зло» [Мочульский 1935–1936, с. 16]. Иррациональную тягу ко злу, подполья человеческого сознания подробно описал Ф.М. Достоевский, акцентировавший внимание на этой свободе человеческой воли, которая может привести к выбору зла, даже если этот выбор противоречит эгоистическим интересам самого человека. Для Мочульского такая свобода — Божий дар и божественное основание в человеке, его духовная сердцевина, определяющая собой все. Человек, пишет Мочульский, «во всем своем тройственном составе — дух, душа и тело — насквозь духовен» [Там же, с. 18]. Поскольку через Христа, Богочеловека, человек самой своей природой теперь непосредственно связан с Богом, поэтому Бог не может совершить насилие над такой свободой и насильно спасти всех, даже тех, кто не хочет спасения и выбирает зло: «человеческая свобода есть последняя высочайшая святыня, перед которой преклоняется Бог. Может быть, и весь мир был создан единственно для того, чтобы осуществить эту свободу» [Мочульский 1936, с. 19].

В эту картину мира, колеблющегося в неустойчивом равновесии между добром и злом, которая зависит от снова и снова совершающихся выборов человека, Мочульский вводит еще одну силу — благодать. Да, окончательная победа добра в пределах истории невозможна, но после Христова воскресения и Пятидесятницы «в мир входит благодатная сила Христова, обновляющая и преображающая всех, кто ее приемлет. Человек сохраняет в целости свою природу и вместе с тем пере-

рождается. Благодать не только не упраздняет его свободы, но впервые позволяет ей утвердиться и расцвести» [Там же, с. 20]. Поэтому, хотя «человеческая воля не детерминирована ни снизу (биологией, физиологией, социологией), ни сверху (Богом или дьяволом)» [Мочульский 1935–1936, с. 14], человек, стоя в своей свободе, может открыться благодати и выбрать добро, а не зло, победить ад. Антиномизм человеческой души предполагает, что кроме опыта ада у него уже здесь и сейчас есть и опыт вечности, предельной концентрации жизни как победы над смертью, опыт Царства: «Вечное Царство Божие и вечный ад внутри нас, и мы в любую минуту можем вступить в них» [Там же, с. 19]. Этот опыт Царства и вечности открывается «в творческом вдохновении, в искусстве, в любви» [Там же]. Отсюда такое кардинальное значение творчества для личной судьбы человека и культуры для мирового исторического процесса: «Свобода, личность, творчество — три образа единого Духа животворящего» [Мочульский 1935, с. 77]. Только во Христе «оживает свобода, рождается личность и осуществляется творчество» [Там же]. Поэтому для преодоления кризиса и ада нужно выбрать «путь творчества» [Там же, с. 78]: оно не предотвратит, конечно, окончательную катастрофу конца мира, но человек, принявший на себя ответственность выбора и путь творчества, может «сократить сроки, положить предел морю зла и страдания, заливающему землю, приблизить мгновение, в которое “времени больше не будет”» [Там же].

Для преодоления ада в условиях крайнего кризиса недостаточно только теоретического усилия по трансформированию, преобразению человеческого сознания, нужно еще предельное напряжение человеческой воли в ее свободном рывке к добру: необходимо мобилизовать все свои духовные силы и «ринуться в бой против ада» [Мочульский 1936, с. 20], а «это значит из области теоретической вступить в область практическую» [Там же]. Характерно это постоянное стремление мысли Константина Мочульского не ограничиваться сферой только мысли, вывести ее в поле синтеза мышления и жизни, мысли и дела. С точки зрения такого синтеза или устремленности к нему он и рассматривает историю русской философии в своей статье «Идея социального христианства в русской философии». Он пишет о том, что при всем разнообразии ее течений и черт ее объединяют две общие черты — «религиозное вдохновение и общественный пафос» [Мочульский 1939, с. 45]: «Религиозная стихия русской мысли направлена на общее дело» [Там же, с. 46], для нее характерны «динамичность» и «активный характер», «она хочет реального действия, непосредственного воплощения слова в дело» [Там же]. Под этим углом он рассматривает все значимые течения и фигуры в истории русской мысли: от П.Я. Чаадаева, положившего начало «социальному христианству, историзму, мессианизму и утопизму русской философии» [Там же, с. 47], через А.И. Герцена, мечтавшего в юности о «переустройстве общества на христианских началах» [Там же], через русский социализм, разрыв которого с церковью, с христианством стал трагедией «первых русских интеллигентов»; через западников и славянофилов, у которых при всем их различии слышен «тот же протест христианской совести против лжи мира, именующего себя христианским» [Там же, с. 49]. Этапами в этом движении мысли становятся: творчество А.С. Хомякова, гениально раскрывшего «соборную природу Церкви» [Там же] и призвавшего христиан

«к соборному действию, к реальному осуществлению Христова учения в жизни, к просветленной религиозным духом общественности» [Там же, с. 51]. Затем возвышается фигура В.С. Соловьева, показавшего исторический процесс как «процесс богочеловеческий» [Там же, с. 52], в котором весь мир призван к воссоединению с Богом: «Богослов в Соловьеве неотделим от социального реформатора. В проповеди “общего дела”, человеческого творчества он прямой предшественник Н. Федорова. Христианство — не богосозерцание, а активное действие (теургия)» [Там же, с. 53]. Далее представлено творчество Ф.М. Достоевского, основная идея которого — «Церковь как общественный идеал», а основная задача России, согласно его мысли, — «осуществление всемирного братства» [Там же, с. 56]. Основу Церкви у Достоевского, как и у Хомякова, составляет любовь: «Только во имя любви во Христе мы можем делать настоящее Божие дело, — то, что Достоевский называет “православным делом”» [Там же, с. 57]. Особенно «проективной» была «Философия общего дела» Николая Федорова, с его проектом «воскрешения умерших». Для Н.Ф. Федорова даже «Троичность Бога» есть «не догмат веры, а догмат дела. Человечество призвано к величайшей активности, не только общественной, но и космической» [Там же, с. 59]. Затем следует творчество Л.Н. Толстого, ставшего «христианской совестью русского народа», с пророческой силой обличавшего «вопиющее противоречие жизни христиан с заветами Евангелия» [Там же, с. 60].

Борьба с адом не может ограничиться только поворотом сознания, каким бы кардинальным он ни был, она обязательно должна включать в себя и борьбу с адом социальным: «накормить всех голодных, посетить всех больных и плененных, победить неравенство, рабство, насилие, несправедливость. <...> Это и есть наше дело, наше призвание на земле» [Мочульский 1936, с. 21]. Именно это соединение мысли и дела, социальной мысли с церковным служением, религиозной мысли с конкретной помощью ближнему Константин Васильевич Мочульский и нашел в объединении «Православное Дело». Более того, его мысль здесь могла развиваться в диалоге с теми друзьями и наставниками, которые оказали на него определяющее влияние и теперь стали соратниками по «Православному Делу», — с матерью Марией, прот. С. Булгаковым, Н.А. Бердяевым. В таком диалоге сама тональность мысли Мочульского, несмотря на ее направленность на болезненные вопросы современности о кризисе и реальности ада, приобретает радостное, пасхальное звучание. Время кризиса, по Мочульскому, благоприятно тем, что к прошлому возврата больше нет, в христианстве больше невозможны ни теплохладная нейтральность и отказ от выбора между добром и злом, ни личины псевдохристианства, сорванные страшными событиями XX в. В статьях Мочульского звучит не только рефлексия, но и вдохновенный призыв к «новому христианству»: «Дух христианства — “огонь поядающий”, и природа его — свет. Мы вступаем в эпоху нового христианства и верим, что перед лицом Суда огонь этот вспыхнет пламенем» [Мочульский 1935, с. 73].

6.
ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ

С началом Второй мировой войны в доме на Лурмель организуют Союз жен и матерей русских мобилизованных; здесь всегда помогают тем, кто в беде, а на фоне новых исторических потрясений число таких людей растет, и помощи нужно все больше и больше. Благотворительная столовая готовится к испытаниям голодом, ищет новые средства и способы кормить людей. На лурмельских собраниях начинают звучать другие темы. 24 сентября 1939 г. мать Мария проводит беседу на тему «Перед лицом новых испытаний». Вслед за ней К.В. Мочульский организует целый ряд «духовных бесед»: 22 октября 1939 г. на тему «Христианин перед лицом современных событий», 29 октября 1939 г. — «Наша духовная мобилизация», 12 ноября 1939 г. — «Наше общее дело».

Об этом времени свидетельствует письмо К.В. Мочульского от 6 октября 1939 г. к о. Сергию Булгакову, уже перенесшему две операции на горло. Письмо написано из Нуази-ле-Гран, дома для выздоравливающих и престарелых, который содержало «Православное Дело»:

Любимый отец Сергей!

Сколько времени прошло со дня нашей последней встречи — и сколько событий произошло за это время! У меня такое чувство, что весь мир перевернулся и что все мы, как жалкие щепки, уносимся стихийным потоком. Очень трудно жить и еще труднее сохранять бодрость и спокойствие духа. Все души в смятении и тревоге — и так больно ощущать свое бессилие помочь людям.

Для меня большое лишение, что мы отрезаны от Вас, что так трудно с Вами общаться, что нельзя даже Вас повидать, т. к. Вы живете в другом департаменте. Но никогда еще я не чувствовал так живо ту духовную связь, которая соединяет меня с Вами. Надеюсь, что, несмотря на почтовую неразбериху, мое письмо поспеет к дню Вашего Ангела, и я посылаю Вам свои сыновние поздравления и лучшие пожелания! Любимый отец Сергей, Ваша личная трагедия, Ваши великие страдания, связанные с операцией, — были предвестием и предзнаменованием мировой трагедии. Господь возложил на Вас свой крест раньше, чем на всех нас. Да будет Его святая воля! С объявления войны я остался без работы (как, впрочем, большинство из нас) и живу в Noisy-le-Grand, где жизнь мне стоит очень дешево и где я превратился в садовника и огородника. Физический труд очень успокаивает и поддерживает. Каждое утро и каждый вечер мы молимся в нашей церкви. Сюда переселились Тамара Фед. Клепинина с дочерью, и отец Дима будет часто приезжать и служить здесь. Да хранит Вас Пречистая Матерь Божия!

Прошу Вашего благословения и буду счастлив получить весточку.

Ваш духовный сын К. Мочульский. (Архив Св.-Сергиевского института)

В оккупированном Париже Мочульский продолжает работу в «Православном Деле»: входит в Комитет помощи заключенным лагеря Компьень, организованный в августе 1941 г., участвует в помощи гонимым евреям и в Сопротивлении.

При этом продолжает преподавать в Свято-Сергиевском православном богословском институте и пишет в это время одну из лучших своих книг в серии духовных биографий «Достоевский. Жизнь и творчество» (выйдет в 1947 г.). Он так описывает 1941 г. в послевоенном письме к Е.А. Извольской:

Есть было или нечего, или невозможно. Отопления не было — был поистине страшный год. Все же я в пальто, в шапке и перчатках продолжал писать свою книгу о Достоевском [Мочульский 1969, с. 224].

Потом началась трагедия: 9 февраля 1943 года были арестованы о. Дмитрий Клепинин, Пьянов, Казачкин, мать Мария и мой любимый ученик и друг Юра Скобцов. До января 1944 года они сидели в лагере в Компьень, и мы могли им писать и получать письма. Им удалось устроить церковь, и они писали бодрые и мужественные письма: мы жили все надеждой на встречу с ними. Увы! в январе они были депортированы сначала в Бухенвальд, а потом еще ужаснее — в лагерь «Дора». Вернулись только Пьянов и Казачкин. О. Дмитрий скончался в марте 1944 г., а о Юре и Матери нет известий, но кажется, они тоже погибли. Это почти невозможно было пережить [Там же].

То, что он сам уцелел при разгроме нацистами «Православного Дела» (будучи заместителем председателя), Мочульский считал «чудом» [Там же, с. 225]. Позднее он узнал, что и любимый друг Юра Скобцов (его «светлой памяти» он посвятит свою книгу о Достоевском), и мать Мария, и И.И. Фондаминский погибли в нацистских лагерях. «От этого удара он так и не оправился...» [Кантор 1948, с. 10]: все последние годы К.В. Мочульский борется с туберкулезом, ненадолго возвращаясь в Париж к любимому преподаванию. Вынужденный жить в санаториях, он продолжает работать, пишет книги, возглавляет «Православное Дело».

О его последних днях в санатории в Камбо в Пиренеях сохранились свидетельства друзей. «Он, конечно, переживал свою Гефсиманию: с приливами страшной тоски, потом просветлением и примирением — опять богооставленностью и унынием», — писал навещавший его Б.К. Зайцев [Зайцев 1999, с. 223]. Особенно подробные записи о последних днях Мочульского в Камбо оставила ухаживавшая за ним Р.С. Клячкина¹¹: «К.В. перед смертью примирился со страданием, он как бы разрешил проблему страдания, которая его мучила всю жизнь. <...> — Бог не хочет моего страдания, Он страдает вместе со мной» [Клячкина 1989, с. 174]. Он беседует с навестившим и причастившим его митрополитом Владимиром (Тихоницким) о «переходе от жизни к смерти» и соглашается с ним: «И я так думаю — за чертой <...> свет» [Там же, с. 177], так что «епископ <...> был потрясен силой его веры и готовностью к переходу в иной мир» [Терапиано 1953, с. 129]. Этот свет словно наполняет его, задыхающегося, страдающего от боли, все больше и больше: «В письмах же, чем далее, чем рука слабее, тем тон выше, обращения нежнее. (В последнем уже прямо: “Возлюбленные мои...”» [Клячкина 1989, с. 174]. «Вот

¹¹ Клячкина Романа Семеновна (1902–1959), переводчица, общественный деятель, принимавшая участие в работе «Православного Дела» и Комитета помощи заключенным лагеря Компьень.

еще одно чудо: все от меня уходит, а любовь не убывает», — записывает слова К.В. Мочульского Р.С. Клячкина [Там же, с. 176].

Последним актом его собственной «духовной биографии» стала «христианская кончина», «в духе того, что говорится на ектении» [Зайцев 1999, с. 174], 21 марта 1948 г. Незадолго до нее один из соратников Мочульского по «Православному Делу», Г.П. Федотов, писал С.Б. Пиленко: «Ужасно больно слышать о близкой смерти Конст. Вас., но он тоже один из новых святых, а главное, дважды рожденный. И замечательно, что в своей второй христианской жизни он не отрекся от того прекрасного, что было в первой» [Федотов 1992, с. 154].

Источники и литература

- Архив ДРЗ — Архив Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына
 Архив С.В.М. — Архив С.В. Медведевой (Париж)
 Архив Св.-Сергиевского института — Письма К.В. Мочульского к о. С. Булгакову // Архив Св.-Сергиевского православного богословского института (Париж). Фонд прот. Сергия Булгакова. П. 69. Ед. хр. 16 (3 письма, Париж, 1936–1939)
 РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства
- Бердяева 2002 — *Бердяева Л.* Профессия: жена философа. М.: Мол. гвардия, 2002.
 Варшавский 2010 — *Варшавский В.С.* Незамеченное поколение. М.: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына: Русский путь, 2010.
 Вейдле 1993 — *Вейдле В.* О тех, кого уже нет. Воспоминания. Мысли о литературе // Новый журнал. 1993. № 192–193. С. 313–424.
 Викторова 2010 — *Викторова Т.В.* Константин Васильевич Мочульский // Преподобный Сергей в Париже: История Парижского Свято-Сергиевского православного богословского института. СПб.: Росток, 2010. С. 461–472.
 Горбунова 2009 — *Горбунова А.И.* Научно-педагогическая деятельность К.В. Мочульского в годы эмиграции // Интеграция образования. 2009. № 1. С. 36–38.
 Евлогий, митр. 1994 — *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни: Воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной. М.: Моск. рабочий: ВПМД, 1994.
 Ерофеева 2004 — *Ерофеева К.Л.* Исследовательский метод К.В. Мочульского (О работе «Владимир Соловьев: Жизнь и учение») // Соловьевские исследования. Иваново, 2004. Вып. 9. С. 50–64.
 Зайцев 1999 — *Зайцев Б.К.* «Дух голубиный» (К.В. Мочульский) // Собр. соч.: в 11 т. М.: Русская книга, 1999. Т. 6. С. 221–224.
 Зеньковский 2014 — *Зеньковский В.В.* Из моей жизни. Воспоминания. М.: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына: Книжница, 2014.
 Кантор 1948 — *Кантор М.* Константин Васильевич Мочульский // Мочульский К.В. Александр Блок. Париж: YMCA-Press, 1948. С. 5–11.
 Кантор 1989 — *Кантор М.Л.* Константин Васильевич Мочульский // Вестник РХД. 1989. № 155. С. 162–170.
 Кассиан, еп. 1948 — *Кассиан (Безобразов), еп.* Памяти Мочульского К.В. // Русская мысль. 1948. 2 апр. № 51. С. 3.
 Кассиан, еп. 1949 — *Кассиан (Безобразов), еп.* Родословие духа (Памяти Константина Васильевича Мочульского) // Православная мысль. 1949. № 7. С. 7–16.

- Клячкина 1989 — Клячкина Р.С. О последних встречах // Вестник РХД. 1989. № 155. С. 170–177.
- Круг 1936 — <Б. п.> Круг // Новый Град. 1936. № 11. С. 136–158.
- Ликвинцева 2016 — Ликвинцева Н. Литературное объединение «Круг»: попытка диалога «отцов» и «детей» // Культура русской диаспоры: судьбы и тексты эмиграции: Сб. статей / под ред. А. Данилевского, С. Доценко и Ф. Полякова. Frankfurt a. M.: Peter Lang, 2016. С. 117–124. (Русская культура в Европе; вып. 13).
- Мать Мария 1992 — Мать Мария (Скобцова). Объединение «Православное Дело» II // Мать Мария (Скобцова). Воспоминания, статьи, очерки: в 2 т. Paris: YMCA-Press, 1992. Т. 1. С. 251–264.
- Мочульский 1934 — Мочульский К. Духовный путь Гоголя. Р.: YMCA-Press, 1934.
- Мочульский 1935 — Мочульский К.В. Кризис означает суд // Новый Град. 1935. № 10. С. 66–78.
- Мочульский 1935–1936 — Мочульский К.В. Борьба с адом (К вопросу о вечности мучений) // Вестник РСХД. 1935. № 12; 1936. № 1. С. 12–19 (начало статьи).
- Мочульский 1936 — Мочульский К.В. Борьба с адом (К вопросу о вечности мучений) // Вестник РСХД. 1936. № 2. С. 16–22 (окончание).
- Мочульский 1938–1939 — Мочульский К. Расизм и западное христианство // Путь. 1938–1939. № 58. С. 26–35.
- Мочульский 1939 — Мочульский К.В. Идея социального христианства в русской философии // Православное Дело. Париж, 1939. Сб. 1. С. 45–61.
- Мочульский 1946 — Мочульский К. Мать Мария (Скобцова): Воспоминания // Третий час. Н.-Й., 1946. Вып. 1. С. 64–78.
- Мочульский 1969 — Письмо К.В. Мочульского [к Елене Александровне Извольской от 26 июля 1945 г.] // Новый журнал. 1969. № 95. С. 223–225.
- Плюханов 1991 — Плюханов Б.П. Объединение «Православное Дело» // Вестник РХД. 1991. № 161. С. 133–139.
- Раев 1994 — Раев М. Россия за рубежом. История культуры русской эмиграции. 1919–1939. М.: Прогресс-Академия, 1994.
- Русское зарубежье: Хроника... 2000–2002 — Русское зарубежье: Хроника научной, культурной и общественной жизни: 1940–1975. Франция / под ред. Л.А. Мнухина. Т. 1–4. М.: Русский путь; Париж: YMCA-Press, 2000–2002.
- Струве 2021 — Струве Н.А. Встреча с Россией: Статьи, доклады, воспоминания, беседы, письма и другие материалы. М.: Русский путь; Париж: YMCA-Press, 2021.
- Терапиано 1953 — Терапиано Ю. Встречи. Н.-Й.: Изд-во им. Чехова, 1953.
- Федотов 1992 — Письмо Г.П. Федотова С.Б. Пиленко [9 января 1948] // Вестник РХД. 1992. № 166. С. 154.
- Федякин 1999 — Федякин С.Р. Творчество Константина Мочульского // Мочульский К.В. Кризис воображения: Статьи. Эссе. Портреты. Томск: Водолей, 1999. С. 3–20.
- Яновский 1993 — Яновский В.С. Поля Елисейские: Книга памяти. СПб.: Пушкинский фонд, 1993.

ПИСЬМА К.В. МОЧУЛЬСКОГО К В.С. ВАРШАВСКОМУ¹

[1]

9 декабря <19>46
Hôtel Bellevue
Cambo (B.P.)
(B<as>ses Pyrénées)²

Дорогой Владимир Сергеевич,

Спасибо за письмо: мне так стало горько от Ваших слов об «угрюмой, нищенской жизни». Очень тяжело всем живется, очень трудно. Меня угнетает одиночество — ледяная пустота растет с каждым годом. Если бы Вы были здесь, мне кажется, мы бы поняли друг друга, — и нам было бы легче от «животного тепла». Очень прошу Вас, не падайте духом и продолжайте писать. Терапиано³ прислал мне на прочтение последний выпуск «Новоселья», и я еще раз перечел Вашу «Прогулку в город»⁴. Это вещь большой силы и простоты. Есть места потрясающие, например, как санитары вытаскивают из черной кареты труп: «грязно-серый глинистый слепок человеческого тела». Почти невыносимо читать о трупе, «у которого одна рука завалилась за спину» и т. д.: это до того страшно, что хочется кричать. А рассказ о «большом человеке в черной шинели», который машинально брал сухари, — удивительно написан. Но главное, конечно, Федя — так о нем тихо, просто, без эффектов, без литературы рассказано — и образ поразительный. Вообще — этот рассказ — огромная удача. Уже это одно должно дать Вам силы выносить всю бездонную грусть жизни: у Вас есть дар — я говорю не для ободрения.

Пришлите мне поскорей тот рассказ, который не понравился Адамовичу⁵. Кстати, расскажите мне о нем — он мне, конечно, не пишет, а я очень по нем скучаю.

Почему Вы не напишете мне «о самом главном» — о любви? Я знаю, как это трудно, но м<ожет> б<ыть>, Вам было бы легче, если бы Вы смогли поделиться этим с другом. А я, правда, Ваш друг.

У нас без конца бури, грозы, проливные дожди. Очень тоскливо.

Ваш К. Мочульский.

¹ Публикуется по материалам фонда 71 «Варшавский Владимир Сергеевич (1906–1978) — прозаик, публицист» Архива ДРЗ. Текст печатается в соответствии с современными нормами орфографии и пунктуации, с максимальным сохранением авторской стилистики; расшифровка сокращений дается в угловых скобках, публикаторские вставки — в квадратных скобках; все подчеркивания в тексте авторские.

² Отель Бельвю. Камбо (Нижние Пиренеи) (фр.).

³ Терапиано Юрий Константинович (1892–1980), поэт, прозаик, мемуарист, литературный критик; в эмиграции с 1920 г., участник литературных объединений русского Парижа.

⁴ См.: *Варшавский В.* Прогулка в город (Рассказ военнопленного) // Новоселье. 1946. № 29/30. С. 11–32.

⁵ Адамович Георгий Викторович (1892–1972), литературный критик, поэт, переводчик; в эмиграции с 1923 г.

[2]

1 февраля <19>47

Дорогой Владимир Сергеевич,

спасибо за присланный рассказ: я прочел его, а за ним непосредственно другой, «Первый бой» в «Новом журнале»¹. С прежними, известными мне Вашими рассказами, это уже составляет «материал».

Когда я в юности писал стихи — я все время мучился вопросом «настоящее или ненастоящее»? И когда понял, что «не настоящее» — бросил писать. И вот теперь — перед Вашими рассказами, снова спрашиваю себя: «настоящее?» — и со всей искренностью и серьезностью отвечаю: да, настоящее. Можно критиковать, находить недостатки, слабости — но это уже второстепенное. А главное — что это существует, как литература, что Вы нашли свой голос — и что Вы — писатель. По-моему, этого достаточно, это очень много.

Мне кажется, что до войны Вы жили как во сне. Угнетение бедностью, робостью и *idée fixe*² о неудачливости парализовали Ваши силы. Вы были замкнуты в самом себе, подавлены вопросом о себе, отрезаны от мира мукой о своей судьбе — и этот эгоцентризм казался безвыходным. И вот война Вас разбудила — удар был настолько силен, что тюрьма Вашего «я» оказалась взорванной. Вдруг Вы увидели мир и людей — удивлению Вашему не было конца. Из этого удивления (совсем по Платону) родилось Ваше творчество. Во всех Ваших рассказах есть много ужасов, смерть, кровь, бессмыслица, страдания, но все же преобладающим чувством остается удивление. Вы смотрите на мир и людей, как слепой, недавно прозревший. Нежели это так? Это — жизнь, мир, люди? Неужели?

И это становится «стилем», т. е. придает Вашим писаниям их неожиданность, свежесть, странность — и силу. Особенно характерен «Первый бой» — с его остротой первого восприятия, с его детской правдивостью и откровенностью.

Рассказ, «непонравившийся Адамовичу», — гораздо слабее — как будто Вы повторяете и утрируете удавшийся прием. Раздробленный череп и офицер, смахивающий мозг со своей шинели. Это — нажим, упор — это не просто.

Но я сейчас не настроен к литературной критике. Важно одно — Вы стали человеком и писателем. Какое великое событие и какое Божие чудо!

Старый эгоцентризм, конечно, не умер: заметьте, что под бомбами и под пулеметами Вас занимает только собственная личность. Раймонда Вы не любите и Вам его не жалко. Но в эту личность уже вошла вся война (огромная!) и мир. А в рассказе о советских солдатах — и люди уже вошли — и замечательные. Простите, если сумбурно — пишу в постели и дохну со скуки.

Поздравляю Вас, мой дорогой!
Ваш К. Мочульский.

¹ См.: *Варшавский В.* Первый бой // Новый журнал. 1946. № 14. С. 114–119.

² Идея фикс (*фр.*).

[3]

5 марта <19>47
Hôtel Bellevue
Cambo (B.P.)
B<as>ses Pyrénées

Дорогой Владимир Сергеевич,

я послал Вам письмо и стал мучиться угрызениями совести. Мне казалось, что я бесцеремонно влез в Вашу душу, и — главное и самое отвратительное — в чем-то Вас поучал. И я ужасно боялся, что Вам это будет неприятно и Вы потеряете ко мне доверие. Поэтому я с такой радостью получил Ваш ответ. Я так счастлив, что Вы не обиделись на «поучения» и увидели в моем письме то, что было в нем настоящее — мою большую любовь к Вам. Может быть, в одиночестве развивается особая чувствительность, но только, когда я читаю Ваши письма, мне всегда кажется, я переживаю Ваше как свое и таинственно участвую в Вашей жизни. Я так рад, что Ваши мысли и чувства начинают складываться в форму литературного произведения. Записывайте все — сначала отрывочно, набросками — под свежим впечатлением, потом все «образуется». Но непременно пишите, у Вас есть дар — и только в этом Вы найдете удовлетворение. А я уже больше года ничего не пишу — и оттого и кажется все бессмысленным. Да и с написанным мне не везет: Достоевский все не выходит — еще 300 страниц не набрано. Я уже и надежду потерял. А что будет с Блоком — не знаю¹. Наступит ли день, когда я смогу снова сесть за письменный стол? Доктор разрешает мне вернуться в Париж в середине мая, но с такими оговорками, что охота пропадает. Нужно будет вести жизнь полу-больного, вероятно, жить в Noisy², не ходить в библиотеки и т. д. А знаете, я иногда ловлю себя на том, что мне и не очень хочется возвращаться к «нормальной» жизни. Эта нормальная жизнь такая трудная, сложная, безысходная. Поэтому лучше: безответственность и созерцательность. Но нужны деньги — а мои уже на исходе... У нас сразу бурная весна: все зеленеет, пускает почки, цветет. Мимоза, подснежники, фиалки, анемоны. Удивительно. Буду с радостью ждать Вашего письма — и спасибо за дружбу.

Ваш К. Мочульский.

¹ Книга К.В. Мочульского «Достоевский. Жизнь и творчество» успела выйти при жизни автора (Париж: YMCA-Press, 1947. 561 с.). Его книга «Александр Блок» вышла уже постморти (Париж: YMCA-Press, 1948. 443 с.).

² Речь идет о пригороде Парижа Нуази-ле-Гран, где матерью Марией (Скобцовой) и «Православным Делом» был создан дом для выздоравливающих туберкулезных больных, который позднее переоборудовали в старческий дом.

[4]

24 дек<абря> <19>47

Sana Beaulieu Cambo (B.P.)¹

Дорогой Владимир Сергеевич!

Я был очень тронут Вашим рождественским поздравлением и в свою очередь желаю Вам много личного счастья и завершения труда над Вашей книгой. Простите, что пишу редко — я чувствую себя довольно плохо — очень ослабело сердце и сильная отдышка! Но мне очень хотелось с Вами переписываться и мне было бы очень приятно, если бы Вы прочли моего Достоевского. Я боюсь только, что очень толстый том, 560 ст<раниц> — ужас!

Желаю Вам всего лучшего. Ваш

К. Мочульский.

¹ Санаторий Болье, Камбо (Нижние Пиренеи) (фр.).

«ОДНАКО СЕРДЦЕ И МЫСЛЬ НЕ УМОЛКАЮТ»:
ПЕРЕПИСКА П.Н. И И.П. САВИЦКИХ
С А.Н. И Н.Е. ЗЕЛИНСКИМИ*

*Публикация и подготовка текста К.Б. Ермишиной.
Вступительная статья и комментарии
А.Н. Зелинского, К.Б. Ермишиной*

Письма Петра Николаевича Савицкого к его многочисленным адресатам вызывают неизменный интерес исследователей и всех, кто интересуется евразийством и историей русской мысли XX в. Евразийство возникло около 1920–1921 гг. в Софии, а затем оформилось в виде нескольких направлений, главными из которых были Парижская группа под руководством П.П. Сувчинского и Пражская группа под руководством П.Н. Савицкого. Третий основоположник евразийства — князь Н.С. Трубецкой — жил и работал в Вене, но не создал отдельной евразийской группы. Имея слабое здоровье и характер скорее кабинетного ученого, чем общественного деятеля, он не стремился руководить группой единомышленников. Поскольку евразийцы проживали в разных городах Европы, а в конце 1930-х гг. и позже некоторые из них уехали в США (как, например, Г.В. Вернадский), то, по необходимости, они вели интенсивную переписку, в которой обсуждался широкий круг задач и проблем как теоретического (идейные основы евразийства, основные термины, идейные предпочтения, неприемлемые для евразийства направления и т. д.), так и практического характера (издательские планы, финансирование групп, поездки, взаимоотношения лидеров, многочисленных последователей и противников движения). Это обстоятельство породило замечательный феномен: о евразийстве как историко-философском движении нам известно, пожалуй, самое большое количество разнообразных сведений, вплоть до нюансов, душевных переживаний лидеров, идейных колебаний, кризисов, планов, особенностей взаимодействия с провокаторами из «Треста» (подставная, якобы монархическая организация, контролировалась ГПУ) и многое другое. С другой стороны, этих сведений и свидетельств столько, что исследователи, приступающие к изучению евразийства, зачастую сталкиваются с парадоксом «избытка» информации, что может привести к неверным выводам.

Уже в конце 1990-х гг. сложились основные контуры евразийствоведения, были представлены различные, нередко противоположные исследовательские подходы (см.: [Ермишина 2023]). Многие аспекты истории евразийского движения изучены достаточно подробно, но гораздо больше остается исследовательских «лакун» и «черных пятен». Одна из таких почти неизвестных областей евразийствоведе-

* Письма для публикации любезно предоставлены А.Н. Зелинским. Архив Музея-квартиры академика Н.Д. Зелинского, Москва (не обработан).

ния — позднее творчество П.Н. Савицкого, который после Клармарского раскола на правое и левое евразийство возглавил движение и сумел вывести его на новый уровень. 1920–1930-е гг. для Савицкого были наиболее благоприятными в плане становления как ученого и лидера евразийского движения. Уже к концу 1930-х гг. наступает перелом. В марте 1938 г. фашистская Германия оккупирует Австрию, в октябре 1938 г. — Чехословакию. Н.С. Трубецкой подвергается гонениям за свои антифашистские и антирасистские взгляды. Гестапо проводит в его доме обыск. Ценнейшие документы, переписка, евразийский и фонологический архивы Трубецкого были изъяты и уничтожены сотрудниками Гестапо. В результате этих печальных событий Н.С. Трубецкой скончался от сердечного приступа. Гонению подвергся и Савицкий, был закрыт и запрещен журнал «Евразийская хроника», главным редактором которого он являлся с 1925 г. Русофильские настроения Савицкого были широко известны, тем не менее 1 сентября 1940 г. его приглашают на должность директора Русской гимназии в Праге. Причины этого рискованного приглашения (могли бы пригласить человека менее заметного и более склонного к компромиссу), вероятно, заключались в том, что Савицкий, во-первых, имел навыки дипломатической службы, свободно владел немецким языком, умел с невозмутимым видом проводить нужную ему линию. Во-вторых, по версии самого Савицкого, его дворянское южнорусское происхождение было признано немецкими оккупационными властями, поскольку родословная рода Савицких хранилась в чехословацких архивах. Таким образом, он принадлежал формально к чехословацкой аристократии. Об этом обстоятельстве Савицкий упоминал в письме к А.Н. Зелинскому: «В самые тяжелые годы я прикрывал буквально своим телом “фон Завицкого”, человека с двумя печатными родословиями на триста лет в пражских библиотеках, телом знатока немецкого языка, литератур, искусства (все это я приобрел до 1-й Мировой войны), тех 500 русских детей, которые были собраны в тогдашней Русской гимназии в Праге» (письмо А.Н. Зелинскому от 22 апреля 1967 г., см. наст. изд.).

О Савицком в 1941–1945 гг. сведений почти нет, кроме отрывочных воспоминаний, например Е.А. Максимович, дочери историка А.А. Кизеветтера, или Д.И. Мейснера в книге «Миражи и действительность. Записки эмигранта» (М., 1966). Максимович, в частности, писала: «<...> он был большим патриотом. Преподавал в гимназии во времена немцев. Когда никого там не было, то он вставал на колени и молился за победу» [Воспоминания 2011, с. 400]. О дерзновенных и даже дерзких патриотических жестах Савицкого на посту директора свидетельствует также и Мейснер [Мейснер 1966]. Всю войну Савицкий провел в состоянии величайшего нервного напряжения, ожидая победы «русского оружия».

Стоит отметить, что уже в начале 1930-х гг. Савицкий в некотором роде принял точку зрения своего оппонента П.П. Сувчинского, которая заключалась в том, чтобы не разделять «русское» и «советское». Концепция журнала Сувчинского «Версты» (вышло три номера в 1926, 1927 и 1928 гг.) как раз и состояла в соединении под одной обложкой авторов — поэтов и писателей из России эмигрантской и России советской. Вопреки общераспространенному мнению ту же линию продолжила газета «Евразия», в которой объем статей философского и литера-

турного характера кратно превышал количество статей на политические темы². Недаром Савицкий так легко возобновил эпистолярное общение с П.П. Сувчинским в 1955–1956 гг. (см. переписку евразийских лидеров в изданиях: [Мелих 2010; Савицкий 2018, с. 544–578]).

В 1945 г. Савицкий был арестован органами СМЕРШ, перевезен в Москву, осужден по статьям 58-4 и 58-11 за антисоветскую деятельность и приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. О времени заключения мы можем судить из двух источников: из опубликованной самим Савицким книги «Стихи» (Париж, 1960), состоящей в основном из стихов «лагерного» периода, а также примечаний к ним, в которых Савицкий описывает быт, свои переживания, некоторые обстоятельства жизни в заключении. Второй источник — письма Савицкого после 1956 г., в которых он касается этой темы. Именно письма Савицкого позднего периода являются практически единственным источником сведений о последних годах жизни основоположника евразийства, т. е. после его освобождения из лагеря в 1955 г. и до кончины, последовавшей в 1968 г., в Лазареву субботу, когда празднуется воскресение друга Христа — Лазаря, предвещавшее воскресение Самого Христа.

Публикация писем Савицкого позднего периода важна не только для восстановления полной биографии ученого. Они открывают новый, эпистолярный этап евразийского творчества Савицкого. Письма 1955–1968 гг. представляют собой особые, уникальные тексты. Их можно отнести к жанру, созданному самим Савицким, и назвать его, к примеру, «перекрестной перепиской». Савицкий видел свою задачу в соединении ученых в СССР и на Западе, которых бы объединяли русский язык, любовь к родине, научные интересы, вера в Бога. Так, за время переписки с Л.Н. Гумилевым он переслал ему большое количество евразийской литературы, познакомив тем самым своего адресата с евразийскими идеями. Гумилев, в свою очередь, мог делиться этими текстами с заинтересованными лицами или транслировать их в разговорах, докладах, различных работах. Делал это Гумилев крайне осторожно, но, судя по его статье, предваряющей первое издание работ Н.С. Трубецкого в 1995 г. [Гумилев 1995], евразийские идеи имели на Гумилева определенное влияние. Недаром эта работа Гумилева имеет подзаголовок «Заметки последнего евразийца», что обозначило водораздел между евразийством классического типа и неоевразийством, у истоков которого стоял А.Г. Дугин. Гумилев в этом смысле был действительно замыкающим звеном в истории классического евразийства.

Своим адресатам в США, Англию, страны Европы Савицкий высылал советскую литературу, которая исправно и регулярно поступала в Пражский русский дом

² Современные исследователи едины во мнении, что газета «Евразия» была просоветским печатным органом. Это вызвано двумя обстоятельствами: во-первых, о газете судят по эмоциональным высказываниям Савицкого, который страстно воевал против «прокоммунистического» курса Парижской группы в период Клармарского раскола. Во-вторых, исследователям из России, как правило, недоступны все номера газеты, едва ли многие из них читали полностью хотя бы один номер (в ГА РФ есть отрывки нескольких номеров, в архиве Дома русского зарубежья также имеется несколько экземпляров), поэтому вокруг «Евразии» создались целые мифы, которые требуют тщательного анализа и в большинстве случаев — опровержения.

книги. Если интересующая Савицкого советская литература была ему недоступна (как правило, это были научные издания, журналы, альманахи), он просил о пересылке этих изданий своих корреспондентов из СССР. Таким образом, действуя дерзновенно и в какой-то степени рискованно, Савицкий осуществил давнюю задумку евразийцев 1920-х гг. о пересылке евразийской литературы в СССР для формирования евразийских умонастроений и даже — в перспективе — евразийской научной школы. В 1950–1960-е гг. Савицкий часто проводил свободное время в Пражском доме книги, более того, свою квартиру он фактически превратил в филиал библиотеки. Тысячи томов различных изданий по истории, литературе, искусству, географии и другим дисциплинам заполнили его комнату, так что ему самому едва оставалось место для отдыха и сна. Полученные письма от Л.Н. Гумилева, Н.Н. Алексеева, Г.В. Вернадского и иных корреспондентов он копировал и пересылал тем, кому считал нужным сообщить о положении дел в СССР или на Западе. На машинке, под копирку, он отпечатал огромное количество копий, которые разошлись по всему миру и находятся теперь в разрозненном виде в различных архивах России, Европы и США.

Савицкий познакомился с Гумилевым заочно, через историка М.А. Гуковского, своего товарища по заключению в мордовских лагерях. Инициатором переписки выступил Гумилев:

<...> я познакомился с Савицким Петром Николаевичем много позже. В 1956 году, вернувшись в Ленинград, я некоторое время работал в Государственном Эрмитаже. Однажды я разговорился с часто заходящим в нашу библиотеку профессором Гуковским Матвеем Александровичем. Вот он-то и сидел в Мордовии вместе с Савицким. Когда он сказал мне, что они расстались друзьями и что у него есть адрес Савицкого, я попросил написать ему в следующем письме, что хотел бы вступить с ним в переписку. Десять лет мы переписывались, а когда я приехал в Прагу на археологический конгресс в 1966 году, он встретил меня на вокзале. Мы несколько раз встречались, долго гуляли, он рассказывал о пережитом... [Гумилев 2003, с. 11].

В настоящее время опубликованы письма Савицкого к Н.Н. Алексееву [Назмутдинов, Ермишин 2017] и Л.Н. Гумилеву [Воронович, Козырева 2008]. Существуют также упомянутые публикации отдельных писем Савицкого, которые тем не менее не представляют собой значимой научной ценности, поскольку разрозненные письма не создают цельной картины. Так, например, некоторые письма Савицкого к Гумилеву были опубликованы в изданиях [Гумилев 1993] и [Гумилев 2005]. Более ста писем Савицкого к Гумилеву хранятся в архиве Музея-квартиры Л.Н. Гумилева в Санкт-Петербурге. Исследователи А.В. Воронович и М.Г. Козырева издали письма Савицкого из этого архива, публикация осуществлялась в течение года в журнале «Геополитика и безопасность». В наше время журнал представляет собой библиографическую редкость, что ставит перед исследователями задачу подготовки к изданию полного цикла писем Савицкого поздних лет.

До сегодняшнего дня не был известен еще один адресат П.Н. Савицкого — Андрей Николаевич Зелинский, историк, богослов, ученик Ю.Н. Рериха и Л.Н. Гу-

милева, сын знаменитого химика, изобретателя противогАЗа, академика Н.Д. Зелинского. А.Н. Зелинский родился в 1933 г., в 1941 г. вместе с родителями и братом оказался в эвакуации в Казахстане. Ему было около 8 лет, когда он познакомился с Ф.И. Щербатским (который был соседом Зелинских по комнате), знаменитым тибетологом и буддологом, встреча с которым стала судьбоносной. Стоит отметить любопытную деталь: Савицкий в письме к А.Н. Зелинскому пишет, что увлекся Щербатским в возрасте около 7 лет и прочитал все доступные ему работы на русском и английском языках. Савицкий был вундеркиндом и рано начал чтение серьезной научной литературы. В поселке Боровое (Северный Казахстан) советские ученые из Академии наук читали друг другу лекции. А.Н. Зелинский вспоминает дебаты на собраниях между своим отцом и В.И. Вернадским, отцом евразийца и друга П.Н. Савицкого — Г.В. Вернадского. Можно сказать, что еще ребенком А.Н. Зелинский прошел настоящую академическую школу среди ведущих советских (а по сути эти люди принадлежали еще дореволюционной России по рождению и воспитанию) ученых.

Что касается Ф.И. Щербатского, то его почитали даже на Тибете как одного из просвещенных, а его книгу «The Conception of Buddhist Nirvana» (Петроград, 1929), по свидетельству востоковеда-япониста и синоведа Н.И. Конрада (1891–1970), изучают японские буддисты в качестве текста буддистской традиции. Автору пришлось издать свою работу в 1929 г. на английском, поскольку на русском языке шансов на издание религиозной (по сути) литературы в СССР не было. Сам Щербатский был блестящим знатоком буддизма, восточных языков, значительным общественным и даже политическим деятелем, поскольку способствовал налаживанию контактов Российской империи, а затем и СССР со странами Востока. К примеру, именно он вел переговоры о том, чтобы после начала британско-китайского вторжения в Тибет далай-лама XIII Нгаванг Лобсанг Гьяцо, известный реформатор, духовный и политический лидер, переселился бы в Россию. Гьяцо просил политического убежища, но недалековидные российские чиновники, ориентирующиеся на Британию, отказали далай-ламе в просьбе. Это был характерный жест со стороны закостеневшего бюрократического строя Российской империи, неспособного к политическому творчеству и самостоятельным шагам.

Работы Щербатского стали для Зелинского ключом к пониманию Востока и буддистской традиции. Упомянутую выше книгу Щербатского «Концепция буддистской нирваны» А.Н. Зелинский перевел с английского в 1962 г., но издать ее удалось только в 1988 г. (см.: [Щербатский 1988]). Во время учебы на историческом факультете Московского университета (кафедра археологии, учился у Б.А. Арцыховского и Б.А. Рыбакова) А.Н. Зелинский углубленно занимался изучением стран Востока, его внимание привлек практически не изученный Тибет. Когда в 1957 г. в СССР вернулся Ю.Н. Рерих, Зелинский стал его учеником. Он много почерпнул от знаменитого ученого, который показал новые направления и возможности творческого постижения мира, самым своим обликом, исполненным духовного аристократизма и утонченности, задал определенную планку научных и духовных поисков. В 1959 г. Зелинский знакомится с Л.Н. Гумилевым, который в то время занимался археологическими поисками древней Хазарии. Зелинский

попросил Гумилева взять его с собой в экспедицию (к тому моменту Зелинский уже участвовал в крупных экспедициях Арцыховского и А.Н. Бернштама) и получил согласие. После смерти Ю.Н. Рериха Зелинский около 30 лет был учеником Л.Н. Гумилева, хотя не разделял всех его идей, развивая собственное направление историко-философских поисков и свою историософскую концепцию евразийской оси истории. Через Гумилева он заочно познакомился с П.Н. Савицким и вступил с ним в переписку.

Главным делом жизни Зелинского тем не менее стали религиозно-философские поиски, увенчавшиеся созданием православно-космогонической системы, в центре которой был вопрос времени, летоисчисления, взаимоотношений Времени и Вечности³. Изучая историю Тибета, Зелинский пришел к выводу, что необходимо самому разобраться в сущности буддизма и его религиозной доктрины, а не следовать уже сложившемуся консенсусу русских философов и религиоведов, таких как В.С. Соловьев и евразиец Н.С. Трубецкой, считавших главной целью буддизма «метафизическое самоубийство». Согласно Зелинскому, для решения этой задачи нужно понять принципы и основы буддистского календаря, который осуществляет функцию сакрализации земного, профанного, времени. Согласно этой традиции, время движется циклически по определенному алгоритму: 12 священных животных сочетаются с 5 элементами бытия, которые, в свою очередь, делятся по принципу инь-ян на женское и мужское начала. Эти элементы в сочетании дают 60-летний цикл, вписанный в ритмы природы и Космоса. Работы Зелинского на эту тему оценили не только ученые, но и монахи издательского буддистского центра Дхармашала, что можно считать признанием со стороны буддистской религиозной традиции. Размышляя над возможностью постижения циклов времени с позиции православия, Зелинский приходит к системе сакрального агиографического круга. В центре размышлений на эту тему — православная Пасхалия, которая, как известно, также имеет круговую композицию, а даты Пасхи вычисляются на основании движения небесных тел, в частности Луны. На эту работу у Зелинского ушло около 10 лет, и в конце концов в 1978 г. он издал первую статью, посвященную данной теме: «Конструктивные принципы древнерусского календаря» (см.: [Зелинский 1978]). Работу высоко оценили монахи Святой горы Афон, издав ее в 1996 г. отдельной книгой. После 1978 г. Зелинский развивал свою концепцию в ряде статей и книг, защитив в 2005 г. докторскую диссертацию «Типология культуры и категории времени», которая стала кульминационным исследованием, посвященным этой центральной для А.Н. Зелинского теме. Самое пристальное внимание Зелинский стал уделять изучению евразийства и евразийской историософии в начале 1980-х гг., продолжая эту работу по сей день⁴. Изложенные факты важны для понимания дискуссий и обсуждения тем, затронутых в переписке Савицкого с Зелинским.

³ См., например, работу [Зелинский 1983], в которой этот вопрос изложен в наиболее понятной формулировке, с опорой на гуманитарные дисциплины.

⁴ См., например, одну из последних его работ на эту тему: [Зелинский 2022].

Как уже было упомянуто, с А.Н. Зелинским Савицкий заочно познакомился через Гумилева, искренне полюбил молодого ученого-христианина и принял горячее участие в его исследовательской деятельности, в частности высылая ему многочисленные евразийские работы. В свою очередь Зелинский через Савицкого заочно познакомился с Г.В. Вернадским и имел с ним переписку, которая хранится в его семейном архиве. А.Н. Зелинский и его научная, евразийская в основе, деятельность дали Савицкому надежду на то, что Россия православная, Россия евразийская жива, постепенно просыпается и вскоре восстанет в силе и славе, облеченная в историческую правду, если откажется от материализма и коммунизма как безбожного мировоззрения. Савицкий неоднократно писал о своих надеждах на грядущую славу возрожденной России. Необходимо отметить, что феномен переписки Савицкий — Зелинский, Вернадский — Зелинский является важным научным, культурным, историческим событием, которое необходимо изучить для составления правильной картины интеллектуальной жизни как русского зарубежья, так и СССР.

Савицкий искренне полюбил всю семью Зелинских и писал письма как Андрею Николаевичу, так и его матери, Нине Евгеньевне Зелинской (в настоящем издании мы помещаем также письма Савицкого к ней). После кончины П.Н. Савицкого печальную новость Зелинским сообщил сын Петра Николаевича, историк Иван Петрович Савицкий (1937–2010). Таким образом, переписка стала семейной, что придало письмам особый, теплый, непосредственный в выражении чувств и эмоций характер. Открытость, задушевная искренность позволяет узнать подробности жизни Петра Николаевича в последнее десятилетие его жизни. Так, например, в одном из писем П.Н. Савицкий извиняется за неразборчивый почерк, упоминая, что пишет письмо в трамвае. Почему П.Н. Савицкий выбрал столь неудачное место для написания письма, мы узнаем из отдельных замечаний, разбросанных в письмах: «Я несу большой труд, не всегда плодотворный, ради хлеба насущного. Ведь по особенностям моей биографии у меня нет ни содержания, ни пенсии. Труд сей не знает перерывов» (письмо А.Н. Зелинскому от 27 мая 1966 г.); «Я все делаю собственноручно в труднейшей обстановке сверхперегрузки: снискиваю пропитание для пятерых, а вскоре, будем надеяться, станет и для шестерых (по линии “дедушка”))» (письмо А.Н. Зелинскому от 21 сентября 1959 г.). Савицкий взвалил на себя труд содержания семьи, чтобы дети смогли получить образование без препятствий. По недостатку времени он писал письма даже в трамвае. Как бывший политический заключенный П.Н. Савицкий был лишен пенсии и постоянного оклада. Приходилось довольствоваться случайными заработками — переводчика, корректора, редактора и т. д. Именно поэтому в последние годы жизни Савицкий не писал научных работ, хотя идей общесоциологического и историософского характера у него было великое множество. Письма последних 10 лет и есть тот научный вклад, который Савицкий привнес в евразийство и руссиеведение — дисциплину, им самим изобретенную. Именно с этой точки зрения следует рассматривать комплекс данных писем.

Что касается Ивана Петровича Савицкого, то обстоятельства его биографии, имеющие значение для настоящей публикации, таковы. С ранних лет он был вос-

питан отцом в духе русского патриотизма. Петр Николаевич строго следил за тем, чтобы первым языком сына был именно русский, и только после полного освоения родного языка приступил к социализации сына в чехословацкой среде. Иван Петрович пишет о себе: «Лет в пятнадцать я решил, что пора разобраться в причинах гражданской войны, победы красных и поражения белых. <...> В семье высоко ценили барона Врангеля, и я много о нем слышал, к тому же в отцовской библиотеке была книга воспоминаний о крымской катастрофе» [Савицкий 2008, с. 19]. Свой первый труд — «Черный барон», старательно отпечатанный на машинке, И.П. Савицкий принес историку А.В. Флоровскому («благо, его брат был женат на моей тете»), но тот не только не оценил эту работу, но и довольно жестко раскритиковал ее, так что юный Савицкий со стыдом уничтожил свое произведение. Богатейшая библиотека, собранная его отцом, стала главным источником как вдохновения, так и редкой, а подчас и запретной литературы. Резкость А.В. Флоровского не смогла истребить горячего интереса И.П. Савицкого к изучению истории. Он окончил философский факультет Карлова университета, специализировался на истории французской революции, однако с 1960-х гг. был лишен возможности профессионально заниматься наукой и публиковаться, т. к. был сыном «врага народа». И.П. Савицкий с печалью шутил, что он, более того, является сыном «врага двух народов» — советского и чехословацкого, поскольку второй раз его отец попал в заключение в Чехословакии в 1960 г. за сборник стихов, куда вошли произведения лагерных лет. Иван Петрович работал после окончания университета то тут, то там, занимался переводами, иногда по 12 часов в сутки, что привело к заболеванию, так что он полтора года провел в больницах и санаториях. На свой страх и риск, под подписку о принятии полной ответственности, он прервал лечение, восстановил силы дома, а потом отслужил в армии. В конце концов Иван Савицкий получил должность библиотекаря в Славянской библиотеке, потом возглавил Европейский центр по правам человека под эгидой ЮНЕСКО. Его расцвет как ученого пришелся на поздние годы, в науке он сделал себе имя, по сути, уже после крушения советского строя и прекращения цензурных ограничений. Совместно с историком Андреем Физикошем он основал журнал «Русское слово», где был главным редактором и постоянным автором. В этом издании вышло большое количество его статей, многие из которых были посвящены теме взаимоотношений России и Запада. И.П. Савицкий подчеркивал, что Россия после крушения СССР пребывала в наивном состоянии, слепо верила Западу и была крайне невежественна в вопросах как собственной, так и западной истории, не понимала геополитических раскладов и психологии западных политиков. В последние годы И.П. Савицкий опубликовал несколько книг (см.: [Савицкий 1999; 2002; Andreyev, Savický 2004]). О своем жизненном пути он поведал в статье «Потомственный эмигрант» [Савицкий 2008], которая является также ценным источником сведений о жизни П.Н. Савицкого и о роде Савицких вообще (см. также: [Серapiонова 2011; Сиземская 2013]).

Письма П.Н. и И.П. Савицких представляют собой оригинал авторской рукописи. Почерк разборчивый, буквы крупные, письма написаны на страницах из обычных тетрадей для учащихся. Письма А.Н. Зелинского — это копии отосланных Савицкому оригиналов, которые Зелинский сделал, используя копирку.

Письма Зелинского есть в рукописных и машинописных копиях. Зелинский понимал ценность переписки с всемирно известным ученым и старался сделать копии своих писем, чтобы видеть всю «картину» эпистолярного общения. К сожалению, некоторые буквы пропечатались в процессе копирования недостаточно четко, а за истекшие более чем полстолетия они постепенно совершенно утратили вид, при котором можно было бы прочитать слова этих писем. Тем не менее мы сочли нужным опубликовать и эти письма, учитывая их важность для истории науки в России, восстановив все, что возможно было прочитать, потратив определенные усилия. В результате практически весь текст писем А.Н. Зелинского был восстановлен, не осталось ни одного предложения, в котором из-за утраты отдельных слов пострадал бы смысл. Остались также черновики писем к Савицкому, которые показывают, как тщательно, в несколько этапов, Зелинский, подбирая слова, писал свои письма. Савицкий, наоборот, писал всегда набело, как по недостатку времени, так и по складу характера, будучи человеком эмоциональным и чрезвычайно открытым, пылким в выражении своих чувств. Пропущенные слоги и слова восстановлены в угловых скобках, некоторые примечания публикатора, которые относятся непосредственно к тексту (например, комментарии к отдельным случаям неверного употребления слов), даны в постраничных примечаниях с пометкой «Примеч. публ.». Примечания, которые сделал Савицкий к своим письмам, сохранены постранично, в этом случае их авторство отдельно не оговаривается. Научный комментарий к тексту писем дан в концевых сносках к каждому письму. Авторские подчеркивания в тексте публикуемых писем сохранены. В концевых сносках непонятные места прояснены в примечаниях через отрывки из более подробной переписки П.Н. Савицкого с Л.Н. Гумилевым, в которой были затронуты те же темы. Письма воспроизводятся в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации.

Источники и литература

Архив ДРЗ — Архив Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. Коллекция В. Аллоя. Оп. 1

Архив Музея-квартиры академика Н.Д. Зелинского, Москва (не обработан)

Архив Музея-квартиры Л.Н. Гумилева, Санкт-Петербург (не обработан)

ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации

Воронович, Козырева 2008 — *Воронович А.В., Козырева М.Г.* Письма П.Н. Савицкого Л.Н. Гумилеву. 1956 год (Подготовка писем к публикации, вступительная статья и примечания) // *Геополитика и безопасность*. 2008. № 4. С. 88–104.

Воспоминания 2011 — Из бесед с русскими эмигрантами // *Воспоминания. Дневники. Беседы. Русская эмиграция в Чехословакии*. Прага: Славянский институт АН ЧР, 2011. Кн. 1. С. 672.

Гумилев 1993 — *Гумилев Л.Н.* Ритмы Евразии. М.: Экопресс, 1993.

Гумилев 1995 — *Гумилев Л.Н.* Историко-философские сочинения князя Н.С. Трубецкого (заметки последнего евразийца) // *Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык*. М.: Прогресс, 1995. С. 31–54.

Гумилев 2003 — *Гумилев Л.Н.* Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации. М.: Кристалл, 2003.

- Гумилев 2005 — Гумилев Л.Н. Черная легенда: друзья и недруги Великой степи. М.: Айрис-пресс, 2005.
- Ермишина 2023 — Ермишина К.Б. Евразийство в зеркале исследовательских подходов, или Поиски конкретного понимания идейного комплекса движения // Отечественная философия. 2023. Т. 1, № 1. С. 28–42.
- Зелинский 1962 — Зелинский А.Н. Забытый памятник русского искусства // Искусство. 1962. № 3. С. 61–62.
- Зелинский 1978 — Зелинский А.Н. Конструктивные принципы древнерусского календаря // Контекст 1978. Литературно-теоретические исследования. М.: Наука, 1978. С. 62–135.
- Зелинский 1983 — Зелинский А.Н. Освященное время // Вестник Русского Западно-Европейского экзархата. 1983. № 113. С. 209–250.
- Зелинский 2022 — Зелинский А.Н. Украина как евразийская проблема // Наш современник. 2022. № 1. С. 178–188.
- Мейснер 1966 — Мейснер Д.И. Миражи и действительность. Записки эмигранта. М.: Изд-во Агентства печати «Новости», 1966.
- Мелих 2010 — Мелих Ю.Б. Старый патриотизм, «переориентированный на новую Россию: евразийство П.Н. Савицкого // Россия XXI. 2010. № 2. С. 124–160.
- Назмутдинов, Ермишин 2017 — «Дорогой мой друг Петр Николаевич»: Письма Н.Н. Алексеева к П.Н. Савицкому (1957–1961) / предисл. Б.В. Назмутдинова; подгот. текста и коммент. О.Т. Ермишина и Б.В. Назмутдинова // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2017. М.: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2017. С. 351–445.
- Савицкий 1999 — Савицкий И.П. Роковая встреча. Чехи в России и русские в Чехии (*Savický I. Osudová setkání. Češi v Rusku a Rusové v Čechách. 1914–1938*). Praha, 1999.
- Савицкий 2002 — Савицкий И.П. Прага и зарубежная Россия (очерки по истории русской эмиграции 1918–1938 гг.). Прага, 2002.
- Савицкий 2008 — Савицкий И.П. Потомственный эмигрант // Русское слово. 2008. № 1. С. 17–20.
- Савицкий 2018 — Савицкий П.Н. Научные задачи евразийства: Статьи и письма. М.: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2018.
- Серапионова 2011 — Серапионова Е.П. Памяти Ивана Петровича Савицкого (1937–2010) // Славяноведение. 2011. № 4. С. 124–126.
- Сиземская 2013 — Сиземская И.Н. Истоки евразийства. П.Н. Савицкий // Философские науки. 2013. № 3. С. 49–52.
- Щербатской 1988 — Щербатской Ф.И. Избранные труды по буддизму / пер. с англ., сост. и авторы биограф. очерка А.Н. Зелинский и Б.В. Семичов. М.: Наука, 1988.
- Andreyev, Savický 2004 — Andreyev C., Savický I. Russia Abroad. Prague and the Russian Diaspora, 1918–1938. New Haven (Conn.): Yale University Press, 2004.

SSSR, СССР,

г. Москва К-9, ул. Горького, д. 9, кв. 62, Андрею Николаевичу Зелинскому
P. Savicky, Rooseveltova, 27, Praha — Bubeneč

24 сентября 1963 г.

Закончено 25 сентября

Дорогой Андрей Николаевич, с благодарностью подтверждаю получение Вашего письма от 18 сентября. Готовлюсь отозваться на «Могильник Дарай Абхарв»¹ и на «Археологическую разведку в Вахане»², но в этот момент хочу только от всей души поздравить Вас с успехом экспедиции этого года! Если открыт Семендер³, до чего это замечательно! Как только у Вас появится фото фрагмента перламутровой накладки с Ильёю и вороном⁴, — пожалуйста, пришлите мне один экземпляр фотографии. Находка эта страшно интересует меня и как именно ваша с Львом Николаевичем <Гумилевым>⁵ находка, и как произведение искусства. Надеюсь, в Эрмитаже, где есть богатая коллекция памятников «малого» византийского искусства (сравнительно недавно Банк опубликовала общий обзор этой коллекции⁶), смогут достаточно точно датировать наладку. Да и в Москве должны быть знатоки этих вопросов. Все это Вы знаете, конечно, гораздо лучше моего. Семендер — какое поле для раскопок! Буду жив, буду с нетерпением ждать их результатов. А в числе моих «грехов» числится и грех пламенного интереса к истории искусства. Вы поймете, как мне дорог поднятый вами со Львом Ник<олаеви>чем с северокавказской земли «Илья с вороном». Смею думать, что мне знаком — по самовиденью⁷ или из литературы — более или менее каждый значительный памятник старого и нового русского искусства, а отчасти и византийского, поскольку русское искусство генетически с ним связано. Впрочем, я обозрел в длинном ряде путешествий также множество памятников Западного искусства, включая и некоторые центры искусства античного — от южной Греции до Норвегии, от Польши до Западной Англии. В 1935–1936 годах я выступил с двумя брошюрами⁸, пытаюсь в ту эпоху «культ личности» отстаивать памятники древнерусского зодчества. В особенности повергло меня в содрогание разрушение Киевского Златоверхого Михайловского монастыря, памятника совершенно уникального*. По искусству Востока всех оттенков (мусульманского, индийского, дальневосточного) я читал и читаю большую литературу**. Все это я делаю для того, чтобы определить подлинное место в мире русского искусства и его генетических линий. На основе всего сказанного Вы поймете и то, как близка моему сердцу Ваша заметка о произведении Н.К. Рериха⁹ в Талашкине¹⁰. Очень хороша цветная вклейка. Как было бы важно предотвратить дальнейшее осыпание мозаики! Тенишева¹¹ в старости несколько лет провела в Праге. Затем уе-

* Но перевести эти мои брошюры на английский, немецкий и французский, о чем меня тогда же несколько раз просили, — в международной обстановке тех лет я не позволил. Ими могли злоупотребить враги России.

** Памятники Турции великих султанов — так же, как византийские памятники Константинополя, я изучал самолично.

хала в Париж, где и умерла. В Праге, в рамках Семинария им. Н.П. Кондакова¹² (в просторечии: Кондаковского семинария; в течение нескольких лет я был там одним из трех директоров-распорядителей), она основала, с помощью главным образом Т.Н. Родзянко¹³, Н.Г. Яшвилъ¹⁴ и Н.П. Толля¹⁵ (кочевниковеда), эмалевую мастерскую. Мастерская в течение ряда лет успешно работала — в духе древнерусского и византийского искусства. Это было в самом конце 1920-х и в начале 1930-х годов. Не скрою, что я очень волновался за судьбу Талашкинских памятников. Знал только, что портрет Тенишевой работы В.А. Серова находится в Смоленской картинной галерее¹⁶. Тенишева говорила о храме Св. Духа и о работе в нем Н.К. Рериха. Вы же говорите о церкви Спаса. Есть ли это один и тот же памятник?¹⁷ Я очень, очень рад, что «Теремок»¹⁸ отреставрирован и в нем размещена часть Талашкинских собраний. Сохранилась ли в бурях нашего времени (ведь на Смоленщине побывали гитлеровцы!) остальная их часть? В общем, несмотря на свою краткость, Ваша заметка о Талашкине дала мне ценнейшую информацию, и я сердечно благодарю Вас за ее присылку. Перехожу к Вашему письму от 7 августа, получение которого очень меня порадовало, что я и выразил в тогда же посланной, моей Вам телеграмме (ответил Вам телеграммой, потому что, по моим расчетам, письмо уже не застало бы Вас в Москве). Спасибо на добром слове о «Задачах кочевниковеденья»¹⁹ и о «Памире»²⁰ в стихах. Вы совершенно правы: цитированная Вами строка навеяна идеями и соображениями Н.И. Вавилова²¹ (крупнейший ученый!) о том, что «земледелие шло от гор к равнинам»²². В свое время (в 1920-х гг.) я был в переписке с Н<иколаем> И<вановичем> Вавиловым и разделяю эту его идею. — Ваши краткие тезисы по диссертации очень заинтересовали не только меня, но и Георгия Вл<адимировича> Вернадского²³ (которого я также с ними познакомил). С Памиром связаны важнейшие проблемы борьбы кушан с китайцами, эфталитов с арабами. Очень увлекательны и Ваши «физиогномические» наблюдения над портретами на монетах... Лично Н.К. Рериха²⁴ я не знал, но у меня был ряд общих с ним знакомых, которые мне многое о нем рассказывали. — Ваши соображения о трагичности положения Великой Моравии на стыке Евразии и Европы очень проникновенны и, я думаю, правильны. — Радуюсь тому, что Вы уже списались с Георгием Владимировичем. Подтверждение этого есть у меня и непосредственно от него. — Очень хорошо присланное Вами фото Памира. Действительно, — «крыша». — Посланного Вами мне сборника памяти Ю.Н. Рериха²⁵ я еще не держал в руках. Но я уже четвертый день отсутствую из Праги, м<ожет> б<ыть>, книга пришла в мое отсутствие. Вернуться в Прагу надеюсь послезавтра. Прошу писать в Прагу по обычному адресу. — Прошу передать мой сердечный привет Вашей матушке Нине Евгеньевне²⁶ и Вашему братцу Николаю Николаевичу²⁷. Он старше Вас или младше? И в какой области лежат его интересы? Вашей матушке, пожалуйста, за меня почтительно поцелуйте ручки.

От всей души желаю Вам успешной работы над диссертацией! Жду от Вас скорой весточки!

Преданный Вам П. Савицкий

¹ Речь идет о статье: *Зелинский А.Н. Могильник Дарай-Абхарв в верховьях Пянджа* // Советская археология. 1960. № 3. С. 296–300.

² 25 февраля 1963 г. А.Н. Зелинский сделал доклад «Археологическая разведка в Ваханской долине (Южный Памир, 1962)» в Восточной комиссии Географического общества СССР. Текст доклада он выслал для ознакомления П.Н. Савицкому.

³ В ходе археологической экспедиции 1962 г. Л.Н. Гумилев открыл на территории Чечни городище, которое он идентифицировал как Семендер — столицу древнего Хазарского каганата. Тем не менее доказательств того, что городище является именно Семендером, у Гумилева не было. находка вызвала горячие споры среди археологов СССР. Под влиянием критики Гумилев сам отказался от атрибуции своего открытия, что вызвало большое волнение П.Н. Савицкого. В переписке с Гумилевым Савицкий побуждал его продолжить поиски (см., например, письмо от 25 июля 1964 г.: «Почему можно было копать хазарские могилы в других местах, а к интереснейшему городищу — равнодушие! Ведь городище это стоит хорошей книги. И оно — Ваше “детище”, Ваше открытие! Это прекрасный исходный пункт для мировой славы!» // Архив Музея-квартиры Л.Н. Гумилева). Накануне Пражского археологического конгресса, в ходе которого Гумилев встретился с Савицким, он снова поехал на Шелковское городище, но существенных успехов эта экспедиция не дала. Позже было признано, что Гумилев открыл ставку видного хазарского военачальника.

⁴ Речь идет о произведении религиозного искусства, иконографическом сюжете «Ворон кормит пророка Илию в пустыне».

⁵ Гумилев Лев Николаевич (1912–1992), ученый, историк-археолог, основоположник этнологии, автор теории пассионарности. Сын поэтов Н.С. Гумилева и А.А. Ахматовой. Студент Ленинградского университета (1934), исключен из университета, затем арестован в 1935 г., вернулся в университет в 1937 г. Вновь был арестован через год, осужден на пять лет исправительно-трудовых лагерей. В 1944 г. добровольцем вступил в Красную армию, закончил войну в Берлине. Окончил Ленинградский университет (1946), защитил кандидатскую диссертацию по истории Тюркского каганата (1948). Третий раз был арестован в 1949 г., осужден на 10 лет, реабилитирован в 1956 г. В 1961 г. защитил докторскую диссертацию по истории, в 1974 г. докторскую диссертацию по географии («Этногенез и биосфера Земли»). Академик Российской академии естественных наук (1991). В 1956 г. вступил с П.Н. Савицким в переписку, впервые встретился с Савицким в 1966 г. на археологическом конгрессе в Праге.

⁶ См.: Банк А.В. Эрмитаж (Ленинград). Искусство Византии в собрании Государственного Эрмитажа. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1960. 86 с.

⁷ Самовиденье — изобретенный Савицким на основе церковнославянского слова «самовидец» термин, означающий «свидетель, который собственными глазами видел некое событие и свидетельствует о его подлинности».

⁸ Савицкий не вполне точно указывает даты выхода своих брошюр, посвященных памятникам архитектуры в СССР: *Савицкий П.Н. Разрушающие свою Родину* (снос памятников искусства и распродажа музеев СССР). Берлин: Издание евразийцев, 1936. С. 40; *Он же. Гибель и воссоздание неопределимых сокровищ* (Разгром русского зодческого наследия и необходимость его восстановления). Берлин: Издание евразийцев, 1937. С. 40.

⁹ См. статью А.Н. Зелинского «Забытый памятник русского искусства», которая сопровождалась иллюстрацией мозаики Н.К. Рериха [Зелинский 1962].

¹⁰ Талашкино — историко-художественный заповедник (Смоленская область), в котором в 1903–1914 гг. работал Н.К. Рерих. Роспись храма и икона Спаса Нерукотворного, выполненная Рерихом на фронте храма, а также выполненная им мозаика получили известность как оригинальные, хотя и не канонические произведения религиозного искусства. В Талашкине Рерих создал также эскизы различных предметов, работал над изготовлением мебели и декорациями к балету И.Ф. Стравинского «Весна священная» (премьера состоялась в 1913 г.).

¹¹ Тенишева Мария Клавдиевна, княгиня (урожд. Пятковская; 1858–1928), меценат, коллекционер, создатель музея-заповедника в Талашкине. После расторжения брака с Р.Н. Ни-

колаевым выбрала путь творческой реализации: занималась в Париже пением, общественной деятельностью и росписью по эмали. Поселилась в имении своей близкой подруги Е.К. Святополк-Четверинской в Талашкине, где открыла художественно-промышленные мастерские, основала художественную студию и музей (существует до сих пор). После заключения второго брака с кн. В.Н. Тенишевым (1892) поселилась в имении мужа в Брянской области, где занялась возрождением и усовершенствованием искусства эмалевой живописи. Собрала большую коллекцию предметов искусства и быта Древней Руси, которая впоследствии стала основой музея «Русская старина» в Смоленске. Устроила в Талашкине центр просвещения и возрождения народной культуры, в котором работали Н.К. Рерих, И.Ф. Барщевский. В эмиграции с 1919 г., открыла эмалевую мастерскую им. кн. Тенишевой, написала книгу «Эмаль и инкрустация» (Прага: Seminarium Kondakovianum, 1930. 116 с.). Оставила мемуары: «Впечатления моей жизни. Воспоминания» (Л.: Искусство, 1991. 287 с.).

¹² Семинарий им. Н.П. Кондакова (Seminarium Kondakovianum) был создан в Праге в 1925 г. в память археолога и историка русского искусства Н.П. Кондакова (1844–1925). В числе основателей семинара были Г.В. Вернадский, Н.П. Толль, Н.Г. Яшвилль. 17 февраля (день кончины Кондакова) торжественно отмечали заседаниями и приемом новых членов. Семинар объединил молодых ученых вокруг общих тем искусства, археологии, художественного наследия Древней Руси и Византии. Впоследствии преобразован в Археологический институт им. Н.П. Кондакова.

¹³ Родзянко Татьяна Николаевна (урожд. Яшвилль; 1892–1933), общественный деятель, художница. Жена Г.М. Родзянко (расстрелян большевиками в Киеве в 1919 г.), сына М.В. Родзянко, председателя Государственной думы третьего и четвертого созывов. В эмиграции с 1920 г., поселилась в Праге, сотрудница семинара Н.П. Кондакова (см. примеч. 12 к наст. письму), член-основатель Археологического института им. Н.П. Кондакова. Руководитель эмалевой мастерской им. кн. Тенишевой. В 1923–1925 гг. исполняла обязанности секретаря и ближайшего помощника П.Н. Савицкого. Казначей Пражской евразийской группы, благотворительница и распорядительница евразийских средств с начала 1923 до конца 1925 г. После того как движение стало регулярно получать деньги от Г.Н. Сполдинга и политизировалось, произошло охлаждение между ней и П.Н. Савицким. Причиной охлаждения также стала женитьба Савицкого в 1926 г., вследствие чего их отношения расстроились.

¹⁴ Яшвилль Наталья Григорьевна (урожд. Филипсон; 1861–1939), княгиня, общественный деятель, художник, иконописец. Была замужем за кн. Н.В. Яшвилем, полковником лейб-гвардии Гусарского полка, внезапно умершим в 1893 г. Поселилась в имении под Киевом, где открыла мастерские и школу для крестьянских детей, обустроила фруктовые сады, лесное хозяйство, виноградники. Во время Первой мировой войны отдала дом под госпиталь, вместе с дочерью работала сестрой милосердия. В 1918 г. потеряла сына, в 1919 г. — зятя Г.М. Родзянко (оба убиты большевиками). В эмиграции с 1920 г., поселилась в Праге. Участница Успенского братства в Праге, член общества «Икона» в Париже. Одна из создательниц, а затем руководителей Археологического института им. Н.П. Кондакова.

¹⁵ Толль Николай Петрович (1894–1985), историк, археолог. Сотрудник, затем директор Археологического института им. Н.П. Кондакова (1932–1938). Член Пражской евразийской группы, делал доклад в Пражском евразийском семинарии на тему «Кочевые империи Евразии» в середине 1927 г. В 1925 г. женился на сестре евразийца Г.В. Вернадского Н.В. Вернадской (1898–1986). В 1939 г. переехал в США. Сотрудник Школы искусств Йельского университета. В последние годы оставил научные занятия и занялся фермерством, о чем с досадой П.И. Савицкий писал Л.Н. Гумилеву: «Вчера же я получил трагическое (в моем переживании) известие о Николае Петровиче Толле, авторе “Скифов и гуннов”. Оказывается, он “давно бросил университет и науку и разводит кур” (уж хоть бы коневодством занялся!). Вот оно — заокеанское “месторазвитие”! Впрочем, ничего лучшего от заокеанского месторазвития я и не ждал и не жду. Случай с Толлем — далеко не первый подобный случай на моих

глазах. “Make money” там совершенно лишает человека души. Постараюсь вновь разжечь в Николае Петровиче священный огонь кочевниковедения (тем более что его жена, сестра Георгия Владимировича, автора “Начертания”, отлично зарабатывает, и ему совершенно нечего размениваться на кур!). Но удастся ли мне вновь возжечь в нем огонь — это большой, большой вопрос!» (Письмо П.Н. Савицкого Л.Н. Гумилеву от 23 декабря 1956 г. // Архив Музея-квартиры Л.Н. Гумилева).

¹⁶ Портрет М.К. Тенишевой был написан В.А. Серовым в 1898 г. Он поступил в Смоленскую художественную галерею в 1924 г. из Историко-этнографического музея М.К. Тенишевой и находится там по сей день. Княгиня изображена в черном кружевном вечернем платье в своей петербургской квартире (на Английской набережной). После написания портрета Серов представил его М.К. Тенишевой и получил полное ее одобрение — по мнению княгини, художник верно уловил ее характер. Тем не менее портрет неожиданно вызвал негодование мужа Тенишевой — кн. В.Н. Тенишева, что стало причиной охлаждения между Серовым и княгиней. Художник не смог простить отвержение своей работы.

¹⁷ Храм в Талашкине посвящен Святому Духу, хотя в Православной церкви не было такой традиции. Церкви посвящали событию Сошествия Святого Духа, т. е. празднику Пятидесятницы. Перед входом в храм Николай Рерих создал огромную фреску-мозаику Спаса Нерукотворного, возможно, именно это ввело в заблуждение А.Н. Зелинского, считавшего, что «живописно расположенная Спасская церковь выполнена в духе северно-русской церковной архитектуры» [Зелинский 1962, с. 61]. Неудивительно, что Зелинский не нашел на храме таблички, на которой обычно указываются его название и дата освящения: церковь никогда не была освящена по канонам, поскольку создатели имели неортодоксальные взгляды, а вскоре грянувшая революция (через три года после создания мозаики) и вовсе поставила под вопрос само существование церкви, чудом сохранившейся. Храм-памятник был отреставрирован только в 2016 г.

¹⁸ Историко-архитектурный комплекс в Талашкине носит название «Теремок», главное здание, ворота и храм выполнены в технике древнерусского зодческого искусства, но стилизованы под модерн.

¹⁹ К книге Н.П. Толля «Скифы и гунны: Из истории кочевого мира» (Прага, 1928) П.Н. Савицкий написал предисловие «О задачах кочевниковедения: Почему скифы и гунны должны быть интересны для русского?». Статья Савицкого с тем же названием вышла также отдельной брошюрой в 1928 г. В предисловии Савицкий подчеркивал актуальность темы исследования Толля для евразийства.

²⁰ Речь идет о стихотворении П.Н. Савицкого «Памир»:

ПАМИР

В высоте над морем многоверстной
Крышей мира снежный лег Памир.
Преизбытком света ночью звездной
В высоте пульсирует эфир.

Высятся хребты пейзажем лунным,
Неземная в них и тишина, и тень.
Мир здесь кажется таинственным и юным,
Ночь — такой же светлою, как день.

Но бегут, бегут Памира воды
По ущельям мироздания вниз.
В тех ущельях — древние народы,
И огни давно средь гор зажглись.

Сакли горные Рушана и Шугнана,
В мире самые исконные поля,
А над горными полями и садами
Шелестят листвою тополя.

О сады теснинного Дарваза,
Сколько древних видов и пород!
Над садами — глыбою алмаза —
Крепи снежные сомкнувшихся высот.

Встретились киргизы и таджики
У преддверий в светоносный мир.
Зова ждет в молчании великом
Светом горным взысканный Памир.

Из письма П.Н. Савицкого Л.Н. Гумилеву от 23 декабря 1956 г. (Архив Музея-квартиры Л.Н. Гумилева). В собрании писем А.Н. Зелинского стихи не сохранились.

²¹ Вавилов Николай Иванович (1887–1943), генетик, ботаник, географ. Окончил Московский сельскохозяйственный институт, рано начал научную и экспедиционную деятельность. Стажировался в Германии, Англии, проводил полевые исследования в Иране, на Памире, в Афганистане, Средиземноморье, Африке. Собрал богатейшую коллекцию семян, открыл законы селекции, иммунитета растений, выдвинул новую теорию возникновения земледелия. Президент Всесоюзного географического общества (1931–1940), директор Института генетики АН СССР. Арестован в 1940 г., приговорен к расстрелу, умер в тюрьме от истощения. Реабилитирован в 1955 г.

²² Новаторство открытий Н.И. Вавилова заключалось в том, что земледелие, по мнению ученого, шло от гор к равнинам, что противоречило официальным, советско-марксистским данным. Согласно последним, земледелие должно было возникнуть в местах дефицита «кормовой базы», т. е. переход к земледелию был вынужденным. Напротив, Вавилов доказал, что все семь (а не один, как утверждала эволюционная теория) очагов зарождения земледелия обладали схожими признаками: это местности горные или предгорье, т. е. обладающие пониженным атмосферным давлением, тропики или субтропики; это наиболее изобильные в отношении всех биологических видов географические зоны, химический состав почвы богат медью и железом (пониженная кислотность). Теория Вавилова противоречила классической исторической марксистско-ленинской теории о том, что долины Тигра, Евфрата, Ганга, Нила являются прародиной земледелия. Вавилов доказывал их вторичность в этом отношении. См.: *Вавилов Н.И.* Центры происхождения культурных растений. Л.: Изд-во Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур, 1926. 248 с.; *Он же.* Проблема происхождения мирового земледелия в свете современных исследований. (Доклады советских делегатов на II Международном конгрессе по истории науки и техники (Лондон, июнь — июль 1931 г.). Л.: Гос. технико-теоретическое изд-во, 1932. 15 с.

²³ Вернадский Георгий Владимирович (1887–1973), историк, один из теоретиков евразийской концепции русской истории, сын биогеохимика В.И. Вернадского. В 1905 г. поступил на историко-филологический факультет Московского университета, окончив который получил должность приват-доцента кафедры русской истории Петербургского университета (1913–1917). Профессор Таврического университета (1918–1920). С 1920 г. в эмиграции. Профессор Русского юридического факультета Карлова университета в Праге (1922–1927), в 1927–1946 гг. — научный сотрудник, затем преподаватель Йельского университета. Ушел в отставку в 1956 г. в звании заслуженного профессора истории Йельского университета. Основы евразийской истории Вернадский начал разрабатывать

с начала 1920-х гг., опубликовав в «Евразийском временнике» ряд работ, в которых уже обозначил контуры своей исторической концепции (исторический ритм — чередование периода единства и распада Евразии, противостояние и союз «леса» и «степи», диалектика взаимоотношения Запада и Востока внутри Евразии и т. д.). Выступил инициатором сборника «Россия и латинство» (1923), предложив сам термин и понятие «латинство». Состоял в переписке с П.Н. Савицким до конца его дней. Основные евразийские работы: «Начертание русской истории» (Прага, 1927), «Опыт истории Евразии: с половины VI века до настоящего времени» (Берлин: Издание евразийцев, 1934).

²⁴ Рерих Николай Константинович (1874–1947), художник, философ, путешественник, мистик, основатель международных течений «Мир через культуру» и «Знамя Мира», автор многочисленных книг и статей по истории искусства, ареологии, духовным практикам. Учился живописи у А.И. Куинджи. Окончил юридический факультет Петербургского университета (1898) и Высшее художественное училище при Императорской академии наук (1897). Занимался археологией, сценографией, писал картины. Возглавлял многочисленные издательские и художественные проекты, много путешествовал по России. Его археологическая коллекция насчитывала более 30 тыс. экспонатов. Возглавил художественное объединение «Мир искусств» (с 1910 г.). После Октябрьской революции 1917 г. продолжил художественную и выставочную деятельность в Европе, работал с Х. Райтом, С. Дягилевым, Р. Тагором. В Лондоне познакомился с теософами, с 1920 г. начался новый, теософский, период его жизни. Путешествовал на Алтай, в Тибет, Индию, Индонезию, на Цейлон, в Монголию. По итогам многолетней экспедиции создал более 500 картин, написал новые книги, которые повлияли на мистические и теософские движения, в частности «Нью-Эйдж». В 1930-е гг. Рериха стали почитать как «западного далай-ламу». Во время Второй мировой войны, находясь в Индии, устраивал выставки и продажи картин, вырученные деньги перечислял в Фонд Красного Креста и Красной армии. В последние годы работал над серией картин «Гималаи» (более тысячи полотен), похоронен в Индии по индуистскому обряду.

²⁵ Речь идет о сборнике, в котором была опубликована статья Зелинского: *Зелинский А.Н.* Памяти Ю.Н. Рериха // Известия Всесоюзного географического общества. 1963. Т. 95. С. 213–221.

²⁶ Зелинская Нина Евгеньевна (урожд. Жуковская; 1898–1989), художник, супруга Николая Дмитриевича Зелинского. Ученица Д.Н. Кардовского и М.В. Нестерова. После заключения брака с Н.Д. Зелинским оставила занятия живописью, посвятив себя семье. Бессменный секретарь-референт своего супруга, сохранила его научное наследие, которое стало ядром коллекции Музея-квартиры им. Н.Д. Зелинского в Москве.

²⁷ Зелинский Николай Николаевич (1940–2015), младший сын академика Н.Д. Зелинского. Окончил филологический факультет Московского государственного университета, преподавал на кафедре филологии при Президиуме Академии наук СССР английский язык. Имея блестящие дарования, талант художника, тем не менее не реализовал себя в науке, жил скромной жизнью советского, затем российского преподавателя высшего учебного заведения. Миссию хранения многочисленных семейных реликвий и сохранения памяти об отце взял на себя его старший (на 7 лет) брат — Андрей Николаевич Зелинский.

2

Прага, 1 декабря 1963 г.

Милый и дорогой Андрей Николаевич, сердечно благодарю Вас за письмо от 14.11. и за все приложения. Все они очень для меня интересны. Своевременно пришла и Ваша открытка из Ялты. Все еще не могу собраться написать Вам «большое» письмо с ответом и откликом на все накопившиеся вопросы. «Заш-

ли» меня (древнерусское выражение) дела по добыванию хлеба насущного. Ведь я — человек «свободной» профессии (шутливо говорю, что единственный — этой профессии в Праге), — и тут решает дело каждый час работы по выполнению заказов. А ведь я стараюсь не только прокормить самого себя, но также хоть несколько (по мере возможности) помочь своей молодежи. Только бы сил хватило! Одним словом, и этот мой ответ еще «предварительный»... Крымом очень интересуюсь¹. Первый раз видел его (страшно сказать!) в сентябре 1902 года. Тогда я, семилетним мальчиком, увязался ехать в Крым хвостиком при родителях и тете. Но помню все отлично — как будто вчера было: сказочная по красоте панорама Севастополя и бухты со всей Черноморской эскадрой — при подъезде к городу по железной дороге; на Малаховом кургане говорю с группой стариков — защитников Севастополя в 1854–55 г<г.>; царский смотр эскадры (помню все подробности); обход с отцом (в молодости артиллерист по профессии) всех собравшихся к тому времени бастионов; Музей обороны и т. д. и т. д. В 1910-х годах я неоднократно бывал в Крыму и жил в нем. Моя покойная жена (скончалась 12 октября 1960 г.) — наша соседка по Черниговской губернии, но подружились мы с ней в Севастополе. Вот мои о нем стихи, к жене обращенные.

СЕВАСТОПОЛЬ

Здесь наша юность протекала,
Здесь нас не посещала грусть,
И только сердце повторяло
Слова признаний наизусть.
О, Севастополь! Тут светили
Нам звезды, небо и земля,
И мы с любимой любили
Друг друга, море и тебя!

Я списал для Вас это восьмистишие с печатного оригинала (Париж, 1960)². А написано оно в День окончательного освобождения Севастополя Советской Армией в 1944 году (12 мая). Но довольно об этом. Уже и сказанного достаточно. Вы поймете, что Ваш рассказ о Крыме мне дорог. Обе присланные фотографии очень хороши. Прекрасно передают «среду» и Херсона, и Алупки. Но, к сожалению, и Нина Евгеньевна, и Вы вышли на них в очень «маленьком» виде. Я очень хотел бы иметь фотографии вас обоих, а также брата Николая в более «крупном» масштабе. В виде группы или по отдельности каждый — как Вам удобнее. А чтобы «подкрепить» свою просьбу, вкладываю в этот конверт изображение собственной своей физии. — Имя отчество Минорского — Владимир Федорович³. Адрес: V.F. Minorsky 27, Bateman Street, Cambridge, England, Англия. На конверте внизу поставьте магическую формулу: «Eu cas d'absence priere faire suivre*»⁴. — С большим нетерпением буду ожидать Ваших летних снимков — в частности, «Илью с вороном» (Лев Николаевич писал о «Матфее»). — С не меньшим нетерпением жду и Вашу статью

* См. на обороте!

об эфталитах. Прошу передать мой самый сердечный, почтительнейший привет Маме и поклон брату. Дружески Вас обнимаю. Душевно Ваш П. Савицкий

Приписка 1-я

Шлю Вам для чтения в свободную минуточку (именно так) один мой «библиографический» обзор (моя «лектора» за несколько летних недель) и мой отклик на новейшую статью Георгия Владимировича <Вернадского>. Быть может, найдете в них что-нибудь для себя небезынтересное. ПНС

Приписка № 2

С удовольствием встретил упоминание Вашего имени в «Эпиграфике Востока», XV, Москва–Ленинград, 1963, стр. 166 (я систематически просматриваю, а отчасти и прочитываю это издание). Речь идет о статье А.В. Крачковской «Деревянные таблички из мусульманских погребений Западного Памира»⁵, Вы доставили в «Этнографику» фотографии этих памятников. Небезынтересные в своей характерности таблички!

П. Савицкий

Приписка 3-я

Хочу обратить Ваше внимание, что недавно (в сентябре) в «Огоньке» № 39/1963 появилось относительно неплохое цветное воспроизведение Серовского портрета М.К. Тенишевой, хранящегося в Смоленской картинной галерее (впрочем, возможно, что Вы и без меня обратили внимание на это воспроизведение; тогда извините!). Пожалуй, оно лучше, чем репродукция в издании «Русская живопись в музеях РСФСР», Вып. IV, Изогиз, М., 1958. Портрет — 1898 г. Тенишева взята в нем в полном расцвете. Здесь* она была уже несколько иной! — Жду скорой вести о ходе Ваших работ! Еще раз сердечный привет всем троим!

<P.S.> Ваши соображения о Чуфут-Кале⁶ кажутся мне остроумными и вероятными. Следовало бы поискать: не найдутся ли в пещерах изображения креста и других христианских символов. Впрочем, их могли уничтожить позднейшие поселенцы.

П. Савицкий

¹ Сам А.Н. Зелинский считал истоком своей научной деятельности и главных жизненных интересов именно Крым, откуда родом была его мать, Н.Е. Зелинская, которая родилась в Керчи. Именно она привила ему интерес к археологии, рассказывая о связях Крыма с античностью, о том, что в Крыму можно довольно легко найти античную вазу или иные артефакты разных времен и народов, которые причастны к истории Крымского полуострова.

² Речь идет о сборнике стихов П.Н. Савицкого, изданном под псевдонимом: *Восток П. Стихи*. Париж, 1960. 294 с. За издание этой книги Савицкий поплатился тюремным заключением, из которого был освобожден под давлением общественности. За Савицкого вступились известные интеллектуалы и общественные деятели, в частности Бертран Рассел и Исайя Берлин.

³ Минорский Владимир Федорович (1877–1966), востоковед, дипломат. Окончил юридический факультет Московского университета (1900), Лазаревский институт восточных языков (1903). Поступил на службу в Азиатский департамент МИД, служил дипломатом в Иране и Турции, занимался курдским вопросом. С 1912 г. — второй секретарь русского посольства в Константинополе, в 1916–1917 гг. служил в Персии, при его посредстве

* То есть в эмиграции, в Праге, где П.Н. Савицкий общался с ней в 1923–1928 гг. — *Примеч. публ.*

состоялась деокупация Курдистана, который был возвращен под иранское управление. До 1919 г. оставался в Тегеране, потом жил и работал во Франции. В 1932 г. переехал в Англию, преподавал персидский язык в Лондонском университете. В 1937 г. — профессор Лондонского университета. В 1946 г. выступил с политическим заявлением, обвиняя Э. Бевина (Bevin; 1881–1951; британский министр иностранных дел) и М.Ш. Сараджоглу (Saracoglu; 1887–1953; турецкий премьер-министр) в ущемлении прав турецких армян. В 1948–1949 гг. преподавал в Университете Каира, в 1960 г. посетил Москву для участия в XXIII Международном конгрессе востоковедов. Основные труды посвящены истории и культуре Ирана, Закавказья, Турции, истории ислама, этнографии, истории востоковедения. Скончался 25 марта 1966 г. в Англии, похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище. Минорский и Савицкий вели переписку (ГА РФ. Ф. Р-5783. Оп. 1. Д. 433. Л. 94–94 об.).

⁴ *Eu cas d'absence priere faire suivre* — «в отсутствие адресата просьба направить» (*фр.*), после этого пишут — какому именно лицу нужно направить письмо.

⁵ *Крачковская А.В.* Деревянные таблички из мусульманских погребений Западного Памира (Предварительное сообщение) // Эпиграфика Востока. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. Т. 15. С. 166–168.

⁶ Чуфут-Кале — средневековый город-крепость в Крыму, близ Бахчисарая. Расположен на малодоступных высотах, наивысшая точка 581 м. Поселение возникло около V–VI вв. как крепость на границе Византийской империи. В XIII–XIV вв. стал центром независимого княжества, находящегося в вассальной зависимости от Золотой Орды. Позже стал столицей Крымского улуса (Кырк-Орум), которым управляли потомки дочери Тохтамыша. После присоединения Крыма к России были отменены ограничения на расселение караимов и крымчаков на полуострове, город стал пустеть. В настоящее время город в руинах, проводятся археологические раскопки.

3

14 декабря 1963 г.

Наума¹. В этот день все должно идти «на ум». В продолжение почти тысячи лет на «Наума» на Руси начинали учить детей грамоте. И меня начали учить ей в этот день — в 1901 году!²

Милый и дорогой Андрей Николаевич, я очень волнуюсь по тому поводу, что более месяца у меня нет от Льва Николаевича ни ответа, ни привета. Волнуюсь тем более, что уже 5 ноября я отправил ему обстоятельное и, как мне казалось, небезынтересное для него письмо³. Не отвечать так долго в осенне-зимнее время — это, как будто, не в привычках Льва Николаевича! Не знаете ли Вы, здоров ли он, как идут его дела и труды? Пожалуйста, откликнитесь! Надеюсь, что мое объемистое письмо от 2.12 Вами уже получено. — Пользуясь случаем, я вкладываю в этот конверт две свои статейки — на пополнение Вашей библиотечки. Буду рад, если Вы хотя бы частично воспользуетесь в своих трудах их методологией — конечно, применимо к характеру исследуемой среды.

Дружески Вас обнимаю. Почтительно целую ручки Вашей Матушке Нине Евгеньевне, шлю привет братцу. Сердечно Ваш П. Савицкий

¹ Память св. пророка Наума Русская православная церковь отмечает 14 декабря н. ст.

² Петр Николаевич Савицкий родился 27 мая 1895 г., т. е. 14 декабря 1901 г. ему было 6,5 лет. Уже через год после того, как он научился читать, Петр Николаевич освоил огромное количество литературы, причем научной и крайне сложной. В частности, он упоминал чтение трудов И.Ф. Щербатского, предназначенных для специалистов по истории буддизма и древнеиндийской мысли вообще.

³ Письмо от 29 октября 1963 г., адресованное Л.Н. Гумилеву, было ответом П.Н. Савицкого на послание Л.Н. Гумилева от 19 октября 1963 г. Указанное письмо Савицкого, отправленное 5 ноября, посвящено проблеме хронологии истории хазар, открытия относительно хунну и древних тюрков. Савицкий призывал Гумилева издать «степную трилогию», выпустив в свет, помимо книги «Хунну. Срединная Азия в древние времена» (М.: Изд-во Вост. лит., 1960. 292 с.), аналогичные работы о «Монголах» и о «Тюрках». Обсуждалась проблема «монголосферы» и «месторазвития», открытие Р.О. Якобсоном и Н.С. Трубецким евразийского языкового союза. В приложении к письму Савицкий выслал свой отклик на статью «Человек и животный мир в истории России» Г.В. Вернадского.

4

Прага, 22 февраля 1964 г.,
Суббота вечер

Милый и дорогой Андрей Николаевич,

Сердечно благодарю за открыточку от <0>8.<0>2. — Жажду поскорее узнать, как же продвигаются вперед Ваши труды. В этот конверт вкладываю свой «очередной» оттиск — на этот раз свою статью о протопопе Аввакуме, как географе¹. Знаю, что Аввакумом Вы не занимаетесь, и не хочу, чтобы занимались (чтобы не разбрасывались!). Но методологически, может быть, и эта статья окажется для Вас небезынтересной. О Памире, например, есть упоминания в разных исторических источниках. Упоминания эти, я полагаю, можно разработать в том же роде, как я расчекрыжил Аввакума. Это, мне кажется, был бы несомненный вклад в науку — и притом по главной линии Ваших трудов этих лет. Буду жив-здоров (оговорка философская!), дальнейшие оттиски, брошюры и книги последуют. Ваня² в больнице подпал под карантин (в павильоне, через одну палату от Ваниной, два случая заразной желтухи). Из-за карантина он сидит в своей палате, как в тюремной камере. Даже говорить с ним можно только через стекло. А по решению врачей он уже давно должен был бы быть в санатории. Сидение в карантине не оказывает на Ваню вредное действие* в психотерапевтическом смысле. Однако читать и размышлять на научные темы он продолжает... На этой неделе в здешний Дом русской книги прибыл статистический сборник «Народное хозяйство СССР в 1962 году»³. Так что моя просьба к Вам относительно этого сборника отпадает. Если же Вам удалось бы раздобыть для меня работы Г.Н. Логвина («Украинское искусство, 1963 и «Киев», 1960, Издательство «Ис-

* Так в письме. По правилам русского языка должно быть: «не оказывает вредного действия». Возможно, иноязычная среда все же имела на Савицкого определенное влияние, чем объясняется некоторая неловкость в формулировании мыслей на письме. — *Примеч. публ.*

кусство»), был бы очень Вам за то признателен. — Шлю сердечный привет Вам, глубокоуважаемой матушке Вашей Нине Евгеньевне и братцу. Жду письмеца. Сердечно Ваш П. Савицкий.

Все мои Вас приветствуют!

¹ *Савицкий П.Н.* Житие протопопа Аввакума как географический источник: К годовщине со дня кончины Г.И. Танфильева // Научные труды Русского народного университета в Праге. 1929. С. 218–231.

² Савицкий Иван Петрович (1937–2010), чешский и русский историк, сын П.Н. Савицкого. Окончил философский факультет (историческое отделение) Карлова университета. Как сын «врага народа» долгое время не мог найти постоянную работу, подрабатывал случайными заработками и переводами. Библиотекарь Славянской библиотеки в Праге (с 1965 г.), директор Европейского центра по правам человека под эгидой ЮНЕСКО. Автор статей и книг на русском, английском и чешском языках.

³ Народное хозяйство СССР в 1962 году (Статистический ежегодник). М.: Госстандарт, 1963. 910 с.

5

Прага, 14 июня 1964 г.

Милый и дорогой друг мой, Андрей Николаевич, я надеюсь, что моя телеграмма, посланная 20 апреля с<его> г<ода> и выражавшая мои чувства, а также мою радость по поводу вашего со Львом Николаевичем более тесного сотрудничества, была Вами своевременно получена. Чувствую, что в ближайшее время Вы уедете из Москвы или в экспедицию, или хотя бы в экскурсию — и хочу, чтобы эти строки еще застали Вас дома. — Мой Ваня, к дополнению к болезни легких, о которой я уже писал Вам, умудрился в начале апреля заболеть в санатории заразной желтухой (которую он, видимо, привез из больницы). Желтуху — «чтобы только не сглазить», как говорили в старину, — он перенес благополучно, и сейчас уже снова он в санатории и лечится от туберкулеза. Но в связи с этой новой («желтушной») историей хлопот у меня еще прибавилось. Было бы прямо смешно, если бы я стал перечислять Вам те редакторские, корректорские, переводческие и пр<очие> обязанности, которые я сейчас нес. Их очень много, и они разнообразны. Конечно, пока есть силы или, как говорили в Древней Руси, пока Бог милует, — я, по характеру своему, предпочитаю находиться на «переднем крае» жизни, а не «в отставке». Но перегрузка получается большая, о чем я Вам и телеграфировал... Однако сердце и мысль не умолкают. Все истекшие семь или восемь недель два обстоятельства очень меня тревожили и тревожат: 1) Вот вы со Львом Николаевичем открыли Семендер (обещанного фото с найденной там пластинкой я, к глубокому моему сожалению, до сих пор так и не получил!). Открытие исключительно интересное и важное. Но ведь исследование открытого вами городища, собственно говоря, еще и не начиналось. Между тем обязательно, обязательно нужно сделанное открытие довести «до ума». Такие вещи, как городище Семендера, на полу не валяются. Ни в Ваших новейших, ни в письмах Л<ьва> Н<иколаевича> нет ни малейших указаний на то, чтобы на это лето проектировалось что-либо по части

дальнейшего изучения Семендера. Это очень меня тревожит. «Промедление времени смерти подобно»¹. Я уже трижды писал об этом Льву Ник<олаеви>чу, но от него ни звука. Теперь изливаю мою душу Вам. Отзовитесь! 2) Вторая моя тревога связана непосредственно с Вашей диссертацией. Я согласен, что составление синхронистической таблицы по истории Азии за все первое тысячелетие н. э. — вещь увлекательная. Но ведь это опять-таки задача необозримо большого объема! Вы загрузните* в хронологии, возьму для примера Индо-Яванских царств (сплошь и рядом трудноопределимой!), государств Индо-Китая, южной Индии <1 сл. нрзб.>, Южной Аравии и т. д. Говорю это так, ибо и сам в свое время охотился на этих полях. А Вам надо без спешки, но и без промедления заканчивать диссертацию и приступать к совершенно самостоятельным научным работам. Вы не должны «гандикапировать»² всю свою научную биографию огромными работами, только косвенно относящимися к прямой теме Вашей диссертации. «Ин медиас рес»³ — вот, мне кажется, в данном случае единственно правильный лозунг. Ведь Вы уже многое сделали собственно по Памиру.

А по части синхронистических таблиц необходимо, я полагаю, ограничиться странами, непосредственно с Памиром граничащими, а в страны более отдаленные делать экскурсии только — по прямой в том надобности. И завершить диссертацию! Простите великодушно, что я вмешиваюсь в дела Ваши и Льва Николаевича. Я надеюсь, что мой горячий интерес и пламенное сочувствие работе Вашей и его — извиняют меня в ваших глазах. Отзовитесь!

От всего сердца желаю приятного и счастливого лета дорогой и глубокоуважаемой Нине Евгеньевне, Вашему братцу и Вам. Матушке Вашей прошу поцеловать от меня ручки, братцу передать привет, Вас же я крепко обнимаю.

Пламенно Ваш П. Савицкий

¹ «Промедление времени смерти подобно» — известный фразеологизм, истоки которого возводят к персидскому царю Дарию, побуждавшему этими словами к дворцовому перевороту в 522 г. до н. э., в результате чего был смещен с престола царь Гаумата. Этот фразеологизм очень любили ранние евразийцы, он встречается в письмах Н.С. Трубецкого к П.П. Сувчинскому и П.Н. Савицкому в шутиливом, ироническом контексте.

² Гандикапировать (от *англ.* handicap — неравные возможности) в данном случае — создавать неблагоприятные условия (для диссертации).

³ «Ин медиас рес» (*in medias res*) — «в середине дела» (*лат.*). Цитата из «Ars poetica» Горация, ставшая крылатым выражением. Гораций хвалит этими словами Гомера, который сразу вводит в курс дела читателя. Имеет значение «прямо к делу, избегая второстепенного и маловажного».

* Так в тексте. Вероятно, один из поэтических неологизмов, созданных П.Н. Савицким, скорее всего, полученных из сочетания слов «завязнуть» и «груда». — *Примеч. публ.*

SSSR, СССР,

г. Москва К-9, ул. Горького, д. 9, кв. 62, Андрею Николаевичу Зелинскому
P. Savicky, Rooseveltova, 27, Praha — Bubeněč

6 июля 1964 г.

Милый и дорогой друг мой Андрей Николаевич, сердечно благодарю за письмо от 26.06, манускрипт (машинопись) и сборник. Мне хотелось бы написать Вам по многим вопросам, но по условиям моей занятости ограничусь в этот момент одним, наиболее спешным. — Все эти дни я обдумывал свой ответ на поставленный Вами вопрос. И в конце концов пришел к определенному заключению, что изменять тему Вашей диссертации крайне нежелательно.

Тематическая «чехарда» никогда не приводит к добру, — а для молодого исследователя она сугубо опасна. На моих глазах развернулось в свое время множество тому примеров. Для «старой» темы («от кушан до арабов») Вы уже многое сделали*. И это многое надо стопроцентно использовать в диссертации! «Новая» тема («Историческая география Памира и Притяньшанья») слишком широка: ведь это же надо брать все от каменного века — минимум по XIX-й век включительно. В одном XIX-м чего только нет: и таджикско-киргизские проблемы, и политика эмиров бухарских, и кокандские притязания, и притязания английских колонизаторов из Индии, и черт в ступе! И XVIII-й век не проще и т. д. Нет, браться за такую тему сейчас — никак невозможно. А если искусственно себя ограничить — скажут, работа не отвечает названию. «От кушан до арабов» — вполне достаточно простора для диссертации: как-никак, семь веков «с хвостиком». Десятки германороманцев (их я не очень жалую!) писали десятки книг о Памире, ни разу его не видев. Ваше огромное преимущество, в числе многого другого, в том, что Вы достаточно, собственными глазами, на него нагляделись¹.

Дорогой друг, держитесь за «старую» тему! В ней есть должное ограничение предмета исследования. А «историческая география...» — это вроде как тема трудов на всю жизнь. Так, мой покойный английский друг Илья Минн² (Кембридж) всю жизнь просидел — и плодотворно — на одной теме «скифы и греки на юге России». Просите и умоляйте дорогого нашего Льва Николаевича, чтобы он согласился на сохранение за Вами «старой» темы диссертации. Просите и умоляйте об этом и от моего имени — имени его, Льва Николаевича, старого верного и преданного друга. И завершайте диссертацию на «старую» тему в течение года — обязательно в течение года!

Вы, вероятно, знаете, что в жизни своей я написал и напечатал несколько чисто географических книг. И знаю, что значит погрузиться в чистую географию. 180 стр. «Географических особенностей России»³ стоили мне пяти лет напряженной работы!

В.Ф. Минорскому под 90 лет. Ему нелегко поддерживать срочность в переписке. — Вчера я был у Вани. За неделю он прибавил 2 кг. Только бы и дальше так, я прочел ему Ваше письмо и показал работы. Он очень Вам кланяется!

* В числе прочего обе Ваши статьи в сборнике «Страны и народы Востока», III — яркое о том свидетельство. Очень хорошо, что они напечатаны.

Все мои шлют привет всем Вашим. Пожалуйста, почтительно и нежно поцелуйте от меня ручки Вашей матушке. Брату сердечный привет. Вас обнимаю.

Ваш ПНС

¹ А.Н. Зелинский участвовал в двух научно-археологических экспедициях на Памир в 1956 и 1957 гг. и возглавил экспедиции 1958 и 1961 гг. Целью экспедиций была археологическая разведка территории западного Памира, которая в то время считалась совершенно не исследованной. Это была область эндемиков — замкнутых сообществ, сохранивших множество архаичных языков и культур. В результате были открыты древние крепости и могильники, а также установлены караванные пути, ведущие через эту территорию в Китай. А.Н. Зелинский определил, что они представляли собой не торговые пути, но, в первую очередь, — дороги буддистской религиозной миссии. Буддистские монахи шли из Индии через Памир в Китай. Итогом экспедиций стали значительные исторические и археологические открытия, о которых А.Н. Зелинский сообщил в целом ряде статей и научных докладов.

² Миннс Эллис Ховелл (Minns; 1874–1953), британский историк, славист, профессор Кембриджского университета. В 1898–1901 гг. стажировался в России, в библиотеке Императорской археологической комиссии (Эрмитаж) и в Историческом музее в Москве. Свободно владел русским языком, ведущий западный специалист в области русской археологии своего времени. Президент Пемброк-колледжа (с 1928 г.), старший научный сотрудник там же (1947–1953). Сочинение: *Minns E.H. Scythians and Greeks. A survey of ancient history and archaeology on the North coast of the Euxine from the Danube to the Caucasus.* Cambridge: Cambridge University Press, 1913. 720 p.

³ *Савицкий П.Н.* Географические особенности России. Прага: Евразийское книгоиздательство, 1927. 180 с.

7

1 августа 1964 г.

Милый и дорогой Андрей Николаевич, благодарю Вас за письмо от 21 июля. Опять пишу по «наиболее актуальному» вопросу. Прежде всего хочу сообщить следующее. У нас с Георгием Вл<адимирови>чем более чем сорокалетняя тесная научная дружба. И мы всегда (теперь, увы, уже только в «эпистолярном» порядке) советуемся друг с другом по всем научным вопросам, важным для нас с ним лично или для наших научных друзей. Во всю меру сил, я держал и держу его в курсе всего, что касается Вашей диссертации. У него есть (в подробном изложении или в копиях) абсолютно все, что есть по этому вопросу у меня. И вот Георгий Вл<адимиров>ич пишет мне от 24 июля: «Что касается Андрея Ник<олаеви>ча, я с Вами согласен, что ему надо прежде всего закончить уже довольно близко к окончанию работу “Древние пути Памира и Припамирья с кушанской эпохи до мусульманского времени”, а там видно будет». Как видите, Георгий Вл<адимиров>ич высказывается именно за первоначальную тему («Древние пути...»). И я безоговорочно именно за нее высказываюсь. Я довольно хорошо знаю географию Памира и Припамирья — немало ею занимался. И до глубины понимаю, что это как раз такой район (в этом отношении, быть может, единственный на нашей планете), «древние пути», через которые имеют большое значение для истории чуть ли не всего Старого света в соответствующую эпоху*. От кушан

* Предложение не согласовано, так в самом тексте письма. — *Примеч. публ.*

до мусульман — достаточно материала, так что держитесь за первоначальную тему во всю меру возможности! На «Историческую географию Памира и Припамирья в эпоху от кушан до арабов» соглашайтесь только в крайней крайности. По соображению: не ссориться же, действительно, со Львом Николаевичем из-за этого! Но «Историческая география», даже в этом изводе, даст Вам много забот и хлопот, в данный момент ненужных. Пожалуйста, держите меня в курсе вопросов Вашей диссертации и Ваших дел вообще.

Сердечно Вас обнимаю. Приветствую Вас, Нину Евгеньевну и братца. Пожалуйста, передайте Маме прилагаемое письмецо.

Искренне Ваш П. Савицкий

Застанет ли Вас это письмо в Москве?

8

Прага, 1 августа 1964 г.

Милая и дорогая Нина Евгеньевна, я очень тронут Вашим письмецом. Во всех этих вопросах у меня одно желание (зато, правда, пламенное): чтобы за Андрюшей (позвольте в письме Вам именно так называть Вашего старшего сына) была закреплена его «коронная» тема и чтобы он поскорей (но без спешки!) успешно справился со всем, что связано с его диссертацией. А там перед ним откроются широкие просторы для работы. Да будет так! Да будет!..

Пользуюсь случаем, чтобы пригласить Вас и сыновей в Прагу. Вы все трое, вероятно, ее не видели. Очень красивый и типичный для Запада город. Познакомившись с памятниками Праги, Вы познакомитесь, по существу дела, со всем зодческим наиболее примечательным, что есть по этой части в прилегающей (очень большой!) части Германии, более или менее во всей Польше, Венгрии, Австрии. Я в свое время изездил все эти страны. По-настоящему самобытного в Праге мало, но типичного для довольно широкого круга стран много — и притом в хороших образцах. По своим культурно-историческим <предпочтениям> я от молодых ногтей «восточник», и притом ярко выраженный. Но именно поэтому я считаю своим долгом знать Запад и его особенности, его историю и искусство. Прагу, смею думать, я показал бы вам без всякого «западопоклонничества», но в то же время со знанием дела. Был бы рад и видеть в Праге и каждого из вас в отдельности, или двоих — если бы то указали ваши бытовые обстоятельства. А удобства такой поездки для москвичей, кажется, теперь достаточные. Если неудобно в этом году, приезжайте в следующем. Только бы нас всем с вами быть живу-здорову (если буду жив, е.б.ж., как всегда писал Л.Н. Толстой!).

Ване — чтобы только «не сглазить» — лучше, но он, конечно, еще в санатории, и с прибавкой в весе дело идет медленно. Меня утешают, что это «от жары». Дал бы Бог, чтобы только от жары! «Ни пуха, ни пера» — вам всем троим во всех делах ваших! Нежно целую ручки. Ваш П.Н.С.

¹ Ебж — «Если буду жив», сокращение, часто встречающееся на страницах дневников Л.Н. Толстого. Литературоведы называли это «талисманом от смерти» великого писателя, который испытывал ужас при мысли о неизбежности кончины.

Прага, 8 марта 1965 г.

Международный женский день

Милый и дорогой друг Андрей Николаевич. Я с благодарностью подтверждаю получение милого Вашего письмаца (писанного на открытке с портретом Вашего батюшки). Я очень перед Вами виноват долгим молчанием. Но было у меня и такое соображение: не отвлекать Вас от подготовки и писания диссертации, ведь справиться с нею — это сейчас Ваша очередная и боевая задача! Ваше письмо мне о поездке на Иссык-Куль¹ прямо-таки замечательно. В относительно немногих строках оно содержит огромное содержание! Лично я не бывал в тех местах, но с большой любовью, по большой литературе, их изучал. И у меня такое чувство, что я вижу каждый Ваш шаг по берегам «Теплого озера»² и по заветным ущельям. Ваши открытия — безусловно факт значительного научного веса. Меня до глубины души порадовало фото открывателя рядом с камнем-великаном и открытой надписью! Хороши и снежные вершины вдалеке. Бог даст — продолжите эти плодотворные исследования. Но сейчас первейшая Ваша задача — завершить и провести через все этапы диссертацию! Напишите мне, как она продвигается. Постараюсь выполнить Вашу просьбу о присылке «Начертания»³. В книжном хаосе, созданном непрошеными гостями⁴ (и мною все еще не вполне ликвидированном: эта работа потребовала бы недели, а то и двух — времени), — надо напечатать запасных его экземпляров. — Правы Вы и в том, что болезнь Вани снижает мою рабочую продуктивность. 24 февраля Ваню выписали из санатория, не лечив как следует. Дал бы Бог, чтобы домашняя обстановка ему помогла! В знак дружества шлю Вам текст слабенького своего (и потому не напечатанного) стихотворения о Праге, написанного в свое время в трех тысячах верстах от нее⁵. Мне кажется, что никто из вас троих в Праге не бывал. Б<ыть> м<ожет>, строки мои дадут вам хотя бы слабое о ней представление. Я люблю Прагу, но Москву люблю и ценю еще во много раз больше!

Дорогую Нину Евгеньевну от всей души приветствую с Женским днем... Если только явится малейшая возможность, непременно приеду в Москву поглядеть на вас троих. Как дела Николая? Пожалуйста, снова напишите мне подробно. Вас и Николая обнимаю. Нине Евгеньевне целую ручки.

Ваш П. Савицкий

¹ В середине 1950-х гг. учитель А.Н. Зелинского, Ю.Н. Рерих, получил письмо от киргизского краеведа, который сообщил, что на северных склонах Тянь-Шаня стоят валуны с неизвестными надписями. После кончины Ю.Н. Рериха А.Н. Зелинский решил организовать поездку с целью проверить это сообщение. Он нашел валуны с надписями на тибетском языке. На камнях были начертаны буддистские молитвы (обращение к воплощениям Будды). Это была обычная религиозная практика для буддистов: начертание молитв на камнях считалось актом милосердия к живущим, молитвы таким образом оставались действовать на мир сквозь текущее время, от поколения к поколению. В Тибете подобных надписей много, но нужно было научно обосновать причину их появления в Киргизии. А.Н. Зелинский выяснил, что в VIII–IX вв. Тибет являлся империей, влияние которой простиралось до современной евразийской Средней Азии, буддистские монахи-просветители

доходили с миссией до современной Киргизии, они и оставили эти священные надписи. О результатах исследования была опубликована статья в соавторстве: *Зелинский А.В., Кузнецов Б.И.* О некоторых буддистских памятниках в Киргизии // Материалы по истории и филологии Центральной Азии. Труды. М., 1968. Вып. 3. С. 118–131.

² Озеро Иссык-Куль (*кирг.* «горячее озеро») — одно из семи крупнейших пресных озер мира, расположено между хребтами Северного Тянь-Шаня и горных хребтов Терской Ала-Тоо на высоте 1608 м над уровнем моря.

³ Речь идет о книге: *Вернадский Г.В.* Начертание русской истории. Часть первая. Прага: Евразийское книгоиздательство, 1927. 263 с. В конце книги была статья: *Савицкий П.Н.* Приложение: Геополитические заметки по русской истории // Там же. С. 234–260.

⁴ В 1961 г. в квартире Савицких проходили обыски в связи с изданием его «антисоветского» сборника «Стихи» под псевдонимом Востоков (*Востоков П.* Стихи. Париж, 1960. 294 с.). Часть литературы конфисковали. Л.Н. Гумилеву Савицкий писал об этом так: «После многократных и продолжительных посещений нашей квартиры непрошеными гостями в 1961 г. — не нахожу брошюры И.Р. <Трубецкой Н.С. «Наследие Чингисхана»> и книги Х<ара>-Д<авана> у себя. Но они должны быть где-то в книжных завалах» (Письмо П.Н. Савицкого Л.Н. Гумилеву от 17 декабря 1965 г. // Архив Музея-квартиры Л.Н. Гумилева).

⁵ То есть во время тюремного заключения в мордовских лагерях, где Савицкий написал более тысячи стихов. Среди них выделяется большой цикл, посвященный городам России и Европы.

ПРАГА

Прага, Прага, сколько лет
Ты меня обогрела,
Мне дарила кров и свет,
Чаровала, вдохновляла.

Над рекой — высокий Град.
У подножья — «Мала Страна».
Чайки сизые летят
Над мостами и над Влтавой.

Сколько храмов и дворцов,
Острроверхих стройных башен.
Каждым утром город нов,
Каждым веком преукрашен.

Стрельчатых порталов взлет
Завитки церковей барокко.
У плотины влтавских вод
Непрестанный, темный рокот.

В щелях узких улиц — мрак.
Высь нависшая фасадов.
Гулко слышен каждый шаг
У пята старинных арок.

Тут учил, трудился Гус,
Воевал железный Жижка.
Бед, побед и звук и гул
Здесь звенит, звучит так близко.

Город книг, статуй, картин,
Пуп народной чешской доли.
Тут боролся славянин
За язык, за жизнь, за волю.

Пал страдалец Вячеслав,
Тяжек жребий Падибрада.
Кровью и слезой горят
Камни каменного Града.

10

SSSR, СССР,

г. Москва К-9, ул. Горького, д. 9, кв. 62, Андрею Николаевичу Зелинскому
P. Savicky, Rooseveltova, 27, Praha — Bubeneč
Прага, 1 мая 1965 г.

Милый и дорогой друг мой Андрей Николаевич, в самый день Первомая шлю свой первомайский привет всем дорогим моей душе и моему сердцу Зелинским. Присоединяю к нему поздравления и с ранее наступившим Праздником!¹

На этот раз пришла моя очередь волноваться и беспокоиться. Очень долго нет от Вас письмеца, мой дорогой друг. Получены ли Вами мои письма: а) от 8 марта с<его> г<ода>, посланное еще до прибытия в Прагу Светланы Константиновны². Я довольно долго ждал от Вас отклик на это письмецо, но потом разразился новым: б) от 3 апреля, довольно объемистым и с небольшими приложениями. Получены ли Вами эти «послания»? И как у Вас все? Как проводили и проводите все это время? Каковы планы на лето? Как движется Ваша диссертация³, столь близкая моему сознанию? Как дела Николая? Пишет ли дорогой Нине Евгеньевне и всем вам Светлана Константиновна и каковы ее впечатления от нового ее «месторазвития»⁴ — Сомали? Если найдете удобным, поделитесь вкратце и со мной ее впечатлениями. В ходе нашего общения в Праге — я очень оценил друга вашей семьи — Светлану Константиновну. И хотя у нее за плечами большой «йеменский» опыт, задачи перед ней стоят немалые — вживаться в такое особое месторазвитие! Она сама ставит перед собою актуальную задачу — изучить сомалийский язык. А моя мечта (это уже моя лично): Светлана Константиновна в роли создательницы сомалийской письменности (до сих пор у сомалийцев ее нет, пользуются арабской) — на основе русской графики. Мою мечту можно сформулировать еще так: сомалийский Кирилл и Мефодий в одном лице — Светловой Светланушки!.. Вот видите, какую праздничную болтовню я развел. Напишите же мне, милый Андрей Николаевич! Главное, сообщите о всех своих и ваших делах. Бывал ли на этих неделях Лев Николаевич? Крепко Вас обнимаю, приветствую Николая, почтительно целую ручки Нине Евгеньевне.

Весь ваш П. Савицкий

Ваня вот уже два месяца с неделей дома. С середины марта делает ту литературную работу, которую я в течение 15 месяцев за него делал. Я уже писал Вам об этом. Только «сверку» в типографии я оставил за собой: там очень тяжелый

воздух — свинец и растворители (цветная печать). В понедельник 3-го мая Ваня должен идти на регулярную службу в здешнюю «Славянскую библиотеку»⁵. Дал бы Бог, чтобы выдержал! Еще раз обнимаю сердечно.

П.Н.С.

Приписка

Усиленно ищу для Вас по квартире «Начертание русской истории» Георгия Вл<адимирови>ча со своим послесловием, но пока безрезультатно: вероятно, незванные гости увезли с собой. От души хотел бы, чтобы они по «Начертанию» основательно изучили русскую историю и прониклись ею. Но надежды мало... Зато шлю еще бóльшую библиографическую редкость: брошюру Георгия Вл<адимирови>ча о «Великой Ясе» Чингисхана⁶, по-моему, ценнейшую. Вам ведь постоянно приходится иметь дело с кочевниками (с их помощью налаживались и торговые пути через Памир) — и тут «Яса» вполне у места. В силу тех же соображений посылаю Вам в виде копии с печатью оригинала статью⁷ (с моим предисловием) моего покойного друга — калмыка, д<окто>ра медицины Э.Д. Хара-Давана⁸. Надеюсь, что кое-что в ней будет для Вас небезынтересно. Не взыщите! — Очень, очень жду от Вас письма!

<0>2.<0>5.1965.

П. Савицкий

¹ Савицкий прикровенно говорит о Пасхе, которую праздновали в 1965 г. 25 апреля.

² Светлова Светлана Константиновна (?-?), арабист, преподаватель арабского языка в Ленинградском государственном университете. С А.Н. Зелинским познакомилась в одной из археологических экспедиций. Была сотрудницей советских спецслужб, имела возможность беспрепятственно посещать страны Востока и Запада для сбора нужной советским органам госбезопасности информации. В доме Зелинских принимали ее неохотно, с какой целью она посетила Савицкого в Праге, представившись другом семьи, — неизвестно.

³ В 1969 г. А.Н. Зелинский защитил кандидатскую диссертацию на тему «Древние пути Памира» (см. автореферат: *Зелинский А.Н. Древние пути Памира*. М., 1969. Местонахождение: Российская государственная библиотека, Москва).

⁴ *Месторазвитие* — один из центральных терминов геополитической и историософской теории П.Н. Савицкого. Месторазвитие объединяет не только ландшафт и местность, но и их «идею», которая формируется проживающим на данной территории этносом. Народ выбирает месторазвитие в соответствии со своими душевными предпочтениями, и, в свою очередь, месторазвитие формирует характер народа, а также выстраивает его «геополитическую судьбу», влияет на характер государственности, культурных и религиозных связей и предпочтений.

⁵ Славянская библиотека в Праге была организована в 1924 г., является одной из крупнейших в мире библиотек на славянских языках, в основном по темам филологии, истории, политологии. Имеет архивный, картографический и исследовательский отделы. Основана изначально как Русская библиотека в рамках чехословацкой акции помощи русским беженцам Т. Масарика на основе библиотечной коллекции В.Н. Тукалевского, возглавившего библиотеку с начала ее основания. В 1958 г. была включена в состав Национальной чешской библиотеки, в это же время начались активная научная деятельность, пополнение обменного фонда, интенсивное взаимодействие с библиотечными и научными центрами разных стран.

⁶ *Вернадский Г.В.* О составе Великой Ясы Чингис Хана. С приложением главы о Ясе из истории Джувейни в переводе В.Ф. Минорского. Брюссель: Les Edition Petropolis, 1939. 54 с.

⁷ *Хара-Даван Э.Д.* О кочевом быте // Тридцатые годы. Утверждение евразийцев. Париж: Издание евразийцев, 1931. Кн. 7. С. 87–104.

⁸ Хара-Даван Эрэнджен Даваевич (1883–1942), калмыцкий общественный деятель, историк, участник евразийского движения. Во время Февральской революции выступил с идеей автономии Калмыкии. В 1918 г. возглавил Калмыцкую секцию исполкома Астраханского губернского совета. Разошелся с советскими руководителями по вопросу экспроприации имущества крестьян, выехал в Европу. Впервые упоминание о нем встречается в «Евразийской хронике» (Вып. 3. Б/м, 1926), когда он выступил с инициативой издания журнала «Ойрат». Участвовал в издании журналов «Хонхо», «Улан Залата». Автор монографии «Чингис-хан как полководец и его наследие: Культурно-исторический очерк Монгольской империи XII–XIV веков» (Белград, 1929. 232 с.).

11

Прага, 28 мая 1965 г.

Милая и дорогая Нина Евгеньевна, пожалуйста, извините меня великодушно в том, что я непосредственно к Вам обращаюсь. Я сильно беспокоюсь, не получая от Андрея Николаевича ответа уже на три своих письма (первое из них было писано буквально накануне милой моему сердцу беседы со Светланой Константиновной)*. Как у вас все? Бога ради, черкните хотя бы несколько слов! Как Ваше самочувствие? Как дела Андрея? Есть ли у него на лето какие-либо «археологические» планы? И каковы планы на лето у вас всех? На каком этапе своего развития находится Николай?.. Я, кажется, уже писал Андрею, что с 1-го мая Ваня на «регулярной» службе — в наибольшей, за рубежами СССР, русской библиотеке Европы (не только Чехословакии!). Работа для Вани интересная, но на рабочем месте он должен быть уже в половине седьмого утра! Таковы обычаи здешнего «месторазвития»! — нужно признаться, не очень благоприятные для Ваниного здоровья. Только бы выдержал такую марку! Я лично более, чем когда-либо раньше в проблемах кочевниковедения. Но печатаю только переводы. Ведь теперь я здесь как бы «инкогнито»!.. Откликнитесь, дорогая Нина Евгеньевна! Я очень тревожусь. Зелинские — так же, как и Лев Николаевич, — близки моему сердцу. Почтительно целую Ваши ручки, привет сыновьям. Что слышно о Светлане Кон<стантинов>не? Душевно Ваш П. Савицкий

12

11.VIII.65.

Глубокоуважаемый и дорогой друг, Петр Николаевич!

Сердечное спасибо за Ваше последнее письмо от 21.VII.65, оно было для меня долгожданным и тем более радостным. Огорчен я только тем, что Вы вынуждены перегружать себя сверх меры, это всегда может быть чревато последствиями и не надо забывать об этом.

Рад я, что до некоторой степени убедил Вас в важности буддистской проблемы. Без уяснения его история Востока интересующего меня периода будет так же непол-

* Эти строчки писаны в тряском пражском трамвае!

ной и неясной, как и история Византии и Европы без учета христианства. Есть у меня одна еще не отстоявшаяся мысль, касающаяся связи кочевников с буддизмом (казалось бы, довольно парадоксальная). Дело в том, что махаянический буддизм возник в среде кушан (т. е. центрально-азиатских индоевропейских кочевников, которые только еще оседали на землю в Бактрии). Эта среда была совершенно чужда самой Индии, однако именно в этой среде сформировались основные положения махаяны, и она сразу восприняла и впитала эти новые идеи и стала пропагандировать их вплоть до Дальнего Востока. Первые буддистские миссионеры были юэчжи (т. е. вчерашние кочевники)¹. В их среде возникло знаменитое гандхарское искусство², которое, по существу, является иконопластикой и которое возникло примерно в одно время с первыми образцами катакомбной живописи на Западе. Буддизм у монгол стал популярен уже при Хубилае³, хотя, по-видимому, только среди знати. В калмыцкую эпоху он уже твердо вошел в религиозное сознание народа и нисколько не нарушал воинственности кочевников, о чем, по-моему, часто ошибочно полагают. Вообще, разлагающе мог действовать не сам буддизм, а секты, которые лишь именовали себя буддийскими, как, напр<имер>, иезуиты и кальвинисты, которые тоже считают себя христианами. Какую роль играл буддизм у монгол до самого последнего времени, мы все хорошо знаем. Поэтому, мне кажется, что может существовать самостоятельно такая проблема, как кочевники и буддизм, и что, при непредвзятом исследовании, она может привести к интересным и, возможно, неожиданным выводам. Однако это я высказываюсь только в плане постановки вопроса вообще, так как заниматься этим мне сейчас совершенно не приходится (поэтому, ради Бога, не пугайтесь, что меня опять «занесло» в сторону от столбовой дороги собственной темы).

Вы интересовались, как Лев Николаевич. Спешу сообщить, что вчера он проездом был в Москве и, конечно, у нас. Я проводил его в небольшую экспедицию на Дон, где он в содружестве с проф<ессором> А. Гаелем⁴ будет изучать эрозию пустынных почв и заодно копать там тюркскую керамику. Уехал он в добром расположении духа, просил передать Вам свой сердечный привет, экспедиция его продлится не более двух недель. К сожалению, моя чрезвычайная занятость не позволила поехать с ним вместе. Дело в том, что этой осенью надо сдавать в печать однотомник избранных трудов отца, кроме того, осенью исполняется 50 лет первого русского противогАЗа Н.Д. Зелинского, а на его родине собираются в связи с этим поставить мемориальную доску. Учитывая, что я твердо решил завершить свою диссертацию в этом году, времени совершенно не хватает. Но это, конечно, общая болезнь человечества. Всегда не хватает самого нужного — времени. Давно не обменивался письмами с Георгием Владимировичем, надо будет обязательно написать ему. Очень бы хотел иметь его последние книги. У меня есть только «Происхождение Руси» и «Монголы и Русь» на английском языке⁵. А кто его соавтор Карпович?⁶ (Я понимаю, что это вопрос профана, но все-таки решил спросить.) Мне бы еще очень хотелось получить список Ваших работ, насколько возможно полный, но если теперь это сложно сделать, то, пожалуйста, не беспокойтесь. Кто знает, может быть, наша встреча действительно не за горами!

Через неделю открывается памятник Юрию Николаевичу Рериху на Ново-Девичьем кладбище в Москве. Открытие должно пройти торжественно. Посылаю Вам на

память пригласительный билет. Фото памятника сделано Вашим покорным слугою. Свою фотографию обещаю прислать в следующий раз. Постараюсь описать Вам, как пройдет открытие памятника этому великому ученому и человеку, память которого дорога всем нам. Одно я могу сказать с уверенностью — дело, которое начал Юрий Николаевич, живет и развивается. Только теперь я чувствую, какой мощный импульс дал он культурной и научной жизни нашей страны. Сотни картин, которые он принес в дар Советскому Союзу, смотрят тысячи и тысячи людей, которые посещают музеи Ленинграда и Новосибирска⁷. В этих двух городах сосредоточены полотна Н.К. Рериха, привезенные Юрием Николаевичем из Индии. А научный кабинет им. Ю.Н. Рериха в Институте Народов Азии АН СССР⁸, где сосредоточена его уникальная библиотека, стал любимым местом работы наших молодых индологов.

А. Зелинский

¹ Юэцжи — иранский народ в Центральной Азии, который называют также восточными сарматами. Занимали пастбища Таримской котловины, включая современный Синьцзян-Уйгурский автономный округ. Во II в. до н. э. часть их (кушаны и эфталиты) перекочевала в Среднеазиатское междуречье и Северную Индию, где основала Кушанскую империю. При царе Канишке народ принимает буддизм в качестве государственной религии, которая стала основой их национальной и государственной самоидентификации.

² Искусство Гандхары — буддистское и индуистское изобразительное искусство I–VII вв., формировалось под влиянием греко-римской культуры в сочетании с местными традициями. Статуи имели выраженный греко-античный облик, иногда в комбинации с христианскими мотивами (например, нимб у почитаемых просвещенных). Процветало во время правления кушанской династии, было распространено вокруг г. Пешавар на севере современного Пакистана. Гандхара была перекрестком торговых путей между Средиземноморьем, Южной Азией и Китаем, отсюда синкретический характер изобразительного искусства в этом регионе. Именно здесь впервые появились изображения Будды и бодхисатв в человеческом образе, что является отличительной чертой махаянического направления в буддизме, в котором А.Н. Зелинский усматривал влияние христианства.

³ Хубилай (1215–1294), монгольский хан, основатель монгольского государства Юань, в состав которого входил Китай. Стал каганом в 1260 г., после чего разгорелась гражданская война, в основе которой лежало соперничество кланов и групп, поддерживающих разных представителей династии. Царство Хубилая простиралось от Тихого океана до Черного моря и от Сибири до Афганистана. Основатель династии Юань, которая правила Китаем, Монголией и Кореей. Писатель и поэт, творивший в духе буддистского религиозного мировоззрения, большинство его произведений утеряны. Оказывал покровительство буддизму, поддерживал проповедников и миссионеров, но в духе веротерпимости допускал и иные религии, в том числе христианство и ислам, представители которого служили при его дворе.

⁴ Гаяль Александр Гаврилович (1900–1990), почвовед, исследователь песков и песчаных почв, лесовод, эколог. Профессор Ленинградской лесотехнической академии, заведующий лабораторией песковедения и мелиорации почв биолого-почвенного факультета (1955–1973). Пригласил Л.Н. Гумилева присоединиться к своей экспедиции на Дон в 1965 г. А.Г. Гаяля интересовала возможность датировать гумусированные почвенные слои, сделав перекрестный анализ с найденными археологическими артефактами.

⁵ Первые два тома многотомника Г.В. Вернадского «Происхождение Руси» и «Монголы и Русь» были переведены на русский язык в начале 1990-х гг. См., например, издание: *Вернадский Г.В. История России. Монголы и Русь*. М.: Аграф, 1997. 476 с.

⁶ Г.В. Вернадский написал пятитомник «История России» в духе евразийской концепции (ритмы истории, противостояние Леса и Степи, противоборство Востока и Запада и т. д.). Первые два тома были написаны в соавторстве с Михаилом Михайловичем Карповичем (1888–1959), русско-американским историком, одним из основателей американской русистики и создателей Центра русских исследований в Гарвардском университете, где был профессором кафедры славянских языков и литературы (1949–1957). В 1942 г. основал журнал «The Russian Review», редактор «Нового журнала». Преподавал курс русской истории Джону Кеннеди. М.М. Карпович вместе с Г.В. Вернадским разработал план десятитомника по русской истории, но не успел осуществить все задуманное в связи с преждевременной кончиной.

⁷ Речь идет о собрании картин Н.К. Рериха, которое в 2007 г. было оформлено как Музей Н.К. Рериха в Новосибирске на основе художественного наследия, привезенного Ю.Н. Рерихом в Сибирь. Большинство картин Н.К. Рериха в музее — репродукции. Ю.Н. Рерих исполнил волю отца, который завещал передать их «городу близ Алтая». Новосибирск, однако, находится довольно далеко от Алтая, самый близкий к региону большой город — Барнаул, ближайший — Бийск. В Государственном Музее-усадьбе Н.К. Рериха в Изваре (Ленинградская область) находится библиотека, переданная С.Н. Рерихом (свыше 5000 томов), а также его личные вещи, мебель, картины и часть семейного архива.

⁸ Мемориальный кабинет им. Ю.Н. Рериха был открыт при Институте народов Азии Академии наук СССР (сейчас — Институт востоковедения РАН) в 1960 г. Ю.Н. Рерих работал в Институте народов Азии с 1960 г. и до конца своих дней (старший научный сотрудник сектора истории и философии отдела Индии и Пакистана). После смерти Ю.Н. Рериха решением Президиума АН СССР и при содействии его брата С.Н. Рериха (проживал в Индии, Бангалор) был создан Мемориальный кабинет, куда была передана часть личной библиотеки Юрия Рериха. Сейчас в фонде более 5 тысяч единиц хранения — книги, оттиски и т. д. В настоящее время кабинет является структурной частью Центра индийских исследований. Начиная с 1960 г. при кабинете проходят ежегодные Рериховские чтения.

13

Петронику¹ (П.Н. Савицкому, Прага)* <начало ноября> 1965 г.

Очень давно не писал Вам, чувствую, что Вы обеспокоены моим молчанием. Дело в том, что весь последний месяц Мама болела воспалением легких, и все внимание было полностью занято тем, чтобы ее поскорее поставить на ноги. Только первого ноября Мама первый раз встала с постели. По этой же причине она не смогла ответить Вам на Ваше последнее письмо. Болезнь, видимо, подкрадывалась давно. Очевидно, в холодные последние дни октября на даче под Звенигородом и случилась эта простуда. Теперь задача состоит в том, чтобы укрепить силы и уже вдвойне беречься от всяких неожиданностей.

Надеюсь, что у Вас дела дома были лучше, т. е., что никто серьезно не болел, а ведь здоровье, как я еще лишний раз убедился, ключ почти ко всему в нашей жизни. Естественно, что значительная часть моей работы была приостановлена. Не хочу Вас огорчать, но должен сказать, что намеченных сроков совершенно не выдерживаю. Сдать диссертацию к Новому году совершенно нереально. Дело в том, что у меня есть еще целый ряд дел, о которых я Вам не писал. Мы с Мамой

* Машинописная копия, сделанная А.Н. Зелинским для составления личного архива переписки с П.Н. Савицким. Время написания установлено на основании содержания письма. — *Примеч. публ.*

и с учениками Папы готовим сборник его избранных трудов в так называемой серии «Классики науки»². В этом сборнике на нашу долю приходится биографический очерк, который должен быть самым подробным из всех, которые писались ранее. А помимо этого очерка на нас лежит вообще вся организационная работа по составлению этого однотомника в 40 печ^атных> лист^{ов}>. Сроки его сдачи — конец 1965 г., однако есть надежда, что удастся отвоевать для работы еще январь 1966 г. А еще так неудачно сложилось, что один из ведущих редакторов-составителей этого сборника, член-корр^{еспондент}> проф^{ессор}> Н.И. Шуйкин³, слег с внезапным инфарктом, и работа сразу застопорилась. Летом мне казалось, что можно будет все это совместить, но на деле получилось иначе. В данном случае практика действительно является критерием истины⁴.

Недавно Восточная комиссия В^{сесоюзного}> Г^{еографического}> О^{бщества}> из Ленинграда обратилась ко мне с просьбой написать статью в связи с 100-летием Ф.И. Щербатского⁵. Отказаться я не мог, так как слишком чуто это имя и, кроме того, почти уверен, что к 100-летию Ф.И. Щербатского (в сентябре 1966 <г.>) никто не соберется написать о нем статьи. Материалы для статьи я уже все собрал и в черновике набросал текст объемом примерно в один печ^атный> лист с приложением библиографии основных трудов Ф.И. Щербатского. Рассчитываю в течение ближайшей недели закончить эту работу. Ф.И. Щербатского я хорошо помню. Он умер на моих глазах в Боровом (Сев^{ерный}> Казахстан) в 1942 г. в суровую военную зиму, когда мы находились там в эвакуации. Папа очень ценил его, и мы были знакомы домами. Разумеется, я никогда не мог себе представить, что пройдут годы, и я буду писать о нем статью... Ф.И. Щербатского весьма высоко ставил Юрий Николаевич <Рерих>, он неоднократно говорил мне о нем с чувством глубочайшего уважения. Когда я начинал писать о Ф^{едоре}> И^{пполитовиче}>, я знал, что это великий ученый, но теперь, когда я более подробно познакомился со всем спектром его работ, могу смело сказать, что в XX веке равного ему буддолога не было. Все то, что сейчас есть на Западе, на голову ниже Ф.И. Щербатского. Тут важен сам подход к теме, аспект, выбранный Ф^{едором}> И^{пполитовичем}>. Он продолжал лучшие традиции русской буддологической школы Васильева — Минаева⁶, а особенностью этой школы были не только углубленное изучение и перевод источников, но и непосредственное знакомство с живой устной традицией местных ученых — индийских, тибетских, монгольских. А ведь этого не могут заменить никакие книги, и только таким путем можно проникнуть во внутренний мир изучаемой культуры. Ф^{едор}> И^{пполитович}> бывал в Индии и Монголии, едва не попал в Тибет, его замечательный ученик Е.Е. Обермиллер⁷ специально занимался в Забайкалье с ламами, чтобы понять некоторые кардинальные философские проблемы буддизма. Я немного горячо говорю об этом только потому, что сейчас как на Западе, так и у нас появилась среди некоторых кругов индологов попытка подвергнуть критике принципы Ф.И. Щербатского. Лично для моей работы и для моей темы знакомство с трудами Ф^{едора}> И^{пполитовича}> дало очень многое. Должен Вам сказать, что все мои презумпции о роли кушан в развитии махаяны, о роли путей через Памир в великом паломничестве буддистских монахов через Памир в Восточную и Центральную Азию с проповедью нового учения о «Всеобщем Спасении», нако-

нец, мои предположения о возможных контактах путей Востока и Запада в начале н<ашей> э<ры> на северо-западных границах Индии (влияние махаяны на христианский гнозис и обратно) и уяснение проблемы гандхарского греко-буддистского искусства, как настоящей иконопластики Востока, развивавшейся параллельно иконе Запада (разумею Византийского), — все эти соображения нашли в той или иной степени, прямое или косвенное, явное или скрытое отражение в трудах и идеях Ф.И. Щербатского. Для меня это было огромным делом, так как оказалось, что то многое, что я, как мне казалось, понимал интуицией (а ей не всегда хватает смелости доверять), было верным, и это меня окрылило. Лев Николаевич с его интерпретацией буддистских проблем был разбит в пух и прах (он сам почти что признавался в этом). Я имею здесь в виду трактовку им махаяны, вернее — отсутствие трактовки, так как он полагал, что только с Цзонхавой (XIV в.) возникает теистический буддизм⁸ и только с Цзонхавой миряне становятся членами буддистской церкви, т. е. и создается сама буддистская церковь. Эти проблемы настолько принципиальны и важны для занимающегося культурными вопросами Азии, что мой спор с Л<ьвом> Н<иколаевичем>, начавшийся в год нашего знакомства, сослужил мне хорошую службу, так как, не соглашаясь со мной (подчас в резкой форме), Л<ев> Н<иколаевич> только подхлестывал мое желание разобраться в вопросе и положить его на обе лопатки. Спор этот завершился лишь осенью этого года у нас на даче под Звенигородом. Махаяна была реабилитирована, и решающую роль во всем этом сыграл Ф.И. Щербатской. Вот почему я не считал возможным уклониться от статьи, посвященной его 100-летию. Думаю, что Вы не станете судить меня слишком строго. Эта последняя статья, которую я сдаю в печать до защиты своей работы. Я не брался бы за нее, если бы не чувствовал необходимости это сделать.

В отношении самой диссертации должен сказать, что материала у меня более чем достаточно для того, чтобы доказать, что в первые века н<ашей> э<ры> Великий Памирский Путь был важнейшей и почти единственной артерией всесторонних связей миров передне-азиатского, индийского, центрально-азиатского и дальневосточного друг с другом. Остается еще забота о картах. Мне бы хотелось дать несколько китайских карт и рядом их интерпретацию в современных названиях (карты эти от II в. до н. э. по VIII в. н. э.). Конечно, можно просто дать современный рельеф и на нем разными шрифтами и разной краской нанести древние китайские и античные названия, а рядом, другим шрифтом, дать современную идентификацию, отправляя читателя в разных случаях к подстрочному комментарию. Однако дать ряд древних карт кажется мне более убедительным. Каково Ваше мнение по этому поводу? Льва Ник<олаевича> я еще об этом не спрашивал, думаю, что он будет против, ссылаясь на усложнение дела. Однако работа здесь в основном чисто техническая, так как все древние и новые названия мне уже известны и многие из них проверены. То, о чем я говорю, примерно может выглядеть так: дается китайская карта I в. н. э. с кит<айскими> иероглифами, рядом дается эта же карта, но уже с названиями современного научного языка (племена, народы и т. д.), и, наконец, рядом дается третья карта, где к современным названиям древних племен, географическим назв<аниям> и пр<очему> прикладывается уже и современный рельеф поверхности. Думаю, что это будет

выглядеть убедительно. Собственно, последний этап работы — это карта такого типа, которая приложена к моей статье «О древних путях Памира»⁹. Единственно, что мне не нравится в этой карте, — это слабая прорисовка рельефа, горы не подчеркнуты, долины не выделены. Мне кажется, что нужна в заключение такая карта, где рельеф поверхности читался бы совершенно свободно, чтобы историческая панорама вписывалась органически в ландшафт. В центре — Памир. Если ножку циркуля воткнуть в центр Памира, то в проведенную окружность должен войти бассейн Тарима до Дуньхуана на востоке, Иссык-Куль на севере, Самарканд и Морв на западе, и вся Северная Индия на юге. Рабочий масштаб этой карты будет, вероятно, 100 верст в дюйме. Я хочу использовать старые карты конца прошлого века в качестве основы, так как на них довольно четкий рельеф и есть Северная Индия, которая мне так нужна для работы. Еще не знаю, какая проекция предпочтительнее при моей работе. Конечно, можно ограничиться картой-схемой, как это делает Лев Ник<олаевич>, не вдаваясь в прорисовку рельефа, но мне не хотелось бы ограничить себя этим, так как тема моя все-таки о древних путях, а это говорит само за себя. Еще не могу решить такого маленького вопроса: делать ли простую или цветную карту. Говорил с одним картографом. Цветная карта, конечно, лучше, но в печать почти наверняка не пойдет (у нас стараются избегать печатанья цветных карт из-за дороговизны), а за свой счет заказывать такую карту совершенно нереально. Остается черно-белая карта. Это дело попроще, но зато чрезвычайно сложно на одноцветной карте показать и разные маршруты, и разные народы и т. д. Видимо, надо делать тогда несколько карт для одной и той же эпохи. Все эти вопросы, конечно, меня тревожат, поэтому и решил поделиться с Вами. Хочется, чтобы все это вышло как можно лучше. У нас вообще с историческими картами <дела> обстоят неважно, все они предельно схематичны, хотелось бы избежать этого.

Как Ваше здоровье? Как Ваня? Наверное, Вы себя опять перегружаете работой. Просто не верится, что настанет такое время, когда можно будет просто и легко сесть на поезд и приехать к Вам на недельку в Прагу. Очень бы хотелось это сделать, а Вас очень хочется видеть у нас в Москве.

Я почему-то лущу себя надеждой, что мы обязательно встретимся, и чем больше проходит времени, тем скорее приближается наша встреча. Да будет так.

А. Зелинский

¹ Петроник — один из псевдонимов П.Н. Савицкого, которым он подписывал, как правило, свои литературоведческие работы (как, например, статью: Идея Родины в Советской поэзии // Русская мысль. 1921. № 1/2. С. 214–225).

² Книжная серия «Классики науки» издается с 1945 г. под эгидой Академии наук СССР, с 1992 г. — РАН. Инициатор издания серии — физик, академик С.И. Вавилов. Объединяет работы ученых и исследователей всех направлений — как гуманитарной, так и физико-математической и химической областей знания.

³ Шуйкин Николай Иванович (1898–1968), химик-органик, специализировавшийся на химии углеводов и органического катализа. Участник Гражданской войны (на стороне Красной армии), после ее окончания вернулся в школу, которую бросил в 16 лет. Окончил химическое отделение (физико-математический факультет) МГУ в 1927 г., аспирантуру —

в 1930-м. Под руководством Н.Д. Зелинского защитил кандидатскую диссертацию по синтезу углеводов, по рекомендации Зелинского возглавил лабораторию органического катализа при Институте органической химии (ныне — ИОХ РАН им. Н.Д. Зелинского). Шуйкин вместе с Зелинским работал над открытой его руководителем новой областью химии — низкотемпературной ароматизацией. За научные открытия и новые разработки получил Сталинскую премию второй степени (1946). Член-корреспондент АН СССР (1953), подготовил 30 кандидатов и 10 докторов наук, автор более 600 публикаций.

⁴ «Практика — критерий истины» — известное выражение, суммирующее философское рассуждение о критериях познания Карла Маркса из работы «Тезисы о Фейербахе» (Маркс К., Энгельс Ф. Полн. собр. соч.: в 50 т. М.: Гос. изд-во политической лит-ры, 1955. Т. 3. С. 1–4).

⁵ Щербатской Федор Ипполитович (1866–1942), востоковед, буддолог, тибетолог, один из основоположников русской школы буддологии. Окончил историко-филологический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета, стажировался в Германии и Австрии. Профессор Петербургского, затем Ленинградского университета (1909–1930). Работал в Индии и в Тибете, после британского вторжения в Тибет в 1904 г. вел переговоры с далай-ламой XIII в 1905 г., который поддерживал Россию в противостоянии с Великобританией в регионе. В 1937 г. Щербатской и его ученики подверглись гонениям. С началом войны с группой ученых был эвакуирован в Казахстан, где и скончался.

⁶ Васильев Василий Петрович (1818–1900), основоположник русской буддологической школы, традиции которой продолжил его ученик — Иван Павлович Минаев (1840–1890), основатель школы отечественной индологии. Три больших путешествия в Индию Минаев совершил при поддержке своего наставника Васильева. Последний представил на заседании Русского географического общества доклад, в котором обосновал необходимость финансовой и прочей (в частности, дипломатической) поддержки научных экспедиций. Минаев был первым профессиональным русским востоковедом, посетившим Непал. Приобрел и скопировал множество ценных древних рукописей, привез их в Россию для изучения. На родину он привез также множество редчайших вещей (ткани, статуэтки, предметы культа), связанных с индийскими культами и буддизмом. Коллекция Минаева до сих пор является важным источниковедческим ресурсом для изучения буддистской культуры и индуизма (см.: Каталог индийских рукописей Российской публичной библиотеки: Собрание И.П. Минаева и некоторые другие. Пг.: Изд-во Рос. АН, 1918. 288 с.).

⁷ Обермиллер Евгений Евгеньевич (1901–1935), востоковед, тибетолог, ученик Ф.И. Щербатского. Переводчик важнейших буддистских текстов. Окончил отделение языковедения и литературы факультета общественных наук Ленинградского государственного университета (1925), научный сотрудник Института востоковедения (1930–1935). Изучал буддистские тексты и переводы индийских философских сочинений в Ацагатском дацане (Бурятия, монастырь школы гелуг) под руководством лам. Плодотворную научную деятельность прервала болезнь, за которой последовала ранняя безвременная кончина. См. переписку Е.Е. Обермиллера и Ф.И. Щербатского и список его трудов: Хамагамова Е.А. Письма из Ацагата (О переписке Е.Е. Обермиллера с акад. Ф.И. Щербатским) // Orient. Альманах. СПб., 1998. Вып. 2–3. С. 113–155; Библиография основных трудов Е.Е. Обермиллера // Там же. С. 156–158.

⁸ Цзонхава (Цзонкаба; 1357–1419), буддистский миссионер, просветитель, духовный учитель. Основал несколько буддистских монастырей, которые стали самыми многочисленными и влиятельными буддистскими центрами своего времени. С его именем связывают появление такого ответвления буддизма, как ламаизм. Выступал за восстановление норм классического буддизма, ввел строгое безбрачие для монахов, суровую монастырскую дисциплину, ограничил практику магических обрядов, выступил против наиболее одиозных практик тантризма. Проповедовал принципы взаимодействия в паре учитель–

ученик. В результате монашество стало неким привилегированным сословием, ламы — учителя мирян. Позже авторитет лам приобрел оттенок не только духовной, но и политической власти.

⁹ Зелинский А.Н. Древние пути Памира // Страны и народы Востока. М.: Наука, 1964. Вып. 3. С. 99–119.

14

SSSR, СССР

г. Москва, К-9, ул. Горького, д. 9, кв. 62,

Нине Евгеньевне Зелинской

P. Savicky, Rooseveltova, 27, Praha — Bubenec

Прага, 11 декабря 1965 г.

Благодарю за поздравления и отвечаю на них со всею взаимностью!

Милая и дорогая Нина Евгеньевна, весть о Вашей болезни (Ваше письмо от 6-го ноября) очень меня взволновала. Слава Богу, поистине слава Богу, что обошлось. Надеюсь, что за истекшие недели восстановление Ваших сил сильно подвинулось вперед. А я в эти недели много думал о Вас. Вы ведь и без этих моих строк знаете, что я очень — хотя и на расстоянии, — очень привязался к Вашей семье и, конечно, к ее возглавительнице, т. е. к Вам. И вот, что мне кажется: разумеется, первоначальное восстановление Ваших сил должно происходить в Москве, в привычной обстановке. Но дальше, я полагаю, Вам — для укрепления своего здоровья — было бы очень полезно произвести путешествие — конечно, комфортабельное, осторожное и осматрительное. Путешествие «встряхнуло» бы Вас, не утомляя. А такая неутомительная «встряска» очень и очень была бы полезна для здоровья. И Вы, после путешествия и такой целительной «встряски», могли бы, с Божией помощью, почувствовать себя еще лучше, чем чувствовали себя до болезни. На дачу (о которой я так наслышан от Светланы) не пеняйте. Простудиться, увы, везде можно. Чтобы не простуживаться — нужна осторожность. Вот все Средиземноморье, десятки стран, живет, практически говоря, зимой без отопления. Только самые-самые богатые люди (ничтожная доля процента) завели себе квартиры с центральным отоплением. Прочие мерзнут. А морозы и там бывают до -10° Ц<ельсия>, а то и до -20° Ц<ельсия>. Посередине «общественной» комнаты стоит мангал с тлеющими углями, можно погреть руки. Больше ничего. В спальне, скажем, -10° Ц<ельсия>. Представляете себе положение! Я лично в полноте переживал его в Кон<стантино>поле (нынешнем Стамбуле)¹. Но если напаять на себя достаточное число «шкур» — то ничего, можно жить и не простуживаться... Здесь, в Праге, к счастью, есть отопление. Все это я пишу «так вообще». Надеюсь, что в Вашей квартире — хорошее отопление, и тогда Вы в огромном преимуществе перед всем Средиземноморьем, а также перед Англией и т. д., где камины — вроде мангалов (я и там переживал несколько зим)...² Думаю, Прага — подходящий объект для Вашего предполагаемого «лечебного», но в то же время, по надежде моей, живого и увлекательного путешествия*. С 1-го января облегчаются

* Прага и «окрестности». К ним, по русским масштабам, я отношу всю Чехию.

условия путешествий между Москвой и Прагой и обратно. Но на январь и февраль я Вас все же не приглашаю, в эти месяцы здесь очень промозглые погоды — хуже, чем в Москве, — у меня есть полная возможность сравнения. Но на более поздний срок — любой для Вас удобный — я постарался бы устроить для Вас «приглашение» — и не выставляя вперед своей личности, с ее «богатой» биографией³. Очень дешевое помещение и питание можно устроить*. Очень хочу увидеть и Ваших сыновей, с Андреем мне надо поговорить на многие научно-деловые темы. Конечно, дорогая гостя или гости были бы встречены на вокзале или аэродроме, я со всей «философской» высоты показал бы и показывал бы Прагу и Чехию (не знаю, бывали ли Вы тут и вообще за границей⁴. Может быть, с Николаем Дмитриевичем?). Весь «штаб» (выражаясь громко) моих сотрудниц-переводчиц, переписчиц, корректорш — они все мои ученицы по здешней Русской гимназии⁵, я там был директором, по возрасту близки к Вам — одна из них единственная русская поэтесса Праги⁶, — встретил бы Вас со всем радушием. И, конечно же, мы все, Савицкие... Дамы показали бы Вам «магазинную» Прагу — ткани, платочки, обувь, шляпки, украшения, в чем я специалист только «теоретический». Надеюсь, мы согрели бы Вас и здесь — не только углем, но и вниманием. Отзовитесь же, дорогая!

Две недели назад Ваня, продержавшийся благополучно семь месяцев в своей библиотеке, вдруг начал температурить. От других я скрывал, но от Вас не скрою: переволновался я изрядно. Но, как будто обошлось: t <температура> снизилась, рентген показал: все в порядке. Надеюсь, что здешняя «Комиссия по борьбе с туберкулезом», которая выступила в этом случае на сцену, смотрела его рентген с достаточным вниманием. Если все будет благополучно, Ваня послезавтра (сегодня суббота) пойдет на работу!

Целую ручки. Андрею пишу особо. Будьте же здоровы, дорогая! Весь Ваш П. Савицкий.

В виде шутки, но отчасти и на «тему», шлю Вам, дорогая Нина Евгеньевна, одно «детское» свое четверостишие, недавно мною сочиненное:

Сапожки на ножки,
«Шкурки» на тело,
И в путь-дорожку
Бодро и смело!

Примите милостиво, не взыщите!

11.12.1965.

Петроник

³ П.Н. Савицкий был в Константинополе проездом зимой 1919/20 г. в составе дипломатической делегации от Главного командования Вооруженными силами на Юге России как специалист по экономическим вопросам; делегация направлялась в Париж. В марте 1920 г. вновь оказался в Константинополе, вернувшись в Крым через месяц, в апреле 1920 г. В те

* Помещение очень скромное, но теплое. Питание достаточное и достаточно вкусное.

чение 1920 г. несколько раз посещал Константинополь, который был портовым городом на пути в Европу. Зиму 1920/21 г. провел в Константинополе и его окрестностях вместе с семьей, арендовавшей в Нарли небольшое хозяйство, которое не принесло дохода.

² В Англии Савицкий был несколько раз по делам евразийской организации. В конце 1928 г. произошел так называемый Клармарский раскол, основной спонсор движения Г.Н. Сполдинг, проживавший в Англии, поставил условием сохранения финансирования единство движения. Для переговоров со Сполдингом Савицкий уехал в Оксфорд 26 декабря 1928 г., вернувшись в Париж 8 января 1929 г. В феврале 1930 г. вновь выехал в Англию для урегулирования вопросов финансирования. В октябре 1930 г. опять был у Сполдинга в Оксфорде. Переговоры не дали результатов, поэтому Савицкий перестал обращаться к Сполдингу, о других его посещениях Великобритании нет никаких известий.

³ Савицкий дважды был в заключении — в СССР в 1945–1955 гг. и в Чехословакии в 1960–1961 гг., считался неблагонадежным гражданином, его дети были поражены в правах.

⁴ Н.Е. Зелинская не выезжала за границу. А.Н. Зелинский побывал за рубежом, именно в Чехии, только однажды, в 2006 г. Во время визита он встретился с сыном П.Н. Савицкого — Иваном Петровичем.

⁵ Русская гимназия в Праге появилась усилиями Земгора в 1920–1921 гг., когда эмигранты из России организовали для своих детей общеобразовательную гимназию. При ней была устроена библиотека, основу которой составили книги ликвидированного в Варшаве среднего учебного заведения. Уже через три года библиотека насчитывала более 8 тыс. томов русских книг. В 1939 г. гимназия переехала в новое здание в район Панкрац, где работала до 1980 г. В 1941 г. оккупационные немецко-фашистские власти временно использовали корпуса гимназии под лазарет. П.Н. Савицкий был директором гимназии в 1940–1945 гг. В 1953 г. школа была передана Посольству СССР в Чехословакии.

⁶ Скорее всего, речь идет о Чегринцевой Эмилии Кирилловне (1904–1989), русской поэтессе, которая принадлежала к первой волне эмиграции, участнице пражских литературных течений (в частности, «Скита») и поэтических сборников. Училась в пражском Карловом университете, где и могла быть ученицей Савицкого, слушательницей его курсов. После 1945 г. приняла советское гражданство, преподавала русский язык в различных заведениях Праги. Одна из наиболее значительных поэтесс русской Праги 1930-х гг.

Прага, 11-го декабря 1965 г.

Милый и дорогой Андрей Николаевич.

Очень поразило меня известие о болезни дорогой Нины Евгеньевны. От всей души надеюсь, что сейчас она чувствует себя хорошо. Но осторожность необходима крайняя! Пишу Нине Евгеньевне особое письмо. — Издание избранных трудов Николая Дмитриевича¹ — дело святое и обязательное. На основе своего не очень маленького практического опыта в таких вопросах, полагаю, что дело это будет порождать для вас всех немало хлопот еще в течение всего 1966-го года. Тут у меня такая мысль: не мог ли бы Вас в этом деле заменить, хотя бы частично, брат Коля? Ведь у Вас в эти месяцы — сверхсрочное задание: завершить, наконец, писание и защитить диссертацию². Понимаю, что и Коля делает большие дела. Но как будто столь срочного задания у него нет. Из этого исходит моя мысль. Полагаю, что вам, семье Зелинских, придется делать и «техническую» типографскую корректуру биографии Николая Дмитриевича (прочее, т. е. собственно химию,

будут, я полагаю, делать химики). Вот случай для Коли набираться опыта работы с типографией, совершенно необходимого для современного интеллигентного человека: крепко пожимать руки метранпажам³ (превосходное «русское» слово!) и наборщикам, коротко, по-приятельски, с ними говорить, дружески им улыбаться. И главное — следить, чтобы в корректуре все было исправлено... Понимаю и Ваше увлечение Федором Ипполитовичем (кажется, правильно вспоминаю?) Щербатским. Я и сам им увлекался. В библиотеке моего покойного дяди по матери, городского головы г. Чернигова — Георгия Андреевича Ходота⁴ была полная подборка работы молодых и раннесредних лет Ф<едо>ра Ип<политови>ча — и я «глотал» их чуть ли не с возраста семи лет, а позже и вполне сознательно (конечно, в пределах их русского и, кажется, английского — текстов). В добрый час, заканчивайте статью о Ф<едо>ре Ип<политови>че (и заказчик — очень почтенный и нарочито много уважаемый — Восточная комиссия (ВГО!⁵)). Но впредь, в течение нескольких месяцев, ради Бога, никаких таких заказов больше не берите! Даже если бы Вам предлагали написать работу о Юрии Николаевиче <Рерихе>, — и то не берите! Напишите, с Божьей помощью, позже. А теперь завершайте диссертацию! Я лично прожил всю жизнь с некоторым (но тоже не абсолютным!) пренебрежением к официальным титулам и «признаниям». Но ведь моя молодость проходила в совсем иной обстановке, чем проходит Ваша: 1920–1930-е годы — это было трагическое время, полное моментальных перемен, драматических напряжений. Теперь многое стабилизировалось. И Вам совершенно необходимо «остепениться во всех степенях». Поверьте в этом мне, Вашему истинному и преданному другу. И заканчивайте, заканчивайте диссертацию! А дальше развернетесь по вкусу и склонности! В диссертацию включайте, конечно, все Ваши мысли о махаяне (на то Вы и Махаянушкин!⁶) и о роли для нее Памирского пути, но мысли эти изложите с должной сдержанностью. — Раз нельзя заказать цветную карту (некоторые картопечатни СССР печатают их очень красиво!), — то приходится ограничиться черно-белыми. Конечно же, делайте их несколько (несколько карт и у Н.П. Толля, в его «Скифах и гуннах», но содержание их — относительно бедное. У Вас будет богаче!). Но уже на первой же карте, наряду с китайскими иероглифами, давайте и их транскрипцию (произношение) в русской графике — наиболее вероятное произношение, понимаю трудности этой проблемы!^{*} Но даже на рельефе не задерживайтесь! Если на черно-белой карте он выходит недостаточно наглядно, восполните это описанием соответствующих явлений и соотношений в основном тексте книги. Так мне приходилось делать в своих «Географических особенностях», с их черно-белой картой. Одним словом, действуйте расторопно и помните, что «конец венчает дело». Жду от Вас вестей по этим вопросам, надеюсь, что Вы уже целиком засели за диссертацию... А как обстоит дело с Вашим совместным со Львом Ник<олаеви>чем «Памиром и шелковым путем»?⁷ Задание увлекательное, и тут, по природе предмета, с общими идеями можно разворачиваться смелее, чем в диссертации. И все-таки, по-моему, в смысле очередности диссертация имеет первенство даже перед «Памиром и шелковым путем»! Вот видите, какой у меня

* Все это — для рядовых читателей вроде меня!

«диссертациецентризм»! Но я глубоко убежден, что в данном случае этот «центризм» полностью обоснован... За приложения — спасибо! «Пригласительный билет» я уже послал другу в Кембридж, Великобритания, для почетного присоединения к архиву. Крепко Вас обнимаю. Жду письмаца. Сердечный привет брату. Маме, пожалуйста, поцелуйте от меня — нежно и почтительно — ручки. Будьте все здоровы и благополучны.

Душевно Ваш П. Савицкий

Все мои шлют вам всем свои приветы. — Фото превосходно. Вы — цветущая молодость (только бы и дальше так!). Л<ев> Н<иколаевич> — во всем величии философа и поэта. Знаменитый Буян — достойная старость⁸.

¹ Зелинский Н.Д. Собр. трудов: в 4 т. М.: Изд-во АН СССР, 1954–1960.

² Речь идет о кандидатской диссертации «Древние пути Памира» (см. примеч. 3 к письму 10). Докторскую диссертацию «Типология культуры и категории времени» на соискание степени доктора исторических наук А.Н. Зелинский успешно защитил в 2005 г.

³ Метранпаж (от фр. *metteur en pages* — верстающий страницы) — старший работник, верстальщик в типографии.

⁴ Ходот Георгий Андреевич (1860–1900), родной брат матери Петра Николаевича — Ульяны Андреевны Савицкой, урожденной Ходот.

⁵ Восточная комиссия — отделение Императорского Московского археологического общества. Сформирована в 1887 г. по представлению ведущих московских востоковедов под председательством графини П.С. Уваровой. Комиссия должна была заниматься «российским» Востоком, в отличие от «зарубежного», который был в ведении Восточного отделения Императорского русского археологического общества. В состав комиссии вошли ведущие российские востоковеды, профессора Московского университета. Комиссия проработала 27 лет, выпустив большое количество работ, организовав множество археологических экспедиций, в частности в Туркестан и на Кавказ. В 1955 г. по инициативе академиков В.В. Струве и А.В. Королева при Географическом обществе СССР была воссоздана Восточная комиссия, но уже для изучения стран и народов Азии и Африки.

⁶ Ласковое прозвище «Махаянушкин» Савицкий адресует Зелинскому за его работы по изучению махаяны — самого значительного крыла буддизма (хинаяна, или «малая колесница», обращена к избранному кругу, к аскетам). Основываясь на работах Ф.И. Щербатского, Зелинский пришел к выводу о том, что расхожее мнение о буддизме как о пути в нирвану с целью угашения личного самосознания является искажением этого религиозного учения. Зелинский убедительно доказывал, что буддизм ставит целью личное просветление и совершенство, содержит подобие тринитарного богословия и не стремится к аннигиляции личности.

⁷ О совместной работе с Гумилевым на указанную тему нет сведений, тему Памира Зелинский разрабатывал единолично. В 1964 г. вышла работа: Зелинский А.Н. Древние пути Памира; Древние крепости на Памире // Страны и народы Востока. М.: Наука, 1964. С. 99–119. Позже, в 1976 г., вышла статья А.Н. Зелинского «Памир и Великий шелковый путь» (Народы Азии и Африки. 1976. Вып. III. № 5. С. 112–118).

⁸ Речь о кавказской овчарке по имени Буян, собаке Зелинских. Об этой фотографии Савицкий не раз писал Гумилеву: «я очень ценю то фото из-под Звенигорода, где Вы вместе с Андреем и “знаменитым” Буяном-старичком. Мне кажется, что Вы хорошо на нем вышли, и я никогда и нигде с этим фото не расстаюсь» (Письмо П.Н. Савицкого Л.Н. Гумилеву от 7 января 1966 г. // Архив Музея-квартиры Л.Н. Гумилева).

30.V.1966

Москва

Дорогой друг мой, Петр Николаевич!*

Это просто невероятно, но вот уже полгода, как мы не переписываемся! Последняя весточка от Вас была в начале марта, да и то в виде телеграммы по поводу кончины Анны Андреевны <Ахматовой>¹, адресованной Льву Николаевичу. С тех пор прошло уже почти три месяца. Здоровы ли Вы, как Ваня, как все дома? Я, конечно, сам во многом виноват, что не написал раньше, но так уж получилось; сначала ожидал ответа от Вас на свое последнее письмо (страшно подумать — от 5 ноября 1965 года), а потом, как говорится, жизнь закрутила. Вообще, зима эта прошла у нас очень сложно. Дело в том, что долго болела Мама. Сначала она болела осенью, о чем я Вам в свое время писал, а потом еще сильно простудилась ранней весной — в начале марта, и весь март и апрель пролежала в постели дома. Особенно трудным был март. Недаром говорят, что этот месяц связан с «хтоническими божествами». Наконец, в начале мая все стало входить в свою норму, теперь Мама чувствует себя здоровой, однако она еще значительно слабее, чем была до болезни, ее надо хорошо укрепить за лето, а это сделать непросто, учитывая хлопотливую нашу жизнь. Основная наша задача в настоящее время — успеть до наступления июля месяца сдать в издательство сборник трудов Николая Дмитриевича <Зелинского>. Поэтому на время надо отставить все остальные дела, в частности и диссертационные.

Не помню, писал ли Вам перед Новым годом, что в конце декабря я делал в ВГО в Ленинграде с тибетологом Б.И. Кузнецовым совместный доклад на тему: «Тибетские надписи Иссык-Куля (О некоторых буддийских памятниках Киргизии)». Доклад прошел хорошо, была сравнительно большая аудитория, выступал в прениях Лев Николаевич и ряд ленинградских востоковедов. Доклад был рекомендован к печати. Затем этот доклад был мною повторен в ВГО в Москве в начале мая этого года, а также в виде резюме сообщен на заседании памяти Юрия Николаевича Рериха в кабинете его имени при Институте народов Азии АН СССР. Если он будет напечатан, то я обязательно пришлю Вам оттиск. По существу, это отчет о результатах моей последней экспедиции.

Как-то не очень без Ваших писем, как будто чего-то не хватает. Вы всегда так содержательно пишете, что я много времени спустя, перечитывая Ваши старые письма, почти всегда нахожу в них очень много нового и нужного для себя. Думал я зимою, что, может быть, летом удастся поехать в Прагу и, наконец, встретиться с Вами, да не так-то это просто осуществить. Помимо большой занятости сейчас в Москве, это ведь довольно-таки сложно оформляется. Я знаю, что Лев Николаевич тоже к Вам собирается. Посмотрим, что у него с этим выйдет. Все-таки, может быть, Вам скорее удастся приехать в Москву? Что мы можем для этого сделать? Беспокоит нас и здоровье Вани. Правда, повторяю, что телеграмма в начале марта несколько нас успокоила, но потом от Вас опять и до сих пор нет вестей.

* Машинописная копия с оригинала письма, отправленного П.Н. Савицкому. — *Примеч. публ.*

Диссертацию хочу закончить осенью и защитить в этом году. Важность этого сознаю и оттягивать больше не собираюсь, тем более что другие планы тоже подступают и требуют к себе внимания. Однако из исторического русла уходить не собираюсь. Я почувствовал здесь единственно твердую почву, а это ощущения для гуманитария ведь не маловажные, не правда ли?

У нас стоит удивительно теплый май, температура под 30 градусов в тени; можно вполне купаться, но мне сейчас некогда этим заниматься. На даче под Звенигородом поют соловьи, отцветают последние кусты сирени, скоро появится жасмин. Было бы чудесно с Вами провести там недельку-другую, отдыхая в беседе от прavedных трудов. Надеюсь, что это все же должно когда-нибудь осуществиться.

Напишите же о себе, дорогой друг. Очень грустно без Ваших писем и от сознания полной неизвестности. Если, не дай Бог, Вы заболели, то пусть об этом сообщат Ваши близкие. Может быть, что-нибудь надо прислать Вам из Москвы? С радостью все сделаю, если возникнет в чем-нибудь надобность. Не помню уже, посылал ли я Вам сборник «Страны и народы Востока», вып. IV с моей заметкой об одном памирском погребении, а также Сборник докладов по этнографии, вып. IV с моей статьей о последней экспедиции на Памир (1962 г.)?

Мама и Коля шлют Вам и всей Вашей семье свой сердечный привет и самые светлые пожелания, а я от души присоединяюсь к этому.

С нетерпением буду ожидать вестей.

Любящий Вас А. Зелинский

¹ Анна Андреевна Ахматова скончалась в возрасте 76 лет 5 марта 1966 г.

SSSR, СССР,

г. Москва К-9, ул. Горького, д. 9, кв. 62, Андрею Николаевичу Зелинскому

P. Savicky, Rooseveltova, 27, Praha — Bubeneč

Прага, 3 июня, 1966 г.

Константина и Елены — по-древнерусски¹

Милый и дорогой друг мой Андрей Николаевич!

Я очень обрадовался Вашему письму от 30 мая — и в то же время сердечно огорчился известием о мартовско-апрельской болезни дорогой Нины Евгеньевны. Я и на расстоянии — и с тем большей душевностью — привязался ко всей Вашей большой семье* — и вопросы здоровья и состояния каждого из вас для меня важны и волнительны. А ведь Нина Евгеньевна, милая и дорогая, старший член, глава и скрепа Вашей семьи! Когда 11-го декабря я так настойчиво приглашал Нину Евгеньевну оторваться на несколько недель от обычных дел и приехать к нам на побывку, у меня была мысль, что именная такая, несколько необычная «встряска» может оградить Нину Евгеньевну от новых простуд и вообще, укре-

* Пишу в трамвае. Оттого такая «дрожь». Рука, слава Богу, так еще не дрожит, хотя с 3/16 сего мая мне и пошел 72-й год.

пить ее здоровье. Благотворное воздействие «встряски» — это, по-моему, важная составная часть диалектики нашей жизни и поддержания здоровья. Нина Евгеньевна тогда же мне ответила, что к ее сожалению такая поездка неосуществима. Я и до сих пор этим огорчаюсь. Но сейчас, слава Богу, наступило лето, и здоровье должно поддержать вся летняя обстановка, свежий воздух, природа. Только на вас с Николаем лежит теперь важнейшая и святая обязанность — следить, чтобы Мама и летом, в соответствии с обстоятельствами, одевалась достаточно тепло (но не слишком тепло, что также было бы вредно), чтобы она вообще была осторожна и — главное — не переутомлялась. От всей души надеюсь, что московское лето, которое я всегда любил, полностью восстановило здоровье милой и драгоценной Нины Евгеньевны!.. Дорогой друг! Вы упоминаете о своем письме мне от 5 ноября 1965 г., но ведь я — и довольно подробно — ответил на него, того же 11 декабря, когда писал свое «письмо-монстр» (монстр — по объему) Нине Евгеньевне. Из ее ответного письма я знаю, что Вас в тот момент не было в Москве, и мое письмо было послано Вам — вдогонку. Вот тут-то оно, видимо, и потерялось. А я-то все удивлялся, почему от Вас на него нет отклика. Но сейчас уже это все вопрос «исторический»! Актуальна программа Ваших работ на ближайшие месяцы (от всего сердца желаю, чтобы осуществление ее прошло гладко!).

При всем своем «диссертационцентризме» я полностью признаю, что дела, связанные с изданием сборника трудов Вашего батюшки, — в первую очередь! Только тут вы с Николаем следите зорко, чтобы Нина Евгеньевна не брала и не взяла на свои плечи слишком многое, и чтобы она не перенапрягалась. Это ей противопоказано, этого ни в коем случае нельзя допустить! Ну, а как кончатся Ваши (Ваши лично) обязанности по сборнику — сразу и целиком — за диссертацию!.. В каком-то смысле и все прочие Ваши работы суть подготовка к диссертации. Нисколько не удивляюсь, что столько различных научных коллективов захотело выслушать Ваш доклад о тибетских надписях Иссык-Куля. Интерес Вашего открытия — и этнографический, и чисто художественный. Так, огромный камень с надписью, фото которого Вы мне в свое время присылали, — это своего рода и очень ценное произведение искусства. Надпись — «сверхмонументальна» и очень хороша в каллиграфическом смысле. Вот мой Вам завет: в качестве одного из своих заданий на будущее поставьте добиться опубликования ни одной только, а целой серии фотографий (в т<ом> ч<исле> цветных) с этого камня (с разных сторон и при разном освещении) и с других аналогичных «эпиграфических»* камней в окрестностях Иссык-Куля, добываясь при этом, чтобы как фотографии, так и полиграфическая сторона стояли на всей высоте современного уровня. Сие можно обеспечить разными способами. До Гознака (едва ли не лучшей, по художественному уровню, типографии мира), пожалуй, не добаться, не хуже и «1-я образцовая» в Москве и «им. Ивана Федорова» в Л<енин>граде, и кое-какие другие дают хорошие репродукции. Понимаю, что сделать все это — нелегко. Ведь и снимки

* От слова «эпиграф». Савицкий, являясь поэтом, очень любил изобретать новые слова, особенно двусоставные или «превращенные», например, из существительного он делал путем прибавления суффиксов или приставок прилагательное или причастие. Такое словообразование характерно для европейских языков и менее характерно для русского языка. — *Примеч. публ.*

надо, вероятно, произвести новые — чтобы это было подлинно «снимки-картины» — Ваши или профессионала фотографа-художника (по Вашим снимкам из Малашкина, с Иссык-Куля, с памятника Юрия Николаевича² я усматриваю, что Вы понимаете толк в фотографии), и бумага должна быть качественной — много трудностей и все-таки обязательно нужно дать миру такой микроальбом: «Камни Зелинского» — это большая, одновременно историческая и эстетическая ценность! Все сказанное, мой дорогой друг, относится и к памятникам зодчества, описанным Вами в статье «Древние памятники в Вахане» («Доклады по этнографии», выпуск 1/4, 1965³, стр. 41 и следующие). Но это, конечно, будет уже другой и совсем отдельный альбомчик. — Названную Вашу статью с величайшим интересом и вниманием я перечел два раза. Хотел бы многое Вам о ней сказать. Но прежде всего о памятниках зодчества. Я страшно ценю архитектуру и строительство и зажигаюсь интересом к кам^{енным} сооружениям (крепости Каахка, Ямчун, Зульхомар, Вранг, Даршай, сторожевая башня в том же ущелье), которые Вы описали в названной статье. Вот бы и их увидеть в репродукциях и фото, отвечающих современному уровню полиграфии и художественной фотографии!* И как обстоит дело с их охраной? По-видимому, население там в основном кочевое или «дальнеотгонное». По общему правилу, кочевники (да и таджики!) почитают древние сооружения и их не трогают. Но старые основы их жизни расшатываются. Местное население, чего доброго, может начать растаскивать камни крепостей и башен на устройство очагов, убежищ и т. д. Буквально в эту минуту до меня дошло известие, что, наконец, образовано Всероссийское добровольное общество охраны памятников истории и культуры⁴. Полагаю, что обстоятельство это вызовет отголоски и в среднеазиатских республиках (если уже не вызвало). Не следовало ли бы Вам, дорогой друг, вместе с другими учеными, побывавшими на Памире (независимо от их специальностей), взять на себя инициативу в вопросе охраны описанных Вами памятников? Насколько могу отсюда судить, национальные республики в этом отношении усерднее, чем РСФСР**⁵. Вы нащупали следы не только Сасанидской державы (сооружения), но и зороастрийских представлений (стр. 44, вверху). Очень поучительно! Удалось ли Вам, в конце концов, определить, косточка какой «неизвестной птицы» была Вами обнаружена?*** Это, мне кажется, не лишено значения, ввиду того, что у зороастрийцев решающая роль в ликвидации останков покойников принадлежала именно птицам. А далее следовало «захоронение», как Вы его описываете (стр. 43: «кости прикрывались сверху тонкими плитками... необработанного камня» и т. д.). Полагаю, что орнитологи Москвы или Ленинграда могли бы определить косточку, которая сюда затесалась... Есть ли у Вас указания на то, чтобы у той или иной группы зоро-

* Судя по Вашему снимку памятника на могиле Юрия Николаевича (да и по другим Вашим снимкам), Вы вполне в курсе проблем этой последней.

** «Домусульманские» крепости Памира древнее всех крепостей и памятников Руси, не исключая и киевских «Золотых ворот». В то же время не приходится сомневаться, что выстроены они предками населения, и ныне там проживающего. Это относится в особенности к таджикам, в их различных племенных вариантах.

*** стр. 43, посредине.

астрийцев был обычай класть тела умерших на съедение птицам «в расчлененном состоянии» (с. 43, внизу)? — Был в XIX-м веке такой талантливый русский человек (о нем упоминает и Маркс) — князь (кажется, даже светлейший) Алексей Дмитриевич Салтыков (1806–1859)⁵, исследователь Индии. Он хорошо рисовал и владел кистью и зафиксировал вид «кладбища» бомбейских гебров (одна из этих его акварелей была воспроизведена в красках в «Огоньке», 1963, № 21, май). Птицы-стервятники схвачены Салтыковым очень выразительно, но тела покойников лежали, насколько вспоминаю, в «цельном» состоянии. Однако это ведь всего лишь один из вариантов зороастрийского «обряд», и притом очень поздний... Дорогой друг! Я мог бы еще долго писать Вам, и по поводу названной, и по поводу всех других мною прочитанных Ваших работ. Но не хочу на этот раз еще более Вас утомлять своей писаниной. Твердо надеюсь, что Вам удастся в ближайшее время побывать в Праге, и тогда я устно изложу Вам все свои замечания и соображения по Вашим драгоценным для моего сердца трудам.

Только — когда двинетесь в Прагу — пожалуйста, сообщите мне заранее срок приезда для того, чтобы мне быть «на месте» и, конечно, же встретить Вас на аэродроме или на вокзале. В смысле расходов на жизнь в Праге я могу весьма существенно Вам помочь. — Льва Николаевича жду в Прагу к 20 августа (очень хотелось бы, чтобы он прибыл сюда несколько ранее названной даты! Пишу ему об этом). — Уже 15 июня! Пишу это письмо ровно две недели. Вот каково «беличье колесо» моих повседневных дел (переводы, редактирование чужих переводов, экспертные отзывы, корректуры, корректуры, корректуры...). Я все не теряю надежды, что и Нина Евгеньевна изменит свое решение и побывает у нас в Праге. Конечно, условия ее путешествия должны быть комфортными — а уход и обслуживание здесь мы обеспечим... Чтобы только «не сглазить», Ваня (ведь он тоже историк!) чувствует себя сносно и работает в большом здании «Славянской библиотеки». Бог даст, приедете — познакомитесь. — Милый Андрей Николаевич! Как истинный Ваш друг, твердо надеюсь на то, что на этот раз сроки будут соблюдены («диссертацию хочу закончить осенью и защитить в этом году»). Сборник «Страны и народы Востока», Вып. IV⁶, мною с благодарностью получен. В знак дружбы и любви шлю Вам лично и всем Зелинским два листочка незначительных своих стихотворений, с небольшими моими к ним комментариями.

Крепко Вас, мой дорогой друг, обнимаю. Нине Евгеньевне прошу расцеловать за меня ручки! Николаю шлю привет. Горячо любящий Вас

П.Н.С.

Как интересно Ваше замечание «мимоходом» о горнотранспортном значении яков⁷ (стр. 50, посередине)! В свое время я доставил покойному М.И. Ростовцеву⁸ фото целого стада яков с Алтая. Михаил Иванович сомневался, есть ли они там вообще. Есть — в наиболее возвышенной зоне, и тоже применяются для горнотранспортных целей. Ну, а сарлычки⁹, как известно, дают очень ценное молоко... Еще вкладываю в этот конверт две записки памяти своего покойного друга В.Ф. Минорского. Они появились в лондонском «Таймс» и переведены мною с английского¹⁰. К глубокому моему сожалению, большинство работ В<ладимира>

Ф<едорови>ча опубликовано не по-русски, а по-английски. Но по душевным своим установкам В.Ф. <Минорский> принадлежал к той же семье¹¹, что и мы с Вами. 16 июня 1966 г.

Жду письмаца — о здоровье Нины Евгеньевны, о всех Ваших делах и мыслях!

¹ День церковного празднования памяти свв. равноапостольных царя Константина и матери его царицы Елены — 21 мая (3 июня).

² Автором памятника на могиле Ю.Н. Рериха является его брат С.Н. Рерих. Биографию Ю.Н. Рериха и все обстоятельства, связанные с данным памятником, А.Н. Зелинский описал в статье: Открытие памятника Ю.Н. Рериху в Москве (17 августа 1965 г.) // Страны и народы Востока. М.: Наука, 1967. Вып. V. С. 258–264.

³ Зелинский А.Н. Древние памятники в Вахане // Доклады по этнографии. Л., 1965. Вып. 1 (4). С. 41–50.

⁴ Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИК) — общественная организация, возникшая в РСФСР в 1965 г., продолжает работу в современной России. Инициатор организации — заместитель председателя Совета министров РСФСР В.И. Кочемасов (первый председатель ВООПИК), писатели Л.М. Леонов и О.В. Волков, художники И.С. Глазунов, П.Д. Корин и Н.А. Пластов, композитор Г.В. Свиридов и другие значимые деятели советской культуры. Расцвет деятельности общества пришелся на 1970–1980-е гг., когда усилиями его членов были спасены от сноса и отреставрированы более 3000 памятников. Печатный орган общества — «Памятники Отечества. Альманах Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры» (издается с 1980 г. по настоящее время).

⁵ Салтыков Алексей Дмитриевич (1806–1859), князь, путешественник, исследователь Индии и Персии, писатель, художник. Начал службу в 1823 г. в чине архивариуса, в 1830 г. состоял на дипломатической службе в Восточном ведомстве, с 1932 г. в Лондоне. Вышел в отставку в 1840 г. и начал большое путешествие по Востоку. Конец жизни князь Салтыков провел в разъездах по Европе. Свои впечатления о поездках начал с публикации работы «Путешествие в Персию» (М., 1849), печатался в «Москвитянине», свои произведения иллюстрировал собственными рисунками. На французское издание «Путешествия в Индию» (*Les habitants de l'Inde, dessins d'après nature par le prince Soltykoff, lithographies a deux teintes par J. Trayer. Paris, 1853*) он потратил значительные средства, которые потребовались в основном для печати иллюстраций самого высокого качества.

⁶ Страны и народы Востока. География, этнография, история / под ред. акад. В.В. Струве и А.В. Королева. М.: Наука, 1965. Вып. IV. 260 с.

⁷ Речь идет о яке — быке, используемом на Памире, в предгорьях Алтая и Гималаев в качестве вьючного животного. В современной России, в Горном Алтае используют горную лошадь — особую породу лошадей с иными, чем у степной лошади, характеристиками, способную карабкаться по скалам и выдерживающую длительные горные переходы.

⁸ Ростовцев Михаил Иванович (1870–1952), историк, археолог, публицист, двоюродный брат А.В. Луначарского. Окончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета (1892), стажировался в Греции, Италии, Франции, Англии, профессор кафедры древней истории (с 1901 г.). В эмиграции с 1918 г., преподавал в Висконсинском (1920–1925) и Йельском университетах (1925–1944). Президент Американской исторической ассоциации (с 1935 г.), в 1928–1937 гг. руководил раскопками античного города Дура-Европос (Добра Εὐρώπος) в Сирии. Автор 680 публикаций, библиография его работ представлена в издании: Скифский роман / под общ. ред. [и с предисл.] Г.М. Бонгард-Левина. М.: РОССПЭН, 1997. 624 с.

⁹ Сарлык (як), сарлычка (телка яка) — на языке народов Алтая.

¹⁰ К письму Савицкий приложил машинописный текст следующего содержания: «Газета “Таймс” (Лондон), номер от 28 марта 1966 года. НЕКРОЛОГ ВЛАДИМИРА ФЕДО-

РОВИЧА МИНОРСКОГО. Перевел с английского П. Савицкий. За точность отдельных сведений не ручаюсь. В основном жизнеописание отвечает истине.

Профессор Владимир Минорский, скончавшийся 25 марта с<его> г<ода> на девяностом году жизни, был выдающимся представителем науки исторической географии Персии на ее современном этапе. Он родился в 1877 г. в Корчеве, на северо-западе Москвы (сейчас Корчева затоплена водами Волги). Он изучал юридические науки в Московском университете, после чего посвятил свои силы изучению восточных языков в Лазаревском институте. Вступив затем на службу по российскому Министерству иностранных дел, он сделал блистательную карьеру. Представлял Россию в Тавризе, а позже в Тегеране с 1904 по 1908 г. В течение этого периода он воспользовался существовавшей возможностью и изъездил северо-западную Персию вдоль и поперек. Впоследствии служил в Санкт-Петербурге и посетил Русский Туркестан. В 1913–<19>14 гг. действовал в качестве представителя императорского Российского правительства в смешанной комиссии по разграничению Турции и Персии. После этого он был назначен советником Российской миссии в Тегеране и оставался здесь вплоть до 1919 г. Некоторое время состоял причисленным к Российскому посольству в Париже, а затем сосредоточился исключительно на научной работе.

Уже в 1911 году он написал монографию об одной малоизвестной секте Ахл-и-Хак (не ручаюсь за транскрипцию. П.Н. С<авицкий>). Его академическая карьера была целиком связана с востоковедением, он состоял лектором в Париже, потом перешел в Лондонский университет (1932), где последовательно исполнял обязанности лектора (1932), преподавателя (1933) и профессора (1938–1944). Вместе с Лондонским институтом востоковедения, эвакуированным в 1939 году, он попал в Кембридж, где и прожил до конца своих дней».

«Газета “Таймс” (Лондон), номер от 30 марта 1966 года. ОТКЛИКИ НА КОНЧИНУ ПРОФ. В.Ф. МИНОРСКОГО.

Один из наших читателей пишет:

Не только иранисты опечалены кончиной профессора В.Ф. Минорского. Его интересы простирались далеко за пределы Ирана и ислама, породили труды огромного значения для лиц, изучающих Армению, Кавказ, Турцию и Центральную Азию. Почти все, кто был в истекшую четверть века занят изучением Среднего Востока в Кембридже, пользовались его великодушным гостеприимством и дружеской поддержкой и многие помнят, с какой готовностью он помогал им воспользоваться трудами русских ученых, в особенности А. Крымского и В. Бартольда, преданным учеником которых он был. Неумолимая смерть, не щадящая и крупнейших ученых, лишила нас учителя и друга, но, к счастью, уж после того, как он оказал на нас свое благотворное влияние. Его труды останутся в веках, а автор их, этот ласковый учитель, щедро одаренный очарованием и человечностью “де ля Вьей Рюсси”, будет продолжать жить в памяти всех тех, кто его знал.

Д<окто>р Дж.Э. Бойл пишет: Прекрасный некролог профессора Владимира Минорского, помещенный в “Таймс” от 28 марта, все же не целиком охватил всю огромную широту его изысканий. Да, Персия (или, скорее Иранский мир, в самом широком смысле этого слова) оставалась в центре его внимания, однако его исторические и географические работы охватывали всю Евразию от Балкан до Китая и наиболее широко осветили пространство Кавказа и в первую очередь — Центральной Азии. Сделанный им перевод и его комментарии к двум географическим текстам десятого и одиннадцатого веков — это произведение совершенно исключительной эрудиции, по-новому осветившее раннюю историю ряда тюркских народов в период предшествовавших их обращению в ислам. Алтаист (т. е. лицо, изучающее тюркские или монгольские культуры и языки) может почерпнуть из работ Минорского столько же, как и иранист. Значение его знаний

еще увеличивается от того, что он был весьма продуктивен в научном смысле. Со времени своего ухода в отставку в 1944 г. он опубликовал семь книг и более 70 статей и обзоров. Последнее прижизненное издание его работ, в котором он собрал в дополненном виде 20 наиболее важных своих статей, появилось в свет в 1964 г. Несмотря на свой преклонный возраст и ослабление зрения, он смог, благодаря самоотверженной помощи жены, продолжать труд своей жизни почти до последнего ее дня. Его научные установки были суровы и бескомпромиссны, он не делал никаких уступок посторонним соображениям; вся же его личность была проникнута теплотой и дружественностью, он глубоко входил в интересы других. Все, знавшие его, скорбят о его кончине» (перевел с английского П. Савицкий).

¹¹ В.Ф. Минорский родился в еврейской семье, но в сознательном возрасте принял христианство, и именно о религиозной христианской «семье» в данном случае говорит П.Н. Савицкий.

18*

Москва, 17 августа 1966 г.
Семи отроков, иже в Ефесе¹

Дорогой и любезный друг мой Петр Николаевич!

Наконец, отвечаю Вам на Ваши последние письма от 3/VI и 29/VIII с<его> г<ода>. Ответил бы значительно раньше, если бы в конце июля не простудился, и до сих пор болею. Началось с воспаления легких, а кончилось плевритом, тяжелая штука.

В моей личной жизни большие перемены — в июле я женился на чудесной девушке из Ленинграда, которую зовут Татьяна. По специальности она авиаконструктор и <1 сл. нрзб.> будет жить и работать в Москве. Я никогда раньше не мог себе представить, что жена моя будет не гуманитарий, но никогда ничего заранее не предпрещишь. В июле мы совершили вдвоем замечательную поездку по маршруту: Москва — Архангельск — Соловецкие острова — Вологда — Кириллов — Ферапонтов — Ростов Великий — Москва. Времени поездки заняла немного — без малого три недели, зато впечатлений хватит не на один год. От Архангельска из Москвы мы ехали на поезде, в Архангельске сели на пароход и утром были уже у Соловецких островов. Пароход ехал на рейде примерно в 4–5 км от главного острова и <2 сл. нрзб.> дней катер возил нас туда и обратно. Этот маршрут: Архангельск — Соловки — Архангельск — был туристским. Впечатление от Белого моря, от Соловецкого монастыря и необычайно суровой природы осталось незабываемое. Особенно поразили стены Соловецкого монастыря, сложенные из гигантских каменных глыб, окатанных ледником. Более монументальной кладки нигде не встречал, даже в Дербенте. Настоящая рериховская скандинавская Русь. Московский Кремль рядом кажется просто игрушкой. Эту циклопическую кладку стен и башен Соловецкого монастыря можно, кажется, сравнить лишь с Микенами². Удивительно при этом, что это сравнительно поздний памятник (конец XVI в.). Строил эти стены, да и соборы небезызвестный Филипп Колычев³, тогда игумен Соловецкий. Соловки интересны еще и тем, что весь глав-

* Письмо представляет собой рукописную копию, сделанную под копирку. Текст с частичными утратами. — *Примеч. публ.*

ный остров превращен в интереснейший комплекс сооружений: гидротехнических, дорожных и т. д. Основные дороги, которые и теперь там используют, проложены во времена Грозного. Климат этих мест настолько суров, что теперь там не вызревает даже хлеб. Монахи же умудрились разводить даже яблоки. Однако мясо и хлеб был у них свой⁴, хотя на этот вопрос ни от кого пока не мог получить вразумительного ответа. Вряд ли такая изолированная от внешнего мира крепость могла рассчитывать на привозную муку. В общем эти северные форпосты русского подвижничества и русской колонизации впечатляют необыкновенно. Еще такой любопытный штрих: первая гидроэлектростанция в России была сооружена в 1912 г. монахами Соловецкого монастыря. Как Вы, наверное, знаете, в 1923–<19>24 гг. монастырь прекратил свое существование и вплоть до 1939 г. <1 сл. нрзб.> были лагеря. Во время войны в стенах монастыря <1 сл. нрзб.> воинская учебная часть. Именно она приложила, по рассказам местных жителей, максимум усилий для разорения монастыря внутри. Иконостас XVI в. уничтожен, был сожжен, фрески содраны, такой мерзости запустения я еще нигде не видывал. Сейчас все это <1 сл. нрзб.> постепенно приводить в порядок. Наш рейс на пароходе «Татария» к Соловецким островам был первым большим экскурсионным рейсом в это интереснейшее лето.

Вернувшись этим же пароходом в Архангельск, мы поездом доехали до Вологды, откуда самолетом долетели до Белозерска. Великолепное Белозерское городище, лежащее высоко над озером с сохранившимися <1 сл. нрзб.> земляными валами. Из соборов наиболее интересен храм XVI в., сохранившийся внутри городища. Были также на Белозерском канале, соединяющем Шексну с Волгой и заложенном еще при Петре⁵. В тот же день поздно вечером добрались мы не без происшествий (автобус мой долго <1 сл. нрзб.>) до Кириллова и в поисках ночлега забрались в монастырь, где нас и приютили.

Кириллов Белозерский монастырь, построенный по повелению Алексея Михайловича⁶ в середине XVII в., — поистине колоссальное сооружение, однако по монументальности уступающее Соловецкому монастырю. Любопытно и даже парадоксально, что эта великолепная крепость так ни разу и не подверглась осаде.

Однако целью нашей поездки в Вологду был Ферапонтов монастырь с фресками Дионисия⁷. Поэтому на следующий же день мы пешком отправились из Кириллова в Ферапонтов (20 км). По пути нас подобрала попутная машина — и скоро ленинградцы были в Ферапонтове. Это очень маленький, скромный по своим масштабам монастырь, таит в своих недрах шедевры, равным которых нет в мире и перед которыми итальянское кватроченто⁸ кажется детской забавой. Церковь Рождества Богородицы стоит, как весь маленький монастырь, на невысоком холме на берегу озера. Стены были расписаны в 1501 г. Дионисием вкупе с сыновьями. Если у меня выйдут увеличенные снимки, которые я там делал, то пришлю обязательно, но шансов маловато, слишком слабое там было для цветного фото освещение.

Из Ферапонтова мы через Вологду направились в Ростов Великий, где пробыли у знакомых дня четыре. Нам очень повезло, т. к. на следующий же день после нашего приезда была произведена звукозапись знаменитых ростовских звонов, так что мы <слушали> единственное в своем роде звучание этих колоколов, да еще <и> в исполнении стариков-звонарей.

О самом Ростове не говорю, город совершенно уникальный. Я его довольно хорошо знаю, бывал там и раньше. На этом поездка наша и закончилась. Возможно, купаясь в озере Неро в Ростове, я и простудился, и до сих пор еще не совсем поправился.

Вчера вечером проводили Льва Николаевича на конгресс⁹. Надеюсь, Вы там с ним повидаетесь и сможете вдоволь наговориться на волнующие Вас научные темы. Очень жаль мне, что не участвую <1 сл. нрзб.> в том конгрессе, ну да ничего не поделаешь.

К этому письму я прилагаю два <1 сл. нрзб.>, которые дают некоторое представление о Соловецких островах. Надеюсь, что со временем будут и фотографии.

Крепко жму Вашу руку, привет Вам, Ване и Нике¹⁰. Всего самого хорошего и жду вестей.

<1 предлож. нрзб.>

А. Зелинский

¹ 17 августа н. ст. Церковь празднует память семи отроков иже во Эфесе (т. е. семи юношей из города Эфесы), которые подверглись преследованиям при императоре Диоклетиане и были замурованы в пещере. Спустя 200 лет они проснулись ото сна и были обнаружены христианами, местным епископом и градоначальником. Появление «гостей из прошлого», спавших летаргическим сном два столетия, поразило тогдашнее общество, предание об этом случае вошло в церковные книги.

² В Микенах находится так называемая циклопическая кладка — стены Микен выложены из необработанных валунов, скрепленных глиняным раствором. Яркий образец этой кладки — «Львиные ворота» в Микенах (построены в XIV–XIII вв. до н. э.).

³ Митрополит Московский Филипп (Колычев) прославлен в лике святых в 1646 г., как местночтимый святой почитался с 1591 г. В миру — Федор Степанович Колычев (1507–1569), сын боярина Степана Колычева, дядьки младшего сына великого князя Василия III. Обучался наукам и знаниям для прохождения государственной службы. До 30 лет находился при Дворе московских государей, снискав симпатии юного Иоанна Грозного. После 1537 г. покинул Москву в одежде простолюдина и направился на Соловки для принятия монашества. Игумен и строитель Соловецкого монастыря (с 1548 г.), модернизировал систему хозяйства, построил два каменных храма, лично принимал участие в строительстве. Возродил и укрепил аскетические обычаи, старчество, отшельничество, практиковал сам уединение в месте, которое позже получило название Филипповой пустыни. Митрополит Московский и всея Руси (1566–1568), за обличение Иоанна Грозного подвергся опале, был сослан в тверской Отроч Успенский монастырь, где принял мученическую смерть от рук Малюты Скуратова.

⁴ Как известно, монахи не употребляют в пищу мясо, но при монастыре всегда было большое число работников, трудников, людей, живущих торговлей, которых могли кормить мясом. Вопрос снабжения Соловков — дискуссионный, некоторые исследователи (например, Ю.М. Критский) считают, что своего хлеба в монастыре не было, его завозили с материка. Основой питания монахов и соловецких крестьян была рыба.

⁵ Белозерский обводной канал был построен спустя почти 100 лет после царствования Петра, но при нем были сделаны первые подходы к этому проекту. В 1710 г. Джон Перри (Perry; 1670–1732), по повелению Петра, провел осмотр участка будущего канала и составил докладные записки. Начало строительству было положено после большого шторма на Белом озере, во время которого погибло 62 судна и белозерские купцы понесли огромные убытки. Именно белозерское купечество добилось того, чтобы привлечь внимание императора, деньги на строительство были выделены по повелению супруги Павла I — императрицы Марии Федоровны. Канал многократно улучшали, вводили новые проекты и инженерные решения.

⁶ Алексей Михайлович (1645–1676), второй царь из династии Романовых, получивший прозвание «Тишайший», царствование которого ознаменовалось бурными событиями, бунтами, войнами, церковным расколом. Вступил на престол в возрасте 16 лет и первое время был под влиянием своего дяди, боярина Ю.И. Морозова, потом долгое время находился под влиянием Патриарха Никона, в последние годы — западника А.С. Матвеева. После присоединения левобережной Украины (1667) царь поддержал реформы Патриарха Никона, направленные на унифицирование церковных обрядов и всего строя литургической жизни России и Украины, что вызвало сильнейший церковный кризис. Раскол окончательно оформился в 1666 г. В царствование Алексея Михайловича произошло закрепощение крестьян (согласно Соборному уложению 1649 г.), была произведена военная реформа, основаны новые приказы (Тайных дел, Хлебный, Счетный и др.), значительно продвинулось освоение Сибири, наметились основные пути дальнейшей внешней и внутренней политики страны, которую в полноте реализовал его сын, Петр I.

⁷ Дионисий (1440–1502), самый почитаемый, после преп. Андрея Рублева, иконописец Древней Руси, современник Рафаэля, Леонардо да Винчи, Боттичелли. Роспись храма Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря относится к 1490 г. Дионисий выполнил ее с сыновьями Владимиром и Феодосием за 34 дня. После разорения в 1941–1943 гг. немецкими захватчиками новгородских храмов XII–XV вв. росписи Дионисия остались единственным полностью сохранным фресковым ансамблем Древней Руси. Тем не менее, когда монастырь посетил А.Н. Зелинский, восстановление и реставрация еще не начинались. Начало реставрации уникального памятника культуры и религиозной живописи последовало только в 1975 г.

⁸ Итальянское кватроценти (от *итал.* quattrocento — четыреста, а также четырехсотые годы, т. е. «1400-е годы») — раннее Возрождение. Обозначение эпохи в развитии итальянского искусства в XV в. (1420-е — ок. 1500 гг.). В это время итальянские художники начинают использовать образы античного искусства в изображении христианских сюжетов, античное искусство стало рассматриваться как идеал, высшая, совершенная художественная форма. Центры раннего Возрождения — Тоскана и Флоренция, основоположником этого направления считается Филиппо Брунеллески, в скульптуре — Донателло. В живописи это направление представляют Пьеро делла Франческа, Боттичелли, Мазаччо, Якопо и Джентиле Джованни и другие живописцы.

⁹ Л.Н. Гумилев прибыл в Прагу на Международный археологический конгресс (Седьмой съезд Международного союза доисторических и протоисторических наук при ЮНЕСКО), который состоялся 21–27 августа 1966 г. Во время визита в Чехословакию он первый раз встретился с П.Н. Савицким.

¹⁰ Савицкий Николай Петрович (1935–2009), старший сын П.Н. Савицкого, филолог-славист, лингвист, переводчик, научный сотрудник Славянского института Академии наук Чешской республики (с 1964 г.).

* Начало письма (1 лист) утеряно. Дата установлена на основании содержания письма, а также при помощи сверки письма похожего содержания, отправленного в это же время Л.Н. Гумилеву (датировано 10 сентября 1966 г.), в котором Савицкий упоминает о том, что с момента свидания прошло две недели. Гумилев покинул Прагу 28 августа 1966 г. В этом письме Савицкий пишет, что не видел Л.Н. Гумилева уже четыре недели. — *Примеч. публ.*

Около 28 сентября 1966 г.*

<...> после возвращения Лев Николаевич? Пожалуйста, ответьте мне на этот вопрос поскорее. Вот уже четыре недели, как мы с ним расстались. Я написал ему за этот срок два письма, но от него — ни слова. Я очень беспокоюсь и недоумеваю. Беспокоюсь и о Вашем здоровье. Как Вы себя чувствуете? Полностью ли прошли результаты простуды? Как чувствуют себя дорогие Нина Евгеньевна и Таня? Я очень хотел бы получить от вас новейшие ваши фотографии — вашу с Таней — свадебную и затем общесемейную — Зелинских. Вкладываю в этот конверт жалкую свою фотографию августа <его> г<ода>. Не потерял надежды найти микосептин¹. Продолжаю усилия в этом направлении. — Вы очень, очень порадовали меня описанием вашего с Таней путешествия. Чрезвычайно ценны для меня буклет «Соловки» и проспект «Татария». Большое, большое Вам за них спасибо! — Соловки я посетил в бытность отца Главногоначальствующим в Архангельске и во всем Северном крае² — вместе с ним. Отца великий монастырь встретил крестным ходом — это был чуть ли не последний крестный ход такого рода в его истории. Яхта Главногоначальствующего бросила якорь довольно далеко от берега, на внешнем рейде. Мы с отцом отстояли обедню в Спасо-Преображенском соборе, а затем архимандрит³ показывал нам святыни и древности обители. Хотя монастырь был на «военном положении» (германские подлодки проникали и в Белое море), но все, в общем, было в порядке. Однако и тогда понимание значения исторических ценностей, находящихся в монастыре, не всегда было на высоте... Я не только внимательно слушал архимандрита, но позже, в 1920-х — 1930-х гг., изучал и акты Соловецкого архива, изданные проф<ессором> А. Савичем⁴. Разрешите поэтому сделать некоторые замечания по содержанию Вашего — повторяю, ценнейшего для меня и дорого моему сердцу — письма. Существующие стены обители построены не при Филиппе (Колычеве), но уже лет через 15–20 после мученической его кончины. Это строительство было начато (насколько вспоминаю) в 1584 году, в связи с назревавшим конфликтом со Швецией, который затем и разразился*. Зодчий стен — старец (т. е. инок из состава старшей братии) Трифон⁵ — действительно, в своем роде гениальный архитектор. Мое впечатление от стен вполне совпадает с Вашим. Полностью отвечает тому, что нам рассказывал архимандрит, и все прочее, что Вы говорите в письме о строительстве при Филиппе. Я приятно изумлен тем, что стены м<онасты>ря, и в особенности шатры башен, находятся, судя по фото в буклете, даже в лучшем состоянии, чем они были, когда я их видел. Вероятно, с них начали реставрацию, или очень о них заботилось начальство СЛОНа (Соловецкого лагеря особого назначения⁶. Я видел многих из СЛОНа и слушал их рассказы). Но зато в каком состоянии все прочее! Все храмы лишились своих перекрытий, которые были деревянными и, видимо, сгорели — когда кто-то из головатяпов пустил «красного петуха». На Никольском соборе целы каменные конструкции глав. На Спасо-Преображенском сняты и они. Из

* В качестве даты окончания строительства стен я запомнил, со слов архимандрита, 1596 год.

прочих зданий обители только звонница сохранила (или она восстановлена?) свой исторический облик. Однако, судя по тексту буклета (автор — Лапин⁷), основные сводчатые конструкции Соловецких построек целы. В таком случае вполне восстановима вся архитектура памятников. Только бы было желание!.. Какая страшная потеря для истории русского искусства — на этот раз потеря необратимая — гибель иконостаса Спасо-Преображенского собора! К счастью, спасены раки преподобных — с их изображениями и сценами из жития. Это совершенно гениальные и уникальные произведения. Они — резные из дерева и тоже созданы при Филарете. Сейчас в основном (за исключением одной доски) они находятся в Третьяковке^{*}, но, вероятно, в запаснике, ведь Третьяковка не столько размещена, сколько стеснена в нынешнем своем помещении. А ведь в Стокгольме Музей русской иконы (в основном иконы, скупленные крупнейшим шведским банкиром в 1917–1918 гг.), становящийся постепенно главной достопримечательностью шведской столицы, развернут роскошно, у каждой иконы — особый стенд, специально спроектированный лучшими шведскими художниками, в соответствии с характером иконы... Возвращаясь к скульптурам и рельефам раки Соловецких преподобных. Они изданы в монументальном (но, увы, с чудовищными «опечатками») издании «Русское декоративное искусство», редактор А.И. Леонов, Том I, Москва, 1962. Рисунки говорят сами за себя. При случае, дорогой друг, полистайте это издание... Пытаюсь разъяснить некоторые Ваши недоумения, опираясь на рассказы архимандрита и на акты Соловецкого архива. Зерновые на Соловках никогда не удавалось выращивать (во всяком случае — в экономически значимых размерах). Плоды выращивались с помощью теплиц, к зерновым этот метод не применим. Преподобные получали хлеб в дар. Позже монастырь организовал грандиозную (по масштабам того времени) добычу соли, в которой нуждалась вся Русь, и обменивал зерно на соль. Мололи зерно в монастыре. Судя по данным буклета, мельница Соловецкого Кремля стоит и сейчас. — Превосходно удалось преподобным организовать на Соловецких островах (65° северной широты) пчеловодство. Оказалось, что надо только укрыть и прокормить пчел зимой. А зима там не слишком суровая, благодаря морскому окружению. С мая пчелы начинали брать чуть ли не круглогодичный взятки (свет и обилие цветущих трав) и продолжали эту свою деятельность до августа. Выход меда получался неплохой. Недаром же русский народ считал и считает преподобных Зосиму и Савватия <Соловецких> покровителями пчеловодства. Даже на пасаках Украины я видал ульи в виде фигур соловецких преподобных. — Очень, по-видимому, примечателен Распятский скит на горе Голгофе⁸ (107 метров над уровнем моря) — высшая точка островов; да высота колокольни — более 36 м). Архимандрит очень убеждал отца посетить этот скит, но у отца не было уже времени подводить яхту к Анзеру.

Мои впечатления от фресок Дионисия в Ферапонтовом монастыре вполне совпадают с Вашими. Приветствую Ваши суждения! — Еще несколько слов о Кирилло-Белозерском монастыре. Я занимался и его историей и собрал по нему целую картотеку снимков (посильно слежу за судьбой каждого камня в священ-

* Подчеркнуто красным карандашом А.Н. Зелинским. — *Примеч. публ.*

ных памятниках России). Есть у меня и снимки 1966 г. Постройки монастыря стоят, по-видимому, все — даже обогащены переносом на территорию обители ряда древних деревянных сооружений. Весьма вероятные невознаградимые потери по части убранства внутренних помещений. — Монастырь основан не позже начала XV в. одним из учеников <преп.> Сергия Радонежского — преподобным Кириллом. Действительно, наиболее мощная — и великолепная по монументальности — часть укреплений обители построена во 2-й половине XVII в., но на больших участках — уже после смерти царя Алексея Михайловича... Зодчим стен и тут был один из «старцев», т. е. членов старшей братии монастыря! Как Вы правильно отмечаете, монастырь ни разу не подвергался осаде... Завидую вам с Таней, но по-хорошему завидую, что вы так недавно слышали ростовские звоны. И я их слыхивал — но 50 и более лет назад, даже страшно сказать!.. Вкладываю в конверт новейшую Ванину работу. По своей теме она не относится к области Вашей специальности, но по целому ряду Ваших высказываний я убедился, что Вы — историк самого широкого кругозора, и ничто в русской истории Вам не чуждо. Поэтому просмотрите, быть может, с интересом и Ванину брошюрку... А теперь — драматический вопрос: как же с диссертацией? Вы и без моих слов учитываете все ее звучание. От всей души надеюсь, что Таня окажется поистине Вашей музой Клио и посодействует — не в техническом, а именно в душевном смысле — благополучному и скорому завершению диссертации. Крепко Вас обнимаю, целую ручки милых дам — Нины Евгеньевны и Тани, приветствую Колю.

Видите, какой писаниной я ответил на милое Ваше письмо. Отзовитесь же поскорее на мои вопросы. Будьте же здоровы и благополучны.

<П.Н. Савицкий>

¹ Микосептин — мазь на основе ундециленовой кислоты. До сих пор реализуется в России, производитель — Чехия.

² Отец П.Н. Савицкого, Николай Петрович Савицкий (1867–1942), был назначен главным начальствующим города Архангельска и Беломорского водного бассейна после Февральской революции 1917 г. Уже через год ему пришлось вернуться в Чернигов, поскольку он поддержал Белое движение и входил в Русский совет при генерале П.Н. Врангеле, армия которого дислоцировалась на юге России. Когда отец и сын Савицкие прибыли в Архангельск, П.Н. Савицкому было 22 года.

³ Последним, перед революцией 1917 г., настоятелем Соловецкого монастыря был архимандрит Иоаникий (Юсов; 1849–1921), из крестьян Архангельской губернии. Поступил в братство Соловецкого монастыря в 1867 г., прошел все ступени монастырского послушания от трудника до настоятеля. Избран настоятелем в 1895 г. Создал новые скиты, организовал озерное судоходство и саму судоходную систему на Большом Соловецком острове. В 1910–1912 гг. создал первую в России гидроэлектростанцию, в 1914–1916 гг. — радиотелеграфную станцию. Духовный писатель и просветитель. В августе 1917 г. в результате смуты был смещен с должности настоятеля. Поскольку отец П.Н. Савицкого прибыл на Соловки сразу после назначения в марте, то его встретил именно архим. Иоаникий, который в тот момент еще исполнял обязанности настоятеля.

⁴ Савич А.А. Соловецкая вотчина XV–XVII в. (Опыт изучения хозяйства и социальных отношений на крайнем русском севере в древней Руси). Пермь: Изд-во Общества историко-философских и социальных наук при Пермском университете, 1927.

⁵ Кологривов Терентий Григорьевич (старец Трифон) — игумен-строитель Соловецкого монастыря. В миру был крупным купцом-промышленником, происходил из крестьян приморского селения Неноксы, но уже его отец имел большое состояние и был купцом-промышленником. Удалился в монастырь около 1570 г., избран «соборным старцем» (игуменом) около 1581 г., в 1582 г. начал строительство каменной крепости Соловецкого монастыря. Скончался около 1608 г. На Соловках почитается вторым после митрополита Филиппа (Колычева) устройтелем обители. Первый имеет славу духовного устроителя, старец Трифон — выдающегося архитектора, который обеспечил монастырь огромной материальной базой.

⁶ Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОН) — первый в СССР до 1929 г. исправительно-трудовой лагерь, организованный на территории Соловецкого монастыря на Соловецких островах. Действовал в 1920–1930-е гг. Организован 3 февраля 1919 г., расформирован в декабре 1933 г., до 1939 г. на территории монастыря располагалась Соловецкая тюрьма особого назначения Главного управления государственной безопасности НКВД СССР. Большинство заключенных были направлены в СЛОН во внесудебном порядке. На 1 апреля 1930 г. в монастыре содержалось 3357 только несовершеннолетних узников.

⁷ Лапин В.А. Соловки: Памятка туристу. Архангельск, 1966. 14 с.

⁸ Голгофо-Распятский скит основан в начале XVIII в. иноком Соловецкого монастыря преп. Иовом (в схиме — Иисус) на Анзерском острове Соловецкого архипелага. Когда на территории монастыря был организован Соловецкий лагерь особого назначения, Голгофо-Распятский скит был местом наиболее строгого заключения, где применялись пытки. По преданию, преп. Иову было откровение о устройении скита и о том, что он станет «второй Голгофой», где примут мученическую смерть многие христиане. Это предание передавалось из уст в уста веками и только в XX в. исполнилось как трагедия Соловецкого концлагеря.

Прага, 16 апреля 1967 г.

Милый и дорогой Андрей Николаевич, в ночь с 15-го на 16-ое марта меня постиг острейший припадок расширения простаты — следствие «гипертрофии предстательной железы», наличие которой у себя я и не подозревал. Это — довольно частая болезнь мужчин высокого возраста, не всегда смертельная, но очень болезненная и неприятная немощ. Первые 16 часов были невероятные боли. Лег спать в ощущении благополучия и здоровья, а уже на следующий день, прикованный к одру болезни, чувствовал себя не человеком, а получеловеком. Только ясность духа и память сохранились. Молю Господа, да сохранятся до конца... Вот они, судьбы человеческие. Почти три недели я пролежал дома, но лежать дольше было невозможно. С 4-го апреля я в стационаре. Более недели продолжалось довольно-таки сильное кровотечение. Теперь значительно уменьшилось (только бы «не сглазить»). Жду операции. Соседняя клякса — яркий пример того, в каком месторазвитии нахожусь. Перенесенные передряги так меня истощили (мой вес в костюме Адама — менее 60 кг, при росте в 180 см), что в данный момент врачи не решаются делать «большую» операцию, а хотя пока что ограничиться предварительной, менее радикальной, а к «большой» операции думают приступить попозже. В лучшем случае это обещает ряд удовольствий самого высшего класса... Дорогой друг! Все вышесказанное отнюдь не уменьшает высокочувственного моего интереса к обстоятельствам Вашей жизни и Вашим трудам. Вы и без слов знаете, что я жажду известий о ходе Вашей работы над дис-

сертацией. Не скрою: я тоскую без весточки о ее завершении. Ни в коем случае не отвлекайтесь научно-бытовыми заданиями, сколь бы они ни были привлекательными. Сосредоточьтесь, милый! Пишите мне подробнее о своих «делах и днях»!

А это уже совсем никчемушина.

Я очень огорчаюсь, что Николай Степанович¹ (батюшка Льва Николаевича) в своем превосходном стихотворении «Капитаны» восславил западных флибустьеров² и нигде ничего не сказал о великих наших мореходах. А их подвиги, совершаемые среди льдов, метелей и самых великих в мире волн (северная часть «Тихого океана»), — и чище, и смелей, и трудней, чем деяния западных. наших мореходов я посильно восславил в ряде стихотворений в своем сборнике стихов. А ныне занялся выведением «на чистую воду» западных. Вот, например, о Тасмане³:

Бегство Тасмана от Тасмании (или иначе — открытие Тасмании, тогда земли Ван-Димена, 1642):

«Ты видишь, в кустах притаился гигант,
Он движется, камни швыряет».
Смущение и страх в сердце крыс и людей.
Матросы толпятся у вант.
Тасман свой корабль поживей, поскорей
От берега прочь — направляет.

29–30 марта н<ового> ст<илия>. На одре болезни. Писаны на точном основании исторической документации.

С русскими таких штук не случалось. Они бестрепетно вступали на любую землю.

Буду жив — буду держать Вас в курсе своего состояния. Я очень, очень хочу увидеть Вас в Праге и поподробней с Вами пообщаться. Надеюсь, об этом еще спиемся. Крепко Вас обнимаю. Жду весточки. Сердечно и душевно Ваш

П. Савицкий

Находящееся в этом конверте письмецо передайте, пожалуйста, Вашей матушке.

¹ Гумилев Николай Степанович (1886–1921), русский поэт Серебряного века, создатель школы акмеизма, драматург, переводчик, отец «последнего евразийца» Л.Н. Гумилева, первый муж Анны Ахматовой. Расстрелян 26 августа 1921 г. по ложному обвинению (антисоветский заговор). Реабилитирован 30 сентября 1991 г.

^{*2} Отрывок из большого стихотворения «Капитаны» (1912), который мог не понравиться Савицкому, следующий:

<...> Вы все, паладины Зеленого Храма,
Над пасмурным морем следившие румб,
Гонзальво и Кук, Лаперуз и де-Гама,
Мечтатель и царь, генуэзец Колумб!

Ганнон Карфагенянин, князь Сенегамбий,
Синдбад-Мореход и могучий Улисс,
О ваших победах гремят в дифирамбе
Седые валы, набегая на мыс!

А вы, королевские псы, флибустьеры,
Хранившие золото в темном порту,
Скитальцы арабы, искатели веры
И первые люди на первом плоту!

³ Тасман Абель Янсзон (Tasman; 1603–1659), голландский мореплаватель, исследователь, купец. В 1642–1644 гг. совершил великие географические открытия. Первым из европейцев достиг берегов Новой Зеландии, Тонга и Фиджи. Его именем названы остров Тасмания и Тасманово море.

21

Москва*

21 апреля 1967 года

Дорогой Петр Николаевич!

Вчера пришло Ваше долгожданное письмо, которое огорчило до чрезвычайности. Этой же самой болезнью предстательной железы сильно страдал Папа, примерно начиная с 85 лет. В течение определенного времени обходились с помощью катетера (резинового), пока однажды один врач-коновал не ввел ему грубый металлический катетер, чем поранил предстательную <железу> и вызвал сильное и длительное кровотечение. Папу спасло только хирургическое вмешательство. Ему сделали первый этап этой операции, который он чудом вынес в свои 87 лет. Спустя некоторое время надо было делать и второй этап, но врач не рискнул брать на себя такую ответственность, и у Папы стала развиваться уремия. Если бы не это, он смог бы дожить и до 100 лет (Папа умер на 93-м году жизни). Поэтому, если операция неизбежна, то надо просить оба этапа (и не обязательно сразу один за другим).

Выдержал же такую операцию (оба этапа) в довольно преклонном возрасте Шарль де Голль.

Я знаю и другие случаи, когда при пользовании мягким и эластичным катетером люди годами живут, избегая всякого операционного вмешательства (напр<имер> <2 сл. нрзб.>). Ставить катетер можно научиться и самому.

Очень огорчает то, что Вы так сильно похудели. Надо обязательно набраться перед операцией хоть каких-нибудь сил. Хорошие ли врачи окружают Вас и каков уход? Ведь очень многое зависит и от этого. Не сомневаюсь, что Ваня и Ника отдадут Вам в этот тяжелый для Вас период максимум своего внимания.

Спасибо за чудесное, посвященное мне четверостишие, не требующее комментариев, и за «Кавказские воды».

Мои диссертационные, да и не только диссертационные дела несколько застопорились из-за чрезвычайно неудачной женитьбы. Надеюсь к лету расхлебать все ее последствия. Начавшаяся совместная <жизнь> сразу же обнаружила наше полное несходство, но вернуться в Ленинград моя супруга не пожелала — ее при-

* Письмо представляет собой рукописную копию, сделанную под копирку, почти без утрат. — *Примеч. публ.*

влекла жилплощадь в нашей московской квартире (весьма банальная ситуация, не правда ли?). Поскольку прописка в наши дни является актом сакраментального значения, то узел завязанный разрубить не так-то просто. Вот очень краткое изложение происходящего.

На днях получу верстку своей последней статьи (Щербатский и кушаны¹), написанной мною в январе. С тех пор я ничего нового по востоковедной проблематике не писал и писать не буду до оформления диссертации.

Коля много работает — преподает английский язык. Мама, как всегда, действует на всех «фронтах». Ей, конечно, очень трудно, помощников у нас нет, но втроем мы все же стараемся справиться со всеми делами.

13 апреля была у нас дома интересная встреча потомков великих людей России. Был правнук Пушкина Г.Г. Пушкин², внучатый племянник Лермонтова П.Н. Лермонтов³ (последний из этого рода), правнучатый племянник Глинки — К.Л. Глинка⁴, правнуки Дохтурова⁵ и Дениса Давыдова⁶, двоюродный брат Блока⁷ и др. Вечер прошел очень хорошо и интересно. Петр Николаевич Лермонтов, например, рассказал о своей встрече с моим отцом в 1915 году под Ригой, когда отец учил наших солдат и офицеров пользоваться его противогазом. Этот противогаз спас тогда жизнь самому Лермонтову.

Дорогой Петр Николаевич. Всеми мыслями и всею душою с Вами. Верю, что операция пройдет хорошо и Вы возвратитесь в строй тружеников науки и культуры. Дай Бог Вам физических сил все это претерпеть, ибо «претерпевый до конца спасется»⁸. Любая весточка от Вас будет нам дорога. Если Вы не сможете сразу после операции писать, пусть известят нас о Вашем здоровье Ваши.

Обнимаю, Ваш А. Зелинский

¹ Зелинский А.Н. Академик Федор Ипполитович Щербатский и некоторые вопросы культурной истории кушан (К 100-летию со дня рождения Ф. И. Щербатского, 1866–1966) // Страны и народы Востока. М.: Наука, 1967. Вып. V: Индия — страна и народ. С. 236–257.

² Пушкин Григорий Григорьевич (1913–1997), правнук А.С. Пушкина, сотрудник МУРа. Окончил сельскохозяйственный техникум (специализация — зоотехника), работал в микробиологической лаборатории Всесоюзного института животноводства. Участник Советско-финской и Великой Отечественной войн.

³ Лермонтов Петр Николаевич (1896–1975), внучатый племянник М.Ю. Лермонтова. Подполковник Советской армии, член КПСС с 1928 г. Учился в 1-м Московском кадетском корпусе, ушел добровольцем на фронт с началом Первой мировой войны. После Октябрьской революции вступил в ряды Красной армии. Участник Гражданской войны, получил высшую воинскую награду — орден Красного Знамени. Работал в Главном управлении картографии и геодезии, в Московском институте геодезии, аэрофотосъемки и картографии. Участник Великой Отечественной войны, получил 16 орденов и медалей. Заместитель директора завода «Шарикоподшипник» в Москве. Похоронен в фамильном склепе семьи Трубецких на Донском кладбище, поскольку Лермонтовы и Трубецкие состояли в родстве.

⁴ Глинка Константин Леонидович (1906–1979), правнучатый племянник композитора М.И. Глинки. С 14 лет отказался от семьи (дворянского рода), чтобы примкнуть к революционному движению. Участник Гражданской войны, воевал в рядах Красной армии. Военный прокурор.

⁵ Дохтуров Дмитрий Сергеевич (1759–1816), генерал от инфантерии. Во время Отечественной войны 1812 г. руководил обороной Смоленска, во время Бородинской битвы командовал центром русской армии, затем левым крылом.

⁶ Давыдов Денис Васильевич (1784–1839), поэт, мемуарист, генерал-лейтенант, командир партизанского движения во время Отечественной войны 1812 г.

⁷ Кублицкий-Пиоттук Феликс Адамович (1884–1970), двоюродный брат А. Блока, который оставил о нем воспоминания — рукопись «Саша Блок». Рукопись автор предоставил в издательство «Художественная литература» в 1956 г., но тогда она не была опубликована. Впервые напечатана в составе коллективной монографии «Александр Блок в воспоминаниях современников» (в 2 т. М.: Худ. лит., 1980). Ф.А. Кублицкий-Пиоттук — сын тети поэта С.А. Блок (урожд. Бекетовой). В 1919–1922 гг. был в рядах Красной армии, в 1922–1947 гг. работал юрисконсультантом в Москве, в издательстве «Иностранная литература».

⁸ «Претерпевый до конца спасется» — неточная цитата из Евангелия на церковнославянском языке. На русском: «Претерпевший же до конца спасется» (Мк. 13: 13). Фраза описывает последние, апокалиптические времена, когда, согласно христианскому преданию, подвигов и явных чудес уже не будет, останется только терпение бед и скорбей. Чтобы спастись в это время, необходимо сохранить до конца верность Богу во всех испытаниях.

SSSR, СССР
Москва, К-9,
Ул. Горького, д. 9, кв. 62,
Нине Евгеньевне Зелинской
P. Savicky, Rooseveltova, 27, Praha — Bubeneč
Прага, 22 апреля 1967 г.
Вербная суббота

Милые и дорогие Нина Евгеньевна, Андрей и Николай, это снова я. Предыдущее письмо вам было опущено в почташик в прошлое воскресенье, 16-го, т. е. шесть дней назад. — Операция назначена на Великий понедельник, т. е. на послезавтра¹. После операции едва ли смогу писать. Поэтому уже сейчас хочу сердечно поздравить вас троих с Первомаем, а также с Иным Праздником², торжеством обетования вечной жизни. Шлю вам самые лучшие пожеланья. — Если хотите прочесть о своем заочном, но преданном вам знакомце некоторые анекдоты и полуанекдоты (*sic!*), правдивые и полуправдивые, то купите или раздобудьте книжицу Д.Н. Мейснера «Миражи и действительность»³, издательство «Новости». Книжка дешевая. Стоит что-то вроде рубля тридцати. Она вышла в Москве в январе э<того> г<ода> тиражом 200 000 экз<емпляров>. Анекдотики <*sic!*> о Вашем знакомце, напр<имер>, на стр. 178, 188, 235. Но Вам, я думаю, безотносительно к знакомцу будет небезынтересно прочесть некоторые ее главы⁴. Относительно же «двусмысленности» моего положения, которое было якобы налицо в 1940–1941 и в следующие ближайшие годы, скажу следующее. Такой «двусмысленности» (с. 235)⁵ я не признаю. В самые тяжелые годы я прикрывал буквально своим телом «фон Завицкого»⁶, человека с двумя печатными родословиями на триста лет в пражских библиотеках, телом знатока немецкого язы-

ка, литератур, искусства (все это я приобрел до 1-й Мировой войны), тех 500 русских детей, которые были собраны в тогдашней Русской гимназии в Праге. В этой Гимназии я был директором. Одновременно я воспитывал всех учеников в духе русского и советского патриотизма. В конце концов немцы меня репрессировали. Но все 500 детей были спасены — и знают в совершенстве русский язык, на котором теперь и делают «карьеру».

Снова стихи, Вам, Андрей, посвящаю:

Андрею:

Слушай кушан многозначную речь,
След их свершений старайся сберечь!

Вербная Суббота 1967

Двустипшие инструментовано на «С». А «С» — это Слава. Хочу, чтобы Вы, Андрей, вступили на стезю Славы. Лев Николаевич уже на ней. Того же желаю и Николаю.

Петроник. 22.<0>4.1967

¹ Письмо написано в Вербную субботу, как указал в заглавии сам Савицкий, т. е. за день до Вербного воскресенья, когда заканчивается Великий пост. Оставшаяся неделя до Пасхи называется в православной традиции Страстной седмицей, это дополнительная постовая (самая строгая в плане пищевых ограничений) неделя, во время которой вспоминаются все евангельские события, предшествовавшие распятию и Воскресению Христа. Каждый день Страстной седмицы носит название «Великий». Так, в Великий Понедельник вспоминаются чудо со смоковницей, которая за бесплодие иссохла (отсюда пошло выражение «бесплодная смоковница»), беседы и обличение фарисеев в Иерусалимском храме, когда Христос предсказал Свою смерть, беседы о кончине века и Страшном суде и другие прощальные наставления Христа, а в Великую Пятницу — Распятие Христа.

² Савицкий прикровенно говорит о Пасхе, которую в 1967 г. отмечали 30 апреля.

³ *Мейснер Д.И.* Миражи и действительность. Записки эмигранта. М.: Изд-во Агентства печати «Новости», 1966. 298 с. В своей книге Мейснер описывает беседы эмигрантов с Савицким: «<...> лидером евразийцев, молодым тогда, исключительно одаренным человеком <...>, не устававшим заявлять, что он верующий, и строго церковно верующий человек» (с. 178). Одновременно Мейснер назвал Савицкого человеком крайне противоречивым: «Собирался тогда как бы штаб представителей патриотически настроенных эмигрантов в Праге под председательством одного из самых сложных и, надо сказать, противоречивых людей, которых мне когда-либо пришлось встречать, особенно в общественно-политической среде. Это бывший евразийский лидер П.Н. Савицкий» (с. 235).

⁴ В целом Савицкий оценил книгу Мейснера как «слабую» и даже едва ли не клеветническую (термин «сикофант» обычно означает «доносчик», «клеветник»): «В ряде глав в ней есть конкретные данные о некотором секторе жизни, не лишенном поучительности и в то же время мало Вам известном. Заключительная часть книги катастрофически слаба. “Сикофанство” вышеупомянутых анекдотиков будет Вам, я думаю, ясно и без комментариев» (Письмо П.Н. Савицкого Л.Н. Гумилеву от 22 апреля 1967 г. // Архив Музея-квартиры Л.Н. Гумилева).

⁵ О Савицком в годы Второй мировой войны Мейснер написал следующее: «Более сорока лет я знаю Савицкого, видел и слышал его, беседовал с ним при самых разных обстоятельствах, в самых разных, иногда очень сложных условиях, а все же не разгадал до конца всех сомнений его души, ее разноречий. Так или иначе, но руководитель евразийской группы активно включился в патриотическое движение среди русской эмиграции и в из-

вестной мере вел это движение до войны. Он даже пытался вместе с некоторыми другими людьми продолжать работу и после прихода немцев и начала войны. Правда, он находился в трудном, чтобы не сказать двусмысленном в условиях оккупации положении директора существовавшей в Праге многие годы русской гимназии. Положение это вынуждало Савицкого к внешнему сотрудничеству с немцами. А вместе с тем помню один знаменательный вечер в этой гимназии в самом начале Второй мировой войны. Гимназический хор, выйдя на эстраду, вдруг с горячим подъемом грянул: «Скажи-ка, дядя, ведь недаром Москва, спаленная пожаром...». Я был на этом вечере и, как многие другие, был охвачен глубоким волнением. Раздались бешеные аплодисменты. Савицкий сидел в первом ряду и любезно беседовал с представителем немецких властей. Войны с Россией тогда еще не было, но близость и неизбежность ее всеми ощущалась. Многие русские в публике громко плакали. Я часто встречался с Савицким в годы войны. Он неизменно верил в победу Красной Армии и горячо ее желал» (*Мейснер Д.И.* Миражи и действительность. С. 236).

⁶ Речь идет о том, что фамилия Савицкого по-немецки звучала как «von Sawitzki», т. е. с точки зрения немецких оккупантов он принадлежал к аристократии (дословно: «из семейства Савицких»), которая имела отношение к европейским генеалогическим спискам. Эта аристократическая фамилия фигурировала и как польская, и даже как немецкая (восточнонемецкая). О том же Савицкий писал и Гумилеву: «Меня спасло то, что я “фон За-вицки” с двумя печатными генеалогиями на триста лет в пражских библиотеках, и еще то, что повсюду были мои ученики по немецкому ун<иверсите>ту в Праге. А даже немцы не любят расстреливать или вешать своих учителей, к тому же любимых. Из немецкого ун<иверсите>та меня удалили в 1941 г. за публично сказанные слова: “Россия непобедима”. О, как все эти немцы вспоминали, я думаю, меня в 1945 году, да, пожалуй, уже со Сталин-града!» (Письмо П.Н. Савицкого Л.Н. Гумилеву от 22 апреля 1967 г. // Архив Музея-квартиры Л.Н. Гумилева).

23

И.П. Савицкий — А.Н. Зелинскому

Прага, 16/VI 68 г.¹

Дорогой Андрей!

Спасибо Вам за теплое и хорошее Ваше письмо. Я искренне рад, что Вы не хотите, чтобы связь между нашими семьями прервалась. Это и мое желание. Задержка моя с ответом произошла от того, что очень уж много было работы. После кончины папы я взял на себя редакцию русского текста «Чехословакии», пока не найдется замены. Замена найдена, и к началу июля я работу кончаю. Надеюсь, что будет полегче, а то получалось вроде двух служб.

Напишите, пожалуйста, подробнее, над чем Вы сейчас работаете. Двигается ли диссертация? Если я хорошо помню, то Вы завершили подготовку избранных сочинений Вашего отца к печати и думали засесть за диссертацию всерьез. Папа об этом все время беспокоился. Ваши работы я читал и не мог не согласиться с папой, что Вы разбрасываетесь. Мне это, впрочем, нравится, и сам я делаю то же самое. Но мое положение особое, в каком-то отношении «привилегированное». Я — библиотекарь, научной работой систематически не занимаюсь и заниматься не могу. Абсолютно нет времени. Так что отталкиваюсь от того, что мне попадает в руки «по долгу службы». А это вещи самые разные. Но по такому «методу» ни-

чего крупно создать нельзя. А, конечно, интересно. Вам же грех просто медлить, нужно кончать диссертацию и приниматься за новое.

Очень мне жаль, что то немногое, что я пишу и печатаю (или надеюсь напечатать), трудно сообщить Вам: возможности печатать по-русски очень ограничены, а разбираться Вам в чешском тексте, конечно, не стоит. Сейчас сдал в журнал «Ceskoslovenska rusistika» маленькую заметку о добре и зле у Достоевского и Булгакова. Но еще не знаю, напечатают ли — даже скорее, что нет. Это — единственное, что могло бы появиться по-русски. В остальном развиваю свои методологические «идеи» по разным поводам, в основном в виде рецензий: на чешскую «Историю России» (Т. I, до 1917 г., вышла здесь в прошлом году), на литературу к годовщине Октября и др.<угое>. Основная мысль: все сложнее, чем кажется. Как видите, оригинальностью не отличается. Практический вывод, пожалуй, несколько менее распространен: для того, чтобы историк осознал сложность темы, ему нужно испробовать свои силы в нескольких работах, касающихся разных периодов разных стран и разных сторон человеческой деятельности. Это ему даст необходимую широту взгляда, масштаб для оценки «своей» темы, обогатит, наконец, набор «инструментов» его анализа. Следовательно, если кто-нибудь хочет заниматься русским сельским хозяйством, скажем, 17-го века, то ему следует сделать небольшие работы по темам отдаленным а) хронологически: допустим, русское с<ельское> х<озяйство> 20-го века, б) территориально: с<ельское> х<озяйство> Франции 17-го века; в) по роду исследуемой деятельности: скажем, русский раскол и ересь в 17-м веке. То есть, сохраняя в чем-то вязь с основной темой, другими сторонами погрузиться в область неизвестную. Начинать такое «окружение» своей темы надо с факультета. Думаю, что это вызовет некоторый спор. Очень уж здесь, да и не только здесь, привыкли работать так: семинарная работа — крестьянское восстание 1730 г. в А, дипломная то же в Б, кандидатская — восстание 1742 г. в А; докторская — восстания 1730–1742 гг. в А и Б. Все. Академик. Беда не в теме. Можно написать и не на такой теме крупную работу, а в том, что дядя за всю свою жизнь ни во что другое носа не сунул, для него его тема — микрокосм, а вместе с тем полдесятка «слонов» он и проглядел, потому что не обратил внимания, что люди все это время, которое он описывает, и ели, и спали, и молились, даже детей рожали, и все это какое-то влияние на события имело. А ему и невдомек. Демографии он не знает, историей церкви не интересуется, о географии краем уха наслышан, о вопросе, что же ели люди, двигаясь из А в Б, и откуда пищу брали, и слышать не слышал, и сам не придумал такого.

Вот видите, как расписался-то, — извините. Это у меня в последнее время вроде навязчивой идеи. Вероятно, на почве регулярного употребления внутрь большого количества не вполне доброкачественной исторической литературы по самым разным вопросам.

<окончание письма отсутствует>.

¹ 13 апреля 1968 г. Петр Николаевич Савицкий скончался в Праге. Письмо его сына, Ивана Петровича Савицкого, было отправлено А.Н. Зелинскому через два месяца после кончины отца.

СССР — СССР,

Г. Москва К-9, ул. Горького, д. 9, кв. 62

Зелинскому, Андрею Николаевичу*

Прага, 12/ IV 1969 г.

Дорогой Андрей Николаевич!

Спасибо большое Вам за письмо от 12.<0>1.<1969 г.>. Я получил и первое Ваше письмо, но, видимо, Вы не получили моего ответа. Очень извиняюсь, что отвечаю с таким запозданием. Ваше письмо меня застало как раз во время перехода на новую работу, что всегда связано с некоторыми заботами, а в моем случае положение усугублялось тем, что я переходил в несвойственную мне область — социология, на только образующееся место, где ничего еще не было налажено. Теперь я заведу документацией в учреждении с громким названием Европейский центр по изучению свободного времени и образования взрослых при UNESCO. Название громкое, а людей и денег мало, так что хлопот соответственно пока много, к тому же мои познания в западных языках отнюдь не блестящи, а с ними по преимуществу приходится работать. Но как только организация работы будет налажена, я надеюсь, что полегчает. Впрочем, на полегчание я надеюсь уже 5 лет, а все не «легчает» — кручусь как белка в колесе. В этом колесе никак не мог сесть за письмо. А завтра — годовщина папиной кончины и особенно остро вспоминаешь и его друзей. Так вот и собрался, наконец, с духом, сесть за письмо.

Много не напишу пока. Трудно собраться с мыслями: трудный это был год и лично, и далеко не только лично. Иногда думаю, не лучше ли, что папа скончался весной. Взамен, так сказать, несостоявшегося письма предлагаю первый вариант своего письма Вам летом. Я его тогда немного переделал, но копии не делал.

Передайте, пожалуйста, мой низкий поклон Вашей матушке и благодарность за теплые ее слова после папиной кончины. Что делает Лев Николаевич?

Передайте ему, пожалуйста, мои самые сердечные приветы. Не сердитесь на меня и напишите большое письмо о Вашей жизни и делах, а я надеюсь ответить поаккуратнее.

Поздравляю Вас и всех Ваших с наступающим Праздником¹.

С нетерпением жду ответа.

Душевно Ваш И. Савицкий

¹ В 1969 г. Пасха праздновалась 13 апреля, что совпало с годовщиной кончины П.Н. Савицкого.

* На конверте карандашом написано «Савицкий Ваня». — *Примеч. публ.*

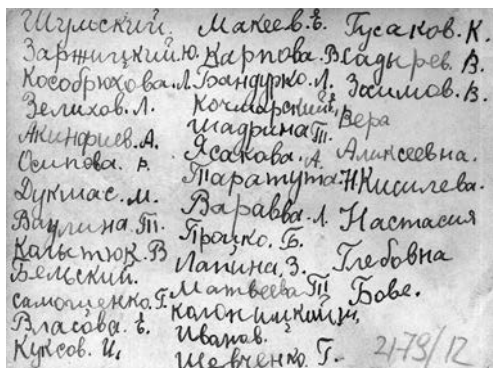
Н.А. Егорова

К ИСТОРИИ ОДНОЙ ФОТОГРАФИИ: ПОТОМКИ ОСИПА ИВАНОВИЧА БОВЕ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Среди даров, переданных в Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына потомком русских харбинцев¹ Людмилой Петровной Жуковой, проживающей в подмосковном Фрязино, есть групповая фотография детей с двумя преподавателями во время занятия в школе (всего 33 человека). На обороте снимка, сделанного, по словам дарительницы, на станции Яомынь (Китай), содержится надпись: «Шумский. Заржицкий Ю. Кособрухова Л. Зелихов Л. Акинфиев А. Осипова Р. Дукмас М. Ваулина Т. Колытюк В. Бельский. Саможенко Г. Власова Е. Куксов И. Макеев Е. Карпова В. Бандурко Л. Кочмарский Е. Шадрина Т. Ясакова А. Таратута Н. Варавва Л. Процко Б. Лапина З. Матвеева Т. Колоницкий М. Иванов. Шевченко Г. Гусаков К. Садырев В. Зосимов В. Вера Алексеевна Кисилева. Настасия Глебовна Бове». Дата не указана². А. Ясакова — это мать Л.П. Жуковой Анна Еремеевна Ясакова (в замужестве Михайлова, 1919, Харбин, Китай — 2016, Санкт-Петербург, Россия).

Занятие в русской школе. Ст. Яомынь (Китай), 1920-е гг. Архив ДРЗ. Ф. 232 (Ясаковы)

Оборотная сторона фотографии с надписью. Архив ДРЗ. Ф. 232 (Ясаковы)

¹ Термины «русские харбинцы» и «харбинские русские» обозначают несколько поколений русских, живших в Харбине (Китай), основном узлом городе Китайско-Восточной железной дороги, примерно с 1898 по 1960-е гг.

² Архив ДРЗ. Ф. 232 (Ясаковы). Фонд находится в обработке.

В надписи не может не привлечь внимания известная фамилия — Бове³. Поскольку указано имя и отчество, несомненно, это одна из учительниц, на снимке она стоит у последнего ряда парт и смотрит в кадр.

Анастасия Глебовна носила фамилию мужа — Николая Сергеевича, который был прямым потомком, а точнее правнуком, Осипа Ивановича Бове, итальянца, родившегося в России, прошедшего большой творческий путь от безвестного ученика Кремлевской экспедиции до «главного архитектора» Москвы. Осип Иванович родился в 1784 г. в Петербурге в семье живописца Винченцо Джованни Бова, работавшего в Эрмитаже. Он был старшим сыном, два младших брата — Михаил и Александр — впоследствии тоже стали архитекторами и его ближайшими помощниками. Еще в детстве Осип переехал с семьей в Москву, где начались годы учения. С 1802 по 1807 г. он учился у Ф. Кампорези и И.В. Еготова в школе при Экспедиции кремлевских строений, затем был помощником М.Ф. Казакова и К.И. Росси в Твери.

Осип Иванович участвовал в Отечественной войне 1812 г., но в истории остался прежде всего как создатель великолепных произведений архитектуры, которыми по праву гордится Россия. Это его гению принадлежат Триумфальные ворота в честь победы русских в войне 1812 г., что на Кутузовском проспекте, раньше стоявшие на въезде в город. В числе шедевров — бесценное украшение сердца столицы — Большой театр. Всем известен Манеж в самом центре Москвы. Занимался Бове и ландшафтной архитектурой — именно он создавал Александровский сад у стен Кремля. Осип Иванович умер в 1834 г., похоронен на кладбище в Донского монастыря.

Потомки Осипа Бове в России в первой половине XX в. разделили судьбу многих своих современников: одни подверглись репрессиям, другие оказались в эмиграции — во Франции, Китае.

СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ ДЕ БОВЕ. ПЕНЗЕНСКАЯ ГУБЕРНИЯ

Среди внуков Осипа Ивановича — Сергей Сергеевич де Бове (1843–1902), потомственный дворянин, штаб-ротмистр лейб-гвардии Кирасирского его величества полка, а впоследствии статский советник.

В 1859–1872 гг. Сергей Сергеевич служил в уланском и Кирасирском полках. Он женился на Сарре⁴ Александровне Соловцовой (1850–1907), дочери прапорщика, помещика села Соловцовка Пензенского уезда Пензенской губернии Александра Александровича Соловцова (1800 — до 1859), владевшего

³ Фамилия имеет разные варианты написания, выражающиеся в изменении окончания (Бове, Бовэ), наличии или отсутствии приставки «де» (имя Осипа Ивановича Бове в исторических источниках пишется без приставки), слиянии приставки «де» и фамилии Бове (Дебове) и др. В базах данных следует проводить поиск на буквы «Б» и «Д». В данной статье используется вариант Бове, за исключением библиографических описаний, в которых фамилия указана в том виде, в каком она дана в предписанном источнике.

⁴ В разных источниках имя С.А. Соловцовой имеет два варианта написания — Сара и Сарра. В настоящей работе используется вариант Сарра, за исключением одной цитаты и библиографических описаний, в которых имя указано в том виде, в каком оно дано в предписанном источнике.

также небольшим имением в д. Николаевка этого же уезда и построившего в Соловцовке храм Всех Святых над склепом предков [Тюстин, Шишкин 2012, с. 52]. Ее брат Александр (1852–1895) построил там же Троицкий храм, ставший местом паломничества верующих.

Сарра Александровна владела имением при селе Ермоловка Пензенского уезда (1434 дес.), поэтому после свадьбы Сергей Сергеевич де Бове оказался пензенским землевладельцем. Выйдя в отставку, он занялся имениями в Ермоловке, а также в с. Успенском Мокшанского уезда. В 1872 г. С.С. де Бове подал прошение о внесении его в дворянскую родословную книгу Пензенской губернии [Список дворянских родов 1900, с. 7].

Жили супруги в с. Успенском [Нечаев 2002, с. 3]⁵. Отсюда они наезжали в Париж, где находилась колония русских художников. К кругу художников принадлежала и Сарра Александровна. В 1874 г. И.Е. Репин написал ее портрет. В период начала своей популярности Илья Ефимович задумал создать образ царевны Софьи. Нужные линии фигуры и позу грозной Софьи он увидел в С.А. де Бове. Ее внешний облик, суровый, неприступный и надменный, вполне соответствовал литературным описаниям царевны. Таким образом, Сарра Александровна послужила моделью знаменитой картины И.Е. Репина «Царевна Софья Алексеевна через год после заключения ее в Новодевичьем монастыре, во время казни стрельцов и пытки всей ее прислуги в 1698 году» [Тюстин, Шишкин 2012, с. 52].

В начале 1900-х гг. Сергей Сергеевич де Бове проживал за границей. Свидетельство об этом периоде его жизни оставил в своих мемуарах видный московский архитектор Илья Евграфович Бондаренко (1870–1947). Они познакомились в венском поезде, и эта встреча переросла в дружбу. На тот момент «Де Бове жил постоянно в Вене и занимался тем, что скупал лошадей для русской кавалерии» [Бондаренко 2018, с. 21]. Занятие это не случайно: в Пензенской губернии в 1880-х гг. Сергей Сергеевич имел свой конный завод [Алфавитный указатель... 1883, с. 2].

Бондаренко описывает непродолжительный период общения с Бове, их совместные путешествия по Австрии, упоминает о визитах друг к другу в Москве и Вене. Сообщает он и некоторые подробности, связанные со смертью Сергея Сергеевича:

С.С. Бове был страстный путешественник, изъездивший полмира, истратив свои капиталы. Потом он развелся с женой, поступил на службу и уехал в Вену, где женился на венгерке и прожил остаток жизни, оборвавшейся внезапно. Прожив остальные деньги и не желая испытать горечи нужды, он, будучи почти 60 лет, приехал в Париж, потерпел неудачу в каком-то денежном деле и застрелился в отеле «Сюбиз» [Бондаренко 2018, с. 24].

В семье Сергея Сергеевича и Сарры Александровны было трое детей: Николай (1869–1923), Инна (1875–1917) и Клавдий (1877 — после 1943).

⁵ В источнике село названо Успенка.

НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ ДЕ БОВЕ.
ПЕНЗЕНСКАЯ ГУБЕРНИЯ – ХАРБИН (КИТАЙ)

О старшем сыне Сарры Александровны и Сергея Сергеевича — Николае — известно немного. Он являлся членом дворянского собрания, перед Первой мировой войной был земским начальником и мировым судьей в Городищенском уезде Пензенской губернии [Давыдова 2015, с. 60].

Николай Сергеевич был страстным лошадиником. Однажды он упал с лошади, сломал ногу и залечивал ее в своем имении в деревне. В это же время туда приехала молодая красивая учительница, которая прекрасно пела, и ее пригласили в местный хор [Там же, с. 8]. В Пензе ее звали «наш соловей». Это была Анастасия Глебовна Модина. О внешности ее известно, что она была высокого роста и имела черные волосы.

Анастасия Глебовна родилась 22 июня 1888 г. в Пензе в крестьянской семье, получила среднее образование, окончила учительские курсы и занялась преподаванием. По словам ее дочери Ирины, она со школьной скамьи учительствовала в сельской школе. Отец Анастасии — Модин Глеб Давыдович — владел в Пензе двухэтажным домом, купленным в 1901 г. [Анастасия Глебовна Бовэ (Модина)].

По воспоминаниям внучки Николая Сергеевича де Бове, Светланы Георгиевны Давыдовой, озвученным в личной беседе с автором данной статьи, у Глеба Давыдовича было трое детей: Анастасия, Борис (?–1934) и дочь, умершая рано. Первая жена умерла при последних родах, и Г.Д. Модин женился второй раз. В новой семье родилось еще шестеро детей: Александра, Мария, Вера, Екатерина, Антонина и Михаил [Там же].

Николай Сергеевич де Бове и Анастасия Глебовна Модина поженились, у них родилось трое детей: Ирина (1910–1996), Наталия (1911 — ок. 1941) и Сергей (1913–1937). Во время Первой мировой Н.С. де Бове работал на железной дороге (участок Сызрань — Вяземское), в 1916 г. его направили в Алтайский край набирать лошадей для армии, следом поехала и семья.

Николай Сергеевич и Анастасия Глебовна де Бове. Пенза, 1910-е гг.

Из семейного архива С.Г. Давыдовой

После революционных событий 1917 г. в России супруги Бове приняли предложение брата Анастасии Глебовны — Бориса Модина — поехать работать на Китайско-Восточную железную дорогу (далее — КВЖД) и летом 1920 г. выбыли из Хабаровска в Харбин. Борис Глебович Модин был блестящим инженером, сначала он участвовал в строительстве дороги, а затем занимал высокий пост управляющего Маньчжурским отделением КВЖД [Давыдова 2015, с. 8–9].

Николай Сергеевич прожил в Харбине недолго. У него были больные почки, он скончался в 1923 г. Согласно справочнику «Весь Харбин на 1925 год», служащий КВЖД Борис Глебович Модин, его супруга Ольга Павловна и учительница Анастасия Глебовна де Бове проживали в доме КВЖД на улице Кривая, дом 4/893 [Весь Харбин 1925, с. 29 (Бове), с. 220 (Модин)]. В 1926 г. Анастасия Глебовна жила уже отдельно от брата по адресу: ул. Офицерская, дом 38 [Весь Харбин 1926, с. 141], а Борис Глебович с семьей по адресу ул. Кривая, дом 25 [Там же, с. 337].

ЮРИЙ БОРИСОВИЧ МОДИН. ОРКЕСТР ОЛЕГА ЛУНДСТРЕМА

Сын Бориса Модина Юрий (1917–?) работал в оркестре Олега Лундстрема (1916–2005), легендарного джазмена, композитора и дирижера. В 1933 г. Юрий окончил I Харбинское общественное коммерческое училище (ХОКУ). Выпускник этого училища Олег Ильич Сидорчук (псевдоним Брасов; 1916–2005) [Таскина 2012, с. 119–120], проживавший в Омске, вспоминал:

Были еще два музыканта в классе: Игорь Лундстрем и Ю. Модин (оба вошли после окончания школы в знаменитый джаз-оркестр Олега Лундстрема, который, кстати, окончил I ХОКУ на год раньше нас) (цит. по: [К 80-летию юбилею I ХОКУ 2001, с. 5]).

В другой статье он же писал:

Маэстро Олег Лундстрем. Видится мне маэстро юным, с легким румянцем на щеках. Входит — сосредоточенный, серьезный в наш школьный класс. К своему младшему брату Игорю. Тот сидит за одной партой с Модиним. Оба они после школы — в первоначальном составе уникального оркестра» [Брасов 2001, с. 2].

Джаз-оркестр, созданный в 1934 г., через пять лет, покорив Харбин, переехал в Шанхай, где также быстро завоевал популярность. Первым местом работы оркестра стал отель «Янцзы», следующим — болл-рум (танцевальный зал) «Мажестик», позднее — элитарный болл-рум «Парамаунт» [Таскина 2012, с. 112]. После окончания Второй мировой войны политическая ситуация в Китае начала обостряться, возможности творческого роста в Шанхае были

исчерпаны. В стране шла борьба за самоопределение, отторжение всего иностранного. Встал вопрос о переезде.

В 1947 г. оркестр Лундстрема в полном составе, вместе с семьями переехал из Шанхая в Казань. Семья Олега Лундстрема, после того как его приняли в оркестр оперного театра в качестве скрипача, получила комнату в гостинице «Казань». Часть ее номеров была отдана под общежитие артистов. По соседству с Лундстремами жила семья артиста оперы тенора Абубакира Сайфутдинова. Его дочь Гульнар Абубакировна вспоминала: «В нашем общежитии жили и другие музыканты из оркестра Олега Лундстрема — Владимир Серебряков, Юрий Модин, Шура Гравис, Анатолий Голов, Александр Маевский...» (цит. по: [Кручина 2005]).

Писатель Василий Аксенов, обожавший джаз, в одном из интервью рассказывал:

Что творилось в тот день на танцах в Казани, описано мной в рассказе «День смерти товарища Сталина». Сначала все пили водку. А потом вдруг Жора Баранович, трубач-«шанхаец», начал играть, да так, что всех просто снесло на танцпол! А тут Юра Модин вступил — пианист. И понеслось! Забавно — Жора Баранович незадолго до того сдал в комиссионку свое пальто. А я его купил — протертое, но очень стильное. И щеголял в нем (цит. по: [Бирин 2017]).

Юрий Модин ушел от Лундстрема в конце 1959 г. после трех сезонов работы от Москонцерта. С 1959 по 1964 г. он работал в оркестре кинотеатра «Победа», затем долгие годы в Объединенном эстрадном оркестре киносети, одновременно подрабатывая выступлениями в ресторанах и руководством коллективами в различных ДК Казани. Позднее играл в оркестре Казанской киносети под руководством Виктора Деринга⁶, а в 1980-х гг. принимал участие в фестивалях «Джазовый перекресток» [Зисер 2016].

АНАСТАСИЯ ГЛЕБОВНА ДЕ БОВЕ. КИТАЙ. ВОЗВРАЩЕНИЕ НА РОДИНУ

Анастасия Глебовна де Бове после смерти супруга до 1925 г. жила в Харбине, затем до 1929 г. на станции Яомынь, в 1930 г. снова в Харбине, в 1931 г. на станции Мулин [Анастасия Глебовна Бовэ (Модина)]. На протяжении этих лет она преподавала в частных гимназиях, а также пела в церковном хоре в

⁶ Виктор Эдуардович Деринг (1921–2009), ветеран мирового джаза, заслуженный артист РФ, народный артист Республики Татарстан, художественный руководитель и дирижер Государственного оркестра кинематографии Республики Татарстан. Трудовую деятельность начал в 1937 г. музыкантом джазовых оркестров во Вьетнаме, в 1939–1946 гг. работал в эстрадном оркестре под управлением Олега Лундстрема в Китае. В 1947 г. после переезда на постоянное место жительства в СССР (Казань) был музыкантом оркестра кинотеатра «Электро». С 1956 по 1959 г. играл в эстрадном оркестре под управлением Олега Лундстрема в Москве. В 1959 г. вернулся в Казань, работал артистом, а с 1966 г. — руководителем оркестра «Экран» кинотеатра «Татарстан».

Иверской церкви (на Офицерской улице), где в это же время служил камчатский миссионер епископ Нестор (в миру Николай Александрович Анисимов; 1885–1962), будущий митрополит Харбинский и Маньчжурский⁷. Регентом хора был Валериан Степанович Лукша⁸, впоследствии уехавший в Сан-Франциско (США).

Иверский — один из лучших хоров Харбина, его певцы обладали исключительно красивыми голосами, репертуар хора был обширный и включал песнопения композиторов и московской, и петербургской школ. В.С. Лукша являлся большим знатоком не только православного церковного пения, но и западной духовной музыки. До революции он был другом и помощником известного композитора и дирижера Александра Андреевича Архангельского⁹ [Троицкая 1995, с. 1].

Согласно данным сайта «Жертвы массового террора. Бутовский полигон НКВД в 1937–1938 гг.», Анастасия Глебовна де Бове с 1926 по 1929 г. была на станции КВЖД Яомынь профорганизатором, однажды подверглась аресту и сидела в белокитайской тюрьме за коллективное увольнение в знак протеста. За это время она дважды приезжала в СССР с профессиональными целями: первый раз в составе актива учителей КВЖД в Москву (с заездом в Пензу к отцу), второй раз — в 1926 г. — для ознакомления с программой советских школ [Анастасия Глебовна Бовэ (Модина)].

Семья А.Г. де Бове жила в полном достатке. Дети Анастасии Глебовны получили образование в Харбине: младшая дочь Наталия окончила семилетку, а Ирина десятилетку и коммерческое училище. Учиться они начинали на станции Вяземская Уссурийской железной дороги, с 1920 по 1924 г. обучались в частной гимназии Генерозовой в Харбине, там же, где в то время преподавала их мать, с 1925 г. — на станции Яомынь. Сын Сергей окончил 7 классов, состоял в организации бойскаутов [Там же].

Ирина Николаевна де Бове после окончания коммерческого училища в 1929 г. в возрасте девятнадцати лет по велению сердца вернулась в Россию. Она была счастлива, что снова обрела потерянную родину. С группой молодых восторженных русских Ирина поехала на Дальний Восток, там осенью на путине замерзла, простудилась, получила пневмонию, и ее увезли в Москву. В Москве она жила у родственников, которые устроили Ирину работать в секретариат ЦК комсомола. Один семестр Ирина Николаевна проучилась в институте, но из-за ужасных головных болей вынуждена была его бросить.

⁷ Епископ Нестор служил в Иверской церкви с 1922 по 1930 г. [Троицкая 2002, с. 22].

⁸ Валериан Степанович Лукша (1885–1966), регент Иверской церкви в Харбине, ученик знаменитого дирижера и композитора А.А. Архангельского. В 1939 г. приехал в Сан-Франциско и занял кафедру регента архиерейского хора.

⁹ Александр Андреевич Архангельский (1846–1924), русский хоровой дирижер и композитор, автор духовных сочинений. С детства пел в церковных хорах Пензенской губернии. В 1870 г. приехал в Петербург, через два года сдал экстерном экзамены на звание регента в Придворной певческой капелле. В 1880 г. основал собственный хор и руководил им 43 года. Хор Архангельского много выступал в Петербурге, гастролировал по России и Западной Европе. Революцию Архангельский не принял и в 1923 г. уехал из России в Прагу.

Устроилась работать птичницей в Птицграде¹⁰ Московской области [Давыдова 2015, с. 9–11]. Там же, в Птицграде, работал лаборантом брат Анастасии Глебовны Михаил Модин (1901–1937).

Среди задач, выдвинутых первым пятилетним планом СССР, была и задача развития промышленного птицеводства. В сентябре 1930 г. в подмосковном Загорске в стенах бывшего Спасо-Вифанского монастыря начал свою деятельность Научно-исследовательский институт птицеводства Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина (НИИП ВАСХНИЛ)¹¹. Институт явился первым в стране научным учреждением, призванным разработать вопросы селекции и племенного дела, кормления, инкубации, физиологии, технологии выращивания и содержания птицы всех видов. При НИИП планировалось создать обширный птицеводческий с «батарейным производством» (т. е. с инкубатором).

В Институте птицеводства вел научную работу доцент Медицинского института, будущий профессор биологии Георгий Иванович Крылов (1909–1992). Ирина Николаевна и Георгий Иванович познакомились на волейбольной площадке. В 1934 г. они поженились [Давыдова 2015, с. 11–13].

С 1930-х гг. начался массовый выезд русских из Китая. Тому было несколько причин, одна из основных — захват Маньчжурии Японией и продажа Советским Союзом КВЖД правительству марионеточного государства Маньчжоу-Го, образованного японцами.

Многие русские эмигрировали из Китая в Америку, Австралию. Ирина в письмах уговаривала мать приехать в Москву и, к несчастью, убедила. В 1932 г. вернулась вся семья: Анастасия Глебовна де Бове, ее сын Сергей и дочь Наталия. Они поселились в Загорске.

Анастасия Глебовна работала педагогом в птицеградской неполной средней школе, была ее первым директором и профоргом. В 1935 г. стараниями А.Г. де Бове построена деревянная школа площадью 300 квадратных метров, прослужившая птицеградцам 32 года. В 1960-х гг. в ней получали знания до 600 учеников. В 1965 г. школа стала восьмилеткой, а в 1967 г. было построено новое здание. Это дало возможность получить статус средней школы. С 1967 г. функционирует Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 8». Здание расположено на берегу Карбушинских прудов, по соседству с восстановленным и ныне действующим мужским Спасо-Вифанским монастырем¹².

¹⁰ Птицград — пригородный поселок, в 1939 г. включен в городскую черту Загорска (1919–1930 — Сергиев, 1930–1991 — Загорск, с 1991 — Сергиев Посад).

¹¹ С 1930 г. — Научно-исследовательский институт птицеводства Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина (НИИП ВАСХНИЛ), с 1964 г. — Всесоюзный научно-исследовательский и технологический институт птицеводства, с 1991 г. — Всероссийский научно-исследовательский и технологический институт птицеводства Российской академии наук, см.: http://www.cnsnb.ru/bul2.asp?s=af&p=katalog/af/&a=ru_csal_auth_248966570.htm (дата обращения: 09.03.2023).

¹² См.: <https://school8sp.nubex.ru/about/> (дата обращения: 09.03.2023).

Сын Анастасии Глебовны Сергей окончил курсы шоферов при итальянском посольстве, знал все существующие тогда марки машин и был превосходным водителем. Первое время в СССР (до лета 1933 г.) он жил у своей тетки в Нахабино, потом (до ноября 1933 г.) под Архангельском на о. Соломбала, в 1934 г. побывал на острове Русский (Владивосток), а с апреля 1934 г. — в Птицеграде [Давыдова 2015, с. 59–60].

Как известно, 1937–1938 гг. — пик сталинских репрессий. Массовые расстрелы того времени — следствие решения Политбюро ЦК ВКП(б) № П51/94 от 2 июля 1937 г. «Об антисоветских элементах». Это было началом широко-масштабной операции по репрессированию целых групп населения. За решением Политбюро последовали приказы об операциях по репрессированию германских подданных, подозреваемых в шпионаже против СССР [История сталинского Гулага 2004, с. 267–268], бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов [Там же, с. 268–275]. Следующими категориями были объявлены члены Польской военной организации в СССР [Там же, с. 275–277], жены осужденных «изменников родины» [Там же, с. 277–281], латыши [Там же, с. 285–286].

После выхода оперативного приказа № 00593 от 20 сентября 1937 г. «Об операции по репрессированию бывших служащих Китайско-Восточной железной дороги и реэмигрантов Маньчжоу-Го», подписанного народным комиссаром внутренних дел СССР Н.И. Ежовым, начались планомерные репрессии в отношении харбинцев. В приказе сообщалось, что органами НКВД учтено до 25 000 человек так называемых харбинцев, осевших на железнодорожном транспорте и в промышленности Союза. Со ссылкой на учетные агентурно-оперативные материалы утверждалось, что выехавшие в СССР харбинцы в подавляющем большинстве состоят из бывших белых офицеров, полицейских, жандармов, участников различных эмигрантских шпионо-фашистских организаций и т. п. Они якобы являются агентурой японской разведки, которая на протяжении ряда лет направляла их в Советский Союз для террористической, диверсионной и шпионской деятельности. В приказе перечислялись две категории харбинцев, подвергавшихся аресту: избалованные в диверсионно-шпионской, террористической, вредительской и антисоветской деятельности подлежали расстрелу, менее активные подлежали заключению в тюрьмы и лагеря сроком от 8 до 10 лет [Там же, с. 281–283].

Пик террора в отношении репатриантов из Китая пришелся на 1937–1938 гг., когда было репрессировано более 31 тысячи харбинцев, из них более 19 тысяч человек приговорили к расстрелу и более 10,5 тысячи — к 10–25 годам ИТЛ [Гребенюкова 2012, с. 62].

Тела расстрелянных в ходе репрессий в московских тюрьмах сжигали в Московском крематории при Донском монастыре, а пепел захоранивали на Донском кладбище в общих ямах. С августа 1937 г. массовые расстрелы и захоронения стали производиться на Бутовском полигоне под Москвой, а также на территории спецобъекта НКВД «Коммунарка».

Арестованных привозили на Бутовский полигон ночью в закрытых машинах по 50 человек. Приговор объявляли непосредственно перед расстрелом. На казнь из барака выводили по одному, каждый палач вел свою жертву к краю рва, стрелял в затылок с расстояния не более метра и сбрасывал тело в траншею. Первое время расстрелянных хоронили в небольших ямах-могильниках, которые копали вручную. Впоследствии экскаваторы карьерного типа выкапывали траншеи шириной и глубиной в три метра, длиной от 150 м. За день в Бутове редко расстреливали менее 100 человек, а бывали дни, когда казнили и больше 500 [Головкова 2003, с. 393]. За годы террора на территории Бутовского полигона было захоронено свыше 20 000 человек [Бутовский полигон 2017].

Сергея Николаевича де Бове арестовали 5-го, Анастасию Глебовну — 7-го, а Михаила Глебовича Модина — 17 сентября 1937 г. Когда архивы КГБ стали доступны и пришли бумаги о реабилитации потомков Бове, Ирина Николаевна Крылова узнала страшную правду: Анастасия Глебовна, ее сын Сергей и брат Михаил, как и другие харбинцы, обвинялись в шпионаже в пользу Японии. Их расстреляли 4 декабря 1937 г. на Бутовском полигоне. Приговор был вынесен Комиссией НКВД и Прокуратурой СССР 28 ноября 1937 г. За отсутствием состава преступления все трое реабилитированы в 1958 г.

У Сергея остались жена и дочь Галина, родившаяся сразу после его смерти. Жена уехала, оставив дочь родственникам мужа, у которых та и прожила до того, как сама вышла замуж за Михаила Комина, в браке родилось три сына — Виталий, Александр и Алексей [Давыдова 2015, с. 68–69].

В конце 1990-х гг. списки жертв советских политических репрессий впервые начали публиковаться в региональных «Книгах памяти». В начале 2000-х гг. стали создаваться электронные базы данных, доступные в настоящее время в интернете. В них можно найти биографические сведения из следственных дел Анастасии Глебовны и Сергея Николаевича де Бове, Михаила Глебовича Модина.

Сахаровским центром составлена компьютерная база данных жертв политических репрессий, расстрелянных и захороненных в Москве и Московской области в период с 1918 по 1953 г. [Мартиролог жертв политических репрессий]. База данных «Жертвы политического террора в СССР»¹³ включает более трех миллионов человек. Как самая полная база данных жертв политических репрессий в СССР (1917–1991 гг.) позиционируется БД «Открытый список»¹⁴, построенная по принципу Википедии.

С 1993 г. открыта для посещения бывшая спецзона «Бутовский полигон». Весной 1994 г. здесь был установлен большой поклонный крест, у которого начали совершать панихиды по убиенным. В 1995 г. территория Бутовского полигона передана Русской Православной Церкви. Был выстроен и освящен храм Воскресения Христова и Святых Новомучеников и Исповедников Российских.

¹³ См.: <https://base.memo.ru/> (дата обращения: 09.03.2023).

¹⁴ См.: <https://ru.openlist.wiki> (дата обращения: 09.03.2023).

В 2002 г. на Бутовском полигоне был создан мемориальный научно-просветительский центр «Бутово». Мемориальным центром и приходом храма Святых Новомучеников и Исповедников Российских в Бутове создается база данных жертв массового террора, расстрелянных на Бутовском полигоне НКВД в 1937–1938 гг. [Жертвы массового террора].

27 сентября 2017 г. на Бутовском полигоне открылся мемориал «Сад памяти», посвященный расстрелянным и захороненным на полигоне жертвам репрессий 1937–1938 гг. Мемориал расположен на участке, где в 1970-х гг. сотрудниками КГБ был посажен яблоневый сад. Его деревья теперь олицетворяют живую память о всех пострадавших здесь и в других местах. Общая длина памятника составляет 300 метров при высоте два метра. Идея памятника состоит в том, чтобы символически «раскрыть» расстрельный ров, спускаясь в который посетители оказываются на одном уровне с расположенными вблизи захоронениями.

Фрагмент мемориала жертвам репрессий
«Сад памяти» на Бутовском полигоне.
2021. Фотография автора

Фрагмент плиты мемориала жертвам репрессий «Сад памяти» на Бутовском полигоне с именами Анастасии и Сергея Бовэ. 2021.
Фотография автора

На стенах памятника на гранитных плитах высечены имена 20 762 человек, убиенных на полигоне в период с 8 августа 1937 г. по 19 октября 1938 г. Имена сгруппированы по датам расстрелов, а внутри списка — в алфавитном порядке по фамилиям. Указаны фамилия, имя и год рождения каждого погибшего. На плитах можно найти имена Анастасии Глебовны и Сергея Николаевича де Бове, Михаила Глебовича Модина.

30 октября, в День памяти жертв политических репрессий, на Бутовском полигоне с 2017 г. ежегодно проходит акция «Голос памяти». По сложившейся традиции в храме Святых Новомучеников и Исповедников Российских в Бутове совершается панихида, после которой на территории захоронений перед мемориалом «Сад памяти» зачитывают имена всех погибших в Бутове в соответствии с «расстрельными списками» НКВД.

Завершив повествование о семье Николая Сергеевича де Бове, кратко осветим судьбу двух других правнуков Осипа Ивановича Бове, детей Сергея Сергеевича и Сарры Александровны де Бове.

ИННА СЕРГЕЕВНА ВАСИЛЬЧИКОВА (УРОЖД. ДЕ БОВЕ).
ПЕНЗЕНСКАЯ И САРАТОВСКАЯ ГУБЕРНИИ

Инна Сергеевна жила в родовом имении в с. Ермоловка Пензенского уезда Пензенской губернии [Нечаев 2002, с. 3]. Она увлекалась изобразительным искусством, училась рисованию в Париже [Савельева 2017, с. 162–163], брала уроки у Н.С. Самокиша¹⁵, И.Е. Репина.

11 июля 1897 г. Инна Сергеевна вышла замуж за дворянина, поручика запаса армейской кавалерии, крупного землевладельца и коллекционера Павла Александровича Васильчикова (1865–1941), сына гофмейстера и директора Императорского Эрмитажа Александра Алексеевича Васильчикова (1832–1890)¹⁶.

Павел Александрович учился в Санкт-Петербургской историко-филологической гимназии, а затем в Санкт-Петербургском пехотном юнкерском училище. Службу начинал в 3-м драгунском Сумском полку, продолжил в 38-м драгунском Владимирском полку, позднее служил в Волынской губернии и к 1892 г. имел чин корнета¹⁷.

Павел и его брат Алексей унаследовали от отца имения в Петровском и Сердобском уездах Саратовской губернии, где со временем и поселились. В 1892 г. они по собственному прошению были внесены в дворянскую родословную книгу Саратовской губернии [Там же, с. 160]. Выйдя в отставку, Павел Александрович жил в своем имении в д. Андреевка Березовской волости Петровского уезда Саратовской губернии (ныне — Пензенский район Пензенской области) и в Пензе.

После женитьбы супруги И.С. и П.А. Васильчиковы часто жили в Саратове. Будучи человеком энергичным, Павел Александрович, кроме ведения хозяйства на саратовских землях (он, в частности, имел племенное стадо симментальских коров и рысаков), заседал в качестве депутата от Петровского уезда в саратовском дворянском собрании, был гласным уездного земства и председателем дворянства [Иванова 2015, с. 156]. До некоторой степени он разделял увлечения брата и с 18 февраля 1912 г. стал членом Саратовской ученой архивной комиссии (СУАК) [Личный состав... 1913, с. 43 (2-я нумерация)]. Во время Первой мировой войны занимался организацией саратовского губернского Красного Креста, работал в лазарете, имел чин штабс-капитана.

¹⁵ Самокиш Николай Семенович (1860–1944), русский и советский художник-баталист и педагог, работавший также в области анималистического жанра и книжной графики.

¹⁶ ГАПО. Ф. 196. Оп. 2. Ед. хр. 469. Л. 3 об.

¹⁷ ГАСО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 2130. Л. 7, 7 об., 8.

П.А. Васильчиков также владел имением при с. Васильевском (Крутец) в Пензенском уезде Пензенской губернии, где ему принадлежало 1182 десятины земли¹⁸, он избирался уездным гласным Пензенского губернского земства [Тюстин, Шишкин 2013, с. 31]. Павел Александрович и Инна Сергеевна являлись действительными членами Пензенской ученой архивной комиссии (далее — ПУАК) [Состав... 1904, с. 19; Перемена в личном составе... 1905, с. 12 (1-я нумерация)], оба были внесены в дворянскую родословную книгу Пензенской губернии (прошение о внесении всего семейства подано в октябре 1902 г.¹⁹).

Павел Александрович был любителем старины, обладателем уникальной историко-художественной коллекции. Супруги Васильчиковы занимались живописью, изучали дворянскую культуру, фиксируя в своих фотоальбомах помещичьи усадьбы, быт их хозяев.

В июле 1913 г. И.С. Васильчикова обратилась к И.Е. Репину с просьбой: «Знаете ли, добрейший и дорогой Илья Ефимович, что мне хочется? Это чтоб Вы не забыли и дали бы мне обещанный Вами набросок, сделанный Вами с мамы для “Царевны Софьи”. Простите, что напоминаю Вам про это, но очень уже мне всячески дорог этот подарок» (цит. по: [Тюстин, Шишкин 2012, с. 52–53]).

И вскоре она получила от Репина этот рисунок. Он был датирован 1878 г. и подписан рукой художника: «Инне Сергеевне Васильчиковой на память о Сарре Алекс. и о “Пенатах”. 1914 г., 5 марта» (цит. по: [Там же]).

Получив этот драгоценный дар с портретом матери, в письме к И.Е. Репину от 13 июня 1914 г. Инна Сергеевна писала: «В Вас сливается память о моих родителях, о их широком знании и любви к искусству, ко всему прекрасному, Вы храните память о глубоком уме и отзывчивой исключительной душе Сары Александровны» (цит. по: [Там же]). В 1940-х гг. эскизный рисунок И.Е. Репина передан в Государственный Русский музей.

Семья Васильчиковых была известна своими собраниями ценной западноевропейской мебели XVI–XIX вв., посуды, бронзы, книг [Тюстин, Шишкин 2013, с. 31]. После революции, пытаясь спасти коллекцию от разграбления, Павел Александрович передал ее большую часть Саратовскому художественному музею имени А.Н. Радищева [Васильчиков Павел Александрович 2021]. В ПУАК Васильчиковыми были переданы ряд портретов помещиков Сердобского уезда, парные портреты пензенского купца и городского головы П.В. Казичина и его жены, книги и гравированные портреты. В ПУАК находилась также коллекция фотографий, выполненных Васильчиковыми в Пензе и Пензенском уезде, часть которых хранится ныне в фондах Пензенского государственного краеведческого музея [Тюстин, Шишкин 2013, с. 31].

В 1917 г. Инна Сергеевна умерла от оспы в Санкт-Петербурге, похоронена в некрополе Александро-Невской лавры. Сохранилась скромная мраморная плита: «Васильчикова Инна Сергеевна. 1875–1917 годы».

¹⁸ ГАПО. Ф. 196. Оп. 2. Ед. хр. 469. Л. 7 об.

¹⁹ Там же. Л. 1, 1 об.

В семье Инны Сергеевны и Павла Александровича родилось четверо детей: Татьяна (1898 — начало 1980-х), Александр (1899–1936), Алексей (1900–1969), Екатерина (1906–1994).

Павел Александрович Васильчиков в 1922 г. вместе с сыновьями уехал во Францию, где и жил до своей кончины в 1941 г. Александр Павлович умер в Русском доме в Париже, был похоронен на кладбище Тие, перезахоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа [Незабытые могилы 1999, с. 512].

Дочери Васильчиковых остались в России. Татьяна, в замужестве Руднева, жила в Саратове. Екатерина осталась на попечении семьи бабушкиного брата графа Ю.А. Олсуфьева, жила у Олсуфьевых в Сергиевом Посаде, работала чертежницей в краеведческом музее, подрабатывала вышивкой.

Екатерина Павловна Васильчикова была участницей тайного сокрытия от поругания богоборцами главы преподобного Сергия Радонежского, осуществленного в 1921 г. по благословению святителя Тихона.

В 1928 г. Екатерину Васильчикову арестовали по делу «Антисоветской группы черносотенных элементов в г. Сергиево Московской области» [Смирнова 2014, с. 23]. Ее приговорили к трем годам лишения права проживания в Москве и губернии. Екатерина Павловна переехала в село Ревякино под Тулой, где познакомилась с будущим мужем — Александром Адриановичем Егоровым (1909–1990). Венчались они в Москве, прожили вместе больше полувека, вырастили и воспитали двух сыновей — Адриана (род. 1935) и Александра (род. 1946) — и дочь Наталью (1944–1985). В 1994 г. Екатерина приняла постриг с именем Елисавета и последние полгода своей жизни провела на калужской земле в малоярославецком Свято-Никольском Черноостровском монастыре.

КЛАВДИЙ СЕРГЕЕВИЧ ДЕ БОВЕ.
ПЕНЗА – СОЛОВКИ – УСТЬ-ВЫМЬ –
ФРУНЗЕ – МАЙКОП – КАЗАХСТАН

Драматична судьба другого правнука Осипа Ивановича Бове — Клавдия Сергеевича де Бове. Он родился в 1877 г. в с. Фатуевка²⁰ Успенской волости Мокшанского уезда Пензенской губернии (ныне — с. Фатуевка Мокшанского района Пензенской области). Жил в Успенском с родителями, затем в Пензе. В качестве художника работал в Талашкине в художественной мастерской княгини М.К. Тенишевой [Бондаренко 2018, с. 24].

Клавдий Сергеевич получил за границей высшее зоотехническое образование, с 1897 г. служил в области зоотехники, животноводства и коневодства, став выдающимся специалистом. До 1917 г. являлся штатным кандидатом Пензенского губернского присутствия. Впоследствии работал зоотехником-коневодом, заведующим Центральным потребительским обществом в Пензе.

Клавдий Сергеевич был глубоко религиозным человеком. Он принадлежал к пензенской пастве епископа Иоанна (Поммера), являлся одним из его

²⁰ Другие названия: Богородское, Азясь [Списки населенных мест Российской империи 1869, с. 62].

ближайших сподвижников. В числе других 106 сподвижников владыки К.С. де Бове был арестован в Пензе 16 декабря 1919 г. по групповому делу, сфабрикованному чекистами. Он обвинялся в контрреволюционной деятельности, направленной на дискредитацию и подрыв советской власти, был осужден 26 мая 1920 г. и приговорен к двум годам принудительных работ [Новомученики, исповедники...].

Далее его биография — сплошная череда арестов и ссылок.

11 октября 1923 г. К.С. де Бове был вновь арестован, приговорен к трем годам концлагеря и отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения. Вместе с ним проходили по делу протоиерей Николай Михайлович Пульхритудов и Александр Васильевич Прозоров, которых выслали в Сибирь. Перед отправлением в места заключения проходившие по делу подали заявление во ВЦИК М.И. Калинину, в котором изложили, как недобросовестно велось дознание, и просили о справедливости. В январе 1924 г. Клавдий Сергеевич обратился за помощью к Екатерине Павловне Пешковой в Помполит²¹, сообщив о заявлении во ВЦИК и о недобросовестном ведении дела. Он просил навести справки о судьбе заявления и ходатайствовать о его скорейшем рассмотрении и удовлетворении ходатайства²². Однако это не помогло, и он был освобожден из Соловецкого лагеря ровно через три года после ареста — 11 октября 1926 г., а 19 ноября 1926 г. отправлен на три года в ссылку в г. Усть-Вымь (Республика Коми) с дальнейшим ограничением в проживании еще на три года [Покаяние 2000, с. 261]. Видимо, находясь там, он получил материальную помощь. В ГА РФ хранится его послание Е.П. Пешковой от 23 августа 1928 г.: «С глубокой благодарностью сообщаю, что деньги 20 руб<лей> мною получены»²³.

В августе 1929 г. Клавдий Сергеевич вновь обратился за помощью в Помполит. Он просил вернуть свои рукописи, изъятые при двух обысках еще в 1927 и 1928 гг. Среди рукописей были черновики начатой «Семейной хроники», которая писалась по утраченным записям и воспоминаниям уже умерших людей. К.С. де Бове хотел привести написанное ранее в порядок и продолжить работу²⁴.

В ноябре 1929 г., вернувшись из ссылки, Клавдий Сергеевич поселился во Фрунзе. В декабре 1932 г. ему было разрешено свободное проживание²⁵, и он переехал в Майкоп, где работал по специальности.

²¹ Помполит (др. наименование Политпомощь, полное название общества — «Е.П. Пешкова. Помощь политическим заключенным» (12.06.1922–1937), образовано в результате перерегистрации Московского политического Красного Креста (1918–12.06.1922)). Общество оказывало помощь политзаключенным и ссыльным. В фонде ГА РФ Р-8409 «Общество “Е.П. Пешкова. Помощь политическим заключенным”» хранятся письма, записки, которые приходили председателю общества Е.П. Пешковой от граждан, пострадавших за свои политические убеждения.

²² ГА РФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 38. Л. 184.

²³ Там же. Д. 75. Л. 30.

²⁴ Там же. Д. 363. Л. 58, 58 об., 59.

²⁵ Там же. Д. 799. Л. 1.

Однако 30 декабря 1934 г. последовал новый арест, на этот раз по делу, связанному с убийством С.М. Кирова. Для дальнейшего следствия Клавдия Сергеевича отправили в Армавир. После приговора к пяти годам ссылки он был отправлен в Казахстан, в село Семиярское Актюбинской области. В июле 1937 г. К.С. де Бове находился в Семипалатинске, просил ходатайства Помполита о переводе в Алма-Ату, но заведующий юридическим отделом Помполита сообщил ему, что «на это надежды мало, поскольку Алма-Ата является центром Казахстана»²⁶.

В начале 1940-х гг. К.С. де Бове находился в исправительно-трудовой колонии № 6, был вновь арестован 6 ноября 1942 г., 18 марта 1943 г. приговорен Верховным судом Казахской ССР «за антисоветскую агитацию» к 10 годам ИТЛ и отправлен в лагерь в Восточно-Казахстанской области Казахстана. Дальнейшая его судьба неизвестна. Реабилитирован в 1992 г. У Клавдия Сергеевича де Бове была дочь Сусанна де Бове (Дебова) (1912–1996) [Новомученики, исповедники...].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По-разному сложились судьбы потомков известного архитектора Осипа Ивановича Бове. Обратившись к истории фотографии из фондов Дома русского зарубежья, мы коснулись лишь одной ветви, идущей от его сына Сергея.

Поиск информации об Анастасии Глебовне де Бове, запечатленной на снимке, привел к тому, что вслед за дочерью ученицы с фотографии в Доме появилась и потомок учительницы — Светлана Георгиевна Давыдова, внучка Анастасии Глебовны и Николая Сергеевича. И совершенно неудивительно, что в ее личном архиве сохранилась точно такая же фотография. Светлана Георгиевна написала книгу об истории своей семьи, и страницы данной статьи, посвященные А.Г. и Н.С. де Бове, написаны в основном с опорой на это издание [Давыдова 2015].

Среди ныне здравствующих потомков Анастасии Глебовны и Николая Сергеевича де Бове в Лондоне проживает дочь Светланы Георгиевны — Елена Александровна Давыдова. Ее жизнь связана с искусством, заполнена живописью, архитектурно-дизайнерской практикой и духовной музыкой. Не прервалась времен связующая нить. Как и ее знаменитый предок Осип Бове, Елена стала архитектором. В детстве она занималась в мастерской-студии Г.А. Рождественской, затем окончила Московский архитектурный институт. Жизнь Елены Александровны насыщена творчеством, она руководит хором, восстанавливает храмы, пишет картины и проводит персональные выставки в Москве и Лондоне.

Выражаю искреннюю благодарность за помощь в установлении и уточнении фактов биографии героев статьи потомкам харбинцев Людмиле Петровне Жуковой и Светлане Георгиевне Давыдовой, заслуженному работнику культу-

²⁶ Там же. Д. 1573. Л. 69.

ры Пензенской области Ларисе Викторовне Рассказовой, ученому секретарю Саратовского государственного художественного музея имени А.Н. Радищева Елене Константиновне Савельевой, главному архивисту ОГУ «Государственный архив Саратовской области» Маргарите Николаевне Шашкиной.

Источники и литература

Архив ДРЗ — Архив Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына
 ГАПО — Государственный архив Пензенской области
 ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации
 ГАСО — Государственный архив Саратовской области

- Алфавитный указатель... 1883 — Алфавитный указатель русских рысистых конских заводов, описи которых были напечатаны в разных заводских книгах / сост. В.И. Курута. Изд. ред. «Русского спорта». СПб.: [б. и.], 1883. II, 20, IV с.
- Анастасия Глебовна Бовэ (Модина) — Анастасия Глебовна Бовэ (Модина) // Жертвы массового террора. Бутовский полигон НКВД в 1937–1938 гг.: [сайт] / Мемор. науч.-просвет. центр «Бутово», приход храма Святых Новомучеников и Исповедников Российских в Бутове. URL: <http://sinodik.ru/index.php?q=bio&id=79276> (дата обращения: 09.03.2023).
- Бирин 2017 — Бирин М. Василий Аксенов: «Джаз был окном во внешний мир из сталинской вонючей берлоги» // Бизнес Online: [деловая электрон. газета: сайт]. Казань, 2008–2022. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/355672>. Дата публикации: 27.08.2017 (дата обращения: 09.03.2023).
- Бондаренко 2018 — Бондаренко И.Е. Записки художника-архитектора: труды, встречи, впечатления: [в 2 кн.] / науч. ред. М.В. Нащокина; сост. Л.Н. Бодровой, А.Л. Евстигневой. М.: Прогресс-Традиция, 2018. Кн. 2. 711 с.
- Брасов 2001 — Брасов О.И. Училище наше родное: [к 80-летию I ХОКУ] // На сопках Маньчжурии. Новосибирск, 2001. № 87. С. 1–3.
- Бутовский полигон 2017 — Бутовский полигон // Бессмертный барак: [сайт]. URL: <https://bessmertnybarak.ru/article/butovo/>. Дата публикации: 08.08.2017 (дата обращения: 09.03.2023).
- Васильчиков Павел Александрович 2021 — Васильчиков Павел Александрович // Пензенская энциклопедия: [сайт] / под общ. ред. А.Ю. Казакова, О.В. Ягова. 2022. URL: <https://clck.ru/XGEwu>. Дата публикации: 17 янв. 2021 (дата обращения: 09.03.2023).
- Весь Харбин 1925 — Весь Харбин на 1925 год: адресная и справочная книга / ред.-изд. С.Т. Тернавский. Харбин: [б. и.], 1925. 479, [4] с.
- Весь Харбин 1926 — Весь Харбин на 1926 год: адресная и справочная книга / ред.-изд. С.Т. Тернавский. Харбин: [б. и.], 1926. 534, [7] с.
- Головкова 2003 — Головкова Л.А. Бутовский полигон // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М.: Православ. энцикл., 2003. Т. VI: Бондаренко — Варфоломей Эдесский. С. 393–396.
- Гребенюкова 2012 — Гребенюкова Н. Дело «харбинцев»: Репрессии среди русских эмигрантов из Китая // Словесница искусств. Хабаровск, 2012. № 2 (30). С. 62–65.
- Давыдова 2015 — Давыдова С.Г. Жизнь одной московской семьи. М.: [б. и.], 2015. 228 с.
- Жертвы массового террора — Жертвы массового террора. Бутовский полигон НКВД в 1937–1938 гг.: [сайт] / Мемор. науч.-просвет. центр «Бутово», приход храма Святых Новомучеников и Исповедников Российских в Бутове. URL: <http://sinodik.ru/> (дата обращения: 09.03.2023).

- Зисер 2016 — Зисер И. Синкопы джазовой судьбы. Очерк творческого пути Олега Лундстрема и его оркестра (к 100-летию), ч. 3 // Джаз.Ру: [сайт]. 1997–2023. URL: <https://www.jazz.ru/2016/10/25/oleg-lundstrem-orchestra-03/>. Дата публикации: 25.10.2016 (дата обращения: 09.03.2023).
- Иванова 2015 — Иванова Н.А. Дневник. 1905–1906 гг. // Пензенский край в мемуарах, художественной литературе и исследованиях: антол. / сост. И.С. Шишкин. Пенза: [б. и.], 2015. Кн. 4. С. 133–161.
- История сталинского Гулага 2004 — История сталинского Гулага: конец 1920-х — первая половина 1950-х годов: собрание документов: в 7 т. М.: РОССПЭН, 2004. Т. 1: Массовые репрессии в СССР / отв. ред. Н. Верт, С.В. Мироненко; отв. сост. И.А. Зюзина. 726, [2] с.
- К 80-летию юбилею I ХОКУ 2001 — К 80-летию юбилею I ХОКУ / авт.-сост. Е.П. Таскина // На сопках Маньчжурии. Новосибирск, 2001. № 86. С. 5.
- Кручина 2005 — Кручина О. Наш сосед Олег Лундстрем // Республика Татарстан: обществен.-полит. газета: [сайт]. 1998–2023. Вып. 217–218 (25553). URL: <http://rt-online.ru/pubr-kult-34751/>. Дата публикации: 29.10.2005 (дата обращения: 09.03.2023).
- Личный состав... 1913 — Личный состав Саратовской губернской ученой архивной комиссии к 1 июля 1913 года // Труды Саратовской ученой архивной комиссии. Саратов: [б. и.], 1913. Вып. 30: 1913 г. С. 42–47 [2-я нумерация].
- Мартиролог жертв политических репрессий — Мартиролог жертв политических репрессий, расстрелянных и захороненных в Москве и Московской области в 1918–1953 гг. // Память о бесправии: проект Музея и общественного центра «Мир, прогресс, права человека» имени Андрея Сахарова: [сайт] / Сахаровский центр. М. URL: <https://www.sakharov-center.ru/asfcd/martirolog/> (дата обращения: 09.03.2023).
- Незабытые могилы 1999 — Незабытые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–1997: в 6 т. / РГБ, отд. литературы русского зарубежья; сост. В.Н. Чуваков. М.: Пашков дом, 1999. Т. 1: А–В. 664 с.
- Нечаев 2002 — Нечаев В. Билим из Ясной Поляны // Село мое Нечаевка. Нечаевка (Пенз. обл.), 2002. № 11 (031). Ноябрь. С. 3.
- Новомученики, исповедники... — Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в.: Де Бове (Дэбове) Клавдий Сергеевич / Православ. Свято-Тихон. гум. ун-т, Братство во имя Всемилостивого Спаса // Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (институт до 2004 г.): Факультет информатики и прикладной математики: [сайт]. М. URL: http://www.pstbi.ccas.ru/bin/db.exe/ans/nm/?HYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTdG6Xbu2dG0-fe8Z60W2vO4icelId66efc88Ye8YUYOLUcuKZceXb** (дата обращения: 09.03.2023).
- Перемена в личном составе... 1905 — Перемена в личном составе Пензенской ученой архивной комиссии (по 1 декабря 1905 г.) // Пензенская ученая архивная комиссия. Труды Пензенской ученой архивной комиссии: в 3 кн. Пенза: [б. и.], 1905. Кн. 3. С. 12 [1-я нумерация].
- Покаяние 2000 — Покаяние: мартиролог: Коми республиканский мартиролог жертв массовых политических репрессий: в 13 т. Сыктывкар: [б. и.], 2000. Т. 3 / ред.-сост. М.Б. Рогачев. 496 с.
- Савельева 2017 — Савельева Е.К. Источник поступления: коллекция Васильчиковых // Музей и революция 1917 года в России: судьба людей, коллекций, зданий: из цикла «Музей и война»: сб. докладов всерос. конф. 15–17 нояб. 2017 г. / Гос. Эрмитаж; Екатеринбург. музей изобразительных искусств. Екатеринбург: [б. и.], 2017. С. 160–163.
- Смирнова 2014 — Смирнова Т.В. Сергиев Посад: репрессии 1920-х годов // Кадашевские чтения: сб. докладов конф. / О-во ревнителей правосл. культуры; Музей «Кадашев-

- ская слобода». М.: Луг духовный: О-во сохранения лит. наследия: Кадашевская слобода, 2014. Вып. XV. С. 17–33.
- Состав... 1904 — Состав Пензенской губернской ученой архивной комиссии, состоящей под августейшим покровительством Е.И.В. великого князя Сергея Александровича // Пензенская ученая архивная комиссия. Труды Пензенской ученой архивной комиссии: в 3 кн. Пенза: [б. и.], 1904. Кн. 2. С. 17–23.
- Списки населенных мест Российской империи 1869 — Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. СПб.: [б. и.], 1869. Вып. XXX: Пензенская губерния: Список населенных мест по сведениям 1864 года / обраб. А. Добровольским. 119, [2] с.
- Список дворянских родов 1900 — Список дворянских родов, внесенных в родословную книгу Пензенской губернии: изд. Пензенского дворянского депутатского собрания. Пенза: [б. и.], 1900. 35 с.
- Таскина 2012 — *Таскина Е.П.* Русские в Маньчжурии: страницы жизни. Очерки, воспоминания. М.: МБА, 2012. 120 с.
- Троицкая 1995 — *Троицкая С.С.* Русский Харбин: воспоминания. Брисбен: [б. и.], 1995. 65 с.
- Троицкая 2002 — *Троицкая С.С.* Харбинская епархия, ее храмы и духовенство: к 80-летию со дня учреждения Харбинско-Маньчжурской епархии: 1922 — 11/24 марта — 2002. Брисбен: Изд. Н.И. Дмитровского-Байкова, 2002. 100 с.
- Тюстин, Шишкин 2012 — *Тюстин А.В.* де Бове Сара Александровна / А.В. Тюстин, И.С. Шишкин // Славу Пензы умножившие: пензенская персоналия: в 3 т. Пенза: [б. и.], 2012. Т. 1: (А–Л): [биогр. слов.]. С. 52–53.
- Тюстин, Шишкин 2013 — *Тюстин А.В.* Васильчиков Павел Александрович / А.В. Тюстин, И.С. Шишкин // Славу Пензы умножившие: пензенская персоналия: в 3 т. Пенза: Айсберг, 2013. Т. 3: (У–Я), дополнения (А–Т). С. 31.

Н.С. Ермаков

НАТАЛЬИНО — МАЛАЯ РОДИНА И.Н. ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА

В 2024 г. исполняется 120 лет со дня рождения известного филолога, поэта, переводчика, специалиста по романской, славянской филологии и сравнительному литературоведению, исследователя творчества Данте и литературы эпохи Ренессанса Ильи Николаевича Голенищева-Кутузова (1904–1969). Несмотря на широкую известность ученого, его биография пока слабо изучена и, в частности, сведений о его юности не появлялось вовсе. Наша статья посвящена самому начальному этапу жизни ученого и его семьи по материнской линии в Пензенской и Саратовской губерниях.

Наталино (Плещеевка) Песчанского сельского совета Сердобского района Пензенской области — ныне не существующая деревня, находившаяся (на момент исчезновения) у границы с Колышлейским районом, недалеко от современной трассы Р-207 Пенза — Балашов. Эта деревня (до революции — сельцо) известна более всего как малая родина И.Н. Голенищева-Кутузова, здесь находилась усадьба и вотчина Натальи Степановны Бодиско (урожд. Чихачевой; 1843–1925) — бабушки Ильи Николаевича.

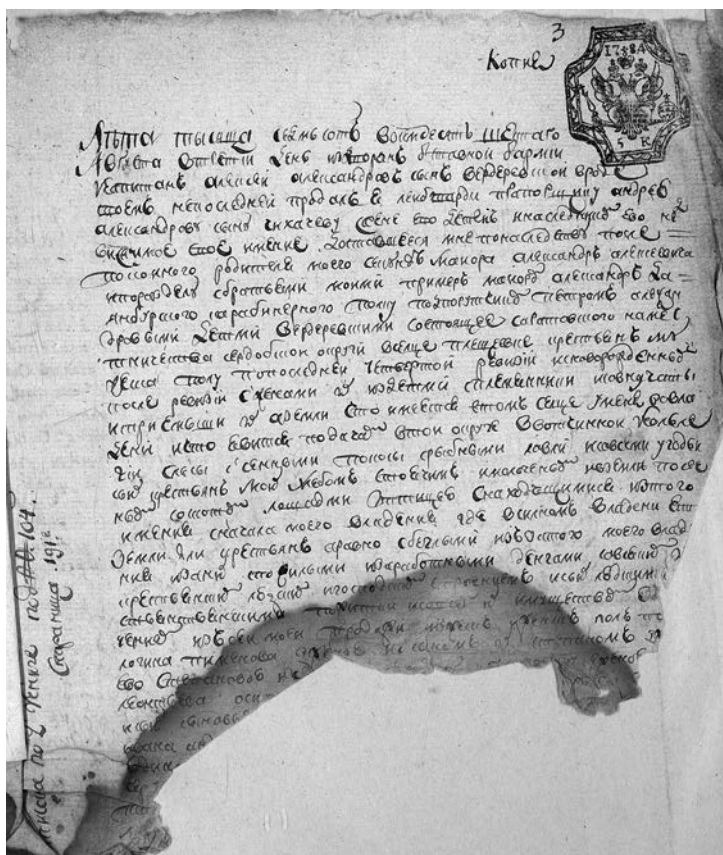
Точную дату создания сельца Наталино по документам Государственного архива Пензенской области определить не удалось. Первые сведения обнаружены нами в документах Сердобского уездного суда, из которых известно, что 3 августа 1786 г.¹ лейб-гвардии прапорщик Андрей Александрович Чихачев выкупил у отставного капитана Алексея Александровича Вердеревского имение в сельце Плещеевке Сердобской округи Саратовского наместничества со всеми крестьянами за 11 500 руб.² Спустя почти шестьдесят лет, 25 января 1843 г., сельцо с 145 мужскими душами было уже выкуплено прадедом И.Н. Голенищева-Кутузова — Степаном Андреевичем Чихачевым у своего родного брата Петра за 16 582 руб.³

В «Списках населенных мест по Саратовской губернии», составленных по данным 1859 г., Плещеевка упоминается, и из этого источника мы знаем, что в селе было 120 дворов, поташный завод, 458 жителей мужского пола и 475 — женского [Списки 1862, с. 96]. Предположительно, сельцо было выделено из общего

¹ Все упоминаемые в настоящей статье даты указаны согласно записи в документах.

² ГАПО. Ф. 402. Оп. 1. Д. 28. Л. 3–4 об.

³ Там же. Оп. 1. Д. 606. Л. 9.

Из документов Сердобского уездного суда.

ГАПО. Ф. 402. Оп. 1. Д. 28. Л. 3

владения С.А. Чихачева для его дочери Натальи и, возможно, тогда же в ее честь сменило свое название с Плещеевки на Натальино.

К 1863 г. Наталья Степановна Чихачева уже была замужем за капитаном Александром Яковлевичем Бодиско, который и подписал (по доверенности) 17 июня 1864 г. мирской договор о получении наталинскими крестьянами купчей крепости⁴ на основании составленного еще 13 декабря 1863 г. договора между владельцами и 57 крестьянами сельца на выкуп в собственность 200 десятин 325 сажень земли в вотчине Н.С. Бодиско⁵.

В том же 1864 г. 28 ноября старшим помощником Межевого корпуса Терликовым в ходе специального межевания были составлены межевая книга и геометрический план 20-й дачи вотчины Н.С. Бодиско, согласно которому в смежных владениях числились:

⁴ Там же. Л. 4–5.

⁵ Там же. Д. 1308. Л. 1.

А-В: земля 21-й дачи сельца Плещеевки владения штабс-капитана С.А. Чихачева;

В-С: земля 4-й дачи сельца Богородского, Названовки тож владения малолетнего С.С. Путилова;

С-Д: земля 3-й дачи сельца Богородского, Названовки тож владения дворянской девицы Е.И. фон Миних;

Д-Е: земля 2-го участка деревни Вершины, Малой Камзолы, Юматовки тож владения студента Императорского Санкт-Петербургского университета Н.С. Юматова;

Е-Г: земля 1-го участка, отмежеванного по полюбовному разводу из дачи деревни Вершины, Малой Камзолы, Юматовки тож владения коллежского регистратора П.И. Юматова;

Г-А: земля села Николаевки, Подъячевка тож с сельцом Жмакиным, сельцом Балтинкой и деревней Песчанкой общего владения надворного советника Р.С. Степанова с прочими⁶.

Внутри владения Бодиско значилось 95 230 кв. сажен пашенной земли, 16 десятин 800 кв. сажен сенокосной, выгону — 100 десятин 1150 кв. сажен, под поселением, садом, огородом, гуменниками и коноплянниками — 13 десятин 2000 кв. сажен; под улицей и проселочной дорогой — 2 десятины 1550 кв. сажен, под половиною речки Широкладки — 2 десятины 470 кв. сажен. Общее количество земель — 231 десятина, из них удобной — 220 десятин 380 кв. сажен. Внутри вотчины находилось: часть сельца Натальино с господским домом и надворными постройками; 18 крестьянских дворов, в которых с прошедшей в 1858 г. ревизии проживало 78 душ мужского пола и 61 — женского⁷.

Из этого описания понятно, что помещики Бодиско были не слишком богаты. К тому же в семье Натальи Степановны и Александра Яковлевича Бодиско было 7 дочерей и только один сын. Их дочь Вера (1877–1961) вышла замуж за военного — Николая Ильича Голенищева-Кутузова (1875–1925), потомственного дворянина Новгородской губернии. 12 / 25 апреля 1904 г. в Натальине у пары родился сын — в будущем известный ученый и поэт Илья Николаевич Голенищев-Кутузов. 18 апреля мальчик был крещен в Никольской церкви села Голицына Сердобского уезда именем Илья, а его крестными родителями стали дядя Ф.Н. Ладыженский и бабушка Н.С. Бодиско:

Счет родившихся мужеска пола: 16.

Месяц и день рождения: апрель, 12. Месяц и день крещения: апрель, 18.

Имена родившихся: Илья.

Звание, имя, отчество и фамилия родителей, и какого вероисповедания:

Ротмистр отдельного корпуса жандармов Николай Ильич Голенищев-Кутузов и законная жена его Вера Александровна оба православного вероисповедания.

⁶ Там же. Ф. 497. Оп. 1. Д. 1752.

⁷ Там же. Д. 874. Л. 10–10 об.

Звание, имя, отчество и фамилия восприемников:

Потомственный дворянин Феодор Николаевич Ладыженский и вдова капитанша Наталия Степановна Бодиско.

Кто совершал таинство крещения:

Священник Иаков Поликарпов с псаломщиком Александром Венценосцевым.

Рукоприкладство свидетелей записи по желанию: <графа не заполнена>⁸.

К 1911 г. в сельце Натальино Давыдовско-Голицынской волости состояло: Натальинское крестьянское общество быв<шее> Бодиско, 30 дворов, 96 лиц мужского пола и 98 женского, 179 десятин крестьянского посева, из них 87 — наделенных, 45 — купленных и 47 — в аренде; 32 рабочих лошади, 29 коров, 8 железных плугов, 3 молотилки и 4 вейлки [Списки 1914, с. 16–17].

События Октябрьской революции 1917 г. тяжело отразились на судьбе семей Голенищевых-Кутузовых и Бодиско, многие представители которых были вынуждены покинуть Россию. Но еще драматичнее сложилась судьба бабушки ученого, Натальи Степановны Бодиско, оставшейся жить в Саратовской губернии в постреволюционные годы, но постепенно лишившейся всего своего имущества.

15 ноября 1918 г. комитет бедноты Натальинского общества запросил от Давыдовского волостного земельного отдела разрешение на продажу молотильного сарая Бодиско одному из жителей д. Натальино на разборный лес. Установив, что строение пришло в совершенную негодность, Сердобский уездный земельный отдел в декабре 1918 г. разрешил продажу сарая по ценам мирного времени за 240 руб.⁹

28 ноября 1918 г. Давыдовский волысполком направил в тот же отдел «Опись инвентаря, принадлежавшего бывшему земледельцу при д. Натальине А.А. Бодиско: 1 дом каменный, крыт железом. 1 погреб. 1 курятник. 1 ледник. 1 конюшня. 1 сарай для молотилки. 1 амбар крыт железом». 1 людская крыта железом». 1 молотилка. 1 плуг 1 лет<ний> желез<ный>. 1 борозда железная. 1 коток. 3 хомута оральные. 2 хомута езжанные (*sic!*). 1 шорка. 2 фуры. 1 бричка. 2 коровы. 2 лошади. 2 поросенка. 1 тиленок (*sic!*). 5 кур. 3 гусей»¹⁰. 2 октября 1919 г. из имения Бодиско в опытное поле Сердобского района была передана молотилка фирмы «Clayton & Shuttleworth»¹¹.

Окончательное изъятие имения в д. Натальино у бывших владельцев началось в 1921 г. Согласно справке Давыдовского волостного земельного отдела от 26 февраля 1921 г., все жилые постройки и 4 десятины сада в имении Бодиско не были заняты советскими организациями и находились в целости¹². Жителями имения числились бывшая владелица Бодиско и две семьи беженцев. Справка была зака-

⁸ ГАПО. Ф. 182. Оп. 11. Д. 445. Л. 233 об.–234.

⁹ Там же. Ф. Р-1908. Оп. 1. Д. 6. Л. 9, 10, 23.

¹⁰ Там же. Л. 11–12.

¹¹ Там же. Л. 102, 103. В документе указана как молотилка «Клинтон-Шутельварт».

¹² Там же. Л. 171.

зана Саратовским областным отделением Московской потребительской коммуны (Москоммуна) и отправлена в Сердобский уездный земельный отдел с целью получения земельного фонда имения: «усадыба б. Кузнецова очень маленькая и для большого хозяйства непригодна. Вместе с тем при имении б. Бодиско имеется достаточный фонд запашной земли»¹³.

¹³ Там же. Л. 168.

¹⁴ Там же. Л. 158.

во дворе усадьбы 2 колодца, годных к употреблению, в саду пруд, но требует ремонта¹⁵.

По итогам осмотра была составлена «опись недвижимого имущества»:

Дом из соснового лесу, крыт железом, размер 18 — 12 ар<шин>, 9 комнат, 17 окон, все двойные, рамы со стеклами, из них в 3^х разбито 3 рамы.

Дом из кирпича 9 на 9 ар<шин>, крытый железом в 3 комнатах, при нем тесовые сени с двумя дверями.

Ледник из досок 5–6 ар<шин>, крытый соломой, одна дверь.

Курник, землебитные стены 4–5 ар<шин>, крытый соломой.

Скотный сарай в столбах из разного леса 12 на 30 ар<шин>, крытый соломой, 3 ворот створчатых.

2 колодца с приспособлениями для воды.

Амбар пятистенный из разного леса, крытый железом, а под железом 7 на 13 ар<шин>.

Сад<:> яблоки 245 дер<евьев> площ<адью> 3 д<есятины>. Груши 14 дер<евьев>. Слив — 12 дер<евьев>. Вишня — 94. Смородина чер<ная> — 280. Дерев<ья в> лесу: березы, осин, липы, ветлы строевой около тыс<ячи> дер<евьев>¹⁶.

Еще через два дня, 5 марта 1921 г., Москоммуна отчиталась о принятии усадьбы и установке караула для охраны построек и сада¹⁷. 15 марта постановлением коллегии Сердобского уездного земельного отдела усадьба и постройки Бодиско передали Москоммуне, а бывших владельцев усадьбы было предложено оставить на месте до весны 1921 г.¹⁸ Последующие жалобы семьи Бодиско против выселения принесли лишь временный эффект. 16 и 19 апреля 1921 г. Сердобский уездный земельный отдел предложил Давыдовскому волостному земельному отделу не выселять бывших владельцев до особого распоряжения на том условии, что бывшие владельцы будут самостоятельно производить обработку усадебного сада¹⁹.

2 августа 1921 г. президиум Сердобского уездного исполкома постановил:

Заслушав материал и принимая во внимание, что пребывание в усадьбе бывш<ей> Бодиско бывш<их> дворян Бодиско, Ознобишиных, Масолова и Пирских, как нетрудового и враждебного элемента, служит убежищем для дворян и исходя из политических соображений, постановили: 1) дворян Бодиско, Ознобишиных, Масолова и Пирских из усадьбы быв<шей> Бодиско выселить. 2) Усадьбу бывш<ую> Бодиско с постройками передать Московской коммуне под находящийся на ней совхоз. 3) Политбюро проверить состав, находящийся в имениях в целях выделения контр-революцион<ных> элементов²⁰.

¹⁵ Там же. Л. 166.

¹⁶ Там же. Л. 167.

¹⁷ Там же. Л. 172.

¹⁸ Там же. Л. 175.

¹⁹ Там же. Л. 177, 178.

²⁰ Там же. Л. 181 об.

Наталья Степановна осталась жить в д. Натальино, где и скончалась 4 мая 1925 г. от инфлюэнцы²¹, и была похоронена на городском кладбище г. Сердобска:

Месяц и число смерти: мая 4 <1925 г.>.

Место смерти: д. Натальино Мещерской вол. Пол умершей: женский.

Место постоянной приписки, имена, отчества, фамилии, возраст и род занятия умершего: д. Натальино, Мещерской в., Сердобского у., Наталья Степановна Бодиско 85 лет <так в документе>.

Причина смерти: инфлюэнция.

Фамилия, имя и местожит<ельство> врача, выдавш<его> удостоверен<ие> о смерти и № свидетельства: <графа не заполнена>.

Место погребения: в г. Сердобске.

Семейн<ое> состоян<ие> умерш<его> (холост, вдов, разведен.): вдова.

Имя, фамилия и местожит<ельство> лица, сделавшего заявление о смерти: Алексей Николаев<ич> Пирский²², д. Натальино.

Акт зарегистрирован 5 мая 1925 г. № 410.

Подпись лица, сообщившего о смерти: А. Пирский.

Подписи должностных лиц: предсельсовета <запись отсутствует>²³.

Последующие события в жизни нашей страны сделали многие малые населенные пункты «неперспективными», т. к. аграрная политика правительства была направлена на централизацию сельского хозяйства. Из диалога совхозного руководства в начале 1970-х гг., запечатленного в книге А.Г. Назарова «Зовут земные горизонты», видно, что исчезновение деревни Натальино был вопросом небольшого времени:

Строительство рабочего городка (в совхозе «Надежденский». — Н.Е.) — это уже не мечты. Об этом говорим не первый год. Предлагаются и проекты. И посмотрите-ка, деревень Юматовки, Широкладки уже нет. И в Натальино домов десять осталось. Зато с каждым годом расширяется центральная усадьба — Песчанка [Назаров 1972; Полубояров 2016, с. 28].

17 сентября 1975 г. решением Пензенского облисполкома № 18–8 «Об упорядочивании административно-территориального деления области» в связи с выездом всех жителей деревни Вязовка, Натальино, Широкладка и Юматовка Песчанского сельского совета Сердобского района были исключены из учетных данных как фактически несуществующие²⁴.

²¹ Острое инфекционное вирусное заболевание с воспалением дыхательных путей и лихорадочным состоянием; грипп.

²² Супруг сестры Н.С. Бодиско — Варвары Пирской (1864–1920). Другая родная сестра — Анна Ладыженская (1867–1950).

²³ ГАПО. Ф. Р-2854. Оп. 11. Д. 186. Л. 113 об.

²⁴ Там же. Ф. Р-2038. Оп. 1. Д. 6400. Л. 92, 96.

Источники и литература

ГАПО — Государственный архив Пензенской области

Назаров 1972 — *Назаров А.Г.* Зовут земные горизонты: Совхоз «Надеждинский». Пенза, 1972.

Полубояров 2016 — *Полубояров М.С.* Весь Пензенский край: Историко-топографическое описание Пензенской области. М., 2016.

Списки 1862 — Списки населенных мест Российской империи. Вып. 38: Саратовская губерния / сост. и изд. Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел; обраб. А. Артемьевым. СПб., 1862.

Списки 1914 — Списки населенных мест Саратовской губернии / Оценочно-стат. отд. Саратов. губ. зем. управы. Саратов, 1914.

РУССКИЕ В МИРЕ

П.В. Шалагин

КУЛЬТУРНЫЙ ФОНД «CLE»:
ПРОГРАММЫ, ПРОЕКТЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Солнце начинает стучаться в окна около шести утра. Мягко, неназойливо проникает в комнату, словно крадущийся с кухни толстый кот. И кажется, можно накрыться с головой одеялом, отмахнуться, закрыть глаза и подремать еще чуток: хоть пять минуточек, хоть мгновение.

Но уже поздно! Петухи, разбуженные пересекшим Анды светилom, уже почувствовали прилив сил и горланят что есть мочи. Им вторит незатейливая песенка, разносящаяся из репродукторов, установленных на небольших фургончиках: «Если в твоём баллоне больше ничего не осталось, расслабься, газ уже привезли». И даже черные плотные шторы, которые какое-то время еще ведут неравный бой, из последних сил пытаюсь воспротивиться беспардонному вторжению утра, в конце концов уступают и сдаются. Все! Новый день в столице Эквадора начался.

Вместе с солнцем начинает свою работу и наш фонд, носящий название «CLE» (что расшифровывается как Культура Язык Образование — три основных кита, на которых зиждется современное общество). Когда Карла Татьяна Корнехо Наварро — выпускница Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна и Санкт-Петербургского государственного института культуры — пять лет назад задумала открытие фонда, то сразу же для себя решила, что его деятельность будет сосредоточена на распространении и продвижении русских культурных ценностей и направлена в первую очередь на развитие молодежи посредством ее вовлечения в сферу, связанную с русской культурой, творчеством, искусством и образованием. Отучившись семь лет в России, она всецело прониклась теплыми чувствами к этой стране и населяющим ее людям и потому от всей души захотела поделиться с Латинской Америкой русской национальной самобытностью и разнообразием форм культурного самовыражения, предоставив максимально свободный доступ к русским художественным и культурным ценностям. Роль вице-президента фонда отошла писателю и поэту, проживающему в Эквадоре, — Павлу Владимировичу Шалагину, а присоединившейся к ним впоследствии эквадорец Антон Амаруньян — выпускник Азербайджанского государственного университета нефти и промышленности 1981 г. — взял на себя функции переводчика произведений выдающихся русских поэтов и прозаиков. Таким образом был сформирован костяк фонда, который поставил себе главной целью поощрение

интереса к культуре России и изучению русского языка с целью сохранения и распространения русской культуры как неотъемлемой части общечеловеческого наследия.

Наверное, каждый среднестатистический россиянин, услышав словосочетание «Латинская Америка», представляет себе джунгли, индейцев и карнавалы: этакий далекий, экзотический, удивительный край, поражающий воображение своей непохожестью как с точки зрения географии, так и с точки зрения культуры. И наверное, каждый, хоть однажды думавший о посещении этих мест, рисовал в своем воображении необычайный мистический регион, где древние традиции неразрывно переплелись с христианским мировоззрением, создав неповторимый образ жизни, когда люди сосуществуют в гармонии с природой, пользуясь при этом всеми благами, доступными цивилизации.

Но на практике все, увы, выходит безрадостней: типичный облик южноамериканского общества — это бездарная калька, содранная с Соединенных Штатов Америки, неумело подкрашенная национальным колоритом и обильно одобренная ментальностью третьего мира.

Когда наш фонд только начинал свою работу, будущее виделось куда более радужным: вот мы сейчас принесем им бессмертные слова Толстого и Достоевского, и они тут же перестанут справлять нужду на улицах, мусорить и переходить дорогу в неположенных местах. Но по факту все оказалось несколько сложнее, чем представлялось в мечтах.

Идеалистическая картина, увы, не свойственна XXI веку. Нужны результаты, нужна прибыль, нужны показатели. Гармония пасторальных пейзажей существует только в брошюрах туристических агентств, в то время как большая часть населения страны, ежедневно сталкиваясь с тотальной коррупцией и бюрократией, всеми силами пытается не свалиться за черту бедности. И тут уж не до Пушкина, не до Чайковского, не до Репина: на них у людей просто нет ни средств, ни времени. А если вдруг все же появляется и то и другое, походу в театр они предпочтут поездку в Майами, а прочтению книги — просмотр теленовеллы.

Когда спрашиваешь у молодежи насчет последней прочитанной книги, они затрудняются ответить, поскольку, судя по всему, данное событие происходило еще на заре их жизни (если происходило вообще). Зато они без труда цитируют тексты знаменитых исполнителей реггетона, в которых в образной форме говорится о плотском удовлетворении низменных людских желаний. И потому не удивительно, что концерт классической музыки в филармонии собирает порядка ста человек, а несколько тысяч билетов на исполнителя под именем «Bad Bunny» сметаются за считанные минуты.

Но для нас это не является поводом опускать руки. 13 февраля 2023 г. мы провели мероприятие, посвященное 150-летию со дня рождения великого русского оперного певца — Федора Ивановича Шаляпина. В уютной камерной атмосфере вечера мы прочитали лекцию о его жизненном пути и творческом становлении, затем прослушали некоторые из сохранившихся аудиозаписей выступления певца, а после своим выступлением публику почтили оперные певцы Республики Эквадор, которые с удовольствием исполнили несколько арий, входивших в

Празднование 150-летия со дня рождения Ф.И. Шаляпина в Кито. Арию исполняет выпускница Санкт-Петербургской государственной консерватории Анастасия Ландасури, аккомпанирует ее мама Наталья Коваленко. 13 февраля 2023

репертуар Шаляпина. Данное мероприятие, как и все, устраиваемые нами, было бесплатным, и любой желающий мог свободно его посетить.

Не скроем, пять лет назад нам было забавно узнавать от наших учеников — подростков, собирающихся ехать учиться в Российскую Федерацию, которым мы преподаем русский язык и историю русской культуры, — что они ни разу в жизни не слышали не то что фамилии Шаляпин, а даже Пушкин и Чехов. Поначалу это казалось каким-то курьезным упущением в их образовании и, наоборот, лишь подстегивало нас к работе. Однако по прошествии лет, когда количество подготовленных нами студентов перевалило за несколько сотен, это стало нормой и обыденностью. И тут нечему удивляться: о каком Пушкине можно говорить, когда педагоги, преподающие родной испанский язык старшеклассникам, пишут рекомендательные письма с орфографическими и пунктуационными ошибками?

И вот мы, уподобляясь небезызвестному герою Сервантеса, упорно продолжаем так называемую битву за души людей:

— сами переводим на испанский язык, верстаем и за свои собственные средства издаем произведения выдающихся русских поэтов. За этот календарный год мы уже выпустили первый том полного собрания сочинений А.С. Пушкина, и теперь наши издания насчитывают 9 книг, среди которых есть книга с избранны-

Книги, изданные некоммерческим культурным фондом «CLE»

ми стихами Александра Сергеевича, книга со стихами А.А. Ахматовой на трех языках — русском, испанском, французском, книги с избранными произведениями С.А. Есенина, М.Ю. Лермонтова и М.И. Цветаевой, готовится к выпуску книга с произведениями А.А. Блока. Все издания снабжены обширным иллюстративным материалом и краткими биографическими справками, благодаря чему, как показала практика, восприятие русской поэзии испаноязычным читателем заметно упрощается;

— проводим бесплатные поэтические и музыкальные вечера, на которых, помимо исполнения тех или иных произведений, мы в формате краткой лекции рассказываем о выдающихся русских деятелях культуры и искусства. К примеру, 8 марта 2023 г. — для праздника Международного женского дня — мы подготовили обширную программу, включающую в себя декламацию стихов А.А. Ахматовой и М.И. Цветаевой как на русском, так и на испанском языках, рассказ о трагических судьбах поэтесс и своеобразный семинар — сравнение их лирики с латиноамериканскими поэтессами (к примеру, с обладательницей Нобелевской премии по литературе — Габриелой Мистраль), также (но на этот раз уже только на языке оригинала) мы исполняли песни Анны Герман, Аиды Ведищевой и Майи Кристалинской. Нашей целью было показать, что женщины всегда были и являются неотъемлемой частью русского культурного наследия. Многие пришедшие на мероприятие искренне удивлялись, что, оказывается, есть в мире женщины — признанные поэтессы, — которых любят и уважают на протяжении уже более ста лет.

Мы с огромным удовольствием делимся всеми богатствами русского насле-

Выступление президента некоммерческого культурного фонда «CLE» Карлы Татьяны Корнехо Наварро. 8 марта 2023

дия. Ведь, если вдуматься, это же неоценимая роскошь: иметь возможность слышать высеченные в камне слова Пушкина или Цветаевой не только в переводе, но и на том языке, на котором он думал, читал, творил... Однако этого недостаточно. Будучи некоммерческим культурным фондом, мы постоянно сталкиваемся с нехваткой средств: культура — не самое выгодное направление деятельности, а уж за последний год количество желающих продвигать русское искусство упало почти до нуля.

К полудню солнце уже находится в зените: настолько высоко над головой, что тени почти исчезают. Чтобы не обгореть, приходится мазаться кремом — и это все в январе, в то время как в некоторых регионах нашей планеты постылая стужа гонит по промерзлой земле снежную поземку. И когда в России люди еще даже не задумываются над обеденным перерывом, здесь наступает черед сiestы: хозяева маленьких магазинчиков надежно запирают свои двери и спокойно уходят домой кушать и отдыхать. И вернуться назад они могут часа через два, а может быть, три, а может быть, и вообще не придут сегодня обратно: волшебное слово «маньяна» (что в переводе на русский язык означает «завтра») — оно замечательно описывает латиноамериканское отношение не только ко времени, но и к работе.

И с этим мы, к сожалению, вынуждены мириться, поскольку изменить национальный менталитет — задача невыполнимая: люди могут сами назначить встречу и на нее не явиться; могут не отзываться и не предупреждать об изменении планов; нормой поведения считается опоздание минимум на тридцать минут (о чем они и сами порой шутят). И именно ввиду невозможности изменить привычки и перестроить мировоззрение взрослого человека мы пришли к убеждению, что наша работа в большей степени должна быть рассчитана на детей: на тех, чьи идеалы еще не сформированы и чьи характеры и ценности мы еще можем скорректировать.

К примеру, в конце 2022 г. стартовала наша программа под названием «Пушкин без границ». Она приурочена к 225-летию со дня рождения поэта. В рамках этой программы нами запланированы и реализуются мероприятия различной направленности, которые должны завершиться 6 июня 2024 г. торжественным открытием в столице страны монумента великому поэту. Сама же программа включает в себя как серию событий, связанных с переводом силами нашего фонда наиболее известных произведений поэта на шесть официальных языков ООН, так и носит чисто просветительскую деятельность.

Первая часть данного плана осуществима исключительно нашими силами. Однако мы все же стараемся привлекать к ней и равнодушных почитателей таланта Александра Сергеевича. Например, 18 декабря 2022 г. силами фонда был организо-

Вице-президент некоммерческого культурного фонда «CLE» Павел Владимирович Шалагин (слева) и переводчик Антон Амаруньян на презентации книги фонда «Диалог двух поэтов» анонсируют программу «Пушкин без границ». 4 ноября 2022

ван международный форум с участием дипломатических миссий четырех государств: Российской Федерации, Ливана, Турции и Катара. Участниками встречи также стали сотрудники учреждений ЮНЕСКО, дипломаты, ученые, педагоги и деятели культуры. Мы, будучи организаторами мероприятия, с нескрываемым удовольствием обсудили с собравшимися тему значения творчества великого русского поэта для мировой цивилизации и провели чтения стихотворений А.С. Пушкина на разных языках.

Что же касается просветительской деятельности, то тут мы обращаем свое внимание прежде всего на подрастающее поколение. Для этого мы посещаем учебные заведения и рассказываем о такой стране, как Россия, о правнуке привезенного в страну африканца, который стал достоянием страны — величайшим русским поэтом, основоположником современного литературного языка. И видно, как у многих загораются глаза: эта далекая непонятная снежная Россия манит ребят так же, как русского человека — Южная Америка. Для большей вовлеченности мы проводим среди них конкурс лучших чтецов: кто сможет лучше всех прочитать стихотворение Александра Сергеевича, получает от нас подарок в виде фирменной футболки или кружки специального дизайна с изображением поэта.

Несомненно, все эти подарки являются неким стимулом, но они вовсе не обязательны. Дети хотят учиться, хотят получать знания, и им действительно интересно открывать для себя что-то новое. В отличие от тех же педагогов и администрации школ, которые зачастую вставляют нам палки в колеса: «Ай, дети сами не знают, чего хотят в жизни. Им не нужна вся эта информация про Россию», — примерно такие отписки мы получаем на запросы предоставить нам всего один учеб-

Один из победителей конкурса чтецов с фирменной футболкой некоммерческого культурного фонда «CLE»

ный час в актовом зале. А большего мы и не требуем — никакой платы с учебного заведения за свой труд мы не берем: задача фонда — прежде всего расширить их культурный кругозор и показать, что мир на самом деле гораздо обширнее и интереснее, чем им видится отсюда.

А ведь многие из них даже не знают, где находится Россия и что это за страна. Если просишь показать на карте ее расположение хотя бы приблизительно, правильный ответ даст лишь один из десяти. И это, конечно, не вина детей. Низкие зарплаты, отсутствие социальных льгот, невысокий уровень подготовки кадров — все это делает свое дело, и в роли учителей выступают вовсе не профессионалы (с профессионализмом здесь вообще беда — людей, умеющих что-то в своей профессии, найти довольно тяжело, и это касается всех отраслей жизни: от педиатра до сотрудника похоронного бюро), а те, кому по большому счету некуда

Президент некоммерческого культурного фонда «CLE» Карла Татьяна Корнехо Наварро на встрече с учащимися школы «Новый рассвет». 27 января 2023

больше пойти и кому наличие хоть какого-то уровня образования позволяет преподавать.

Мы стараемся перемещаться по стране и передавать в маленькие поселения пожертвования нуждающимся, которые сами же и собираем. Это могут быть предметы быта (тарелки, чашки и т. п.), одежда, постельные принадлежности, игрушки и конечно же книги. И если собирается достаточное количество детей, мы читаем им вслух наш перевод «Сказки о рыбаке и рыбке», а потом просим изобразить услышанное, собирая из этих детских рисунков выставку. И уже в самом начале сказки у Пушкина есть такая строка: «Раз он в море закинул невод». Объяснить ребенку, что такое невод, — несложно: многие знают, как ловить рыбу сетью. Но, оказывается, приходится объяснять им, что такое море. За свою жизнь они никогда его, оказывается, не видели. И искренне удивляешься: как же так, ведь до него всего девять часов на автобусе? — А вот так! Транспорт — деньги, отель — деньги, питание — деньги. А община индейцев обычно живет результатом своего труда на земле: выращивает кукурузу, бананы, разводит кур. Им не до моря. И образование, которое получают их дети, в лучшем случае среднее, а в худшем они вообще не оканчивают школу.

В больших городах ситуация, конечно, получше. Но и тут есть свои проблемы. Например, как показала практика, книги здесь покупают с охотой, но только если цена на них не превышает одного доллара (печатная продукция обычно стоит довольно дорого в силу ограниченности ресурсов, а электронные версии до сих пор

не пользуются спросом). То есть нашу литературу мы продаем по цене значительно ниже себестоимости — лишь бы знали, лишь бы читали.

К шести вечера уже становится темно. Так всегда случается на юге — закат занимает всего четверть часа, а потом будто чья-то рука нажимает выключатель, и свет гаснет. В это время в большинстве городов еще можно находиться в каких-то туристических местах, но в так называемые спальные районы лучше не заходить: уровень уличной преступности в стране довольно высок, и крылатая фраза «кошелек или жизнь» вовсе не является литературным преувеличением. Низкий уровень образования не позволяет людям найти высокооплачиваемую работу, толкая их на скользкую дорожку, да и большое количество безработных мигрантов также не способствует снижению криминогенной обстановки. Не проходит и дня, чтобы в новостях в утренней хронике не всплывали бы сообщения о грабежах, а уж кражи вещей в общественном транспорте все принимают как нечто само собой разумеющееся.

А ведь дети все впитывают как губка. И это наша задача — направить их в нужное русло, показать правильный пример. На фестивале «Масленица», который мы устраивали в Центральном доме культуры Эквадора в столице в конце февраля 2022 г., нашими усилиями было поставлено небольшое представление по русской народной сказке «Маша и медведь». «Не садись на пенек, не ешь пирожок», — увещевала страшного медведя Маша. А тот, не понимая, откуда доносится голос, все пытался выискать и съесть непослушную Машу. И надо было видеть живую реакцию детей. Они сперва сидят разинув рты. А затем начинают кричать, отпугивать медведя, спасать Машу. Словом, вовлекаются в происходящее, проникаясь русским искусством.

Однако подобных sporadических случаев знакомства с русской культурой для жителей Эквадора явно недостаточно. Да, наш фонд пользуется поддержкой посольства Российской Федерации, непосредственное участие в жизни фонда принимает Владимир Иванович Спринчан — чрезвычайный и полномочный посол Российской Федерации в Республике Эквадор, — который отмечает важность нашей деятельности в своей статье в журнале «Дипломатическая служба и практика» (2022. № 3 (7). Р. 93–101). Но

чтобы наша работа действительно приносила существенные плоды, необходима более серьезная, и в первую очередь финансовая, поддержка.

Важным шагом на пути продвижения русской культуры на континенте стало бы открытие центра русской культуры в Эквадоре, где мы могли бы обучать детей и подростков танцевальному, музыкальному, литературному и театральному мастерству

*«Масленица» в Доме культуры Эквадора.
Театральное представление «Маша и медведь».
26 февраля 2022*

и где каждый желающий мог бы напрямую познакомиться со всем многообразием и богатством русского искусства. В подобном культурном пространстве мы могли бы ставить спектакли по произведениям русских драматургов, устраивать выставки русских художников, проводить лекции, собирать круглые столы, обсуждать русскую культуру и читать вслух произведения русских классиков. Создание подобного центра, без сомнения, в значительной степени подхлестнуло бы интерес к русской культуре и не позволило бы некоторым политикам страны продвигать идеи, касающиеся запрета мероприятий, связанных с Россией (с чем мы

Руководство некоммерческого культурного фонда «CLE» с чрезвычайным и полномочным послом Российской Федерации в Республике Эквадор В.И. Спринчаном (в центре) на презентации книги фонда «Любовь, слава и страдание». 8 октября 2021

столкнулись, к примеру, накануне 8 июля 2022 г., когда уже полностью подготовленное нами мероприятие, связанное с празднованием Дня семьи, любви и верности, было отменено без объяснения причин).

Вместо заключения хочется сказать: несмотря на то что жизнь в Эквадоре никак нельзя назвать простой, она все равно яркая — ни карнавалом, ни пестрой одеждой здесь никого не удивишь. Но когда мы в первый раз показываем нашим ученикам фотографии варежек (очень сложно объяснить словами, что такое «перчатки без пальцев») — их разнообразие в узорах, цветах, — ребята непременно приходят в восторг. Дело в том, что даже среди тех, кто что-то слышал или что-то знает о России, превалирует стереотипное мышление: русские люди видятся угрюмыми и злыми мафиози (спасибо за это Голливуду), а жизнь в России — серой и безрадостной. Более того, так называемая клюква настолько прочно укоренилась в сознании местного населения, что они искренне считают, будто русские постоянно пьют водку, а по вечно заснеженным улицам и в самом деле ходят медведи. И когда наши ученики видят настоящую Россию — удивительно красивую страну, где национальные костюмы по своему колориту несколько не уступают костюмам индейцев, где люди точно так же, как и в Эквадоре, не только грустят, но и радуются, где помимо зимы есть еще весна, лето и осень, — они понимают, что между нашими странами не так уж и много различий. И тогда в них просыпается самый настоящий интерес к русскому искусству и культуре. И многие из них начинают серьезно готовиться к тому, чтобы отправиться в Российскую Федерацию получать образование. Тем более что многим эквадорцам не нравит-

ся жара, и они запросто предпочтут русскую зиму тропическому климату. И вот ради таких моментов «прозрения» мы и трудимся! И если после нашей работы люди начинают иначе смотреть на Россию, интересоваться русской культурой, читать произведения русских авторов, значит, это все не зря, и наша деятельность действительно имеет смысл.

НЕКРОПОЛЬ

И.Н. Егоров

РУССКИЕ МОГИЛЫ
НА МУНИЦИПАЛЬНОМ КЛАДБИЩЕ ГОРОДА МЕРТЕРТА
(ВЕЛИКОЕ ГЕРЦОГСТВО ЛЮКСЕМБУРГ)

История России в XX столетии настолько сложна и трагична, что сегодня трудно найти страну, в которой не было бы если не отдельного русского кладбища, то хотя бы участка с могилами наших эмигрантов. Не является исключением и Великое Герцогство Люксембург. Хотя это маленькое даже по европейским меркам государство никогда не было местом массовой русской эмиграции¹, практически во всех люксембургских городах есть могилы наших соотечественников. Это захоронения трудовых мигрантов из Российской империи и их потомков, участников Белого движения и членов их семей, «остарбайтеров» и советских военнопленных времен Второй мировой войны.

В настоящей статье мы опираемся на периодизацию, предложенную исследовательницей Инной Гэншоу, которая выделяет шесть периодов российской эмиграции в Великое Герцогство Люксембург [Ganschow 2020, s. 15–21]. Основную часть первого этапа 1905–1914 гг. составляли трудовые мигранты. В 1914–1918 гг. в Люксембурге появились русские военнопленные — участники Первой мировой войны. 1918–1939 гг. — период, вызванный Октябрьской революцией и последовавшей за ней Гражданской войной в России. В 1940–1944 гг. в стране оказались угнанные на работы советские граждане и красноармейцы, попавшие в немецкий плен. Следующий этап формирования русской диаспоры Люксембурга — 1945–1990 гг., значительную часть которого составили потомки белоэмигрантов и не пожелавшие вернуться в СССР «остарбайтеры». Современный период формирования русской эмиграции в Великом Герцогстве Люксембург начался в 1991 г. после распада СССР.

В данном исследовании нас в первую очередь интересует белая эмиграция и ее некрополь. В середине 1920-х гг. промышленность Люксембурга была на подъеме и испытывала острую нехватку рабочих рук. Тогда для работы на кожевенной фабрике «Ideal» в г. Вильтце были приглашены российские эмигранты. Основную часть русской волны переселения в Великое Герцогство составили офицеры и солдаты так называемых цветных полков Белой армии (в частности, Корниловской ударной и Дроздовской стрелковой дивизий). Первая партия приехала из Болга-

¹ Термин «русская эмиграция» в данном контексте мы применяем в самом широком смысле, имея в виду не только представителей белой эмиграции, но и всех выходцев из Российской империи, СССР и Российской Федерации.

Общий вид русского участка в Мертерте

рии в июле 1926 г., затем в августе 1927 г. прибыли сто двадцать чинов Корниловского военного училища, а до конца года — еще две партии корниловцев, причем в их составе были уже не только работники-мужчины, но и семьи некоторых из них [Керманов 1933, с. 22].

В рабочих руках была заинтересована и администрация керамической фабрики «Cera-bati» в Мертерте, поэтому русские переселенцы оказались и на этом предприятии. Приезд последней группы военнослужащих врангелевской армии состоялся, видимо, в сентябре 1929 г. Впоследствии русские эмигранты работали и в других городах Люксембурга, например на сталелитейном заводе «ARBED» в Дюделанже. Таким образом, к началу 1930-х гг. в Великом Герцогстве проживало около 850 переселенцев из России, из них приблизительно 400 — в городах Вильтц и Вассербиллиг [Ganschow 2020, s. 82, 268].

Со временем многие русские постарались перебраться из Люксембурга, где особых перспектив ни у них, ни у их детей не было, в соседние Бельгию и Францию, более комфортные для работы и учебы. Не последнюю роль в отъезде российских эмигрантов из Великого Герцогства сыграл и наступивший в 1933 г. спад производства, приведший к сокращению рабочих мест. В сентябре 1934 г. группа переселенцев численностью около 40 человек отправилась в Парагвай для работы в сельскохозяйственной общине. Определенная часть эмигрантов вынуждена была покинуть страну в годы Второй мировой войны или сразу после ее окончания.

В Люксембурге оставались в основном те русские, кто создал семьи с местными жителями, или те, кто продолжал надеяться на возвращение в Россию. Но время шло, надежды эти постепенно таяли, а умиравших от старости, бытовой неустроенности, болезней и ранений изгнанников хоронили в земле новой родины. Прах их покоится на католических кладбищах Эш-сюр-Альзетта, Вильтца, Гревенмахера и других люксембургских городов [Копьева 2010, с. 31–33].

Так получилось, что русская колония в Мертерте, маленьком городке на востоке страны, оказалась хотя и не самой большой (ее численность, по разным оценкам, колебалась от 30 семей до 280 человек [Гэншоу 2014, с. 32]), но наиболее сплоченной и достаточно долговечной. Тому есть несколько причин. Размещались русские переселенцы не в помещениях барачного типа (как, например, в Вильтце), а в предоставленных администрацией фабрики многоквартирных домах, где одиночки селились по два человека в комнате, а у семей, помимо отдельного жилого помещения, имелись даже собственные кухни. Доля работников из России на керамической фабрике «Ceramati» была значительно выше, чем в других местах: русские составляли треть персонала (на «Ideal» в Вильтце — всего десятую часть). Среди прибывших в город насчитывалось много семейных людей, тогда как в том же Вильтце женщин и детей было очень мало. И так вышло, что семейная жизнь в Мертерте получила приоритет над военной организацией быта в других русских общинах Люксембурга. Переселенцы совместно отмечали праздники, особое внимание уделяли обучению детей родному языку, сохранению русской культуры, православия. В первые же месяцы после переезда в подвале одного из домов была оборудована православная церковь; затем ее перенесли в более удобное помещение на первом этаже последнего перед местным кладбищем дома на улице Мозель (Moselstrasse / Rue de la Moselle). Единственная в Великом Герцогстве православная церковь на десятилетия стала местом притяжения для русских, разбросанных по стране [Гэншоу 2014, с. 32, 37–38].

Потому на местном кладбище, расположенном неподалеку от квартала, где когда-то жили и трудились эмигранты из России, есть отдельный русский сектор. Некрополь находится на улице Мозель в непосредственной близости от р. Мозель, разделяющей Великое Герцогство Люксембург и Федеративную Республику Германия. Небольшое кладбище по периметру обнесено двухметровой оштукатуренной стеной, а перед одним из двух южных входов установлены таблички: «Commune de Mertert / Cimetiere de Mertert»² и «Tombos de Guerre du Commonwealth / Commonwealth War Graves»³. Войти на кладбище можно и с тупиковой улочки Ам Кундель (Am Kundel) через калитку в западной стене. Северная стена находится под путями Западной железной дороги Трира.

Ряды могил тянутся с юга на север и разделены дорожками, посыпанными каменной крошкой. Русский участок расположен в верхней (северной) части некрополя и устроен «покоем»: три самых старых захоронения находятся прямо под

² Коммуна Мертерт / Кладбище Мертерт (фр.).

³ Могилы воинов Содружества (фр., англ.). На католическом участке кладбища находятся могилы двух летчиков — участников Второй мировой войны.

стеной, отделяющей погост от железнодорожных путей, а от них вниз идут два ряда — десять в правом ряду и семь в левом — других могил. Всего же в двадцати захоронениях похоронено около пятидесяти эмигрантов из России и их потомков. Надписи на надгробиях сделаны обычно и кириллицей (как правило, в старой орфографии), и латиницей (частью на французском языке, частью на люксембургском или немецком), на некоторых — только латиницей. Мемориальная пластика особого интереса не вызывает, но большинство могил находится в хорошем состоянии, у многих обновлены цветники, кресты или плиты.

В 2017 г. Российский центр науки и культуры в Люксембурге направил запрос в администрацию объединенной коммуны Вассербиллига и Мертерта, которая сообщила, что у двенадцати из двадцати захоронений истек срок действующей концессии, и городские власти имеют право выставить эти участки на продажу, если они не будут оплачены. Представительство Россотрудничества вынесло вопрос о судьбе русских захоронений на рассмотрение Координационного совета российских соотечественников Люксембурга. Совет принял решение всемерно содействовать поиску необходимых средств, была создана группа по мемориальной работе, которую возглавил представитель православного прихода в Люксембурге Дмитрий Пар. Три концессии на захоронения своих родственников оплатила матушка Эмилия Пух, вдова о. Сергия, устроителя и первого настоятеля храма Святых апостолов Петра и Павла. Вскоре русской православной общиной была полностью внесена необходимая сумма — 3800 евро — для оплаты и остальных девяти захоронений.

24 октября 2017 г. в объединенной мэрии коммун Вассербиллига и Мертерта состоялась церемония подписания соглашений на тридцатилетнее продление концессий русских захоронений. В церемонии приняли участие бургомистр Ж. Лоран (Laurent), российский посол В. Сорокин, старший советник С. Титков, руководитель РЦНК В. Соколов, сотрудник городского бюро актов гражданского состояния К. Кригер (Krieger), председатель Координационного совета И. Мухамедиева, настоятель русского православного прихода о. Георгий и матушка Эмилия Пух. Таким образом, до 2047 г. могилы наших соотечественников защищены от ликвидации. Более того, представительство Россотрудничества направило предложение включить русский некрополь в Мертерте (единственный на территории Великого Герцогства Люксембург) в перечень зарубежных захоронений, имеющих для Российской Федерации мемориальное значение⁴.

ЗАХОРОНЕНИЕ № 1

Коллективное захоронение. Над могилой установлены в ряд четыре разностильных памятника с крестами; вероятно, изначально могилы были отдельными и лишь позднее объединены. Общий обновленный цветник открытого типа заполнен щебнем.

⁴ См.: www.vkrs.com (дата обращения: 08.04.2023).

Крайний слева католический крест на тумбе желтоватого камня. Текст на табличке: «Alexander Gemarin / АЛЕКСАНДРЪ / ЖЕМАРИН / *15.VI 1886 / †14.III 1937 / Tzaritzin». Рядом металлический католический крест на сером каменном постаменте с плохо читаемым вырезанным текстом: «ПОДП. ИВ. ДМ. МОЛДАВСКИЙ / 31 V 1894 — 07 III 1932 / JOH. MOLDAWSKY». Следующий католический крест установлен на высокой тумбе с общей табличкой: «BLINOFF Capiton / 1878 †1936 / ROUSHKARENKO André / 1897 † 1942 / MAKARENKO Simeon / 1898 †1944». Последним идет серое каменное надгробие с небольшим православным крестом. В верхней части памятника портрет в медальоне; вырезанный под ним текст читается с трудом: «ТИМОФЕЙ МИХАЙЛОВИЧЪ / МАРТЫНОВЪ / род. 1897 г. — ум. 19 окт. 1929 г. / Timothee MARTINOFF».

Захоронения А.И. Жемарина, И.Д. Молдавского, К.И. Блинова / А. Пушкаренко / С. Макаренко и Т.М. Мартынова

Александр Иванович Жемарин (1886–1937) родился в Царицыне. Подпоручик. Во ВСЮР и Русской армии до эвакуации Крыма. Галлиполиец; на 18 декабря 1920 г. состоял в 3-м батальоне Технического полка. С осени 1925 г. в составе Технического батальона в Болгарии. С 1927 г. в Люксембурге [Волков База, буква Ж, с. 27; Ефимов 2021, с. 367].

Иван Дмитриевич Молдавский (1894–1932)⁵. Подпоручик. Во ВСЮР и Русской армии в Корниловской дивизии до эвакуации Крыма. В Галлиполи в составе Корниловского военного училища. В Люксембург прибыл во второй половине 1920-х гг. из Болгарии. Скончался в больнице в г. Люксембурге [Волков База, буква М, с. 563].

Капитан Иванович Блинов (1878–1936). Прапорщик. Участник Первой мировой войны; был призван в РИА из запаса по Александровскому училищу, в 1915 г. окончил 4-ю Тифлискую школу прапорщиков. В Гражданскую войну во ВСЮР (?) [Волков База, буква Б, с. 379]. Со второй половины 1920-х гг. в Люксембурге⁶.

*Т.М. Мартынов
(фото на надгробии)*

Андрей Пушкаренко (1897–1942), **Семен Макаренко** (1898–1944).

Тимофей Михайлович Мартынов (1897–1929). Подпоручик. Во ВСЮР и Русской армии в Корниловской артиллерийской бригаде до эвакуации Крыма. Галлиполиец; в феврале 1921 г. в 1-й батарее Корниловского артиллерийского дивизиона. Осенью 1925 г. в составе того же дивизиона в Болгарии. В конце 1920-х гг. переехал в Люксембург [Волков База, буква М, с. 210]. Скончался тридцати двух лет 19 октября 1929 г.; стал первым из переселенцев, умерших в Люксембурге, и первым русским, похороненным на кладбище Мертерта.

ЗАХОРОНЕНИЕ № 2

Семейное захоронение. Католический крест серого камня, у основания справа и слева от него каменные таблички. Текст справа: «Николай Владиміровичъ / Соколовъ / 09-VIII-1886 † 22-II-1941 / Nikolai SOKOLOW // МИРЪ ПРАХУ ТВОЕМУ ДОРОГАЯ МАМОЧКА И ЖЕНА. / СВГСНІЯ ДМИТРИЕВНА БИРЮКОВА / УРОЖД. ЛОМТЕВА. Г. ДВИНСКЪ / *3 2 1908 †18.6.1957. / EUGENIE BIRUKOFF-

⁵ В «Именных списках галлиполийцев» указан 1891 год рождения [Ефимов 2021, с. 312].

⁶ Сведения о том, что К.И. Блинов был в числе переселенцев из Люксембурга, принимавших участие в Чакской войне 1932–1935 гг. между Парагваем и Боливией [Ganschoy 2020, s. 145], требуют перепроверки. Вероятно, произошла путаница с однофамильцем — офицером Всевеликого войска Донского Н. Блиновым, капитаном парагвайской армии в 1936 г. [Волков База, буква Б, с. 379].

Захоронения Н.В. Соколова / Бирюковых / Д.С. Ломтева и М.Н. Ползикова

ЛОМТЕВАИТС». Текст слева: «Помяни Господи во Царствіи / Твоемъ. Димитрій Степановичъ Ломтевъ. / 14-V-1882 †16-II-1951. Dimitri LOMTEW. // Марина Бирюкова. / 31-III-1940 †23-XI-1941. / Marina BIRUKOW». Цветник закрыт тремя плитами.

Николай Владимирович Соколов (1886–1941). На 1 января 1910 г. — хорунжий 1-го Запорожского полка. В 1913–1914 гг. — хорунжий 1-го Запорожского полка. В Гражданскую войну в Добровольческой армии. Капитан. Участник 1-го Кубанского (Ледяного) похода. Во ВСЮР и Русской армии командир дивизиона Кубанского генерала Алексева военного училища. Полковник Кубанского казачьего войска. В 1928 г. переехал в Люксембург. До 1936 г. жил в Вильтце, где работал на кожевенной фабрике [Shumacher 1993, s. 579]. После вторжения немецкой армии в Великое Герцогство в числе других мужчин русской колонии Мертерта был отправлен на принудительные работы на керамический завод в г. Эранге (Германия), где 22 февраля 1941 г. скончался в госпитале [Волков 2019, с. 786] и был «погребен при сердечном участии русской колонии и любезном содействии германских властей на кладбище в г. Вассербиллиг» [Чуваков 1999–2007, т. 6, кн. 2, с. 77].

Марина Ивановна Бирюкова, дочь Ивана и Евгении Бирюковых, прожила неполных два года: родилась 31 марта 1940 г., умерла 23 ноября 1941 г.

Н.В. Соколов (<https://www.ria1914.info>)

Дмитрий Степанович Ломтев (1882–1951), отец Евгении Бирюковой.

Евгения Дмитриевна Бирюкова (урожд. Ломтева; 1908–1957). Родилась в г. Двинске Витебской губернии. С конца 1920-х гг. вместе с отцом в эмиграции в Люксембурге, где в 1936 г. вышла замуж за Ивана Бирюкова⁷. В 1940 г. у Евгении и Ивана родилась дочь Марина.

ЗАХОРОНЕНИЕ № 3

Могила находится в правом верхнем углу русского участка. Обновленный католический крест на высокой тумбе. Цветник открытого типа заполнен щербом. Текст на надгробии: «General / Polzikoff / 26 X 1875. / † 16.VI 1938. / Генераль-Маюръ / Ползиковъ / Михаилъ Николаевичъ / Тула⁸.».

Михаил Николаевич Ползиков (1875–1938) происходил из дворян Орловской губернии. Родился в Орле 26 октября 1875 г. в семье офицера-воспитателя Орловского Бахтина кадетского корпуса Николая Павловича Ползикова (впоследствии ротного командира), православного, и Жозефины Казимировны Янцевич, лютеранки. Кроме старшего Михаила, в семье было еще двое сыновей (тоже ставших офицерами) и четыре дочери.

Детство Михаила Ползикова, как он впоследствии писал, протекало в атмосфере военного воспитания и образования, так что сомнений в выборе пути не было. Окончив Орловский Бахтина кадетский корпус (1893) и Павловское военное училище по 1-му разряду (1895), подпоручик Ползиков отказался от вакансии в лейб-гвардии Московском полку и выбрал службу в 36-й артиллерийской бригаде, расквартированной в г. Карачеве Брянской губернии, где и прослужил до 1914 г. Помимо служебных обязанностей, избирался на разные общественные должности, в частности, состоял членом суда чести бригады. В 1898 г. он женился на местной уроженке Елене Эмилии-Шарлотте Карловне Шперлинг, дочери об-

⁷ Первая жена Ивана Бирюкова, Ольга Рапп (1907–1931), умерла через три дня после родов дочери и была похоронена в г. Вильце. Родители Ольги Вильгельмовны в 1934 г. переехали с внучкой Марией в Парагвай, а Иван остался в Люксембурге и повторно женился [Ganschow 2020, s. 141].

⁸ 16 июня — явно ошибка: из приказа по РОВС № 30 от 6 июня 1938 г. и некрологов в «Галлиполийском вестнике» (1938. Июль. № 61. С. 28–29), «Часовом» (1938. 15 окт. № 221. С. 23) и других эмигрантских изданиях известно, что скончался Михаил Николаевич 6 июня 1938 г.

А вот Тула как место рождения указана, вероятно, не случайно. Это может быть связано с тем, что у генерала Ползикова в России остались старший сын Арсений с семьей и другие близкие, которым наличие родственников-белоэмигрантов могло навредить. Характерно, что в своих воспоминаниях 1932 г. Михаил Николаевич старается не упоминать имен родственников, а на связь с семьей вышел под псевдонимом лишь после переезда в Болгарию, не решившись сделать это даже из Галлиполи (НИА. Вох 7. Folder 17. Polzikoff. P. 174). И жена Арсения Эмилия Федоровна в обращении к Екатерине Пешковой хотя мимоходом и сообщает о живущей за границей матери мужа (при этом даже не называя ее имени), категорически отвергает какие бы то ни было контакты с ней, а о других его родственниках-эмигрантах: отце, брате и сестре — вообще не упоминает (ГА РФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1670. Л. 5 об.). Второй сын Михаила Николаевича, Алексей Ползиков, в регистрационных документах местом рождения тоже всегда указывал Тулу, а не г. Карачев, в котором родился и прожил всю жизнь — пятнадцать лет — до отъезда в эмиграцию (ITS, Polzikoff, Aufstellung der bis Kriegsende auf dem Polizei-Revier 29/30 gemeldet gewesen Auslander // Copy of 2.1.5.1 / 788591638; Namenslisten, ausgestellt vom Arbeitsamt Limburg/Lahn // Copy of 2.1.1.1 / 70457187 и др.).

русевших рижских немцев; в Карачеве родились его сыновья Арсений и Алексей. 26 января 1914 г. капитан Ползиков был командирован в переменный состав Офицерской артиллерийской школы в Царском Селе. Здесь в семье Ползиковых родилась дочь Ирина⁹.

С началом Первой мировой войны офицерский выпуск досрочно получил аттестаты; высочайшим приказом от 18 июля 1914 г. Михаил Николаевич был назначен командующим 3-й батареей 73-й артиллерийской бригады и отбыл вместе со своей частью в Восточную Пруссию. Уже в ноябре 1914 г. капитан Ползиков был пожалован георгиевским оружием, а 18 июня 1915 г. за отличия в боях Северо-Западного и Западного фронтов произведен в подполковники. В феврале 1917 г. назначен временно командующим 2-м дивизионом бригады, 18 сентября того же года произведен в полковники. Во время жесточайших боев на р. Стоходе 21 марта 1917 г. получил отравление немецкими газами. После лечения и отпуска 8 ноября 1917 г. был назначен командиром 2-го отдельного Сербского артиллерийского дивизиона и выехал на Румынский фронт. Но фронт разваливался, поэтому 11 февраля 1918 г. Михаил Николаевич демобилизовал свой дивизион и записался в 1-ю бригаду русских добровольцев полковника Дроздовского, в должности командира легкой артиллерийской батареи которого совершил поход Яссы — Дон.

В Добровольческой армии воевал в составе Дроздовской дивизии на должностях командира отдельного артиллерийского дивизиона, временно исполняющего обязанности начальника легкой артиллерии дивизии. В бою под Армавиром 14 сентября 1918 г. полковника Ползикова ранило в ногу, но он остался в строю. В 1919 г. был назначен командиром Дроздовской артиллерийской бригады, в какой должности оставался до эвакуации Крыма. 20 августа 1920 г. у станции Пришиб снова получил ранение в ногу. За боевые отличия приказом главнокомандующего ВСЮР 5 апреля 1920 г. произведен в генерал-майоры. Из Новороссийска Дроздовская артиллерийская бригада была переправлена в Севастополь, а через несколько месяцев, 31 октября, генерал Ползиков с остатками своей части был эвакуирован на пароходе «Херсон» в Турцию. С 13 ноября 1920 г. Михаил Николаевич находился в Галлиполи, исполняя должность командира 3-го Дроздовского артиллерийского дивизиона.

За беспорочную службу и храбрость М.Н. Ползиков был награжден георгиевским оружием с украшенным эфесом, орденами Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом и 2-й ст. с мечами, Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом и 2-й ст. с мечами,

*М.Н. Ползиков.
Вильти, 26 октября 1932
(HIA. Box 7. Folder 17. Polzikoff)*

⁹ HIA. Box 7. Folder 17. Polzikoff. P. 2.

Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом, медалью за поход дроздовцев Яссы — Дон и правом на ношение нагрудного галлиполийского знака [Ползиков 1920, с. 2–7].

В 1919 г. во время наступления ВСЮР на Москву Михаилу Николаевичу удалось вывезти из Орла и отправить на юг России престарелую мать, сестер с детьми и семью брата жены (всего пятнадцать человек; к этому времени генерал-майор РИА в отставке Николай Павлович Ползиков, видимо, уже умер). Но прибыв в Новороссийск в начале марта 1920 г., генерал застал в живых только старшую сестру с двумя детьми, а остальные его родственники умерли во время эпидемии тифа¹⁰.

В составе артиллерийского дивизиона на корабле «Решид-Паша» 2 сентября 1921 г. генерал Ползиков прибыл в Болгарию, где некоторое время исполнял обязанности начальника гарнизона г. Орхание. Кроме того, он возглавлял Дроздовский артиллерийский дивизион в Болгарии, состоял членом местного отдела Общества галлиполийцев и членом Общества офицеров-артиллеристов. В сентябре 1922 г. в числе 45 русских военных, ложно обвиненных в антиправительственном заговоре, генерал Ползиков был выслан из Болгарии [Кесева 2008, с. 73] и вернулся в страну уже летом 1923 г. В конце августа 1924 г. из России к нему смогла приехать жена с сыном Алексеем и дочерью Ириной. Устроив детей в гимназию в г. Софии, генерал трудился чернорабочим на типографском складе, садовником в городском парке, вместе с женой выпекал булочки на продажу в русских столовых, арендовал газетную будку, служил охранником в Русском доме и помощником землемера на границе с Грецией¹¹.

В 1929 г. Михаил Николаевич работал на керамической фабрике «Изида». Летом того года Алексей и Ирина окончили гимназию, и в сентябре Ползиковы переехали в Люксембург. Там Михаил Николаевич сначала вместе с сыном трудился чернорабочим на кожевенной фабрике в Вильтце¹², а в 1936 г. перебрался в Вассербиллиг [Shumacher 1993, s. 581]. До последних дней жизни служил в РОВС, был председателем Объединения дроздовцев.

Скончался Михаил Николаевич от сердечного приступа. Не исключено, что его смерть была ускорена вестями из советской России: 17 ноября 1937 г. в Орле был расстрелян старший сын генерала Арсений, и вполне возможно, что за несколько месяцев информация об этом окольными путями дошла до Люксембурга.

Арсений¹³ Михайлович Ползиков родился 15 сентября 1899 г. в г. Карачеве. Как и все мужчины в роду, учился в Орловском Бахтина кадетском корпусе, но из-за революции 1917 г. окончить его не успел. Добровольцем вступил в Красную армию, а после окончания Гражданской войны вернулся на родину. 8 октября 1937 г.

¹⁰ Ibid. P. 146–150.

¹¹ Ibid. P. 175–176.

¹² Ibid. P. 160.

¹³ В послереволюционных (советских) документах — Арсентий (возможно, буква «т» в имени была целенаправленно добавлена самим Арсением).

в Орле Арсений Михайлович был арестован¹⁴, а 17 ноября 1937 г. решением Особой тройки расстрелян.

Не менее трагично сложились судьбы и остальных членов семьи Арсентия: его жена Эмилия (1900–195?), немка по национальности, в 1941 г. была арестована и осуждена на 8 лет с поражением в правах на 2 года; дочь Евгения (1925–1991), во время фашистской оккупации работавшая в столовой при немецкой воинской части, а затем утнанная на работы в Германию, в 1945 г. была приговорена к 10 годам с поражением в правах на 4 года; красноармеец Юрий Арсентьевич Ползиков (1921–1942) по приговору военного трибунала расстрелян на фронте 21 февраля 1942 г. [Егоров 2020, с. 59–60].

Подверглись репрессиям и другие родственники генерала Ползикова, оставшиеся в советской России. Например, его родной брат капитан Виктор Николаевич Ползиков (1887–1921) был расстрелян под Архангельском [Волков, Кулик 2020, с. 288], а механик рыболовного траулера Виктор Карлович Шперлинг (1912–1937), брат Эмилии Карловны, — в Ленинграде [Разумов 1999, с. 10]. Все эти люди впоследствии были реабилитированы за отсутствием состава преступления.

К счастью, судьбы членов семьи генерала Ползикова, эмигрировавших из России, были не столь трагическими. Сын Алексей в октябре 1933 г. уехал в Бельгию. Учился на химическом факультете Лувенского университета [Shumacher 1993, s. 578], но закончить обучение не успел и вернулся в Люксембург. Во время Второй мировой войны Алексей Михайлович оказался с матерью в Германии. В 1942 г. Эмилия Карловна скончалась и была похоронена на русском кладбище Тегель¹⁵. Алексей работал в техническом издательстве, с 1945 по 1950 г. находился в беженском лагере Менхегоф близ Касселя. После ликвидации лагеря трудился в Международном бюро пропусков в Арользене (Гессен). С 1943 г. состоял в рядах НТС, под псевдонимом А. Половцев публиковался в журналах «Посев» и «Грани». Выйдя в 1961 г. на пенсию, переехал в г. Бад-Швальбах, где скончался от инфаркта 13 апреля 1970 г. [Ползиков 1970, с. 26]. Дочь Ирина (1914–2003) в 1932 г. окончила католический колледж, через год в Вильтце вышла замуж за подпоручика Александра Николаевича Андреева. В 1934 г. молодая семья в составе группы колонистов уехала в Парагвай. Скончалась Ирина Михайловна в г. Парагуари 23 марта 2003 г. и похоронена рядом с мужем на «Южном» русском кладбище в Асунсьоне [Егоров 2022, с. 59].

ЗАХОРОНЕНИЕ № 4

Семейное захоронение, первое в правом ряду. Обновленное надгробие с католическим крестом серого мрамора. В основании креста — небольшие черные таблички: «Koursk» (верхняя) и «Russie» (нижняя). Текст слева от креста: «KOCHOUROFF Valentin / 15.2.1881–13.3.1943 / Ротмистръ КОШУРОВЪ / Ва-

¹⁴ ГА РФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1670. Л. 5–6.

¹⁵ Могила Э.К. Шперлинг, к сожалению, была утрачена в конце 1980-х гг.

Захоронение В.А. Кошукова / Еськовых / Н.А. Кагельмахера

лентинъ Ариановичъ / SON EPOUSE / ESKOFF Marie / 1.8.1882–26.7.1970 / Kursk Mertert». Текст справа: «ESKOFF Marie / 25.2.1858–26.9.1944 / ЕСЬКОВА / Мария Ивановна // Nicolas KAGELMACHER / Николай Антонович / Кагельмахер / *Koursk (Russie) Курск 27.11.1899 †Wiltz Вильцъ 15.8.1983». В тумбе глубокие горизонтальные трещины, у таблички справа скол в верхнем левом углу.

Валентин Арианович Кошуков (1881–1943). В Добровольческой армии во 2-м Астраханском казачьем полку. С 5 ноября 1919 г. корнет. Во ВСЮР и Русской армии до эвакуации Крыма. Галлиполиец; на 18 декабря 1920 г. в составе 2-го кавалерийского полка¹⁶. Поручик. Осенью 1925 г. в прикомандировании к Корниловскому полку в Болгарии. Ротмистр. С конца 1920-х гг. проживал в Люксембурге [Волков 2004, с. 248].

¹⁶ Эти сведения требуют перепроверки и уточнения: ни в списках членов Общества галлиполицев, ни среди беженцев и чинов русской армии Главного справочного бюро в Константинополе [Ефимов 2021; 2022] нет данных, подтверждающих пребывание В.А. Кошукова в Галлиполи или в Константинополе.

Мария Ивановна Еськова (1858–1944). Уроженка Курска. Жена курского дворянина Федора (Феодора) Ивановича Еськова (1856–1920), поручика в отставке. Во ВСЮР и Русской армии до эвакуации Крыма. 25 марта 1920 г. из Новороссийска эвакуирована с семьей на о. Лемнос. После смерти мужа Мария Ивановна с дочерью Марией и зятем на корабле «Херсон» 16 октября 1920 г. отплыла в Крым, где в Марковской дивизии воевал ее сын поручик Петр Федорович Есков. По эвакуации Крыма была с родственниками в Галлиполи¹⁷. Там 22 мая 1921 г. Петр Есков скончался; похоронив сына, Мария Ивановна с дочерью и зятем переехала в Болгарию, а в конце 1920-х гг. — в Люксембург [Волков База, буква Е, с. 128; Решетников 2018, с. 84].

Мария Федоровна Еськова (1882–1970), жена ротмистра В.А. Кошурова, родилась в Курске. В марте 1920 г. вместе с родителями и мужем на корабле «Бюргермейстер Шредер» эвакуировалась из Новороссийска на о. Лемнос, откуда в октябре 1920 г. с матерью и мужем вернулась в Крым. По эвакуации Крыма сначала в Галлиполи (?), затем с мужем и матерью в Болгарии. С конца 1920-х гг. жила в Люксембурге. Умерла 26 июля 1970 г. в Мертерте [Решетников 2018, с. 84].

Николай Антонович Кагельмахер (1899–1983). Во ВСЮР и Русской армии до эвакуации Крыма. Галлиполиец; окончил Александровское военное училище (1922). Подпоручик. Осенью 1925 г. в составе Дроздовского полка в Болгарии [Волков База, буква К, с. 10; фамилия указана как Кагель-Махер]. Во второй половине 1920-х гг. переехал в Люксембург для работы на фабрике «Ideal» в Вильтце. После сокращения в 1936 г. переехал в Мертерт.

В мае 1940 г. Великое Герцогство было оккупировано фашистской Германией, и бывшие белые офицеры, знавшие немецкий язык, привлекались гражданскими властями или военной администрацией для работы в качестве переводчиков. Николай Антонович, летом 1940 г. направленный на строительные работы в Виттлих, зарегистрировался в Бюро по трудоустройству Люксембурга переводчиком. Пройдя двухдневное обучение в Висбадене, он получил сертификат переводчика с русского языка и устроился на работу в шталаг XII-D в г. Трире, где пробыл до августа 1944 г. Во время службы Н. Кагельмахер много общался с советскими военнопленными и собирал материалы для книги: делал записи, зарисовки и даже фотоснимки лагерной жизни (проект не был осуществлен). В октябре 1945 г. Н.А. Кагельмахер допрашивался Федеральной полицией Люксембурга на предмет сотрудничества с нацистами, но состава преступления в его действиях обнаружено не было [Ganschow 2020, s. 182–183].

Николай Антонович обладал несомненными художественными способностями: увлекался живописью (сохранилось несколько пейзажей и портретов его работы) и фотографией. После Второй мировой войны он трудился в фотоателье Лили Краус (Kraus). Являлся активным моленником православного прихода, долгие годы входил в состав его ревизионной комиссии.

¹⁷ По данным С.В. Волкова, в феврале 1921 г. в Запасном кавалерийском дивизионе [Волков База, буква Е, с. 128]; в именных списках Общества галлиполийцев — в составе чинов Корниловского училища [Ефимов 2021, с. 319].

ЗАХОРОНЕНИЕ № 5

Надгробие из серого песчаника. Греческий крест с металлической накладкой в виде хризмы установлен на широкой тумбе с табличкой: «ПОЛКОВНИКЪ / В.В.КОРОЕВЪ / *ОДЕССА 18 8/VII 84 †МЕРТЕРТЬ 19 15/XII 46 / COLONEL KOROEFF». На кресте видны силуэт и следы клея от другого, более узкого креста: видимо, первоначально на лицевой стороне была накладка в виде креста черного мрамора (такая композиция встречается на других захоронениях этого некрополя). Цветник закрыт двумя плитами.

Владимир Владимирович Короев (1884–1946). Православный. Родился в Херсонской губернии в семье штабс-капитана. Окончил Владимирский Киевский кадетский корпус (1902) и Константиновское артиллерийское училище по 1-му разряду (1905). 9 апреля 1905 г. произведен в подпоручики с назначением на должность младшего офицера 4-й батареи 42-й артбригады. Затем «по климатическим условиям» был прикомандирован к 4-му стрелковому артиллерийскому дивизиону в Одессе, где 11 сентября 1907 г. произведен в поручики. В феврале 1908 г. переведен в 15-ю артиллерийскую бригаду. 31 августа 1911 г. произведен в штабс-капитаны, в октябре переведен в 13-ю артиллерийскую бригаду. В 1912 г. получил право на ношение медали «В память 100-летнего юбилея Отечественной войны», в 1914 г. — медали «В память 300-летия царствования Дома Романовых».

Могила В.В. Короева

С началом Первой мировой войны штабс-капитан Короев на фронте. «За отличия в делах против австрийцев» приказом по 8-й армии от 7 февраля 1915 г. награжден орденом Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом; на следующий день высочайшим приказом от 8 февраля 1915 г. — орденами Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» и Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом. В этом же году был награжден и орденами Св. Анны 2-й ст. с мечами, Св. Станислава 2-й ст. с мечами Св. равноапостольного князя Владимира 4-й ст. с мечами и бантом. 14 января 1916 г. произведен в капитаны. В феврале 1916 г. за отличное выполнение всеобщей мобилизации В.В. Короев награжден медалью на ленте ордена Белого орла для ношения на груди, в мае того же года — объявлено высочайшее благоволение и пожалован еще один орден Св. Анны 2-й ст. с мечами. В июле 1916 г. командирован в Москву в распоряжение Штаба Московского военного округа, а в октябре капитан Короев переведен на службу в 1-й легкий мортирный дивизион¹⁸.

Во ВСЮР и Русской армии в тяжелой артиллерии до эвакуации Крыма. Полковник. Галлиполиец; на 18 декабря 1920 г. в 4-й батарее 5-го артиллерийского дивизиона. Осенью 1925 г. в составе того же дивизиона в Болгарии. Со второй половины 1920-х гг. — в Люксембурге [Волков 2019, с. 417]. Жена — Анна Молденхауэр (Moldenhauer) [Ganchsow 2020, s. 179].

ЗАХОРОНЕНИЕ № 6

Высокая узкая стела, выкрашенная в белый цвет, с католическим крестом в навершии и вмурованной табличкой с портретом и текстом: «ПОЛКОВНИКЪ / Яковъ Владимировичъ / ЭБЭНЪ / *1869–1948† / EBEN JAKOV». Цветник открытого типа. Памятник обветшал, нуждается в реставрации.

Яков Владимирович Эбен (1869–1948) родился 22 октября 1869 г. в мещанской семье Ковенской губернии. Православный. Окончил новгородское реальное училище и Санкт-Петербургское пехотное юнкерское училище по 2-му разряду. В службу вступил 31 декабря 1886 г. нижним чином, числился по армейской пехоте. На 10 сентября 1890 г. подпрапорщик, 20 апреля 1891 г. присвоено звание подпоручика. Выпущен в 8-й пехотный резервный (кадровый) Ижорский батальон. Высочайшим приказом 19 августа 1895 г. поручик Эбен переведен в Отдельный корпус пограничной стражи. Служил отрядным офицером в Карсской и Таурогенской бригадах, где в 1899 г. стал штабс-ротмистром, а в 1903 г. — ротмистром.

Участник Русско-японской войны 1904–1905 гг. В октябре 1904 г. переведен в казачьи войска, переименован в есаулы и зачислен в 1-й Верхнеудинский полк Забайкальского казачьего войска, где командовал сотней. В 1905 г. награжден орденами Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» и 3-й ст. с мечами и бантом, Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом и 2-й ст. с мечами, а в 1907 г. — орденом Св. Анны 2-й ст. с мечами. С апреля 1908 г. ротмистр Эбен служит помощником начальника Александровской на о. Сахалине тюрьмы, в январе 1909 г. его переводят

¹⁸ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 58940. Л. 1–9.

Могила Я.В. Эбена

Я.В. Эбен (фото на надгробии)

на должность помощника начальника 5-го разряда Санкт-Петербургских мест заключения. С сентября 1909 г. исполняет должность начальника астраханской тюрьмы (числился при этом по армейской кавалерии, за отличие по службе 26 февраля 1911 г. пожаловано звание подполковника), а с февраля 1912 г. подполковник Эбен — начальник псковского исправительного арестантского отделения.

В Первую мировую войну с сентября 1914 г. состоял в резерве чинов при штабе Киевского военного округа, в феврале 1915 г. — в прикомандировании к 1-му Аргунскому полку Забайкальского казачьего войска. В 1915 г. к наградам Я.В. Эбена добавился орден Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом, а за отличие в делах против неприятеля высочайшим приказом от 4 июля того же года он был пожалован высочайшим соизво-

лением и георгиевским оружием. 12 февраля 1916 г. присвоено звание полковника. 1917 г. Я.В. Эбен встретил в должности командира Читинского полка Забайкальской казачьей бригады.

С сентября 1918 г. в гетманской армии в должности штаб-офицера для поручений при начальнике Главного управления по ремонту войск. 20 ноября 1918 г. он был уволен, вывезен из Киева и с 5 мая 1919 г. находился в лагере Гельмштедт, откуда убыл во ВСЮР. Во ВСЮР и Русской армии до эвакуации Крыма; правитель канцелярии начальника снабжения войск Новороссийской области. Галлиполиец; в 1921 г. помощник инспектора классов Корниловского военного училища. Семья (жена, сын и две дочери) остались в России.

Осенью 1925 г. находился в Болгарии в прикомандировании к Корниловскому полку. Во второй половине 1920-х гг. переехал в Люксембург. Возглавлял группу 1-го армейского корпуса в Вассербиллиге (1931), состоял начальником подотдела РОВС [Чуваков 1999–2007, т. 6, кн. 3, с. 543; Волков 2019, с. 966]. Был старостой русской колонии в Мертерте, оказывал помощь эмигрантам. Так, в 1939 г. для продления разрешения на пребывание в стране нескольких русских эмигрантов он заверял Службу по делам иностранцев, что «безработные члены общины прикладывают все усилия для поиска работы» [Гэншоу 2014, с. 33]. Все годы эмиграции, даже во время немецкой оккупации, Я.В. Эбен принципиально ходил в русской военной форме, хотя это вызывало подозрение у части местных жителей и у немецких властей: «Тогда как у большинства русских офицеров форма изнашивалась еще в Болгарии, полковник заказывал себе у портного и мундир, и сапоги по образцу старых» [Там же, с. 43]. Скончался Я.В. Эбен в сентябре 1948 г. в Мертерте.

ЗАХОРОНЕНИЕ № 7

Семейное захоронение. Надгробие серого камня с православным крестом. На тумбе закреплена мраморная табличка с текстом: «Нина Николаевна / ТРОИЦКАЯ / урожд. ЕЛОХОВСКАЯ / 1888–1948 / Наталія Борисовна / БЕГМА / урожд. ТРОИЦКАЯ / 1906–1950 / Димитрій Александровичъ / БЕГМА / умеръ въ плѣну у коммунистов. / Прахъ его покоится въ безвѣстной / могилѣ у Као-Банга въ Тонкинѣ / 1928–1951»¹⁹. Справа к тумбе примыкает квадратная мраморная плита с текстом: «Alexandre / BEGMA / 1899–1993»; с левой стороны — такая же ошлифованная черная плита, но без текста. Цветник открытого типа, заполненный щебнем; на внутренней стороне центрального поребрика укреплен табличка «FAMILLE / BEGMA-TROÏTZKAJA».

Нина Николаевна Троицкая (урожд. Елоховская; 1888–1948). Информация о Нине Николаевне крайне скудная. Учитывая девичью фамилию, можно предположить, что принадлежала к духовному сословию. В эмиграции оказалась, вероятно, после эвакуации Крыма. В 1920-х гг. переехала с дочерьми Татьяной и Наталией в Болгарию. Там Татьяна Троицкая вышла замуж за подпоручика Михаила Дмитриевича Каратеева, у них родилась дочь Ксения. В 1928 г. Каратеевы переехали в Люксембург. Сначала Михаил Дмитриевич работал на кожевенной фабрике в Вильтце, потом поступил в университет г. Лувена и после его окончания уехал с женой и дочерью в 1934 г. в Южную Америку [Русские в Уругвае 2009, с. 173–174],

¹⁹ Плита в нескольких местах имеет трещины, самая глубокая из которых проходит наискосок слева в нижний правый угол. Из-за этого повреждения в нижней части мемориальной таблички откололось несколько кусочков, и последняя цифра в дате кончины Димитрия Бегмы читается с трудом. Внимательно изучив текст, мы пришли к выводу, что датой смерти указан 1951 г., а не 1957 г., как сообщает И. Гэншоу [Ganschow 2020, с. 344]. В пользу этой даты говорит и тот факт, что боестолкновения между Иностранным легионом и Вьетнамской народной армией в районе Каобанга особенно активно проходили именно в 1950–1951 гг. (что, впрочем, не исключает возможности длительного пребывания Д.А. Бегмы в плену и смерти лишь в 1957 г.).

а Нина Николаевна в 1935–1936 гг. жила у дочери Наталии и зятя Александра Дмитриевича Бегмы в фабричном общежитии [Shumacher 1993, s. 79].

Наталия Борисовна Бегма (урожд. Троицкая; 1906–1950) родилась в Санкт-Петербурге (?) 30 марта 1906 г. В эмиграции вышла замуж за А.Д. Бегму. У них было четверо детей: Дмитрий, Михаил, Евгений (1942 г. р., на 2020 г. проживал в Мертерте) и дочь [Ganschow 2020, s. 249]. Скончалась Наталия Борисовна 8 марта 1950 г. в г. Дюделянже.

Дмитрий Александрович Бегма (1928–1951). Во время Первой Индокитайской войны служил во французском Иностранном легионе в Государстве Вьетнам. В боях под г. Каобангом, в ходе которого французы понесли сокрушительное поражение, попал в плен и погиб. Таким образом, мертертское захоронение является кенотафом.

Александр Дмитриевич Бегма (1899–1993) происходил из дворян Полтавской губернии. У Александра были младшие брат и четыре сестры. Глава семьи Дмитрий Петрович Бегма (1877–1930), как и его отец, и братья, был офицером-артиллеристом, а после увольнения в запас с 1903 г. служил земским начальником в Виленской губернии. Его жена Ольга Александровна (урожд. Абаза; 1879–1957) — дочь полтавского городского головы, действительного статского советника, окончила Полтавский институт благородных девиц.

По семейной традиции Александр Дмитриевич тоже выбрал военное поприще: окончил Петровский Полтавский кадетский корпус и Константиновское артиллерийское училище (1917) и был выпущен в чине подпоручика. Но Октябрьская революция нарушила привычное течение жизни. Семью Бегма разбросало по городам и весям: пятнадцатилетний брат Петр в 1918 г. был расстрелян, мать осталась в России (скончалась в г. Кобеляки Полтавской области), отец оказался в эмиграции (умер в Париже).

В Гражданскую войну А.Д. Бегма воевал в Донской армии, ВСЮР и Русской армии; на 1920 г. в 3-й Донской казачьей батарее 2-го Донского конно-артиллерийского дивизиона до эвакуации Крыма. Был на о. Лемнос. Штабс-капитан с 1 июня 1921 г. (одновременно с чином поручика). Осенью 1925 г. в составе Донской офицерской батареи в Болгарии. В 1929 г. переехал в Люксембург. До 1936 г. работал на кожевенной фабрике в Вильтце. В годы немецкой оккупации Люксембурга был мобилизован и служил переводчиком в лагерях советских военнопленных в Германии [Волков База, буква Б, с. 178]. Умер в 1993 г. в Мертерте.

ЗАХОРОНЕНИЕ № 8

Серое надгробие в виде высокой ступенчатой тумбы с католическим крестом на навершии. Текст на пятиугольной мраморной табличке, закрепленной на тумбе: «Уланъ / Владимир / ЛИТВИНСКИЙ *12.3.1900 / †23.8.1950 / Wladimir Litvinsky / РИГА». Цветник открытого типа с высокими поребриками заполнен щебнем.

Владимир Александрович Литвинский (1900–1950). Младший унтер-офицер. Во ВСЮР и Русской армии в дроздовских частях до эвакуации Крыма. Галли-

Могилы И.Я. Фильцова (на переднем плане), В.А. Литвинского и Бегма / Н.Н. Троицкой

полицей; осенью 1925 г. в составе Дроздовского полка в Болгарии. В Люксембурге с конца 1920-х гг. [Волков База, буква Л, с. 247].

ЗАХОРОНЕНИЕ № 9

Иов Яковлевич Фильцов (1894–1956). Высокое серое надгробие с католическим крестом. На тумбе закреплена табличка с портретом в овальном медальоне и текстом: «Иов Яковлевич / ФИЛЬЦОВЪ / *19-V-1894 / †8-II-1956 / Filtzoff Jow».

И.Я. Фильцов
(фото на
надгробии)

ЗАХОРОНЕНИЕ № 10

Надгробие серого камня с православным крестом. На тумбе под овальным медальоном с фотографией молодого офицера закреплена плита с текстом: «полковникъ / Романъ Филипповичъ ПУХЪ / *Полтава 1.10.1889 — †Мертертъ 16.6.1958 // Roman POUKH / COLONEL DE L'ARMÉE IMPÉRIALE / *Poltawa 1.10.1889 — †Mertert 16.6.1958». На прямоугольном

Могила Р. Пуха / К. Мохова

Фрагмент могилы
Р. Пуха / К. Мохова

Табличка с эпитафией на могиле
Р. Пуха

блоке слева от тумбы серая табличка (верхний и нижний левые углы отбиты): «ПОДХОРУНЖИЙ / КОСЬМА ГАВРИЛОВИЧ / МОХОВ / *КАЛАЧ 14.7.1886 †РЕМИХ 11.4.1970 / КОЗМА МОКНОФ / *KALATCH/DON 14.7.1886 †REMICH 11.4.1970». Цветник закрыт тремя плитами; на средней закреплены две таблички: в верхней части плиты — с изображением полкового знака Корниловского ударного полка, в нижней части — с короткой эпитафией: «ДО ВСТРЪЧИ / ДОРОГОИ ПАПА».

Роман Филиппович Пух (1889–1958) родился в Полтаве (возможно, в семье священника). С детства был очень набожен, исполнял обязанности канонарха в одном из полтавских соборов, хорошо пел народные песни.

Участник Первой мировой войны. В 1914 г. призван из запаса армейской пехоты (по другим сведениям, вольноопределяющийся). Был направлен в 111-й запасной пехотный полк, где получил чин прапорщика, затем переведен в 77-й пехотный Тенгинский полк (в нем когда-то служил М.Ю. Лермонтов). 12 февраля 1916 г. произведен в подпоручики, 9 июля 1916 г. — в поручики, 14 марта 1917 г. — в штабс-капитаны. Награжден орденами Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом и 2-й ст. с мечами, Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» и 3-й ст. с мечами и бантом.

В ноябре 1917 г., оставив дома жену и маленькую дочь, Роман Филиппович пробрался на Дон и вступил в Добровольческую армию. Сначала воевал в офицерском отряде полковника Симановского, затем вступил в Корниловский ударный полк. Участник 1-го Кубанского (Ледяного) похода, в котором командовал 3-й офицерской ротой полка. О решительности и отваге штабс-капитана Пуха ходили легенды; его, «отца Корниловского порыва», лично знал и высоко ценил генерал Л.Г. Корнилов [Левитов 2015, с. 176, 187]. В сентябре 1918 г. под Ставрополем-Кавказским был тяжело ранен, но, зная о гибели одного своего заместителя и тяжелом ранении второго, отказался эвакуироваться в госпиталь и до рассвета продолжал руководить боем. После излечения был произведен в подполковники. В начале 1920 г. — помощник

командира 3-го Корниловского полка. В кровопролитных боях под Каховкой исполнял обязанности командира полка. Участник Заднепровской операции и боев на Юшуньских позициях, где снова был ранен [Там же, с. 649–651].

Галлиполиец; с 24 декабря 1921 г. командир 1-й роты Корниловского полка. Осенью 1925 г. в составе Корниловского полка переправлен в Болгарию, в г. Лом. В 1924 г. из советской России к нему приехала жена Лариса с дочкой Алевтиной, а в 1926 г. в г. Дупница, где Роман Филиппович трудился шахтером, в семье родился сын Сергей. В Болгарии полковник Пух создал так называемое Братство черно-красного знамени, осуществлявшее тайную, зачастую сопряженную со смертельной опасностью связь корниловцев с генералом Кутеповым [Там же, с. 744].

Р.Ф. Пух
(фото на надгробии)

В конце 1920-х гг. семья Пухов вместе с другими чинами Корниловского полка переехала в Люксембург. Здесь Роман Филиппович с 1928 г. трудился рабочим на кожевенной фабрике в Вильтце, а в 1936 г. после сокращения переехал в Мертерт, где работал на керамической фабрике. Одновременно являлся начальником группы Корниловского полка в Люксембурге и начальником подотдела 5-го отдела РОВС; за эту службу уже в эмиграции произведен в полковники. Кроме того, долгие годы Роман Пух исполнял обязанности псаломщика православной общины. Написал небольшие воспоминания, пока не опубликованные [Ganschow, s. 102, 274–275].

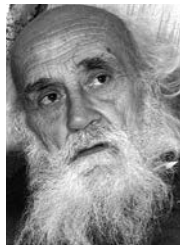
Семья Р.Ф. Пуха: жена Лариса Александровна (урожд. Кудрина; 1896–1994), сыновья Сергей (1926–2016) и родившийся уже в Люксембурге Кирилл (1931–1979) — после его смерти переехала в США; там же оказалась и дочь Алевтина, вышедшая замуж за русского эмигранта Дмитрия Мохова, сына похороненного бок о бок с полковником Пухом подхорунжего Мохова.

Интересна судьба Сергея Романовича Пуха. Вольноопределяющийся Корниловского полка, он с 1959 г. жил в США, где трудился в банке. Но в 1973 г. тяжело заболел и дал обет стать священником и построить в Люксембурге православный храм. С.Р. Пух вернулся в Европу и долгие годы посвятил выполнению обета. Именно его стараниями и в значительной части на его личные средства в Люксембурге был воздвигнут храм Святых апостолов Петра и Павла. После принятия сана митрофорный протоиерей Сергей Пух до конца жизни служил в этом храме, единственном в Великом Герцогстве.

Косьма Гаврилович Мохов (1886–1970). Из казаков; родился в слободе Калач Воронежской губернии. Во ВСЮР и Русской армии в 12-м Донском казачьем полку до эвакуации Крыма. Подхорунжий. В эмиграцию убыл из Балаклавы на корабле «Лебедь». После Турции переехал в Болгарию, работал шахтером в г. Пернике [Волков База, буква М, с. 633]. В 1928 г. переехал с женой и сыном в Люксембург, где трудился на кожевенной фабрике в Вильтце. Косьма Мохов изготовил иконо-

стас для первой русской церкви, оборудованной в доме русских переселенцев. Его сын Дмитрий женился на Алевтине Романовне Пух, и в 1959 г. молодые переехали в США, где их сын Николай стал православным священником [Ganschow 2020, s. 130, 132].

ЗАХОРОНЕНИЕ № 11

*Е.Е. Трещин
(личный архив
Д. Логунова,
1960-е гг.)*

Надгробие серого камня с широким четырехконечным крестом, на котором видны следы от православного креста²⁰. Текст на низкой широкой тумбе: «ПРОТОИЕРЕЙ / ОТЕЦЪ ЕВГЕНІЙ ТРЕЩИНЪ / Russie *20.4.1879 †14.1.1966 Mersch / Archiprêtre Trestschin». Цветник закрытого типа.

Евгений Евгеньевич Трещин (1879–1966) родился во Пскове в семье сотника Амурского казачьего войска Евгения Трещина и Анны Петровны (урожд. Калитиной). Окончил Санкт-Петербургское пехотное юнкерское училище (1903). Участник Русско-японской войны 1904–1905 гг. На 1 января 1909 г. поручик, на 1 января 1910 г. штабс-капитан 94-го пехотного Енисейского полка. В Первую мировую войну — капитан 270-го пехотного Гатчинского полка. 20 августа 1914 г. контужен в ноги под г. Тильзитом. По излечении подполковник, командир батальона того же полка.

Непродолжительное время подполковник Трещин командовал Псковским гарнизоном, а в сентябре 1918 г. записался в Южную армию и, оставив семью во Пскове, пробрался на Дон. В Добровольческой армии, ВСЮР и Русской армии воевал до эвакуации Крыма. Полковник. В 1920 г. эвакуирован в Галлиполи, из Турции переехал в Болгарию. Осенью 1925 г. в составе Алексеевского полка, затем курсовой офицер, командир роты Корниловского военного училища (в прикомандировании к Корниловскому полку). Трудился шахтером в г. Пернике. В 1927 г. переехал в Люксембург. До 1932 г. работал на кожевенном производстве в Вильтце, потом на керамической фабрике в Мертерте. Состоял в Союзе галлиполийцев [Логунов 2019, с. 540].

Евгений Евгеньевич стал инициатором создания и основателем православно-го прихода в юрисдикции Русской зарубежной церкви. Работая на фабрике, он параллельно получал семинарское образование в Медоне (Франция). В 1929 г. стал диаконом и в этом же году в Париже был рукоположен в священники архиепископом Серафимом (Лукияновым) [Ganschow 2020, s. 268–269, 271–273]. Митрофорный протоиерей. Был бессменным настоятелем Петропавловской церкви с 1928 по 1965 г.; в 1935 г. в связи с переездом настоятеля в Мертерт был переведен и приход. Вышел за штат по старости [Нивьер 2007, с. 492]. Долгие годы вел занятия в воскресной школе: обучал детей колонии русскому языку и Закону Божьему.

²⁰ На фотографии 2002 г. этот накладной крест из черного мрамора еще есть [Копьева 2010, с. 21].

13 января²¹ 1966 г. в доме престарелых в г. Мерше Евгений Евгеньевич отошел в мир иной, оставив по себе добрую память: все, знавшие священника, вспоминают о нем как о человеке необыкновенной духовной щедрости, мягкости и терпения.

Оставшуюся в России семью — жену Елену Николаевну (1886–1973) и шестерых детей — Евгений Евгеньевич больше никогда не видел. Старший сын Трещинных Борис умер от тифа в оккупации, Николай и Лидия скончались в блокадном Ленинграде, а Вадим, Галина и Ирина войну пережили [Логунов 2019, с. 541].

ЗАХОРОНЕНИЕ № 12

Широкий четырехконечный крест с овальным медальоном. Текст на мемориальной табличке: «ПОЛКОВНИКЪ / НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ / КЕРМАНОВЪ / *ИРКУТСКЪ 18 3/V 81 †ЭШЪ 19 1/I 59 / Colonel KERMANOW». Цветник закрытого типа. Могила в хорошем состоянии, но портрет на кресте выцвел и совсем не виден.

Николай Петрович Керманов²² (1881–1959) родился в селе Шерагул под Иркутском в семье офицера конвойной стражи. Православный. Окончил Сибирский кадетский корпус в Омске (1898) и Павловское военное училище по 1-му разряду (1900). Высочайшим приказом 9 августа 1900 г. из портупей-юнкеров произведен в подпоручики и направлен в 3-й Западно-Сибирский стрелковый батальон, дислоцированный в Семиреченской области Туркестанского генерал-губернаторства.

Участник Первой мировой войны. В рядах 21-го Туркестанского стрелкового полка (в который в 1910 г. был переформирован батальон) штабс-капитан Керман с августа 1914 г. участвовал в боях на Северо-Западном и Западном фронтах. Высочайшим приказом 10 августа 1914 г. произведен в капитаны со старшинством с 9 августа 1911 г. Капитан Керман был ранен в ноги 5 февраля 1915 г. и эвакуирован в тыл (сначала в Москву, затем в Нежинский уезд Черниговской губернии), после выздоровления вернулся в полк. Кавалер орденов Св. Станислава 3-й ст. и 2-й ст. с мечами, Св. Анны 3-й ст.

В Гражданскую войну воевал в Корниловском полку. Полковник Белой армии. По эвакуации Крыма ротный командир Корниловского военного училища в Галлиполи. После Турции в эмиграции в Болгарии, работал шахтером. В 1927 г. в числе первых переехал в Люксембург, где трудился на кожевенной фабрике в Вильтце. Возглавлял Общество галлиполийцев в Люксембурге и группу 1-го армейского корпуса. 7 января 1928 г. группу Керманова в Вильтце посетил барон П.Н. Врангель.

Н.П. Керманов
[Ganschoy 2020, s. 108]

²¹ На могиле выбито другое число — 14 января.

²² Фамилия при рождении — Керман.

В 1934 г. Н.П. Керманов стал инициатором переезда части эмигрантов в Парагвай, где около года руководил русской сельскохозяйственной колонией «Надежда», о жизни в которой написал воспоминания (см.: [Керманов 1935]). Имя «диктатора Керманова» не раз встречается на страницах документальной повести М.Н. Каратеева «По следам конквистадоров», рассказывающей о буднях русской общины в джунглях Южной Америки (см.: [Каратеев 1972]). В 1936 г. служил в армии Парагвая, но карьера там не сложилась. Николай Петрович жил одиноко, в сентябре 1958 г. вернулся в Люксембург. Был назначен начальником подотдела РОВС, но через несколько месяцев после возвращения скончался в г. Эше [Волков 2019, с. 376; Чуваков 1999–2007, т. 3, с. 262].

Известно, что Н.П. Керманов был женат. В 1906 г. у него родился сын Петр, а к 1914 г. — три дочери. Семья осталась в советской России. В 1935 г. Петр Николаевич Керман был репрессирован.

ЗАХОРОНЕНИЕ № 13

Семейное захоронение. На сером четырехконечном кресте накладка из черного мрамора в виде православного креста с иконой Богородицы с Младенцем. На тумбе закреплена мемориальная табличка с текстом: «Пелагия Иларіоновна Попова / Ст-ца Акишевская Дон. Обл. / *17.9.1885 †22.10.1965 / PELAGIE POPOFF». Слева и справа от тумбы установлены квадратные стелы с табличками. Текст на

Могилы Поповых / Серебряковых (на переднем плане), Н.П. Керманова и Е.Е. Трещина

левой: «Ольга Александровна / СЕРЕБРЯКОВА. / Донская область. / Ста-ца Акиншевская. / 1902–1992 / Olga Serebriacoff / 1922–2013 / Marie Porova». Текст справа: «Иванъ Тимофеевичъ Серебряковъ. Донская область. Ста-ца Акиншевская. 1895–1969 Jean Serebriacoff». Цветник закрытого типа с тремя плитами. Состояние надгробия плохое: крест почернел; поребрики сильно потрескались, есть сколы; средняя плита потемнела, густо покрыта лишайником.

Пелагия Иларионовна Попова (1885–1965), **Иван Тимофеевич Серебряков** (1895–1969), **Серебрякова Ольга Александровна** (1902–1992). База данных № 2 «Участники Белого движения в России» С.В. Волкова содержит персоналии двух казаков Иванов Серебряковых, которые отчасти позволяют идентифицировать И.Т. Серебрякова. Первый — в Гражданскую войну в Донской армии, ВСЮР и Русской армии; в 1920 г. вахмистр И. Серебряков в 8-м Донском казачьем полку до эвакуации Крыма; был на о. Лемнос; 14 июня награжден Георгиевским крестом 4-й ст. Старший урядник И. Серебряков тоже служил в Донской армии, но в 1-м сводном Донском казачьем полку; 26 июня 1918 г. награжден Георгиевским крестом 4-й ст., с 30 июня 1918 г. вахмистр, а с 30 июля — подхорунжий [Волков База, буква С, с. 299].

Мария Попова (1922–2013) родилась в эмиграции в одном из константинопольских госпиталей. В конце 1920-х гг. с родителями переехала в Люксембург. В русской колонии ее до конца жизни все звали Мурой. Долгое время была дирижером хора православного прихода. Скончалась в г. Беттамбуре [Ganschow 2020, s. 104].

ЗАХОРОНЕНИЕ № 14

Эта общая могила находится прямо под захоронением № 1 нашего списка и является самой верхней в левом ряду. Четырехконечный серый крест с накладным православным крестом черного мрамора. На тумбе закреплена табличка: «DIAKOFF Alexander / † XI 1945 / RUSSIE-DON GEBIET». Узкий цветник закрытого типа, но плита состоит из двух кусков. На плите установлена так называемая табличка на ножке с православным крестом и текстом: «Подпоручикъ / Алексей Ефремовичъ БОНДАРЬ / *12.II.1894 въ Харьковѣ †3.VI.1981 въ Люксембургѣ // Alexis BONDAR / sous-lieutenant de l'arméemperiale *12.2.1894 à Kharkow (Russie) †3.6.1981 à Luxembourg».

Александр Дьяков (?–1945). Из донских казаков. В Великое Герцогство при-

Могила А. Дьякова / А.Е. Бондаря

*А.Е. Бондарь.
Фото J. Weyrich.
Luxemburger Wort,
фрагмент [Гэншоу
2014, с. 52]*

ехал для работы на кожевенной фабрике «Ideal». Судя по тому, что с даты прибытия в Вильтц в 1929 г. и до сокращения в 1937 г. А. Дьяков жил в фабричном общежитии (так называемой Столовой), семьи у него не было [Shumacher 1993, s. 579].

Алексей Ефремович Бондарь (1894–1981). Православный, из крестьян Харьковской губернии. Окончил Старобельскую учительскую семинарию и Горийскую школу прапорщиков, выпущен прапорщиком. Участник Первой мировой войны, подпоручик 263-го пехотного Гунибского полка. В Гражданскую войну в Добровольческой армии и ВСЮР. Подпоручик Бондарь выделялся особой доблестью даже среди корниловцев [Волков 2002, с. 188]. С июля 1919 г. командир отделения в офицерской роте 2-го Корниловского ударного полка, адъютант офицерского батальона полка. Поручик. В Русской армии до эвакуации Крыма. Галлиполиец; на 18 декабря 1920 г. — в 5-й роте Корниловского полка. Осенью 1925 г. помощник начальника хозяйственной части Корниловского военного училища в Болгарии [Волков База, буква Б, с. 501]. В 1927 г. приехал в Великое Герцогство для работы на фабрике «Ideal» в Вильтце. Входил в правление Люксембургского отдела Российского национального объединения [Чуваков 1999–2007, т. 1, с. 373]. Долгие годы Алексей Ефремович исполнял обязанности старосты русской православной общины, а в 1970-х гг., когда приход сильно сократился, был еще и его секретарем, казначеем, чтецом и певчим на клиросе [Гэншоу 2014, с. 52].

ЗАХОРОНЕНИЕ № 15

Семейное захоронение. Широкий четырехугольный крест с черной мраморной накладкой в виде православного креста установлен прямо на поребрик. Табличка справа: «Подпоручик / Владимир Андреевич / Гричаенко / 20.12.1902 † 24.8.1946 / Grizaenko Wladimir». На плите перед ней текст из накладных металлических букв и цифр: «ELISABETH / GRIZAENKO NEE IVANOFF / 1907–1995». Табличка слева от креста: «Капитан / Григорий Александрович Муравьев / 7.12.1897 † 6.11.1969 / Mouravieff Gregoire». На плите перед ней текст из накладных букв и цифр: «CATH. MOURAVIEFF / NEE IVANOFF / 1898–1976».

Владимир Андреевич Гричаенко (1902–1946). Когда началась Гражданская война, Владимиру было всего 16 лет. Во ВСЮР и Русской армии в бронепоездных частях до эвакуации Крыма. Галлиполиец; на 30 декабря 1920 г. во 2-й батарее 6-го артиллерийского дивизиона. Бомбардир. Окончил Военное генерала Корнилова училище. Подпоручик [Ефимов 2021, с. 636]. Осенью 1925 г. в прикомандировании к Корниловскому училищу в Болгарии. С 1927 г. в Люксембурге [Волков База, буква Г, с. 473]; до 1936 г. трудился на кожевенной фабрике в Вильтце, но т. к. был к этому времени женат, то жил не в рабочем общежитии, а отдельно [Shumacher 1993, s. 579].

Могила Гричаенко / Муравьевых

Григорий Александрович Муравьев (1897–1969). Во ВСЮР и Русской армии во 2-м Корниловском полку до эвакуации Крыма. Галлиполиец; на 18 декабря 1920 г. в 6-й роте Корниловского полка [Ефимов 2021, с. 411]. Подпоручик. Осенью 1925 г. в составе того же полка в Болгарии, штабс-капитан; работал шахтером. С 1927 г. в Люксембурге. До января 1931 г. трудился на кожевенной фабрике в Вильтце, проживал в фабричном общежитии. Председатель отдела Российского национального объединения (Бельгия) [Shumacher 1993, s. 579].

Екатерина Михайловна Муравьева (урожд. Иванова; 1898–1976), жена штабс-капитана Г.А. Муравьева.

Елизавета Михайловна Гричаенко (урожд. Иванова; 1907–1995), младшая сестра Е.М. Муравьевой. За подпоручика В.А. Гричаенко, вероятно, вышла замуж в Болгарии.

ЗАХОРОНЕНИЕ № 16

Надгробие стилистически отличается от остальных памятников некрополя. Правую часть стелы из серого камня украшает мозаика, изображающая, судя по огню в правой руке, архангела Рафаила²³. Слева от нее текст: «КАПИТАНЪ / БО-

²³ Работа Всеволода (Волика) Борисовича Михайлова, сына Бориса Иосифовича.

Могила Б.И. Михайлова и А. Шард / Р. Янкового / А. Вейер

РИСЬ / ИОСИФОВИЧЬ / МИХАЙЛОВЪ / 1894–1950» и знак участника 1-го Кубанского (Ледяного) похода. Цветник закрытого типа; в середине могильной плиты кусочками черной смальты выложен большой православный крест, нижняя часть которого выкрошилась.

Борис Иосифович Михайлов (1894–1950). Прапорщик. Участник 1-го Кубанского (Ледяного) похода. Во ВСЮР в Особой офицерской роте Ставки Главнокомандующего. В 1919 г. с 5 декабря — подпоручик, с 6 декабря — поручик, с 7 декабря — штабс-капитан, с 9 декабря — капитан. В Русской армии в составе Марковской дивизии до эвакуации Крыма. Галлиполиец; на 18 декабря 1920 г. в составе Марковского полка²⁴. Осенью 1925 г. в составе того же полка в Болгарии. Умер 19 ноября 1950 г. в Мертерте. Жена скончалась 8 ноября 1961 г. там же [Волков База, буква М, с. 488].

ЗАХОРОНЕНИЕ № 17

Семейное захоронение. На невысокой стеле с полукруглой верхней частью закреплена черная мраморная доска с гравированным изображением молящегося Христа и табличка «FAMILLE / JANKOWOY-WEIER» под ней. Текст слева от стелы: «Rischarde JANKOWOY/ 1898–1956 / èpoux de / Augusta Weier / 1905–1957».

²⁴ В именных списках галлиполийцев отсутствует [Ефимов 2021]. Уточнения требует и присвоение чина капитана в 1919 г.

Справа написано: «Anne SCHARD / 1882–1948». На обеих табличках оставлено место для других фамилий. Цветник открытого типа заполнен щебнем; на цоколе по периметру установлены декоративные столбики, соединенные квадратными металлическими прутьями.

Анна Шард (1882–1948), **Ришар Янковой** (1898–1956), **Августа Вейер** (1905–1957), его супруга и, вероятно, дочь Анны Шард.

ЗАХОРОНЕНИЕ № 18

Высокий католический крест на массивном постаменте серого камня. Крест обновлен, но металлическая пластина с изображением головы Христа в терновом венце, хорошо видная на фотографии 2002 г. [Копьева 2010, с. 26], отсутствует. Текст на постаменте, сделанный скарпелем, читается достаточно легко: «HIER RUHT IN GOTT / FRAU EMILIA SIEDLAREWITSCH / GEB. RATSCHKOWSKI // ПОДЪ СИМЪ КРЕСТОМЪ ПОКОИТСЯ / ЭМИЛИЯ ОСИФОВНА / СЪДЛЯРЕВИЧЪ / УРОЖД. РАЧКОВСКАЯ / 21.2.1879–27.2.1951». А вот эпитафия на плите, закрывающей цветник, практически не читается, кроме отдельных букв и слов: «ПРОСТИ / ДОРОГАЯ МАМА / (нрзб.) НАСЪ».

Эмилия Иосифовна Седляревич (урожд. Рачковская; 1879–1951).

Могила Э.И. Седляревич

ЗАХОРОНЕНИЕ № 19

Семейное захоронение. Полностью обновленное надгробие серого камня с православным крестом и мраморным цветником закрытого типа. На тумбе укреплен черная табличка с текстом: «ВОЙСКОВОЙ СТАРШИНА / СЕРГѢЙ ГРИГОРЬЕВИЧЪ / НАГОРНОВЪ. / *3.9.1895 †12.11.1954 / АЛЕКСИКОВО. ДОН. ОБЛ. / SERGE NAGORNOFF. // ANTONINA ANISSIMOFF / *26.2.1898 †28.7.1981».

Сергей Григорьевич Нагорнов (1895–1954). Из казаков; родился в станице Алексиково Михайловского юрта Хоперского округа Области войска Донского. Окончил реальное училище (1914) и Михайловское артиллерийское училище (1-й ускоренный выпуск 1915 г.). В Первую мировую войну хорунжий 15-й батареи [Волков 2017, с. 57], есаул 26-й Донской казачьей батареи. В Донской армии с начала восстания на Дону. На 1 января 1919 г. командир 24-й Донской казачьей батареи, войсковой старшина со старшинством с 5 декабря 1918 г. 10 ноября 1919 г. награжден орденом Св. Анны 2-й ст. С весны 1920 г. находился в резерве Дон-

Могилы С.Г. Нагорнова / А. Анисимовой и Л. Рындиной / Г. Ушакова / А. Борейко

ской артиллерии, с октября того же года — командир 3-й Донской легкой батареи. После эвакуации Крыма был на о. Лемнос. На 1922 г. находился в эмиграции в Константинополе. Осенью 1925 г. в составе Донской офицерской батареи в Болгарии. Во второй половине 1920-х гг. переехал в Люксембург. Состоял в РОВС и в Казачьем союзе. Скончался в Мертерте. [Волков 2019, с. 567; Чуваков 1999–2007, т. 5, с. 12].

Антонина Анисимова (1898–1981), жена С.Г. Нагорнова.

ЗАХОРОНЕНИЕ № 20

Семейное захоронение. В верхней части стелы выгравирован православный крест. На табличке под ним написано: «FAMILLES / OUSHAPOFF-RYNDIN / -BOREIKO // Larissa RUNDIN †8.11.61 / Georges OUSHAPOFF †1.5.73 / Arcade BOREIKO †5.7.77 / St Peterburg Poltawa». Цветник открытого типа заполнен каменной крошкой.

Лариса Васильевна Рындина родилась в семье старшего врача Старорусского 113-го пехотного полка. В Первую мировую войну была сестрой милосердия, воевала вместе с мужем. После Второй мировой войны — член Российского национального объединения (Бельгия). Скончалась 8 ноября 1961 г. в Вассербиллиге²⁵.

²⁵ См.: <http://egliserusse.lu> (дата обращения: 09.04.2023).

Георгий (Юрий) Львович Ушаков (1894–1973) родился 28 августа 1894 г. в Полтаве. Окончил Петровский Полтавский кадетский корпус и ускоренный выпуск Виленского военного училища (1916). Участник Первой мировой войны. Поручик. В ноябре 1918 г. в 9-й роте Марковского полка. Во ВСЮР и Русской армии в Марковской дивизии до эвакуации Крыма. Капитан. Галлиполиец; в пулеметной роте Марковского полка [Ефимов 2021, с. 547]. С 1922 г. в составе того же полка в Болгарии; трудился на шахте в г. Пернике. В 1926 г. в семье родилась дочь Светлана, а в 1927 г. Ушаковы переехали в Люксембург. Ю.Л. Ушаков работал на фабрике «Cera-bati» в Мертерте, а когда из-за немецкой оккупации она закрылась, вместе с другими эмигрантами был мобилизован на завод в г. Эранге. Там он пробыл до февраля 1942 г., потом в Висбадене сдал экзамены на устного переводчика и был направлен в лагерь для военнопленных на территории Польши, где, по его словам, служил делопроизводителем, вел картотеку учета. В июле 1944 г. командирован на работу в строительную компанию в Дании, откуда в июле 1945 г. депортирован сначала в Бельгию, затем в Люксембург [Ganschow 2020, s. 173–174]. Возможно, в годы Второй мировой войны служил в Русском охранном корпусе [Чуваков 1999–2007, т. 6, кн. 3, с. 568]. Был членом Российского национального объединения (Бельгия). В годы «хрущевской оттепели» Юрий Львович побывал в Москве, в Полтаве встретился с сестрой Софьей. Вернуться на родину не захотел, но до конца жизни выписывал журнал «Вісті з України». Умер 2 мая 1973 г. в Вассербиллиге²⁶.

Л.В. Рындина
[Гэншоу 2014, с. 49]

Аркадий Борейко — отец Александра Ушакова, внука Ларисы Васильевны и Юрия Львовича. Скончался 5 июля 1977 г.

На данное время сделано многое для сбора информации о соотечественниках, нашедших последнее пристанище на кладбище Мертерта. Но конечно, это исследование далеко от завершения: требуется не только продолжение поиска сведений по некоторым персоналиям, но и уточнение данных по русским захоронениям, число которых с течением времени увеличивается. Например, во время работы над этой статьей пришло известие о кончине S. Wirolles, в девичестве Ушаковой.

Светлана Юрьевна Ушакова родилась 19 ноября 1926 г. в Болгарии, но в годовалом возрасте была перевезена в Люксембург. Светлана окончила школу в Мертерте и католическую гимназию в Бельгии. В 1944–1946 гг. работала переводчицей и машинисткой на радио RTL (помимо русского, она знала пять европейских языков), потом художником по росписи посуды на фабрике «Villeroy & Boch», а через несколько лет открыла магазин канцелярских товаров.

²⁶ На могильном камне указано другое число — 1 мая.

*Георгий (Юрий) Львович Ушаков
с дочерью Светланой. Фото
1940-х гг. (<http://egliserusse.lu>)*

С. Ушакова была одним из самых энергичных членов русской диаспоры. Так, в начале 1950-х гг., когда после прихода к власти Мао Цзэдуна началась миграция русских эмигрантов из Китая через Европу в США, именно Ушаковы принимали у себя этих людей, а в 1951 г. у них останавливался архиепископ Иоанн Шанхайский (Максимович), который был знаком с отцом Светланы еще с учебы в кадетском корпусе.

Светлана Юрьевна принимала активное участие и в проходивших в июне 2012 г. в Российском центре науки и культуры в Великом Герцогстве Люксембург праздничных мероприятиях, приуроченных к Единному дню русского языка и дню рождения А.С. Пушкина (презентация Дома русского зарубежья имени

Александра Солженицына, а также обзор книг, подаренных РЦНК, составляли основную часть программы праздничных торжеств).

В гражданском браке с Аркадием Борейко у Светланы Ушаковой в 1963 г. родился сын Александр, а замуж она вышла уже в преклонном возрасте за господина Wirolles, с которым ее связывала давняя дружба²⁷. Скончалась Светлана Юрьевна 1 апреля 2023 г. и была похоронена в семейной могиле на русском кладбище Мертерта.

Список сокращений

ВСЮР — Вооруженные силы Юга России
НТС — Народно-трудовой союз русских солидаристов
РИА — Русская императорская армия
РОВС — Русский общевоинский союз

Источники и литература

ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации
РГВИА — Российский Государственный военно-исторический архив

ННА — Hoover Institution on War, Revolution and Peace, Library and Archives — Библиотека и архив Гуверовского института войны, революции и мира
ITS — Arolsen Archives — International Center on Nazi Persecution — Центр документации о преследованиях национал-социалистическим режимом

Волков 2002 — Волков С.В. Трагедия русского офицерства: офицерский корпус России в революции, Гражданской войне и на чужбине. М.: Центрполиграф, 2002. 507 с.

²⁷ См.: <http://egliserusse.lu> (дата обращения: 12.04.2023).

- Волков 2004 — Волков С.В. *Офицеры армейской кавалерии: опыт мартиролога*. М.: Русский путь, 2004. 632 с.
- Волков 2012 — Волков С.В. *Генералы и штаб-офицеры русской армии: опыт мартиролога: в 2 т.* М.: ФИВ, 2012. Т. 2. 724 с.
- Волков 2017 — *Казачьи войска в Первой мировой войне: воспоминания участников* / сост. С.В. Волков. М.: Айрис-Пресс, 2017. 478 с.
- Волков 2019 — Волков С.В. *Штаб-офицеры и генералы белых армий: энциклопедический словарь участников Гражданской войны*. М.: Центрполиграф, 2019. 991 с.
- Волков База — Волков С.В. База данных № 2 «Участники Белого движения в России» // URL: http://swolkov.org/2_baza_beloe_dvizhenie/2_baza_beloe_dvizhenie_abc-01.htm (дата обращения: 17.04.2023).
- Волков, Кулик 2020 — Волков С.В., Кулик Ю.В. *Краткий биографический справочник офицеров пехотных и стрелковых частей на 1913–1914 годы*. М.: Миттель Пресс, 2020. 423 с.
- Гэншоу 2014 — Гэншоу И. «И засияли золотые купола»: История русской православной общины Люксембурга. Люксембург: Imprimerie Centrale, 2014. 96 с.
- Егоров 2020 — Егоров И.Н. *Русский некрополь: Мертерт* // Посев. 2020. № 3. С. 57–62.
- Ефимов 2021 — *Общество галлиполийцев: именной список: Биограф. справочник* / сост. А.В. Ефимов. М.: Институт Наследия, 2021. 838 с.
- Ефимов 2022 — *Главное справочное бюро в Константинополе, 1920–1922 гг.: именные списки беженцев и чинов Русской армии: Сб. документов* / сост. А.В. Ефимов. Вып. 1–2. М.: Институт Наследия, 2022.
- Каратеев 1972 — Каратеев М.Д. *По следам конквистадоров: История группы русских колонистов в тропических лесах Парагвая. Буэнос-Айрес: [Изд. авт.], 1972. 247 с.*
- Керманов 1933 — Керманов. *Корниловское военное училище* // Вестник Общества галлиполийцев. 1933. № 6 (15 дек.). С. 18.
- Керманов 1935 — *Русский Парагвай. Из писем полковника Керманова* // Часовой. 1935. № 144 (февр.). С. 16–17; № 145 (март). С. 22.
- Кесева 2008 — Кесева Ц. *Болгария и русская эмиграция: 1920–1950-е годы*. М.: Русский путь, 2008. 312 с.
- Копьева 2010 — Мертерт: русские могилы / автор текста И.В. Копьева. Вологда: [б. и.], 2010. 40 с.
- Короев 1916 — *Послужной список капитана 13-й парковой артиллерийской бригады Короева* // РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 58940. Л. 1–9.
- Левитов 2015 — *Материалы для истории Корниловского ударного полка* / отв. сост. М.Н. Левитов. М.: Содружество «Посев», 2015. 872 с.
- Логунов 2019 — Логунов Д.Ю. *Генерал Калитин*. М.: Изд. дом Академии им. Н.Е. Жуковского, 2019. 576 с.
- Нивьер 2007 — Нивьер А. *Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе. 1920–1995: Биограф. справочник*. М.: Русский путь; Париж: YMCA-Press, 2007. 573 с.
- Ползиков 1920 — *Послужной список на командира Дроздовской артиллерийской бригады генерал-майора Михаила Ползикова* // URL: <https://paris1814.com/polzikov> (дата обращения: 18.04.2023).
- Ползиков 1932 — Ползиков М.Н. [Воспоминания] // НИА. Box 7. Folder 17. Polzikoff.
- Ползиков 1970 — А.М. Ползиков: [некролог] // Посев. 1970. № 5. С. 26.
- Ползикова 1938 — Ползикова Э.Ф. *Письмо Пешковой Е.П. от 25 февраля 1938 г.* // ГА РФ. Р-8409. Оп. 1. Д. 1670. Л. 4–7.
- Разумов 1999 — *Ленинградский мартиролог, 1937–1938: Книга памяти жертв политических репрессий: в 13 т.* / отв. ред. А.Я. Разумов. СПб.: Российская национальная библиотека, 1999. Т. 4: 1937. 735 с.

- Решетников 2018 — *Решетников Л.П.* Русский Лемнос: исторический очерк. М.: Общество развития русского исторического просвещения «Двуглавый орел»: Изд-во М.Б. Смолина (ФИБ), 2018. 184 с.
- Русские в Уругвае 2009 — *Русские в Уругвае: история и современность.* Монтевидео: [б. и.], 2009. 226 с.
- Харжевский 1938 — *Харжевский.* Генерал-майор Михаил Николаевич Ползиков: [Некролог] // Галлиполийский вестник. 1938. Июль. № 61. С. 28–29.
- Часовой 1938 — Генерал М.Н. Ползиков: [Некролог] // Часовой. 1938. 15 окт. № 221. С. 23.
- Чуваков 1999–2007 — *Незабытые могилы: российское зарубежье: некрологи 1917–1997: в 6 т. / Российская гос. б-ка. Отд. лит. рус. зарубежья; сост. В.Н. Чуваков; под ред. Е.В. Макаревич. М.: Российская государственная библиотека, 1999–2007.*
- Ganshoy 2020 — *Ganshoy I.* 100 Jahre Russen in Luxemburg. Luxembourg: Fondation Lydie Schmit, 2020. 382 s.
- Polzikoff ITS — ITS, Polzikoff, Aufstellung der bis Kriegsende auf dem Polizei-Revier 29/30 gemeldet gewesen Ausländer 2.1.5.1 / 788591638; Namenslisten, ausgestellt vom Arbeitsamt Limburg/Lahn 2.1.1.1 / 70457187; Listen von Angehörigen der Vereinten Nationen, anderer Ausländer, deutscher Juden und Staatenloser 2.1.1.1 / 70090341; A.E.F. D.P. Registration record CM/1-622479.
- Robinson 2003 — *Robinson P.* The Whaite Russian Army in Exile 1920–1941. Oxford: Clarendon Press, 2003. 256 p.
- Shumacher 1993 — *Shumacher W.* Weltzer Leggt a Weltzer Geschichten. Esch-sur-Alzette: Editions Schortgen, 1993. S. 565–582.

ХРОНИКА

В.В. Леонидов

ВЫСТАВКА ВАСИЛИЯ МИТРОФАНОВИЧА УЛЬЯНИЩЕВА
В ДОМЕ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ
ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА СОЛЖЕНИЦЫНА

Имя прекрасного русского декоратора Василия Митрофановича Ульянищева (1887–1934) долгое время было известно лишь незначительному кругу искусствоведов и специалистов по русскому зарубежью [Лейкинд и др. 1999; Косик 2010; Pulko 2018].

А между тем этот необычайно талантливый человек внес огромный вклад в развитие театрального искусства Южной Европы, работая в театрах Сплита, Загреба и Любляны. Он оформил множество постановок и всегда отдавал предпочтение пьесам, операм и балетам, рожденным творцами оставленной родины.

Мы почти ничего не знаем о нем. Уроженец г. Боброва Воронежской губернии, химик по первому образованию, Ульянищев прошел курсы в Училище живописи, ваяния и зодчества, работал в воронежском театре. Его жизнь, как и миллионов современников, перевернули Первая мировая, затем революция и Гражданская война. Василий Митрофанович стал артиллеристом, окончил Николаевское артиллерийское училище, дослужился до чина капитана в войсках Врангеля [Волков 2011].

Затем он оказался в эмиграции на земле Королевства сербов, хорватов и словенцев. Его талант был настолько ярким, что Ульянищева в 1921 г. сразу взяли на работу в театр города Сплит, потом с 1922 по 1928 г. — в Народный театр Загреба. Ну и до конца жизни он служил в Народном театре в Любляне.

Поражает число оформленных им спектаклей. Василий Митрофанович стал автором декораций к «Фаусту» Ш. Гуно и «Соловью» И. Стравинского, в Любляне оформил «Князя Игоря» Н.А. Римского-Корсакова, «Моряка-скитальца» Р. Вагнера, «Кармен»

В.М. Ульянищев (1887–1934)

Ж. Бизе, «Турандот» Дж. Пуччини и ряд других постановок. Как отметил Маклецов в некрологе:

Ульянищев был исключительно даровитым и изобретательным художником. С самыми скромными художественными средствами он достигал подлинного результата. Он был одинаково превосхожден в своих декоративных замыслах и в своих проектах театральных костюмов... Последние проекты декораций и костюмов для первой постановки «Хованщины» Мусоргского В.М. Ульянищев выполнил буквально на смертном одре, снедаемый жестокой горловой чахоткой [Маклецов 1934].

А вот что писала об Ульянищеве известная исследовательница русского зарубежья Татьяна Пушкиадия-Рыбкина:

Он не часто имел возможность выбирать произведения по своему вкусу, подчиняясь требованиям так называемого эфемерного репертуара, который отказывались оформлять другие сценографы. Обладая утонченным вкусом, умел, несмотря на обстоятельства и рутину, найти удачные решения и, преодолев скромность, продемонстрировать свою смелость и фантазию [Пушкадия-Рыбкина 2007, с. 189].

Смерть Василия Митрофановича в апреле 1934 г. совпала с убийством в Марселе короля Югославии Александра I Карагеоргиевича, и портрет Ульянищева с траурной лентой, вывешенный на Театре оперы и балета в Любляне, соседствовал с изображениями павшего монарха в черных рамах.

Бурные исторические события середины XX в. почти вычеркнули из памяти этого замечательного художника, однако возвращение его в Россию состоялось. И случилось это благодаря сыну падчерицы Ульянищева — нижегородскому просветителю Михаилу Александровичу Чирикову, правнуку выдающегося русского писателя Евгения Николаевича Чирикова (1864–1932).

Евгений Николаевич, друг Горького, Чехова, Короленко, был одним из самых уважаемых и популярных прозаиков и публицистов в дореволюционной России. Не приняв новую власть, он связал свою судьбу с эмиграцией, закончив жизнь в Праге.

В этом же фантастически красивом городе состоялась и свадьба его дочери Валентины с Василием Митрофановичем Ульянищевым, после которой молодые с совсем маленькой дочерью Валентины от первого брака, которую тоже звали Валентиной, уехали в Люблян.

После смерти Василия Митрофановича мать и дочь вернулись в Прагу, а через десять лет, встретив Великую Победу 1945 г., направились на репатриацию в СССР. Их миновала страшная судьба многих возвращенцев, и местом новой жизни сначала стал Арзамас, а потом Нижний Новгород. Там, где в благословенное дореволюционное время когда-то жил и творил Евгений Николаевич Чириков [Чирикова 2014; Однокашник 2014].

*В.М. Ульянищев.
Эскиз костюма к балету И.Ф. Стравинского «Жар-птица».
Начало 1930-х гг. Бумага, карандаш, акварель, гуашь, белила*

В.М. Ульянищев.
Эскиз костюма к опере С.С. Прокофьева «Любовь к трем апельсинам».
Начало 1930-х гг.

В семье Чириковых бережно хранились эскизы Ульянищева к постановкам люблянского театра, которые Михаил Александрович, создатель музея своего прадеда и организатор множества выставок, также посвященных Евгению Николаевичу, любезно предоставил для проведения экспозиции в Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына.

Организацией выставки, получившей название «Спектакль начинается с эскиза. Театр глазами Василия Ульянищева», занималась целая команда, которую возглавляла заведующая выставочным отделом ДРЗ Лидия Топельберг. Вместе с архитектором Софьей Жуковой и дизайнером Ярославой Сурган они подготовили поистине великолепную панораму театральных эскизов, впервые в России представившую талант Василия Митрофановича Ульянищева.

Отметим, что данная экспозиция не состоялась бы, если бы не участие Фонда «Наследие русского зарубежья», Государственной корпорации развития ВЭБ РФ и Президентского фонда культурных инициатив.

Итак, 12 мая 2023 г. в рамках проведения фестиваля «Русское зарубежье. Города и лица» в Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына открылась выставка театральных эскизов замечательного художника, чье творчество вернулось в Россию почти через 100 лет. Директор ДРЗ Виктор Александрович Москвин, выступая на этом настоящем празднике искусств, сказал, что одна из основных задач Дома — возвращение доселе неизвестных имен, создание как можно большей и полной картины российского изгнания. Известный историк моды Александр Васильев дал весьма высокую оценку выставке, поздравив Дом русского зарубежья и его сотрудников с открытием нового и очень достойного имени.

Таким образом история русского театрального искусства пополнилась еще одним героем, человеком удивительного таланта и ответственности за свою работу — Василием Митрофановичем Ульянищевым.

Литература

- Волков 2008 — Волков С.В. *Офицеры российской артиллерии: Опыт мартиролога*. М., 2011.
- Косик 2010 — Косик В.И. *Русские краски на балканской палитре: Художественное творчество русских на Балканах (конец XIX — начало XX века)*. М., 2010.
- Маклецов 1934 — Маклецов Ал. Памяти В.М. Ульянищева // *Возрождение*. 1934. 8 нояб.
- Лейкинд и др. 1999 — Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я. *Художники русского зарубежья, 1917–1939: Биограф. словарь*. СПб., 1999.
- Однокашник 2014 — Однокашник Ильича. Писатель Евгений Чириков нашел последний приют в чешской земле // *Правда*. 2014. 5 окт.
- Пушкадия-Рыбкина 2007 — Пушкадия-Рыбкина Т. *Эмигранты из России в научной и культурной жизни Загреба*. Загреб, 2007.
- Чирикова 2014 — Чирикова В.Г. По зову сердца // *Казань*. 2014. № 11.

Pulko 2018 — Pulko R. *Rusko zamejstvo v slovenskih deželah*. Kidricevo, 2018.

М.Ю. Сорокина

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ
«ДВИЖЕНИЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ В ЕВРОПЕ
И РУССКИЕ ЭМИГРАНТЫ-ВОЗВРАЩЕНЦЫ.
К 80-ЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ СОЮЗА РУССКИХ ПАТРИОТОВ
ВО ФРАНЦИИ»

18 мая 2023 г. в Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына состоялся международный круглый стол «Движение Сопротивления в Европе и русские эмигранты-возвращенцы. К 80-летию создания Союза русских патриотов во Франции».

В работе круглого стола приняли участие известные российские и зарубежные исследователи, научные эксперты из музейных и научных институций России, а также соотечественники из ряда европейских стран и родные эмигрантов-возвращенцев. Специалисты из Бельгии и Сербии, Москвы, Новосибирска, Саратова вспоминали труды и дни русских героев европейского Сопротивления в годы войны и их судьбы после возвращения на родину. Об этой стороне жизни русской эмиграции по-прежнему известно очень мало.

Фокус докладов и сообщений участников был сосредоточен и на том, как память о героях русского зарубежья отражалась и отражается в современных ком-

Афиша круглого стола (фрагмент)

М.Ю. Сорокина и В.А. Москвин

меморативных практиках, в советской, российской и зарубежной научной, историко-просветительской и художественной литературе, кинематографе, искусстве, в различных формах мемориального и культурно-исторического наследия.

Круглый стол открыл директор ДРЗ, лауреат Государственной премии Российской Федерации Виктор Александрович Москвин, поблагодаривший участников и гостей за внимание к такой важной, но недостаточно исследованной теме. Он выразил надежду, что имена наших соотечественников — участников антифашистского движения Сопротивления, вернувшихся на родину, будут постоянно возвращаться из забвения и станут частью российского национального пантеона.

Модератор круглого стала и его первая докладчица Марина Сорокина, заведующая отделом истории российского зарубежья ДРЗ, в своем докладе «Ключевые на пропаганду, или Путь к правде» отметила, что тема антифашистской борьбы русской эмиграции долгие годы была на периферии академических исследований. Лишь в 2015 г. ДРЗ первым провел международную конференцию по этой теме и выпустил интересный том статей и докладов, открыв множество новых имен. Она подчеркнула, что хотя круглый стол посвящен юбилею создания Союза советских патриотов во Франции, первый такой союз был создан в Югославии, в Белграде, в 1941 г., и обратила внимание на то, что после возвращения на историческую родину судьбы героев-антифашистов оказались весьма различны. Так, в апреле 2023 г. в сербском городке Вршац состоялось открытие памятника известному слависту, академику Никите Ильичу Толстому (1923–1996), правнуку писателя

Б.Э. Страхов, М.Ю. Сорокина, В.Л. Шульгин

Льва Толстого, который родился в этом городке. Его семья и он сам активно помогали Красной армии в годы войны. В 1945 г. Н.И. Толстой получил советский паспорт и вернулся на родину, где сделал выдающуюся профессиональную карьеру. Вместе с тем хороший знакомый его семьи Алексей Николаевич Флейшер (1902–1968), один из создателей антифашистского подполья в Югославии и Италии (о нем написано немало книг и статей), долгое время не получал разрешение на въезд в СССР, а получив, жил в Узбекистане и только в последние годы жизни сумел перебраться в Подмоскowie. Это лишь два примера из большой и нередко горькой истории возвращенцев, отношение к которым складывалось по-разному как в СССР, так и среди тех, кто остался в эмиграции.

Доктор исторических наук, научный сотрудник Института новейшей истории Сербии Милана Живанович рассказала о драматичной судьбе профессора-зоолога Бориса Михайловича Петрова (1917–2004), участника движения Сопротивления в Югославии, ставшего гражданином СССР и вынужденного в 1950 г.

И.В. Грибков

покинуть Югославию, а затем еще неоднократно переезжать из страны в страну. Об участнике движения Сопротивления во Франции поэте и писателе Дмитрие Кобякове (1898–1978), который после возвращения в СССР жил и работал в Барнауле, сделал сообщение Виктор Шульгин. Исследователь и потомок русских эмигрантов Борис Страхов много лет воссоздает историю своего родственника Никиты Ракитина, сына выда-

ющегося русского режиссера Юрия Ракитина, жившего в Югославии. Младший Ракитин был участником гражданской войны в Испании на стороне республиканцев, однако далее его следы теряются... По некоторым сведениям, со временем он уехал в СССР, но этот факт его биографии пока остается документально не подтвержденным.

Доктор исторических наук, профессор Сибирского института управления РАНХиГС при Президенте РФ (г. Новосибирск) Наталья Маркдорф в докладе «О судьбах послевоенных “возвращенцев” в Западной Сибири: 1940–1950-е годы», основанном на большом документальном материале из сибирских архивов, представила сведения о тяжелом пути возвращения на родину тех, кто попал на войне в плен, бежал и воевал в партизанских отрядах в европейских странах. Она обратила внимание на то, что многие из возвращенцев были необоснованно наказаны как изменники родины и, оказавшись после войны в Сибири, так и остались нереабилитированными. На основе изучения переписки графини Ольги Игнатьевой и балерины Натальи Трухановой ведущий научный сотрудник ДРЗ Михаил Горinov проанализировал, какими путями возвращенцам удавалось социализироваться после приезда в СССР. Кандидат исторических наук Иван Грибков в своем выступлении остановился на новом архивном источнике — записи ответов участника французского Сопротивления Алексея Кочеткова на вопросы известной Комиссии по истории Великой Отечественной войны под руководством академика И.И. Минца. Судьбе очень интересного, но малоизвестного в России художника и резистанта Николая Гущина (1888–1965), жившего и творившего в Саратове, был посвящен доклад заведующей отделом современного искусства Саратовского государственного художественного музея им. А.Н. Радищева Елены Дорогиной.

Н.М. Маркдорф

Е.А. Дорогина

В.Г. Бунина

В рамках круглого стола состоялась премьера новой рубрики — «микрофон соотечественника». С на редкость эмоциональным и увлекательным рассказом о нашей русско-бельгийской героине Сопротивления Марине Шафровой-Марутаевой выступила директор Российского центра науки и культуры в Брюсселе — Русский дом Вера Георгиевна Бунина. Ее сообщение буквально потрясло слушателей и в онлайн-трансляции, и в реале.

Д.Ю. Лобачев

Специальный гость круглого стола — сын известного русско-сербского художника-комиксиста, члена Союза советских патриотов в Белграде Юрия Лобачева (1909–2002) Дмитрий Юрьевич Лобачев — поделился с присутствующими воспоминаниями своего отца о военных годах.

В заключение был продемонстрирован документальный фильм о художнике Н. Гущине, подготовленный энтузиастами-краеоведами из Инженерного лицея Саратова во главе с Н. Малышевой.

Круглый стол показал, что в истории русского зарубежья существует еще немало неизвестных страниц, в том числе в области изучения участия наших соотечествен-

ников в европейском движении Сопротивления в годы Второй мировой войны и их возвращения на родину. Всеми выступающими отмечалась необходимость создания базы данных участников русского Сопротивления и широкой историко-просветительской работы. Память о русских героях европейского Сопротивления должна стать неразрывной частью российского общеисторического дискурса и национальной истории.

М.М. Горинов-мл.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ
«ПОСОЛ РУССКОГО МИРА:
К 90-летию РУССКОГО ДОМА
В БЕЛГРАДЕ»

27 сентября 2023 г. в Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына состоялся международный круглый стол «Посол русского мира», приуроченный к 90-летию основания Русского дома в Белграде. Юбилей широко отмечался в Сербии, где открытый 9 апреля 1933 г. как Русский дом царя Николая II этот комплекс стал важнейшим культурным центром русского зарубежья (первой волны) и одним из старейших очагов российской культуры за рубежом.

Феномен «Русского дома» как пространства сотрудничества исторической памяти и актуальной повестки дня современного мира и русского зарубежья в целом и стал предметом обсуждения научных экспертов, соотечественников и руководителей Русских домов (Российских центров науки и культуры) на форуме в Доме русского зарубежья.

Участники круглого стола¹

¹ Фотографии И. Молочной и С. Бессмертного.

Строительство Русского дома в Белграде. Фотоколлаж

Круглый стол открыла куратор многих сербских проектов ДРЗ — выставок и конференций, в том числе и этого круглого стола, заведующая отделом истории российского зарубежья ДРЗ Марина Юрьевна Сорокина, которая рассказала об истории Русского дома в Белграде и представила участников встречи. Директор и основатель ДРЗ, лауреат Государственной премии Российской Федерации Виктор Александрович Москвин поблагодарил Марину Юрьевну за организацию мероприятия и, подчеркнув символичность общего слова «Дом» в названии Дома русского зарубежья и Русских домов по всему миру, отметил величие идеи академика Александра Белича и его соратников создать Русский дом как очаг русской культуры и науки в Югославии.

В свою очередь руководитель Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству Евгений Александрович Примаков, тепло поздравив всех причастных к юбилею, обратил внимание, что за

М.Ю. Сорокина и В.А. Москвин

90 лет существования Русский дом в Белграде разделит все горести и радости, которые за это время проживала Сербия. Председатель правления Российского исторического общества Руслан Григорьевич Гагкуев рассказал о совместных проектах РИО с Русским домом в Белграде. Старший советник Посольства Сербии в РФ Снежана Павлович напомнила о теплых дружественных отношениях ее страны с Домом русского зарубежья и рассказала о том, как Русский дом в Белграде привлекает в свои стены поклонников русского народа и русской культуры.

Р.Г. Гагкуев, Е.А. Примаков, В.А. Москвин

Первая часть круглого стола была посвящена современной деятельности Русских домов. Глава Русского дома в Белграде Евгений Александрович Баранов, отметив огромный вклад русской белой эмиграции в культуру и повседневную жизнь сербского общества, заметил, что в Сербии образовалась новая группа наших соотечественников, приехавших в эту страну в последние полтора года. Перед Русским домом стоит задача поиска подходов к сотрудничеству с этими людьми, их вовлечения в продвижение русской науки и искусства. Кроме того, Евгений Александрович подчеркнул необходимость сохранения и приведения в порядок мемориальных объектов совместной русско-сербской истории. Директор Русского дома в Брюсселе Вера Георгиевна Бунина дала подробную характеристику русской послереволюционной эмиграции в Бельгии, отметила ее богатое художественное наследие, вклад в бельгийское Сопротивление и акцентировала свое сообщение на актуальной задаче продвижения в Бельгии русского языка и образовательных проектов. Исполняющая обязанности руководителя Русского дома в Париже Светлана Викторовна Жилина рассказала о деятельности Дома по развитию русско-французских научных и культурных связей, в частности по сохранению памяти о русско-французском боевом братстве «Нормандия — Неман». Константин Михайлович Волков, руководитель представительства Россотрудничества во Франции — директор Русского дома в Париже в 2018–2022 гг., а ныне начальник Организационно-аналитического управления Россотрудничества, остановился на российских историко-мемориальных проектах во Франции и их значении для поддержания активного и постоянного русско-французского диалога. В завершение первой части доктор филологических наук, профессор Белградского университета, директор воссозданного в 2022 г. Русского научного института в Белграде Ирина Антанасиевич представила свою новую книгу об истории основания, строительства и деятельности Рус-

Приветствие С. Павлович

Е.А. Баранов

В.Г. Бунина

М.Ю. Сорокина и К.М. Волков

С.В. Жилина

Профессор И. Антанасиевич

ского дома в Белграде, вышедшую в сербской столице в юбилейном 2023 г.

Во второй части круглого стола докладчики обсудили непосредственно вопросы истории развития Русского дома в Белграде и судьбы связанных с ним представителей русской белоэмиграции. Так, Марина Сорокина (ДРЗ) в докладе «Илья Голенищев-Кутузов и Русский дом в 1944–1945 гг.», опираясь на выявленные ею в Архиве внешней политики Российской империи уникальные архивные материалы, раскрыла роль И.Н. Голенищева-Кутузова, первого коменданта Русского дома после освобождения Белграда Красной армией в октябре 1944 г., и его соратников по Союзу советских патриотов в антифашистской борьбе в Югославии. Доктор Милана Живанович (Институт новейшей истории Сербии) подробно осветила процесс формирования коллекций Русской публичной библиотеки в Русском доме и убедительно показала культурное значение этой библиотеки для русского и сербского населения. Александра Джорджевич, аспирантка Белградского университета и музыкант, представила Русский дом в Белграде как центр музыкальной жизни русского зарубежья, в котором проходит интенсивный русско-сербский культурный обмен.

После этого гостей круглого стола ждала музыкальная премьера: русско-сербский дуэт Александры Письменной и Александры Джорджевич исполнил несколько песен из репертуара выдающейся русской певицы Югославии Ольги Янчевецкой.

Круглый стол прошел в живой атмосфере, доклады участников вызвали большой интерес и замечания слушателей. А среди них были директор Института славяноведения РАН К.В. Никифоров, академик С.М. Толстая, профессор М.Л. Галас и др. Дмитрий Юрьевич Лобачев, сын известного художника-комиксиста Юрия Лобачева, дополнил доклад А. Джорджевич сообщением о квартете Б.Е. Комарова, выступавшем в Югославии и Болгарии, и подарил профессору И. Антанасиевич собственный перевод на русский язык части книги своего отца «Кад се Волга уливала у Саву» («Когда Волга впадала в Саву»). Он отметил удивительный характер сербского народа, сохранившего интерес к русской культуре, русским людям, ко всему, что связано с Россией, и выразил надежду на то, что русско-сербское единство будет укрепляться и впредь.

Доктор М. Живанович

А. Письменная, М.Ю. Сорокина, А. Джорджевич

А. Джорджевич

М.М. Горинов-мл.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ
«НАУКА РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ»
К 95-летию РУССКОГО НАУЧНОГО ИНСТИТУТА
В БЕЛГРАДЕ»

29 сентября 2023 г. в Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына состоялся Международный круглый стол «Наука русского зарубежья», приуроченный к 95-летию основания Русского научного института в Белграде.

Созданный в 1928 г., Русский научный институт (РНИ) — крупнейшая научная организация русского зарубежья первой половины XX в. Его учреждение было приурочено к IV съезду русских академических организаций за границей, в день открытия которого (16 сентября) и было провозглашено. Институт находился под покровительством короля Александра I Карагеоргиевича и работал при содействии Государственной (Державной) комиссии по делам русских беженцев и Русской культурной комиссии.

Русский научный институт стал мини-академией наук в изгнании и работал по всему спектру наук — от естественных до гуманитарных. С течением времени в нем было открыто шесть отделений: философское; языка и литературы; общественных и исторических наук; естественных, агрономических и медицинских наук; математических и технических наук, а также военная секция. Общее количество действительных членов из числа бывших российских профессоров и доцентов составляло около 50 человек, количество членов-сотрудников за счет подготовленной молодежи постоянно росло и к 1938 г. насчитывало 48 человек. Институт оказывал помощь молодым ученым, предоставляя им стипендию для занятий научной работой. Он осуществлял обмен изданиями со всеми ве-

Афиша круглого стола

дущими западноевропейскими университетами, провел 23 конференции, с 1930 по 1941 г. издал 17 выпусков «Записок РНИ». Особое внимание институт уделял изучению всех аспектов прошлого и настоящего Югославии.

Выдающаяся заслуга Русского научного института в Белграде — подготовка и издание двухтомных «Материалов для библиографии русских научных трудов за рубежом», ставших первой (и последней!) попыткой кодификации научной работы всего русского зарубежья первой половины XX в. Этим уникальным, не имеющим аналогов изданием и сегодня пользуются все историки русского зарубежья.

Значительный вклад Русского научного института в Белграде в мировую науку и культуру, развитие национальных научных и гражданских обществ Сербии и России, историко-культурный и научный феномен «русского научного зарубежья» в целом — эти вопросы заняли центральное место в работе Международного круглого стола, в котором приняли участие ведущие научные эксперты из Сербии, Турции и России.

Открывая круглый стол, его модератор, заведующая отделом истории российского зарубежья ДРЗ Марина Юрьевна Сорокина отметила, что Русский научный институт в Белграде был ведущим научным центром российского зарубежья всей межвоенной Европы XX в. Хотя аналогичные по названию учреждения существовали в Праге и Берлине, но только в Белграде институт энергично работал многие годы и сумел занять место своего рода «мини-академии наук России за рубежом».

Директор Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына, лауреат Государственной премии Российской Федерации Виктор Александрович Москвин в своем приветственном слове назвал Институт одной из ключевых научных организаций, в которой работали ученые из разных стран, и подчеркнул

В.А. Москвин и М.Ю. Сорокина¹

¹ Фотографии И. Молочной и С. Бессмертного.

В.А. Москвин поздравляет И. Антанасиевич

непреходящее значение его создания и деятельности, связав это с работой таких выдающихся ученых, как академик П.Б. Струве. Он напомнил, что внук Петра Бернгардовича — Никита Алексеевич Струве — в свое время горячо поддержал идею создания издательства «Русский путь» и Дома русского зарубежья. В.А. Москвин тепло поздравил директора воссозданного в 2022 г. Русского научного института в Белграде профессора Ирину Антанасиевич и отметил: «Отрадно, что сейчас деятельность Института возродилась!»

Е.А. Примаков

Руководитель Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству Евгений Александрович Примаков, поблагодарив Дом русского зарубежья за гостеприимство, также пожелал творческих успехов Русскому научному институту в Белграде и его руководителю, профессору Белградского университета И. Антанасиевич.

В своем ответном слове профессор Ирина Антанасиевич горячо поблагодарила Дом русского зарубежья за многолетнюю всемерную поддержку и рассказала об основных направлениях деятельности Института. Приоритетными задачами были названы сохранение материального и культурного наследия русской эмиграции, продолжение изучения русского некрополя в Сербии, совместная с российскими музеями и научными центрами выставочная деятельность, организация конференций и поддержка молодых ученых. Она высказала надежду, что все эти направления найдут свое отражение в будущем сотрудничестве, и вместе с директором ДРЗ В.А. Москвиным подписала

Договор подписан! М.Ю Сорокина, И. Антанасиевич, В.А. Москвин

Договор о научном сотрудничестве между Домом русского зарубежья и Русским научным институтом в Белграде.

Доклады участников Международного круглого стола были сфокусированы на различных проблемах русского научного зарубежья первой половины XX в. Профессор Стамбульского университета Тюркан Олджай (Турция) рассказала о первом российском научном институте за рубежом — Русском археологическом институте в Константинополе. На основе новых турецких источников она выделила три его важнейшие проекта: изучение топографии столицы Османской империи; расчистку и описание мозаик и фресок церкви Хора (мечети Карие-Джами) и базилики Студийского монастыря; исследование Серальского кодекса Восьмикнижия.

Кандидат исторических наук Марина Юрьевна Сорокина (ДРЗ) в докладе «Священное пламя русского духа: Александр Белич и Русский научный институт в Белграде» отметила, что своим существованием Институт во многом обязан профессору, а затем академику Александру Беличу, многие годы возглавлявшему Государственную (Державную) комиссию Королевства Югославия по поддержке русских беженцев. Она рассказала о малоизвестных фактах сотрудничества А. Белича, члена-корреспондента Императорской Санкт-Петербургской академии наук и председателя Сербской королевской академии наук, с русскими и советскими научными институтами.

Профессор Т. Олджай

Доктор экономических наук, профессор Финансового университета при Правительстве РФ Игорь Николаевич Шапкин обратил внимание слушателей

Профессор И.Н. Шапкин

Профессор Н.М. Маркдорф

Доктор М. Живанович

на необходимость изучения экономической мысли русского зарубежья, недостаточно известной современным историкам науки. Он призвал к созданию обобщающих работ об экономических взглядах русских ученых и экономических школах русского зарубежья и выразил надежду, что достижения наших соотечественников станут органической частью российской науки.

Доклад доктора исторических наук Натальи Михайловны Маркдорф (Сибирский институт управления РАНХиГС при Президенте РФ) был посвящен незаурядной личности и жизненному пути Владимира Николаевича Мамонтова, русского ученого, занимавшегося научной разработкой каменноугольных копей Кузбасса и работавшего горным инженером в Сербии.

Доктор исторических наук, научный сотрудник Института новейшей истории Сербии Милана Живанович, отметив значение Русского научного института в Белграде как научно-исследовательского и просветительского учреждения, представила судьбы некоторых русских эмигрантов — стипендиатов Института, которые стали профессорами югославских университетов, основателями новых научных направлений и оправдали оказанное им доверие.

Независимый исследователь Виктор Львович Шульгин (Москва) сделал доклад о графике художника Михаила Хрисоногова, в 1930-х гг. создавшего целую галерею портретов русских ученых и литераторов, живших в Белграде или посещавших этот город (П.Б. Струве, Я.М. Хлытчиева и др.).

В заключение гостей и участников круглого стола ждала музыкальная премьера: русско-сербский дуэт вокалистки Александры Письменной (Москва) и виолончелистки Александры Джорджевич (Белград) исполнил романс «Ах, зачем эта ночь?» из репертуара выдающейся русской певицы Югославии Ольги Янчевецкой.

Круглый стол прошел в живой атмосфере, доклады участников вызвали большой интерес слушателей. Подводя итог работе круглого стола, М.Ю. Сорокина заметила, что русские ученые-эмигранты, сумев построить в Югославии бле-

В.Л. Шульгин

Русско-сербский дуэт: А. Джорджевич и А. Письменная

стоящие научные карьеры, сохранили свою русскую культурную идентичность и одновременно стали «подданными всего мира».

П.А. Трибунский
КРУГЛЫЙ СТОЛ,
ПОСВЯЩЕННЫЙ 80-ЛЕТИЮ
«НОВОГО ЖУРНАЛА»

8 сентября 2022 г. в Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына прошел международный круглый стол, посвященный 80-летию «Нового журнала». Появившийся в 1942 г. в Нью-Йорке, журнал практически с первых дней стал центральным периодическим органом русскоязычной эмиграции, объединив изгнанников, кроме крайних (правых и левых) политических течений. На страницах ежеквартального журнала публиковались писатели и поэты всех волн эмиграции из Российской империи, СССР, а после распада Союза — из постсоветских государств. Помимо прозы и поэзии, страницы литературно-политического издания оказались открыты для публицистики, научных статей, мемуаров и эпистоляриев. Круглый стол объединил историков и литературоведов, поделившихся результатами своих исследований о журнале и его авторах.

Круглый стол начался с небольшой справки ведущего, П.А. Трибунского (ДРЗ), в которой была приведена динамика иммиграции в США из России / СССР в XIX–XX вв., а также кратко освещена история русскоязычных периодических изданий на североамериканском континенте. Первым с краткой прочувственной речью выступил сотрудник Дома русского зарубежья им. А. Солженицына В.В. Леонидов, многолетний автор «Нового журнала». Он поделился воспоминаниями о прошедших зимой 1991 г. в Советском фонде культуры, в знаменитом особняке С.М. Третьякова, днях «Нового журнала». В перестройку Фонд культуры стал одним из символов новых времен. Русские эмигранты и их потомки, восхищенные происходящим в СССР, начали передавать в музеи, архивы и библиотеки своей вновь обретенной родины книги, архивы, картины — все, что они сберегали долгие годы, надеясь, что это послужит России. При Фонде культуры была создана библиотека книг зарубежья, проводились выставки, аккумулировались дары уникальных документов. Однажды состоялась встреча с редколлегией и авторами «Нового журнала». Возглавлял делегацию главный редактор Юрий Данилович Кашкаров. В.В. Леонидов вспомнил, с каким спокойствием и достоинством держался Кашкаров. Рядом с ним находился человек, которого позже назовут легендой русской эмиграции, — прекрасный поэт Игорь Чиннов. Он был уже очень стар, но много шутил и читал свои замечательные, изысканные стихи. В то время Леонидов, как сотрудник Фонда культуры, только входил в бездонное море наследия русской эмиграции и плохо представлял себе масштаб личности Игоря Владимировича Чиннова, беспрерывно острившего старичка в белом ко-

стюме, редкостного по мастерству и таланту поэта, которого так ценил Георгий Адамович.

Знакомство В.В. Леонидова с поэтессой Валентиной Алексеевной Синкевич продолжалось долгие годы. Попавшая за океан из лагеря перемещенных лиц, она стала своего рода матерью Терезой для русских поэтов в США. Много лет на свои деньги издавала поэтический альманах «Встречи», все время публиковала предисловия, рецензии, была многолетним автором и членом редколлегии «Нового журнала». Почти каждый русский поэт в Америке в той или иной мере был согрет ее участием. Она беспрерывно помогала всем и вся и писала светлые, солнечные стихи.

Подробно В.В. Леонидов остановился на знакомстве с великолепным художником и не менее замечательным прозаиком, символом русского Нью-Йорка Сергеем Львовичем Голлербахом. Уроженец Царского Села, угнанный после оккупации в Германию, он стал одним из самых известных мастеров изобразительного искусства второй половины XX в. Его искусные зарисовки, удивительные акварели запечатлели безумный ритм жизни Нью-Йорка и его обитателей. Кроме того, Сергей Львович был еще и мастером прозы. Заметки Голлербаха, которые так часто появлялись на страницах «Нового журнала» и другой русской эмигрантской прессы, напоминают «Опавшие листья» Василия Розанова. Так ярко и сочно Голлербах, словно кистью, набрасывал свои мысли и зарисовки окружающего мира. Это был удивительно светлый и жизнерадостный человек, пораженный своей эрудицией и добрым отношением к людям.

Огромную роль в истории «Нового журнала» сыграл поэт и блистательный историк литературы Вадим Прокопьевич Крейд, почти 10 лет возглавлявший журнал. В.В. Леонидов вспомнил о том восторге, в который пришел, получив подготовленную Крейдом антологию поэзии русского зарубежья «Ковчег». Крейд был настоящим рыцарем русской литературы, буквально одержимым идеей возвращения в российскую культуру забытых имен, особенно поэтов. Крейд сильно хромал, ему было тяжело ходить, но в Москве он беспрерывно встречался с самыми разными людьми, пополняя портфель журнала.

Свое выступление В.В. Леонидов закончил словами благодарности Марине Адамович. Именно ее стараниями Леонидов в последние годы является постоянным рецензентом, публикуя на страницах «Нового журнала» отзывы на различные издания, в основном посвященные русскому зарубежью. Важным для докладчика стал выход статьи о жизни и творчестве казачьего поэта Николая Туроверова. Марина Адамович продолжает выпускать «Новый журнал» и удерживать его на очень высоком уровне. Свое эмоциональное выступление В.В. Леонидов завершил пожеланиями успехов «Новому журналу» в XXI в.

Следующий участник круглого стола, П.Н. Базанов (Санкт-Петербургский государственный институт культуры), подробно рассмотрел издательскую деятельность «Нового журнала». Всего под маркой «издательство “Нового журнала”» (до 1950 г.) и «издание Нового журнала» вышло несколько книг. Большинство из них первоначально было опубликовано на страницах журнала. Полиграфическое оформление книг преимущественно было самым экономным, почти без иллю-

страций, в мягких обложках. Средний тираж составлял 500 экземпляров, максимальный достигал 1000.

Первой книгой, напечатанной в 1942 г., стали воспоминания Андрея Седых «Дорога через океан». В 1944 и 1953 гг. был издан сборник новелл «Пятеро и другие» М.О. Цетлина, поэта, одного из основателей «Нового журнала». Самое красочное издание «Нового журнала» — «Слово о полку Игореве» (1950). Перевод на современный русский язык сделал поэт и переводчик полковник Г.В. Голохвастов, иллюстрировал книгу художник М.В. Добужинский, автор обложки «Нового журнала». Графический цикл был специально создан иллюстратором для этого издания.

В 1951 г. отдельной брошюрой вышла статья дипломата Дж.Ф. Кеннана «Америка и русское будущее». В 1951 и 1954 гг. издавались мемуары «Моя жизнь» композитора А.Т. Гречанинова. Обложку снова оформил М.В. Добужинский, оба издания содержали портрет автора и ноты. Книги были напечатаны в типографии «Rausen Bros». В 1957 г. та же типография отпечатала сборник «Неизданные письма А.И. Герцена к Н.И. и Т.А. Астраковым», деньги на который выделил Восточно-европейский фонд.

В 1958 г. в типографии братьев Раузен вышел последний прижизненный сборник «1943–1958. Стихи» одного из лучших поэтов эмиграции, Г.В. Иванова. Вступительную статью написал секретарь «Нового журнала» Р.Б. Гуль, который давно дружил с Ивановым и собирал деньги для старого и больного поэта, жившего в последние годы почти в нищете. Следующим сборником стихотворений, напечатанным в 1963 г., стала книга лучшего поэта второй волны Ивана Елагина «Отсветы ночные». Через четыре года вышел и второй его сборник — «Косой полет». Обложку оформил художник С.Л. Голлербах, тираж книги напечатали в «Waldon Press Inc.».

Массовый интерес в русском зарубежье к оппозиционному и диссидентскому движению в СССР привел в 1960–70-х гг. к публикации книг на лагерную тематику. В 1965 г. с предисловием Р.Б. Гуля вышли воспоминания педагога Е. Ишутиной «Нарым: дневник ссыльной». Через два года драматург и сценарист Ю.В. Кротков издал «Письмо мистеру Смит: как и почему я написал пьесу “Джон — солдат мира”?». Брошюра была снабжена предисловием от редакции «Нового журнала» и напечатана в типографии Раузен. В 1974 г. свет увидела книга филолога, критика и публициста Ю.В. Мальцева, только что эмигрировавшего из СССР, «Репортаж из сумасшедшего дома».

Архиепископ Сан-Францисский и Западно-Американский Иоанн (в миру Д.А. Шаховской) под псевдонимом Странник выпустил книгу «Упразднение месяца: лирическая поэма» (1968). Тираж книги был напечатан в испанской типографии «Imprenta R.T., sucesor de Galo Saez». Дважды выпускал сборники своих стихотворений поэт, впоследствии член редколлегии «Нового журнала» Игорь Чиннов (1968). Издатель В.П. Камкин хотел напечатать сборник Чиннова «Метафоры», но из-за кризиса 1968 г. сборник вышел в том же году под маркой «Нового журнала». Через два года Чиннов издал сборник «Партитура: четвертая книга стихов». Обе книги отпечатала бельгийская типография А. Росселье в Лувене.

В 1969 г. вице-президент Общества друзей «Нового журнала» журналист и правый меньшевик Д.Н. Шуб опубликовал сборник статей «Политические деятели России (1850-х — 1920-х гг.)», отпечатанный нью-йоркской типографией «Waldon Press Inc.». Предисловие под криптонимом «Р.Г.» написал Р.Б. Гуль. Отдельным тиражом вышел в 1971 г. «Указатель содержания 101 книги “Нового журнала” с 1942 по 1970 год».

Далее выступил М. Шруба (Миланский университет), остановившийся на плодотворной публикационной деятельности М.В. Вишняка в «Новом журнале». Вишняк с момента основания «Нового журнала» вплоть до конца 1950-х гг. был одним из его основных сотрудников, несмотря на то что его отношения с редакторами этого издания были достаточно сложными. Изначально Вишняк затаил обиду на «Новый журнал», как он признался в воспоминаниях. Нью-йоркский «Новый журнал», основанный в 1942 г., многими воспринимался как продолжение прекративших существование в 1940 г. парижских «Современных записок», долгие годы редактируемых Вишняком. Редактору парижского журнала было обидно, что организаторы «Нового журнала» — М.А. Алданов и М.О. Цетлин — не пригласили его в число редакторов, предложив ему принять участие лишь в качестве автора. С 1-го вплоть до 58-го номера (1959) Вишняк был чуть ли не самым плодовитым автором журнала. Список его публикаций за данный период насчитывает 59 позиций (статей и рецензий), т. е. в среднем по одной публикации в каждом номере. После кончины М.М. Карповича, когда редакцию в сущности перенял Р.Б. Гуль, Вишняк полностью прекратил сотрудничество с «Новым журналом». Причиной разрыва послужили оскорбившие Вишняка высказывания Гуля на встрече участников альманаха «Воздушные пути» в 1960 г. Свою роль сыграла, по-видимому, также отрицательная рецензия Вишняка на переиздание книги Гуля «Азеф», равно как и вопрос о редакции «Нового журнала» после смерти Карповича.

В двух американских архивах сохранилась достаточно объемная переписка М.В. Вишняка с М.А. Алдановым, представляющая собой ценный источник по ранней истории «Нового журнала». В фонде Алданова в Бахметевском архиве (Нью-Йорк) отложилось 96 писем Вишняка и других документов. В Гуверовском институте (Пало-Альто), где хранятся бумаги Вишняка, находятся 70 писем Алданова. За исключением машинописных отпусков, корреспонденция Алданова и Вишняка насчитывает в общей сложности около 130 писем и прочих документов за 1940–1956 гг. Период наиболее интенсивной переписки (с сентября 1943 по начало 1946 г., около 110 писем) приходится на время отсутствия Вишняка в Нью-Йорке в связи с преподавательской работой в Корнельском университете (Итака), а затем в Колорадском университете (Боулдер).

Часть рассматриваемой корреспонденции — это обычная переписка двух дружелюбных семей, четы Алдановых и четы Вишников, с приглашениями на ужины, праздничными поздравлениями, бытовыми сообщениями, приписками жен и т. п. Такой характер носят, в частности, многочисленные открытки.

Тем не менее десятки писем представляют историко-культурный интерес, проливая свет на общественно-политические дискуссии и на развитие общего

культурного процесса в русской эмиграции 1940-х гг. Значительное место занимает политическая рефлексия, в том числе вопрос об отношении русской эмиграции к Советскому Союзу после Второй мировой войны. Переписка сообщает много ценных данных об истории «Нового журнала». Письма содержат развернутые оценочные высказывания Вишняка об отдельных выпусках, настоящие «рецензии» на только что вышедшие номера с откровенными суждениями о таких писателях, как И.А. Бунин или Г.П. Федотов.

Еще в 1947 г. наметилось охлаждение отношений между Алдановым и Вишняком. Разрыв состоялся в 1948 г. на фоне дискуссии по поводу отношения к «большевизанам», по выражению Вишняка, т. е. к тем эмигрантам, которые после победного для И.В. Сталина исхода войны оказались готовыми идти на уступки советскому режиму. Вишняк ставил Алданову в вину его «чересчур легкое отношение к посетителям [советского посла] Богомолова даже в чисто личных — и даже корыстных, как у Бунина, — интересах», как он выразился в письме от 12 июня 1948 г., на котором прекратилась их переписка. Алданов, по-видимому, не стал отвечать на это письмо.

Вишняк решил написать очередной раз Алданову лишь восемь лет спустя, в ноябре 1956 г., вспомнив о 70-летию писателя. Однако черновик поздравительного письма получился у него настолько злым, что он не решился отправить его, вероятно учтя мнение неустановленного лица, прочитавшего черновик и снабдившего его многочисленными пометами с окончательным решением: «Отставить!» В конце концов Вишняк отправил Алданову стандартное поздравление без колкостей. Данное письмо в архиве Алданова не отложилось, зато Вишняк сохранил вежливый, но достаточно сухой ответ Алданова от 10 ноября 1956 г. с благодарностью «за столь теплое поздравление». Три месяца спустя, 25 февраля 1957 г., Алданов скончался.

Е.Р. Пономарев (Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН) остановился на публикации произведений И.А. Бунина на страницах «Нового журнала», которые благодаря деятельности В.Н. Муромцевой-Буниной и Л.Ф. Зурова продолжались почти 20 лет после смерти писателя¹.

Участие И.А. Бунина в «Новом журнале» было как бы изначально подразумеваемым. Четыре первые книги журнала (1942–1943) открывали рассказы Бунина: в первой два («Руся», «В Париже»), в трех следующих по одному («Натали», «Генрих», «Таня»). Решение о печатании рассказов принималось без участия автора, не мог писатель и держать корректуру, поскольку в декабре 1941 г. США вступили в войну, и почтовое сообщение между вишистской Францией и Америкой прекратилось. После войны, в 1945–1946 гг., Бунин уже самостоятельно публиковал в журнале новые рассказы (в каждой книге с 10-й по 14-ю: «Чистый понедельник», «Речной трактир», «Дубки»; «Пароход “Саратов”», «Месть», «Галя Ганская», «Ловчий»); все они, кроме «Ловчего», из книги «Темные аллеи». Далее последовала большая пауза. Последние прижизненные появления Бунина в журнале — два

¹ Работа Е.Р. Пономарева поддержана грантом РФФ в рамках научного проекта № 22-28-01340 «Полное собрание сочинений В.Н. Муромцевой-Буниной: архивное исследование, комплексное изучение, издание» в Институте мировой литературы им. А.М. Горького РАН.

стихотворения, напечатанные в 1952 г. (книга 28), и еще одно стихотворение, опубликованное в 1953 г. (книга 34).

Однако на этом издания произведений И.А. Бунина в «Новом журнале» не завершились. В 1958 г. небольшим текстом «Происхождение моих рассказов» В.Н. Бунина начала публикации из бунинского архива, которые вылились в огромную серию. Несмотря на то что в этой серии печатались архивные материалы почившего автора — как и раньше, при жизни классика, они нередко открывали номер. С 1959 по 1961 г. (год смерти В.Н. Буниной) тексты «Из литературного наследия И.А. Бунина» появлялись во всех книгах с № 57 по № 64 (с пропуском № 63). Некоторые публикации целиком составляли стихи, другие были полностью прозаические, включали небольшие рассказы или наброски (под заглавием «Записи»), были и соединяющие стихи и прозу. Все рассказы в данной серии автором никогда не публиковались, как и большинство стихов (лишь некоторые из них можно отнести к «забытым» — это перепечатки стихотворений, написанных в годы революции и опубликованных в периодике, на тот момент уже совершенно недоступной).

Таким образом создавалось ощущение, что творчество Бунина не окончено с его физической смертью, продолжается и после нее. Тезис «искусство сильнее смерти» стал фактом на страницах «Нового журнала».

После кончины В.Н. Буниной традицию публикаций продолжил в качестве наследника Л.Ф. Зуров. Начиная с книги 66 (1961) и до книги 93 (1968) — с пропуском 78, 81, 83, 85, 90, 92-й книг, — а затем еще в 98-й (1970), т. е. на протяжении всех 1960-х гг., новые произведения Бунина продолжают регулярно появляться в «Новом журнале». Бунин, по сути, остается постоянным автором главного толстого журнала эмиграции. Материалы архивного характера уходят в середину журнальных номеров — к публицистике и работам по истории литературы. Стихотворения и рассказы Бунина по-прежнему открывают номер.

Начав публикации «Из литературного наследия И.А. Бунина», В.Н. Бунина одновременно — в той же 53-й книге (1958) — напечатала собственный биографический очерк «Отроческие годы И.А. Бунина», вероятно планировавшийся как препринт с целью заинтересовать потенциальных покупателей книги (вышла в том же 1958 г.). Но этот опыт, надо думать, наряду с дружескими отношениями, связывавшими В.Н. Бунину с редакцией, способствовал идее новой — собственной — серии публикаций, которую она предложила читателям «Нового журнала» в 1960–1961 гг. С 59-й по 64-ю книгу (с пропуском 61-й) в журнале стали регулярно появляться мемуарные очерки под заглавием «Беседы с памятью» (серия, без сомнения, была бы продолжена, если бы не смерть автора весной 1961 г.). Итак, в 1959–1961 гг. В.Н. Муромцева-Бунина — постоянный автор «Нового журнала» сразу в двух ипостасях: как писательница-мемуарист и редактор-публикатор наследия мужа. Ее биографические очерки вступают в сложные контекстуальные отношения с текстами Бунина.

Унаследовавшая после смерти Л.Ф. Зурова архив Буниных М.Э. Грин почти без перерыва начала новую бунинскую серию публикаций на страницах «Нового журнала» — «Из дневников И.А. Бунина». Эта серия выходила со 108-й по 116-ю книгу (1972–1974). Читатель — как научный, так и широкий — впервые ознако-

мился с дневниковыми записями великого писателя с 1917 г. и до конца жизни. Она же в 1980-х гг. издала (и дала разрешение Ю.В. Мальцеву опубликовать) еще несколько неизвестных кратких рассказов Бунина.

Итак, «Новый журнал» оставался «бунинским» вплоть до середины 1970-х гг. (если говорить о регулярной публикации новых художественных текстов Бунина, то до 1969 г.) — он почти на 20 лет продлил писательскую жизнь Бунина. Идея В.Н. Буниной сохранить «живой голос» мужа, воплощенная ею на страницах журнала и продолженная ее наследниками, оказалась ярчайшим проектом эмигрантской журналистики. В публикациях «Нового журнала» органично соединились две тенденции: представление о Бунине как о живом и действующем авторе и как о предмете пристального внимания эмигрантской истории литературы.

Сообщение В. Хазана (Еврейский университет в Иерусалиме) оказалось посвящено публикационной активности Ю.Б. Марголина на страницах «Нового журнала». Тема «“Новый журнал” и Израиль» была оценена докладчиком как совершенно нетронутая исследовательским вниманием. Вместе с тем она заключает в себе ряд небезынтересных аспектов, заслуживающих не только беглого упоминания, но и тщательного описания как с точки зрения изучения столь сложного и многосоставного культурно-исторического феномена, как «Новый журнал», так и в плане установления двусторонних контактов русскоязычного израильского читателя с разнообразными печатными органами мировой российской диаспоры. Хазан выделил несколько тематических блоков, подлежащих пристальному анализу:

— еврейские авторы (жители Палестины и Израиля), печатавшиеся в «Новом журнале»;

— тема Палестины и Израиля на страницах «Нового журнала» (Палестина/Израиль в «Новом журнале»);

— вопрос о распространении «Нового журнала» в Палестине и Израиле («Новый журнал» в Палестине/Израиле), включая вопросы торговли, подписки и комплектования библиотек;

— «Новый журнал» в культурно-духовной жизни еврейского государства.

Все эти возможные направления исследования прямых и опосредованных связей «Нового журнала» с русскоязычной израильской общиной счастливым образом замыкаются на фигуре писателя и публициста, поэта и историка, политолога и политического философа, ярого борца с советской лагерной тиранией и мировым тоталитаризмом вообще Юлия Борисовича Марголина (1900–1971).

Современный читатель знаком с Ю.Б. Марголиным в основном по его известной книге «Путешествие в страну Зе-Ка» (1952) — мемуарно-беллетризованной панораме советской лагерной системы, описанной задолго до наступления солженицынской эпохи и появления самого понятия «лагерная литература». Между тем Марголину принадлежат сотни текстов — беллетристических, философских, публицистических, которые требуют популяризации и изучения. Целый ряд из них был опубликован на страницах «Нового журнала».

Появление Марголина в «Новом журнале» было во многом обязано тому обстоятельству, что его с давних времен скрепляли тесные дружеские узы с Р.Б. Гулем, который в 1951 г. становится ответственным секретарем журнала, а в 1959 г., по-

сле смерти М.М. Карповича, занимает кресло главного редактора. Знакомство Гуля и Марголина произошло еще в берлинские времена, в первой половине 1920-х гг., когда последний задолго до своей репатриации в Эрец-Исраэль получал в немецкой столице университетское образование. Оно продолжилось и переросло в близкие отношения по окончании Второй мировой войны, когда после освобождения Марголина из сталинского лагеря бывший «зе-ка», прошедший все девять кругов советского лагерного ада, вернулся в Тель-Авив к жене и сыну. Во второй половине 1940-х гг. Марголин стал регулярным автором «Народной правды», которую Гуль редактировал и издавал в Париже.

Обширная переписка между Юлием Марголиным и Романом Гулем, редактором «Нового журнала», хранится ныне в трех архивах: двух американских (Yale University, Amherst College) и одном израильском (The Central Zionist Archives (Иерусалим)) — и ожидает своего часа — публикации и подробного исследования.

Сообщение В. Янцена (Германия) было посвящено издательской активности Д.И. Чижевского в «Новом журнале». Как автор Чижевский в течение 16 лет (с 1923 по 1939 г.) являлся постоянным сотрудником журнала — предшественника «Нового журнала», парижских «Современных записок», где у него вышло 5 статей и 21 рецензия. Подавляющее большинство его рецензий было посвящено истории русской, украинской и западноевропейской философии, а сама концентрация их выдавала стремление автора написать обобщающее исследование по истории отечественной мысли. Этот план ему удалось реализовать лишь частично в книгах «Гегель у славян» и «Гегель в России».

В «Новый журнал» Д.И. Чижевский пришел известным историком философии, религии, литературы и культуры. В общей сложности он сотрудничал с журналом в течение 22 лет (с 1951 по 1973 г.), опубликовав на его страницах 13 статей и 11 рецензий, обзоров литературы. Доминирующей темой его публикаций является исследование биографии и творчества Н.В. Гоголя в статьях «Неизвестный Гоголь», «Три книги о Гоголе», «Две родословных Гоголя» — как раз в это время Чижевский работал над нереализованным замыслом книги о Гоголе. Тем самым три публикации в «Новом журнале» — единственные выдержки из его книги, которые Чижевскому удалось опубликовать. Статьи «Что такое реализм?», «О поэзии русского футуризма», «О литературной пародии», «Шиллер в России» носят историко- и теоретико-литературный характер, статья «Новое из истории русской культуры» знакомит читателя с историко-научными работами и открытиями В.П. Зубова (1899–1963), обнаружившего осмысленный философский текст на Руси XV в. и известное знакомство русских читателей того времени со сложной философской терминологией и проблематикой. Множество рецензий и статей посвящено истории русской и зарубежной литературы: Ф.М. Достоевскому, Андрею Белому, В.Я. Брюсову, К.К. Случевскому, И. Гундуличу, русской поэзии XIX в., одна статья и одна рецензия — истории немецкой мистики, две статьи — русскому авангарду в живописи и пластических искусствах. Опубликована в журнале и речь Чижевского на чествовании 80-летия Ф.А. Степуна.

Но если присмотреться к интенсивности публикаций Чижевского в «Новом журнале», то выяснится, что за 22 года сотрудничества он реально печатался в

журнале только 11 лет, периодически прерывая его то на 2 года, то на 5 или даже 7 лет.

Какие объяснения этому явлению мы находим в его переписке с редакцией журнала? Учитывать при этом следует не только корреспонденцию Чижевского с М.М. Карповичем и Р.Б. Гулем, но и с ученым секретарем и членом правления журнала Зоей Осиповной Микуловской-Юрьевой (1922–2000), бывшей аспиранткой Чижевского.

1) Переписка с Карповичем содержит 14 писем Чижевского с 1949 по 1956 г. и тем сотрудничества с «Новым журналом» почти не касается. Вероятно, со сложными личными отношениями с Карповичем был связан тот факт, что за почти 8 лет жизни Чижевского в США в «Новом журнале» вышло всего 4 его публикации. Но именно в переписке с Карповичем есть письмо Чижевского за 1953 г., где находится точный план, указание объема (300 стр.) и название его книги о Гоголе, которую он хотел опубликовать в «Издательстве им. Чехова». Увы, этот замысел не был реализован — книга не была заказана Чижевскому.

Книга называлась «Гоголь. Писатель-художник и мыслитель». Состояла она из 13 глав. Рукопись этой русскоязычной книги Чижевского не сохранилась, но осталась машинопись ее немецкоязычной переработки, переданной мной при поддержке М.А. Колерова в библиотеку «Дом А.Ф. Лосева».

2) Переписка с Р.Б. Гулем была более обширной и связанной исключительно с сотрудничеством Чижевского с «Новым журналом». С 1953 по 1967 г. Гуль написал Чижевскому в общей сложности 21 письмо. Чижевский же написал Гулю с 1952 по 1965 г. 33 письма. Хотя корреспонденция носила деловой характер, тон ее был вполне дружеский, открытый и доброжелательный. Все публикации Чижевского в «Новом журнале» были заказаны Гулем. Кроме статей и рецензий, Чижевский отправлял Гулю на рецензии многочисленные книги других авторов, часто своих учеников, в которых он, однако, выступал составителем или редактором: «Рай и ад», «Гораций в России», «Иконы св. Николая» и др. В ответ Гуль послал Чижевскому в подарок свою книгу «Скиф в Европе. Бакунин и Николай I» (1958) с двумя просьбами: а) откликнуться на нее рецензией и б) посоветовать немецкого издателя, который мог бы заняться ее переводом и изданием в Германии. В письме от 19 января 1958 г. Гуль подробно описывал предысторию создания этой книги и ту помощь, которую ему оказал Б.И. Николаевский. Чижевский занимался также поиском подписчиков для «Нового журнала» в Германии. Гуль неоднократно обращался к Чижевскому с просьбой написать краткий отзыв о «Новом журнале» в целях рекламы. В целом письма Гуля написаны живым, легким слогом и, безусловно, заслуживают публикации.

3) Самой обширной из сохранившихся является переписка Чижевского с З.О. Микуловской-Юрьевой: 138 писем Чижевского и приблизительно столько же Зои Осиповны. Эта переписка хранится в моем архиве, носит очень доверительный характер и представляет огромную ценность как для творческой биографии Чижевского, так и для истории «Нового журнала».

В выступлении М.А. Васильевой (ДРЗ), построенном на переписке В.С. Варшавского и Р.Б. Гуля, были рассмотрены многолетние отношения писателя с

«Новым журналом». Достаточно сказать, что знакомство читателей с наиболее известной книгой Варшавского «Незамеченное поколение» началось с публикации в «Новом журнале» главы с одноименным названием (1955, № 41). В том же периодическом издании были напечатаны фрагменты будущих книг «Ожидание» (Париж: YMCA-Press, 1972) и «Родословная большевизма» (Париж: YMCA-Press, 1982; опубликована посмертно).

Послевоенный литературный опыт В.С. Варшавского был напрямую связан с его личным опытом «сопротивленца», солдата французской армии, участника масштабного сражения за Булонь, военнопленного немецкого лагеря Шталаг II-B в Померании. Эти события легли в основу цикла рассказов, которые он с 1946 г. стал публиковать в эмигрантской повременной печати. Однако именно «Новый журнал» открыл для читателей Варшавского в новом качестве — как автора военной прозы, а его дебют в «Новом журнале» («Первый бой», 1946, № 14) был сразу отмечен современниками. Несмотря на весьма удачный дебют в «Новом журнале», имя Варшавского исчезает со страниц периодического издания на целых шесть лет.

Отчасти причина ухода Варшавского из «Нового журнала» озвучена в его письмах к В.С. Яновскому, поселившемуся с 1942 г. в США и активно печатавшемуся в том же периодическом издании. «Теперь по поводу моего злосчастного рассказа. Напиши мне немедленно, какой кусок Карпович выбросил. Боюсь, вероятно, именно то место, из-за которого весь рассказ написан. Т. к. я теперь в дружбе с М.С. Цетлиной, то, если ты мне напишешь вовремя, я, может быть, смогу через нее воздействовать. Я уже немало наговорил ей кислых слов о ее редакции и, м. б., в ней проснется совесть». Варшавский имел обыкновение не датировать письма, однако не будет ошибкой отнести адресованное Яновскому письмо именно к 1946 г. «Я получил наконец письмо от Карповича, — пишет он Яновскому в следующем письме (снова без даты). — Письмо покаянное и с предложением дальнейшего сотрудничества. <...> Но до сих пор я не знаю, какой именно кусок выброшен, и терзаюсь неизвестностью и поэтому не знаю, что ответить Карповичу. В этом твоя вина, дорогой мой. Не забывай, что я писатель начинающий и редакторские ампутации меня еще мучают». И наконец, в другом письме в том же временном диапазоне мы найдем отчасти еще одну причину исчезновения Варшавского со страниц «Нового журнала»: «Кстати, правда ли, что нельзя одновременно сотрудничать в “Новоселье” и “Новом журнале”? Недавно я послал рассказик Прегель, и она обещала его напечатать». Ответных писем Яновского и Карповича тех лет в архиве Варшавского в ДРЗ не обнаружено. Зато есть несколько ответных писем редактора «Новоселья» С.Ю. Прегель. «Ваш рассказ получила в день отъезда. И уже здесь прочла его с огромным вниманием, — пишет она Варшавскому 4 июля 1946 г. — Вы представить себе не можете, как Вы меня порадовали (если такая страшная, обнаженная правда может радовать, слово неподходящее)... <...> Никакой фальши, никакого штампа. Несмотря на то что рассказ длинноват, сокращать его не буду <...>. Пойдет он в следующем номере». Речь в письме, очевидно, идет о рассказе «Младший лейтенант Данилов».

Из возможных версий приостановки сотрудничества Варшавского с «Новым журналом» (редакторские «ампутации» или этически трудноразрешимый вопрос

одновременного присутствия в двух нью-йоркских проектах) сложно назвать наиболее убедительную. Между тем публикация следующих военных рассказов Варшавского, вошедших затем в повесть «Семь лет», нашла продолжение в литературно-художественном ежемесячнике «Новоселье» под редакцией С.Ю. Прегель, а отношения с «Новым журналом» возобновились только в 1952 г., когда «Новоселье» перестало выходить в свет.

Наиболее активное сотрудничество Варшавского с «Новым журналом» совпадает с периодом, когда главным редактором издания стал Р.Б. Гуль. Причем публикация его программных статей, посвященных демократии, новогражданству, генеалогии большевизма, приходится на годы, когда он покинул США, вернулся в Европу и снова обрел для американской повременной печати статус зарубежного писателя. В целом за время работы с Гулем и во многом благодаря его поддержке Варшавский в эмигрантской периодике обрел статус неординарного публициста, автора текстов на животрепещущие вопросы современности. Всего же с 1952 по 1977 г. в «Новом журнале» появилось 20 публикаций — для Варшавского, который, по его же признанию, писал медленно и трудно, это был своеобразный творческий рекорд.

Динамика сотрудничества Варшавского с «Новым журналом» отчасти отражена в его переписке с главным редактором Р.Б. Гулем, эти материалы также хранятся в фонде писателя в ДРЗ. В одном из писем Р. Гуля к В. Варшавскому читаем: «Я всегда буду очень рад Вас печатать. К тому же Вы касаетесь таких тем, которые мне самому очень дороги. Апология свободы — и творческой, и политической, и гражданской — это одна из наших главных задач. Я презираю людей, в которых нет “инстинкта” свободы, а посему все Ваши статьи на эту и смежные с ней темы буду всегда с удовольствием печатать». Прежде всего в эпистолярной речи идет о цикле статей, которые затем легли в основу труда «Родословная большевизма». Книга не была завершена и вышла посмертно. Во вступительной статье к изданию протопресвитер А. Шмеман заметил: «Предлагаемая книга — в каком-то смысле черновик и набросок, но и в ней внимательный читатель расслышит главное. Расслышит прежде всего голос совести, который так редко с такой чистотой звучит в нашем измученном ложью и подделками мире!»

В то же время «Родословная большевизма» вписана в историю литературы русского зарубежья в первую очередь как отдельное издание, как цельный текст и единое идейное высказывание, а не просто свод разновременных статей. И то, что книга Варшавского вышла посмертно, — во многом заслуга редакторского чутья и моральной поддержки Романа Гуля.

Схожий характер носил доклад М. Вендитти (Неаполитанский университет Л'Ориентале), в котором была рассмотрена издательская активность Г. Газданова в «Новом журнале». На его страницах писатель опубликовал все послевоенные романы («Призрак Александра Вольфа», «Возвращение Будды», «Пилигримы», «Пробуждение», «Эвелина и ее друзья» и незаконченный посмертный «Переворот»), несколько рассказов («Шрам», 1945, № 21; «Судьба Саломеи», 1959, № 58; «Панихида», 1960, № 59; «Из блокнота», 1962, № 68; «Письма Иванова», 1963, № 73), статью «О Чехове» (1964, № 76) и два некролога («Памяти Александра Гингера», 1966, № 82; «М.М. Тер-Погосян», 1972, № 106).

О прочности такой связи с американским журналом свидетельствует переписка Г. Газданова с его редакторами — М.А. Алдановым (10 писем, 1948–1956), М.М. Карповичем (2 письма, 1951) и более внушительная корреспонденция с Р.Б. Гулем.

Письма Алданову связаны в основном с намерением выпустить романы Газданова в США на английском языке. «Призрак Александра Вольфа» вышел в 1950 г. в переводе Н.Р. Вредена. Хотя книга не получила хороших откликов, она впечатлила руководство компании CBS, которая сняла теледраму по мотивам романа в том же году. Подобное содержание имеют два письма, адресованные Карповичу.

Самой интересной представляется переписка с другом и бывшим масоном Р.Б. Гулем, которая охватывает почти два десятилетия — с 1945 по 1965 г. Если принимать периодизацию деятельности «Нового журнала», предложенную Гулем, то участие Газданова началось со второго периода (1946–1959), когда журнал после войны расширил литературный отдел, с № 14.

Переписка Газданова с Гулем состоит из одного письма 1945 г. и сорока писем за 1960–1965 гг. Большинство из них касается сотрудничества писателя в «Новом журнале». Материал интересен по ряду причин: во-первых, Газданов в своих письмах комментирует и объясняет романы, в особенности «Пробуждение», для того чтобы они были приняты редактором. Это редкое явление для писателя, помогающее понимать смысл его послевоенного творчества, до сих пор не получило должного внимания. Во-вторых, письма свидетельствуют о новом этапе в жизни Газданова, который еще до войны постоянно нуждался. В письме 1960 г. Гуль жаловался на то, что журнал не смог заплатить авторам гонорары за три последних номера, а со следующего, № 59, ситуация должна была выправиться. Газданов, работавший с 1953 г. на «Радио Свобода» и преодолевший финансовые трудности, тут же ответил: «Что касается гонорара — буду Вам обязан, если Вы его внесете в фонд НЖ». И далее писатель отказывался несколько раз от гонорара. В-третьих, в письмах Гуль постоянно призывает Газданова к активному участию в журнале. Редактор неизменно просит у писателя рассказы, романы (даже куски), статьи, чтобы наполнить журнал, сопровождая просьбы лестными словами: «после одного Вашего рассказа — аппетит приходит во время еды — мы захотели другой» (1960); «был бы рад дать что-нибудь Ваше в какую-нибудь из этих книг. Читатель по Вас соскучился... уверяю Вас» (1962); «читается [роман “Пробуждение”] с БОЛЬШИМ интересом. <...> Мне кажется, что это одна из лучших Ваших вещей. Превосходно, первый класс» (1965). Гуль отказался напечатать только один рассказ Газданова, «Из записных книжек», по религиозным разногласиям.

Круглый стол завершился сообщением П.А. Трибунского о финансировании «Нового журнала» в 1950-х гг. фондом «Свободная Россия» / Восточно-европейским фондом. Уже в первом бюджете фонда «Свободная Россия» (май 1951 г.) был предусмотрен грант на издание «Нового журнала» (15 тысяч долларов на 3 номера), однако итоговая сумма была снижена до 10 тысяч. Существенные денежные вливания позволили журналу прервать отношения с М.С. Цетлиной, на протяжении многих лет участвовавшей в финансировании журнала и сборе средств на его издание. Письмо Цетлиной (1947) И.А. Бунину стало причиной прекращения со-

трудничества с «Новым журналом» как адресата, так и М.А. Алданова. С уходом Цетлиной в журнал вернулись оба автора. Средства фонда позволили увеличить штат, поднять гонорар, увеличить объем выпускаемых номеров, сделать журнал ежеквартальным.

Восточно-европейский фонд регулярно выдавал «Новому журналу» гранты, которые колебались от 10 до 20 тысяч долларов в год. Помимо общей поддержки журнала, фонд предоставлял средства под конкретные издательские проекты: в 1956 г. было выделено 7500 долларов для публикации писем А.И. Герцена к Н.И. и Т.А. Астраковым. После снижения активности Восточно-европейского фонда в 1956 г. Национальному совету Христианского союза молодых людей были переданы не только склады «Издательства им. Чехова», но и средства в размере 20 тысяч долларов для выплаты «Новому журналу» в течение 1956–1957 гг. Полученные деньги позволили сохранить периодичность ежеквартального издания до 1958 г. включительно. Прекращение грантов прискорбно отразилось на финансовом благополучии журнала, вызвав в 1959 г. известный призыв редактора М.М. Карповича ко всем друзьям издания о помощи.

Международный круглый стол, посвященный 80-летию «Нового журнала», завершился ответами на вопросы и обсуждением докладов.

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ

М.Г. Литаврина

СЛАВЯНЕ МЕЖДУ СОБОЮ

Косик В.И. Русская эмиграция в Сербии XX–XXI вв. — М.: «Пробел-2000», 2022. — 284 с.

Kosik V.I. Russian Emigration in Serbia in the XX–XXI centuries. — Moscow: “Probel-2000”, 2022. — 284 p.

Обычно такое сильное эмоциональное впечатление получаешь от фильма или спектакля, наконец, от музыкального произведения, но от научной литературы — довольно редко.

Книга В.И. Косика «Русская эмиграция в Сербии XX–XXI вв.» начинается обращением «от автора», в коем говорится, что в период бурного освоения открывшейся к научным изысканиям темы русского зарубежья приоритет отдавался очевидному и яркому, т. е. главным русским центрам Европы XX в., где собрался цвет артистического и литературно-философского мира: «Провинциальные Балканы не могли здесь выступать соперниками» (с. 5). Справедливости ради все же скажем, что по составу парижский поток сам по себе был изначально сановитее и материально состоятельнее балканского. Хотя многие из эмигрантов, прежде всего культурная русская элита, потянувшаяся не куда-нибудь, а в главный европейский «город, раздающий славу» (В. Гюго), вынуждены были вскоре сесть за баранки такси, швейные машинки или встать к конвейеру «Рено»... И добавим, в эмигрантской жизни целого ряда деятелей бывали и Париж, и Белград — в разной последовательности.

Однако теперь и Балканы, и исторически взрывоопасный юг Европы в целом обрели у нас, как становится ясно после чтения первых же глав книги, своего темпераментного и яркого исследователя, чтобы предстать в богатейшей палитре и нестройном многоголосии. Сразу оговоримся: любителям строгой буквоедской академичности или набивших оскомину популяризаторских пафосных речей об «изгнании» и «послании», не сюда. Это чтение не для них. Здесь на каждой странице соседствуют трагическое и курьезное, серьезное по своему вкладу в культуру русской эмиграции и вызывающее отчаяние, почти стыдное. Этот некомплементарный подход автора, истершего, вероятно, немало штиблет по мостовым Белграда, касается не только самих изгнанников или принимающих их «местных», мягко говоря, равнодушных к нашествию «братьев-славян», но и — страшно сказать! — самих русских как нации. В условиях эмиграции, вынужденного или добровольного кочевья, постоянной нефигуральной угрозы жизни, унижительной материальной скудости средств существования они далеко не всегда проявляли нравственную безупречность, широту натуры, взаимопомощь и прочие легендар-

ные и поныне дефицитные качества. Представленная во множестве лиц пестрая толпа русских кочевников тут далека от образов наследников былинных богатырей. А потому так глянулось автору давнее стихотворное резюме эмигрантской жизни барда Николая Агнивцева:

Мои несчастные colleg'-и
В международном этом беге —
Мы убедились понемногу,
Что нам в беде скорей помогут
Зулусы, турки, самоеды,
Бахчисарайская орда,
Но свой же русский — никогда!

Немало лучших страниц книги посвящено русскому театру в Сербии. Речь не о «домашних радостях», рождественских елках с чтением стихов, разыгрыванием сказок, «вечерах улыбки» и прочая, часто путаемых даже солидными исследователями-летописцами культуры русского зарубежья с театральными явлениями профессионального порядка. Естественно, что театр в эмиграции приобретал дополнительные функции и миссии. Он не просто показывал, как писала Н. Берберова, «как пили чай из самовара»: через театр нагляднее всего осуществлялась трансляция культурных кодов, поведенческих моделей, национальных традиций и стандартов литературного языка, о чем заботились в беженских семьях в зарубежье. И в то же время он привносил и воспроизводил в эмиграции многообразные искания русского театра Серебряного века — те, чье развитие в России было вскоре насильственно прекращено.

Между тем именно театру указанного региона в последние десятилетия было посвящено немало исследований и самого В. Косика, и его коллег (см., например, [Вагапова 1997]), издано некоторое количество приметных эго-текстов актеров, режиссеров, драматургов, профессионально работавших в Центральной Европе и на Балканах — Ю. Ракитина, Н. Массалитинова, Вс. Хомицкого и др. Обращу внимание на существенные отличия подхода автора книги к данной проблематике. Публикуя документы из архивов, очень важно не только их современно, исчерпывающе и точно прокомментировать, снабдить тем, что называется «реальным комментарием», т. е. пояснить малоизвестные упоминаемые имена собственные, события, цитаты из произведений и пр. (И это огромная работа, которая должна быть активно научно востребована и подтолкнуть появление новых штудий.) Но при этом аналогично важно для исследователя не попасть под «проникающую радиацию», излучаемую личностью и наследием театрального деятеля, иногда разыгрывающего целые спектакли на почтовой бумаге не только перед адресатом, но и воображаемым читателем-зрителем, которого многим эмигрантам так не хватало. Следует проверить другими, объективными и ненамеренными, свидетельствами те умозаключения, эмоциональные оценки и выводы, что содержатся во впервые опубликованных письмах и дневниках определенного лица.

Одним из центральных персонажей русского театра в Сербии на протяжении многих лет был Ю.Л. Ракитин (1882–1952). Ученик и соратник и Станиславско-

го, и Мейерхольда, Ракитин в своих постановках отразил стилистически разные тенденции театрального Серебряного века и тем самым расширил зарубежное представление о русском театре, внося весомый вклад и в собственно сценическое искусство Сербии, и в театральное образование. Карьера в зарубежье у русских театралов, как правило, складывалась неровно, сказывалось различие бэкграунда и зрительского запроса, особенности *couleur locale* и «момента», так влиявшие на успех и на кассу... То, что, казалось бы, должно было быть близким нашим братьям-славянам, чем местные зрители должны вдохновляться и над чем смеяться, — вдруг в своем прогнозе совершенно не сбывалось и вызывало дикие, даже не приходившие в голову постановщику возражения критики и театральных властей. (Так было с постановкой Ракитиным пьесы М. Булгакова «Зойкина квартира».) Бывали потому минуты полного отчаяния, когда Ракитина одолевала «мучительная мысль: зачем покинул Россию?». Ничего этого автор книги не скрывает, приводя цитату из ранее уже опубликованного письма Ракитина другу Николаю Евреиннову в Париж: «Вы не можете себе представить, насколько горек мне “братский” сербский хлеб, который я ем. <... > В театре у нас не актеры, а замученные усталые представляльщики, которые играют по 14 раз в неделю и выдерживают по две репетиции в день. Жалованье наше сведено к минимуму, и едва хватает, чтобы прокормиться. <...> Русские старики не ходят в театр, а молодежь бедна и не интересуется старым в театре, да и вообще никаким театром» [Переписка Николая Евреиннова с Юрием и Юлией Ракитиными 2004, с. 254]. Притом Ракитин подчеркивает, что любит оставленную родину, но о возвращении в Россию «не может быть и речи», — «я ненавижу теперешнюю власть и не помирюсь с ней» (с. 114). Стоп. Итак, казалось бы, самим режиссером обрисован полный эмигрантский тупик, кризис, западня, из которой нет выхода. Нет русскому театральному деятелю применения себе и профессионального выживания — ни там, ни там. Но так ли это? — задается вопросом автор книги, замечая, что, поддавшись настроению, в первом цитированном письме «Ракитин явно “перебрал”», утверждая, что никто тут не любит театра, а сербские актеры — «усталые представляльщики» (Там же). И на одну цитату находится другая, вдруг обнаружившая гордость режиссера за все, им в Сербии содеянное, и теперь верх берет ощущение, что провел свои дни здесь вовсе не зря: «Я все эти годы добросовестно служил тебе, Сербский Актер, и тебе, Русское Искусство» (Там же). И поставленные им свыше 100 спектаклей к 15-летию работы в Югославии уже говорят сами за себя, а тем более главные из них — чеховская и мольеровская серии Ракитина. От рассуждений о судьбе русского интеллигента в XX в. — к откровенной буффонаде и клоунаде, гротеску, самоиронии и актуализации классики. Таков путь исканий Ракитина — режиссера-эмигранта. И при этом жизненные «ухабы» на его пути безжалостно продолжались: и нервные срывы, и отказы местных актеров работать с ним, и тяжелейшие события личной жизни (пропажа сына во время Гражданской войны в Испании), и отчаянная нищета, и желание уйти в монастырь, и тяготы войны, и несостоявшийся побег в Берлин, и «чудесное» непопадание в проскрипционные списки повстанческих югославских властей. И, к финалу, — спасительное назначение в Нови-Сад, в театр, где поставит свой знаменитый «Вишневый сад» — «ле-

бединую песнь», где будут театральные премии, ученики и тихое признание, примирившие его наконец с судьбой...

Сценаристы современных телевизионных сериалов, где вы?!

Мелькают на страницах книги знакомые театральные имена — Александра Черепова, Исаака Дуван-Торцова, Веры Греч и Поликарпа Павлова. А рядом с ними — гораздо реже освещаемые фигуры А. Верещагина, Т. Яблоковой, О. Миклашевского... Только, как говорится, нет мира под оливами: представляемые в тиши архива благородные лики стойких последователей искусства самого интеллигентного театра старой России — МХТ¹ — тут искажаются неприглядными гримасами яркой конкурентной борьбы, смертельной схватки за местные сценические площадки, теснением других русских «гостевателей», аналогично готовых уложить соперника на лопатки отнюдь не только словесно. Театрального единства русских деятелей-эмигрантов, увы, «не получилось». Невольно вспомнишь не то Шульгина, не то Куприна: «Где один русский — там талант и гений, где два — обесиливающий обоих спор, где три — там общественный скандал».

Неожиданно здесь, в европейской провинции, обнаруживается след было канувших в небытие когда-то всемогущих театральных чиновников, «заведующих» и «управляющих» — репертуаром, труппами и другими подведомственными органами Дирекции Императорских театров. Так, встречаем на страницах книги Владимира Александровича Нелидова, не только театрального высокопоставленного деятеля, но и автора замечательных мемуаров «Театральная Москва. Сорок лет московских театров», вдруг ненадолго проявившего себя в сербском контексте как композитор, концертмейстер местной оперы, знаток музыкального мира. Мир музыки в разных его жанрах, к слову сказать, надолго задерживает внимание автора. Вклад русских и в местное хоровое пение, церковное и светское, как и в искусство оперы и балета, — чему посвящены специальные разделы — здесь подан не просто как «русский дар», но как высшее проявление душевной бессребреннической щедрости, как миссионерская деятельность.

Любопытно и то, что В.И. Косик прослеживает историю русских гистрионов-долгожителей в Сербии от 1920-х гг. до самого XXI в., например обращаясь к личности Татьяны Львовны Лукьяновой, по матери — сербки, по отцу, обосновавшемуся врангелевским офицером в Королевстве СХС, — русской, замечательной и необычайно трудолюбивой актрисы, не мыслившей себя вне театра. Занимавшаяся актерским мастерством у Веры Греч, а потом у местных артистов-педагогов, Лукьянова усвоила большую традицию русского драматического искусства, а затем органично влилась в сербскую сценическую жизнь, сыграв на сцене Белградского театра, как пишет автор, свыше ста ролей в пьесах русского, сербского и мирового репертуара. Можно сказать, что прожившая долгую и счастливую театральную жизнь, ушедшая в начале XXI в. Татьяна Лукьянова, подобно Татьяне Павловой в Италии, стала здесь фигурой эмблематической: как подчеркивает автор, ныне учреждена театральная премия Белградского театра ее имени.

¹ Архив бывших мхатовцев Веры Греч и Поликарпа Павлова находится в фондах Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына.

Из драматургов русской эмиграции в Сербии В.И. Косик особо выделяет фигуры А.М. Ренникова и Вс.В. Хомицкого. Оба автора — один — журналист-«нововременец», создавший и здесь совместно с М.А. Сувориным Русское литературно-художественное общество, другой — сын белого офицера, талантливый актер, режиссер, драматург — справедливо считали, что «дух изгнания» порождает не только драмы и трагедии, не только оживляет в памяти страшные картины войны и «бега», пробуждая у зрителя-соотечественника «фантомные боли» и нестерпимую ностальгию по утраченной «старой Москве» или «былому Петербургу», но и покровительствует и музе комедии. Описываемый автором быт белградской колонии, картины повседневной жизни просто просятся на подмости. «Физиологический очерк» беженского быта в Сербии (с. 8–73) рисует взлеты и падения русского духа и их героев: честного офицера, готового вызволять товарищей и убитого местным полицейским, духоподъемного оракула, собирающего толпы, нарицательную фигуру «пьяного руса», вошедшую в уличный фольклор... Все эмигрантские объединительные акции Союза писателей и журналистов, юбилеи светочей русской культуры, нескончаемые политические русские споры, праздники старого календаря, традиционно переходящие в публичные скандалы, литературные и даже просто бытовые драки. Высокодуховная, «идейная» жизнь, а рядом — неотделенная и неотделимая от нее другая. «Русская эмиграция, — цитирует автор академика Сербской академии наук и искусств И.Г. Грицкат-Радловица, — жила в Югославии и хорошо, и полезно, и достойно своих знаний и талантов, и плоховато, и плохо, и грязно, и комично, и подчас жалко...» (с. 60). Разношерстная, разноголосая, похожая на южный базар, пестрая и шероховатая русская эмигрантская повседневность, испорченная нищенством, «квартирным вопросом» и бесконечным выяснением отношений на тему «кто виноват» в гибели прошлой России (тема «противодействия большевизму» язвительно раскрывалась острым пером контрибьютора популярного журнала «Бух!» в виде статистического «отчета» о годовом количестве произнесенных беженцами слов «мы», «борьба» и «Россия», достигших полутора миллионов случаев употребления), безусловно, способствовала процветанию гротеска и комедийного скетча. Пьесы А.М. Ренникова «Тамо далеко» и «Индийский бог» не случайно ставились русскими актерами в свои бенефисы и, как представляется, развивали «в отрыве» известные традиции «сатириконовцев». Вскоре получивший негласный титул «лучшего комедиографа эмиграции» (чему немало способствовал «открывший» эту драматургию для культурного русского зрителя Европы Николай Евреинов) Всеволод Хомицкий сам был, что называется, «человеком-театром», справедливо утверждавшим, что без его участия не обходится ни одно русское театральное начинание в Белграде, идет ли речь о профессиональном театре или любительской труппе. Хомицкий, переводчик сербских драм и автор поставленных здесь собственных комедий «Крыльев Федора Ивановича» и «Витамина Х» (тексты этих пьес мы, со своей стороны, нашли в архиве В.В. Хомицкого в Русской библиотеке Батлер Колумбийского университета в Нью-Йорке), не только сделал излюбленной темой комедий русскую эмигрантскую среду, которую знал досконально, но прекрасно ориентировался и в «законах сцены», емко и метко лепил узнаваемые

типы (эмигрантского недоросля Бунчука, фальшивых княжон Загранских, нового дельца Столетова, лжепатриоток-актрис, на деле мечтающих, чтоб «сам Сталин стоял бы перед ними на коленях» и пр.), и его пьески на 4–5 действующих лиц стали тут быстро расходиться, как горячие пирожки. (Впоследствии Хомицкий эмигрировал в США.)

Ни одну книгу В.И. Косика нельзя представить без стихов. Они повсюду, хотя здесь нет отдельной главы, посвященной собственно литературе. Эпигонские и оригинальные, ностальгические и злые, остроумные и так себе, они пронизывают все разделы книги, являясь сами по себе документальным свидетельством «внутреннего пейзажа» культурной эмиграции, поэтически исповедовавшейся по самым разным жизненным поводам. В славянском космосе автора верх и низ, сор жизни и ее поэзия тесно взаимосвязаны и все время окликают друг друга: здесь наглядно показано и доказано на новых и неожиданных примерах, — «из какого сора растут стихи, не ведая стыда...».

Несмотря на то что в заключении автор пишет об итоговом, резюмирующем предшествующие его изыскания и публикации характере труда, здесь не просто «сгенерированы» многочисленные факты, архивные документы, хроники событий по материалам зарубежной русской и местной прессы, некрологи, письма и т. д. Ценность этой книги для меня прежде всего в ее личном элементе, лирическом начале, в присутствии неакадемического авторского «я» на ее страницах, то и дело как бы раздвигающего строки русско-эмигрантского эпоса и являющегося, чтобы рассказать что-то «от первого лица». В наш век цифровизации это передающееся читателю тепло личных рукопожатий, личных встреч, личных свидетельство о еще застигнутой «вживе» «уходящей натуре» — раритетно, ничем не заменимо.

Этот личный элемент автор ищет и находит и у своих персонажей — и тонко подмеченная деталь формирует, например, у читателя образ мира балета. И местный, и всегдашний. Универсальный: «Слезы. Улыбка. Волдыри. Нитки. Иглы. Ленты. Травмы. Подъемы. Падения. Музыка. Пот. Общение. Ссоры. Беспокойство. Страх. Разочарование. Восторг. Приятие. Неприятие. <...> Зала без окон. Неон. Ощущение, что это дом. И, наконец, всегда — повторение, повторение, повторение...» (с. 221). (Это переведенное с сербского автором книги прямое, пронзительное высказывание одной из тружениц мира Терпсихоры А. Кулешевич.)

Одного жаль: тираж книги всего 100 экземпляров. Я призываю: находите и читайте новую книгу Косика. И, погружаясь во всю эту многоликую захватывающую историю «от времен царя Александра до маршала Тито и далее», вы не просто узнаете нечто новое о «наших за границей» и наших же соседях-славянах, но переживете потрясающую амплитуду эмоций: временами вам будет просто стыдно за «своих», временами вас не минуют светлые слезы прощания и прощения. И своих, и «чужих». Ведь и у последних есть своя давняя заветная мечта о сказочно-сильном, достойном и мудром соседе-«русе», «госте северной страны». Поэтому в галерее Ольги Иваницкой на маленькой вымощенной булыжником улочке рядом с портретами Энди Уорхолла и Билла Гейтса недоуменного автора книги привлек портрет странного «синеглазого Путина».

Уже не в прошлом, но в будущем, думается, им предстоит разделить с нами не только тот хлеб, о котором писал Ракитин.

Литература

- Вагапова 1997 — *Вагапова Н.М.* Русская театральная эмиграция в Центральной Европе и на Балканах. СПб., 1997.
- Переписка Николая Евреинова с Юрием и Юлией Ракитиными 2004 — Переписка Николая Евреинова с Юрием и Юлией Ракитиными / публ., вступ. ст. и примеч. В.В. Иванова // Мнемозина. Документы и факты из истории русского театра XX в. Вып. 3. М., 2004.

РЕЗЮМЕ

УДК 94(497) + 94 (497.11)

М.Ю. Сорокина

Обсуждая историю русских героев движения Сопротивления...

Москва, Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына
E-mail: msorokina61@gmail.com

В статье представлены доклады, прозвучавшие в Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына в рамках международного круглого стола «Движение Сопротивления в годы Второй мировой войны в советской и российской литературе» (октябрь 2022 г.).

Ключевые слова: русская эмиграция, русское зарубежье, движение Сопротивления, Вторая мировая война.

УДК 94(497) + 94 (497.11)

М.Ю. Сорокина

«Русское Сопротивление» в годы Второй мировой войны: Политики памяти и художественные практики в СССР / России

Москва, Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына
E-mail: msorokina61@gmail.com

В статье анализируется переплетение политик памяти и художественных практик в формировании образа русского эмигранта / зарубежного соотечественника — «героя движения Сопротивления» в годы Второй мировой войны в публичном пространстве СССР / России.

Ключевые слова: русская эмиграция, русское зарубежье, движение Сопротивления, Вторая мировая война, В.А. Оболенская, К.Б. Радищев, А.П. Дураков, А.Н. Флейшер, И.Н. Голенищев-Кутузов, С.С. Смирнов, М. Вега, Ю. Друнина.

УДК 94(497.1)

М. Живанович

**Югославская научная литература
об участии русских эмигрантов в движении Сопротивления**

Белград, Республика Сербия, Институт новейшей истории Сербии
E-mail: milana.zivanovic@yahoo.com

В статье дается анализ подхода югославской историографии к изучению темы участия русских эмигрантов в движении Сопротивления в стране. Автор приходит к выводу, что на изучение русско-сербских / советско-югославских отношений в целом, в том числе участия русских эмигрантов в движении Сопротивления, в югославских научных кругах напрямую повлияла политика властей, а именно отношения между официальной Москвой и Белградом.

Ключевые слова: югославская историография, русская эмиграция, движение Сопротивления.

УДК 93/94-930.1

М.М. Горинов-мл.

**Русские эмигранты в движении Сопротивления во Франции:
Современная российская историография**

Москва, Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына
E-mail: mihail_gorinov@mail.ru

Статья посвящена отражению в современной российской историографии участия русских эмигрантов в движении Сопротивления во Франции. Автор обозначает основные направления исследований, перечисляет главные труды по теме. Отмечая определенные достижения отечественной историографии последнего тридцатилетия, он обращает внимание на то, что в изучении антифашистской борьбы российских эмигрантов присутствуют недостатки и белые пятна.

Ключевые слова: движение Сопротивления, Франция, антифашистская борьба.

УДК 929: [94 «1941/1944»: 355. 089] (497. 1)

В.А. Иванов

**Участие Антонины Марковны Волосенко
в партизанской войне 1941–1944 гг. на территории Югославии**

Симферополь, Центральный музей Тавриды,
Крымский университет культуры, искусств и туризма
E-mail: slavik1855@gmail.com

В статье на основании уникальных источников из фондов Музея краеведения и истории грязелечения города Саки рассматриваются страницы биографии уроженки г. Саки Антонины Марковны Волосенко. В 1942 г. она была угнана на принудительные работы в нацистскую Германию. Сбежав из трудового лагеря, Антонина Волосенко присоединилась к партизанам Народно-освободительной армии Югославии, приняв участие в антифашистской борьбе в рядах партизанских формирований на территории Словении. Автор также показывает героизм и стойкость простых крымчан, которые совместно с Антониной Марковной отважно боролись за освобождение Югославии от нацизма и фашизма.

Ключевые слова: Антонина Марковна Волосенко, Югославия, партизанская война 1941–1944 гг.

УДК 94(100) «1939/45» + 94(47).084.8

Н.В. Турыгина

**Евгения Дмитриевна Врублевская-Егорова:
забытое имя «Красной капеллы» в отечественной печати**

Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет
E-mail: n.turygina@spbu.ru

Статья посвящена образу Евгении Дмитриевны Врублевской-Егоровой (1923–1996) в отечественной печати и литературе. Молодой девушкой направленная в 1941 г. на работы в Германию, она примкнула к антифашистской организации «Красная капелла», за что была арестована гестапо. После освобождения Красной армией в апреле 1945 г. попала под подозрения Смерша и по обвинению в шпионаже, приговорена к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. Была освобождена в 1955 г., а позднее полностью реабилитирована. Интерес к ее судьбе возрос после «Недели совести», проходившей с 19 по 26 ноября 1988 г. в Доме культуры Московского электролампового завода при поддержке «Мемориала», куда пришла и она. В 1990 г. на страницах журнала «Человек и закон» появилась документальная повесть неравнодушного журналиста и борца за права политзаключенных В. Гордеевой «Не жди меня — мне нет возврата...», основанная на «деле» Е.Д. Врублевской и интервью с ней и другими реабилитированными из ее круга общения. Большая часть выходивших тогда и

позже газетных статей и докладов на конференциях о судьбе Евгении Дмитриевны появлялась в контексте памяти жертв политических репрессий. Однако, по мнению автора, в тени оказалась ее антифашистская деятельность. Реабилитация как признание невинности не равнозначна признанию участия в движении Сопротивления. Несмотря на все сложности архивных поисков и верификации полученных сведений, исследования по сохранению памяти о бойцах Сопротивления из рядов наших соотечественников остаются актуальными и значимыми, ведь их подвиг не должен быть предан забвению.

Ключевые слова: движение Сопротивления, Е.Д. Врублевская, «Красная капелла», Смерш, реабилитация политических заключенных.

УДК 94 (100): 1939/45

Материалы к «Книге памяти русских участников движения Сопротивления во Франции»

Под редакцией М.Ю. Сорокиной

Москва, Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына
E-mail: msorokina61@gmail.com

Публикуются биографические материалы к «Книге памяти русских участников движения Сопротивления во Франции», составленные на основе литературы и документов из российских архивов.

Ключевые слова: русская эмиграция, книга памяти, биографический словарь, движение Сопротивления, русское зарубежье, Франция.

УДК 82-92

О.Т. Ермишин

Философская публицистика русского зарубежья (1920–30-е гг.)

Москва, Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына
E-mail: oleg_ermishin@mail.ru

Статья посвящена русской философской публицистике 1920–30-х гг. и ее активному развитию в условиях эмиграции. Рассмотрены наиболее значительные периодические издания — журналы «Современные записки», «Новый град», «Путь», «Русский колокол». Среди примеров — статьи и очерки Н.А. Бердяева, Ф.А. Степуна, Г.П. Федотова, И.А. Ильина и др. Мыслители русского зарубежья часто обращались к публицистике, для них философия становится формой словесного творчества, наиболее адекватной для размышлений на современные и актуальные темы.

Ключевые слова: русское зарубежье, публицистика, религиозная философия, историософия, социальная философия, политика, духовное возрождение.

УДК 821.161.1

Три письма В.Д. Набокова к В.В. Набокову 1921–1922 гг.

*Публикация, подготовка текста, вступительная статья
и комментарии А.А. Бабикова*

А.А. Бабилов

Москва, Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына

E-mail: andreybabikov1@gmail.com

Впервые публикуемые письма В.Д. Набокова (1870–1922), известного общественного деятеля русской эмиграции, одного из учредителей и редакторов берлинской газеты «Руль», к сыну Владимиру (1899–1977), начинающему поэту и переводчику. Архивный материал касается вопросов участия В.Д. Набокова в подготовке первых книг В.В. Набокова и более широких тем культурной жизни русской эмиграции в начале 1920-х гг. Публикация сопровождается подробными комментариями.

Ключевые слова: В.Д. Набоков, В.В. Набоков, корреспонденция, архивные материалы, русское эмигрантское сообщество в Германии и Великобритании в 1921–1922 гг.

УДК 159.922.72/74; 929; 94(81); 94(495).07

Н.Ю. Масоликова

**«Вызов шепотом детей и хождение на цыпочках»:
дневник наблюдения за детьми психолога Е.В. Антиповой (1892–1974).
Неизвестные страницы берлинского периода жизни ученого (1924–1926)**

Москва, Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына

E-mail: nmasolikova@mail.ru

В статье рассматриваются неизвестные страницы берлинского периода жизни русско-швейцарско-бразильского психолога Е.В. Антиповой (1892–1974). Впервые публикуется ее профессиональный дневник наблюдения за детьми, написанный на русском языке в условиях эмиграции. В научный оборот вводится новый фактический материал из бразильского архива Е.В. Антиповой, позволяющий существенно дополнить и переосмыслить многие эпизоды научной биографии психолога.

Ключевые слова: Е.В. Антипова, Э. Клапаред, А.Ф. Лазурский, А.П. Нечаев, социальная история психологии, история российской психологии, педология, тестология, русское научное зарубежье, русский Берлин, транснациональные научные проекты.

УДК 929; 94

Н.В. Ликвинцева
Константин Васильевич Мочульский
как религиозный деятель и мыслитель

Москва, Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына
E-mail: natalia.likvintseva@gmail.com

В статье рассматриваются малоизвестные факты биографии выдающегося литературного критика русского зарубежья Константина Васильевича Мочульского (1892–1948), позволяющие оценить его наследие в области церковной истории и религиозно-философской мысли русского зарубежья. Автор подробно останавливается на различных видах церковного и религиозно-общественного служения К.В. Мочульского (преподавание в Свято-Сергиевском православном богословском институте, чтение лекций в Религиозно-философской академии, участие в РСХД и объединении «Круг», работа в социально-миссионерском объединении «Православное Дело»), а также на основных темах его религиозно-философских статей, выходивших в эмигрантской периодике.

Ключевые слова: история русского зарубежья, церковь, биография, религиозная мысль, Константин Мочульский.

УДК 340.123

**«Однако сердце и мысль не умолкают»:
переписка П.Н. и И.П. Савицких с А.Н. и Н.Е. Зелинскими**

*Публикация и подготовка текста К.Б. Ермишиной.
Вступительная статья и комментарии
А.Н. Зелинского, К.Б. Ермишиной*

А.Н. Зелинский
Москва, Музей-квартира академика Н.Д. Зелинского
E-mail: a.n.zelinskii@gmail.com

К.Б. Ермишина
Москва, Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына
E-mail: xenia_ermishina@mail.ru

Письма евразийцев вызывают неизменный интерес исследователей, поскольку понять сущность движения, читая только тексты, непросто. Членов евразийского движения, которых мы можем назвать звездами первой величины (таких, как Н.С. Трубецкой, Г.В. Вернадский, Г.В. Флоровский и др.), насчитывается более 40 человек. Балланс идей и интересов этих ярких, талантливых личностей соблюсти было непросто, необходима была интенсивная переписка. В письмах обсуждались актуальные во-

просы евразийства, шел поиск компромисса. Творческая эпистолярная лаборатория евразийских идей после Второй мировой войны стала практически единственным источником развития евразийства, которое после 1950 г. переживает возрождение в переписке. До настоящего времени были известны письма П.Н. Савицкого, главного арбитра и инициатора возобновления контактов с евразийцами, из Европы и США. О переписке Савицкого с советскими корреспондентами было известно очень мало, в основном из посланий Савицкого к Л.Н. Гумилеву. Эти письма не издавались в полном виде с научным комментарием. В настоящую публикацию включены письма ученика Л.Н. Гумилева, советского и российского евразийца, буддолога, археолога, исследователя идей восточной религиозно-философской мысли А.Н. Зелинского, сына известнейшего химика Н.Д. Зелинского. Переписка Савицкого с А.Н. Зелинским вышла за рамки диалога: так, Савицкий писал матери своего корреспондента Н.Е. Зелинской, позже к ним присоединился сын Савицкого историк И.П. Савицкий. В переписке обсуждались перспективы евразийства в новом, послевоенном мире. Савицкий связал своего корреспондента с учеными из Европы и США (Г.В. Вернадским, Н.Н. Алексеевым, В.Ф. Минорским и др.). Впервые публикуемые, эти письма являются важнейшим источником сведений о последнем десятилетии жизни П.Н. Савицкого, о позднем евразийстве и рецепции его идей учеными из СССР.

Ключевые слова: евразийство, теория пассионарности, русская эмиграция, русская философия, история науки, евразийская переписка, месторазвитие.

УДК 94 (47)08

Н.А. Егорова

К истории одной фотографии: потомки Осипа Ивановича Бове в России и за рубежом

Москва, Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына
E-mail: nadin@domrz.ru

Статья посвящена судьбе потомков известного архитектора Осипа Ивановича Бове (1784–1834) в России и за рубежом. Среди них его правнук Николай Сергеевич де Бове, волею судьбы оказавшийся в Харбине и скончавшийся там в 1923 г. Супруга Николая Сергеевича Анастасия Глебовна де Бове (урожденная Модина) с двумя детьми вернулась в СССР в 1932 г. и попала под колесо сталинских репрессий. Она была арестована за шпионаж в пользу Японии, так же как и ее сын Сергей Николаевич де Бове и брат Михаил Глебович Модин. Все трое расстреляны 4 декабря 1937 г. на Бутовском полигоне под Москвой.

В научный оборот впервые вводится уникальный исторический источник — фотография, сделанная в Китае (ст. Яомынь) в 1920-х гг. На ней запечатлена группа детей с двумя преподавательницами во время занятия в русской школе. Одна из преподавательниц — Анастасия Глебовна де Бове.

Ключевые слова: Бове, П.А. Васильчиков, И.С. Васильчикова, русская культура, русское зарубежье, русские в Китае, репатрианты, репрессии 1930-х в СССР, Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына.

УДК 929 + 93/94 + 94(497) + 94(470 + 571)

Н.С. Ермаков

Наталино — малая родина И.Н. Голенищева-Кутузова

Пенза, Государственный архив Пензенской области

E-mail: ernisev@mail.ru

В статье на основе новых архивных документов рассматривается история села Наталино — малой родины выдающегося ученого-слависта, представителя русского зарубежья в бывшей Югославии И.Н. Голенищева-Кутузова.

Ключевые слова: Наталино, Н.С. Бодиско, И.Н. Голенищев-Кутузов, Н.И. Голенищев-Кутузов, русское зарубежье.

УДК 37 + 364.446 + 82 + 821

П.В. Шалагин

Культурный фонд «CLE»: программы, проекты, перспективы

Кито, Эквадор, Культурный фонд «CLE»

E-mail: paul.v.sha@gmail.com

Данная статья посвящена деятельности некоммерческого культурного фонда «CLE», который функционирует в городе Кито — столице Республики Эквадор. В тексте описываются программы и проекты, реализуемые организацией, и делается особый упор на ценности, которых она придерживается. Приводятся достижения фонда и примеры его культурно-просветительской деятельности, направленной на поощрение интереса к России. В частности говорится о том, как фонд помогает детям из малообеспеченных семей получать образование и развиваться в культурном плане. В том числе упоминается проведение мероприятий, призванных как можно ближе познакомить жителей страны с культурой и искусством России, а также рассказывается о том, как фонд переводит и издает произведения русских поэтов на испанском языке.

Ключевые слова: Культурный фонд «CLE», Эквадор, программа, проект, образование, культура, дети, малообеспеченные семьи, конкурс, чтецы, русские поэты, испанский язык.

УДК 94(47).084 + 325.25, 393.05, 726.82, 929.52, 929.55, 94(435.9)

И.Н. Егоров

**Русские могилы на муниципальном кладбище города Мертерта
(Великое Герцогство Люксембург)**

Москва, Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына
E-mail: klgor31071980@mail.ru

Автор рассказывает о проведенном в 2019 г. исследовании русского участка муниципального кладбища города Мертерта (Великое Герцогство Люксембург), где сохранилось двадцать могил, в которых покоятся около пятидесяти русских эмигрантов и их потомков. За каждым из этих захоронений стоят сложные человеческие судьбы, отразившие трагические страницы русской истории XX в.

Ключевые слова: белая эмиграция, русские эмигранты в Люксембурге, муниципальное кладбище Мертерта, погребальные памятники, эпитафии.

УДК 930

В.В. Леонидов

**Выставка Василия Митрофановича Ульянищева
в Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына**

Москва, Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына
E-mail: viktor-leonidov@yandex.ru

Статья посвящена первой в России выставке замечательного театрального художника Василия Митрофановича Ульянищева (1887–1934), работавшего сценографом в театрах Сплита, Загреба и Любляны. Экспозиция под названием «Спектакль начинается с эскиза. Театр глазами Василия Ульянищева» открылась 12 мая 2023 г. в Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына.

Ключевые слова: В.М. Ульянищев, художники русского зарубежья, театр, сценограф, Любляна, русская эмиграция.

УДК 94 (100): 1939/45

М.Ю. Сорокина

**Международный круглый стол «Движение Сопротивления в Европе
и русские эмигранты-возвращенцы. К 80-летию создания
Союза русских патриотов во Франции»**

Москва, Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына
E-mail: msorokina61@gmail.com

Обзор докладов и выступлений, прозвучавших в Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына в рамках международного круглого стола «Движение Сопротивления в Европе и русские эмигранты-возвращенцы. К 80-летию создания Союза русских патриотов во Франции» (май 2023 г.).

Ключевые слова: русская эмиграция, русское зарубежье, движение Сопротивления, Вторая мировая война, возвращенцы, Союз русских патриотов.

УДК 94(497) + 94(497.11) + 94(470+571)

М.М. Горинов-мл.

**Международный круглый стол «Посол русского мира:
к 90-летию Русского дома в Белграде»**

Москва, Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына
E-mail: mihail_gorinov@mail.ru

В статье дается обзор международного круглого стола «Посол русского мира: к 90-летию Русского дома в Белграде», состоявшегося в Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына 27 сентября 2023 г. В его работе приняли участие научные эксперты, соотечественники и руководители русских домов в различных странах, обсудившие историко-культурный феномен «русского дома» как пространства сотрудничества исторической памяти и актуальной повестки дня современного мира и русского зарубежья в целом.

Ключевые слова: русская эмиграция, русское зарубежье, межвоенная Югославия, Русский дом, А. Белич, В.Н. Штрандтман.

УДК 94(497) + 94 497.11) + 94(470+571)

М.М. Горинов-мл.

**Международный круглый стол «Наука русского зарубежья:
к 95-летию Русского научного института в Белграде»**

Москва, Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына
E-mail: mihail_gorinov@mail.ru

В статье дается обзор международного круглого стола «Наука русского зарубежья: к 95-летию Русского научного института в Белграде», состоявшегося в Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына 29 сентября 2023 г. В его работе приняли участие научные эксперты из Сербии, Турции и России, обсудившие историко-культурный и научный феномен русского научного зарубежья, выдающийся вклад Русского научного института в Белграде в мировую науку и культуру, развитие национальных научных и гражданских обществ Сербии и России.

Ключевые слова: русская эмиграция, русское зарубежье, межвоенная Югославия, Русский научный институт в Белграде, Русский археологический институт в Константинополе, А. Белич, П.Б. Струве, В.Н. Мамонтов, М.М. Хрисогонов.

УДК 94 (73) + 94 (47) + 325.25

П.А. Трибунский

Круглый стол, посвященный 80-летию «Нового журнала»

Москва, Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына
E-mail: pt2140@yandex.ru

В статье делается обзор международного круглого стола, посвященного одному из ведущих литературных журналов российского зарубежья XX в., «Новому журналу», появившемуся на свет в 1942 г.

Ключевые слова: «Новый журнал», М.М. Карпович, Р.Б. Гуль, США, российское зарубежье.

УДК 792 + 792.03 + 7.03 + 80 + 78 + 070

М.Г. Литаврина
Славяне между собою

Москва, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Российский институт театрального искусства ГИТИС
E-mail: culture@hist.msu.ru; teatroved@gitis.net

Рецензия посвящена недавно изданной книге В.И. Косика «Русская эмиграция в Сербии XX–XXI вв.». В выпусках «Ежегодника Дома русского зарубежья» имели место неоднократные фундаментальные обращения к истории и культурной жизни русских беженцев в этом регионе Европы. В данном случае внимание автора сфокусировано на менее освещавшихся сторонах, на жизни искусства в эмиграции, а именно театре, балете, музыке, живописи, русскоязычной прессе, публичной жизни и художественном образовании русских в Сербии, трудившихся в немыслимо тяжелых материальных условиях и неблагоприятных исторических обстоятельствах. Жизненные пути этих людей — В. Жедринского, Ю. Ракитина, Л. Сухотина, Т. Лукьяновой, Т. Кирсановой и многих других, — вписавших свои имена как в культуру эмиграции, так и страны-реципиента, изобилуют невероятными перипетиями, связаны с постоянным существованием «на грани» выживания — и человеческого, и профессионального, и раскрываются автором книги как захватывающий роман. Повествование подкупает огромной эрудицией и талантом рассказчика, документальностью, эмоциональностью и личной причастностью автора к изображаемому, что обеспечивает полное погружение читателя книги в водоворот колоритной, пестрой и трудной истории страны и славянского диалога в целом в XX–XXI вв.

Ключевые слова: Сербия, Россия, эмиграция, XX–XXI вв., история, повседневная жизнь, культурные учреждения диаспоры, искусство, театр, музыка, поэзия, пресса, образование, живопись, архитектура, балет.

SUMMARY

M. Yu. Sorokina

Discussing the History of the Russian Heroes of the Resistance Movement...

Moscow, Alexander Solzhenitsyn Centre for Studies of Russia Abroad
E-mail: msorokina61@gmail.com

The article presents papers delivered at the Alexander Solzhenitsyn Centre for Studies of Russia Abroad during the International Round Table “The Resistance Movement during the Second World War in epy Soviet and Russian Literature” (October 2022).

Keywords: Russian emigration, Russian diaspora, resistance movement, World War II.

M. Yu. Sorokina

Russian Resistance during the World War II: Memory Politics and Cultural Practices in the USSR / Russia

Moscow, Alexander Solzhenitsyn Centre for Studies of Russia Abroad
E-mail: msorokina61@gmail.com

The article deals with the interweaving of the politics of memory and cultural practices in the process of constructing a Russian emigret / foreign compatriot — a “hero of the World War II Resistance Movement” images in the public space of the USSR / Russia.

Keywords: Russian emigration, Russian diaspora, resistance movement, World War II, V.A. Obolenskaya, K.B. Radishchev, A.P. Durakov, A.N. Fleisher, I.N. Golenishchev-Kutuzov, S.S. Smirnov, M. Vega, Yu. Drunina.

M. Zhivanovich

**Yugoslav Historiography on Participation
of the Russian Emigrants in the Resistance Movement**

Belgrade, Republic of Serbia, Institute for Recent History of Serbia

E-mail: milana.zivanovic@yahoo.com

The article analyzes how the Yugoslav historiography have dealt with the topics regarding the participation of Russian emigrants in the Resistance movement in the country. Author comes to the conclusion that the study of Russian-Serbian / Soviet-Yugoslav relations in general, including the participation of Russian emigrants in the Resistance movement, in Yugoslav scientific community was directly influenced by the state policy, namely the official relations between Moscow and Belgrade.

Keywords: Yugoslav historiography, Russian emigration, Resistance movement.

M.M. Gorinov Jr.

**Russian Emigrants in the French Resistance:
Modern Russian Historiography**

Moscow, Alexander Solzhenitsyn Centre for Studies of Russia Abroad

E-mail: mihail_gorinov@mail.ru

The article is dedicated to the presentation in the modern Russian historiography of the contribution of Russian emigrants to the Resistance movement in France. The author outlines the main areas of study and names the principal publications on the topic. While noting certain achievements of the Russian historiography over the past thirty years, the author points to the lack of adequate studies of the Russian expatriates' struggle against fascism.

Keywords: Resistance, France, anti-fascist struggle.

V.A. Ivanov

**Participation of Antonina Markovna Volosenko
in the Partisan War of 1941–1944 on the Territory of Yugoslavia**

Simferopol, Central Museum of Taurida

Crimean University of Culture, Arts and Tourism

E-mail: slavik1855@gmail.com

The article, based on unique sources from the funds of the museum of local lore and the history of mud therapy of the city of Saki, examines the pages of the biography of Antonina Markovna Volosenko. In 1942, she was driven away for forced labor in Nazi Germany. Having escaped from the labor camp, she joined the partisans of the People's Liberation Army of

Yugoslavia, taking part in the anti-fascist struggle in the ranks of partisan formations on the territory of Slovenia. The author also shows the heroism and resilience of ordinary Crimeans, who, together with Antonina Markovna, bravely fought for the liberation of Yugoslavia from Nazism and fascism.

Keywords: Antonina Markovna Volosenko, Yugoslavia, partisan war 1941–1944.

N. V. Turygina

**The Forgotten Name of the “Red Chapel”
in the Russian Press**

Saint-Petersburg, Saint-Petersburg State University

E-mail: n.turygina@spbu.ru

The article is devoted to the image of Evgenia Dmitrievna Vrublevskaya-Egorova (1923–1996) in the Russian press and literature. As a young girl in 1941 she was sent to work to Germany, where she joined the anti-fascist organization “Red Chapel”. In 1943 she was arrested by the Gestapo. After the liberation by the Red Army in April 1945, she came under the suspicion of the Soviet counter-intelligence service SMERSH and was sentenced to 10 years of labor camps on charges of espionage. She was released in 1955, and later fully rehabilitated. During the “Week of Conscience”, which took place from November 19 to 26, 1988 in the House of Culture of the Moscow Electric Lamp Factory with the support of Memorial, she went to the microphone and shared her story, which aroused great interest. In 1990, on the pages of the magazine “A Man and the Law” appeared a documentary story by a journalist and fighter for the rights of political prisoners V. Gordeeva “Don’t wait for me — I have no return...”, based on the “case” of E.D. Vrublevskaya and interviews with her and other rehabilitated friends of hers. Most of the newspaper articles and reports published then and later at conferences about the fate of Evgenia Dmitrievna appeared in the context of the memory of victims of political repression. However, the author considers, that her anti-fascist activities were in the shadows. Rehabilitation as an admission of innocence is not equivalent to an admission of participation in the Resistance Movement. Despite all the difficulties of archival searches and verification of the information received, research on preserving the memory of Resistance fighters from the ranks of our compatriots remains relevant and significant, because their deeds should not be forgotten.

Keywords: Resistance Movement, E.D. Vrublevskaya, “Red Chapel”, SMERSH, rehabilitation of political prisoners.

**“Memory Book of the Russian Participants
of the Resistance Movement in France”: Supplements**

Edited by M. Yu. Sorokina

Moscow, Alexander Solzhenitsyn Centre for Studies of Russia Abroad

E-mail: msorokina61@gmail.com

The publication of the archival supplements to the biographical dictionary of the Russian émigré participants of the Resistance Movement in France during the World War II, compiled on the basis of the documents from the Russian archives.

Keywords: Russian emigration, biographical dictionary, memorial book, Resistance Movement, France.

O. T. Ermishin

**Philosophical Journalism of Russia Abroad
(1920–30)**

Moscow, Alexander Solzhenitsyn Centre for Studies of Russia Abroad

E-mail: oleg_ermishin@mail.ru

The article devoted to Russian philosophical journalism of the 1920–30s and its active development in the conditions of emigration. The author of the article considered most significant periodicals — the magazines “Modern Notes”, “New City”, “The Way”, “Russian Bell”. Among the examples are articles and essays by N.A. Berdyaev, F.A. Stepun, G.P. Fedotov, I.A. Ilyin and others. Thinkers of Russia Abroad often turned to journalism, for them philosophy becomes a form of verbal creativity, most adequate for thinking about modern and current topics.

Keywords: Russia Abroad, journalism, religious philosophy, historiosophy, social philosophy, politics, spiritual revival.

Three Letters from V.D. Nabokov to V.V. Nabokov, 1921–1922

Publication, archival texts preparation, introduction and notes by A.A. Babikov

A.A. Babikov

Moscow, Alexander Solzhenitsyn Centre for Studies of Russia Abroad

E-mail: andreybabikov1@gmail.com

For the first time published letters of V.D. Nabokov (1870–1922), a well-known public figure of Russian emigration, one of the founders and editors of the leading Berlin newspaper *Rul'*, to his son Vladimir (1899–1977), a budding poet and translator. The archival material concerns the issues of V.D. Nabokov's participation in the preparation of V.V. Nabokov's first

books and broader topics of the cultural life of Russian emigration in the early 20s. The publication is accompanied by detailed comments.

Keywords: V.D. Nabokov, V.V. Nabokov, correspondence, archival materials, Russian émigré community in Germany and Great Britain in 1921–1922.

N.Yu. Masolikova

**“Whispering to Children and Tiptoeing”:
Psychologist Helena Antipoff’s (1892–1974) Children Observation Diary —
Unknown Pages of the Berlin Period of Life (1924–1926)**

Moscow, Alexander Solzhenitsyn Centre for Studies of Russia Abroad

E-mail: nmasolikova@mail.ru

The article considers the unknown pages of the Berlin period in the biography of Russian-Swiss-Brazilian psychologist Helena Antipoff (1892–1974). For the first time, her professional diary of observing children, written in Russian language in emigration, is published. A new actual material from the Antipoff Brazilian archive is introduced into scientific circulation, allowing to significantly supplement and rethink some episodes in the life of an outstanding psychologist.

Keywords: H. Antipoff, E. Klaparede, A. Lazursky, A. Nechaev, social history of psychology, history of Russian psychology, pedology, testology, Russian scientific abroad, “Russian Berlin”, transnational scientific projects.

N.V. Likvintseva

Konstantin Vasilyevich Mochulsky as a Religious Worker and Thinker

Moscow, Alexander Solzhenitsyn Centre for Studies of Russia Abroad

E-mail: natalia.likvintseva@gmail.com

The author of the article examines the little-known facts of the biography of Konstantin Vasilyevich Mochulsky (1892–1948), an outstanding literary critic of the Russian diaspora, which allow us to consider his legacy in the field of church history and religious and philosophical thought of the Russian diaspora. The author dwells in details on various types of church and religious-public service of K.V. Mochulsky (teaching in St. Sergius Orthodox Theological Institute, lecturing in Religious and Philosophical Academy, participating in Russian Christian Students’ Movement and the Krug association, working in the social missionary association “Pravoslavnoe Delo”) as well as on the main topics of his religious and philosophical articles published in emigrant periodicals.

Keywords: history of Russia Abroad, church, biography, religious thought, Konstantin Mochulsky.

**“However, the Heart and Thought are not Silent”:
Correspondence of P.N. and I.P. Savitsky with A.N. And N.E. Zelinsky**

*Publishing and preparation of the text by K.B. Ermishina.
The introduction and comments by A.N. Zelinsky, K.B. Ermishina*

A.N. Zelinsky
Moscow, Museum of Academician N.D. Zelinsky
E-mail: a.n.zelinskii@gmail.com

K.B. Ermishina
Moscow, Alexander Solzhenitsyn Centre for Studies of Russia Abroad
E-mail: xenia_ermishina@mail.ru

The letters of the Eurasians always arouse the interest of researchers, since it is not easy to understand the essence of the movement by reading only the texts. There were more than 40 main members of the Eurasian movement such as N.S. Trubetskoy, G.V. Vernadsky, G.V. Florovsky and others. It was not easy to keep the balance of ideas and interests of such bright, talented personalities, topical issues of Eurasianism were discussed in letters, a compromise was being sought. The creative epistolary laboratory of Eurasian ideas after the Second World War became almost the only source of development of Eurasianism, which is experiencing a revival in correspondence after 1950. Till our time have been known only the letters of P.N. Savitsky, who became the main arbiter and initiator of the resumption of Eurasian correspondence. Very little was known about Savitsky's Eurasian correspondence with Soviet correspondents, the only source was Savitsky's letters to L.N. Gumilev. These letters have never been published in full with a scientific commentary. This publication includes letters from L.N. Gumilev's student, Soviet and Russian Eurasian, Buddhist, archaeologist, researcher of the ideas of Eastern religious and philosophical thought A.N. Zelinsky, son of the famous chemist N.D. Zelinsky. Savitsky's correspondence with A.N. Zelinsky went beyond the scope of dialogue, Savitsky wrote to his correspondent's mother, N.E. Zelinskaya, then Savitsky's son, historian I.P. Savitsky, joined the correspondence. In letters they discussed the prospects of Eurasianism in the new, post-war world, Savitsky connected his correspondent with scientists in the USA and Europe (G.V. Vernadsky, N.N. Alekseev, V.F. Minorsky and others). Those letters published for the first time, they are the most important source of information about the last decade of P.N. Savitsky's life, about late Eurasianism and the reception of his ideas by scientists from the USSR.

Keywords: Eurasianism, passionarity theory, Russian emigration, Russian philosophy, history of science, Eurasian correspondence, topogenesis.

N.A. Egorova

**On the History of One Photograph:
The Descendants of Osip Ivanovich Bove in Russia and Abroad**

Moscow, Alexander Solzhenitsyn Centre for Studies of Russia Abroad

E-mail: nadin@domrz.ru

The article is dedicated to the fate of the descendants of the famous Russian architect, Osip Ivanovich Bove, who lived in Russia and abroad. Among them is his great-grandson Nikolai Sergeevich de Bove, who, by the will of fate, ended up in Harbin and died there in 1923. The wife of Nikolai Sergeevich, Anastasia Glebovna de Bove (née Modina), returned to the USSR in 1932 with their two children and fell under the wheel of Stalinist's repressions. She was arrested for spying for Japan, just like her son, Sergei Nikolayevich de Bove, and her brother, Mikhail Glebovich Modin. All three of them have been shot on December 4, 1937 at the Butovo training ground near Moscow.

For the first time, a unique historical source is introduced to the scientific community – a photograph taken in China (Yaomen station) in the 1920s. In this photograph, we see a group of children with their two teachers during a lesson in a Russian school. Anastasia Glebovna de Bove is one of the teachers depicted in this photo.

Keywords: Bove, P.A. Vasil'chikov, I.S. Vasil'chikova, Russian culture, Russian diaspora, Russians in China, repatriates, repressions of the 1930s in the USSR, Alexander Solzhenitsyn Centre for Studies of Russia Abroad.

N.S. Ermakov

Natalino — the Small Homeland of I.N. Golenishchev-Kutuzov

Penza, State Archives of the Penza Region

E-mail: ernisev@mail.ru

Based on the new archival documents, the article discusses the history of the village of Natalino, the small homeland of the outstanding Slavic scholar, representative of the Russian diaspora in the former Yugoslavia, I.N. Golenishchev-Kutuzov.

Keywords: Natalino, N.S. Bodisko, I.N. Golenishchev-Kutuzov, N.I. Golenishchev-Kutuzov, Russian diaspora.

P.V. Shalagin
**Cultural Foundation “CLE”:
Programs, Projects, Prospects**

Quito, Ecuador, CLE Cultural Foundation
E-mail: paul.v.sha@gmail.com

This article is dedicated to the activities of the non-profit cultural foundation “CLE”, which operates in Quito, the capital of the Republic of Ecuador. The text describes the programs and projects implemented by the organization, with a special emphasis on the values it adheres to. The foundation’s achievements and examples of its cultural and educational activities aimed at promoting an interest in Russia are provided. In particular, it discusses how the foundation helps children from low-income families access education and develop culturally. This includes organizing events designed to introduce the country’s residents to Russian culture and art, as well as translating and publishing works by Russian poets into Spanish.

Keywords: Cultural Foundation “CLE”, Ecuador, program, project, education, culture, children, low-income families, competition, readers, Russian poets, Spanish language.

I.N. Egorov
**Russian Graves at the Municipal Cemetery of Merttert
(Grand Duchy of Luxembourg)**

Moscow, Alexander Solzhenitsyn Centre for Studies of Russia Abroad
E-mail: klgor31071980@mail.ru

The author tells about the research of the Russian part of the municipal cemetery of the city of Merttert (Grand Duchy of Luxembourg) that took place in 2019. In total, twenty graves have been preserved, in which about fifty Russian emigrants and their descendants were buried. Behind each of these graves lie difficult human fates, which reflected the tragic pages of Russian history of the twentieth century.

Keywords: white emigration, Russians in Luxembourg, municipal cemetery of Merttert, funerary monuments, epitaphs.

V.V. Leonidov

**The Exhibition of Vasily Ulianishev
at the Alexander Solzhenitsyn Centre for Studies of Russia Abroad**

Moscow, Alexander Solzhenitsyn Centre for Studies of Russia Abroad

E-mail: viktor-leonidov@yandex.ru

The article is devoted to the exhibition of Vasily Ulianishev (1887–1934), the theatrical painter, who worked in Zagreb, Split and Ljubljana. The exhibition «The performance begins from the sketch. The theatre by eyes of Vasily Ulianishev» was opened at Alexander Solzhenitsyn Centre for Studies of the Russian Diaspora on 12 May 2023.

Keywords: Vasilii Ulianishev, theatre, the painters of Russian Emigration, Ljubljana, the theatrical sketches.

M.Yu. Sorokina

**International Round Table
“Resistance Movement in Europe and Russian Emigrants-Returners.
To the 80th Anniversary of the Russian Patriots Union in France”**

Moscow, Alexander Solzhenitsyn Centre for Studies of Russia Abroad

E-mail: msorokina61@gmail.com

The article presents papers delivered at the Alexander Solzhenitsyn Centre for Studies of Russia Abroad during the International Round Table “The Resistance Movement in Europe and the Russian emigrants-returnees. To the 80th anniversary of the Russian patriots union in France” (May 2023).

Keywords: Russian emigration, Russian diaspora, Resistance movement, World War II, emigrants-returnees, Russian patriots union.

M.M. Gorinov Jr.

**International Round Table “Ambassador of the Russian World:
On the 90th Anniversary of the Russian House in Belgrade”**

Moscow, Alexander Solzhenitsyn Centre for Studies of Russia Abroad

E-mail: mihail_gorinov@mail.ru

The article provides an overview of the international round table “Ambassador of the Russian World: on the 90th anniversary of the Russian House in Belgrade”, held at the Alexander Solzhenitsyn House of Russian Abroad on 27 September 2023. Scientific experts, compatriots and leaders of Russian Houses in various countries took part in its work and discussed the historical and cultural phenomenon of the “Russian House” as a space of coop-

eration between historical memory, the current agenda of the modern world and the Russian diaspora as a whole.

Keywords: Russian emigration, Russian diaspora, interwar Yugoslavia, Russian House, A. Belich, V.N. Shtrandtman.

M.M. Gorinov Jr.

**International Round Table “Science of the Russia Abroad:
On the 95th Anniversary of the Russian Scientific Institute
in Belgrade”**

Moscow, Alexander Solzhenitsyn Centre for Studies of Russia Abroad
E-mail: mihail_gorinov@mail.ru

The article provides an overview of the international round table “Science of the Russian Abroad: on the 95th anniversary of the Russian Scientific Institute in Belgrade”, held at the Alexander Solzhenitsyn House of Russia Abroad on 29 September 2023. Scientific experts from Serbia, Turkey and Russia took part in its work and discussed the historical, cultural and scientific phenomenon of the “Russian science abroad”, the outstanding contribution of the Russian Scientific Institute in Belgrade to world science and culture, the development of national scientific and civil societies of Serbia and Russia.

Keywords: Russian emigration, Russian abroad, interwar Yugoslavia, Russian Scientific Institute in Belgrade, Russian Archaeological Institute in Constantinople, A. Belich, P.B. Struve, V.N. Mamontov, M.M. Khrisogonov.

P.A. Tribunskii

Round Table Dedicated to the 80th Anniversary of “Novyi Zhurnal”

Moscow, Alexander Solzhenitsyn Centre for Studies of Russia Abroad
E-mail: pt2140@yandex.ru

The article provides an overview of the international round table dedicated to one of the leading literary journals of the Russian Abroad of the 20th century, “Novyi Zhurnal”, which was born in 1942.

Keywords: “Novyi Zhurnal”, M.M. Karpovich, R.B. Goul, USA, Russia Abroad.

M.G. Litavrina
The Slavonic “Entre-Nous”

Moscow, Moscow State Lomonosov University,
Russian Institute of Theatre Art
E-mail: culture@hist.msu.ru; teatroved@gitis.net

Survey paper is devoted to recently issued book by Viktor Kosik: “Russian Emigration in Serbia in the XX–XXI centuries”. The topic is of traditional and fundamental interest for the Annual edition of the House of Russia Abroad, which is regularly reviewing (see, for instance, # issue for 2021–22) academic publications on history and everyday life of Russian refugees in Serbia. In the reviewed book, the author’s attention this time is mainly focused upon artistic life in exile and public sphere: theatre, ballet, fine art, journalism, artistic education, cultural initiatives, all in all, — subjects less covered earlier. Judging the artistic impact of the named persons, such as V. Zhedrinsky, Ju. Rakitin, L. Sukhotin, T. Lukianova, T. Kirsanova and many others, — into the culture of Russian exile and that of the recipient country, one has to take into consideration the numerous obstacles, severe material shortages and discouraging political circumstances they had to overcome throughout all their lives and creative activity. The vividly described peripeteia of their abroad existence, which presumed everyday struggle for human and professional survival, turn the academic narrative into a breath-taking novel: due to the talent of the story-teller, his deep self-involvement alongside with the presented multi-dimensional documentary basis, the reader is drawn into the whirlpool of dramatic historical events, fireworks and complications of cross-cultural intercourse, the inter-Slavonic dialogue in the XX–XXI centuries was marked with.

Keywords: Serbia, Russia, emigration, XX–XXI centuries, history, everyday life, cultural enterprises, diaspora, art, music, theatre, poetry, press, education, architecture, ballet.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бабиков Андрей Александрович,

старший научный сотрудник отдела культуры российского зарубежья Дома русского зарубежья им. А. Солженицына;

научные интересы: литература и культура русской эмиграции, критическая мысль, научные центры, общественные организации и объединения русской эмиграции.

109240, Москва, ул. Нижняя Радищевская, д. 2

andreybabikov1@gmail.com

Горинов-младший Михаил Михайлович,

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории российского зарубежья Дома русского зарубежья им. А. Солженицына;

научные интересы: научное и эпистолярное наследие русского зарубежья; российское медицинское зарубежье; русская эмиграция в Югославии и Чехословакии; историческое краеведение российского зарубежья.

109240, Москва, ул. Нижняя Радищевская, д. 2

mihail_gorinov@mail.ru

Егоров Игорь Николаевич,

старший научный сотрудник отдела истории российского зарубежья Дома русского зарубежья им. А. Солженицына;

научные интересы: некрополь русского зарубежья, история русской эмиграции в Люксембурге, мемориализация Белого движения.

109240, Москва, ул. Нижняя Радищевская, д. 2

klgor31071980@mail.ru

Егорова Надежда Алексеевна,

кандидат педагогических наук, главный библиотекарь отдела «Библиотека», сектора обслуживания читателей и библиографии Дома русского зарубежья им. А. Солженицына;

научные интересы: история российской эмиграции, история культуры русского зарубежья, литература и печатное дело русского зарубежья.

109240, Москва, ул. Нижняя Радищевская, д. 2

nadin@domrz.ru, nadin1805@gmail.com

Ермаков Николай Сергеевич,

заместитель директора по основной деятельности Государственного архива Пензенской области;

научные интересы: краеведение, микроистория, история повседневности, история персоналий, генеалогия.

440008, Пенза, ул. Дзержинского, д. 7
ernisev@mail.ru

Ермишин Олег Тимофеевич,

доктор философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела культуры российского зарубежья Дома русского зарубежья им. А. Солженицына;

научные интересы: история русской философии, религиозно-философская мысль русской эмиграции 1920–30-х гг., научное наследие В.В. Зеньковского.

109240, Москва, ул. Нижняя Радищевская, д. 2
rfm@bfrz.ru

Ермишина Ксения Борисовна,

кандидат философских наук, старший научный сотрудник отдела культуры российского зарубежья Дома русского зарубежья им. А. Солженицына;

научные интересы: история евразийского движения, богословие архим. Софрония (Сахарова), В.Н. Лосского и других значительных философов и богословов эмиграции, древнерусская история, культура и музыка.

109240, Москва, ул. Нижняя Радищевская, д. 2
xenia_ermishina@mail.ru

Живанович Милана,

PhD, научный сотрудник Института новейшей истории Сербии;

научные интересы: русско-сербские отношения в XX в., русская эмиграция, русские некрополи в Югославии в XX в.

11000, Белград, Республика Сербия, Трг Николе Пашића, д. 11
milana.zivanovic@yahoo.com

Зелинский Андрей Николаевич,

доктор исторических наук, директор Музея-квартиры академика Н.Д. Зелинского (Москва);

научные интересы: история православной пасхалии, евразийство, философская теория времени, религиозно-философская традиция буддизма.

a.n.zelinskii@gmail.com

Иванов Вячеслав Александрович,

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, культурологии и гуманитарных дисциплин Крымского университета культуры, искусств и туризма;

научные интересы: Вторая мировая война, национал-социализм, фашизм, коммунизм, движение Сопротивления, холокост, плен, военное интернирование, депортации, насильственные перемещения, политические репрессии и пр.

295017, Симферополь, ул. Киевская, д. 39
slavik1855@gmail.com

Леонидов Виктор Владимирович,

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела по развитию и связям с общественностью Дома русского зарубежья им. А. Солженицына;

научные интересы: история культуры русского зарубежья.

109240, Москва, ул. Нижняя Радищевская, д. 2
viktor-leonidov@yandex.ru

Ликвинцева Наталья Владимировна,

кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник отдела культуры российского зарубежья Дома русского зарубежья им. А. Солженицына;

научные интересы: культура и церковная жизнь русского зарубежья, богословская и религиозно-философская мысль XX в., творчество матери Марии (Скобцовой).

109240, Москва, ул. Нижняя Радищевская, д. 2
natalia.likvintseva@gmail.com

Литаврина Марина Геннадиевна,

доктор искусствоведения, профессор исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова и Российского института театрального искусства ГИТИС;

научные интересы: театр русского зарубежья, история театра России XX в.

119991, Москва, Ленинские горы, д. 1
culture@hist.msu.ru; litvmarina55@gmail.com

Масоликова Наталья Юрьевна,

ведущий научный сотрудник отдела истории российского зарубежья Дома русского зарубежья им. А. Солженицына;

научные интересы: история российского научного зарубежья; история психологии; некрополистика.

109240, Москва, ул. Нижняя Радищевская, д. 2
nmasolikova@gmail.com

Сорокина Марина Юрьевна,

кандидат исторических наук, заведующая отделом истории российского зарубежья Дома русского зарубежья им. А. Солженицына;

научные интересы: история российского зарубежья, социальная история науки, в том числе научного зарубежья, некрополистика российского зарубежья, архивы зарубежья, история Второй мировой войны.

109240, Москва, ул. Нижняя Радищевская, д. 2
msorokina61@gmail.com

Трибунский Павел Александрович,

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела литературы и печатного дела российского зарубежья Дома русского зарубежья им. А. Солженицына;

научные интересы: история науки, история российского либерализма, архивное наследие ученых, издательское дело.

109240, Москва, ул. Нижняя Радищевская, д. 2
pt2140@yandex.ru

Турыгина Наталья Валерьевна,

кандидат исторических наук, старший преподаватель Санкт-Петербургского государственного университета, Институт истории;

научные интересы: русская эмиграция, идентичность, Вторая мировая война, славянские национальные государства в XX в., оккупация Франции, оккупация Сербии, патриотизм, коллаборационизм.

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9
turyginan@mail.ru, n.turygina@spbu.ru.

Шалагин Павел Владимирович,

вице-президент некоммерческого культурного фонда «CLE» (Эквадор);

научные интересы: переводческая деятельность.

170702, Республика Эквадор, Кито, просп. Китумбе Ньян и ул. Бланка Бенитес, кондоминиум «Каликанто», здание ДТ16
paul.v.sha@gmail.com

СОДЕРЖАНИЕ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ «ДВИЖЕНИЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В СОВЕТСКОЙ И РОССИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ»

<i>М.Ю. Сорокина. Обсуждая историю русских героев движения Сопротивления...</i>	7
<i>М.Ю. Сорокина. «Русское Сопротивление» в годы Второй мировой войны: политики памяти и художественные практики в СССР / России</i>	13
<i>М. Живанович. Югославская научная литература об участии русских эмигрантов в движении Сопротивления</i>	21
<i>М.М. Горинов-мл. Русские эмигранты в движении Сопротивления во Франции: современная российская историография</i>	28
<i>В.А. Иванов. Участие Антонины Марковны Волосенко в партизанской войне 1941–1944 гг. на территории Югославии</i>	38
<i>Н.В. Турыгина. Евгения Дмитриевна Врублевская-Егорова: забытое имя «Красной капеллы» в отечественной печати</i>	49
<i>Материалы к «Книге памяти русских участников движения Сопротивления во Франции». Под редакцией М.Ю. Сорокиной</i>	54

ПУБЛИКАЦИИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>О.Т. Ермишин. Философская публицистика русского зарубежья (1920–30-е гг.)</i>	189
<i>Три письма В.Д. Набокова к В.В. Набокову. 1921–1922 гг. Публикация, подготовка текста, вступительная статья и комментарии А.А. Бабикова</i>	200
<i>Н.Ю. Масоликова. «Вызов шепотом детей и хождение на цыпочках»: дневник наблюдения за детьми психолога Е.В. Антиповой (1892–1974). Незвестные страницы берлинского периода жизни ученого (1924–1926).</i>	209

<i>Н.В. Ликвинцева. Константин Васильевич Мочульский как религиозный деятель и мыслитель</i>	222
«Однако сердце и мысль не умолкают»: переписка П.Н. и И.П. Савицких с А.Н. и Н.Е. Зелинскими. Публикация и подготовка текста К.Б. Ермишиной. Вступительная статья и комментарии А.Н. Зелинского, К.Б. Ермишиной	248
<i>Н.А. Егорова. К истории одной фотографии: потомки Осипа Ивановича Бове в России и за рубежом</i>	314
<i>Н.С. Ермаков. Натальино — малая родина И.Н. Голенищева-Кутузова</i>	333

РУССКИЕ В МИРЕ

<i>П.В. Шалагин. Культурный фонд «CLE»: программы, проекты, перспективы</i>	343

НЕКРОПОЛЬ

<i>И.Н. Егоров. Русские могилы на муниципальном кладбище города Мертерта (Великое Герцогство Люксембург)</i>	355

ХРОНИКА

<i>В.В. Леонидов. Выставка Василия Митрофановича Ульянищева в Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына</i>	391
<i>М.Ю. Сорокина. Международный круглый стол «Движение Сопротивления в Европе и русские эмигранты-возвращенцы. К 80-летию создания Союза русских патриотов во Франции»</i>	396
<i>М.М. Горинов-мл. Международный круглый стол «Посол русского мира: к 90-летию Русского дома в Белграде»</i>	402
<i>М.М. Горинов-мл. Международный круглый стол «Наука русского зарубежья: к 95-летию Русского научного института в Белграде»</i>	408
<i>П.А. Трибунский. Круглый стол, посвященный 80-летию «Нового журнала»</i>	414

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ

<i>М.Г. Литаврина. Славяне между собою. <Рец.:> Косик В.И. Русская эмиграция в Сербии XX–XXI вв. М.: «Пробел-2000», 2022. — 284 с.</i>	429

Содержание

Резюме	436
Summary	448
Сведения об авторах	459

CONTENTS

INTERNATIONAL ROUND TABLE “THE RESISTANCE MOVEMENT DURING THE WORLD WAR II IN SOVIET AND RUSSIAN LITERATURE”

<i>M. Yu. Sorokina</i> . Discussing the History of the Russian Heroes of the Resistance Movement	7
<i>M. Yu. Sorokina</i> . Russian Resistance during the World War II: Memory Politics and Cultural Practices in the USSR / Russia	13
<i>M. Zhivanovich</i> . Yugoslav Historiography on Participation of the Russian Emigrants in the Resistance Movement	21
<i>M.M. Gorinov Jr</i> . Russian Emigrants in the French Resistance: Modern Russian Historiography	28
<i>V.A. Ivanov</i> . Participation of Antonina Markovna Volosenko in the Partisan War of 1941–1944 on the Territory of Yugoslavia	38
<i>N.V. Turygina</i> . The Forgotten Name of the “Red Chapel” in the Russian Press	49
“Memory Book of the Russian Participants of the Resistance Movement in France”: Supplements. <i>Edited by M. Yu. Sorokina</i>	54

PUBLICATIONS AND RESEARCH

<i>O.T. Ermishin</i> . Philosophical Journalism of Russia Abroad (1920–30)	189
Three Letters from V.D. Nabokov to V.V. Nabokov, 1921–1922. <i>Publication, archival texts preparation, introduction and notes by A.A. Babikov</i>	200
<i>N. Yu. Masolikova</i> . “Whispering to Children and Tiptoeing”: Psychologist Helena Antipoff’s (1892–1974) Children Observation Diary — Unknown Pages of the Berlin Period of Life (1924–1926).	209

<i>N.V. Likvintseva. Konstantin Vasilyevich Mochulsky as a Religious Worker and Thinker.</i>	222
“However, the Heart and Thought are not Silent”: Correspondence of P.N. and I.P. Savitsky with A.N. and N.E. Zelinsky. <i>Publishing and preparation of the text by K.B. Ermishina. The introduction and comments by A.N. Zelinsky, K.B. Ermishina.</i>	248
<i>N.A. Egorova. On the History of One Photograph: The Descendants of Osip Ivanovich Bove in Russia and Abroad</i>	314
<i>N.S. Ermakov. Natalino — the Small Homeland of I.N. Golenishchev-Kutuzov</i>	333

RUSSIANS IN THE WORLD

<i>P.V. Shalagin. Cultural Foundation “CLE”: Programs, Projects, Prospects.</i>	343

NECROPOLIS

<i>I.N. Egorov. Russian Graves at the Municipal Cemetery of Mertert (Grand Duchy of Luxembourg)</i>	355

ACADEMIC EVENTS

<i>V.V. Leonidov. The Exhibition of Vasily Uliyanishev at the Alexander Solzhenitsyn Centre for Studies of Russia Abroad</i>	391
<i>M.Yu. Sorokina. International Round Table “Resistance Movement in Europe and Russian Emigrants-Returners. To the 80th Anniversary of the Russian Patriots Union in France”</i>	396
<i>M.M. Gorinov Jr. International Round Table “Ambassador of the Russian World: On the 90th Anniversary of the Russian House in Belgrade”</i>	402
<i>M.M. Gorinov Jr. International Round Table “Science of the Russia Abroad: On the 95th Anniversary of the Russian Scientific Institute in Belgrade”</i>	408
<i>P.A. Tribunskii. Round Table Dedicated to the 80th Anniversary of “Novyi Zhurnal”</i>	414

NEW EDITIONS

<i>M.G. Litavrina. The Slavonic “Entre-Nous”. <Kosik V.I. Russian Emigration in Serbia in the XX–XXI centuries. — Moscow: “Space-2000”, 2022. — 284 p.></i>	429

Contents

Summary in Russian	436
Summary in English	448
About Authors	459

Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына, Е-361 2023 / [отв. ред. Н.Ф. Гриценко]. — Москва : Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2023. — 472 с. : ил.

ISSN 2313-7517

Настоящий выпуск «Ежегодника...» открывается публикацией докладов участников международного круглого стола «Движение Сопротивления в годы Второй мировой войны в советской и российской литературе». В этом же разделе представлены биографические материалы к «Книге памяти русских участников движения Сопротивления во Франции», которые составлены на основе литературы и документов из российских архивов.

В следующем разделе впервые публикуются три письма В.Д. Набокова к В.В. Набокову 1921–1922 гг., обширная переписка П.Н. и И.П. Савицких с семьей Зелинских, а также профессиональный дневник наблюдения за детьми Е.В. Антиповой (1924–1926); здесь же представлены философская публицистика русского зарубежья 1920–30-х гг., статьи о жизни и творчестве религиозного деятеля и мыслителя К.В. Мочульского, о потомках О. Бове в России и за рубежом и архивные документы о с. Натальино — малой родине И.Н. Голенищева-Кутузова. Отдельный блок составила статья о деятельности некоммерческого культурного фонда «CLE» (Кито, Республика Эквадор). Русским могилам на муниципальном кладбище г. Мертерта (Великое Герцогство Люксембург) посвящен раздел «Некрополь». В «Ежегоднике...» традиционно содержатся хроника научной жизни Дома русского зарубежья, отзыв на новое издание и большое количество иллюстраций.

УДК 08
ББК 79.1

Научное издание
12+

ЕЖЕГОДНИК
Дома русского зарубежья
имени Александра Солженицына
2023

Ответственный редактор
Гриценко Наталия Федоровна

Редактор *М.Л. Максимова*
Корректоры *О.А. Савичева, Н.С. Самбу*
Верстка *П.А. Сандомирского*

Подписано в печать 25.12.2023. Формат 70×100/16. Бумага писчая.
Гарнитура Minion Pro. Печ. л. 29,5. Тираж 500 экз. Заказ №

Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына
109240, Москва, ул. Нижняя Радищевская, д. 2
www.domrz.ru

ООО «Викмо-М»
125009, г. Москва, Газетный пер., д. 1/12, стр. 6, офис 65
Тел.: +7 (495) 629-04-82
E-mail: info@rp-net.ru
Сайт издательства: www.rp-net.ru
Отдел продаж: +7 (495) 137-84-06

Отпечатано в типографии «Наука»
121099, г. Москва, Шубинский пер., д 6

ДОМ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ
ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА СОЛЖЕНИЦЫНА
ПРЕДСТАВЛЯЕТ ИЗДАНИЯ:

Гражданская война в памяти русского зарубежья:

К 100-летию Дальневосточного исхода и завершения вооруженного противоборства 1917–1922 гг.: Материалы международной научной конференции. Москва, 31 октября – 1 ноября 2022 г. / сост. А.С. Кручинин, Т.В. Марченко, М.Ю. Сорокина

Издание посвящено восприятию Гражданской войны 1917–1922 гг. побежденной стороной, тому, как «русская смута» XX в. отложилась в памяти ее антибольшевистски настроенных участников, была интерпретирована в интеллектуально-культурном наследии русского зарубежья. Сборник составили материалы международной научной конференции, приуроченной к 100-летию Дальневосточного исхода и завершения вооруженного противоборства 1917–1922 гг., которая состоялась в Доме русского зарубежья 31 октября — 1 ноября 2022 г. В ее работе приняли участие около 90 исследователей из разных городов России и ряда зарубежных стран.

В издании собраны статьи, посвященные белому воинству, покинувшем страну ее выдающимся представителям, прежде всего писателям, судьбам простых людей, чьим уделом стала эмиграция и чужбина. Авторы коллективного труда обратились как к осмыслению и мемориализации Гражданской войны эмигрантами первой волны, так и к современным коммеморативным практикам. Книга является существенным вкладом в изучение российской истории, эмигрантологии, духовного наследия русского зарубежья и будет востребована не только научным сообществом, но и читателями, интересующимися судьбами отечества и его великих и незаметных граждан. Издание снабжено цветной вклейкой, иллюстрациями архивных материалов, документами и фотографиями.

Дубровина, Светлана Николаевна
Жорж Питоев — французский режиссер из России

Выходец из Российской империи, выдающийся режиссер-новатор и актер Жорж Питоев (1885–1939), с ранних лет одержимый театром и посвятивший ему, по сути, всю свою жизнь, уехал из России еще до революции, и полное раскрытие его таланта пришлось уже на годы эмиграции. Неудивительно, что до сих пор о его вкладе в развитие европейского театра знают гораздо больше в Швейцарии и во Франции, где он работал, чем на родине, с которой его внутренняя связь никогда не прерывалась.

Монография Светланы Дубровиной прослеживает и укрепляет эту связь сегодня, представляя читателям рассказ о творчестве Жоржа Питоева, чье настоящему жертвенное служение театру вместе с ним разделила его сподвижница и жена выдающаяся актриса Людмила Питоева. В книге приводится множество документов, в том числе интервью, мемуары и отзывы современников, фрагменты эпистолярного наследия; впервые на русском языке публикуется переписка Питоева с известным режиссером Жаком Копо. Также впервые подробно рассматривается тема взаимоотношения Питоевых с русской эмигрантской средой. Книга адресована широкому кругу читателей, в первую очередь тем, кто интересуется историей театра.

Эти и другие книги можно купить
в магазине «Русское зарубежье»:
109240, г. Москва, ул. Нижняя Радищевская, д. 2
(м. «Таганская» (кольцевая)).
Тел.: +7 (495) 137-84-01
Отдел продаж:
+7 (495) 137-84-06